2007044211

РУССКІЙ ФЛОТЪ

въ

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

съ 1772 г. по 1783 годъ.

Капитанъ 2 ранга А. КРОТКОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Морскаго Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1889.

РУССКІЙ ФЛОТЪ

ВЪ

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

съ 1772 г. по 1783 годъ.

Капитанъ 2 ранга **А. КРОТКОВЪ**.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Морскаго Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1889.

Изъ «Морскаго Сборника» за 1889 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I. СТРАН.

Судостроеніе.—Судовой составъ флота.—Постройка кораблей въ Петербургѣ.—Введеніе въ употребленіе шебекъ.—Дѣятельность адмирала Ноульса по постройкѣ судовъ.—Постройка кораблей и фрегатовъ въ Архангельскѣ.—Замѣчанія морскихъ офицеровъ по улучшенію кораблестроенія . . . . 1—19

ГЛАВА II.

Плаванія флота и отдѣльныхъ судовъ и военныя дѣйствія.—Плаваніе практической эскадры контръ-адмирала Сенявина изъ Архангельска въ Ревель.—Вооруженіе нѣсколькихъ кораблей и галеръ среди лѣта 1772 г.—Неудовлетворительное состояніе галеръ.—Галера «Свирѣпая».—Депутатскіе смотры.—Ссора въ Архангельскѣ изъ за депутатскаго смотра между Сенявинымъ и Вакселемъ . . 19—29

ГЛАВА III.

Переходъ третьей вспомогательной эскадры изъ Ревеля въ Архипелагъ.—Инструкція контръ-адмиралу Чичагову.—Состояніе нашихъ силъ въ Архипелагѣ въ 1772 г.—Дѣйствія отряда Ризо у Бейрута.—Условія перемирія заключеннаго адмираломъ Спиридовымъ.—Несогласіе графа Орлова на пропускъ турецкихъ эскадръ во время перемирія.—Распоряженія графа Орлова послѣ разрыва перемирія.—Нападеніе отряда контръ-адмирала Грейга на крѣпость Чесму, 24 октября 1772 г. . . . . 29—41

ГЛАВА IV.

Замыслы турокъ о нападеніи на русскій флотъ во время перемирія.—Разбитіе дульциніотскаго флота подъ Патрасомъ 28 октября 1772 г.—Роль графа Войновича до Патрасскаго сраженія.—Заключеніе втораго перемирія . . . . . . 41—50

ГЛАВА V.

Отправленіе отряда капитана Круза въ Любекъ за невѣстою В. К. Павла Петровича.—Прибытіе отряда Круза въ Ревель и встрѣча принцессы Гессенъ-Дармштатской.—Посѣщеніе принцессою эскадры.—Плаваніе практической эскадры въ 1773 г.—Плаваніе галеръ.—Отправленіе четвертой вспомогательной эскадры контръ-адмирала Грейга въ Архипелагъ.—Плаваніе эскадры Грейга до Англіи . 50—58

Глава VI.

СТРАН.

Условіе втораго перемирія относительно пропуска судовъ съ провіантомъ въ Константинополь.—Возраженія графа Орлова на это условіе перемирія.—Дѣйствія отряда лейтенанта Алексіано у Даміетты осенью 1772 г.—Уловки турокъ для обхода блокады зимою 1772—1773 г.г.—Заявленіе графа Орлова туркамъ, что при флотѣ нѣтъ договорныхъ условій о перемиріи.—Планъ военныхъ дѣйствій на 1773 г. . . . . 58— 70

Глава VII.

Военныя дѣйствія въ Архипелагѣ въ 1773 г.—Дѣйствія эскадры контръ-адмирала Елманова подъ крѣпостью Будрумъ.—Неудача десанта на о-вѣ Станчіо.—Дѣйствія отрядовъ Кожухова и Войновича въ Сиріи.—Плаваніе Балтійскаго флота въ 1774 г.—Инструкціи командирамъ эскадръ.—Паденіе принца Августа Голштинскаго съ марса корабля «Іезекіиль».—Пребываніе эскадры контръ-адмирала Барша въ Копенгагенѣ.—Плаваніе двухъ пинокъ изъ Архангельска въ Кронштадтъ . . . . 70— 86

Глава VIII.

Плаваніе эскадры контръ-адмирала Грейга изъ Англіи въ Архипелагъ въ 1774 г.—Возвращеніе изъ Архипелага въ Кронштадтъ 2 фрегатовъ.—Увольненіе въ отставку адмирала Спиридова.—Разбитіе фрегата «Минерва» въ Финскомъ заливѣ.—Положеніе дѣлъ въ Архипелагѣ въ 1774 г.—Дѣйствія эскадры вице-адмирала Елманова.—Заключеніе мира съ турками.—Устройство русскаго порта на о-вѣ Паросъ.—Приготовленія къ очищенію Архипелага и порта Ауза.—Отправленіе первой и второй эскадръ въ Россію . . . . 86— 97

Глава IX.

Плаванія въ 1775 г.—Плаваніе Балтійской эскадры.—Пребываніе эскадры Грейга въ Ливорно.—Арестъ дамы (княжны Таракановой) и ея прислуги на кораблѣ «Исидоръ».—Прибытіе эскадры Грейга въ Кронштадтъ.—Прибытіе эскадры Базбаля въ Ревель.—Распоряженіе Елманова по очищенію Архипелага.—Прибытіе третьей эскадры вице-адмирала Елманова въ Ревель.—Число судовъ отправленныхъ въ Архипелагъ и вернувшихся въ Россію . . . . 97— 108

Глава X.

Плаванія въ 1776 г.—Вооруженіе всего Балтійскаго флота на 1776 г.—Высочайшій смотръ флоту, участвовавшему въ Архипелагской экспедиціи.—Церемоніалъ встрѣчи.—Награды.—Отправленіе и плаваніе отряда кап. 2 ранга Козляинова въ Константинополь.—Плаванія въ 1777 г. въ Балтійскомъ морѣ.—Приготовленія къ встрѣчѣ шведскаго короля въ морѣ.—Прибытіе шведскаго короля въ Петергофъ . . . . 108— 118

Глава XI.

стран.

Плаванія въ 1778 г.—Высочайшій смотръ флоту у Красной горки.—Прибытіе изъ Архангельска эскадры Хметевскаго, вооруженной по новымъ штатамъ.—Попытки найти лучшую пропорцію мачтъ.—Предложеніе Грейга о новомъ штатѣ вооруженія.—Испытаніе коллегіею кораблей «Исидоръ» и «Ингерманландъ».—Принятіе коллегіею новаго штата вооруженія.—Необыкновенно-быстрый переходъ эскадры Хметевскаго.—Плаваніе отряда Козлянинова въ Средиземномъ морѣ.—Переговоры Козлянинова съ Мароккскимъ посланникомъ и отвозъ его въ Марокко. . . . . 118—128

Глава XII.

Плаванія въ 1779 г.—Назначеніе эскадры крейсеровать у Нордкапа для защиты морской торговли отъ каперовъ.—Заботы коллегіи о сохраненіи здоровья судовыхъ командъ и о производствѣ гидрографическихъ работъ у сѣверныхъ береговъ Россіи.—Плаваніе ревельской эскадры Хметевскаго.—Плаваніе архангельской эскадры Мусинъ-Пушкина.—Крейсерство соединенныхъ эскадръ у Нордкапа.—Потеря 43 матросъ на кораблѣ «Храбрый».—Болѣзненность и смертность въ эскадрѣ Хметевскаго.—Зимовка кораблей въ Копенгагенѣ и Экворѣ.—Отправленіе фр. «Наталія» въ Англію.—Разбитіе фр. «Наталія» у береговъ Голландіи.—Прибытіе отряда Козлянинова въ Кронштадтъ . . . . 129—141

Глава XIII.

Плаванія въ 1780 г.—Декларація о вооруженномъ морскомъ нейтралитетѣ.—Вооруженія трехъ эскадръ для огражденія свободнаго мореплаванія и торговли къ русскимъ портамъ и для плаванія въ Средиземномъ морѣ, Атлантическомъ океанѣ и Нѣмецкомъ морѣ.—Назначеніе и плаваніе архангелогородской эскадры.—Разбитіе пинка «Евстафій» у Шотландскихъ острововъ.—Зимовка корабля «Іануарій» въ Бергенѣ и пинка «Кола» въ Копенгагенѣ.—Инструкціи командирамъ эскадръ, отправлявшихся изъ Кронштадта.—Плаваніе эскадры Круза въ Нѣмецкомъ морѣ.—Болѣзненность па его эскадрѣ.—Выговоры, сдѣланные коллегіею Крузу и фонъ-Дезину.—Плаваніе эскадры Палибина въ Атлантическомъ океанѣ.—Зимовка его эскадры въ Лиссабонѣ.—Зимовка кораблей «Давидъ Селунскій» въ Копенгагенѣ и «Дерись» въ Портсмутѣ.—Неудовольствіе коллегіи на дѣйствія Палибина . . . . 141—158

Глава XIV.

Плаваніе третьей эскадры контръ-адмирала Борисова и заходъ ея въ Лиссабонъ.—Плаваніе ея въ Средиземномъ морѣ и зимовка въ Ливорно.—Крушеніе корабля «Слава Россіи» близъ Тулона.—Письмо графа Чернышева къ Борисову.—Присоединеніе къ морскому вооруженному нейтралитету другихъ державъ.—Плаваніе въ 1781 г. эскадры контръ-адмирала Сухотина изъ Кронштадта въ Средиземное море.—Возвращеніе кораблей зимовавшихъ за-границею.—Возвращеніе

СТРАН.

эскадръ Палибина и Борисова въ Кронштадтъ.—Плаваніе Архангелогородской эскадры Селифонтова.—Плаваніе пинковъ «Кильдюинъ» и «Молнія» изъ Ревеля въ Архангельскъ и обратно.—Сраженіе пинка «Молнія» съ англійскимъ военнымъ судномъ.—Объявленіе коллегіею своего удовольствія командирамъ обоихъ пинковъ.—Плаваніе 4 фрегатовъ съ товарами подъ купеческимъ флагомъ.—Препровожденіе времени фр. «Михаилъ» въ портѣ Ферроль . . . . 158—174

Глава XV.

Плаванія въ 1782 г.—Инструкціи вице-адмиралу Чичагову и контръ-адмиралу Крузу.—Плаваніе второй эскадры контръ-адмирала Круза въ Нѣмецкомъ морѣ.—Плаваніе первой эскадры вице-адмирала Чичагова въ Средиземномъ морѣ.—Гибель шлюпки съ 7 гардемаринами въ Лиссабонѣ.—Возвращеніе эскадры Сухотина въ Кронштадтъ. — Плаваніе Архангелогородской эскадры Мусина-Пушкина.—Возвращеніе фр. «Михаилъ» въ Кронштадтъ.—Сравнительное испытаніе въ ходкости фр. «Святой Маркъ» и «Проворный» . . . . 174—185

Глава XVI.

Крушенія и пожары судовъ.—Гибель 54-пуш. кор. «Азія».—Крушеніе фрегата «Минерва».—Гибель фрегата «Первый».—Взрывъ фрегата «Третій».—Пожаръ на кораблѣ «Всеволодъ».—Крушеніе корабля «Слава Россіи» . . . . 186—197

Глава XVII.

Управленіе флотомъ и адмиралтействами.—Составъ экспедицій и портовыхъ конторъ.—Комплектъ судоваго состава флота для мирнаго и военнаго времени.—Измѣненіе штатовъ въ 1772 году.—Недостатокъ въ флагманахъ, офицерахъ и штурманахъ.—Измѣненіе въ комплектаціи судовъ въ 1773 г.—Измѣненіе въ организаціи судовыхъ командъ.—Участіе принятое въ этомъ генералъ-адмираломъ.—Мнѣніе вице-адмирала Грейга о недостаткахъ организаціи судовыхъ командъ и предложеніе его объ измѣненіяхъ и улучшеніяхъ.—Предложенная Грейгомъ табель и штаты комплектаціи.—Указъ Императрицы.—Новые штаты . . . 197—209

Глава XVIII.

Разсмотрѣніе коллегіею именныхъ списковъ матросовъ.—Замѣчанія коллегіи.—Раздѣленіе флота на 2 дивизіи и 8 эскадръ.—Правила установленныя коллегіею.—Назначеніе Ревельской эскадры быть обсерваціонною.—Таблица судовъ.—Пополненіе выбылыхъ офицерскихъ мѣстъ.—Неудобства раздѣленія 8-й эскадры.—Поправки введенныя въ положеніе о дивизіяхъ и эскадрахъ.—Таблица мѣсяцевъ и дней плаванія судовъ съ 1772 г. по 1783 г.—Штаты для Балтійскаго флота въ 1782 г.—Комплектованіе адмиралтействъ и портовъ матросами, мастеровыми и рабочими . . . . 209—229

Глава XIX.

СТРАН.

Производство въ чины.—Увольненія отъ службы.—Награжденіе чиномъ при отставкѣ.—Назначеніе пенсіи за 18 морскихъ кампаній.—Исключеніе изъ службы за непорядочные поступки.—Награды угодьями и деньгами.—Награды орденами.—Награды орденомъ Св. Георгія за храбрость.—Списокъ Георгіевскихъ кавалеровъ, получившихъ орденъ за храбрость.—Полученіе ордена Св. Георгія 4-й степени на 18 кампаній и бытность въ военныхъ дѣйствіяхъ.—Замѣчанія Императрицы о неправильности въ подносимыхъ спискахъ.—Протестъ военной коллегіи по поводу награжденія флотскихъ чиновъ орд. Св. Георгія за отличія и за 25 лѣтъ . 230—243

Глава XX.

Слѣдственныя и судныя дѣла.—Ссора между флагманомъ контръ-адмираломъ Сенявинымъ и главнымъ командиромъ Архангельскаго порта Вакселемъ.—Указъ коллегіи о почестяхъ въ отдаленныхъ портахъ депутатамъ коллегіи, при осмотрѣ ими судовъ, приготовленныхъ къ плаванію.—Мнѣніе адмирала Мордвинова объ этихъ почестяхъ.—Остановка брандвахтеннымъ фрегатомъ «Гремящій» англійской яхты *Илль* на Кронштадтскомъ рэйдѣ.—Неудовольствіе В. К. Генералъ-адмирала за командира фрегата.—Слѣдственное дѣло.—Невиновность командира фрегата.—Похищеніе казенныхъ денегъ. 244—252

Глава XXI.

Судебныя дѣла.—Пожаръ на фрегатѣ «Марія».—Дѣло кап.-бриг. Палибина и кап. 1 р. Мекензи.—Хозяйственныя дѣла.—Заготовка лѣса для кораблестроенія.—Составленныя адмиралтействъ и коммерцъ-коллегіями временныя правила лѣснаго торга мачтовыми деревьями и дубомъ.—Парусная фабрика.—Устройство на судахъ каютъ-кампаній.—Устройство судовыхъ лазаретовъ . . . . 252—267

Глава XXII.

Комплектованіе корпуса морской артиллеріи офицерами.—Неохота кадетъ морскаго корпуса поступать на службу въ морскую артиллерію.—Управленіе морскою артиллеріею.—Артиллерійскія обязанности судовыхъ офицеровъ.—Артиллерійское ученіе . . . . 268—282

Глава XXIII.

Личный составъ начальствующихъ лицъ въ морской артиллеріи.—Приглашеніе сухопутныхъ артиллеристовъ на цейхмейстерскую обязанность.—Штатъ вооруженія кораблей артиллеріею 1767 г.—Недостаточность наличнаго числа орудій для вооруженія всего флота.—Приготовленіе орудій на Олонецкихъ заводахъ.—Приготовленіе орудій на Сибирскихъ Каменскихъ заводахъ.—Неудовлетворительность отливки орудій на этихъ заводахъ.—Заботы адмиралтействъ-коллегіи о приготовленіи годныхъ орудій для флота . . . . 282—299

Глава XXIV.

ГРАН

Прекращеніе приготовленій орудій на Сибирскихъ заводахъ.—Передача Олонецкихъ заводовъ въ вѣдѣніе адмиралтействъ-коллегіи.—Снабженіе судовъ флота единорогами отъ сухопутной артиллеріи.—Изготовленіе орудій на частныхъ заводахъ . . . . 299—311

Глава XXV.

Снаряженіе эскадры Эльфингстона и Арфа. Задѣлка раковинъ въ орудіяхъ мастеровыми секретнаго дѣла. Пріискиваніе за границею литейнаго мастера.—Назначеніе денежнаго вознагражденія заводчикамъ и литейнымъ мастерамъ за хорошее изготовленіе орудій. Предложеніе унтеръ-лейтенанта Псунова ввести скорострѣльныя трубки для ускоренія стрѣльбы.—Устройство въ Кронштадтѣ учебной баттареи.—Опыты въ Кронштадтѣ надъ единорогами и овальными брандскугелями.—Заказъ въ Шотландіи 30-ф. орудій. Правила пріема этихъ орудій.—Улучшенія въ станкахъ.—Прекращеніе отливки орудій для морской артиллеріи на Олонецкихъ заводахъ. Предписаніе командирамъ объ экономіи въ порохѣ . 311—32

Глава XXVI.

Назначеніе Великаго Князя Павла Петровича генералъ-адмираломъ русскаго флота.—Торжество подъема кейзеръ-флага.—Первое посѣщеніе Кронштадта.—Первое посѣщеніе адмиралтействъ-коллегіи.—Экспедиція Чичагова на Шпицбергенъ.—Назначеніе наставникомъ по морской части къ генералъ-адмиралу Голенищева-Кутузова.—Прохожденіе службы и характеристика Голенищева-Кутузова. Участіе Великаго Князя генералъ-адмирала Павла Петровича въ дѣлахъ флота.—Распоряженія генералъ-адмирала по флоту.—Заключеніе. . . . . 324—3

РУССКІЙ ФЛОТЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II, СЪ 1772 Г. ПО 1783 ГОДЪ.

Историческій этюдъ (*).

Глава I.

Судостроеніе. — Судовой составъ флота. — Постройка кораблей въ Петербургѣ. — Введеніе въ употребленіе шебекъ. — Дѣятельность адмирала Ноульса по постройкѣ судовъ. — Постройка кораблей и фрегатовъ въ Архангельскѣ. — Замѣчанія морскихъ офицеровъ по улучшенію кораблестроенія.

Начавшееся съ воцареніемъ Императрицы Екатерины II усиленное судостроеніе, принятіе мѣръ къ улучшенію личнаго состава флота, усиленныя плаванія, — всѣ эти мѣры принятыя въ первое десятилѣтіе царствованія Императрицы, къ

(*) Основаніемъ для этого этюда послужили главнымъ образомъ Матеріалы для исторіи русскаго флота, часть XII. Нѣкоторыя свѣдѣнія взяты изъ другихъ источниковъ: Списокъ русскихъ военныхъ судовъ, Ѳ. Ѳ. Веселаго; Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи; Записки Тизделя; Архипелагскія кампаніи 1764—74 г.г., А. Соколова, и др. соч.

Въ XII части Матеріаловъ для исторіи русскаго флота, собраны свѣдѣнія относящіяся ко второму десятилѣтію царствованія Императрицы Екатерины II; первый напечатанный документъ относится къ 25 января 1772 года, послѣдній по времени къ 5 декабря 1782 года. Порядокъ расположенія документовъ въ XII части тотъ-же самый, что и въ предыдущихъ частяхъ, изданныхъ почтеннымъ нашимъ исторіографомъ флота Ѳ. Ѳ. Веселаго, а именно хронологическій, по годамъ; въ каждомъ же году помѣщены сначала Высочайшіе указы, доклады адмиралтействъ-коллегіи, донесенія и письма начальствующихъ лицъ, командовавшихъ отрядами и эскадрами, потомъ извлеченія изъ шканечныхъ журналовъ о плаваніи судовъ въ кампанію того же года, и наконецъ извлеченія изъ журналовъ адмиралтействъ-коллегіи за тотъ-же годъ.

Такой порядокъ расположенія документовъ за каждый годъ [illegible] съ 1772 по 1783 г., по всѣмъ отраслямъ дѣятельности флота и по[illegible]ъ учрежденіи, представляетъ ту выгоду, что позволяетъ годъ за годъ, разсмотрѣть всѣ тѣ измѣненія, которыя происходили въ судостроеніи; въ численномъ составѣ флота; въ плаваніяхъ нашихъ военныхъ эскадръ, дѣйствовавшихъ въ Средиземномъ морѣ;

возрожденію русскаго флота, упавшаго послѣ кончины Основателя его, Государя Петра I, продолжались и во второе десятилѣтіе царствованія ея, и дѣлають эту эпоху для русскаго моряка, наиболѣе интересною. Конецъ перваго десятилѣтія и начало втораго ознаменовались для русскаго флота многими побѣдами, одержанными въ Средиземномъ и Черномъ моряхъ, имѣвшими за собою реальное послѣдствіе — пріобрѣтеніе для Россіи Азовскаго моря и большей части юга Россіи, за которымъ вполнѣ естественно послѣдовало пріобрѣтеніе чрезъ нѣсколько лѣтъ Крыма — твердой опоры для владѣнія Чернымъ моремъ. Всѣ эти пріобрѣтенія были бы немыслимы безъ содѣйствія флота. Балтійскій флотъ и балтійскіе моряки участвовали всецѣло въ средиземной экспедиціи; они-же участвовали въ военныхъ операціяхъ и на Черномъ морѣ, на созданной энергіей Императрицы Екатерины II донской флотиліи. Дѣятельность донской флотиліи была частью описана въ одной изъ предшествующихъ частей Матеріаловъ; дѣятельность же балтійскихъ моряковъ въ Средиземномъ морѣ — въ XII части Матеріаловъ.

Императрица Екатерина II, сдѣлавъ важныя пріобрѣтенія по Кучукъ-Кайнарджійскому договору, придавала большое значеніе морской силѣ, съ помощью которой были сдѣланы эти пріобрѣтенія и защищать которыя въ то время слѣдовало въ Балтійскомъ морѣ, ибо Швеція наша противница на сѣверѣ, вступила черезъ нѣсколько лѣтъ въ союзъ съ Турціею,

---

въ плаваніяхъ нашихъ практическихъ эскадръ; въ личномъ составѣ флота, портовыхъ и административныхъ учрежденій; въ хозяйственной части флота; въ морской артиллеріи; въ постройкахъ и сооруженіяхъ. Кромѣ вышеупомянутыхъ отдѣловъ, можно прослѣдить дѣятельность по учебной части; по лоціи, гидрографіи, экспедиціямъ, по измѣненіямъ въ флагахъ, сигналахъ, салютахъ, по отданію почестей, по морской торговлѣ, морскимъ промысламъ и внутреннему судостроенію, по отношеніямъ къ иностранцамъ и по международнымъ сношеніямъ. Пользуясь приложенными въ концѣ книги перечнемъ указовъ и переписки, систематическимъ указателемъ и алфавитнымъ указателемъ личныхъ именъ, чрезвычайно легко найти необходимый документъ, помѣщенный въ текстѣ книги въ своемъ мѣстѣ по хронологическому порядку.

Примѣч. автора.

См. Морск. Сб. 1888 г., № 12, библіографія, стр. 4.

Примѣч. Ред.

на.. сю противницею на югѣ. Несмотря на достаточные успѣхи на морѣ, Императрица Екатерина II продолжала заниматься улучшеніемъ флота, интересовалась его дѣлами и отдавала флоту большое мѣсто въ своихъ заботахъ о преуспѣяніи Россіи.

За разсматриваемый періодъ времени съ 1772 по 1782 г., было построено кораблей: 18—66 пуш. въ Архангельскѣ, 1—66 пуш. въ Кронштадтѣ и 1—78 пуш., 4—74 пуш. и 2—66 пуш., въ Петербургѣ, а всего было построено 26 кораблей. Фрегатовъ было построено 17, изъ нихъ 3 въ Петербургѣ и 14 въ Архангельскѣ; въ Петербургѣ были построены 2—20 пуш. и 1—26 пуш. фрегатъ; въ Архангельскѣ было построено 5—38 пуш. фрегатовъ, обращенные впослѣдствіи въ 32 пушечные, и 9—32 пуш. фрегатовъ. Кромѣ этихъ судовъ были выстроены: въ Кронштадтѣ 2 бомбард. корабля, 1 яхта, 1 полупрамъ и 1 пинка; въ Архангельскѣ 2 яхты и 5 пинокъ; въ Петербургѣ 2 яхты и 3 бригантины.

Болѣе мелкія суда, а также суда для гребнаго флота, строились въ Олонцѣ, Сердоболѣ, Петербургѣ; такъ были выстроены въ Олонцѣ: 3 пакетбота, 4 краера, 1 полупрамъ, 2 бригантины и 13 дубель-шлюпокъ; въ Сердоболѣ выстроены были 2 прама, а въ Петербургѣ до 70 галеръ.

Въ судостроительной дѣятельности замѣчается нѣкоторый перерывъ; до 1775 года суда всѣхъ ранговъ строились довольно усердно, но послѣ заключенія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира въ 1775 году, можно замѣтить остановку; постройка судовъ временно прекращается и только съ 1778—79 годовъ начинаютъ опять наши корабли и фрегаты сходить ежегодно со стапелей, но уже не въ прежнемъ количествѣ.

Спущенныя въ маѣ мѣсяцѣ 1772 года въ Архангельскѣ 4—66 пуш. корабля, въ сентябрѣ мѣсяцѣ прибыли въ Ревель и получили имена отъ Императрицы Екатерины II: «Александра Невскаго», «Бориса и Глѣба», «Преславы» и «Дерисъ».

17-го августа 1772 года вице-президентъ адмиралтействъ-коллегіи предложилъ коллегіи исполнить повелѣніе Императрицы Екатерины II — приготовить къ скорому спуску 2 строившихся Петербургѣ корабля.

Черезъ мѣсяцъ 2—74 пуш. корабля были спущены въ Петербургѣ на воду и получили имена: «Исидоръ» и «Пантелеймонъ». Въ 1773 году въ Архангельскѣ были готовы къ спуску 3—66 пуш. корабля, 3—32 пуш. фрегата и 1 пинкъ; но такъ какъ за укомплектованіемъ всѣхъ кораблей и другихъ судовъ, вооружавшихся въ Кронштадтѣ, морскихъ офицеровъ не хватило бы на суда спущенные въ Архангельскѣ, то рѣшено было весною спустить только 3 фрегата и привести ихъ въ Кронштадтъ. На каждый фрегатъ, кромѣ командира, были назначены по 2 лейтенанта, по 2 мичмана и по 2 гардемарина; фрегаты эти были спущены весною 1773 г., получили имена—«Павла», «Евстафія» и «Наталіи» и осенью того же года дошли до Кронштадта; 3 корабля были спущены въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1773 года, получили отъ Великаго Князя Генералъ-Адмирала Павла Петровича имена: «Ингерманландъ», «Азія» и «Америка», и пришли въ Балтійское море въ 1775 году.

Относительно строившагося въ Петербургѣ корабля, Императрица собственноручною запискою поинтересовалась узнать, когда корабль будетъ готовъ къ спуску и будетъ-ли онъ спущенъ по образцу спуска фрегата «Св. Маркъ», т. е. по способу адмирала Ноульса.

Указомъ даннымъ черезъ нѣсколько дней было приказано корабль этотъ спустить по проекту адмирала Кновлеса (*); корабль этотъ былъ спущенъ 22 августа 1773 года въ присутствіи Императрицы и получилъ отъ нея имя «Св. Пророкъ Іезекіиль», въ память побѣды при Кагулѣ.

Въ Архангельскѣ были спущены въ 1774 году 3—66 пуш. корабля: «Слава Россіи», «Благополучіе» и «Твердый»; въ 1775 году 2—66 пуш. корабля: «Николай» и «Храбрый» фрегатовъ было спущено 32 пуш. въ 1774 г. четыре: «Легкій», «Счастливый», «Св. Михаилъ» и «Поспѣшный»; имена эти далъ, согласно воли Императрицы, Наслѣдникъ Престола Великій Князь Павелъ Петровичъ, первый августѣйшій Генералъ-Адмиралъ русскаго флота; суда эти пришли въ Кронштадтъ въ 1777 году.

(*) Ноульса. По англійски его фамилія писалась Knowles.

Постройка кораблей въ Петербургѣ послѣ 1773 года замедлилась. Уже 18 іюля 1774 года было получено приказаніе остановить спускъ выстроенныхъ кораблей до 1775 года, а 4 августа подтверждено это приказаніе; причина этой остановки судостроенія заключается въ томъ, что 10 іюля 1774 г. былъ подписанъ миръ съ Турками. Но спускъ остановился не на годъ, а на 5 лѣтъ, такъ какъ корабли эти были спущены только 24 іюля 1779 года и получили имена отъ Императрицы, присутствовавшей при спускѣ: «Константина», «Спиридона» и «Давида Селунскаго». Послѣдній корабль, построенный въ разсматриваемый періодъ времени въ Петербургѣ, былъ спущенъ 28 мая 1782 г. и получилъ отъ Императрицы имя «Симіона Сродника Господня», съ тѣмъ чтобы въ спискахъ и гдѣ будетъ надо писался «Побѣдославъ».

Два выстроенные въ Петербургѣ и спущенные въ 1781 году фрегаты получили отъ коллегіи имена «Гектора» и «Проворнаго». Въ Кронштадтѣ въ 1780 г. былъ спущенъ 66 пуш. корабль и получилъ отъ коллегіи имя «Побѣдоносецъ»; въ Архангельскѣ были спущены въ 1778 году фрегаты «Александръ», «Воинъ», «Марія», въ 1779 г. «Патрикій» и «Симіонъ», въ 1780 году 2—66 пуш. корабля «Петронь меня» и «Іаннуарій»; въ 1781 году 4—66 пуш. корабля «Святославъ», «Три Святителя», «Вышеславъ» и «Родиславъ» и 2—32 пуш. фрегата «Слава» и «Надежда»:—имена всѣмъ этимъ судамъ были даны Императрицею.

Численный составъ судовъ мѣнялся сообразно обстоятельствамъ; въ началѣ разсматриваемаго періода мѣнялось только число судовъ постоянно увеличиваясь, а подъ конецъ—были измѣнены ранги кораблей. 4 сентября 1772 года Императрица дала указъ вице-президенту Адмиралтействъ-коллегіи графу Чернышеву, слѣдующаго содержанія:

«Обстоятельства требуютъ чтобы мы имѣли будущимъ лѣтомъ въ здѣшнихъ портахъ до 20-ти линейныхъ кораблей «съ надобнымъ числомъ другихъ судовъ, за исключеніемъ «находящихся въ Средиземномъ морѣ, о чемъ приложите по «Адмиралтействъ-коллегіи всевозможное стараніе, также о «томъ, чтобъ число галеръ или тому подобныхъ судовъ къ

«тому же времени до 100 въ готовности было или сколько «можно. Но при этомъ, чтобъ на верфяхъ было лѣса еще «на 10 таковыхъ кораблей для пополненія онаго числа, ни «по первому повелѣнію недостатка (въ лѣсѣ) не было (*).

Указъ этотъ указываетъ на обстоятельства, которыя могли заставить имѣть въ Балтійскомъ морѣ на кампанію 1773 г до 20 линейныхъ кораблей. Извѣстно что несмотря на одержанныя побѣды русскимъ флотомъ въ Средиземномъ морѣ и русскою арміею на Дунаѣ, Турки въ переговорахъ съ нами выказали полную неуступчивость и, побуждаемые Англіей, Франціей, Австріей и Пруссіей, въ отношеніи къ своему побѣдителю,— излишнюю требовательность, не оправдываемую тогдашнимъ состояніемъ военныхъ и морскихъ силъ Турціи.

Императрицѣ были извѣстны эти интриги западныхъ державъ въ Константинополѣ: зная что на морѣ противникомъ Россіи могла быть одна Швеція, находившаяся въ очень близкихъ сношеніяхъ съ Франціей, Императрица для обезпеченія вполнѣ своихъ побѣдъ на востокѣ понимала, что Россіи надо быть въ Балтійскомъ морѣ, настолько сильною, чтобы у Швеціи не могло зародиться никакой надежды на успѣхъ въ морскомъ поединкѣ съ Россіею. Такъ и было сдѣлано: флотъ былъ увеличенъ въ численномъ составѣ и никакихъ препятствій къ исполненію своихъ плановъ на востокѣ—Императрица не встрѣтила въ то время въ Балтійскомъ морѣ, такъ какъ Швеція была слаба въ морскомъ отношеніи, а Франція и Англія были заняты войной между собою. Но то, что неудалось въ 1772 году, удалось западнымъ державамъ 1788 году, когда Швеція, воспользовавшись 16 лѣтнимъ промежуткомъ времени, успѣла съ помощью золота Франціи и Пруссіи значительно увеличить свой флотъ и остановить грозный ударъ занесенный надъ Турціею отправленіемъ второй экспедиціи въ Средиземное морѣ, такъ какъ русскій флотъ, занятый войною въ Балтійскомъ морѣ, долженъ былъ остаться для защиты своихъ береговъ.

Геніальная прозорливость Императрицы, угадала въ то время откуда могла грозить опасность ея планамъ на востокѣ и что

(*) Денегъ на постройку кораблей было отпущено 387 т. рублей.

отвратить ее возможно только сильнымъ флотомъ въ Балтійскомъ морѣ. Адмиралтействъ-коллегія энергично принялась за исполненіе воли Императрицы и въ 1776 году было на водѣ 25 кораблей, бомбардирскихъ судовъ 4, фрегатовъ 13: строилось же кораблей 8, фрегатовъ 9.

По штату 1764 года было положено имѣть во флотѣ кораблей по тремъ разнымъ комплектамъ: по мирному 21 корабль, по малому военному 32 корабля, и по большому военному комплекту 40 линейныхъ кораблей. Число нижнихъ чиновъ было положено сообразно этимъ 3 разнымъ комплектамъ. Въ войну 1769—74 г.г., число всѣхъ плавающихъ кораблей превосходило число назначенное по большому военному комплекту. Послѣ заключенія мира наличіе ихъ превосходило малый военный комплектъ, а именно: состояло кораблей всего 33, кромѣ назначенныхъ за ветхостью въ разломку: изъ 33 кораблей, 10 было совсѣмъ новыхъ «и не только въ походахъ небывалые, но нѣкоторые находились еще на стапеляхъ». Остальные были недавней постройки и почти новые, а прочіе въ такомъ состояніи, что могли еще служить.

Такъ какъ такое увеличеніе числа кораблей было вызвано военными и политическими обстоятельствами въ которыхъ находилась Россія въ 1769—74 г.г., и такъ какъ по заключенію Кучукъ-Кайнарджійскаго мира «точнаго правила по какому комплекту флотъ содержать» не было и коллегія самопроизвольно не могла, по незнанію всѣхъ политическихъ обстоятельствъ, установить въ какомъ комплектѣ флотъ держать, то она 8 марта 1776 года испросила себѣ отъ Императрицы повелѣніе: флотъ въ Балтійскомъ морѣ имѣть уже всегда по малому военному времени въ 32 корабля и называть этотъ комплектъ мирнымъ, а бывшій подъ этимъ названіемъ комплектъ въ 21 корабль навсегда отмѣнить. Число людей содержать также по вновь установленному мирному комплекту.

Коллегія къ этому же докладу представила и вѣдомость, изъ которой оказывается, что въ это время въ Балтійскомъ флотѣ было:

Кораблей, фрегатовъ и прочихъ судовъ.	По штату положено.			На лицо.	Сверхъ того.
	Въ мирное время.	Въ военное время.			
		Малый комплектъ.	Большой комплектъ.		
74 пуш. кораблей .	3	10	10	7	Назначено къ разломкѣ 2.
66 » » . .	13	22	30	26	
Бомбардирск. корабл.	1	4	5	4	
Фрегатовъ	4	10	10	20	На пути изъ Архангельска 2. Назначено къ разломкѣ 3.
Пакетботовъ . . .	4	4	4	4	
Прамовъ . . .	—	3	3	2	
Полупрамовъ . .	1	2	3	2	

23 октября 1781 года состоялся указъ Императрицы, по которому увеличивалось штатное число кораблей для военнаго комплекта: кромѣ того вводились корабли болѣе сильные — 100-пушечные. Увеличеніе флота объяснено въ указѣ тою пользою, которая произойдетъ отъ этой мѣры. Называть 8 — 100-пушечныхъ кораблей повелѣно было въ томъ же указѣ именами тѣхъ кораблей, которые прославились въ Средиземномъ морѣ и «которыхъ именованія предписано отъ насъ оставить вѣчными». Мѣста старыхъ пришедшихъ въ ветхость кораблей, слѣдовало занимать новыми двухпалубными, постройка которыхъ должна была производиться какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Архангельскѣ.

То мѣсто указа, которое предписывало называть сто-пушечные корабли именами кораблей, прославившихъ себя въ Средиземномъ морѣ, не строго соблюдалось въ самое царствованіе Императрицы (*), а въ послѣдующее время и совсѣмъ было

(*) Были названы 4 — 100 пуш. корабля: «Три Іерарха», «Ростиславъ»,«Саратовъ» и «Чесма»; послѣдній по имени корабля «Чесма», отличившагося въ Патрасскомъ сраженіи.

позабыто, хотя нельзя не согласиться, что эта мысль сохранить на вѣчныя времена имена кораблей отличившихся въ сраженіяхъ, въ числѣ боевыхъ плавающихъ судовъ, очень важна для поддержанія боевыхъ традицій.

По тому же указу слѣдовало учредить два комплекта судовъ: мирный и военный, и сообразно этимъ двумъ комплектамъ опредѣлить число необходимыхъ людей и снарядовъ, имѣя въ виду, чтобы штатъ военнаго времени былъ всегда больше штата мирнаго времени.

Черезъ 8 мѣсяцевъ былъ представленъ новый штатъ кораблей по мирному и военному времени: въ обоихъ штатахъ 8 100-пушечныхъ кораблей оставались безъ измѣненія, увеличивалось только по военному времени число 74 пуш. кор. съ 8 на 16 и 32-пуш. фрегатовъ съ 12 на 16.

Императрица утвердила этотъ штатъ. Съ увеличеніемъ числа судовъ, увеличилось и плаваніе ихъ и потому корабли и суда стали требовать больше починокъ и исправленій; сумма на содержаніе всѣхъ судовъ въ исправности была увеличена и вмѣсто 1/12 положена 1/10 суммы стоимости судовъ (впрочемъ въ 1/10 часть содержанія судовъ въ исправности было включено и содержаніе береговыхъ строеній).

Изъ числа матросовъ, положеннаго для кораблей мирнаго комплекта, 1/10 совсѣмъ не содержались въ комплектѣ, а 1/10 часть обращалась на ластовыя суда.

Морскія канониры содержались по числу необходимому для управленія орудій.

Морскіе батальоны слѣдовало содержать по тому комплекту, который должны были установить совмѣстно вице-президенты военной и морской коллегіи.

Сообразно всѣмъ этимъ ограниченіямъ, слѣдовало составить положеніе на содержаніе флота (*).

Коллегія пригласила въ свое засѣданіе флагмановъ бывшихъ въ Архипелагѣ, по указанію которыхъ, надо полагать, были исключены употреблявшіяся въ Б... мъ морѣ ...

(*) 2 279 424 р. по мирному времени, ...
товъ. Полное Собраніе Законовъ, стр. ...

боты и введены въ употребленіе легкія суда Средиземнаго моря — шебеки.

Это обстоятельство подало поводъ президенту коллегіи предложить коллегіи разсмотрѣть удобность вновь вводимыхъ шебекъ, по сравненію съ построенными для Чернаго моря и р. Дунай шкунами по чертежамъ адмирала Ноульса.

Собраніе флагмановъ и командировъ въ Кронштадтѣ высказалось, что шкуны удобнѣе для мелкихъ водъ, въ узкихъ мѣстахъ и рѣкахъ; вслѣдствіе плоскаго дна шкуны могутъ стоять на мели безъ вреда, а также и сняться съ мели, могутъ малымъ числомъ людей управляться и могутъ держаться въ морѣ въ большіе вѣтры, но хода большаго, особенно въ бейдевиндъ, неимѣютъ; шебеки же имѣютъ одно достоинство, ходятъ легче всякаго судна въ бейдевиндъ, когда косой фокъ и всѣ паруса могутъ нести; кромѣ того эти суда имѣютъ большое значеніе, когда находятся при флотѣ и когда надо догнать какое либо судно. Очевидно, что этотъ взглядъ нашихъ флагмановъ и командировъ былъ ими вынесенъ изъ практики, когда нашъ флотъ въ продолженіи 4-хъ лѣтъ блокировалъ Дарданеллы и успѣлъ пресѣчь подвозъ къ Константинополю всякой провизіи изъ Архипелага.

Однимъ изъ видныхъ дѣятелей въ то время во флотѣ былъ приглашенный Императрицею англичанинъ Ноульсъ. Неизвѣстно почему коллегія относилась къ нему не совсѣмъ доброжелательно, но это отношеніе проглядываетъ въ дѣйствіяхъ коллегіи, которая соглашаясь во многомъ съ адмираломъ Ноульсомъ, отдавала такія распоряженія, что успѣха отъ проектовъ Ноульса ожидать было нельзя.

Въ видахъ болѣе скораго исполненія повелѣнія относительно постройки кораблей и фрегатовъ, коллегія 3-го мая 1772 г. разрѣшила строить изъ мягкой сосны фрегаты въ Архангельскѣ по [illegible]ртежамъ Ноульса; корабли же должны были строиться из[illegible]ственницы [illegible]щимъ чертежамъ.

[illegible]ъ на вновь строющемся 74-пуш. ко[illegible]ія, узнавъ объ этомъ распоряже-[illegible]о которымъ оказалось, что та-

кіе же шпили сдѣланы были на эскадрѣ С. К. Грейга и что дѣлать двойные шпили нѣтъ точнаго закона, сейчасъ же постановила: «на всѣхъ корабляхъ впредь дѣлать двойные шпили по чертежу Ноульса, о чемъ дать знать указомъ»: въ этомъ случаѣ выходило, что полезное примѣненіе исходило отъ коллегіи, а не отъ Ноульса.

Необходимо было построить большія ластовыя суда для перевозки груза въ Архангельскъ: чертежи однихъ размѣровъ были представлены отъ Ламбе-Ямеса и Селянинова, а другихъ размѣровъ Скуваровымъ: первые чертежи были одобрены Ноульсомъ. Коллегія сейчасъ же соглашается, что первые чертежи лучше: въ числѣ доводовъ стоитъ и то обстоятельство, что чертежи эти одобрилъ Ноульсъ; но суда самыя, подъ именемъ пинковъ, заказываются въ Олонцѣ, гдѣ не было ни верфи, ни рабочихъ и откуда суда эти должны были быть приведены на плашкоутахъ.

Для галернаго флота нужны были прамы и полупрамы, но относительно этихъ судовъ коллегія разошлась съ Ноульсомъ и рѣшила 1 сентября 1772 г. построить въ Петербургѣ два прама: одинъ по обыкновенной конструкціи, ранѣе испытанной, а другой по проекту Ноульса: относительно же полупрамовъ рѣшено было построить, одинъ по чертежу экспедиціи завѣдывавшей кораблестроеніемъ. Ноульсу же дать полупрамъ изъ имѣющихся на лицо и сдѣлать въ немъ передѣлки тѣ, которыя будутъ указаны Ноульсомъ. Но черезъ нѣсколько дней коллегія отмѣнила постройку этихъ судовъ въ Петербургѣ и рѣшила строить ихъ въ Олонцѣ съ подряда; если бы желающихъ строить эти суда не скоро нашлось, то строить разрѣшалось одинъ прамъ и одинъ полупрамъ, отмѣня постройку изъ прежняго наряда до пяти корабельныхъ ботовъ, однако же съ тѣмъ, прибавляетъ коллегія, «чтобъ оныя суда были бы приведены въ Петербургъ въ первую полую воду». Вмѣсто же полупрама, Ноульсу дали одинъ большой пропорціи флашкоутъ «въ подобіе полупрама», разрѣшили сдѣлать необходимыя скрѣпленія и сдѣлать пробу стрѣльбою. Насколько была медленна постройка, можно видѣть изъ слѣдующихъ чиселъ: 2 прама «Олифантъ» и «Сердоболь» въ Олонцѣ были за-

ложены въ февралѣ 1774 г., а спущены въ маѣ 1776 года: слѣдовательно болѣе 2-хъ лѣтъ строились суда длиною 115 футъ, шириною 35 футъ, а глубиною 9 ф. 7 д.

Черезъ два мѣсяца коллегія получила донесеніе, что строить прамы охотниковъ въ Олонцѣ не нашлось, что можно было бы теперь построить одинъ прамъ въ Петербургѣ по чертежамъ адмирала Ноульса, но такъ какъ чертежей къ дню рѣшенія коллегіи получено не было, то коллегія и рѣшила: строить прамъ въ Петербургѣ, не ожидая отъ адмирала Ноульса чертежей, по прежней конструкціи и нанять плотниковъ такое число, какое нужно для постройки и спуска прама на воду къ кампаніи 1773 г.

Но и тутъ постройку прамовъ въ Петербургѣ постигла неудача: желающихъ съ подряда строить не нашлось, а потому и рѣшено было въ случаѣ неудачи, т. е. неотысканія желающихъ строить прамы съ подряда, строить ихъ вольнонаемными плотниками съ помѣсячною платою; построить прамы пришлось въ Сердоболѣ и строились они болѣе 27 мѣсяцевъ.

Въ Петербургѣ постройка 74-пуш. корабля «Іезекіиль» по чертежамъ Ноульса, шла успѣшнѣе; корабль этотъ былъ длиннѣе на 18 футъ, шире на 8 футъ и глубже на 1 футъ, прежнихъ кораблей, и оконченъ постройкою въ $8^1/_2$ мѣс.

Въ 1773 году адмиралъ Ноульсъ, придя въ адмиралтейство приказалъ измѣнить существовавшій порядокъ конопаченія и указалъ свои правила: корабельный мастеръ донесъ объ этомъ приказаніи Ноульса коллегіи, которая тотчасъ же послала указы «о непремѣнномъ исполненіи приказаній Ноульса».

Адмиралъ Ноульсъ предложилъ спускать корабли по найтовному фундаменту, но коллегія не совсѣмъ охотно соглашалась на это измѣненіе уже установившихся правилъ спуска кораблей. Потребовалось личное вмѣшательство Императрицы.

Сначала она спросила, будутъ ли спускать корабль «Іезекіиль» по образцу спуска фрегата «Св. Маркъ», т. е. по образцу адмирала Ноульса, а черезъ 3 дня прямо приказала спустить корабль по проекту Ноульса; спускъ дѣйствительно состоялся по новому проекту и корабль получилъ перегибъ въ 10 д., тогда какъ прежніе получали эту перегибъ въ 7 — 8 д.

7-го іюля 1774 года тайный совѣтникъ Стрекаловъ (*) объявилъ приказаніе Императрицы: изъ строющихся въ Петербургѣ кораблей, отдѣлать только одинъ какъ *возможно наискорѣе* и спустить «по маneру адмирала Ноульса». Коллегія отдала соотвѣтствующія распоряженія о наискорѣйшемъ изготовленіи корабля къ спуску, но спустила его только въ 1779 г., потому что спускъ въ назначенный день былъ отмѣненъ самою Императрицею. 66-пуш. корабль «Спиридонъ», строившійся по чертежамъ Ноульса, совершенно отстроенный, простоялъ два года на стапелѣ.

Въ 1775 году коллегія стала дѣйствовать смѣлѣе и поручила въ виду получающейся большой перегибн, при спускѣ кораблей по проекту Ноульса, обсудить экспедиціи совмѣстно съ корабельными мастерами: полезно-ли спускать корабли по выдумкѣ Ноульса.

Ноульсъ далъ новые размѣры рангоута кораблямъ и фрегатамъ; на послѣднемъ напримѣръ, гротъ-мачта была сдѣлана длиною въ 78 ф., толщиною въ 23½ д., вмѣсто прежней въ 85 футъ длины и 27 д. толщины; въ такой же приблизительно пропорціи были уменьшены размѣры и другихъ частей рангоута. Коллегія разрѣшила имѣть уменьшенный рангоутъ только на судахъ построенныхъ по чертежамъ Ноульса. Суда съ укороченнымъ рангоутомъ оказались плохіе ходоки; въ бейдевиндъ ихъ уваливало много подъ вѣтеръ, на что неоднократно жаловался адмиралъ Мордвиновъ, такъ что наконецъ Великій Князь Павелъ Петровичъ, генералъ-адмиралъ русскаго флота, въ 1776 году, когда уже Ноульсъ впрочемъ оставилъ русскую службу, приказалъ разсмотрѣть донесеніе Мордвинова, къ мнѣнію котораго присоединился и авторитетный голосъ адмирала С. К. Грейга.

Кромѣ Ноульса, проектированіемъ судовыхъ чертежей занимался нѣкій Мазини, мальтійскій кавалеръ, принятый Императрицею Екатериною II на службу въ русскій флотъ въ чинѣ контръ-адмирала (**); 29 іюля 1773 г. Адмиралтействъ-колле-

(*) Личный секретарь Императрицы.

(**) Мазини не долго былъ въ русской службѣ; принятъ онъ былъ въ виду знанія имъ левантійскихъ водъ, въ которыхъ въ то время дѣйствовалъ русскій флотъ, и той пользѣ, которую онъ оказалъ эскадрѣ адмирала Спиридова въ первое время ея пребыванія въ Средиземномъ морѣ.

гія получила повелѣніе построить бригантину по чертежу Мазини. Достоинства этой бригантины, по словамъ Мазини, заключались въ томъ, что она имѣла двѣ палубы; не имѣла кницъ для укрѣпленія и связыванія бимсовъ, но особый крѣпкій наборъ и замокъ; могла вмѣстить до 300 чел. въ военное время и была легка на ходу подъ парусами, но могла въ случаѣ необходимости ходить и подъ веслами. Такая бригантина «Вахтмейстеръ» дѣйствительно была построена и была длиннѣе строившихся ранѣе въ русскомъ флотѣ на 30 футъ (100 вмѣсто 70) и шире на 7 футъ (22 вмѣсто 15); прослужила она въ русскомъ флотѣ 8 лѣтъ.

Болѣе энергично шла постройка кораблей въ Архангельскѣ, но къ сожалѣнію изъ сыраго лѣсу.

Командиромъ Архангельскаго порта былъ въ то время (1772 г.) маіоръ Ваксель, ранѣе не встрѣчающійся въ спискахъ флотскихъ офицеровъ, но заслужившій орд. Св. Георгія 4 степени, при высадкѣ десанта съ судовъ флота въ Еникале.

Вступивъ въ управленіе портомъ, Ваксель вступилъ въ переписку съ вице-президентомъ коллегіи графомъ Чернышевымъ, который писалъ ему, чтобы онъ сдѣлалъ бы такой порядокъ въ подрядахъ по поставкѣ лѣсовъ, и постройкѣ кораблей, чтобы въ 1773 году было бы отстроено и отправлено въ Кронштадтъ 3 или 4 корабля и запасено лѣсовъ. Графъ Чернышевъ имѣлъ въ виду ускорить повелѣніе Императрицы о постройкѣ 20 кораблей; исполненіемъ этого порученія, Ваксель, по сообщенію графа Чернышева, зарекомендовалъ бы себя усерднымъ и расторопнымъ офицеромъ. Самой коллегіи Ваксель донесъ, что къ 1773 году будутъ готовы 3 корабля и 2 фрегата, но только съ употребленіемъ частью сосноваго дерева. Коллегія написала Вакселю 7 мая 1772 года, что она «въ его усердіи «особливое находитъ удовольствіе и отдаетъ ему совершенную «справедливость, яко попечителю о казенной пользѣ и исправ-«ному и расторопному командиру и надѣется, что онъ употре-«битъ все свое стараніе показавъ на самомъ дѣлѣ то, о чемъ «нынѣ пишетъ».

За смертью корабельнаго мастера Давыдова, въ Архангельскѣ было сдѣлано частному корабельному мастеру англичанину

Гуніону предложеніе, не согласится ли онъ строить корабли для русскаго военнаго флота? Гуніонъ согласился, но поставилъ слѣдующія условія:

1) Онъ, Гуніонъ, долженъ строить корабли и фрегаты по даннымъ чертежамъ.

2) Имѣетъ дѣло съ однимъ Вакселемъ.

3) Ни въ какія письменныя производства (отчетность) не вступаетъ, и до прихода и расхода матеріаловъ дѣла не имѣетъ.

4) Всѣ мастеровые съ ихъ мастерами должны быть у него въ подчиненіи и послушаніи.

5) Въ случаѣ смѣны Вакселя отказывается отъ всей работы; обязательство имѣетъ только на одинъ годъ.

6) За труды получаетъ по 3 рубля съ пушки.

Коллегія на всѣ его условія, за исключеніемъ двухъ, согласилась: Ваксель можетъ быть нуженъ въ другомъ мѣстѣ, и хотя она, коллегія не имѣетъ намѣренія смѣнять Вакселя, но никакъ нельзя знать, какая нужда въ немъ можетъ быть и что воспослѣдуетъ съ нимъ самимъ, во время постройки судовъ; коллегія кромѣ того не согласилась, чтобы Гуніонъ работалъ одинъ только годъ: по мнѣнію ея, Гуніонъ долженъ былъ остаться до окончанія постройки заложенныхъ судовъ.

Гуніонъ согласился на эти измѣненія и сталъ строить корабли и фрегаты въ Архангельскѣ. Всего Гуніономъ было построено 6 кораблей и 10 фрегатовъ.

Адмиралтействъ-Коллегія старалась привлечь и частное судостроеніе къ постройкѣ военныхъ судовъ и поручила Вакселю подыскать желающихъ взяться за это дѣло. Купецъ Баженинъ, родъ котораго издавна занимался судостроеніемъ, отказался наотрѣзъ отъ казенныхъ построекъ, а другой купецъ Пругавинъ согласился взяться за постройку фрегатовъ и пинокъ, началъ работать, но не довелъ постройку фрегатовъ до конца, и фрегаты были окончены казенными средствами.

Въ виду недостатка корабельныхъ лѣсовъ, Ваксель выхлопоталъ разрѣшеніе освидѣтельствовать заготовленные лѣса у подрядчиковъ и понудить ихъ вывозкою къ пристанямъ, а по вскрытіи рѣкъ (освидѣтельствованіе происходило зимою) отправить къ Архангельскому порту. Выхлопотавъ разрѣшеніе

строить фрегаты изъ соснового лѣса. Ваксель потомъ сталъ просить разрѣшенія приплавленный лѣсъ, не выгружая въ адмиралтейство, отправлять въ желаемое мѣсто, т. е. Пругалину. Другими словами. Ваксель просилъ разрѣшенія строить военныя суда изъ сырого лѣса. Коллегія отвѣтила, что Ваксель долженъ для лучшаго употребленія тѣхъ лѣсовъ сберегать ихъ и держать подъ крышею, для чего и построить сараи: иначе говоря разрѣшенія не дала.

Точно также и передачу казенныхъ лѣсовъ частнымъ судостроителямъ, для постройки военныхъ судовъ, поставила въ зависимость отъ своего разрѣшенія, на каждый случай таковой передачи.

Морскіе офицеры, участвовавшіе въ Архипелажской экспедиціи, находили иногда случай замѣчать различныя улучшенія на иностранныхъ судахъ и доносили Коллегіи о своихъ замѣчаніяхъ. Такъ напр. кап. 2 р. Жемчужниковъ, командиръ фрегата «Сѣверный Орелъ» донесъ, что сдѣланныя (*) на его кораблѣ англійскіе кетенсъ-помпы приносятъ «великую пользу», по сравненію съ прежними помпами; далѣе, что корабли слѣдуетъ обшивать двойною обшивкою на просмоленной бумагѣ и обжигая наружную сторону второй обшивки. Вторая обшивка употреблялась уже въ русскомъ флотѣ и корабли отправленные въ 1769 г. имѣли двойную обшивку.

Способъ обжиганія также сталъ употребляться въ русскомъ флотѣ, но неизвѣстно съ какого времени (**). Потомъ Жемчужниковъ писалъ, что на англійскихъ судахъ камбузныя корабельныя печи дѣлаются изъ желѣзныхъ досокъ и на винтахъ, а внутри имѣются кирпичи, какъ и на нашихъ корабляхъ. На нашихъ корабляхъ камбузныя печи употреблялись въ то время изъ одной кирпичной кладки съ желѣзною рѣшеткою и во время сильной качки эти печи давали трещины.

Наконецъ, на англійскихъ корабляхъ, по словамъ Жемчужникова, обшиваютъ крюйткамору весьма сухими досками,

(*) Въ Портсмутѣ, гдѣ «Сѣверный Орелъ» исправлялся починкою.

(**) Способъ обжиганія сталъ употребляться такой: судно килевалось и въ этомъ положеніи наружная обшивка у него обжигалась; при недосмотрѣ былъ случаи, когда стали обжигать при сильномъ вѣтрѣ и одинъ фрегатъ «Антоній» въ Черномъ морѣ сгорѣлъ.

также и столбы и рѣшетки дѣлаютъ изъ сухого дерева; ящики же для храненія картузовъ употребляются, рѣшетчатыя, дабы воздухъ могъ свободно проходить. На нашихъ же корабляхъ, крюйткаморы весьма сырѣютъ, отчего и порохъ теряетъ свою силу. (Порохъ хранился въ бочкахъ не герметически укупоренныхъ и картузы насыпались во время плаванія по мѣрѣ надобности, въ крюйткаморахъ.)

Коллегія, получивъ донесеніе Жемчужникова, черезъ 4 года рѣшила: англійскую помпу для пробы поставить на кораблѣ «Іезекіиль», посмотрѣть ея дѣйствія и удобства и имѣть потомъ на всѣхъ корабляхъ и фрегатахъ; англійскія камбузныя печи, такъ какъ они прочнѣе употреблявшихся на нашихъ судахъ, заготовить на пять новыхъ кораблей и на два новыхъ фрегата.

Въ нашихъ крюйткамерахъ для внутренней обшивки употреблялись доски, между которыми накладывалась глина съ шерстью, дабы воздухъ проходить немогъ. Генералъ-Интендантъ Рябининъ въ 1778 г., осматривая на корабляхъ крюйткаморы нашелъ что доски эти, отъ употребленія глины сгнили, и воизбѣжаніе происходящихъ отъ сего «вредностей», предложилъ употреблять вмѣсто глины съ шерстью, коровьи войлоки коллегія согласилась съ этимъ предложеніемъ и рѣшила принять этотъ способъ предохраненія крюйткаморъ отъ доступа наружнаго воздуха на новыхъ корабляхъ.

Въ 1778 году корабельными мастерами Ямесомъ и Катасоновымъ были представлены чертежи фрегатовъ для постройки; первый сохранилъ размѣры ранѣе употреблявшіеся, а второй составилъ новый чертежъ, на которомъ увеличилъ число пушекъ. Хотя экспедиція докладываетъ коллегіи, что корабли и фрегаты велѣно было по инструкціи строить «неотмѣнно» по установленному образцу, но такъ какъ «никакого искуства въ разсужденіи пользы», ограничить нельзя, наоборотъ слѣдуетъ прилагать крайнее стараніе, чтобы усовершенствоватъ корабельную архитектуру «изыскивая новыя пропорціи», и потому слѣдуетъ каждому мастеру давать свободу дѣлать чертежи кораблей новой пропорціи, съ измѣненіями къ лучшему противъ прежнихъ кораблей и съ

ясными и твердыми доказательствами пользы этихъ измѣненій. Коллегія согласилась съ доводами экспедиціи и Катасанову разрѣшено было построить фрегатъ по его новому чертежу: имъ былъ построенъ въ Кронштадтѣ кор. «Побѣдоносецъ» прослужившій 27 лѣтъ.

Бывшій въ Англіи корабельный подмастерье Масальскій доставилъ нѣсколько подробныхъ чертежей кораблей, фрегатовъ и мелкихъ судовъ англійской и французской конструкціи: чертежъ англійскаго корабля былъ съ мѣдною обшивкою.

Было замѣчено, что корабли архангельской постройки хуже ходятъ кораблей петербургской постройки, въ бейдевиндъ имѣютъ большой дрейфъ, а на фордевиндъ слушаютъ худо руля; было представлено три чертежа кораблей: одинъ — Ямесомъ, другой имъ же, но одобренный Грейгомъ, и третій Грейгомъ; коллегія приказала построить корабли по двумъ послѣднимъ чертежамъ, для сравненія ихъ морскихъ качествъ между собою.

Для постройки 100 пуш. кораблей были выписаны изъ Англіи чертежи кораблей. Коллегія дала ихъ на разсмотрѣніе Ямесу и Катасанову; каждый изъ мастеровъ сдѣлалъ на англійскихъ чертежахъ свои измѣненія; коллегія признала, что измѣненія предложенныя Катасановымъ будутъ лучше и полезнѣе для морскихъ качествъ 100 пуш. корабля и потому поручила ему строить по его чертежу 100 пуш. корабль (*). Способъ предохраненія подводной части кораблей заключался въ томъ, что между первой и второй обшивкою были положены шерсть и толченое стекло; — черви проточивъ вторую обшивку доходили до стекла и шерсти и первую обшивку не трогали. Но это было только въ томъ случаѣ, если вторая обшивка источенная червями неотваливалась, а разъ она отваливалась, то отваливалась и шерсть и толченое стекло, и черви имѣли свободный доступъ точить первую обшивку. Адмиралъ А. Н. Сенявинъ находя, что двойная обшивка

(*) Первый выстроенный Катасановымъ въ 1784 г. 100 пуш. корабль былъ *Ростиславъ*. Г. Тридечный въ своихъ воспоминаніяхъ, напечатанныхъ въ Маякѣ говоритъ, что корабль *Ростиславъ* былъ красавецъ и долго служилъ предметомъ восхищенія для русскихъ моряковъ.

недостигаетъ своей цѣли и что кромѣ того требуетъ много времени и денегъ и увеличиваетъ безполезно вѣсъ корабля, въ 1779 году предложилъ обмазывать подводную часть кораблей вываренною смѣсью смолы, пороховой мякоти, сала и толченаго кирпича. Коллегія приказала контръ-адмиралу Клокачеву въ Севастополѣ сдѣлать опытъ надъ этимъ способомъ предохраненія подводной части судовъ.

Наконецъ 23 октября 1781 года состоялось повелѣніе Императрицы Екатерины II о томъ, чтобы во флотѣ была бы введена въ употребленіе мѣдная обшивка кораблей, такъ какъ всѣ опыты удостовѣряютъ въ пользѣ и необходимости таковой обшивки кораблей, отправляемыхъ въ дальнія плаванія.

Вѣроятно въ слѣдующей части Матеріаловъ мы узнаемъ подробныя свѣдѣнія объ исполненіи этого повелѣнія, а также насколько успѣшно и скоро, обшивка мѣдью подводной части кораблей была примѣнена въ русскомъ флотѣ. Изданіе Матеріаловъ для исторіи русскаго флота подходитъ къ временамъ Гогландскаго, Ревельскаго, Красногорскаго и Выборгскаго сраженій и весьма становится интереснымъ узнать, на сколько удовлетворительно въ техническомъ отношеніи были построены корабли, участвовавшія въ сраженіяхъ, такъ какъ только меньшинство кораблей участвовавшихъ въ сраженіяхъ, были построены въ разсматриваемый періодъ времени.

Глава II.

Плаваніе флота и отдѣльныхъ судовъ и военныя дѣйствія. — Плаваніе практической эскадры контръ-адмирала Сенявина изъ Архангельска въ Ревель. — Вооруженіе нѣсколькихъ кораблей и галеръ среди лѣта 1772 г. — Неудовлетворительное состояніе галеръ. — Галера «Свирѣпая». — Депутатскіе смотры. — Ссора въ Архангельскѣ изъ за депутатскаго смотра между Сенявинымъ и Вакселемъ.

Порядокъ, который былъ установленъ регламентомъ объ управленіи адмиралтействомъ и флотомъ, требовалъ чтобы коллегія представляя докладъ на Высочайшее имя о необходимости вооружить флотъ или эскадру для внутренняго практическаго плаванія, выставляла бы вмѣстѣ съ тѣмъ причины,

почему назначается то или другое число кораблей въ плаваніе.

У коллегіи въ 1772 году было флотскаго комплекта мало: много офицеровъ было въ плаваніяхъ и въ командировкахъ: въ Средиземномъ морѣ, въ Донской и Днѣпровской экспедиціяхъ. Кромѣ того въ Средиземное море отправлялась вспомогательная эскадра, по счету третья, изъ 1-74 пуш. и 2-66 пуш. кораблей: «Чесма», «Графъ Орловъ» и «Побѣда». Наконецъ надо было привести изъ Архангельска въ Кронштадтъ 4-66 пуш. корабля: «Александръ Невскій», «Борисъ и Глѣбъ», «Преслава» и «Дерисъ».

За всѣми назначеніями офицеровъ и нижнихъ чиновъ на эти суда, наличнаго состава офицеровъ въ Кронштадтѣ оставалось на укомплектованіе только двухъ или трехъ кораблей. Коллегія между тѣмъ считала вооруженіе двухъ или трехъ кораблей крайне необходимымъ «для пріобученія многаго числа рекрутъ между матросами».

Императрица Екатерина II согласилась на представленіе коллегіи, высказавшей въ своемъ докладѣ всѣ эти доводы. На докладѣ была положена резолюція слѣдующаго содержанія: «Все сіе на сей годъ (1772) оставляется на благоусмотрѣніе коллегіи». Такъ-какъ коллегія въ томъ же докладѣ просила указать сколько времени и гдѣ должны плавать корабли, вооруженные для практическаго обученія матросовъ, то этою резолюціею Императрицы, коллегіи предоставлялось право опредѣлить ближайшія подробности плаванія практической эскадры на 1772 годъ.

Коллегія приказала вооружить 4-66 пуш. корабля: «Память Евстафія», «Св. князь Владиміръ», «Св. женъ Мироносицъ» и «Тверь»; послѣдній корабль, зимовавшій въ Ревелѣ, слѣдовало по вооруженіи, послѣ вскрытія льда отправить въ Кронштадтъ для лучшаго осмотра и исправленія починками. Командиръ же и команда корабля «Тверь» по прибытіи въ Кронштадтъ должны были перейти на вооружавшійся въ Кронштадтѣ корабль «Св. князь Владиміръ». На каждый корабль назначалось по одному капитанъ-лейтенанту въ долж-

ность старшаго офицера (*), по два лейтенанта и по семи мичмановъ. Кромѣ этихъ кораблей вооружался пинкъ «Наргенъ» для отвоза груза изъ Кронштадта въ Архангельскъ. На 3 корабля и 1 пинкъ слѣдовало, по предложенію коллегіи адмиралу Мордвинову, расписать команды столько, сколько надлежитъ по рангу судовъ, если же въ которыхъ чинахъ (**), былъ бы недостатокъ, то мѣста оныхъ замѣнить по порядку изъ достойныхъ; что же касается до рядовыхъ, то такъ какъ большая часть ихъ состоитъ изъ рекрутъ, то для пріобученія ихъ къ морю и къ корабельнымъ работамъ слѣдуетъ ихъ назначать на корабли возможно большее число.

Корабль «Тверь», выйдя изъ Ревеля 18-го мая, къ 26-му мая прибылъ въ Кронштадтъ, окончилъ компанію, а командиръ, офицеры и команда съ него перешли на корабль «Св. князь Владиміръ»; въ Кронштадтѣ кромѣ этого корабля вооружался еще кор. «Св. женъ Мироносицъ»; третій корабль «Память Евстафія» вооружался въ Ревелѣ. Корабль этотъ раньше предназначенъ былъ въ третью вспомогательную эскадру, отправлявшуюся изъ Ревеля подъ командою контръ-адмирала В. Я. Чичагова въ Средиземное море, но послѣ того какъ рѣшено было отправить вмѣсто 4-хъ три корабля, корабль «Память Евстафія» былъ отставленъ отъ заграничнаго плаванія и назначенъ во внутреннее.

Кромѣ этихъ 3-хъ кораблей, коллегія хотѣла присоединить къ практической эскадрѣ 66-пуш. корабль «Вячеславъ», отправленный изъ Архангельска лѣтомъ 1771 года, но недошедшій въ тотъ годъ до Россіи, зазимовавшій въ Карлсгамнѣ, шведскомъ портѣ, и который въ 1772 году долженъ былъ придти въ Россію.

Корабль «Вячеславъ» пришелъ въ Кронштадтъ 23-го іюля и первоначальное распоряженіе коллегіи было: исправить какія окажутся поврежденія на кораблѣ «Вячеславъ», снаб-

---

*) Капитанъ-лейтенантовъ было два, на третій корабль приказано было назначить въ должность капитанъ-лейтенанта лейтенанта изъ старшихъ по службѣ.

(** Надо полагать, что это мѣсто указа относится до боцмановъ, боцманматовъ, квартирмейстеровъ, капраловъ, сержантовъ и другихъ чиновъ нижняго званія, существовавшихъ въ то время.

дить его морскою провизіею «и прочимъ чѣмъ слѣдуетъ», сдѣлать ему депутатскій смотръ и отправить въ практическую эскадру; для лучшаго же пріобученія вновь назначенныхъ во флотъ рекрутъ, назначить ихъ на корабль сколько можно, хотя бы и сверхъ комплекта; въ число назначенныхъ для обученія послать 50 чел. изъ галернаго флота.

По кораблю «Вячеславъ» не пришлось въ кампанію 1772 г. участвовать въ практической эскадрѣ по обученію молодыхъ матросовъ; депутаты осматривавшіе корабль нашли, что мачты его требуютъ исправленія, которое займетъ немалое время и плаваніе корабля для экзерциціи было отмѣнено.

Практической эскадрѣ было предписано плавать три мѣсяца. Мѣсто плаванія было назначено въ Балтійскомъ морѣ до Готланда, «по приближеніи къ которому стараться имѣть «оный только въ виду, а проходить, не далѣе какъ до ши- «рины острова Остенъ-Горденъ».

Коллегія представила кандидатовъ на мѣста начальниковъ практической эскадры, двухъ лицъ, но Императрица назначила по своему выбору третье лицо — капитанъ-командора Базбаля.

Два корабля, «Св. князь Владиміръ» и «Св. женъ Мироносицъ», 28-го іюля вышли на Кронштадтскій рейдъ: черезъ 8 дней на второмъ кораблѣ поднялъ свой брейдъ-вымпелъ капитанъ-командоръ Базбаль; чрезъ 5 дней былъ этимъ кораблямъ депутатскій смотръ, а 9-го іюля корабли снялись съ якоря и пошли къ Ревелю, гдѣ у о-ва Паргенъ соединились съ вооружавшимся въ Ревелѣ кор. «Память Евстафія». Соединенная эскадра 12-го іюля отправилась въ крейсерство и по 20-е августа крейсеровала въ Балтійскомъ морѣ, потомъ вернулась въ Балтійскій портъ, гдѣ налилась водою и 28-го августа, отправилась во второй разъ въ крейсерство, но на этотъ разъ, согласно указу коллегіи ближе, а именно между Гангеудомъ и о-вомъ Оденсгольмомъ. Эскадра окончила свое плаваніе 12-го октября и корабли разоружились въ Ревелѣ, гдѣ и зимовали, согласно повелѣнію Императрицы отъ 17 августа.

Четыре корабля пришли изъ Архангельска подъ командою контръ-адмирала Сенявина; 7-го іюля корабли начали кампанію, 7-го іюля въ отсутствіе начальника отряда главный командиръ Архангельскаго порта капитанъ 1 ранга Баксель сдѣлалъ депутатскій смотръ отряду, а чрезъ 2 дня контръ-адмиралъ Сенявинъ поднялъ свой флагъ на кораблѣ «Дерись» и 16 іюля отправился съ отрядомъ въ Кронштадтъ. Отрядъ шелъ соединенно до 26-го іюля, но въ этотъ день сильный штормъ отъ SW разлучилъ корабли и каждый изъ нихъ отдѣльно пришелъ въ Копенгагенъ, откуда отрядъ вышелъ 7-го сентября и къ 12 былъ уже на Ревельскомъ рейдѣ. Отрядъ контръ-адмирала Сенявина кончилъ плаваніе 12-го октября въ одно время съ отрядомъ капитанъ-командора Базбаля, который принялъ подъ свою команду отрядъ пришедшій изъ Архангельска.

16-го августа 1772 года Императрица писала графу Чернышеву, вице-президенту адмиралтействъ-коллегіи: «Обстоятельства требуютъ, чтобы находящіяся галеры какъ здѣсь (*) такъ и въ Ревелѣ, были бы совсѣмъ изготовлены къ походу настолько, чтобъ по первому приказанію въ 4 или 5 сутокъ моглибы нетолько быть спущены на воду, нагружены и вооружены, но и отправлены въ походъ. Такая же нужда можетъ заставить увеличить находящуюся въ Балтійскомъ морѣ эскадру, а потому желательно, чтобы коллегія сколько можно числомъ военныхъ судовъ и кораблей оную эскадру (Базбаля) въ случаѣ надобности усилить могла, для чего принять всѣ необходимыя мѣры». Употребленныя на это вооруженіе деньги разрѣшалось ставить на счетъ чрезвычайныхъ издержекъ.

Въ этомъ указѣ обращаютъ на себя слова: «Обстоятельства требуютъ», «такая же нужда можетъ заставить увеличить плавающую эскадру», «въ случаѣ надобности». Очевидное дѣло, что экстренное вооруженіе части флота могли заставить сдѣлать только политическія обстоятельства. Съ Турціею, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1772 года, переговоры о мирѣ въ Фокшанахъ были прерваны, и Россія въ этомъ случаѣ не могла уступить

(*) Въ Петербургѣ и Кронштадтѣ.

туркамъ, которые не смотря на понесенныя пораженія на морѣ и сухомъ пути, поддержанные западными державами, были не уступчивы и не соглашались на условія Россіи. Но еще ранѣе, для поддержанія нашихъ силъ въ Средиземномъ морѣ, была отправлена туда же вспомогательная эскадра контръ-адмирала Чичагова. Что отправить въ Средиземное море болѣе было некого, въ виду недостатка судовъ, Императрица знала; да врядъ ли подкрѣпленіе нашихъ силъ въ Средиземномъ морѣ, она имѣла въ виду, отдавая повелѣніе о вооруженіи судовъ, на случай необходимости, на случай нужды. Въ этомъ можно убѣдиться изъ дальнѣйшихъ словъ указа, которымъ предписывалось эскадрѣ Базбаля, единственной которой можно было бы отправиться въ то время (16 августа) въ Средиземное море, по возвращеніи изъ плаванія зимовать въ Ревелѣ; слѣдовательно экстренное вооруженіе кораблей и галеръ на случай необходимости слѣдуетъ объяснить тѣми политическими интересами, которые надо было защищать на Балтійскомъ морѣ.

Извѣстно, что первый раздѣлъ Польши произошелъ 5-го августа 1772 г.: извѣстно также, что этотъ раздѣлъ возбудилъ великое неудовольствіе въ Англіи, Франціи и Швеціи.

Не этимъ ли обстоятельствомъ надо объяснить распоряженія объ экстренномъ вооруженіи флота и галеръ? Не предполагала ли Императрица, что ей придется защищать сдѣланныя ею пріобрѣтенія въ Западной Россіи, взамѣнъ покоренныхъ ея оружіемъ Молдавіи и Валахіи, на Балтійскомъ морѣ?

Приведенныя условныя выраженія «въ случаѣ» допускаютъ и то предположеніе, что этою демонстраціею только желали произвести извѣстное впечатлѣніе на Францію, Англію и Швецію гдѣ существовало очень выгодное мнѣніе о русскомъ флотѣ, послѣ побѣдъ его въ Средиземномъ морѣ.

Какъ бы то ни было, но повелѣніе Императрицы было исполнено. 17-го августа коллегія распорядилась чтобы въ Кронштадтѣ вооружены были съ возможною поспѣшностью 1—74 пуш. и 2—66 пуш. корабля «изъ новыхъ» т. е. исправныхъ по постройкѣ; въ тотъ же день на корабли были назначены

командиры, оберъ и унтеръ-офицеры и рядовые, въ томъ же количествѣ, какъ комплектуются корабли, приходящіе изъ Архангельска т. е. въ уменьшенномъ числѣ. Морскимъ провіантомъ предписывалось корабли снабдить на два мѣсяца. Начальникомъ этой эскадры былъ назначенъ К. 1 р. Клокачевъ, отличившійся на кораблѣ «Европа» въ сраженіяхъ 24 и 26 іюля 1770 года подъ Чесмою. 19-го августа послѣдовало подтвержденіе о скоромъ вооруженіи этихъ трехъ кораблей и разрѣшалось въ виду осенняго времени «для подкрѣпленія здоровья» выдавать во время вооруженія нижнимъ чинамъ по чаркѣ водки.

27—29 августа были выведены изъ гавани и начали кампанію 74 пуш. корабль «Св. Андрей Первозванный» и 2—66 пушечныхъ корабля «Викторъ» и «Дмитрій Донской»; на корабляхъ этихъ производилось пушечное ученье и они все время простояли на Кронштадтскомъ рейдѣ. 10-го октября корабли окончили кампанію и втянулись въ гавань.

4-го сентября послѣдовало приказаніе коллегіи запастись морскою провизіею въ прибавокъ къ имѣемой, еще на 6 мѣсяцевъ на все наличное состояніе военныхъ судовъ и на 100 галеръ, такимъ образомъ, чтобы провіантъ этотъ былъ бы въ наличности къ началу кампаніи 1773 года; денегъ на покупку провіанта ассигновано было 150 т. рублей.

4-го же сентября послѣдовало приказаніе о томъ чтобы къ кампаніи 1773 года въ Балтійскихъ портахъ было бы въ готовности до 20 кораблей и до 100 галлеръ, и кромѣ того былъ бы заготовленъ лѣсъ на постройку еще 10 линейныхъ кораблей.

17-го августа было приказано коллегіею, имѣющіяся въ Петербургѣ галеры изготовить къ спуску и походу, и держать въ такомъ состояніи, чтобы по полученіи повелѣнія чрезъ 3-е сутокъ галеры могли бы отправиться въ походъ. На галеры было отпущено провіанту на два мѣсяца; всѣхъ галеръ было въ Петербургѣ 37, да заложено къ постройкѣ 15.

Указъ такого же содержанія въ тотъ же день былъ отправленъ въ Ревель, гдѣ находилось 5 галеръ; для командованія этими судами былъ отправленъ на почтовыхъ к.-л. князь Ша-

ховской и мичман Мордвинов. Кромѣ того были отправлены изъ Петербурга 32 матроса галернаго флота въ добавокъ къ находящимся въ Ревелѣ 63 чел.; но изъ находящихся въ Ревелѣ 5 галеръ князь Шаховской могъ приготовить только 4: «Непощаду», «Свирѣпую», «Удалую» и «Добычную», которыхъ князь принялъ въ свою команду, снабдилъ припасами и матеріалами, и распредѣлилъ служителей по числу банокъ.

Въ Петербургѣ оказалось, что къ 1-му сентября могли бы быть спущены только 15 галеръ, остальныя же 22 галеры только къ 21-му сентября. Главный недостатокъ заключался въ томъ, что галеры рассохлись и ихъ слѣдовало раньше спуска на воду проконопатить; для исправленія этой работы необходимо было не менѣе 60 человѣкъ съ инструментами, и черезъ два дня галеру можно было бы спустить на воду, послѣ чего необходимо было еще 7 дней на вооруженіе, снабженіе всѣмъ необходимымъ и приготовленіе къ походу.

Это повелѣніе — вооружить галерный флотъ застало коллегію врасплохъ. По штатамъ мирнаго времени 1764 г. положено было имѣть 50 галеръ; имѣлось на лицо 37, да строилось 15; изъ наличнаго числа могли быть спущены чрезъ 2 недѣли послѣ полученія приказанія только 15; остальныя безъ исправленія, потребовавшаго 3 недѣли, немогли быть спущены. Надо полагать, что неисправное состояніе 22 галеръ было извѣстно, такъ какъ коллегія 18 августа проситъ о понужденіи подрядчика доставить лѣсъ на 19 галеръ, еще въ водяную коммуникацію 1772 года, и рѣшила по доставкѣ лѣса строить изъ него галеры чтобы довести ихъ число до штатнаго.

4-го сентября послѣдовало приказаніе довести число галеръ до 100. Коллегія въ виду большаго числа галеръ, которыя слѣдовало выстроить, распорядилась за недостаткомъ рабочихъ, сократить работы по постройкѣ большихъ судовъ а именно: 2—74 пуш. корабля строившіеся въ Петербургѣ «Исидоръ» и «Пантелеймонъ», двойною обшивкою необшивать и по спускѣ ихъ заложить въ Петербургѣ вмѣсто двухъ кораблей, одинъ. Энергичныя мѣры коллегіи, по постройкѣ кораблей въ Архангельскѣ и Петербургѣ, и другихъ мелкихъ судовъ въ Пе-

тербургѣ, Архангельскѣ, Олонцѣ и Сердоболѣ, нами уже указаны раньше и мы къ нимъ возвращаться не будемъ.

Изъ числа галеръ имѣлась одна двухпалубная — «Свирѣпая»; оказывается, что она по постройкѣ была крѣпка и могла бы въ сильные вѣтра держаться въ морѣ, но этому мѣшало то неудобство, что другая ея палуба не позволяла ручки веселъ опускать ниже, а лопасти поднять къ верху. При вѣтрѣ въ бейдевиндъ или галфвиндъ на «Свирѣпой» можно было только нести одинъ парусъ, при чемъ если былъ кренъ на одинъ футъ, то весла уходили въ воду.

«Свирѣпая» сдѣлана была острокильная и отъ перехода 10 человѣкъ съ борта на бортъ во время штиля, весла уходили въ воду; жить въ ней было неудобно, камбузъ же былъ устроенъ близъ крюйткаморы и потому испытывавшій ее к. 1 р. Пущинъ предложилъ ее обратить въ госпитальную галеру, такъ какъ «Свирѣпая» для военнаго дѣйствія не можетъ быть годна. Неудачная постройка «Свирѣпой» вызвала со стороны контръ-адмирала Мазини предложеніе о постройкѣ бригантинъ.

Изъ мелкихъ судовъ въ Балтійскомъ флотѣ плавали: гальотъ «Кронштадтъ» между Ревелемъ и Кронштадтомъ для перевозки матеріаловъ, и яхты «Транспортъ Анна», «Петергофъ», «Счастіе» и «Алексѣй» между Петергофомъ и Петербургомъ.

Брандвахтенные посты содержали: въ Кронштадтѣ фрегатъ «Ульрикедаль», въ Ригѣ фр. «Вѣстовой» и въ Ревелѣ пакетботъ «Лебедь».

При отправленіи въ плаваніе флота, коллегія должна была произвести депутатскій смотръ въ составѣ вице-президента и при немъ двухъ экспедиторовъ, а отъ прочихъ экспедицій по члену; если же отправлялась эскадра, то депутатскій осмотръ дѣлали одинъ или два экспедитора (*).

(*) Порядокъ управленія флотомъ въ то время былъ слѣдующій: во главѣ управленія стояла адмиралтействъ-коллегія изъ постоянныхъ членовъ, не входившихъ въ число флагмановъ положенныхъ для командованія флотомъ. Число членовъ или экспедиторовъ было ограничено 5: генералъ-кригсъ-комисара, генералъ-интенданта, генералъ-цейхмейстера, генералъ-казмейстера и генералъ-контролера. Въ вѣденіи каждаго члена коллегіи или экспедитора было по одной экспедиціи, которыхъ всѣхъ было также 5: коммисаріатская, интендантская, артиллерійская,

На депутатскихъ смотрахъ слѣдовало удостовѣриться все-ли отпущено что надо, имѣютъ-ли потребное число людей и офицеровъ, вообще говоря — готово-ли судно къ плаванію. Въ Архангельскѣ и Ревелѣ депутатскій смотръ дѣлали командиры и капитаны надъ портомъ, но съ именемъ депутата.

Въ регламентѣ Екатерины II объ управленіи флотомъ и адмиралтействами сказано относительно депутатскихъ смотровъ: такъ какъ депутаты должны представлять всю коллегію, то потому имъ и почетъ слѣдуетъ отдавать какъ всей коллегіи, т. е. имѣютъ на шлюпкѣ флагъ адмиралтейскій и получаютъ салютъ согласно морскаго устава, равный съ салютомъ Генералъ-Адмиралу.

Случалось, что въ Ревелѣ и Архангельскѣ депутатскій смотръ дѣлали лица чинами ниже флагмановъ командовавшихъ эскадрами; флагмана «такимъ депутатамъ не дѣлали уваженія» и не отдавали установленныхъ почестей. Это обстоятельство побудило коллегію, для отвращенія несогласій и замѣшательствъ «отчего иногда можетъ потерпѣть и служба», подтвердить эту статью регламента о депутатскихъ смотрахъ и послать указы въ порта слѣдующаго содержанія: «Такъ какъ часто случается, что дѣлающіе смотры и въ Кронштадтѣ имѣютъ чинъ меньше нежели командиръ эскадры, но почести въ лицѣ ихъ отдаются коллегіи; въ другихъ же мѣстахъ депутатскій смотръ хотя дѣлаютъ командиры и капитаны портовъ, но съ именемъ депутата и такой депутатъ, какого бы чина онъ не былъ, равенъ депутату опредѣляемому отъ коллегіи, а потому слѣдуетъ отдавать ему тѣ же почести что полагается по регламенту т. е. при депутатскомъ смотрѣ имѣть адмиралтейскій флагъ, которому салютовать изъ 13 пушекъ; командиры же эскадръ поступая по сему, исполнять будутъ должность закономъ положенную и не мало къ своей обидѣ и оскорбленію почитать не должны».

казначейская и контрольная. Изъ круговѣдѣнія экспедиціи было исключено: командованіе, обученіе командъ, наблюденіе за дисциплиною; у каждаго экспедитора были помощники: оберъ-интендантъ, оберъ-кригсъ-коммисаръ, оберъ-цейхмейстеръ и т. д.; въ каждой экспедиціи было по два совѣтника изъ флотскихъ чиновъ.

Разъясненіе это все-таки не устранило недоразумѣній. Главнымъ командиромъ Архангельскаго порта былъ капитанъ 1 р. Ваксель, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ назначенъ депутатомъ отъ коллегіи для осмотра отправляющейся изъ Архангельска эскадры, командиромъ которой былъ контръ-адмиралъ Сенявинъ.

Ваксель посылалъ «отъ депутатскихъ дѣлъ» т. е. какъ-бы отъ коллегіи указы Сенявину, который эти указы не принялъ и впредь отказался принимать, и въ свою очередь сталъ посылать ордеры Вакселю. Въ нихъ Сенявинъ писалъ, что депутатскимъ дѣламъ быть тогда, когда отъ него будетъ дано знать, да и депутаты-де бываютъ въ Кронштадтѣ, а тутъ-де городъ Архангельскъ. Ваксель обидѣлся и обратился съ жалобой въ коллегію «на такое развратное размышленіе, несходствующее съ указомъ о почтеніи коллегіи». Намекъ на непочтеніе къ коллегіи былъ ясенъ и черезъ нѣсколько времени Ваксель принесъ вторую жалобу на Сенявина, что при депутатскомъ смотрѣ онъ, Ваксель, имѣлъ у себя адмиралтейскій флагъ, а подлежащей де пальбы капитаны кораблей не дѣлали. Сенявинъ отвѣтилъ на запросъ прямо, что салюта не приказалъ производить онъ, ибо въ морскомъ уставѣ онъ немогъ найти правила, по которому слѣдовало бы производить салютъ шлюпочному флагу. Коллегія разсердилась на Сенявина, не только за неисполненіе указа своего, но, и за приданіе ему такого толкованія, которое порочитъ указъ, и приказала: сдавъ команду надъ приведенною имъ эскадрою старшему по себѣ, самому прибыть «для порядочнаго отвѣта» въ Петербургъ.

Глава III.

Переходъ третьей вспомогательной эскадры изъ Ревеля въ Архипелагъ.—Инструкція контръ-адмиралу Чичагову.—Состояніе нашихъ силъ въ Архипелагѣ въ 1772 г.—Дѣйствіе отряда Ризо у Бейрута.—Условія перемирія заключеннаго адмираломъ Спиридовымъ.—Несогласіе графа Орлова на пропускъ турецкихъ эскадръ во время перемирія.—Распоряженія графа Орлова послѣ разрыва перемирія.—Нападеніе отряда контръ-адмирала Грейга на крѣпость Чесму, 24 октября 1772 г.

Для вспомогательной эскадры отправляемой въ Средиземное море подъ командою контръ-адмирала В. Я. Чичагова, были выбраны 4 корабля изъ числа зимовавшихъ въ Ревелѣ, но

Императрица приказала отправить 3 корабля, а «офицерамъ выдать впередъ каютныя и порціонныя деньги и жалованье за годъ». Коллегія извѣщая объ этомъ Чичагова секретнымъ указомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ, что приготовленія къ плаванію кораблей 74-пуш. «Чесма» и 66-пуш. «Побѣда» и «Графъ Орловъ» возлагается на него Чичагова, по его благоразсмотрѣнію и командирскимъ требованіямъ.

23-го апрѣля всѣ три корабля вышли изъ Ревельской гавани; 4-го мая имъ былъ произведенъ депутатскій смотръ, по окончаніи котораго Чичаговъ поднялъ свой флагъ на кор. «Чесма». 8-го мая эскадра тронулась въ путь и чрезъ 10 дней бросила якорь въ Копенгагенѣ; 5-го іюня эскадра отправилась далѣе, чрезъ мѣсяцъ нигдѣ не останавливаясь прошла Гибралтаръ и 16-го іюля вступила въ портъ Магонъ, мѣсто гдѣ наши корабли въ войну 1769—74 г.г. имѣли обыкновенно первую остановку по вступленіи въ Средиземное море. Этотъ длинный переходъ отразился большимъ числомъ больныхъ на эскадрѣ, такъ что по приходѣ въ портъ Магонъ, Чичаговъ прежде всего свезъ больныхъ на берегъ, хотя и получилъ при входѣ въ портъ предписаніе графа А. Орлова спѣшить въ Ливорно. Только къ 6-му августа, взявъ выздоровѣвшихъ въ числѣ 357 чел., эскадра 8-го августа вышла изъ порта Магона и къ 15 августа пришла въ Ливорно, гдѣ графъ А. Орловъ оставилъ предписаніе Чичагову: сдать команду надъ эскадрою старшему по себѣ корабельному капитану, а самому вернуться въ Россію. Чичаговъ такъ и сдѣлалъ и по возвращеніи въ Россію, за благополучный приводъ эскадры получилъ орденъ Св. Анны 1-й ст.

При своемъ отправленіи Чичаговъ получилъ инструкцію изъ которой видно, что увеличеніе нашего флота въ Средиземномъ морѣ эскадрою Чичагова вызвано было тѣмъ соображеніемъ, чтобы привести силы находящіяся въ распоряженіи графа Орлова «еще больше въ состояніе къ продолженію счастливыхъ успѣховъ», и чрезъ то понудить турокъ «къ скорому заключенію надежнаго и постояннаго мира».

Корабли предписывались снабдить всѣмъ необходимымъ по примѣру отправленныхъ ранѣе въ Средиземное море.

Уходъ эскадры изъ Ревеля слѣдовало сдѣлать съ первымъ попутнымъ вѣтромъ и для соединенія съ нашимъ флотомъ идти «сколь возможно скоро».

Заходить въ какой либо портъ до самаго Гибралтара или «лучше сказать», до Магона не рекомендовалось, ибо эскадра могла запастись всѣмъ необходимымъ, а особливо водою, въ датскихъ портахъ, Копенгагенѣ или Гельсинорѣ, гдѣ должны были дожидаться выписанные зарапѣе изъ Англіи лоцмана для прохода Англійскимъ каналомъ; сдѣлано это было съ тою цѣлью, чтобы «лишить могущей встрѣтиться нужды заходить въ Англійскіе порты и имѣть заботу» о лоцманахъ.

Располагать плаваніе оставлялось по инструкціи, на усмотрѣніе Чичагова; ему сообщены были политическія отношенія къ различнымъ державамъ, владѣнія которыхъ лежали на пути эскадры, и какъ ему держаться, въ случаѣ если бы необходимость заставила его зайти въ порта этихъ державъ. Эта часть инструкціи во всемъ подобна инструкціи адмиралу Спиридову, напечатанной въ XI томѣ Матеріаловъ. Точно также инструкція обращала вниманіе Чичагова на то, чтобы купеческія суда, какой бы они христіанской націи не принадлежали, не останавливать и не осматривать ни подъ какимъ видомъ, но напротивъ, подавать имъ всякую возможную помощь.

Дальнѣйшія приказанія, по прибытіи въ Средиземное море, Чичаговъ долженъ былъ получить отъ графа А. Орлова или отъ адмирала Спиридова.

Военныя дѣйствія въ 1772 году продолжались въ Архипелагѣ съ тѣмъ же успѣхомъ какъ и раньше; силы наши состояли въ 1772 году: изъ 9-66-пуш. кораблей: «Европа», «Св. Іануарій», «Ростиславъ», «Св. Георгій Побѣдоносецъ», «Саратовъ» (присоединился къ эскадрѣ 21 ноября, а до того времени исправлялся въ Мальтѣ), «Всеволодъ», «Три Святителя», «Три Іерарха» (весь 1772 годъ исправлялся въ Ливорно), «Не тронь меня» (передѣлывался въ фрегатъ въ портѣ Ауза); 1-54-пушечнаго корабля «Азія»; и съ октября 1772 года еще изъ одного 74-пушечнаго корабля «Чесма» и двухъ 66-пуш. кораблей «Побѣда» и «Графъ Орловъ».

Всего въ Средиземномъ морѣ и Архипелагѣ было къ концу 1772 года: 1-74-пуш. корабль, 11-66-пуш. кор. и 1-54-пуш. корабль.

Фрегатовъ было: 40-пуш. «Сѣверный Орелъ», 32-пуш. «Надежда Благополучія», «Надежда», «Африка», «Минерва», 26-пуш. «Св. Николай», 22-пуш. «Паксія», 20-пуш. «Помощный», 16-пуш. «Слава», 10-пуш. «Паросъ»; и съ неизвѣстнымъ числомъ пушекъ: «Григорій», «Тино», «Архипелагъ», «Делосъ», «Св. Павелъ», «Побѣда», «Констанція», «Запасный», «Андро», «Мило», «Миконо», «Зея» и «Викторія».

Остальныя суда состояли изъ 3 бомбардирскихъ кораблей: «Громъ», «Страшный» и «Молнія», 3 пинокъ: «Венера», «Сатурнъ» и «Соломбалъ» и 1 пакетбота «Почталіонъ».

Положеніе военныхъ дѣлъ на сухомъ пути было слѣдующее: главная армія Румянцева, послѣ побѣдъ предшествовавшихъ двухъ годовъ, удерживала лѣвый берегъ Дуная и неоднократно переходила на правый, при чемъ были взяты три крѣпости; вспомогательная армія князя Долгорукова заняла Крымъ: турки стали договариваться о мирѣ.

Въ началѣ 1772 года на рейдѣ Ауза стояло 7 кораблей, 14 фрегатовъ, 2 пинка, 3 бомбардирскихъ корабля и 1 пакетботъ; одинъ корабль исправлялся въ Мальтѣ, другой въ Ливорно, а третій «Іануарій» находился на станціи по О-ю сторону острова Патмосъ.

4-го января изъ порта Ауза вышелъ отрядъ генералъ-адъютанта Ризо изъ 4 пинокъ и 1 полугалеры, и занималъ свою станцію у Негропонта и Сиры до половины апрѣля; когда же къ нему присоединилась одна шебека и одна полугалера, то вся эта эскадра направилась къ берегамъ Сиріи. Одна шебека отдѣлилась и пошла къ Даміеттѣ, гдѣ узнала, что Али-Паша Египетскій, съ которымъ графъ Орловъ вошелъ въ сношенія, разбитъ турками и находится въ Каффѣ; шебека направилась къ Каффѣ, гдѣ уже былъ отрядъ судовъ Ризо. Получивъ извѣстіе отъ Али-Паши, что изъ Бейрута готовится къ выходу турецкій фрегатъ, Ризо отправилъ на встрѣчу фрегата для его уничтоженія: полаку, шебеку и полугалеру; фре-

гатъ завидя наши суда выбросился на берегъ, а команда его спаслась вплавь; наши же суда стрѣляли по фрегату.

7 іюня отрядъ Ризо подошелъ къ Бейруту, поднялъ россійскіе флаги и открылъ огонь по батареямъ, съ которыхъ турки отвѣчали; отъ 8 до 11 іюня отрядъ продолжалъ усиленно бомбардировать крѣпость, свезъ на берегъ десантъ, который наступалъ на городъ, предавая на своемъ пути попадавшіяся строенія — огню, при поддержкѣ пальбы по городу съ судовъ отряда.

12 іюля бомбардировка съ судовъ отряда прекратилась; по взятіи десанта съ берега, отрядъ отошелъ изъ выстрѣловъ, а 17 іюня совсѣмъ отошелъ отъ Бейрута и чрезъ мѣсяцъ вернулся въ портъ Ауза.

27 февраля, изъ порта Ауза вышла эскадра контръ-адмирала Елманова въ составѣ 4 кораблей: «Св. Георгій Побѣдоносецъ», «Ростиславъ», «Всеволодъ» и «Азія», 5 фрегатовъ, одного бомбардирскаго судна и одного пакетбота, и направилась къ Дарданелламъ, получивъ извѣстіе (*), что оттуда вышли 6 алжирскихъ фрегатовъ и 6 галеръ, которые узнавъ о выходѣ эскадры Елманова, возвратились въ Дарданеллы.

Назначеніе эскадры Елманова было прекратить подвозъ провіанта изъ Архипелага въ Константинополь.

19 мая было заключено перемиріе въ главной арміи Румянцева, а 20-го іюля и въ Архипелагѣ.

23-го мая графъ А. Орловъ доносилъ, что не смотря на всѣ принятыя мѣры: неоднократное удаленіе отъ Дарданеллъ фрегатовъ, разсылка ихъ въ другіе порта, измѣненіе фрегатовъ по наружному виду, не могли побудить турокъ къ выходу изъ Дарданеллъ съ эскадрою; только однажды непріятель вышелъ, для того, чтобы проконвоировать мелкія суда, нагруженныя на румелійскомъ берегу съѣстными припасами, но узнавъ о приближеніи эскадры Елманова, быстро скрылся, оставя нѣсколько судовъ нагруженныхъ пшеницею и лѣсомъ.

Эти нагруженныя суда были взяты вооруженными шлюпками, не смотря на защиту съ берега пушечною и ружейною пальбою.

(*) Свѣдѣнія о дѣйствіяхъ этой эскадры очень кратки въ XII томѣ Матеріаловъ.

Далѣе графъ А. Орловъ извѣщалъ, что онъ находитъ единственный путь къ нанесенію вреда непріятелю—это совершенно пресѣчь ему подвозъ военныхъ снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ, которые турки получаютъ отъ нейтральныхъ націй, особенно отъ французовъ торгующихъ въ Левантѣ. Для прекращенія такой, военнымъ закономъ предосудительной торговли, графъ А. Орловъ обнародовалъ манифестъ, посредствомъ котораго предостерегалъ нейтральныя націи, отъ подвоза туркамъ всѣхъ такихъ вещей, которыя вредны русскимъ военнымъ дѣйствіямъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ А. Орловъ просилъ снабдить его наставленіями, какъ ему поступать, на случай предполагаемаго на морѣ перемирія, относительно пропуска къ туркамъ съѣстныхъ и другихъ припасовъ: графъ Орловъ высказывалъ вмѣстѣ съ тѣмъ свое мнѣніе, что турки въ свободное время перемирія могутъ запастись всѣмъ необходимымъ и тогда возможно ожидать разрыва переговоровъ и продолженія войны.

Между тѣмъ какъ графъ А. Орловъ оставался въ Италіи, въ Архипелагѣ перемиріе заключено было адмираломъ Спиридовымъ. Причина, почему графъ А. Орловъ оставался въ Италіи, заключалась въ томъ, что корабль «Три Іерарха», на которомъ графъ прибылъ въ Ливорно, продолжалъ починяться въ Порто Феррайо, и графъ потребовалъ себѣ другой корабль изъ Архипелага. Ему былъ посланъ кор. «Ростиславъ», который и прибылъ 29 іюня 1772 г. въ Ливорно.

На этомъ кораблѣ находился и посланный курьеромъ къ графу А. Орлову изъ главной арміи Румянцева — поручикъ Кумани, который по прибытіи въ Константинополь отправленъ былъ вмѣстѣ съ султанскимъ уполномоченнымъ Мустафа-Пашою въ Паросъ, и оттуда уже на кораблѣ «Ростиславъ», направился въ Ливорно.

3 іюля доносилъ графъ А. Орловъ, что онъ получилъ изъ Петербурга условія перемирія, заключеннаго на Дунаѣ и что какъ только корабль «Ростиславъ» окончитъ нагрузку всѣмъ необходимымъ, онъ отправится въ Архипелагъ и будетъ со-

дѣйствовать предложеніямъ Порты о заключенномъ уже перемиріи.

Вмѣстѣ съ этимъ донесеніемъ графъ А. Орловъ посылалъ взятыя русскимъ флотомъ при разныхъ случаяхъ, а особливо при сожженіи турецкихъ кораблей въ Метелинѣ, непріятельскіе флаги, щиты и знамена (*),

Ожидая заключенія мира съ Портою, графъ А. Орловъ черезъ нѣсколько дней писалъ въ Петербургъ и просилъ включить въ мирный договоръ условіе, по которому всѣ суда его эскадры, а равно и русскіе подданные, могли бы остаться по заключеніи мира въ турецкихъ областяхъ, до тѣхъ поръ пока не окончатся исправленія судовъ, и если нельзя будетъ выговорить неограниченное время, т. е. пока суда не будутъ всѣ исправлены, то необходимо по крайней мѣрѣ выговорить 6 мѣсяцевъ, по причинѣ большихъ разстояній между судами, дабы не произошло «новой остуды и жалобъ», со стороны турокъ.

Желаніе графа А. Орлова, въ виду тѣхъ поводовъ изъ за которыхъ произошла война 1769 года, представляется вполнѣ справедливымъ.

3 августа корабль «Ростиславъ» съ графомъ А. Орловымъ прибылъ въ Архипелагъ и вскорѣ графъ поднявъ кейзеръ-флагъ вступилъ въ командованіе флотомъ, и 20 августа извѣщалъ, что по прибытіи его въ Архипелагъ, перемиріе съ турками было заключено адмираломъ Спиридовымъ, и что онъ получилъ рескриптъ о перемиріи чрезъ Константинополь.

Въ рескриптѣ заключалось повелѣніе пропускать въ турецкія порта нейтральныя суда съ провіантомъ; во исполненіе этого повелѣнія графъ А. Орловъ распорядился отпустить всѣ забранныя суда, снабдилъ ихъ всѣмъ необходимымъ и послалъ всѣмъ крейсерамъ приказъ: во время перемирія не забирать впредь суда съ подобнымъ грузомъ. Исполняя это повелѣніе, графъ А. Орловъ вмѣстѣ съ этимъ донесеніемъ просилъ инструкціи, какъ ему поступать въ случаѣ незаключенія мира: на основаніи ли изложеннаго въ полученномъ имъ рескриптѣ,

---

(*) Часть этихъ трофей до сихъ поръ хранится въ Кронштадтскомъ арсеналѣ.

или же держаться обнародованнаго имъ манифеста къ нейтральнымъ державамъ, по которому во время войны, онъ не пропускалъ въ турецкіе порта суда нейтральныхъ державъ. Если же брать суда и платить имъ деньги за взятый товаръ, говорилъ графъ А. Орловъ, то этимъ побудить можно шкиперовъ ставить такія большія цѣны, что получится себѣ большій убытокъ, чѣмъ непріятелю; если же пропускать безъ задержки всѣ суда съ провіантомъ, то онъ, графъ А. Орловъ, находится въ новомъ затрудненіи, ибо всѣ дѣйствія ввѣреннаго ему флота были направлены къ тому, чтобы оголодить или по крайней мѣрѣ сдѣлать дороже съѣстныя припасы въ людныхъ непріятельскихъ мѣстахъ. При разрѣшеніи провозить во время войны непріятелю съѣстные припасы, всѣ предпріятія его графа А. Орлова, дѣлаются разстроенными, такъ какъ незначительность десанта, который естественными путями время отъ времени уменьшается, не позволяетъ ему ничего предпринять на сухомъ пути, гдѣ непріятель пользуясь перемиріемъ не преминетъ усилиться и запастись провіантомъ.

Адмиралъ Спиридовъ, воспользовавшись прибытіемъ графа А. Орлова въ Архипелагъ, отпросился по случаю болѣзни въ Италію для поправленія здоровья; адмиралъ просился въ Россію, но графъ А. Орловъ, извѣщая о таковомъ его желаніи, отпустилъ его только въ Италію, приказавъ сдать главную команду надъ флотомъ контръ-адмиралу Елманову.

Между тѣмъ лѣто 1772 года прошло, а мира съ Турками заключено не было. Подробностей мирныхъ переговоровъ нѣтъ въ XII томѣ, и мы касаться ихъ не будемъ, но несомнѣнно одно, что Турки успѣли во время перемирія запастись провіантомъ.

7 ноября, графъ А. Орловъ доносилъ, что Турки во время перемирія дѣятельно вооружались, усилили на островахъ въ разныхъ крѣпостяхъ гарнизоны, снарядили 2 варварійскихъ и 1 дульциніотскую эскадры, подъ предлогомъ усмиренія появившихся около Дамаска возмутившихся турецкихъ подданныхъ (*). Всѣ эти дѣйствія Турокъ возбудили подозрѣнія

(*) Турки просили пропустить эти эскадры противъ Али-бея Египетскаго, но имъ изъ осторожности было отказано. Дабы воспрепятствовать туркамъ выйти изъ Дарданелъ, графъ А. Орловъ ходилъ съ флотомъ къ острову Имбро и Дарданелламъ.

графа и онъ не только не согласился на предложеніе турокъ о пропускѣ ихъ эскадръ во время перемирія, но и принялъ съ своей стороны мѣры; отправивъ съ отказомъ пріѣзжавшаго къ нему для переговоровъ турецкаго уполномоченнаго Гассанъ-агу, самъ графъ А. Орловъ двинулся съ эскадрою къ Хіосскому проливу, не предпринимая еще враждебныхъ дѣйствій противъ турокъ: 19 сентября онъ получилъ въ Хіосскомъ проливѣ извѣщеніе отъ нашихъ уполномоченныхъ на конгрессѣ въ Фокшанахъ, о разрывѣ переговоровъ и перемирія и потому къ 29 сентября вернулся съ своею эскадрою въ портъ Ауза, гдѣ собрались главныя силы флота.

Графъ Орловъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія о занятіи тѣхъ мѣстъ, которыя въ силу перемирія были нами оставлены въ Архипелагѣ.

1) Отправилъ небольшую эскадру Войновича изъ фрегатовъ «Св. Николай» и «Слава», шебеки «Забіяка», поллакъ «Модонъ» и «Ауза», въ Адріатическое море, для диверсіи тамъ удержаніемъ вооружившихся дульциніотовъ. Эскадра эта стала крейсеровать при островѣ Цериго, между Кандіей и Морейскимъ берегомъ, наблюдая движенія дульциніотской эскадры, собранной въ Лепантскомъ заливѣ. Войновичъ имѣлъ приказанія отъ графа А. Орлова, что если его силъ не достанетъ для удержанія 26 дульциніотскихъ и рагузинскихъ судовъ, намѣревавшихся, сообща съ дарданельскими, сдѣлать нападенія на нашъ портъ на островѣ Паросъ, то ему, Войновичу обратиться за помощью къ эскадрѣ кап. 1 р. Коняева, которая должна была къ этому времени подойти въ Архипелагъ. Войновичъ, узналъ, что ему съ 5 судами не справиться съ 26 непріятельскими, сталъ крейсеровать на томъ пути, гдѣ онъ долженъ былъ встрѣтить эскадру Коняева.

2) Отправилъ небольшой отрядъ фонъ-Дезина изъ фрегата «Сѣверный Орелъ», пакетбота «Почталіонъ» и одной поллаки для занятія о-ва Самоса и узкаго пролива, отдѣляющаго берега малой Азіи отъ острова. До конца года отрядъ этотъ находился въ крейсерствѣ въ Архипелагѣ, имѣя станцію островъ Патмосъ: 23 сентября къ отряду присоединился фрегатъ «Тино», а 9-го декабря фрегатъ «Побѣда».

3) Кромѣ того былъ отправленъ одинъ военный фрегатъ съ небольшимъ числомъ вооруженныхъ мелкихъ судовъ къ островамъ Родосу, Кипру и Египетскимъ берегамъ, для наблюденія за движеніями непріятельскихъ судовъ.

Во время этихъ распоряженій графъ А. Орловъ получилъ отъ Капуданъ-Паши увѣдомленіе, что Румянцевъ испросилъ отъ турецкаго главнокомандующаго на Дунаѣ новое перемиріе на 40 дней, т. е. съ 10 сентября по 20 октября. Это извѣщеніе было невѣрно въ томъ отношеніи, что просили его турки, а не Румянцевъ; тѣмъ не менѣе Капуданъ-Паша просилъ графа Орлова не начинать военныхъ дѣйствій въ Архипелагѣ, а ожидать скораго прибытія курьера отъ Румянцева съ извѣстіемъ о продолженіи перемирія, но графъ Орловъ не повѣрилъ этому письму Капуданъ-Паши, основываясь на прежнихъ своихъ съ нимъ сношеніяхъ, тѣмъ болѣе, что извѣстіе о продолженіи перемирія не было послано въ турецкія крѣпости расположенныя въ Греціи и въ Архипелагѣ, и по всѣмъ, доходившимъ до графа свѣдѣніямъ, турки съ поспѣшностью готовили дульциніотскую эскадру въ Лепанто.

Графъ Орловъ не отмѣнилъ ни одного изъ своихъ приказаній и отвѣтилъ Капуданъ-Пашѣ, что русскій флотъ въ Архипелагѣ не имѣетъ необходимости въ новомъ перемиріи, но въ волѣ Порты прислать къ нему уполномоченнаго для договора о перемиріи, если Порта искренно желаетъ мира. Нѣсколько дней послѣ своего отвѣта Капуданъ-Пашѣ, графъ Орловъ дѣйствительно получилъ отъ Румянцева письмо, которымъ тотъ увѣдомлялъ графа, что турки просили у него вновь перемирія на 6 мѣсяцевъ, но онъ далъ имъ только на 40 дней. Такъ какъ письмо это графъ получилъ 8 октября, и до окончанія новаго срока перемирія оставалось только 12 дней, то онъ не измѣнилъ ни одного изъ своихъ распоряженій.

Графъ Войновичъ неоднократно увѣдомлялъ графа Орлова что дульциніотская эскадра вышла въ море и находится у береговъ Мореи.

Графъ Орловъ оставилъ въ силѣ всѣ свои прежнія распоряженія Войновичу относительно истребленія дульциніотской

эскадры, и 15-го октября отправилъ контръ-адмирала Грейга съ эскадрою въ отдѣльное плаваніе; эскадра Грейга состояла изъ кораблей «Побѣда», «Три Святителя», «Всеволодъ», фрегатовъ «Надежда», «Африка», «Побѣда», «Паросъ», «Григорій» и «Констанція» и бомбардирскаго корабля «Молнія».

Назначеніе эскадры Грейга было: по истеченіи новаго срока перемирія предупредить турецкія предпріятія. Грейгъ подойдя съ своею эскадрою къ Хіосскому проливу, отдѣляющему островъ Хіосъ отъ береговъ малой Азіи, откуда перевозились войска для усиленія турецкихъ гарнизоновъ, сдѣлалъ 24 октября нападенія на крѣпость Чесму, атаковалъ оную съ моря фрегатами и высадилъ десантъ, который въ составѣ 520 чел. регулярнаго войска (лейбъ-гвардіи преображенскій полкъ и часть албанцевъ) выгналъ изъ форштадта турокъ, овладѣлъ имъ и двумя магазинами, однимъ провіантскимъ, а другимъ корабельнымъ съ блоками, 2 небольшими орудіями и 5 фальконетами: послѣднія были перевезены на суда, форштадтъ и магазины сожжены, а также находившіяся въ порту непріятельскія суда, частью сожжены, частью взяты въ плѣнъ; потеря наша простиралась при этомъ сраженіи до 9 чел. убитыхъ и до 10 чел. раненыхъ, а всего 19 человѣкъ.

Лейтенантъ Хаnыковъ вывелъ изъ подъ крѣпости подъ непріятельскими выстрѣлами 2 фелюги, 1 барказъ и 2 лодки, за что получилъ орд. Св. Георгія 4-й степ. за храбрость (*).

При этомъ сраженіи, по донесенію Грейга, отличились командиры корабля «Всеволодъ» капитанъ 1-го ранга Раксбургъ, фрегатовъ «Надежда» кап.-лейт. Кожуховъ и «Африка» кап.-лейт. Извѣковъ, которые, какъ храбрые и исправные офицеры при атакѣ крѣпости, легли съ своими судами, несмотря на сильный непріятельскій огонь (изъ 8 пушекъ), на якорь не болѣе какъ въ 150 саженяхъ отъ крѣпости, и открывъ свои батареи стрѣляли съ такою скоростью и точностью, что тотчасъ же крѣпости принудили замолчать и сбивъ съ нея пушки

(*) Списокъ Георгіевскихъ кавалеровъ.

переломали станки, разбили стѣну, бастіоны и множество домовъ.

Извѣщая объ этой новой побѣдѣ русскаго флота Императрицу, графъ А. Орловъ еще ничего не зналъ о пораженіи турецкаго флота въ Патрасскомъ заливѣ, но тѣмъ не менѣе онъ подробно излагалъ въ донесеніи отъ 7 ноября о планахъ турокъ.

По надежнымъ извѣстіямъ, доносилъ графъ Орловъ, турки намѣрены были произвести нападенія на флотъ въ портѣ Ауза и на самый островъ Паросъ во время перемирія, которое, съ турецкой стороны, никогда не было чистосердечно; съ недобрымъ намѣреніемъ была испрошена отсрочка перемирія со стороны турокъ, но дабы удобнѣе успѣть въ своемъ вѣроломномъ предпріятіи, на которое научили турокъ «недоброхоты завидующіе славѣ побѣдоноснаго В. И. В. оружія», имѣвшіе достаточно точныя свѣдѣнія о состояніи русскихъ морскихъ и сухопутныхъ силъ въ Архипелагѣ.

Планъ этотъ былъ сочиненъ, утвержденъ Сулеманомъ и порученъ Капуданъ-Пашѣ для исполненія съ крайнею поспѣшностью, дабы нападеніе совершено было раньше, нежели эскадра, находившаяся въ Средиземномъ морѣ (кап. 1 р. Коняева), могла бы соединиться съ флотомъ въ Архипелагѣ, не смотря на новое перемиріе на 40 дней. Съ этою же цѣлью къ нему графу Орлову не былъ присланъ никто изъ уполномоченныхъ, дабы въ случаѣ удачи вѣроломнаго нападенія, непріятель могъ бы наружно оправдаться тѣмъ, что съ русскимъ флотомъ не было никакихъ договоровъ вновь, не было и перемирія. Эти замыслы турокъ, открывавшіеся постепенно, увеличили подозрѣнія графа Орлова, а не прекращавшіяся вооруженія утвердили его въ подозрѣніяхъ, особенно послѣ того, когда его представленія въ сильныхъ выраженіяхъ, чтобы вооруженія варварійской и дульциніотской эскадръ съ десантными войсками, какъ несогласное условіямъ перемирія, было удержано,— не были уважены. Въ своихъ представленіяхъ графъ Орловъ увѣдомлялъ турокъ, что выходъ помянутыхъ

эскадръ въ море, онъ будетъ считать за нарушеніе перемирія и справедливою причиною къ его явному разрыву, и будетъ отражать эскадры силою оружія.

На его представленія не было получено никакого отвѣта, а между тѣмъ вооруженія Порты продолжались съ крайнею поспѣшностью, дабы успѣть привести въ исполненіе планъ нападенія во время перемирія на русскій флотъ въ портѣ Ауза.

Глава IV.

Замыслы Турокъ о нападеніи на русскій флотъ во время перемирія. — Разбитіе дульциніотскаго флота подъ Патрасомъ 28 октября 1772 г. — Роль графа Войновича до Патрасскаго сраженія. — Заключеніе втораго перемирія.

Планъ турокъ напасть на русскій флотъ во время перемирія состоялъ въ слѣдующемъ:

Дульциніотская эскадра, состоящая изъ 47 фрегатовъ и шебекъ 30 и 16-пушечныхъ съ 8 т. десантныхъ войскъ, должна была выйдя изъ Адріатическаго моря, остановиться у морейскихъ крѣпостей Модона, Корона и Наполи ди-Романія и взять оттуда до 4 т. албанцевъ. Другая эскадра изъ Тунисскихъ судовъ, состоящая изъ 6 — 30 пуш. фрегатовъ и 6 — 16 пуш. шебекъ, должна была остановиться въ портахъ острова Кандіи и взять оттуда изъ гарнизоновъ 3 т. человѣкъ. Третья эскадра при островѣ Родосѣ, состоявшая изъ военныхъ и транспортныхъ судовъ, должна была соединиться съ военными судами находившимися при крѣпости Будрумъ, на берегу Малой Азіи, и посадить къ себѣ десантныя войска.

Турецкая эскадра, состоявшая изъ линейныхъ кораблей, каравеллъ, шебекъ и 8 брандеровъ, и находившаяся въ Дарданеллахъ, должна была подъ главнымъ начальствомъ Капуданъ-паши, вмѣстѣ съ Алжирскою эскадрою, располагать свои движенія такимъ образомъ, чтобы по выходѣ изъ Дарданеллъ, соединиться съ военными и транспортными турецкими судами съ десантными войсками съ острововъ Тенедоса, Лемноса, Метелина и Хіоса. Турки располагали умножить свои

десантныя войска людьми, сосредоточенными на азіатскомъ берегу у крѣпости «Чесма», дабы можно было съ надежнымъ успѣхомъ сдѣлать нечаянное нападеніе на портъ Ауза и сжечь весь находящійся тамъ на якорѣ русскій флотъ, въ то время какъ дульциніотская и тунисская эскадры вмѣстѣ съ десантными войсками Дарданельской эскадры, вдругъ бы высадили десантъ на островъ Паросъ и уничтожили бы находящіяся тамъ наши сухопутныя войска, адмиралтейскія учрежденія и магазины.

Такія непріязненныя дѣйствія турокъ побудили графа Орлова занять оборонительное положеніе, захватить необходимые посты и проливы для станціи нашихъ судовъ, и отправить эскадры въ разныя мѣста, а особенно противъ морскихъ разбойниковъ дульциніотовъ, дабы не допустить соединиться ихъ съ тунисцами.

Между тѣмъ соединенія Дульциніотской эскадры съ Тунисской не произошло и первая была истреблена; случилось это такимъ образомъ.

Капитанъ 1-го ранга Коняевъ, извѣстясь отъ Войновича, что графъ Орловъ приказалъ ему, принять начальство надъ соединенною эскадрою Войновича и эскадрою состоящею изъ 74-пуш. корабля «Чесма» и 66-пуш. кор. «Графъ Орловъ», идти искать Дульциніотскую эскадру и ее истребить, направивъ чрезвычайно энергично всѣ свои дѣйствія къ исполненію возложеннаго на него порученія. Войновичъ сообщилъ ему, что въ Патрасѣ находится подъ начальствомъ Капуданъ-паши 9—30-пуш. фрегатовъ и 16—20 и 30-пуш. шебекъ и кромѣ того ожидается тамъ же прибытіе изъ Корфу 12 судовъ съ десантомъ.

Коняевъ рѣшилъ предупредить это увеличеніе турецкой эскадры и потому пошелъ прямо къ Патрасу и 25 октября увидалъ лавирующій въ Патрасскомъ заливѣ турецкій флотъ, въ составѣ 25 судовъ подъ флагомъ Капуданъ-паши. Эскадра Коняева шла при тихомъ попутномъ вѣтрѣ прямо къ непріятелю, дабы не допустить его въ Лепантскій заливъ за крѣпости. Наступившая ночь и шквалъ отъ N съ дождемъ и пасмурностью, не позволили начать сраженіе 28 октября. Ночь съ 25 на 26-е, эскадра Коняева лавировала «безъ дѣйствія».

26 октября утромъ, эскадра Коняева увидѣла турецкій флотъ на вѣтрѣ, лавирующимъ въ Патрасскомъ заливѣ и къ W отъ 2-хъ Лепантскихъ крѣпостей. построилась по сигналу въ линію баталіи (корабли и фрегаты), мелкія же суда держались во второй линіи, подъ вѣтромъ боевой линіи. Сдѣлано это было съ тою цѣлью, чтобы турецкія мелкія суда не абордировали наши мелкія суда. Въ такомъ порядкѣ эскадра Коняева лавировала весь день 26 октября и старалась сколько можно придти на ближнее разстояніе къ непріятелю. Послѣ полдня были отрѣзаны отъ турецкаго флота двѣ шебеки и одинъ фрегатъ, и посланные Коняевымъ фрегаты: «Николай», «Слава», шебека «Забіяка» и поллака «Модонъ», имѣли съ ними сильный бой на пушкахъ и, пишетъ Коняевъ, «отъ жестокой нашихъ судовъ стрѣльбы непріятельскіе фрегатъ и шебека принуждены были спасать себя бѣгствомъ по вѣтру». Наши суда преслѣдовали ихъ съ пальбою, не смотря на стрѣльбу съ береговыхъ турецкихъ укрѣпленій, и загнали всѣ три судна на мель къ Патрасскому берегу; къ вечеру эскадра Коняева приблизилась къ турецкой и имѣла съ нею бой, прекратившійся съ наступленіемъ ночной темноты. Пролавировавъ всю ночь эскадра Коняева увидѣла непріятельскій флотъ, состоящій изъ 8 фрегатовъ и 14 шебекъ, подъ защитою 2-хъ Лепантскихъ крѣпостей, расположившійся на якорѣ. Крѣпкій NO, дувшій весь день 27 октября, не позволилъ приблизиться на столько, чтобы можно было вступить въ сраженіе, и только къ вечеру эскадра Коняева приблизилась и каждый корабль, подходя съ лавировкой къ ближнимъ непріятельскимъ фрегатамъ, имѣлъ съ ними бой на пушкахъ. 28 октября эскадра подошла на ближнее разстояніе къ турецкому флоту, и съ 2-хъ крѣпостей, а также съ турецкихъ судовъ, открылась по приближавшимся нашимъ судамъ жестокая пальба. По диспозиціи слѣдовало подойти къ непріятельскому флоту возможно близко, а особливо кораблю «Чесма», которымъ командовалъ самъ Коняевъ: «Чесма» должна была стать къ O отъ корабля «Графъ Орловъ», близко къ крѣпости. Послѣдній, замѣшкавшись въ управленіи кораблемъ и парусами, своего мѣста не заступилъ и спустился подъ вѣтеръ;

мѣсто его занялъ кор. «Чесма» и въ 11½ ч. два корабля «Чесма» и «Графъ Орловъ», фрегатъ «Николай» на якорѣ, а прочія суда подъ парусами, вступили въ бой. Съ кор. «Чесма» стрѣляли книпелями, ядрами, картечью; такую же стрѣльбу производили и другія суда: въ исходѣ 12-го часа отъ стрѣльбы съ нашихъ судовъ на ближайшемъ турецкомъ фрегатѣ сшибли бизань-мачту. Отъ стрѣльбы брандскугелями съ корабля «Чесма», загорѣлись ближайшія турецкіе фрегаты и шебеки, и тогда съ нихъ турки стали бросаться въ воду и спасаться вплавь на берегъ: съ судовъ эскадры Коняева увеличилась стрѣльба картечью.

Загорѣвшійся турецкій фрегатъ былъ на вѣтрѣ; на вѣтрѣ же вскорѣ послѣ полдня показался идущій подъ парусами турецкій фрегатъ, по направленію къ эскадрѣ Коняева, который предположилъ, что послѣднее судно турецкій брандеръ. Такъ какъ опасность была отъ обоихъ судовъ, какъ отъ идущаго, такъ и загорѣвшагося, ибо они оба были на вѣтрѣ, то во избѣжаніе бѣдствія съ своими судами, Коняевъ обрубивъ канатъ на кор. «Чесма» вступилъ подъ паруса и сталъ лавировать: то же самое сдѣлали и два другихъ нашихъ судна стоявшихъ на якорѣ.

Въ 1-мъ часу былъ посланъ лейтенантъ Мекензи на вооруженной шлюпкѣ, которому было приказано: ежели можно то побѣжденныя суда привести въ эскадру, а если нельзя то сжечь. Мекензи взойдя на одинъ фрегатъ старался его снять съ мели, отдалъ на немъ паруса, поставилъ своихъ людей къ пушкамъ и производилъ изъ нихъ стрѣльбу по туркамъ на берегу, безпокоившимъ его ружейною пальбою, буксировался шлюпкою, но замѣтивъ что фрегатъ движенія не имѣетъ и стоитъ на мели, зажегъ его. Перебравшись на другой фрегатъ и тоже будучи не въ состояніи и его снять съ мели, Мекензи зажегъ и второй фрегатъ; съ другой шлюпки, вызвавшійся охотникомъ констапель Сукинъ зажегъ 2 фрегата и 1 шебеку; съ фрегата «Николай» была зажжена адмиральская шебека; съ шебеки «Забіяка» былъ зажженъ одинъ фрегатъ. Фрегатъ, принятый за брандеръ, свалился съ загорѣвшеюся шебекою и самъ загорѣлся; остальныя 8 судовъ вернувшись ушли за крѣ-

ность «съ большимъ отъ нашей стрѣльбы поврежденіемъ». Фрегатъ Капуданъ-паши былъ сильно избитъ «и по достовѣрному извѣстію отъ грековъ» въ тотъ же день потонулъ.

29 октября увидѣли оставшіяся подъ крѣпостью двѣ шебеки горѣвшими; загнанные на мель 1 фрегатъ и двѣ шебеки были зажжены фрегатомъ «Слава». Всего было сожжено 8 фрегатовъ и 8 шебекъ.

Коняевъ съ похвалой отзывается о поведеніи офицеровъ и нижнихъ чиновъ во время сраженія; убиты были на кор. «Чесма» лейт. Кузьминъ, ранено: кап.-лейт. Лопухинъ, рядовыхъ 5, да на поллакѣ «Модонъ» грекъ 1, всего 7 человѣкъ; потери турокъ были гораздо больше.

Такимъ образомъ истребленіемъ эскадры въ Патрасскомъ заливѣ графу Орлову удалось разрушить планъ турокъ—нечаяннаго нападенія на о-въ Паросъ. Что такое намѣреніе было, пишетъ графъ Орловъ отъ 25 ноября, это видно изъ донесенія Войновича, который поднявъ нейтральный флагъ ходилъ къ Іоническимъ островамъ и видѣлся съ нѣкоторыми командирами дульциніотскихъ фрегатовъ; командиры этихъ судовъ открыли ему свое намѣреніе—усилившись войсками изъ Морейскихъ крѣпостей произвести нападеніе на Паросъ, передавали что о перемиріи они не слыхали и наоборотъ, имъ приказано вооружить эскадру возможно скоро. По словамъ донесенія, Войновичъ объявилъ дульциніотскимъ капитанамъ гдѣ они находятся, и въ виду продолжавшагося перемирія, отпустилъ ихъ съ своего судна свободно и просилъ передать начальнику ихъ, чтобы онъ удержался отъ своего намѣренія, въ противномъ случаѣ принудятъ русскій флотъ дать имъ сраженіе. Увидя, что приготовленія турокъ продолжаются, Войновичъ пошелъ на встрѣчу Коняеву и передалъ ему приказанія графа Орлова: вмѣстѣ съ эскадрою Войновича идти на встрѣчу дульциніотамъ, стараться не допустить ихъ къ соединенію съ Тунисскимъ флотомъ и къ проходу въ Архипелагъ, и буде найдетъ въ турецкомъ пашѣ настойчивость въ намѣреніяхъ, то противился бы ему силою оружія. Коняевъ зайдя въ Занте, узналъ, что по соединеніи всѣхъ турецкихъ силъ при Патрасѣ, командовавшій флотомъ распу-

скаетъ слухи, что немедленно отправится искать бѣжавшую отъ него русскую эскадру и по разбитіи ее откроетъ себѣ безпрепятственный путь въ Архипелагъ для дальнѣйшихъ дѣйствій.

Получивъ эти извѣстія, а также увѣдомленіе о разрывѣ перемирія, Коняевъ предпринялъ на себя задачу — разбить дульциніотскій флотъ; энергичныя, не оставляющія мѣста никакому сомнѣнію инструкціи графа Орлова, нашли въ Коняевѣ не менѣе энергичнаго исполнителя его приказаній.

Побѣда Коняева подъ Патрасомъ была полная и эскадра его, вернувшаяся къ флоту 16 ноября, была встрѣчена торжественнымъ образомъ со стороны всего русскаго флота, собраннаго у о-ва Миконо. Графъ Орловъ, получивъ извѣстіе о побѣдѣ Коняева, отправилъ Грейгу приказаніе придвинуться къ Дарданелламъ для наблюденія за турецкимъ флотомъ и Алжирскою эскадрою, собравшихся по извѣстіямъ графа А. Орлова, въ Дарданеллахъ.

Отдавъ это приказаніе Грейгу, графъ Орловъ получилъ отъ Обрѣзкова письмо изъ Бухареста, по которому онъ извѣщался о заключеніи новаго перемирія съ турками на 4 мѣсяца.

Заключеніе новаго перемирія обезоружило графа Орлова, по его замѣчанію, предъ вооруженными турками, которые подъ наружными признаками миролюбія выигрываютъ только время для своихъ выгодъ, не имѣя ни малѣйшей повидимому склонности къ совершенному примиренію.

Графъ Орловъ, въ своемъ донесеніи говоритъ, что онъ удержитъ до нѣкотораго времени выжидательное положеніе и будетъ употреблять оружіе съ большою осторожностью по слѣдующимъ причинамъ: въ Кандіи находится 12-ть 30-пуш. тунисскихъ фрегатовъ и шебекъ, да по Адріатическому морю гуляютъ остатки разбитой дульциніотской эскадры; въ виду близкаго положенія Кандіи къ Паросу, онъ отправитъ въ Кандію эскадру и поручитъ спросить турецкаго пашу: извѣстно-ли ему о заключеніи новаго перемирія на 4 мѣсяца, имѣетъ-ли онъ приказанія возвратиться въ Тунисъ или же остается при Кандіи для совершенія разъѣздовъ и съ какимъ намѣреніемъ? Въ послѣднемъ случаѣ, прибавляетъ гр. Орловъ, невозможно

смотрѣть спокойно на столь близко стоящую эскадру. Остатки дульциніотскаго флота возбуждали въ графѣ Орловѣ опасенія потому, что могли бы помѣшать свободному сообщенію съ Италіей, и оттого онъ считаетъ необходимымъ отправить въ Адріатическій заливъ нѣсколько военныхъ фрегатовъ.

Занятые имъ мѣста и посты послѣ окончанія срока перваго перемирія, такъ какъ эти посты усилены и защищены, графъ Орловъ намѣревался оставить за собою для «предосторожности отъ коварнаго непріятеля». Гр. Орловъ ожидалъ что для переговоровъ о перемиріи къ нему будетъ присланъ особый уполномоченный отъ турокъ.

Въ письмахъ къ Панину гр. Орловъ продолжалъ жаловаться на несоблюденіе условій турками во время перемирія, что турки никогда небыли прямодушны, благодарилъ за наставленіе какъ поступать съ «судами нейтральныхъ державъ, которымъ онъ оставитъ совершенную свободу плавать, хотя это послужитъ къ нашему вреду».

Всѣмъ нашимъ крейсерамъ была сообщена инструкція, по которой слѣдовало поступать съ судами нейтральныхъ державъ. По этой инструкціи:

1) Суда подъ флагами Турецкими, Алжирскими, Тунисскими, Триполійскими и Рагузинскими, признаются законнымъ призомъ со всѣмъ ихъ грузомъ, хотя бы и нейтральныхъ державъ.

2) Суда подъ Греческимъ флагомъ, идущія или выходящія изъ турецкихъ портовъ, признаются законнымъ призомъ.

3) Флагъ нейтральныхъ судовъ не прикрываетъ военнаго груза, который конфискуется, хотя бы онъ принадлежалъ купцамъ нейтральныхъ державъ; за провозъ и простой ничего не платится.

4) Флагъ нейтральныхъ державъ не прикрываетъ непріятельскаго груза.

Остальныя §§ инструкціи касались веденія дѣлъ призовой коммисіи и перечисленія предметовъ военной контрабанды: съѣстные припасы небыли въ числѣ военной контрабанды.

25 декабря 1772 года графъ Орловъ отправилъ новое донесеніе относительно разбитія турецкаго флота при Патрасѣ,

въ которомъ подробно мотивируетъ свои приказанія, имѣвшія слѣдствіемъ истребленіе этой эскадры. Что его предположенія относительно замышлявшагося нападенія во время перемирія на островъ Паросъ были вѣрны, графъ Орловъ между прочимъ видитъ и въ томъ, что «досихъ поръ, Порта не сдѣлала ни малѣйшаго о всемъ томъ отзыва»; убѣгая изобличенія, не присылаетъ въ Архипелагъ особеннаго уполномоченнаго для заключенія 4-хъ мѣсячнаго перемирія и принуждаетъ въ зимнее время содержать у Дарданеллъ эскадру изъ 4-хъ кораблей и нѣсколькихъ фрегатовъ. Что турки въ ожиданіи послѣдовавшей на нордѣ перемѣны (намекъ на раздѣлъ Польши) вооружаются, а потому флотъ, несмотря на суровую зимнюю погоду, находится у Дарданеллъ все время подъ парусами, во всегдашней готовности отразить всякое покушеніе со стороны турокъ, чего онъ, графъ Орловъ, имѣетъ причины ожидать.

Въ концѣ года были отправлены изъ Архипелага въ Россію около 60 офицеровъ частью по болѣзни, а большею частью въ виду той потребности въ офицерахъ, которая появилась по случаю увеличенія численнаго состава судовъ въ Балтійскомъ морѣ.

Глава V.

Отправленіе отряда капитана Круза въ Любекъ за невѣстою В. К. Павла Петровича.—Прибытіе отряда Круза въ Ревель и встрѣча принцессы Гессенъ-Дармштадтской.—Посѣщеніе принцессою эскадры.—Плаваніе практической эскадры въ 1773 г.—Плаваніе галеръ. -Отправленіе четвертой вспомогательной эскадры контръ-адмирала Грейга въ Архипелагъ.—Переходъ эскадры Грейга до Англіи.

Въ 1773 году 28 февраля, Императрица Екатерина II писала графу Чернышеву о томъ, чтобы приняты были мѣры, и по очищеніи моря и рейдовъ отъ льда, отправлены съ благополучнымъ вѣтромъ одинъ фрегатъ, два пакетбота и яхта «Екатерина», и что ей было бы весьма угодно если суда эти будутъ готовы отправиться въ море между 1 и 9 мая. Цѣль отправленія этихъ судовъ не указана, но вѣроятно она была извѣстна Чернышеву. Изъ назначенныхъ самою Императрицею судовъ, яхта «Екатерина была неблагонадежна къ плаванію; вѣроятно узнавъ объ этомъ, Императрица «дабы никакое

сомнѣніе не осталось въ мысляхъ ея о надежности посылаемыхъ судовъ въ безъимянной коммисіи», приказала отправить вновь отстроенный фрегатъ, два пакетбота, и если число означенное въ реестрѣ людей не помѣстится, то отправить четвертое судно вмѣстѣ съ тремя названными; выходъ ихъ въ море долженъ былъ состояться между 1 и 9 мая.

Коллегія назначила «въ особую экспедицію» фрегатъ «Св. Маркъ», пакетботы «Быстрый» и «Соколъ» и одинъ галіотъ; всѣ суда образовали отрядъ врученный к. 1 р. А. Крузу; офицеры и команда на эти суда были назначены по выбору адмирала Мордвинова, и мы знаемъ изъ другихъ источниковъ, что выборъ былъ строгій.

4 мая Императрица писала Чернышеву, что если суда готовы, то могутъ идти въ Любекъ «гдѣ должны дожидаться грузу, о которомъ дастъ имъ знать генералъ-маіоръ Ребиндеръ».

Суда эти были отправлены за принцессою Вильгельминою Гессенъ-Дарміштадской (*), въ послѣдствіи первой супругой Цесаревича Павла Петровича, Наталіей Алексѣевной. Шканечныхъ журналовъ о плаваніи этихъ судовъ не сохранилось, но вотъ что напримѣръ записано въ шканечныхъ журналахъ другихъ судовъ.

6 іюля пришли на ревельскій рейдъ, гдѣ уже стояла эскадра Базбаля, фрегатъ «Св. Маркъ» подъ брейдъ-вымпеломъ и пакетботъ «Соколъ; въ 1-мъ часу дня фр. «Св. Маркъ» произвелъ салютъ изъ 11 выстрѣловъ, а въ 1½ ч. изъ 9 выстрѣловъ. Въ 3½ ч. на фр. «Св. Маркъ» были поставлены люди по реямъ и вантамъ и произведенъ салютъ изъ 9 выстрѣловъ; въ 4 ч. дня съ городской крѣпости былъ произведенъ салютъ въ 51 выстр.

Надо полагать, что по приходѣ въ Ревель, принцесса въ тотъ же день съѣхала на берегъ.

9 іюня «на прибывшемъ съ принцессами фр. «Св. Маркъ» и пакетботѣ «Соколъ», раздвѣтились флагами; то же было сдѣлано и на флагманскомъ кораблѣ «Александръ Невскій».

10 іюля корабль былъ посѣщенъ принцессами; на фр. и

(*) *Кобеко*, Цесаревичъ Павелъ Петровичъ, стр. 82—89.

пакетботѣ произвели салютъ въ 9 выстрѣловъ, а на всей эскадрѣ люди были поставлены по реямъ, штагамъ и вантамъ. На корабль прибыли принцессы, съ сопровождавшими ихъ лицами и контръ-адмиралъ Базбаль съ штабъ и оберъ-офицерами: съ корабля сдѣлали 15 выстрѣловъ; чрезъ полчаса принцессы съѣхали на берегъ и для отданія почести опять послали людей на реи и ванты, кричали ура 5 разъ и произвели салютъ изъ 13 выстрѣловъ.

20 іюня всѣ три судна пришли въ Кронштадтъ, были осмотрѣны, введены въ гавань, но кампаніи не окончили, а получили приказаніе быть готовыми.

16 апрѣля коллегія представила Высочайшій докладъ, въ которомъ изъясняетъ, что она считаетъ крайне необходимымъ въ кампанію 1773 года, для обученія весьма большаго числа рекрутъ между матросами, вооружить флотъ, который она по числу офицеровъ, наличныхъ и ожидаемыхъ изъ Средиземнаго моря (60 ч.) и изъ донской флотиліи, можетъ вывести на рейдъ изъ 14 кораблей, 8 большихъ и малыхъ фрегатовъ, 2 бомбардирскихъ кораблей и 2 брандвахтъ; изъ числа этихъ судовъ въ Ревелѣ находились 7 кораблей и 1 фрегатъ, а остальные въ Кронштадтѣ; 3 корабля были построены 3 года тому назадъ, а прочіе корабли всѣ новые. Вмѣстѣ съ тѣмъ коллегія просила указа сколько вооружить кораблей и фрегатовъ на кампанію 1773 г., сколько времени и въ какихъ мѣстахъ плавать и кому быть командирами эскадръ. Рекрута были и въ галерномъ флотѣ; коллегія въ томъ же докладѣ просила вооружить нѣсколько галеръ для обученія рекрутъ.

Императрица положила слѣдующую резолюцію: вооружить въ Кронштадтѣ и Ревелѣ до 15 кораблей и фрегатовъ и вывести ревельскую эскадру на рейдъ 1-го мая, а кронштадтскую къ 15 мая, провіантомъ запастись на 6 мѣс.; вооружить двѣ или три галеры, которымъ плавать для обученія рекрутъ до Березовыхъ острововъ.

Начальниками эскадры были выбраны Императрицею контръ-адмиралы Чичаговъ и Базбаль, изъ которыхъ первый командуя Кронштадтскою эскадрою долженъ былъ имѣть плаваніе до Готланда, а второй между островомъ Даго и мысомъ Сте-

фенса, заходя и въ Кеге-бухту (въ Даніи). Эскадрамъ приказано было въ плаваніи быть до 1 сентября, а потомъ возвратиться въ свои порта.

Одно изъ первыхъ распоряженій коллегіи было: послать къ главному командиру Ревельскаго порта контръ-адмиралу Шельтингу приказаніе, по которому слѣдовало всѣ суда, находящіяся въ ревельской гавани, приводить со всевозможнымъ стараніемъ въ исправность, а особенно корпуса ихъ, такъ что какъ только было бы получено повелѣніе о вооруженіи судовъ, то это было-бы исполнено безъ малѣйшаго упущенія времени.

Адмиралъ Шельтингъ и командиры судовъ должны были наблюдать, чтобы всѣ вооружающіяся суда были бы въ такой степени готовности, чтобы впослѣдствіи, сколько бы ни плавали, немогли бы возвратиться къ порту и требовать исправленія поврежденій; коллегія грозила за неисполненіе ея приказаній отвѣтственностью по закону.

Во исполненіе повелѣнія Императрицы коллегія распорядилась: 1) Вооружить въ Ревелѣ 7 кораблей и 1 фрегатъ, вывести ихъ на рейдъ 1 мая непремѣнно, и быть имъ на рейдѣ впредь до приказанія, а такъ какъ въ море могутъ идти только 4 корабля и 1 фрегатъ, то 2) къ пополненію 15 кораблей вооружить въ Кронштадтѣ 6 кораблей, 3 фрегата и 1 пакетботъ, которые вывести на рейдъ 15 мая и этой эскадрѣ быть на рейдѣ до повелѣнія. 3) Ревельскую эскадру укомплектовать субалтернъ-офицерами такимъ образомъ, чтобы на каждомъ кораблѣ былъ одинъ капитанъ-лейтенантъ, два лейтенанта и три мичмана, а на фрегатѣ два лейтенанта и два мичмана: остальныхъ же офицеровъ росписать на кронштадтскіе корабли, назначивъ въ число ихъ находящихся въ морскомъ корпусѣ. 4) Такъ какъ на назначенныхъ въ плаваніе корабляхъ мачты были разныхъ пропорцій, отличавшихся отъ прежде употреблявшихся въ нашемъ флотѣ (одни размѣры по проекту Ноульса, а другіе—адмирала Мордвинова), то командиры должны дѣлать наблюденія и сравненія, при различныхъ обстоятельствахъ погоды, надъ ходомъ и поворотами кораблей; если же окажется, что вслѣдствіе укладки трюма диференты кораблей

разные, то приводить диферентъ до одинаковаго положенія; вести всѣмъ наблюденіямъ обстоятельную запись и представить потомъ въ коллегію, которая разсмотритъ какія изъ мачтъ полезнѣе употреблять. На кораблѣ «Вячеславъ» мачты были сдѣланы по шведской пропорціи, а потому и командиру сего корабля дѣлать наблюденія; такъ какъ на кораблѣ «Чесма» мачты сдѣланы по пропорціи адмирала Ноульса, и корабль этотъ испытанъ не только на переходѣ въ Архипелагъ изъ Кронштадта, но и въ плаваніи по Архипелагу, и потому удобнѣе на немъ было произвести сравненіе короткихъ мачтъ съ длинными, а у адмирала Спиридова спросить, какія по его усмотрѣнію на корабляхъ мачты имѣть полезнѣе. 5) Вооружить въ Кронштадтѣ двѣ галеры, морскаго же провіанта отпустить на два мѣсяца. 6) 4 оставшіеся въ Кронштадтѣ корабля, 1 фрегатъ и 2 бомбард. корабля, вооружить и держать «въ исправной готовности», чтобы во всякое время по первому приказанію вывести на рейдъ.

23 мая 3 корабля изъ Ревельской эскадры: «Память Евстафія», «Борисъ и Глѣбъ» и «Преслава», послѣ отправленія эскадры въ море, было приказано ввести въ гавань, и изъ кронштадтскихъ кораблей прибавить корабль «Вячеславъ» и фрегатъ «Александръ», такъ чтобы въ Ревельской эскадрѣ образовалось бы 5 кораблей и 3 фрегата, а въ Кронштадтской эскадрѣ 5 кораблей и 2 фрегата, и по сдѣланіи депутатскаго смотра отправить въ путь.

8 іюля кронштадтская эскадра въ составѣ 5 кораблей: «Пантелеймонъ», «Андрей Первозванный», «Яковъ», «Викторъ», «Архангельскъ», 3 фрегатовъ: «Гремящій», «Надежда», «Екатерина» и пакетбота «Курьеръ», подъ флагомъ контръ-адмирала Чичагова, снялась съ якоря и пошла къ W въ ордерѣ двухъ колоннъ; черезъ два дня пришла на Ревельскій рейдъ, гдѣ стояла Ревельская эскадра контръ-адмирала Базбаля.

18 іюля эскадра двинулась въ путь къ О сторонѣ Готланда и до 21 іюля крейсеровала въ морѣ; два корабля болѣе старые по возрасту, «Яковъ» и «Архангельскъ», получили течь и вернулись въ Ревель, и вмѣсто нихъ были высланы другіе два корабля, бывшіе въ числѣ запасныхъ: «Память Евстафія»

и «Борисъ и Глѣбъ». Чичаговъ заходилъ въ Тагелахтъ-бухту для того, чтобы налиться прѣсною водою и отправить больныхъ въ Ревель; больныхъ на всѣхъ корабляхъ и фрегатахъ было 315 чел., изъ нихъ отправлено было въ Ревель 158 человѣкъ, умерло въ іюлѣ мѣсяцѣ 31 чел.

Во время крейсерства, эскадра встрѣтилась съ датскимъ фрегатомъ «Дрейверъ-Дрей», командиръ котораго объявилъ Чичагову, что находится въ морѣ для практики съ гардемаринами и имѣетъ намѣреніе идти въ Кронштадтъ.

2 августа эскадра опять вышла въ море, проплавала до 16 августа, зашла въ Ревель и черезъ мѣсяцъ вернулась въ Кронштадтъ, гдѣ и кончила кампанію.

Ревельская эскадра, въ составѣ кораблей: «Александръ Невскій», «Мироносицъ», «Князь Владиміръ», «Дерись», «Вячеславъ» и фр. «Ѳеодоръ» и «Александръ», начала кампанію 1 мая. Сначала флагъ имѣлъ контръ-адмиралъ Баржъ, а потомъ контръ-адмиралъ Базбаль. Эскадра эта простояла до 14 іюня на рейдѣ, участвовала во встрѣчѣ Гессенъ-Дармштадтскихъ принцессъ и въ этотъ день вышла въ море; эскадра крейсеровала въ Балтійскомъ морѣ, производила пушечныя ученья съ пальбой и три недѣли простояла въ Кеге-бухтѣ; къ 27 августа вернулась въ Ревель и вскорѣ окончила кампанію. И эта эскадра имѣла много больныхъ; съ эскадры было отправлено больныхъ въ Ревель 131 человѣкъ.

Для обученія матросовъ галернаго флота были вооружены двѣ галеры: «Ауза» и «Паросъ». Команда надъ ними была поручена капитану 2 ранга Арсеньеву, который получилъ отъ коллегіи приказаніе обучать матросовъ:

1) На греблѣ поворачивать по вѣтру и противъ вѣтра, тому же учить и подъ парусами. 2) Подымать, опускать и крѣпить паруса. 3) Обучать дѣйствію пушками и мелкимъ ружьемъ «воображая то, что случится во время абордажа». 4) Бросать лагъ и лотъ.

Галеры эти проплавали 2½ мѣсяца, три раза ходили въ Біоркэ и три раза мѣняли команду.

26 іюля 1773 года графъ А. Орловъ писалъ Императрицѣ, на вопросъ ея: нѣтъ ли необходимости въ подкрѣпленіи нашего

флота въ Архипелагѣ,—что такая необходимость существуетъ, хотя турецкія верфи въ Мителенахъ, на Родосѣ и другихъ мѣстахъ раззорены, но тѣмъ не менѣе у турокъ осталось адмиралтейство въ Константинополѣ и въ другихъ портахъ на Черномъ морѣ, гдѣ производится энергично строеніе судовъ, такъ что къ лѣту 1774 года они будутъ имѣть большія морскія силы. Русскій же флотъ въ Архипелагѣ, за ветхостью многихъ кораблей приходитъ въ безсиліе и потому если продолжится война съ турками, то онъ, графъ Орловъ, считаетъ необходимымъ подкрѣпиться новою эскадрою въ 3—4 линейныхъ корабля и нѣсколько транспортныхъ судовъ. Въ случаѣ заключенія мира, суда эти нужны будутъ для забранія людей и снарядовъ; на другіе суда остается весьма мало надежды, что бы они могли дойти такой дальній путь, при возвращеніи флота изъ Леванта въ Россію.

Графъ Орловъ отправилъ въ Россію контръ-адмирала Грейга, прося командованіе новой эскадрой, отправляемой въ Средиземное море, вручить Грейгу. Искусство въ мореплаваніи, знаніе здѣшнихъ мѣстъ, писалъ Орловъ, отличное усердіе Грейга и ревность его къ службѣ, подаютъ надежду, что эскадра съ успѣхомъ и во время придетъ въ Средиземное море.

Въ заключеніе графъ Орловъ прибавляетъ, что онъ при этомъ донесеніи отправляетъ взятые у непріятеля въ разные времена штандарты, флаги, знамена и другіе военные турецкіе знаки.

24 августа состоялось приказаніе: обѣ крейсерующія въ Балтійскомъ морѣ эскадры вернуть немедленно въ Ревельскій портъ, и приготовить къ отправленію въ Архипелагъ, безъ потерянія времени, 4 корабля и два фрегата; отправляемую эскадру снабдить всѣмъ необходимымъ, фрегаты же взять изъ числа новыхъ, идущихъ изъ Архангельска, для чего слѣдовало послать нарочнаго въ Копенгагенъ, который бы задержалъ идущія изъ Архангельска 3 фрегата. Эскадра поручалась собственноручной припиской Императрицы контръ-адмиралу Грейгу.

24 же августа коллегія распорядилась: эскадрамъ Чичагова и Базбаля, вернувшимся въ Ревель, стоять на рейдѣ впредь

до повелѣнія; изъ кронштадтскихъ кораблей приготовить 2, изъ ревельскихъ 1 корабль, изъ крейсерующихъ въ морѣ фрегатовъ 2. Суда эти слѣдовало приготовить безъ потерянія времени, сходно съ тѣмъ какъ готовились раньше корабли, для отправленія въ Средиземное море. Приготовленіе и снабженіе кораблей возложено было на главныхъ командировъ портовъ, на капитана надъ Кронштадтскимъ портомъ. Лица эти, кромѣ того должны были наблюдать, чтобы со стороны командировъ кораблей не было бы жалобъ на неудобства; въ случаѣ же неудовольствія со стороны командировъ и неисправностей, а также промедленія времени, коллегія обѣщала возложить отвѣтственность на главныхъ командировъ и капитана надъ портомъ. Надо прибавить, что этотъ § приказанія всецѣло слѣдуетъ отнести по адресу строптиваго контръ-адмирала Сенявина, исполнявшаго въ то время обязанность главнаго командира Кронштадтскаго порта. Изъ Ревеля слѣдовало доносить объ успѣхѣ работъ каждую почту, а изъ Кронштадта черезъ три дня; — провизію на эскадру слѣдовало отпустить на 6 мѣсяцевъ; — экспедиціямъ каждой по своей части слѣдовало стараться доставить запасы на корабли безъ упущенія времени.

Архангельскіе фрегаты пришли раньше въ Кронштадтъ, чѣмъ послали имъ приказаніе остановиться въ Копенгагенѣ. Коллегія желала, чтобы по примѣру прежнихъ отправленій, офицерамъ отправляющейся эскадры были бы выданы впередъ каютныя и порціонныя деньги и жалованье за $^2/_3$ года, а остальную $^1/_3$ въ морѣ. Неизвѣстно рѣшеніе Императрицы, но можно почти достовѣрно сказать, что она какъ и раньше разрѣшала, разрѣшила и на этотъ разъ выдачу денегъ впередъ.

Эскадру Грейга составили 4 корабля: «Исидоръ», «Дмитрій Донской», «Александръ Невскій» и «Мироносицъ», и 2 фрегата: «Павелъ» и «Наталія».

9 октября эскадрѣ былъ произведенъ депутатскій смотръ, 12 октября поднялъ свой флагъ на кораблѣ «Исидоръ» контръ-адмиралъ Грейгъ, а 21 числа эскадра изъ 2 кораблей и 2 фрегатовъ снялась съ якоря и пошла при попутномъ SO въ Средиземное море, конвоируя 6 наятыхъ транспортныхъ судовъ, нагруженныхъ разными припасами, матеріалами и

провизіею. Черезъ 6 дней къ эскадрѣ Грейга присоединились 2 ревельскихъ корабля, стоявшіе у Наргена. Эскадра Грейга вышла очень поздно и при дурной погодѣ; у Наргена ее прихватилъ очень густой снѣгъ, а отъ Наргена до Дагерорда эскадра шла двѣ недѣли. 20 ноября эскадра пришла въ Копенгагенъ, захватила припасенныхъ для нея лоцмановъ и черезъ 5 дней тронулась въ дальнѣйшій путь. Довольно быстро прошла Категатъ, Скагеракъ и Нѣмецкое море, и къ 1 декабря вошла въ Англійскій каналъ; 6 декабря эскадра вошла въ Портсмутъ, куда черезъ 10 дней пришелъ отставшій фрегатъ «Наталія». Если сравнить это эскадренное плаваніе съ плаваніями нашихъ эскадръ при первомъ ихъ отправленіи, то нельзя не замѣтить крупную разницу: эскадра Грейга идетъ вполнѣ соединенно, и проходитъ, пользуясь вѣтрами, быстро большія разстоянія.

До конца 1773 г. эскадра Грейга простояла въ Портсмутѣ.

Глава VI.

Условіе втораго перемирія относительно пропуска судовъ съ провіантомъ въ Константинополь. — Возраженія графа Орлова на это условіе перемирія. — Дѣйствія отряда лейтенанта Алексіано у Даміетты осенью 1772 г. — Уловки турокъ для обхода блокады зимою 1772—1773 г.г. — Заявленія графа Орлова туркамъ, что при флотѣ нѣтъ договорныхъ условій о перемиріи. — Планъ военныхъ дѣйствій на 1773 г.

Перемиріе было заключено Румянцевымъ на четыре мѣсяца по 29 марта; оно было распространено и на Архипелагъ, но непосредственныхъ переговоровъ графа А. Орлова съ турецкимъ уполномоченнымъ небыло. Первое перемиріе, бывшее въ 1772 году оставляло большой просторъ для недоразумѣній относительно пропуска нейтральныхъ судовъ съ провіантомъ. Графъ Орловъ, дѣйствуя по инструкціи «оголодить Константинополь», не хотѣлъ пропускать нейтральныхъ судовъ съ провіантомъ и издалъ съ этою цѣлью манифестъ; получивъ условія заключеннаго въ Бухарестѣ перемирія съ турками, онъ не зналъ какъ поступить и просилъ себѣ инструкціи.

Изъ письма его отъ 1 марта 1773 года видно, что имъ были получены инструкціи 16 февраля того же года, которыми онъ долженъ былъ руководствоваться на продолженіе

въ Архипелагѣ военныхъ дѣйствій, въ томъ случаѣ, «еслибы паче всякаго чаянія» перемиріе и конгрессъ въ Бухарестѣ разстроились и послѣдовалъ бы опять разрывъ.

Въ этихъ наставленіяхъ были указанія относительно подвоза въ Константинополь и другія мѣста съѣстныхъ припасовъ.

Графъ Орловъ отвѣчалъ, что Высочайшія повелѣнія, какъ присланныя 16 февраля 1773 г., такъ и отъ 23 іюня 1772 г. (*), онъ въ точности исполняетъ. О содержаніи этихъ повелѣній можно догадаться по тому мѣсту его донесенія, гдѣ онъ говоритъ, что во избѣжаніе могущихъ послѣдовать непріятныхъ хлопотъ, отъ которыхъ до сихъ поръ онъ удалялся, со всевозможнымъ стараніемъ и осторожностью, дозволяя свободный проходъ въ Константинополь нейтральнымъ судамъ нагруженнымъ разнаго рода провизіею, онъ позволилъ пропускать нейтральныя суда въ Константинополь, груженныя мукою и пшеницею, принадлежащею самому султану и перевозимою изъ румелійскихъ магазиновъ въ константинопольскіе, требуя только отъ шхиперовъ нейтральныхъ судовъ контрактовъ, заключенныхъ ими съ турецкими комендантами, въ которыхъ должно было быть прописано откуда и куда грузъ везется, какое количество груза погружено и сколько денегъ слѣдуетъ уплатить шхиперамъ.

Изъ этого видно, насколько фиктивна была блокада Дарданеллъ. Графъ Орловъ пишетъ, что на судахъ обстоятельно разсматриваютъ письменные договоры и условія писанныя на турецкомъ языкѣ. Намъ неизвѣстно, были ли на судахъ содержащихъ блокаду люди, знающія турецкій языкъ; довольно и того, что было разрѣшено пропускать суда съ провіантомъ въ Константинополь, съ провіантомъ принадлежащимъ собственно султану.

Этого разрѣшенія было совершенно достаточно, чтобы въ Константинополѣ запаслись провіантомъ на продолжительное время.

Мы не имѣемъ возможности прослѣдить ходъ переговоровъ въ Бухарестѣ, не имѣемъ возможности прослѣдить сколько

(*) Ни тѣхъ, ни другихъ въ Матеріалахъ нѣтъ.

было пропущено провіанта въ Константинополь, хотя въ шканечныхъ журналахъ судовъ блокировавшихъ Дарданеллы, свѣдѣнія объ осмотрахъ судовъ должны быть. Но можно быть увѣреннымъ въ томъ. что «оголоданіе» заставило бы турокъ быть уступчивѣе.

Но и графу Орлову нельзя было быть очень настойчивымъ въ своихъ намѣреніяхъ; положеніе его, оставаясь съ внѣшней стороны очень прочнымъ, поколебалось; братъ его Г. Г. Орловъ, извѣстный любимецъ, былъ удаленъ отъ двора. Григ. Орловъ постоянно поддерживалъ на военныхъ совѣтахъ, бывшихъ подъ предсѣдательствомъ Императрицы, всѣ предложенія своего брата А. Орлова; съ удаленіемъ брата, А. Орловъ лишился этой подпоры. Наоборотъ, можно сказать, что въ это время возымѣлъ большое вліяніе на Екатерину, графъ Н. Панинъ, завѣдывавшій иностранными сношеніями Россіи, и проникнутый гуманитарными идеями XVIII вѣка, которымъ сочувствовала наша Императрица. Тонъ писемъ графа Панина къ графу Орлову становится суше, лаконичнѣе, и наоборотъ, послѣдній пишетъ первому все болѣе и болѣе искательныя письма.

При подобныхъ отношеніяхъ трудно было ожидать, въ 1773 году, большой самостоятельности дѣйствій отъ графа А. Орлова, и понявъ намекъ на «непріятные хлопоты», онъ разрѣшилъ пропускъ въ Константинополь провіанта, принадлежащаго самому султану, т. е. сдѣлалъ блокаду фиктивную.

Черезъ два дня графъ А. Орловъ писалъ Императрицѣ, что повторяемые нѣсколько разъ со стороны турокъ миролюбивые отзывы и предложенія о перемиріи, кромѣ коварства и непостоянства турокъ ничего не показываютъ; часто заключаемыя перемирія, какъ на Дунаѣ, такъ и въ Архипелагѣ, и особенно въ послѣднемъ мѣстѣ, наружно обнадеживаютъ на заключеніе прочнаго и полезнаго мира, въ сущности же также показываютъ коварство турокъ, которые стараются только найти временно средства къ поправленію своихъ разстроенныхъ дѣлъ и находятъ его въ возобновленіи перемирныхъ сроковъ.

Разрывъ мирныхъ переговоровъ на конгрессѣ, къ чему клонятся, по мнѣнію графа А. Орлова, переговоры, послѣдуетъ

тогда, когда истечетъ срокъ перемирію: такъ дѣлаютъ турки теперь, такъ дѣлали они и раньше во время прежнихъ перемирій, когда они не переставали дѣлать военныхъ приготовленій въ Архипелагѣ, вооружая цѣлыя эскадры (*); по истеченіи срока перемирія, графъ Орловъ долженъ былъ силою оружія удерживать эти эскадры отъ военныхъ дѣйствій. Патрасское сраженіе открыло глаза, что флотъ Дульциніотовъ дѣйствительно вооружался: объясненію турокъ, что будто бы вооруженіе этихъ и варварійскихъ судовъ было сдѣлано для того, чтобы суда эти отправить къ Дамаску для усмиренія появившихся въ Египтѣ ослушниковъ Султана, графъ Орловъ не вѣритъ. Подтвержденіе вѣрности своей догадки, графъ Орловъ видитъ въ томъ, что въ заключенномъ перемиріи между адмираломъ Спиридовымъ и Мустафою-Беемъ, распорядителемъ предположеннаго турками нападенія на нашу главную станцію въ Архипелагѣ, ничего не говорится о дозволеніи турецкимъ военнымъ судамъ идти въ Дамаскъ (договоромъ было установлено, что турки и русскіе занимаютъ тѣ мѣста, въ которыхъ ихъ застало перемиріе, и что турецкій флотъ не можетъ появляться въ Архипелагѣ), и такъ какъ всѣ караманскіе, сирійскіе и египетскіе берега, по случаю бывшихъ тамъ до заключенія перемирія сраженій и десантовъ, должны быть включены въ число тѣхъ мѣстъ, которыя занимали русскіе, то турки не имѣли права туда ходить.

Хитрую уловку со стороны Мустафы-Бея, графъ Орловъ видѣлъ и въ попыткѣ бея, при заключеніи перемирія, ограничить плаваніе нашего флота въ Архипелагѣ предѣлами: на O островомъ Стангіо, а на W островомъ Кипромъ. При согласіи графа Орлова на эту уловку, Порта имѣла бы полную свободу вооружать суда въ Александріи, откуда она могла располагать военными силами, не только для покоренія Сиріи и Египта (**), но и могла употребить всѣ силы на предполагав-

(*) По перемирію, заключенному въ 1772 году, турки должны были въ Архипелагѣ «судовъ не дѣлать, и уже сдѣланныя не спускать, а спущенныя не вооружать».

(**) Внутреннія замѣшательства въ Сиріи и Египтѣ, лишая денежныхъ средствъ Турецкое правительство, были для насъ очень выгодны.

шуюся со всѣхъ сторонъ на насъ атаку въ Архипелагѣ; въ то время, какъ въ Александріи снаряжались еще суда военныя и транспортныя, дульциніотская эскадра пробиралась къ морейскимъ берегамъ и къ острову Церниго, коварно выговоренному въ договорѣ съ адмираломъ Спиридовымъ.

Когда всѣ эти намѣренія турокъ сдѣлались ему извѣстными, то, продолжаетъ графъ Орловъ, немогъ я не употребить нужной предосторожности для удержанія непріятеля при его же берегахъ, дабы немогъ онъ соединиться въ срединѣ Архипелага.

Съ этою цѣлью былъ отправленъ на маломъ фрегатѣ «Св. Павелъ» съ 2 судами, лейтенантъ Патапіоти Алексіано, сначала къ Родосу для развѣдки о строющихся тамъ судахъ, а потомъ къ устью Нила, гдѣ турки, за дальностью разстоянія не опасались русскихъ.

Крейсеруя около Кипра, 20 октября, когда срокъ перемирія былъ оконченъ, и узнавъ, что изъ Александріи вышло два 20 пуш. варварійскихъ судна съ экипажемъ въ 708 чел. и нѣсколькими мелкими судами, и стоятъ у Даміетты, Алексіано пошелъ съ однимъ фрегатомъ и одною феллукою къ Даміеттѣ. Тѣ же слухи передавали, что Даміетта есть сборное мѣсто для всего вооружавшагося флота, что въ Александріи находится 5—20 пуш. такихъ же совершенно готовыхъ судовъ, со множествомъ мелкихъ, что каждый день ожидается прибытіе отъ Дамаска Селимъ-бея, съ большимъ числомъ турокъ, которые должны принять команду надъ вооруженными судами и поднять знамя Магомета.

Подходя къ Даміеттѣ, Алексіано нашелъ непріятеля, такъ какъ ему было сообщено, поднялъ на фрегатѣ и феллукѣ русскіе военные флаги и, несмотря на пальбу съ судовъ и крѣпости, успѣлъ помощью феллуки овладѣть небольшимъ непріятельскимъ судномъ.

Алексіано рѣшился атаковать непріятеля въ портѣ; не взирая на пальбу съ трехъ сторонъ пошелъ прямо «въ средину «двухъ большихъ судовъ, гдѣ бросивъ якорь вступилъ тот«часъ въ бой, который продолжался сперва съ великою съ «обѣихъ сторонъ жестокостію и отчаяніемъ 2 часа, и потомъ «увидя непріятель немалое число изъ своего экипажа убитыхъ

«и раненыхъ, а также разбитіе судовъ и появившуюся течь, «сталъ бросаться въ море для спасенія жизни, и на шлюпкахъ, «барказахъ и вплавь пробираться къ берегу; ихъ примѣру «послѣдовали экипажи и другихъ судовъ» и этимъ кончилось сраженіе; потеря наша состояла въ 3 убитыхъ и 2 ран. матросахъ.

Алексіано, потопивъ два разбитыхъ судна и взявъ нѣсколько мелкихъ, удалился отъ крѣпостныхъ стѣнъ и сталъ дожидаться прибытія Селимъ-бея и другихъ судовъ изъ Александріи. И дѣйствительно, счастіе благопріятствовало Алексіано.

На другой день передъ полднемъ показалось идущее въ портъ судно подъ турецкимъ флагомъ; Алексіано подпустилъ это судно поближе, поднялъ русскій военный флагъ и послѣ нѣсколько выстрѣловъ судно, на которомъ находился Селимъ-бей, 3 главныхъ аги, много офицеровъ, а всего 120 чел. — сдалось въ плѣнъ. На суднѣ найдены были: знамя Магомета, 7 знаменъ, 4 серебряныхъ пера означавшихъ офицерскія заслуги на военномъ поприщѣ, 4 булавы, 3 топорка, 3 щита, большія литавры, 2 флага и 8 пушекъ.

Извѣстіе о разбитіи и сожженіи турецкихъ судовъ при Даміеттѣ и о взятіи Селимъ-бея въ плѣнъ, достигнувъ Александріи произвело смятеніе и надлежащее дѣйствіе для русскихъ интересовъ; варварійскія суда были разружены и съ нихъ сняты войска для защиты крѣпости и порта. Обстоятельство это было полезно Алексіано, по словамъ донесенія графа Орлова, позволивъ ему свободно ходить около Египетскихъ береговъ и къ пресѣченію непріятельской торговли «удержаніемъ разныхъ, на счетъ турокъ привозимыхъ, товаровъ» (*).

Графъ Орловъ, получивъ извѣстіе о заключеніи въ Бухарестѣ новаго 4-хъ мѣсячнаго перемирія, поспѣшилъ вернуть Алексіано, который вернулся къ флоту со взятыми судами и плѣнниками.

(*) Обстоятельство это нисколько не смущало многихъ изъ грековъ; наоборотъ они выискивали случаи, гдѣ могли бы поживиться.

Въ награду храбрости Алексіано, ему были отданы для раздѣла со всѣмъ экипажемъ взятые грузы, исключая пушекъ и судовъ; взятые же флаги, знамена и другіе военные знаки, были отправлены въ Италію, чтобы оттуда при случаѣ ихъ переслать въ Россію.

Срокъ перемирія истекъ 9 марта; 5 марта графъ Орловъ въ своемъ донесеніи Императрицѣ, возвращаясь къ первому перемирію повторяетъ, что онъ немогъ согласиться на выходъ дульциніотской и варварійской эскадръ въ море, не смотря на просьбу о семъ каймакана. Несогласіе свое графъ мотивировалъ тѣмъ, что отъ присутствія этой эскадры могли произойти непріятные и противные миролюбію приключенія, и предварялъ каймакана о неминуемой для турокъ опасности, если они до истеченія срока перемирія не прекратятъ своихъ военныхъ приготовленій. Всѣ усилія его остались безплодны, онъ даже не получилъ отвѣта на его представленіе: послѣдующія событія показали на сколько каймаканъ былъ далекъ отъ миролюбія и къ чему клонились всѣ его предпріятія, для разрушенія которыхъ были предприняты, для собственной обороны экспедиціи въ Чесму, Патрасъ и Даміетту.

Но кромѣ этого онъ графъ Орловъ, долженъ былъ перемѣнить положеніе въ Архипелагѣ и занять важный островъ Тассо, который по договору, заключенному адмираломъ Спиридовымъ, слѣдовало считать нейтральнымъ: кромѣ того былъ занятъ Самосскій каналъ, которымъ по тому же договору не должны были пользоваться ни та, ни другая сторона.

Этими занятіями, острова и прохода, а также удержаніемъ дульциніотскихъ и тунисскихъ судовъ отъ приближенія къ острову Цериго, куда, помощью хитрой оговорки въ перемиріи, турки наиболѣе старались попасть; русскій флотъ, а также острова въ Архипелагѣ, получили большую безопасность отъ непріятеля, въ случаѣ если бы онъ покусился привести въ исполненіе свои непріязненныя намѣренія.

Въ такомъ положеніи были дѣла въ Архипелагѣ, когда графъ Орловъ получилъ отъ нашего уполномоченнаго для веденія мирныхъ переговоровъ въ Бухарестѣ г. Обрѣзкова извѣ-

стіе о заключеніи новаго перемирія съ турками по 9 марта 1773 года.

Условія новаго перемирія распространялись на всѣ мѣста. гдѣ военныя дѣйствія производились, и въ точности были подобны условіямъ перемирія, заключеннаго въ томъ же 1772 г. въ Журжевѣ.

Но графъ Орловъ не согласился на прежнія условія, которыя были заключены адмираломъ Спиридовымъ. Онъ считалъ это невозможнымъ, потому что увидѣлъ на опытѣ невыгоды для русскихъ прежнихъ условій перемирія, и главнымъ образомъ потому, что зналъ объ усиліяхъ турокъ въ Архипелагѣ и понужденіяхъ починить поврежденныя суда, построить новыя, о многочисленныхъ наборахъ матросовъ и солдатъ и другихъ приготовленіяхъ. Все это побудило его остаться въ такомъ же точно положеніи, въ какомъ находился онъ при полученіи извѣстія. Графъ Орловъ написалъ Капуданъ-пашѣ о присылкѣ къ нему коммисара для новыхъ переговоровъ, такъ-какъ условія прежнихъ переговоровъ нисколько не подходили къ обстановкѣ, образовавшейся военными дѣйствіями въ Архипелагѣ. послѣ разрыва перваго перемирія. Турки же, по словамъ донесенія, разсмотрѣвъ, что положеніе занятое русскимъ флотомъ и новыя переговоры воспрепятствуютъ имъ дѣлать втихомолку непріязненныя покушенія, стали неосновательно жаловаться на конгресѣ, что будто во время перемирія, въ Архипелагѣ продолжаются военныя дѣйствія, и требуемая графомъ Орловымъ присылка коммисара для новыхъ переговоровъ встревожила Султана и Диванъ. Только по истеченіи 3-хъ мѣсяцевъ, графъ Орловъ получилъ отвѣтъ отъ Капуданъ-паши, что мало остается времени для присылки коммисара и заключенія новыхъ условій. Между тѣмъ турки, продолжаетъ графъ Орловъ, стали отправлять подъ видомъ муллъ и астрономовъ, военныхъ пашей и людей въ Египетъ, и многочисленные экипажи при нихъ, называя ихъ служителями; всѣ эти лица было ворочаемы назадъ въ Константинополь.

Всѣ дѣлаемыя турками приготовленія, которыя по его словамъ не давали ни малѣйшей надежды на окончаніе войны, не позволяли графу Орлову, ни перемѣнить его положеніе, ни

согласиться на пропускъ военныхъ людей въ такія мѣста, откуда въ случаѣ разрыва слѣдуетъ опасаться нападенія, которое придется отражать силою оружія.

По условіямъ прежняго перемирія, слѣдовало произвести обмѣнъ плѣнныхъ; вмѣсто отпущенныхъ турокъ, слѣдовало получить взятыхъ въ плѣнъ разбившихся офицеровъ и матросовъ съ фрегата «Санторинъ». Только благодаря настойчивымъ и строгимъ представленіямъ графа Орлова, были освобождены кап.-лейт. Овцынъ, мичманъ Неклюдовъ и 28 матросовъ и солдатъ.

Въ концѣ донесенія онъ упоминаетъ, что турки особыми фирманами собираютъ рекрутовъ для сухопутной арміи, но народъ идетъ неохотно; матросы купеческихъ же судовъ удерживаются насильно и отправляются въ Константинополь, гдѣ по слухамъ были сосредоточены 9 кораблей старыхъ и вновь выстроенныхъ, съ множествомъ тартанъ, шебекъ и галеръ, съ коими Капуданъ-паша намѣревается выйти изъ канала въ Архипелагъ, но наврядъ ли можно ожидать чтобы это случилось за недостаткомъ матросовъ.

Остатки дульциніотскихъ судовъ, хотя и вооружаются при своихъ берегахъ, но не осмѣливаются показаться въ открытомъ морѣ.

14 іюля, писалъ опять графъ А. Орловъ повтореніе своихъ жалобъ на неприсылку къ нему особаго уполномоченнаго отъ Порты, такъ-какъ на заключеніе прежнихъ условій, онъ въ силу тѣхъ же доводовъ согласиться не можетъ; опять упоминаетъ, что нельзя положиться на обѣщанія турокъ; кромѣ того онъ разсказываетъ, что только благодаря случайности было схвачено одно судно въ Самосскомъ каналѣ, на которомъ былъ задержанъ Чаушъ-Абасси, посланный отъ Султана въ Египетъ для принятія команды надъ войсками и правленія въ Египтѣ.

У этого Чауша былъ паспортъ отъ прусскаго посланника въ Константинополѣ и рекомендательное письмо отъ Капуданъ-паши на свободный пропускъ въ Египетъ.

Самосскій каналъ былъ занятъ эскадрою фонъ-Дезина, которому поручено было задерживать суда съ сомнительнымъ

числомъ турокъ, и такъ-какъ на этомъ англійскомъ судне турокъ оказалось около 70, то оно и было задержано. У командира англійскаго судна оказалось письмо нашего уполномоченнаго на конгрессѣ Обрѣзкова къ графу Орлову, которое прусскій посланникъ поручилъ передать по назначенію; судну этому слѣдовало бы идти по назначенію къ флоту, сосредоточенному въ Паросѣ, но турки угрозами заставили капитана англійскаго судна идти, въ надеждѣ скрытно пройти отъ русскаго флота, Самосскимъ каналомъ.

Содержаніе этого письма было очень важно: въ немъ Обрѣзковъ, сообщая о затрудненіяхъ дѣлаемыхъ на конгрессѣ турецкими уполномоченными, прибавляетъ, что онъ не ожидаетъ счастливаго окончанія конгресса, и потому оставляетъ на усмотрѣніе графа Орлова, начинать ли вновь военныя дѣйствія по окончаніи перемирія, буде не получитъ до того времени отъ него особаго курьера съ извѣстіемъ о мирѣ или новомъ перемиріи.

Понятна важность этого письма для графа Орлова и его досада на то, что Чаушъ-Абасси хотѣлъ пройти незамѣченнымъ въ Египетъ и тѣмъ лишилъ бы его письма Обрѣзкова. Графъ Орловъ отправилъ турка назадъ въ Константинополь и написалъ Капуданъ-пашѣ, что при флотѣ, за неприсылкою отъ Порты уполномоченнаго, нѣтъ никакихъ договорныхъ условій перемирія, и потому перемиріе въ Архипелагѣ состоитъ только въ удержаніи побѣдоноснаго В. П. В. оружія отъ военныхъ дѣйствій до срока, и если не будетъ прислано къ нему лицо для переговоровъ, онъ этотъ поступокъ сочтетъ за рѣшительное намѣреніе Порты къ продолженію войны, и будетъ ждать только истеченія опредѣленнаго времени.

Письмо это подѣйствовало въ томъ отношеніи, что были освобождены наши плѣнные моряки и былъ присланъ довѣренный отъ Капуданъ-паши для возобновленія переговоровъ, но такъ какъ онъ имѣлъ одно письмо отъ Паши и не имѣлъ никакихъ кредитивовъ отъ Султана, то графъ не входя съ нимъ ни въ какія объясненія, отправилъ его обратно.

Мирные переговоры въ Бухарестѣ кончились неудачно; турки не дѣлали никакихъ уступокъ. Екатерина сама писала: «Если

«при мирномъ договорѣ не будетъ одержано ни независимости «татаръ, ни кораблеплаванія на Черномъ морѣ, то завѣрно «сказать можно, что со всѣми побѣдами мы надъ турками «не выиграли ни гроша, и я первая скажу, что такой миръ «будетъ столь же стыднымъ, какъ Прутскій и Бѣлградскій «въ разсужденіи обстоятельствъ». Кромѣ того турки несоглашались намъ уступить ни Керчи, ни Еникале, запиравшихъ выходъ изъ Азовскаго моря, а также ни Кинбурна, ни Очакова, запиравшихъ выходъ изъ двухъ большихъ рѣкъ. Турецкіе уполномоченные говорили: уступить Керчь и Еникале все равно что войти въ зависимость отъ Россіи, которая въ короткое время построитъ тамъ страшный флотъ и будетъ предписывать намъ законы.

Такъ какъ срокъ перемирія окончился, а до графа Орлова стали доходить слухи о султанскомъ фирманѣ для набранія рекрутъ въ армію и матросовъ во флотъ, намѣренія же турокъ были извѣстны ранѣе, то былъ собранъ военный совѣтъ изъ адмираловъ и главныхъ морскихъ и сухопутныхъ командировъ на которомъ былъ составленъ слѣдующій планъ военныхъ дѣйствій:

1) 2 линейныхъ корабля, бомбардирское судно и нѣсколько фрегатовъ отправить въ Адріатическое море для диверсіи противъ Албаніи и удержанія непріятеля на мѣстѣ, и истребленія остатковъ дульциніотскихъ морскихъ силъ; въ виду могущихъ быть объясненій съ венеціанскимъ сенатомъ и другими державами, командовать эскадрою или графу Орлову, или адмиралу Спиридову.

2) Нѣсколько фрегатовъ, мелкихъ судовъ и галеръ съ десантомъ отправить къ Родосу и Кипру, для крейсерства у этихъ острововъ и у береговъ Малой Азіи, Сиріи и Египта (до Александріи), держать въ повиновеніи тамошніе народы страхомъ оружія и нападенія на ихъ приморскія жилища, истребляя при этомъ и ихъ торговлю.

3) 7 линейныхъ кораблей, нѣсколько фрегатовъ и 2 бомбардирскихъ судна, подъ командою адмирала Спиридова должны были остаться въ срединѣ Архипелага и крейсеровать до устья Дарданеллъ, для удержанія отъ выхода турецкаго флота,

а также проходя мимо Азіатскихъ и Европейскихъ береговъ, атаковать Смирну и Салоники и стараться разорить ихъ, такъ какъ торговля этихъ мѣстъ доставляла туркамъ значительныя денежныя средства.

4) Одному линейному кораблю, нѣсколькимъ фрегатамъ и остальнымъ мелкимъ судамъ, остаться въ портѣ Ауза подъ командою капит. 1 р. Борисова, для управленія адмиралтействомъ, коммисаріатомъ и смотрѣнія магазиновъ, и при томъ отъ времени до времени объѣзжать съ кораблемъ островъ Паросъ, и посылать мелкія суда для крейсерства къ Кандіотскимъ и Морейскимъ берегамъ для развѣдыванія непріятельскихъ намѣреній и движеній, дабы въ случаѣ таковыхъ могъ бы сообщить адмиралу Спиридову и отъ него получить помощь для удержанія непріятеля въ его портахъ.

5) Въ Самосскомъ каналѣ должна продолжать свое крейсерство эскадра к.-л. фонъ-Дезина, увеличенная нѣсколькими судами; эскадра должна была крейсеровать вдоль Караманскихъ береговъ до крѣпости Будрумъ, защищая ближніе острова отъ непріятельскихъ покушеній.

Утвердивъ этотъ планъ будущихъ военныхъ дѣйствій, графъ А. Орловъ долженъ былъ свое отправленіе въ Адріатическое море, задержать на нѣсколько недѣль изъ за вопросовъ религіознаго содержанія.

Дѣло заключалось въ томъ, что острова Архипелага, принявшіе русское подданство, находились въ духовной зависимости отъ Константинопольскаго патріарха, который посвящая греческихъ монаховъ въ епископы разныхъ острововъ, давалъ по принужденію турокъ увѣщанія соглашавшимся и грамоты объ отлученіи отъ церкви сопротивлявшимся покориться турецкому Султану.

Кромѣ того среди народа ходили и письменныя воззванія со стороны турокъ, которые приглашая грековъ вернуться подъ власть Султана, обѣщали вернувшимся прощеніе.

Графъ Орловъ рѣшился на крайнюю мѣру, которая такъ характеризуетъ этого государственнаго человѣка: учредилъ изъ епископовъ морейскихъ и острововъ духовный соборъ въ Паросѣ и поручилъ ему разбирать и рѣшать всѣ тѣ духовныя

дѣла, которыя до сего времени зависѣли отъ рѣшенія патріарха, и выбрать на мѣсто епископа, согласившагося на увѣщанія турокъ и патріарха, новаго—изъ своихъ сочленовъ, болѣе достойнаго преемника.

Болѣзнь помѣшала Орлову принять начальство надъ экспедиціею, и онъ отправился въ Италію, поручивъ главное командованіе и исполненіе утвержденнаго имъ плана военныхъ дѣйствій адмиралу Спиридову.

Отправляясь въ Ливорно, на пути онъ встрѣтилъ у береговъ Мореи, перваго курьера съ очень милостивымъ, ободряющимъ рескриптомъ Императрицы, пожаловавшей ему бриліантовую шпагу и благодарившей за его дѣйствія;—недоходя до Ливорно, 9 мая былъ встрѣченъ второй курьеръ, который привезъ графу разрѣшеніе Императрицы производить военныя дѣйствія противъ турокъ, оставляя на усмотрѣніе графа «всю «удобность случаевъ къ нанесенію чувствительнаго удара «Портѣ, дабы оную принудить къ рѣшительному заключенію «полезнаго и прочнаго мира».

Копіи съ обоихъ рескриптовъ себѣ, графъ А. Орловъ отправилъ къ адмиралу Спиридову, вмѣстѣ съ предписаніемъ точно исполнять Высочайшую волю и привести въ исполненіе положенный на военномъ совѣтѣ планъ.

Узнавъ въ Ливорно о смерти Али-бея Египетскаго, графъ Орловъ тотчасъ же написалъ письмо къ новому владѣтелю Египта для узнанія его намѣреній при возобновившейся войнѣ, и къ адмиралу для принятія нужныхъ мѣръ, согласныхъ съ его отвѣтомъ и поступками, когда наша эскадра во время крейсерства подойдетъ къ берегамъ Египта.

Изъ Ливорно же Орловъ просилъ о присылкѣ новой эскадры изъ Россіи, откуда осенью вышла въ Средиземное море эскадра Грейга.

Глава VII.

Военныя дѣйствія въ Архипелагѣ въ 1773 г.—Дѣйствія эскадры контръ-адмирала Елманова подъ крѣпостью Будрумъ.—Неудача десанта на о-вѣ Станчіо.—Дѣйствія отрядовъ Кожухова и Войновича въ Сиріи.—Плаваніе Балтійскаго флота въ 1774 г.—Инструкціи командирамъ эскадръ.—Паденіе принца Августа Голштинскаго съ марса корабля «Іезекіиль». -Пребываніе эскадры контръ-адмирала Барша въ Копенгагенѣ.—Плаваніе двухъ пинокъ изъ Архангельска въ Кронштадтъ

Въ теченіи всей зимы Дарданеллы содержались подъ присмотромъ, такъ какъ графъ Орловъ, разрѣшивъ пропускать въ Константинополь провіантъ, не позволилъ выходить изъ этого города чиновнымъ туркамъ. Эскадра, назначенная для этой цѣли, мѣняясь составомъ судовъ, большею частью состояла изъ 4—5 кораблей и 4 фрегатовъ, кромѣ мелкихъ судовъ. Другая эскадра, подъ начальствомъ самого графа Орлова, состояла изъ 6 кораблей и 4 фрегатовъ и всю зиму прокрейсеровала около о-ва Миконо.

Не смотря на то, что перемиріе окончилось 9 марта, военныя дѣйствія не начинались до лѣта. Въ точности причина, почему они не начинались такъ долго, неизвѣстна; энергичнѣе они пошли послѣ того, какъ адмиралъ Спиридовъ получилъ копію съ рескрипта Екатерины II къ графу А. Орлову.

Первымъ былъ отправленъ 6 іюня, отрядъ изъ одного корабля и двухъ фрегатовъ къ Морейскимъ берегамъ; отрядъ этотъ долженъ былъ обойти эти берега и потомъ, подвигаясь къ W, идти въ Адріатическое море. Отрядъ обошелъ въ дѣйствительности берега, но только къ O, и къ осени вернулся въ Аузу; онъ состоялъ изъ корабля «Іаннуарій» и фрегатовъ «Паросъ» и «Делосъ», и былъ подъ командою кап. 1 р. Борисова.

У корабля «Іаннуарій» открылась на пути течь и неоднажды доски всплывали изъ подъ киля, а потому Борисовъ, передавъ командованіе отрядомъ кап.-лейт. Мистрову, ушелъ въ портъ Аржентиру, а потомъ въ Минорку. Мистровъ крейссировалъ отъ Наварина до Наполи-ди-Романья и нигдѣ непріятельскихъ судовъ не видалъ. Спиридовъ, узнавъ о поврежденіяхъ «Іаннуарія», отправилъ на его мѣсто кораб. «Побѣда», съ кап. 1 р. Новокшеновымъ, который принявъ отрядъ подъ свое начальство, долженъ былъ охранять пути сообщенія нашей эскадры въ Архипелагѣ съ Италіей, отъ дульциніотовъ.

Потомъ были сформированы 3 дивизіи. Первую, подъ флагомъ адмирала Спиридова, составляли корабли «Европа», «Всеволодъ», «Чесма», «Ростиславъ», «Графъ А. Орловъ», и фрегатъ «Запасный»; вторую, подъ флагомъ контръ-адмирала Елманова,— корабли: «Георгій Побѣдоносецъ», «Три Святителя», «Три Іерарха», «Саратовъ», три бомбардирскихъ корабля «Громъ», «Молнія» и «Страшный», фрегаты «Сѣверный Орелъ», «Тино», «Побѣда», «Соломбалъ»; третью дивизію, подъ командою капитанъ-лейтенанта Кривцова,—пакетботъ «Почталіонъ» и 7 мелкихъ судовъ.

Изъ бывшихъ на флагманскомъ кораблѣ военныхъ совѣтовъ, на которыхъ участвовали штабъ и оберъ-офицеры, выяснилось, что десантными войсками нельзя брать города долговременною осадою, а можно только, дѣлая высадки на берегахъ, разорять турецкія жилища и магазины. На совѣтѣ рѣшено было: второй дивизіи Елманова идти къ Станчіо и Будруму и разорить транспортными судами турецкія деревни и магазины у мыса Ангелло; первой же дивизіи Спиридова идти послѣ Анатолійскаго берега къ мысу Марія и къ о-ву Самосъ и тревожить берегъ и чинить вредъ непріятелю, живущему въ деревняхъ у берега; при этомъ было положено неособенно вдаваться въ смѣлыя предпріятія, не азардовать и беречь русское регулярное войско, въ которомъ имѣется недостатокъ, беречь до «всекрайней возможности». Дивизія Елманова отправилась къ Будруму, а дивизія Спиридова къ острову Самосъ, откуда былъ отправленъ фрегатъ «Почталіонъ», полака, полугалера и соколева къ мысу Карабагелу; отрядъ этотъ раз-

зорилъ 5 турецкихъ деревень. Изъ дивизіи Елманова, 29 іюля полака «Патмосъ» и 6 трекатровъ съ посаженнымъ на нихъ десантомъ, подошли къ анатолійскому берегу, высадили десантъ у мѣстечка Ангелло, который прогналъ турокъ, съ потерею для нихъ въ 40 чел., и сжегъ 7 хлѣбныхъ магазиновъ. На другой день сюда же пришелъ со второй дивизіей к.-ад. Елмановъ, соединился съ транспортными судами, и оставивъ кап. 1 р. Хметевскаго съ 2 кораблями и 2 фрегатами для блокады о-ва Станчіо и пресѣченія подвоза войска, съ остальными судами двинулся къ городу Будруму.

Елмановъ расположился на якорѣ противъ крѣпости, поставивъ впереди 3 бомбардирскихъ судна, одно отъ другаго въ близкомъ разстояніи, съ завозами къ городу и крѣпости, чтобъ подходить къ нимъ ближе или отходить на свои якоря, смотря по надобности; для защиты бомбардирскихъ судовъ отъ абордажа, близъ нихъ находилось 2 галеры; фрегаты «Соломбалъ» (*), «Тино», всѣ вооруженныя транспортныя суда, а также галеры и барказы, были поставлены въ такое мѣсто, съ котораго могли очищать берегъ во время высадки десанта; корабли «Побѣдоносецъ» и «Саратовъ» были поставлены въ такомъ разстояніи отъ всѣхъ судовъ, что всѣ флагманскіе сигналы были видны, а также на флагманскомъ кораблѣ видѣли сигналы судовъ и на берегу дѣйствія высаженнаго десанта (**).

30 іюля въ 7 часовъ вечера, бомбардирскія суда начали обстрѣливать крѣпость, батарею, гавань и форштадтъ, и въ короткое время настолько успѣли обстрѣлять, что турки стали отступать. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, былъ свезенъ въ 8 ч. вечера десантъ изъ 4 албанскихъ баталіоновъ въ 919 человѣкъ, да славянъ 101 ч., а всего 1030 чел., которые къ ночи заняли выгодныя мѣста.

31 іюля въ 4 часа утра былъ свезенъ десантъ изъ регу-

(*) По приказу адмирала Спиридова, отданному еще въ 1770 г., пинкъ «Соломбалъ» былъ переименованъ въ фрегатъ.

(**) Въ примѣчаніи значится, что плана придонесенія адмирала Елманованеоказалось; планъ этотъ находится въ архивѣ Главнаго Гидрографическаго Управленія.

лярныхъ войскъ, полевой солдатской команды 281 ч., егерской команды 64 ч., главной артиллеріи 73, инженернаго корпуса 13, итого регулярнаго войска 431 чел., а всего 1451 чел.; главное начальство надъ всѣми войсками принялъ инженеръ-маіоръ Матвѣевъ, который, сдѣлавъ всѣ распоряженія по охраненію пути, пошелъ съ отрядомъ и 4 единорогами впередъ; окрестныя высоты были заняты албанцами, а на мѣстѣ высадки былъ оставленъ отрядъ албанцевъ изъ 60 ч. съ 3 орудіями. Главныя силы подъ командою Матвѣева пошли къ форштадту и, несмотря на сопротивленіе пѣшихъ и конныхъ турокъ, завладѣли имъ. Послѣ овладѣнія форштадтомъ. Матвѣевъ приказалъ албанцамъ сжечь турецкій фрегатъ, находившійся около W-й части крѣпости; съ этою же цѣлью былъ посланъ съ эскадры л. Бухаринъ со шлюпками, который присталъ къ O-й сторонѣ, и такъ какъ пройти какъ подъ огнемъ крѣпости было невозможно, то Бухаринъ высадилъ людей со шлюпокъ, взялъ съ собою зажигательные снаряды и 20 чел. матросъ, и форштадтомъ прошелъ подъ прикрытіемъ роты егерей къ фрегату. Но оказалось, что фрегатъ стоитъ отъ крѣпости саж. въ 20: завязалась перестрѣлка, на которую турки живо отвѣчали: фрегатъ сжечь неудалось, но зато сожгли двѣ полугалеры, одну фелюгу, и одинъ большой магазинъ съ адмиралтейскими и провіантскими припасами, а также весь городъ былъ выжженъ, послѣ чего всѣ войска вернулись обратно на суда.

Въ тотъ же день въ 11 часовъ были свезены 4 албанскихъ батальона и славянс, на западную сторону крѣпости для уничтоженія 13-орудійной батареи, препятствовавшей входу гребныхъ судовъ въ гавань для вывода оттуда фрегата. Десантъ былъ свезенъ, непріятель разбитъ, но батареей овладѣть неудалось; турки, конные и пѣшіе, стали увеличиваться въ числѣ, и на другой день десантъ былъ возвращенъ на суда.

Бомбардирскіе корабли дѣйствовали очень удачно бомбами по крѣпости, городу и непріятельскимъ войскамъ; «Громъ» удачно бросилъ двѣ бомбы въ турецкій корабль, изъ которыхъ одна сшибла гротовую стеньгу, а другая произвела пожаръ. но его вскорѣ турки потушили.

Наши потери заключались въ 21 ч. убитыхъ, да 25 раненыхъ; у турокъ, по словамъ донесенія Елманова, убито до 300 ч., да раненыхъ не меньше того.

5 августа Елмановъ пошелъ къ о-ву Станчіо, соединился съ отрядомъ Хметевскаго и 6-го числа, по данной диспозиціи, бомбардирскіе корабли «Громъ» и «Страшный» стали бомбардировать городъ и форштадтъ, а фрегаты «Сѣверный Орелъ», «Соломбалъ», «Типо» и поллака «Патмосъ», огнемъ своей артиллеріи очистили берегъ, на который высадился десантъ въ 1210 ч. албанцевъ, сначала потѣснившій турокъ, а потомъ уступившій нападенію турокъ и начавшій отступать къ берегу; Елмановъ замѣтивъ это, послалъ въ 5 часовъ десантъ регулярныхъ войскъ, ввѣривъ его опять Матвѣеву; кромѣ войскъ участвовавшихъ въ десантѣ, подъ Будрумомъ были высажены 2 роты морскихъ солдатскихъ батальоновъ и семь 3-фунт. единороговъ.

Турки увидя наступающіе войска, шедшія на выручку албанцевъ въ стройномъ порядкѣ со стрѣльбою изъ полковыхъ пушекъ, отступили.

Ночь войска, по распоряженію Матвѣева, провели подъ ружьемъ, отдыхая поочереди; войска регулярныя были выстроены въ каре, а албанцы совсѣхъ четырехъ сторонъ по батальону. Ночью же л. Бухаринъ захватилъ оставленную на суднѣ одну мѣдную пушку и одно знамя.

Распоряженіе Матвѣева, по которому войска немогли отдохнуть надлежащимъ образомъ, было ошибочное. По крайней мѣрѣ въ немъ надо видѣть отчасти причину того крайняго утомленія, въ какомъ оказались войска на слѣдующій день.

Утромъ 7 августа всѣ войска двинулись впередъ, и всюду тѣснили турокъ; въ авангардѣ шли албанцы, за ними 2 регулярныя роты съ двумя единорогами; далѣе шли главныя силы, а въ арріергардѣ опять регулярная рота. Большое затрудненіе было нести при страшной жарѣ на рукахъ единороги черезъ овраги и горы.

Авангардъ разбилъ турокъ и отбросилъ ихъ въ горы, но въ это же время вышли изъ города пѣшіе и конные турки и атаковали албанцевъ, которые дрогнули отъ конницы и побѣ-

жали къ гребнымъ судамъ; остались одни регулярныя войска, на которыя турки напали съ трехъ сторонъ. Войска наши, послѣ храбраго и сильнаго сопротивленія должны были отступить, и «по пришествіи въ слабость и безсиліе отъ великаго солнечнаго зноя, не были въ состояніи» шесть 3-фунт. единороговъ защитить и взять съ собою при отступленіи, тѣмъ болѣе что у этихъ орудій были отъ перевозки по горамъ повреждены оси и колеса; отступать пришлось около 6 верстъ и солдаты едва добрели по жарѣ съ ружьями до берега. Начальникъ десанта Матвѣевъ былъ убитъ; замѣтивъ «непорядокъ и нестроеніе» въ десантѣ, Елмановъ отправилъ за нимъ всѣ шлюпки, которыя приняли всѣхъ прибывшихъ и раненыхъ.

Отступленіе было отъ регулярныхъ и не регулярныхъ войскъ «не ускорительно», по словамъ донесенія Елманова; турки, захвативъ единороги, не двигались впередъ, и наши войска могли свободно отступать, иначе турки могли бы «многихъ отхватить и побить». Когда же погнались, было поздно, и турецкая конница попала подъ огонь фрегатовъ, которые ядрами и картечью разогнали ее; особенно удачно дѣйствовалъ фрегатъ «Сѣверный Орелъ».

Неудачу десанта Елмановъ объясняетъ тѣмъ, что албанцы оставили регулярныя войска, которыхъ было значительно меньше турокъ, а потомъ въ страшной жарѣ, бывшей въ этотъ день; многіе изъ солдатъ не имѣвъ ни ранъ, ни болѣзней, ослабѣвъ отъ жары падали на берегу; нѣкоторые изъ нихъ умерли тамъ же на берегу, а другіе по перевозкѣ на судахъ (всего 32 чел.); нѣкоторые «приходили въ безумство», другіе заболѣли.

Убито было 86 чел., ранено 44, которыхъ большая часть легко.

Бомбардирскіе корабли своимъ огнемъ много зданій разрушили и сожгли.

Доходившія свѣдѣнія о численности гарнизона Станчіо, опредѣляли его въ 2 т. чел., что въ виду храбрости оказанной албанцами въ Будрумѣ, позволяло надѣяться по словамъ Елманова на успѣхъ: въ дѣйствительности турокъ оказалось болѣе 5 т. Потери турокъ въ убитыхъ, Елмановъ опредѣ-

ляетъ въ 500 чел. Забравъ десантъ, Елмановъ отошелъ съ судами отъ берега.

15 августа Елмановъ соединился со Спиридовымъ и донесъ ему о своей неудачѣ. Спиридовъ, узнавъ обстоятельства дѣла, высказалъ свое мнѣніе, которое было вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣшающимъ, что поведеніе албанцевъ, славянъ и регулярныхъ войскъ, въ десантѣ подъ Будрумомъ было порядочное и похвальное, одобрилъ распоряженія и Елманова въ разстановкѣ бомбардирскихъ кораблей и другихъ судовъ. Точно также нашелъ Спиридовъ правильно сдѣланнымъ: расположеніе судовъ подъ Станчіо, свозъ на берегъ 6 августа албанцевъ, свозъ 6 августа регулярныхъ войскъ имъ на подкрѣпленіе: но находитъ ошибку въ распоряженіи 7 августа начальствовавшаго десантомъ маіора Матвѣева, «который излишне надѣясь, далеко отъ берега отошелъ и не сдѣлавъ развѣдки малыми партіями, сталъ двигаться къ форштадту, откуда турки сдѣлали нападеніе столь превосходными силами, что не только албанцы и славяне побѣжали, но и регулярный авангардъ, по убіеніи офицеровъ приведенъ былъ отъ непріятеля превосходнаго силою, въ замѣшательство и безпорядочную ретираду; послѣ же нападенія на главныя силы и раненія маіора Матвѣева, всѣ приведены были въ такой безпорядокъ, что какъ способы находили, такъ и спасали свою жизнь».

Спиридовъ видѣлъ въ безпорядочномъ отступленіи регулярныхъ войскъ, съ оставленіемъ пушекъ, вину со стороны офицеровъ бывшихъ при регулярныхъ войскахъ, «ибо поступки офицеровъ не всѣмъ похвальны». Спиридовъ приказалъ Елманову произвести «порядочное освѣдомленіе о поступкахъ офицерскихъ, кто какъ свою должность исполнялъ».

Дальнѣйшихъ свѣдѣній объ этомъ дѣлѣ въ Матеріалахъ нѣтъ.

Эскадра к.-л. Извѣкова, крейсеровала у о-ва Метелина и тревожила непріятеля; хотя изъ Дарданеллъ выходили турецкія шебеки, бригантины и галеры въ разныя времена, но держались около береговъ и потомъ опять возвращались назадъ. Въ Дарданеллахъ стояли 5 линейныхъ турецкихъ кораблей, 3 большихъ фрегата, одна большая галера и около

30 турецкихъ и дульциніотскихъ галеръ, шебекъ и бригантинъ. Кромѣ того находились у о-ва Негропонта 1 турецкая большая галера и 3 полугалеры; въ Лемносѣ 1 шебека и 2 полугалеры, которыя выждавъ вѣтеръ, иногда ходили къ Салоникамъ и къ Аѳонскому берегу; въ Тенедосѣ 2 бригантины и 3 полугалеры.

Отрядъ Извѣкова игралъ роль заслона для эскадръ Спиридова и Елманова и охранялъ ихъ отъ движенія турецкихъ судовъ съ сѣвера. Впрочемъ турецкія суда такъ были напуганы предшествовавшими пораженіями что неудалялись далеко отъ своихъ береговъ. Разъ въ эскадрѣ Извѣкова была стычка двухъ поллакъ, командиры которыхъ были греки, съ 4 полугалерами вышедшими изъ Тенедоса и приблизившимися къ поллакамъ, по донесенію грековъ, подъ русскими флагами; послѣ незначительной перестрѣлки турки отступили, но за ночною темнотою не были пойманы и потомъ было узнано, что эти 4 полугалеры турокъ ушли ночью въ Салоники.

Первая дивизія Спиридова простояла у острововъ Липсо и Арчо два мѣсяца; вторая дивизія Елманова, послѣ того какъ 15 августа присоединилась къ Спиридову, простояла около мѣсяца также у этихъ острововъ и 18 сентября снялась съ якоря и пошла къ N, побывала у Дарданеллъ и остановилась на якорь у о-ва Тассо. 13 октября Спиридовъ снялся съ якоря, пошелъ къ N и у о-ва Тассо соединился чрезъ 9 дней съ дивизіею Елманова, стоявшею здѣсь на якорѣ. Къ 19 ноября, захвативъ съ о-ва Тассо деревья для починки кораблей, соединенныя дивизіи вернулись въ портъ Тріо.

Отрядъ к. 2 р. фонъ-Дезина, стоявшій у о-ва Патмоса, все время крейсировалъ и не позволялъ двигаться турецкимъ судамъ; 24 іюня фрегатъ «Почтальонъ» подъ командою к.-л. Кривцова въ заливѣ Кассала атаковалъ двѣ турецкія ландры: одну изъ нихъ, длиною 53 фута, съ 3 фальконетами, взялъ въ плѣнъ, а другую пальбою разбилъ и потопилъ, но и съ нее взялъ 2 фальконета 1/2 фунтоваго калибра. «Взятая же въ плѣнъ ландра изрядная и нынѣ при флотѣ употребляется съ пользою», доносилъ Спиридовъ, который съ большою похвалою отнесся о распорядительности Кривцова.

Отрядъ графа И. Войновича былъ посланъ 21 апрѣля въ Сирію; отрядъ состоялъ изъ фр. «св. Николай», «Слава», шебеки «Забіяка» и 4 полугалеръ, и 1 мая зашелъ въ Кастель-Росса, гдѣ взялъ въ плѣнъ агу и 17 чел. турокъ. Отрядъ остался въ крейсерствѣ между о-вомъ Кипромъ и берегомъ Малой Азіи; 2 іюня шебека «Забіяка» имѣла бой съ корсарскимъ судномъ, причемъ на шебекѣ былъ 1 убитый и 2 раненыхъ. 12 іюля Войновичъ пришелъ къ городу Сурѣ, гдѣ нашелъ гвардіи офицера Баумгартена, который находился въ Сиріи нѣсколько лѣтъ; офицеръ этотъ сѣлъ на фр. «Николай» и извѣстилъ Войновича, что имѣетъ письма и трактаты, писанные отъ шейха Акри къ графу А. Орлову, въ которыхъ шейхъ этотъ проситъ протекціи Императрицы Всероссійской. Вскорѣ и Войновичъ получилъ письмо отъ губернатора города Сейды, въ которомъ тотъ именемъ государя своего, шейха Акри, просилъ у русскихъ помощи друзамъ, собиравшихся атаковать городъ Бейрутъ. Войновичъ писалъ обоимъ губернаторамъ, что слѣдуетъ сдѣлать трактатъ съ друзскими князьями и отправилъ шебеку «Забіяку» съ галерою къ Бейруту для блокады этого города, вмѣстѣ съ вооруженными друзскими судами: блокада эта, прекративъ подвозъ провіанта въ Бейрутъ, много способствовала сдачѣ города.

17 іюня пришла въ Кафу эскадра Кожухова, состоявшая изъ 2 фрегатовъ «Надежда» и «Павелъ», 5 поллакъ и 2 полугалеръ. Войновичъ сейчасъ же извѣстилъ о всѣхъ происшествіяхъ Кожухова, увидѣлся съ нимъ и Кожуховъ согласился, соединивъ обѣ эскадры, продолжать военныя дѣйствія подъ Бейрутомъ, который былъ атакованъ съ моря военными русскими судами, а съ берега друзами и высаженнымъ десантомъ. Городъ Бейрутъ сдался на капитуляцію 30 сентября. 3 января 1774 г. десантъ опять былъ посаженъ на суда и 7 января отрядъ Войновича, а 9 января отрядъ Кожухова, вернулись къ острову Патмосу.

Во время военныхъ дѣйствій подъ Бейрутомъ было убито и ранено въ разное время: на фр. «Николай» 8 и 15, на фр. «Слава» 4 и 6, на шебекѣ «Забіяка» 4 и 7, на галерѣ

«Уніоне» 1 и 2, на галерѣ «Ронднелла» ранено 2: а всего было 17 ч. убито и 32 ч. ранено.

За отправленіемъ съ контръ-адмираломъ Грейгомъ 4 кораблей и 2 фрегатовъ изъ Балтики, наличнаго числа команды и офицеровъ осталось мало, для Балтійскаго моря, на укомплектованіе 12 кораблей, 2 бомбардирскихъ кораблей, 4 фрегатовъ, 2 пакетботовъ, съ брандвахтами и ластовыми судами. Въ офицерахъ, штурманахъ и унтеръ-офицерахъ, былъ недостатокъ, который можно было пополнить, взявъ только ихъ изъ Архипелагской эскадры. Представленіе въ этомъ духѣ было сдѣлано 22 августа 1773 года; въ ноябрѣ мѣсяцѣ того-же года вице-адмиралъ Сенявинъ потребовалъ въ Донскую флотилію, на выбылыя мѣста, немалое число морскихъ офицеровъ; кромѣ того Императрица, утвердивъ штатъ 3-хъ вновь построенныхъ фрегатовъ Азовской флотиліи, приказала доставить Сенявину необходимую для фрегатовъ команду и офицеровъ.

Коллегія соображая эти надобности и наличное число офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ Кронштадтѣ, Ревелѣ и Архангельскѣ, и имѣя въ виду потребность въ офицерахъ и нижнихъ чинахъ для Балтійскаго флота, назначила въ Донскую флотилію не все требуемое число офицеровъ и нижнихъ чиновъ, а по необходимости «съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ».

Затѣмъ оставшимся въ наличіи числомъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, возможно было укомплектовать съ уменьшеніемъ противъ штатнаго положенія, восемь 66 пуш. кораблей, 2 фрегата, 2 пакетбота, брандвахтенныя и ластовыя суда.

Кораблей совершенно готовыхъ въ Кронштадтѣ было 6, бомбардирскихъ судовъ 2, малыхъ фрегатовъ 2: въ Ревелѣ— 6 кораблей и 1 фрегатъ; въ Архангельскѣ 3 корабля, 3 фрегата и 4 пинка, изъ которыхъ два пинка нужны были для перевозки грузовъ въ Балтійскомъ флотѣ и укомплектовать ихъ слѣдовало наравнѣ съ фрегатами: да кромѣ того къ веснѣ 1775 года въ Архангельскѣ должны были быть спущены 3 корабля и 1 фрегатъ. Такъ какъ надо было назначить команду на корабли и фрегаты, построенные въ Архангельскѣ, для провода ихъ Кронштадтъ, то коллегія спрашивала у Императ-

рицы: сколько кораблей, фрегатовъ и пинокъ назначить къ переходу изъ Архангельска въ Кронштадтъ и сколько кораблей и фрегатовъ вооружить въ каждомъ изъ портовъ, Ревелѣ и Кронштадтѣ.

Императрица приказала на 1774 годъ: 1) вооружить въ Ревелѣ 5 линейныхъ кораблей, въ Кронштадтѣ 3, съ необходимымъ числомъ мелкихъ судовъ; остальные же корабли, вооруживъ имѣть въ готовности; 2) изъ Архангельска прибыть 2 пинкамъ; 3) всѣ корабли и фрегаты въ Архангельскѣ вооружить и приготовить такимъ образомъ, чтобы они могли по первому приказанію, когда получатъ команды, выйдти въ море; 4) для обученія людей галернаго флота вооружить 3 галеры и 1 бригантину.

Въ плаваніе были назначены: въ Ревелѣ корабли «Владиміръ», «Вячеславъ», «Дерись», «Преслава», «Борисъ и Глѣбъ» и фр. «Еставій»; въ Кронштадтѣ корабли «Тверь», «Іезекіиль» и «Викторъ» и фрегатъ «Екатерина»; для перехода изъ Архангельска въ Кронштадтъ два пинка «Лучше Пазови» и «Евстафій»; для обученія матросовъ галернаго флота: галеры «Ларга», «Измаилъ», «Фокшаны» и бригантина, которыя должны были для лучшей практики доходить шхерами до Фридрихсгама. Командующими эскадрами были назначены: Ревельской—контръ-адмиралъ Баршъ, а Кронштадтской—капитанъ-бригадиръ Клокачевъ. Баршъ и Клокачевъ снабжены были отъ коллегіи инструкціями, отличными отъ тѣхъ инструкцій, которыми снабжались въ прежнія плаванія начальники практическихъ эскадръ.

Ревельская эскадра должна была плавать въ Балтійскомъ морѣ у о-ва Даго, и могла заходить въ Кегебухту; во время плаванія слѣдовало учить команду всему тому, что морское искусство требуетъ. Коллегія надѣялась, что Баршъ по своему прилежанію и знанію все употребитъ, что необходимо чтобы обучить матросовъ; плаваніе продолжать до перваго сентября и потомъ возвратиться въ Ревельскій портъ.

Чтобы не подать повода къ сомнѣнію и безпокойству сосѣднихъ державъ, не заходить въ ихъ порта, но имѣть ихъ, а особливо шведскіе берега въ отдаленіи, и только въ случаѣ

крайней необходимости разрѣшалось заходить въ шведскіе порта: въ случаяхъ же обыкновенныхъ лучше заходить въ порта Даніи, какъ союзной и дружественной Россіи державы. Во время плаванія, если случится встрѣтиться съ датскимъ или шведскимъ флотомъ, то объявить командирамъ ихъ (если случай того потребуетъ), что русская эскадра крейсеруетъ въ Балтійскомъ морѣ, какъ обыкновенно это дѣлаетъ каждый годъ, для экзерциціи и большей практики матросамъ. Съ датскимъ и шведскимъ флотами предписывалось поступать дружески: въ случаѣ, если бы пришлось идти мимо крѣпости или корабля шведскаго или датскаго, то салютъ дѣлать по силѣ заключенныхъ трактатовъ, и такъ близко, чтобы салютъ былъ слышанъ, дабы, какъ иногда прежде происходило, не могло послѣдовать никакихъ претензій; купеческимъ кораблямъ обидъ не чинить, а оказывать всякую помощь. Во время плаванія содержать себя «во всякой осторожной готовности и исправности какъ бы въ военное время надлежало». Въ случаѣ встрѣчи съ англійскими и французскими военными кораблями, въ какомъ бы числѣ они не были, такъ какъ трактатовъ о салютаціи съ Франціей и Англіей еще не заключено, то въ такихъ случаяхъ поступать по силѣ морскаго устава, охраняя честь россійскаго флага. Баршъ долженъ былъ употребить всякіе способы и предосторожности, дабы никакого предосудительнаго поступка не вышло, и наблюдать притомъ, чтобъ всѣ узаконенныя почести между Е. И. В. и другихъ державъ флотами были соблюдены. Далѣе, Баршъ долженъ былъ наблюдать, какое имѣли вліяніе длинныя и короткія мачты на морскія качества кораблей; этотъ пунктъ инструкціи, подобенъ инструкціи прежнихъ годовъ.

Наконецъ въ виду большаго недостатка штурмановъ и людей ихъ знаній, рекомендовалось самому адмиралу присматривать за ними и предписать командирамъ кораблей дѣлать тоже самое: требовалось опредѣлять въ морѣ амплитуды солнца для опредѣленія склоненія компаса, и по окончаніи кампаніи представить въ коллегію какъ эти наблюденія, такъ и «о штурманскихъ успѣхахъ и прилежаніи особливо».

Недостатокъ въ штурманахъ былъ и раньше; въ кампаніи

1771 года Чичаговъ получилъ подобную же инструкцію относительно штурмановъ.

Клокачевъ получилъ такую же инструкцію, только плаваніе его было ограничено о-вомъ Готландомъ, который онъ долженъ былъ во время плаванія видѣть.

Инструкція к.-л. Дурову, назначенному командовать галернымъ отрядомъ, была обширнѣе инструкціи к.-л. Арсеньева. командовавшаго такимъ же отрядомъ въ 1773 году. Первой статьей инструкціи ему поручалось учить людей «галернаго флота искусству», т. е. гресть, поворачивать подъ веслами и парусами, ставить и убирать паруса и пр.; слѣдующими статьями поручалось изучить фарватеры до Фридрихсгамна, которыхъ въ то время было два: одинъ корабельный, а другой шхерный. Фарватеры слѣдовало описать и вымѣрить акуратно, чтобы впослѣдствіи можно было бы галерамъ ходить безъ лоцмановъ; примѣчать кривизны и узкости фарватеровъ и лоцманскіе знаки; замѣчать вѣрно ли вѣхи стоятъ; вообще программа Дурову, дана была обширная по лоціи фарватеровъ къ Фридрихсгамну.

Іюня 7 Императрица дала указъ коллегіи. изъ котораго видно, что принцъ Голштинскій (если не ошибаемся—двоюродный племянникъ Екатерины II) изъявилъ желаніе служить волонтеромъ на морѣ въ кампанію 1774 года, для пріобрѣтенія практическихъ морскихъ свѣдѣній. Соглашаясь на это, Императрица приказала снабдить начальниковъ эскадръ соотвѣтствующимъ предписаніемъ и наставленіями.

Принцъ Августъ Голштинскій. прибылъ для службы на корабль «Іезекіиль» 12 іюня, а 3 іюля, въ виду Кокшхера упалъ съ гротъ-вантъ, ударился головою о русленя и утонулъ.

Бросившіеся въ воду 4 человѣка, во всемъ платьѣ, не могли его схватить. По описанію, приведенному въ Матеріалахъ, принцъ упалъ по собственной неосторожности; все записанное въ вахтенномъ журналѣ не оставляетъ въ этомъ сомнѣнія. Спущенныя концы, брошенный люкъ, не принесли пользы; принца спасти не могли и привезли на корабль только его шляпу.

Случилось это на Кронштадтской эскадрѣ, которая двое сутокъ простояла на якорѣ у Кокшхера, а палубный ботъ ходилъ около того мѣста, гдѣ утонулъ принцъ, и искалъ его тѣло, но не нашелъ (*).

6 іюля эскадра пришла на Ревельскій рейдъ и черезъ 10 дней пошла въ крейсерство въ Балтійское море, а черезъ мѣсяцъ вернулась къ Наргену, гдѣ налилась прѣсною водою; второе крейсерство было короче и 1 сентября эскадра пошла въ Кронштадтъ, а черезъ мѣсяцъ кончила кампанію. Во время плаванія, на фрегатѣ «Екатерина» и кораблѣ «Тверь» открылась течь; фрегатъ скрылся въ Тагелахтъ-бухту и исправивъ свои поврежденія вернулся къ эскадрѣ; корабль же «Тверь» оказался на столько гнилъ, что по приходѣ его въ Ревель, вмѣсто него былъ отправленъ къ Клокачеву кор. «Память Евстафія», который не найдя эскадру въ морѣ, чрезъ мѣсяцъ присоединился къ ней въ Ревелѣ.

Корабль «Тверь» дѣйствительно оказался гнилъ совершенно и корабельные мастера въ Ревелѣ дали ему атестатъ, что онъ къ плаванію не благонадеженъ.

Больныхъ во время плаванія на эскадрѣ Клокачева было немного, да и тѣ были больны большею частью глазами; даже самъ Клокачевъ заболѣлъ глазами.

Ревельская эскадра 16 іюля ушла въ Балтійское море въ крейсерство, въ продолженіи котораго производила пушечные и ружейное ученья, встрѣтила сильные вѣтра отъ SW, къ началу августа была въ Кеге-бухтѣ, гдѣ простояла цѣлый мѣсяцъ. 6 сентября былъ отданъ приказъ по эскадрѣ, что «*по требованію датскаго двора*, для нѣкоторыхъ обстоятельствъ, отъ Ея И. В. послѣдовало благоволеніе, чтобы нашей эскадрѣ пробыть здѣсь (въ Даніи) до надлежащаго времени и перейти на Копенгагенскій рейдъ».

(*) Клокачевъ конечно донесъ объ этомъ обстоятельствѣ; Екатерина II поручила Потемкину отвѣтить Клокачеву, что она крайне сожалѣетъ о кончинѣ принца, примѣтила и его Клокачева безпокойство, какъ бы его кончину ему въ вину не поставили, и относитъ ее къ «неизбѣжнымъ Вышняго судьбамъ»; вѣрность, усердіе и исправность службы Клокачева Императрицѣ извѣстны, писалъ Потемкинъ.

11 сентября эскадра перешла на этотъ рейдъ, гдѣ стояли 6 датскихъ судовъ подъ вице-адмиральскимъ флагомъ: чрезъ 11 дней эскадра ушла изъ Копенгагена и къ 6 октября вошла въ гавань Ревеля и окончила кампанію.

Отрядъ гребнаго флота к.-л. Дурова ходилъ въ первый разъ въ Аспэ и Біорке, а во второй разъ въ Фридрихсгамнъ; сдѣлавъ первый рейсъ отрядъ вернулся въ Неву, гдѣ перемѣнилъ команду и оставилъ бригантину, построенную по чертежамъ контръ-адмирала Мазини; бригантина оказалась дурныхъ качествъ и во второе плаваніе не пошла. Дуровъ училъ команду снастямъ, молитвамъ и компасу, и прочимъ экзерциціямъ; каждый день производились ученья: снастямъ, повороту и подъему рей, ружейное ученье, пушечное ученье съ пальбою и проч. Отрядъ проплавалъ 3 мѣсяца и открылъ фарватеръ изъ Аспэ въ Фридрихсгамнъ.

Привести пинки изъ Архангельска было поручено к.-л Берху и Машину. Первый, командовавшій пинкомъ «Лучше Нэзови», 17 іюля былъ совсѣмъ готовъ, но не шелъ изъ за к.-л. Машина. командовавшаго пинкомъ «Евстафій». Машинъ дѣлалъ большія чудачества; когда вѣтеръ былъ попутный— уѣхалъ въ Архангельскъ; когда же его вернули изъ Архангельска, на пинкъ потребовалъ дрова и изъ 7 доставленныхъ саженъ взялъ только одну; производилъ стоя за баромъ неизвѣстно для чего частую пушечную пальбу съ ядрами, и наконецъ вошелъ съ рапортомъ къ Берху, что у него въ льялѣ смолы на $2^1/_2$ д. и требовалъ разсмотрѣнія конторы надъ портомъ, отчего у него на пинкѣ много смолы въ льялѣ. Берху надоѣло возиться съ Машинымъ и онъ сталъ проситься идти въ Кронштадтъ одному. Ваксель послалъ сказать Машину, чтобы онъ черезъ 4 часа послѣ полученія приказанія снялся съ якоря и пошелъ бы въ Кронштадтъ, буде же станетъ представлять «недѣльные рапорты», то будетъ смѣненъ и команду на пинкѣ вручатъ старшему лейтенанту; это подѣйствовало и пинки ушли въ Кронштадтъ.

Берхъ пришелъ въ Кронштадтъ 30 сентября, о Машинѣ же не было никакихъ извѣстій. Коллегія, безпокоясь объ участи пинка «Евстафій», писала нашему послу въ Даніи, чтобы

онъ выслѣдилъ гдѣ этотъ пинкъ находится. Коллегія справедливо предположила, что при попутныхъ вѣтрахъ, дувшихъ для пинка, онъ долженъ былъ бы быть давно въ Копенгагенѣ, и что если пинкъ не пришелъ, то за полученными поврежденіями зимуетъ въ порту въ Норвегіи или въ другомъ какомъ мѣстѣ; въ случаѣ требованія командира о помощи, коллегія просила посла оказать эту помощь за счетъ коллегіи. Наконецъ пинкъ оказался въ Данцигѣ глубокою осенью. Коллегія приказала командиру пинка к.-л. Машину, прибыть для отвѣта въ Петербургъ, взявъ съ собою путевой журналъ и протоколъ: пинкъ же остался зимовать въ Данцигѣ. Машинъ попалъ подъ судъ и по суду былъ приговоренъ: къ написанію изъ капитанъ-лейтенантовъ въ матросы на годъ, съ тѣмъ, чтобы по прошествіи года, возвратя чинъ, уволить въ отставку безъ награжденія чина и безъ пенсіона.

Глава VIII.

Плаваніе эскадры к.-а. Грейга изъ Англіи въ Архипелагъ въ 1774 г. — Возвращеніе изъ Архипелага въ Кронштадтъ 2 фрегатовъ. — Увольненіе въ отставку адмирала Спиридова. — Разбитіе фрегата «Минерва» въ Финскомъ заливѣ. — Положеніе дѣлъ въ Архипелагѣ въ 1774 г. — Дѣйствія эскадры в.-а. Елманова — Заключеніе мира съ турками. — Устройство русскаго порта на о-вѣ Паросѣ. — Приготовленія къ очищенію Архипелага и порта Ауза. — Отправленіе первой и второй эскадръ въ Россію.

Эскадра Грейга, зимовавшая въ Портсмутѣ, во время перехода имѣла на судахъ большую течь, особенно на корабляхъ «Исидорѣ», «Александрѣ Невскомъ» и «Дмитріи Донскомъ»; кромѣ того Грейгъ донесъ, что на корабляхъ оказалась слабость въ замкахъ баксовой штуки и плохо дѣйствовали кетенсъ и шхунъ-помпы. Заявленіе это было передано на разсмотрѣніе корабельныхъ мастеровъ Ямеса и Селянинова, которые оба согласно объявили, что течь произошла потому, что на строющіяся въ настоящее время въ Архангельскѣ корабли, по экстренности употребляются сырыя доски въ обшивку, и что конопать неможетъ хорошо держаться въ сырыхъ доскахъ, какъ бы она крѣпко законопачена ни была;

ъ сухихъ доскахъ, которыя размокнутъ и тѣмъ крѣпче зажмутъ, конопать лучше держится; въ сырыхъ же доскахъ, конопать слабо держится и можетъ даватъ течь, тѣмъ болѣе при большомъ волненіи. Кромѣ того, корабли были перегружены на столько, что пушечные порта отстояли отъ воды не болѣе 4 футъ: такъ какъ въ верхней части обшивки отъ кницъ и другихъ связей много дыръ, то по мнѣнію мастеровъ течь могла произойти и отъ этой причины. Причину слабости баксовой штуки мастера также видятъ въ томъ, что ея нельзя было, по причинѣ сырого лѣса, законопатить лучше. Помпы же, вѣроятно худо дѣйствовали по причинѣ ослабленія кожи.

Грейгъ, прибывъ въ Портсмутъ сейчасъ же сталъ исправлять корабли конопатною работою; больныхъ на эскадрѣ было 283 чел., изъ которыхъ 211 чел. было отправлено въ госпиталь. Къ времени отправленія эскадры больныхъ осталось до 60 чел., которые были взяты на фр. «Наталія», отправившійся позже эскадры.

Исправившись въ Портсмутѣ, эскадра Грейга 14 января тронулась въ путь, 30 января прошла Гибралтаръ и 11 февраля пришла въ Ливорно, гдѣ простояла до 10 августа, потомъ пошла въ Архипелагъ и къ 6 сентября присоединилась къ флоту.

Въ то же время, въ 1774 году вернулись въ Кронштадтъ два фрегата, изъ числа бывшихъ въ Архипелагѣ: «Григорій» и «Минерва». Первый, длиною 111 футъ, былъ купленъ въ 1770 году въ Англіи, а второй, длиною 86 футъ, былъ обращенъ изъ судна, взятаго въ плѣнъ въ 1771 году въ Архипелагѣ.

Адмиралъ Спиридовъ, просившій увольненія отъ службы по причинѣ старости и болѣзней, получилъ отставку и вмѣсто пенсіона полное адмиральское жалованіе, въ знакъ монаршаго благоволенія за долголѣтнюю и безпорочную службу, въ продолженіе которой онъ прослужилъ сверхъ *узаконенныхъ* кампаній, еще не малое число; указъ объ отставкѣ Спиридова состоялся 23 ноября 1773 года. 24-го февраля 1774 онъ сдалъ командованіе флотомъ въ Архипелагѣ Елманову, произведенному въ вице-адмиралы, и отправился на кораблѣ «Ев-

ропа», въ сопровожденіи фр. «Григорій» и бомбардирскаго корабля «Страшный» въ Ливорно, куда пришелъ 17 марта; 10 апрѣля адмиралъ Спиридовъ съѣхалъ на берегъ.

8 іюля Спиридовъ донесъ коллегіи рапортомъ о прибытіи своемъ сухимъ путемъ въ Петербургъ, объ увольненіи его отъ всѣхъ дѣлъ въ Архипелагѣ, и что военно-походная его канцелярія и при ней письменныя дѣла, журналы, описи и книги, отправлены были на пришедшемъ въ Кронштадтъ фрегатѣ «Григорій» Цѣль-же прибытія фр. «Минерва» не указана, но мы не сдѣлаемъ натяжки, если скажемъ, что вѣроятно на этомъ фрегатѣ прибыли собственныя вещи адмирала Спиридова.

Есть свѣдѣніе о томъ, что Спиридовъ заготовлялъ и покупалъ «не малое число разныхъ штукъ мрамора.» Какъ-бы то ни было, но фрегаты прибыли изъ Архипелага и объ ихъ прибытіи не было извѣщенія отъ главнокомандующаго въ Архипелагѣ графа А. Орлова.

18 іюля, личный секретарь Императрицы Стрекаловъ, писалъ адмиралу Нагаеву, что Императрица приказала, что такъ какъ о прибывшихъ изъ Архипелага отъ графа А. Орлова представленія не имѣется, то оставить оные фрегаты «до сообщенія», вѣроятно ожидавшагося отъ гр. А. Орлова о цѣли ихъ прибытія.

Прибывшіе же на обоихъ фрегатахъ команды въ числѣ 478 чел., коллегія приказала ни куда не назначать и дать нѣкоторое время на отдыхъ, ибо служителя эти находясь въ Архипелагской экспедиціи, все время были въ морѣ и по военному времени несли предъ здѣшними служителями отмѣнный и излишній трудъ.

Фрегатъ «Минерва» разбился въ томъ же году 11 октября; въ XII томѣ Матеріаловъ есть такія подробности, которыхъ нѣтъ въ трудѣ А. В. Соколова: Лѣтопись крушеній и пожаровъ судовъ русскаго флота. «Минерва» разбилась при великомъ туманѣ и крѣпкомъ SWtW. Люди спаслись на 2 шлюпкахъ и разбитыхъ частяхъ фрегата на маленькій островъ, гдѣ пробыли безъ пищи и питья 5 дней; по прибытіи помощи, люди были отправлены въ шведскій городъ Ловиза; гардемариновъ потонуло 12 человѣкъ.

Положеніе нашихъ дѣлъ въ Архипелагѣ въ 1774 году было слѣдующее: главнокомандующій нашими силами въ Архипелагѣ графъ А. Орловъ находился въ Ливорно; командующій флотомъ адмиралъ Спиридовъ получилъ увольненіе въ отставку, вмѣсто него былъ назначенъ бывшій вторымъ флагманомъ контръ-адмиралъ Елмановъ, получившій чинъ вице-адмирала; вторыми флагманами были контръ-адмиралы: Базбаль, прибывшій сухимъ путемъ въ Ливорно и къ веснѣ прибывшій въ Архипелагъ, и Грейгъ, прибывшій въ Архипелагъ съ эскадрою уже осенью по заключенію мира.

Эскадры наши въ Архипелагѣ были сосредоточены въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Портѣ Тріо, у о-ва Патмосъ и у Бейрута.

У Сирійскихъ береговъ эскадра Кожукова находилась съ 1773 года и состояла изъ фрегатовъ «Николай», «Павелъ», «Наксія», «Слава», шебеки «Забіяка», 2 трекатровъ и 1 полугалеры. 2 января наши десантныя войска очистили Бейрутъ и при барабанномъ боѣ, имѣя распущенные знамена и флаги, стали маршировать къ берегу. До 16 января эскадра оставалась въ Бейрутѣ, а потомъ пошла въ крейсерство, и остальное время до заключенія мира пробыла у о-ва Скіато, за исключеніемъ фр. «Св. Павелъ», который въ концѣ іюля мѣсяца отдѣлился отъ эскадры и 16 сентября прибылъ въ Ливорно.

У о-ва Патмоса пробыла съ января по октябрь эскадра к.-л. Муратова, состоявшая изъ корабля «Три Іерарха», 2 фрегатовъ и 2 поллакъ.

Главныя силы были сосредоточены въ портѣ Тріо; 24 февраля адмиралъ Спиридовъ спустилъ свой флагъ съ кор. «Европа» и сдалъ команду надъ флотомъ вице-адмиралу Елманову; 9 мая прибылъ на кораблѣ «Европа» въ портъ Тріо контръ-адмиралъ Базбаль.

Оставивъ въ портѣ Ауза главнымъ начальникомъ генералъ-цейхмейстера Ганнибала, Елмановъ, посадя на флотъ весь гвардейскій отрядъ, довольную часть иррегулярнаго войска, вышелъ съ флотомъ въ Наксійскій заливъ, гдѣ по прибытіи Базбаля былъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшили: 1) такъ

какъ для перетимберовки корабля «Іаннуарій» потребно не малое число лѣсовъ, кромѣ того нужны для кораблей мачты и бушприты, а также дрова на цѣлый годъ, то отправить къ о-ву Тассо для заготовленія лѣсовъ 1 корабль (Саратовъ), 2 пинка и 3 мелкихъ судна; 2) съ флотомъ отправиться въ военный походъ.

21 мая эскадра Елманова изъ 6 кораблей, 1 бомбардир. корабля, 2 фрегатовъ и 3 полугалеръ, пришла въ Хіосскій каналъ. Здѣсь было нѣсколько стычекъ мелкихъ судовъ съ вооруженными турками на берегу; нѣсколько мелкихъ турецкихъ судовъ сожжено и взято въ плѣнъ, и разъ шебека «Забіяка» разбила и потопила перевозившія съ материка на островъ Хіо лодки съ вооруженными турками, изъ которыхъ успѣли спасти только 3 чел. На южномъ берегу о-ва Хіо находилась батарея; посланный Елмановымъ фр. «Слава» (л. Войновичъ) съ 2 шебеками и 2 полугалерами, овладѣлъ этою батареею, сбивъ ее судовыми орудіями; высаженный десантъ отогналъ людей и привезъ на эскадру 2 мѣдныхъ и 1 чугунное орудіе; 4-я большая пушка «по великости ея» была заклепана и брошена въ воду. Всякое жилое строеніе около батареи было сожжено, потери турокъ простирались до 50 чел., а съ нашей стороны, слава Богу, пишетъ Елмановъ, ни одного. Въ награду за храбрые поступки Елмановъ выдалъ каждому рядовому по 1 талеру, а всего 219 талеровъ. Изъ Хіосскаго пролива эскадра Елманова прошла въ Мителинскій проливъ, гдѣ точно также посылаемыми мелкими судами непріятелю «гдѣ только можно» вредъ дѣлали: жгли суда и магазины по берегамъ Анатоліи и тѣмъ вызывали турокъ на содержаніе «не малыхъ корпусовъ для защиты своихъ береговъ отъ нападенія флота, которые бы могли иначе увеличить силу въ его арміи».

13 іюня эскадра подошла къ острову Имбро, откуда получила мясо и хлѣбъ для командъ. Елмановъ отправилъ отъ о-ва Имбро фр. «св. Павелъ» (л. Алексіано) съ двумя полугалерами, «Зажигою» и «Львомъ», съ приказаніемъ: идти къ Дарданелламъ, осмотрѣть ихъ, и при возвращеніи пройти вдоль Румелійскихъ береговъ и небольшую крѣпость въ за-

ливѣ Декардія атаковать; встрѣчнымъ непріятельскимъ судамъ, непріятельскимъ батареямъ и людямъ на берегу чинить всякій вредъ.

26 іюня Алексіано, высадивъ десантъ въ 160 человѣкъ, взялъ эту крѣпость и гарнизонъ ея въ 50 человѣкъ безъ оружія отпустилъ на волю; пушки крѣпости отъ 3 до 14 фун. калибра, числомъ 15, Алексіано привезъ на фрегатѣ къ флоту. Елмановъ выдалъ по червонцу на каждаго человѣка бывшаго въ отрядѣ Алексіано, а всего 257 червонцевъ. Оставивъ при Имбро Базбаля съ 2 кор. и 2 фрегатами, съ остальными судами Елмановъ пошелъ къ о-ву Тассо, для заготовленія мачтоваго лѣса на корабли.

Здѣсь 25 іюля, на пришедшей къ нему турецкой галерѣ съ русскимъ офицеромъ, Елмановъ получилъ отъ графа Румянцева извѣщеніе о заключеніи имъ 10 іюля Кучукъ-Кайнарджійскаго мирнаго договора, съ показаніемъ тѣхъ пунктовъ, которые слѣдовало выполнить въ Архипелагѣ, а именно: возвратить всѣ Архипелагскіе острова во владѣніе Порты и очистить Архипелагъ отъ присутствія русскаго флота.

Извѣщая объ этомъ графа А. Орлова, Елмановъ приложилъ и копіи съ полученныхъ имъ документовъ. Елмановъ возвѣстилъ всему флоту, бывшему при немъ, о заключеніи мира съ турками и послалъ такія же извѣщенія въ портъ Аузу и ко всѣмъ крейсерующимъ въ разныхъ мѣстахъ эскадрамъ: у Родоса, Кандіи и Мореи, съ приказаніемъ, оставивъ свои мѣста, эскадрамъ возвратиться въ портъ Аузу, куда и самъ прибылъ 3 августа.

По миру заключенному съ турками, русская эскадра должна была оставить Архипелагъ и возвратить туркамъ всѣ острова, жители которыхъ приняли уже подданство Россіи. Не смотря на настоянія русскихъ уполномоченныхъ на конгрессахъ въ Фокшанахъ и въ Бухарестѣ, турецкіе уполномоченные не уступали Россіи острова въ Архипелагѣ. Графъ А. Орловъ, по пріѣздѣ въ Петербургъ зимою 1770—71 года, на военномъ совѣтѣ Императрицы высказался противъ пріобрѣтенія Россіею острова въ Архипелагѣ. Графъ Румянцевъ, главнокомандующій нашею арміею на Дунаѣ, и заклю-

чившій миръ съ турками въ 1774 году, какъ онъ самъ выражался «на барабанѣ», не имѣлъ въ послѣднее время полномочія требовать уступки Россіи острова въ Архипелагѣ; въ инструкціяхъ Императрицы, посылавшихся ему, въ послѣднее время уже не упоминается о таковомъ требованіи. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что въ Петербургѣ отказались къ 1774 году отъ требованія уступки острова въ Архипелагѣ, требованіе которое было предъявляемо настойчиво въ 1772—73 годахъ. Между тѣмъ во власти Россіи находился островъ Паросъ съ двумя бухтами Ауза и Тріо.

Въ архивѣ Главнаго Гидрографическаго управленія находится много плановъ бухты Аузы, на которыхъ показано устройство русскаго адмиралтейства въ этой бухтѣ, размѣщеніе командъ и войскъ и пр. Пользуясь этими планами мы можемъ сдѣлать краткое описаніе какъ самой бухты Аузы, такъ и всѣхъ портовыхъ и другихъ сооруженій, сдѣланныхъ русскими въ промежутокъ времени съ 1770 по 1774 годъ.

Бухта Ауза, открытая отъ N, имѣетъ входъ въ 800 саж. шириною; длина бухты около 700 саж., а ширина около 2700 саж.; входъ въ бухту былъ ограниченъ двумя мысами, правымъ и лѣвымъ, имѣвшими возвышенности на своихъ оконечностяхъ; сейчасъ же за мысами бухта расширялась. Въ бухтѣ лежитъ 5 небольшихъ островковъ; въ глубинѣ бухты городъ Ауза, имѣвшій небольшую гавань для мелкихъ судовъ.

На лѣвомъ мысу были выстроены два редута на возвышенности, одинъ на 9 орудій, а другой на 8 оруд., и одна батарея на 10 орудій; на островкѣ лежащемъ противъ входа, точно также была выстроена батарея: на двухъ островкахъ, лежащихъ въ лѣвой сторонѣ бухты, были устроены: на одномъ пороховой погребъ, а на другомъ адмиралтейство. На лѣвомъ берегу бухты, который былъ болѣе приглубъ и защищался болѣе выдающимся лѣвымъ мысомъ: килевбалка для большихъ судовъ, килевбалка для малыхъ судовъ, пристани; здѣсь же были магазины (одинъ изъ нихъ былъ въ редутѣ), дома для начальствующихъ лицъ (контръ адмирала Борисова и генералъ-маіора Ганибала), прядильня и лазаретъ: послѣд-

ній былъ построенъ изъ камня и имѣлъ два отдѣленія: для офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

На планахъ есть подробности устройства лазарета, которыя мы опускаемъ.

На возвышенности лѣваго берега была устроена сигнальная мачта.

На правомъ берегу бухты находились «свѣтлицы» Шлиссельбургскаго полка, на лѣвомъ лагерь грековъ, албанцевъ и славянъ; позади же города Ауза, на равнинѣ и вдоль рѣчки, былъ расположенъ лагерь лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка.

На планѣ показаны: палатки нижнихъ чиновъ, палатки офицеровъ, батареи гвардейской команды, парадное мѣсто, пороховыя погреба, госпиталь, пекарни и пр.

На окраинѣ города стоялъ монастырь, на кладбищѣ котораго погребались «тѣла умершихъ россіянъ». Намъ неудалось найти ни строевыхъ рапортовъ, ни другихъ документовъ, по которымъ можно было бы судить о смертности среди русскихъ командъ, бывшихъ въ Архипелагѣ въ продолженіи 5 лѣтъ; полагаемъ что смертность была, и какъ бы она мала не была, слѣдовало-бы найти могилы русскихъ, животъ свой положившихъ на войнѣ.

На планѣ есть одно мѣсто, которое обозначено такъ «производилась русская служба». Полагаетъ, что здѣсь происходило Богослуженіе на русскомъ языкѣ.

Обыкновенно смѣшивается Паросъ и Поросъ; въ послѣднемъ мѣстѣ была дѣйствительно стоянка нашего флота съ 1828—30 гг., во время плаванія эскадръ графа Гейдена и Рикорда.

Хотя послѣ войны 1769—74 гг. прошло болѣе 100 лѣтъ, но возможно, что на о-вѣ Паросъ сохранились какіе-либо слѣды пребыванія русскаго флота и военныхъ командъ; на островѣ было три монастыря, въ которыхъ, если они только сохранились, возможно, полагаемъ, найти какіе либо слѣды. Тѣ свѣдѣнія, которыя мы помѣстили выше, взяты нами съ плановъ; въ XII томѣ Матеріаловъ почти нѣтъ свѣдѣній о дѣятельности русскаго порта и адмиралтейства на о-вѣ

Паросъ; помѣщено напр. письмо адмирала Спиридова въ которомъ онъ пишетъ: «кто несамовидѣцъ, едва повѣрить «бы могъ о тамошнемъ въ Аузѣ нашемъ адмиралтействѣ, «имѣя флотъ съ греческими судами до 100 судовъ и каждое «какой нибудь требуетъ починки и поправленія, а онъ Ка«тасановъ (карабельный мастеръ) у всего того только одинъ». Помѣщено еще нѣсколько другихъ короткихъ извѣстій о потребности въ доскахъ и мачтовыхъ деревьяхъ, но всего этого очевидное дѣло мало, для того чтобы представить себѣ русскій портъ и адмиралтейство въ Архипелагѣ.

Какъ-бы то нибыло, но Елмановъ долженъ былъ, вслѣдствіе заключенія мира съ турками, озаботиться объ очищеніи Архипелага и порта Ауза.

Соймоновъ оставилъ у Тассо 1 корабль и въ другихъ мѣстахъ суда, для того чтобы заготовляемый лѣсъ для мачтъ и починокъ кораблей, былъ доставленъ всетаки въ портъ Ауза.

Назначенный срокъ въ 3 мѣсяца, въ теченіе котораго русскій флотъ долженъ былъ оставить Архипелагъ, Елмановъ находилъ очень короткимъ; и въ 2 мѣсяца, по его словамъ, едва ли возможно было бы собрать весь русскій флотъ разбросанный въ Архипелагѣ. Потомъ слѣдовало всѣ большіе военные корабли и фрегаты до киля повалить и проконопатить всѣ пазы, и для безопасности отъ червей, обшить досками; на нѣкоторые корабли сдѣлать новыя мачты и бушприты. Малые фрегаты не могутъ вынести такой дальній путь, заявлялъ Елмановъ, по слабости ихъ постройки; всѣ же эти обстоятельства дѣлали то, что въ 3 мѣсяца исправить ... никакъ нельзя и время для выхода русской эскадры изъ Архипелага онъ, Елмановъ, опредѣлить не можетъ.

10 августа былъ сдѣланъ уже коллекторъ для килеванія кораблей; килеванію должны были подвергнуться корабли: «Графъ Орловъ», «Ростиславъ», «Всеволодъ», «Побѣдоносецъ», «Саратовъ», «Побѣда», «Европа», «Три Іерарха»; изъ фрегатовъ «Африка» и другія суда. Корабль «Чесма» для килеванія былъ отправленъ въ портъ Магонъ. Корабль «Іануарій» сталъ тимбероваться въ портѣ Ауза, но недостатокъ лѣса и рабочихъ непозволилъ окончить его передѣлку, не

смотря на все желаніе Елманова окончить эту работу. Корабли «Іаннуарій», «Три Святителя», «Петровъ-Меня», бомбардирскій корабль «Громъ», а также мелкіе фрегаты и мелкія суда, немогли идти въ Россію и были обращены въ дрова.

Елманову надобно было до 300 палубныхъ и до 15 т. обшивныхъ досокъ, которыхъ въ портѣ Ауза ни за какую цѣну нельзя было достать, а надо было дожидаться присылки изъ Ливорно.

На килеваніе кораблей и на исправленіе ихъ, онъ полагалъ времени потребно не менѣе 6 мѣсяцевъ. Плотниковъ необходимо было 100 чел., а пильщиковъ 14, сверхъ наличныхъ адмиралтейскихъ мастеровыхъ, которыхъ осталось малое число, а оставшіе были отъ работъ очень изнурены и мало на работниковъ походили.

Каждый корабль исправлялся своею корабельною командою, а грековъ въ работу «ни изъ великаго принужденья, ни за деньги, хотя бы по піастру въ день давать, сыскать нельзя; кромѣ того находившіеся охотники изъ грековъ работать, послѣ 3-хъ дней работы, бѣгали».

На мелкихъ судахъ, казенныхъ и собственныхъ, служили иностранцы, которыхъ слѣдовало отпустить, выдавъ заслуженное ими жалованіе. Сверхъ того слѣдовало, по мнѣнію Елманова, отпустить и иррегулярное войско, удовлетворивъ ихъ жалованьемъ, но по недостатку денегъ выдать не изъ чего, такъ-какъ имѣвшіяся у него, Елманова, деньги, до полученія еще извѣщенія о мирѣ, онъ употребилъ на покупку хлѣба.

Снятую съ судовъ артиллерію и ихъ снаряды, а также взятыя пушки, слѣдовало на корабляхъ отправить въ Россію. Кромѣ того слѣдовало отправить въ Россію припасы и матеріалы гвардейской команды, Шлиссельбургскаго полка, кирасирской команды, сухопутной артиллеріи; лежащія послѣ умершихъ и выбывшихъ, въ магазинахъ, ружья, мундиры и годную аммуницію, а также находящіяся въ запасѣ ружья, мундиры и аммуницію, тюки мундирныхъ матеріаловъ и палатокъ, изготовленный и купленный Спиридовымъ мраморъ.

Все это составляло такой большой грузъ, что отправить его на слабыхъ корабляхъ въ зимніе мѣсяцы, Елмановъ считалъ

опаснымъ и просилъ графа А. Орлова нанять въ Ливорно и прислать въ Архипелагъ купеческіе корабли, на которые помѣстить тяжелую артиллерію и мраморъ.

Далѣе Елмановъ спрашивалъ у графа А. Орлова, въ какихъ мѣстахъ на обратномъ пути флоту имѣть рандеву, гдѣ бы можно было скрыться отъ штормовъ, исправить поврежденія, получить провіантъ и деньги, кому писать и куда, въ случаѣ если окажется необходимость въ помощи (*). При слѣдованіи въ Средиземное море, флотъ нашъ несъ обыкновенный кормовой военный флагъ, но стеньговыхъ адмиральскихъ и капитанскихъ—ни флаговъ ни вымпеловъ не несъ; это сдѣлано было для предупрежденія во время встрѣчи съ флотами другихъ державъ, чтобы не принудили спустить стеньговые флаги и вымпелы, что регламентомъ подъ смертною казнью воспрещалось. Напоминая объ этомъ, Елмановъ просилъ у графа А. Орлова указаній какъ поступить (**).

Денегъ Елмановъ полагалъ отпустить на корабль по 5 т. червонцевъ, а на фрегатъ по $2^1/_2$ т. Отправленіе флота онъ считалъ за лучшее сдѣлать такъ: раздѣлить флотъ на три дивизіи и отправлять каждую по мѣрѣ готовности; графъ А. Орловъ согласился на это предложеніе. Въ виду недостатка въ провіантѣ, Елмановъ отправилъ въ Ливорно 5 судовъ и просилъ нашего агента въ Ливорно, англичанина Рудефорта, доставить сухарей, мяса и масла, столько, сколько 5 судовъ вмѣстить могутъ.

Относительно находившихся на русской службѣ иррегулярныхъ войскъ, сдѣлано было распоряженіе, чтобы отправить ихъ моремъ изъ Архипелага въ Крымъ и Южную Россію, гдѣ имъ отводились земли. Нѣкоторые изъ предводителей этихъ дружинъ прибыли въ Ливорно и обратились къ графу А. Орлову съ просьбою переѣхать имъ и всей дружинѣ въ Крымъ сухимъ путемъ. Графъ отправилъ этихъ предводителей въ Петербургъ съ своимъ адъютантомъ; всѣхъ же желающихъ селиться

(*) Такими мѣстами были назначены Ливорно, портъ Феррайо и портъ Магонъ.

(**) Графъ Орловъ не счелъ себя въ правѣ рѣшить этотъ вопросъ и просилъ указаній у Императрицы.

въ Крыму было приказано Елманову сажать на суда «сколько помѣстится можетъ и отсылать въ завоеванныя мѣста», снабдивъ провіантомъ и письмами къ начальникамъ тѣхъ мѣстъ, чтобы «оные были приняты какъ россійскіе подданные».

1 октября фрегаты «Слава», «Наталія», «Архипелагъ» и поллака «Патмосъ» пошли въ Константинополь и оттуда въ Черное море; вернулись въ Аузу только фрегаты «Слава» и «Архипелагъ».

17 октября первая дивизія контръ-адмирала Грейга отправлявшаяся въ Россію и состоявшая изъ кораблей: «Исидоръ», «Александръ Невскій», «Дмитрій Донской», «Мироносицъ», и фр. «Св. Павелъ», вышла изъ порта Ауза и къ 15 ноября пришла въ Ливорно, гдѣ оставалась до конца года.

16 декабря вторая дивизія контръ-адмирала Базбаля, отправлявшаяся въ Россію и состоявшая изъ кораблей «Ростиславъ», «Саратовъ», «Графъ Орловъ», бомбардирскаго корабля «Страшный» и фрег. «Помощный» и «Запасный», вышла изъ порта Ауза, и направилась прямо въ Россію.

Глава IX.

Плаванія въ 1775 г. — Плаваніе Балтійской эскадры. — Пребываніе эскадры Грейга въ Ливорно. — Арестъ дамы (княжны Таракановой) и ея прислуги на корабль «Исидоръ». — Прибытіе эскадры Грейга въ Кронштадтъ. — Прибытіе эскадры Базбаля въ Ревель. — Распоряженіе Елманова по очищенію Архипелага. — Прибытіе третьей эскадры в.-а. Елманова въ Ревель. — Число судовъ, отправленныхъ въ Архипелагъ и вернувшихся въ Россію.

Еще 20 октября 1774 года, слѣдовательно по заключеніи мира съ Турціею, Императрица приказала на кампанію 1775 года вооружить въ Балтійскомъ флотѣ 5 кораблей и въ Архангельскѣ 3, которые и привести въ Кронштадтъ; что же касается до заготовленной провизіи въ Архангельскѣ, которая могла бы, за снабженіемъ ею на 6 м. отправлявшихся въ Кронштадтъ 3 кораблей, быть въ остаткѣ, то по резолюціи слѣдовало продать ту провизію, которую нельзя было бы сберечь. Смыслъ этого распоряженія былъ такой, что въ ближайшемъ будущемъ спуска и отправленія изъ Архангельска въ Крон-

штадтъ кораблей не будетъ. Въ исполненіе этого повелѣнія были вооружены въ Кронштадтѣ 74-пуш. корабль «Пантелеймонъ» и 66-пуш. «Викторъ», а въ Ревелѣ 3 66-пуш. корабля: «Преслава», «Память Евстафія» и «Борисъ и Глѣбъ». Командующими эскадрами были назначены старшіе корабельные капитаны.

Время плаванія было назначено всего 4 недѣли; Кронштадтская эскадра вышла въ море 5 іюля, доходила до Гогланда и чрезъ мѣсяцъ вернулась въ Кронштадтъ; Ревельская эскадра выходила въ Балтійское море, но потомъ вернулась, крейсеровала въ Финскомъ заливѣ и къ концу августа пришла въ Кронштадтъ на зимовку: сдѣлано это было съ тою цѣлью, чтобы очистить Ревельскую гавань для зимовки ожидавшихся осенью кораблей изъ Средиземнаго моря.

Во время плаванія командующіе эскадрами были снабжены инструкціею, во всемъ подобною инструкціи 1774 года (*).

Изъ Архангельска, кромѣ 3 кораблей, должны были прибыть и 3 гукора; корабли должны были быть укомплектованы по положенію, какъ офицерами такъ и рядовыми; на гукора, которые везли грузъ смолы и алебастра, были опредѣлены, кромѣ командира, 2 мичмана, 1 штурманъ и 1 подштурманъ, 1 священникъ, и 30 человѣкъ, у.-оф. и рядовыхъ. Коллегія распорядилась, чтобы на гукора были отправлены офицеры небывшіе въ Средиземномъ морѣ, а въ случаѣ недостатка ихъ тѣ, которые были меньше другихъ въ этомъ морѣ; кромѣ того, были командированы изъ Морскаго корпуса на гукора гардемарины и кадеты; главнымъ начальникомъ эскадры, отправлявшейся изъ Архангельска, былъ к. 1 р. Палибинъ, который получилъ инструкцію, схожую съ инструкціею кораблямъ, отправлявшимся изъ Архангельска въ 1774 году.

3 корабля Палибина прибыли благополучно 24 сентября въ Ревель, гдѣ уже находилась эскадра Елманова; одинъ корабль № 58 былъ оставленъ Елмановымъ у себя, и вмѣсто

(*) Такъ какъ на 1775 г. галеры не вооружались, то по распоряженію коллегіи были командированы на каждый корабль по 4 мичмана и по 30 матросъ флоталернаго та.

него отданъ корабль «Три Іерарха», и Палибинъ 19 октября прибылъ съ 3 кораблями въ Кронштадтъ. Плаванія гукоровъ было бѣдственное; одинъ гукоръ два раза ворочался въ Лапоминку; во второй разъ гукоръ былъ оставленъ въ Архангельскѣ, а командиру его было приказано къ командою прибыть въ Петербургъ для производства «наистрожайшаго изслѣдованія о возвратѣ его въ портъ»; второй гукоръ къ концу октября добрался до Копенгагена; третій въ октябрѣ вошелъ въ Балтійское море, но здѣсь встрѣтилъ сильные вѣтра, а потому на консиліумѣ рѣшено было: «убѣгая крѣпкихъ вѣтровъ, чтобъ не претерпѣть бѣдствія» идти въ близъ лежащее удобное мѣсто для исправленія, а потому гукоръ и скрылся въ Карлсгамнъ, гдѣ и зимовалъ; прочими доводами для захода были: «увеличеніе числа больныхъ, показавшаяся течь и исправленія изорванныхъ парусовъ и такелажа».

Изъ возвращавшихся изъ Средиземнаго моря эскадръ, первою прибыла въ Россію эскадра контръ-адмирала Грейга, которая подошла къ Ливорно 15 ноября и оставалась тамъ 3 мѣсяца. Въ Ливорно въ это время случилось происшествіе, захватъ графомъ А. Орловымъ обманнымъ образомъ самозванки, такъ называемой княжны Таракановой, выдававшей себя за дочь Императрицы Елизаветы Петровны. Вотъ какъ это происшествіе описано въ журналѣ корабля «Исидоръ»:

«12 февраля. — Въ $^1/_2$ 5 прибылъ на корабль «Исидоръ» «Е. С. графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ и съ нимъ дама 1, «и при ней служанка 1, господа Михайло Домонскій, Янъ «Черновскій, при оныхъ слугъ 5, и для прибытія выпалено «съ каждаго судна по 13 пушекъ. По приказанію Е. С. при«везены были съ корабля «Мироносицъ» егари, и какъ оными, «такъ и гвардіею начали производить ружейную экзерцицію съ «пальбою. Въ 6 часовъ отбылъ съ корабля «Исидоръ» Е. С. «въ Ливорнъ, и по приказанію его, прибывшія съ нимъ озна«ченныя персоны и ихъ прислуги взяты за арестъ».

«13-го февраля. Отправлены съ корабля «Исидоръ» на корабль «Мироносицъ», г. Михайло Домонскій, съ нимъ слугъ 2, на корабль «Невскій» — г. Янъ Черновскій, съ нимъ слугъ 2, на корабль «Всеволодъ» — слуга 1».

14 февраля эскадра Грейга вышла изъ Ливорно, 4 марта прошла Гибралтаръ и чрезъ мѣсяцъ стала на якорь около Диля.

24 мая эскадра пришла въ Кронштадтъ, и подъ 26 мая было записано въ журналѣ корабля «Исидоръ» слѣдующее:

«Бывшая на кораблѣ «Исидоръ» госпожа, со всѣмъ эки-«пажемъ, и при ней двое господъ, служанка 1, служите-«лей 6, скороходъ 1, отъѣхали на адмиралтейскую яхту, и «опредѣленъ на оную яхту командиромъ капитанъ-лейтенантъ «Путятинъ; яхта снялась съ якоря и пошла къ О.»

Порученіе, которое долженъ былъ выполнить Грейгъ, иностранецъ по происхожденію, было очень важно для Императрицы Екатерины II, — доставить здравою и невредимою въ Россію претендентку на Россійскій престолъ, — претендентку проживавшую заграницею и поддерживаемую иностранными врагами Императрицы.

Еще 18 мая графъ Чернышевъ писалъ коллегіи изъ Москвы, что Императрица очень довольна отмѣннымъ усердіемъ и ревностью, съ коими служитъ контръ-адмиралъ Грейгъ, а также его стараніемъ, съ которымъ онъ исполняетъ все ему порученное; извѣщая объ этомъ коллегію, гр. Чернышевъ прибавляетъ, что Императрица повелѣла ему объявить Грейгу свое благоволеніе и обнадежить его милостями и что служба его не забудется. Если же Грейгъ пожелалъ бы отправиться въ Москву, гдѣ находилась Императрица, то коллегіи снабдить его прогонами; вмѣстѣ съ тѣмъ ему было назначено по 300 рублей въ мѣсяцъ столовыхъ денегъ, считая со дня ухода изъ Кронштадта по день возвращенія, что составило 5700 рублей; деньги эти были выданы уже по возвращеніи Грейга въ Россію.

Вторая эскадра контръ-адмирала Базбаля, выйдя изъ порта Ауза 16 декабря, пришла на рейдъ Ливорно 10 февраля; простоявъ въ Ливорно до 22 марта, снялась съ якоря, заходила въ Гибралтаръ и къ 28 мая пришла въ Портсмутъ; на этомъ переходѣ крѣпкіе противные вѣтры разлучили суда эскадры Базбаля и онъ недожидаясь ихъ пошелъ съ очень вѣтхимъ кораблемъ «Ростиславъ» и кор. «Графъ Орловъ»

въ Портсмутъ, куда по заранѣе назначенному рандеву должны были прибыть всѣ остальныя суда его эскадры.

Къ 19 августа Базбаль пришелъ въ Кронштадтъ, на пути зайдя въ Ревель, гдѣ высадилъ Шлиссельбургскій пѣхотный полкъ.

Вице-адмиралъ Елмановъ, оставшійся въ Архипелагѣ оканчивать дѣла, получилъ еще 9 августа 1774 года приказанія отъ графа Орлова забирать на корабли тѣхъ изъ грековъ и албанцевъ, которые пожелаютъ отправиться въ Россію; выборъ былъ представленъ Елманову, который долженъ былъ избирать «больше молодыхъ и прочныхъ къ службѣ и поселенію» (*). Елмановъ не долженъ былъ давать другихъ объясненій кромѣ слѣдующихъ, что всѣ они, т. е. греки и албанцы, какъ единовѣрные съ нами, небудутъ оставлены и никогда не укрѣплены на всегда, но сохранять свою вольность; желающіе поселиться будутъ имѣть всѣ выгоды и преимущества наравнѣ съ русскими подданными; если кто пожелаетъ служить, то будетъ принятъ на службу; если кто не захочетъ остаться въ службѣ и въ Россіи, то таковые будутъ отпущены по желанію ихъ.

5 января 1775 г. послѣдовало приказаніе, если дозволено будетъ отъ Порты провести въ Черное море грековъ и албанцевъ, желающихъ поселиться въ нашихъ владѣніяхъ, то посадить ихъ на суда, снабдить провіантомъ на два мѣсяца (а служилымъ людямъ выдать сверхъ провіанта за два мѣсяца жалованія), и отправить въ Черное море. Увѣдомляя о всѣхъ этихъ распоряженіяхъ вице-адмирала Сенявина, командовавшаго Азовскою флотиліею, Елмановъ прибавляетъ, 23 марта, что раньше онъ не могъ этого сдѣлать за разными препятствіями, и проситъ принять желающихъ поселиться въ Россіи албанцевъ и грековъ, какъ россійскихъ подданныхъ и чтобы они не терпѣли никакого недостатка въ провіантѣ и большой нужды въ квартирахъ.

Елмановъ писалъ и къ нашему повѣренному въ дѣлахъ въ

(*) По таковыхъ «охочихъ людей, чтобы на корабляхъ въ Россію могли отправиться», не явилось.

Константинополѣ, прося его преклонить Порту къ пропуску нашихъ судовъ въ Черное море подъ купеческими флагами, съ людьми желающими поселиться въ нашихъ владѣніяхъ. Порта отвѣтила на заявленія Петерсона, что еслибъ въ самомъ мирномъ трактатѣ было бы положено жителямъ Архипелага кучами проходить чрезъ Константинополь, то Порта просила бы россійскій дворъ избавить ея отъ стыда и поношенія, видѣть подданныхъ своихъ въ такое время, когда еще ненависть отъ войны не остыла, проѣзжающихъ чрезъ столицу, предъ глазами султана и всего народа, для переселенія въ чужую землю. Но такъ какъ этого пункта въ мирномъ договорѣ нѣтъ, то хотя Порта и не согласна, но не будетъ и воспрещать, только бы этотъ переѣздъ не совершился для нея «поносительнымъ образомъ».

На этомъ основаніи Елмановъ отправилъ въ Керчь, подъ видомъ купеческихъ судовъ, сперва два фрегата «Архипелагъ» «Почталіонъ», и посадилъ на нихъ бывшихъ на службѣ нашей албанцевъ, съ ихъ начальниками, женами и дѣтьми, удовлетворилъ ихъ провіантомъ за два мѣсяца, жалованіе служилымъ людямъ выдалъ заслуженное все сполна и сверхъ того выдалъ впередъ за два мѣсяца.

За этими двумя фрегатами, Елмановъ обѣщаетъ прислать другія суда въ Керчь, съ таковыми же «охочими людьми у насъ поселиться, съ служившими у насъ албанцами и вольными греческими фамиліями, выѣзжающими изъ турецкихъ областей», проситъ Сенявина принять ихъ и содержать «дабы служащіе албанцы не имѣли въ провіантѣ и квартирахъ нужды». Тѣмъ же изъ нихъ, которые пожелаютъ заняться купечествомъ, художествомъ или рукомесломъ, дать мѣста и на первый случай квартиры.

Присланныя казенныя суда изъ Архипелага, и между ними фр. «Почталіонъ» и «Архипелагъ», просилъ не присылать опять въ Архипелагъ, а оставить при Азовскомъ флотѣ; на этихъ судахъ между прочимъ были отправлены изъ Архипелага: оставшійся корабельный такелажъ, блоки и другіе матеріалы, которые Елмановъ не могъ взять на судахъ, возвращавшихся въ Балтійское море.

Командиры и команды судовъ, идущихъ въ Черное море, отправлены были не по собственному ихъ желанію, «а по неволѣ», по назначенію; при другихъ обстоятельствахъ, они были бы въ 1775 году въ отечествѣ, въ Россіи, но Елмановъ счелъ необходимымъ оставить офицеровъ и команду на этихъ судахъ русскую, дабы Порта «во избавленіе ей стыда» могла бы свободнѣе пропускать перевозившихся на этихъ судахъ своихъ подданныхъ, въ чужую землю для поселенія; Елмановъ просилъ по прибытіи этихъ судовъ отправить офицеровъ и команду въ Петербургъ.

Не всѣ албанцы и греки желали отправиться моремъ въ Крымъ, нѣкоторые желали бы отправиться туда сухимъ путемъ и послали депутацію къ графу А. Орлову съ просьбою выполнить ихъ желанія. Еще осенью было сказано этимъ ...амъ, что суда для отвоза ихъ въ Черное море готовы, на ...о они отвѣчали, что не дождавшись возвращенія своего повѣреннаго изъ Ливорно, посланнаго съ просьбою узнать на какомъ основаніи имъ въ Крыму жить,—ѣхать не хотятъ.

Отвѣтъ этотъ задержалъ выходъ третьей эскадры Елманова изъ Архипелага. Орловъ, 1 мая прислалъ слѣдующее энергичное предписаніе Елманову; «албанцамъ объявить, буде ѣхать хотятъ, такъ ѣхали бъ, а кто будетъ упрямиться, тому оставить на волю и распустить всѣхъ, не смотря уже ни на что, а самому ни мало не мѣшкавъ выходить изъ Архипелага».

Это приказаніе подѣйствовало, албанцы и греки перебрались на 11 судовъ, и подъ конвоемъ фр. «Африка», «Тино» и «Побѣда» пошли въ Черное море; изъ этихъ фрегатовъ одна «Африка» не входила въ Дарданеллы и впослѣдствіи вернулась въ Россію, въ Балтійское море.

23 мая Елмановъ вышелъ изъ порта Ауза съ кораблями «Побѣдоносцемъ», «Европою», «Побѣдою» и фр. «Сѣверный Орелъ». На пути присоединился къ его эскадрѣ фр. «Наталія», конвоировавшій въ мартѣ мѣсяцѣ суда въ Дарданеллы. Самъ Елмановъ на кораблѣ «Побѣдоносецъ» заходилъ въ Ливорно за деньгами, а эскадру поручилъ контръ-адміралу Борисову, который долженъ былъ зайти въ Портъ-Магонъ и все приготовить, дабы Елмановъ по приходѣ съ своимъ ко-

раблемъ изъ Ливорно, могъ бы немедленно тронуться въ путь для возвращенія въ Россію.

Въ портѣ Магонѣ же находились: отправленный осенью 1774 года для килеванія корабль «Чесма» и отправленные весною 1775 года корабль «Три Іерарха», бомбардирскій корабль «Молнія», пинки «Сатурнъ», «Венера» и «Соломбалъ». Послѣдній пинкъ былъ признанъ не благополучнымъ къ плаванію, а потому и былъ оставленъ съ своею артиллеріею на попеченіе консула.

Елмановъ зашелъ въ Ливорно и получилъ тамъ 47798 талеровъ на жалованіе и чрезвычайные расходы.

Придя въ портъ Магонъ, онъ распорядился отправить впередъ, 21 іюля, корабль «Три Іерарха», пинки «Сатурнъ» и «Венера» и бомбардирское судно «Молнія», а самъ сталъ дожидаться прибытія въ портъ Магонъ фр. «Африка», конвоировавшаго послѣднія суда съ албанцами, и фр. «Паросъ», отправленнаго ранѣе изъ Ливорно въ Архипелагъ съ 10 т. талеровъ, но разошедшагося съ нимъ. По прибытіи этихъ судовъ и исправленіи ихъ плотничьею и конопатною работою, 15 августа Елмановъ оставилъ портъ Магонъ съ своею эскадрою, 24 прошелъ Гибралтарскій проливъ, а 11 сентября сталъ на Портсмутскомъ рейдѣ, въ 2 нѣмецкихъ миляхъ отъ настоящаго рейда, дабы избѣгнуть салюта англійскому флоту. Въ Портсмутѣ Елмановъ засталъ фр. «Надежда», отправленный графомъ Орловымъ изъ Ливорно въ Россію, ранѣе прибытія Елманова въ портъ Магонъ; на пути отстали фрегатъ «Паросъ» и «Наталія» и пинкъ «Венера». Изъ Порсмута Елмановъ вышелъ 22 сентября и къ 27 числу былъ въ Гельзинерѣ, гдѣ засталъ письма Чернышева, что если онъ не успѣетъ за позднимъ временемъ придти въ Кронштадтъ, то шелъ бы въ Ревель, гдѣ и зимовалъ бы. 9 октября прибыла въ Ревель третья и послѣдняя эскадра нашего флота, дѣйствовавшаго въ продолженіи 5 лѣтъ въ Архипелагѣ. Прибыли съ Елмановымъ: кор. «Побѣдоносецъ», «Чесма», «Европа», «Побѣда», «Три Іерарха», фрегаты «Сѣверный Орелъ», «Африка», пинкъ «Сатурнъ» и бомбардирское судно «Молнія»;

фрегатъ «Надежда», разлучившись въ туманъ, прошелъ въ Кронштадтъ.

Фрегатъ «Паросъ» пришелъ въ Ревель еще раньше, а именно 6 октября, а другія два судна «Наталія» и «Венера», отставшія во время пути, въ послѣднихъ числахъ октября прибыли въ Кронштадтъ. Корабль «Три Іерарха» по неблагонадежности къ службѣ былъ также отправленъ въ Кронштадтъ.

16 октября, въ силу раньше полученныхъ имъ приказаній, Елмановъ, введя въ гавань разоружилъ корабли ввѣренной ему эскадры.

Императрица на докладѣ коллегіи о прибытіи эскадры Елманова въ Ревель написала: «Богу благодареніе, вице-адмиралу Елманову спасибо; разоружить».

Графъ Чернышевъ обратился къ коллегіи съ предложеніемъ, въ которомъ передалъ удовольствіе Императрицы по поводу возвращенія флота изъ Архипелага.

Императрица поручила Чернышеву написать коллегіи, что «Она посылку флота своего въ Архипелагъ, преславное его «тамо бытіе и счастливое возвращеніе въ свои порты, за наи«благополучнѣйшее происшествіе государствованія своего по«читать изволитъ».

Графъ Чернышевъ, поздравляя коллегію отъ своего имени, прибавляетъ, что «кто болѣе коллегіи участія въ этой благодарности Императрицы принять можетъ».

И такъ русскій флотъ послѣ долгаго бездѣйствія въ предшествовавшее время, въ продолженіи промежутка времени, 1769—74 г.г., сдѣлалъ болѣе чѣмъ ему было предположено при составленіи плана войны съ Турціею—произвести диверсію въ Средиземномъ морѣ для отвлеченія отъ главныхъ силъ турокъ, дѣйствовавшихъ противъ арміи графа Румянцева на Дунаѣ. Русскій флотъ уничтожилъ совершенно турецкій флотъ, уничтожилъ до того, что турецкія военныя суда не могли показаться на обширномъ водномъ бассейнѣ Архипелага въ сколько нибудь значительныхъ силахъ. Интересно знать, ка-

кими же силами располагали въ Архипелагѣ мы, русскіе, и сколько изъ нихъ вернулось въ Кронштадтъ?

Изъ первой эскадры Спиридова вернулось въ Россію 3 корабля: «Три Іерарха», «Ростиславъ» и «Европа», фрегатъ «Сѣверный Орелъ» (купленный въ Англіи) и два пинка «Сатурнъ» и «Венера». Остальныя суда первой эскадры выбыли по разнымъ случаямъ: корабль «Евстафій» сгорѣлъ въ первой Чесменской битвѣ 1770 года, «Сѣверный Орелъ» былъ оставленъ въ Англіи, по причинѣ ненадежности къ плаванію; корабли «Іаннуарій» и «Три Святителя» и фр. «Надежда Благополучія», были разломаны въ портѣ Ауза и проданы на дрова, по причинѣ своей гнилости; той же участи подвергся и бомбардирскій корабль «Громъ» и пинкъ «Соломбала»; пакетботъ «Летучій» и пинкъ «Лапоминкъ» разбились; пакетботъ «Почталіонъ», отправленный въ Черное море, остался тамъ.

Изъ второй эскадры контръ-адмирала Эльфингстона вернулись: корабль «Саратовъ» и фрегаты «Надежда» и «Африка»; одинъ корабль «Святославъ» разбился; другой—«Не тронь меня» былъ сожженъ за худостью нами же; одинъ пинкъ «Св. Павелъ» разобранъ, а другой «Чичаговъ» разбился еще въ Финскомъ заливѣ.

Изъ третьей эскадры контръ-адмирала Арфа вернулись: корабли «Всеволодъ» и «Побѣдоносецъ», и пропалъ безъ вѣсти корабль «Азія».

Четвертая эскадра контръ-адмирала Чичагова, состоявшая изъ кораблей «Чесма», «Побѣда» и «Графъ Орловъ», вернулась безъ потерь въ Россію.

Точно также вернулась безъ потерь пятая эскадра контръ-адмирала Грейга, состоявшая изъ кораблей «Исидоръ», «Александръ Невскій», «Дмитрій Донской» и «Миропосицъ», и фрегатовъ «Павелъ» и «Наталія». Всего было отправлено въ пяти эскадрахъ:

	Было отправлено.	Вернулось.	Не вернулось.				Итого.
			Сгорѣло въ бою.	Разбилось.	Пропало безъ вѣсти.	Разломано по худости.	
Кораблей линейныхъ . .	20	13	1	1	1	4	7
» бомбардирскихъ.	1	—	—	—	—	1	1
Фрегатовъ	6	5	—	—	—	1	1
Пакетботовъ	2	1 въ Черное море.	—	1	—	—	1
Пинковъ	6	2	—	2	—	2	4

Къ этимъ судамъ надо прибавить: возвратившіеся въ 1774 году фрегаты «Григорій» и «Минерва», и въ 1775 г.: фрегаты «Запасный», «Паросъ» и «Помощный», бомбардирскіе корабли «Страшный» и «Молнія», катеръ «Диспачь»; возвратившіеся въ Керчь фр. «Архипелагъ», «Слава» и «Тино»; оставшіеся въ Средиземномъ морѣ фрегаты «Богемія» и «Унгарія».

Относительно послѣднихъ судовъ, находившихся въ Ливорно, надо сказать слѣдующее:

Графъ А. Орловъ приказалъ корабль «Не тронь меня», по непрочности его къ службѣ продать, а буде никто не купитъ то сжечь; Елмановъ дѣлалъ публикаціи въ Ливорно, но никто не явился. Такъ какъ корабль могъ бы прослужить нѣсколько въ Черномъ морѣ, то Елмановъ хотѣлъ отправить его въ Керчь, но Порта не согласилась пропустить корабль; сжечь же его, Елманову было жалко—«много пропадетъ интересу», почему онъ и распорядился отправить его въ Ливорно съ попутнымъ вѣтромъ, и поручилъ цейхмейстеру Ганнибалу, остававшемуся въ Ливорно, когда корабль придетъ, продать его за надлежащую цѣну, а если же охотниковъ не будетъ, то разломать на дрова или потопить; команду же корабля въ числѣ 221 человѣка снять и на двухъ купленныхъ судахъ,

названныхъ «Богемія» и «Унгарія», отправить въ Кронштадтъ. 7 сентября эти фрегаты вышли изъ Ливорно и къ 13 декабря достигли до Портсмута, гдѣ и остались на зимовку.

Глава X.

Плаванія въ 1776 г. — Вооруженіе всего Балтійскаго флота на 1776 г — Высочайшій смотръ флоту, участвовавшему въ Архипелагской экспедиціи. — Церемоніалъ встрѣчи. — Награды. — Отправленіе и плаваніе отряда кап. 2 р. Козлянинова въ Константинополь. — Плаванія въ 1777 г. въ Балтійскомъ морѣ. — Приготовленія къ встрѣчѣ Шведскаго короля въ морѣ. — Прибытіе Шведскаго короля въ Петергофъ.

На кампанію 1776 года Императрица приказала вооружить до 20 кораблей. Въ Кронштадтѣ были вооружены корабли: «Ростиславъ», «Саратовъ», «Три Іерарха», «Графъ Орловъ», «Александръ Невскій», «Исидоръ», «Мироносицъ», «Іезекіиль», «Преслава», «Азія» и «Ингерманландъ»; фрегаты «Надежда» и «Екатерина» и бомбардирскій корабль «Юпитеръ». Въ Ревелѣ были вооружены корабли «Чесма», «Европа», «Побѣдоносецъ», «Побѣда», фрегаты «Африка» и «Паросъ».

Фрегаты «Богемія» и «Унгарія» къ 19 іюня пришли на Кронштадтскій рейдъ.

Ревельская эскадра подъ флагомъ вице-адмирала Елманова пришла къ 18 іюля на кронштадтскій рейдъ, гдѣ такимъ образомъ сосредоточилось до 15 кораблей, 6 фрегатовъ и 1 бомбардирскаго судна; большая часть судовъ этой эскадры, надъ которой главное начальство принялъ вице-адмиралъ Грейгъ, состояла изъ судовъ, участвовавшихъ въ Архипелагской экспедиціи. Младшими флагманами поднявшими свои флаги, были контръ-адмиралы Баршъ и Борисовъ.

20 іюня Императрица собственноручно написала коллегіи, чтобы она сдѣлала немедленно исчисленіе, что по регламенту ея слѣдуетъ въ награду Средиземной и Черноморской эскадрамъ за ихъ службы въ прошедшей войнѣ: срокъ подачи до-

клада объ этомъ расчетѣ былъ назначенъ въ концѣ іюня мѣсяца. Докладъ коллегіи нѣсколько разъ былъ помѣщенъ въ печатныхъ изданіяхъ (¹) и потому мы его не приводимъ, а упомянемъ, что дѣйствія, за которыя слѣдовало вознаградить, по докладу были слѣдующія: бой подъ Наполи-ди-Романья, Чесменское сраженіе 24 іюня 1770 г., истребленіе турецкой эскадры подъ Чесмою 26 іюня 1770 г., Патрасскій бой 28 октября 1772 г.; въ Черномъ морѣ: за сожженіе 6 турецкихъ судовъ въ маѣ 1773 г., за бой подъ Балаклавою въ іюнѣ 1773 г., за бой подъ Суджукъ-Кале въ августѣ 1773 г. Балтійскому флоту слѣдовало къ выдачѣ 360113 рублей (²), а Черноморскому флоту 14951 р.

Коллегія составила церемоніалъ встрѣчи Императрицы, какъ при приближеніи ея къ эскадрѣ, такъ и при посѣщеніи судовъ (³).

7 іюля состоялось, дѣйствительно при очень торжественной обстановкѣ, посѣщеніе эскадры Императрицею, которая сѣла на шлюпку въ Ораніенбаумѣ въ 10 часу. Фрегаты «Богемія» и «Унгарія», стоявшіе ближе къ Ораніенбауму, по приближеніи Императрицы снялись съ якоря и слѣдовали къ флоту. Въ исходѣ 11 часа, по приближеніи къ рейду, Императрица была встрѣчена на шлюпкахъ членами адмиралтействъ-коллегіи, 4 флагманами и портовыми чинами, которые провожали Императрицу, шествовавшую на шлюпкѣ безъ штандарта. Люди

(¹) Морск. Сборн. 1854 г. Записки Главн. Морск. Штаба.

(²) Графу А. Орлову, по расчету коллегіи, слѣдовало 22757 р.; адмиралу Спиридову 15500 р. 73³/₄ к.; контръ-адмиралу Грейгу 9225 р. 55 к.; кап. 1 р. Коняеву 4581 р. 42³/₄ к.; кап. 1 р. Сухотину 69 р. 42³/₄ к. Впрочемъ графъ А. Орловъ отказался отъ причитающагося ему вознагражденія и просилъ, чтобы роздали назначенныя ему деньги тѣмъ людямъ, которые участвовали въ экспедиціи и содѣйствовали ея успѣху своею храбростью, трудами и слѣпымъ повиновеніемъ. 14 т. рублей онъ просилъ раздать нижнимъ чинамъ, какъ морскимъ, такъ и сухопутнымъ, которые участвовали въ Морейской экспедиціи и въ Чесменскомъ сраженіи; 2756 р. отдать участвовавшимъ въ Патрасскомъ сраженіи; 4 т. рублей семейству лейтенанта Поликути, дочерямъ на приданое, а сыновьямъ на воспитаніе; а 2 т. рублей хозяйкѣ и дѣтямъ покойнаго командира корабля «Азія», кап. 1 р. Толбухина, погибшаго съ кораблемъ; по словамъ графа, онъ эту сумму былъ ему долженъ.

(³) Матеріалы, часть XII, стр. 372—374.

на судахъ были разставлены по реямъ, вантамъ и штагамъ. также были поставлены и на стоящихъ въ гавани корабляхъ; люди кричали ура 11 разъ, играла музыка и били походъ. Въ $11^1/_2$ ч. Императрица взошла на флагманскій корабль Грейга «Ростиславъ» со всею свитою и чужестранными министрами, гдѣ отъ всѣхъ отдѣльныхъ начальниковъ ей поданы были рапорты. Потомъ Императрица приказала поднять штандартъ на гротъ-брамъ-стеньгѣ и на кормѣ, при чемъ флотъ салютовалъ, расцвѣтился флагами и команды кричали ура. Послѣ того позваны были сигналомъ всѣ флагманы и командиры и прочитанъ былъ на шканцахъ вице-президентомъ коллегіи указъ объ изъявленіи Монаршаго благоволенія за понесенные труды въ Архипелагскую кампанію, съ росписью призовыхъ денегъ, и о награжденіи чиновъ флота. На Грейга сама Императрица возложила орденъ Александра Невскаго, нижнимъ чинамъ розданы въ память турецкой войны медали, и высшіе офицеры допущены были къ рукѣ.

Въ 1-мъ часу Императрица отправилась къ обѣденному столу, приготовленному въ каютъ-кампаніи, на который были приглашены всѣ присутствовавшіе, играла музыка и пили тосты. Въ $2^1/_2$ ч. Императрица съѣхала съ корабля, и отправилась объѣхать остальную часть флота къ W, и потомъ прибыла на яхту «Екатерину»; въ $4^1/_2$ часа было приказано военному флоту сниматься съ якоря, что и было исполнено, а въ 7 часу флотъ опять сталъ на якорь.

Награды, изъ числа участвовавшихъ въ архипелагской экспедиціи, получили: генералъ-маіоръ и цейхмейстеръ Ганибалъ былъ переименованъ въ генералъ-цейхмейстеры. Капитанъ-бригадиры Роксбургъ, Бѣшенцовъ и Клокачевъ получили чинъ капитановъ генералъ-маіорскаго ранга; послѣдній, будучи баллотированъ на одну контръ-адмиральскую вакансію, тутъ же получилъ чинъ контръ-адмирала; капитаны 1 ранга Хметевскій и Коняевъ получили чинъ капитанъ-бригадировъ.

Изъ Черноморскихъ моряковъ были произведены въ слѣдующіе чины Сухотинъ и Кингсбергенъ.

Около половины всѣхъ наградъ пала на лицъ совсѣмъ не

участвовавшихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, а служившихъ въ Петербургѣ и въ Кронштадтѣ по администраціи.

Награды орденами отличившимся въ Средиземномъ морѣ были даны годъ тому назадъ, т. е. 10 іюля 1775 г., когда въ Москвѣ торжественно праздновалось заключеніе «преславнаго мира» съ Портою; но и тогда награды орденами достались наполовину администраціи, неучаствовавшей въ военныхъ дѣйствіяхъ. 10 іюля 1775 г. вице-адмиралъ Сенявинъ получилъ чинъ адмирала, контръ-адмиралы Грейгъ и Чичаговъ — чины вице-адмирала; вице-адмиралъ Елмановъ орденъ Св. Александра Невскаго, а контръ-адмиралъ Базбаль — Св. Анны.

Эскадра Грейга продержалась у Красной Горки около 2 недѣль, потомъ вернулась въ Кронштадтъ и окончила кампанію.

Другія плаванія въ 1776 году были слѣдующія: 4 фрегата подъ командою к. 1 р. Якова Сухотина сдѣлали переходъ изъ Архангельска въ Ревель.

Генералъ-прокуроръ князь Вяземскій объявилъ коллегіи высочайшее повелѣніе объ отправленіи изъ Россіи россійскихъ товаровъ, на казенный счетъ, для продажи, въ иностранныя мѣста, и спрашивалъ возможно ли по состоянію нашего флота назначить для сего казенныя суда. Коллегія отвѣчала, что нетолько никакихъ затрудненій нѣтъ, но что она считаетъ это плаваніе за очень полезное для служащихъ во флотѣ.

Коллегія назначила къ этому плаванію 3 фрегата, приспособивъ ихъ для нагрузки товаромъ, а 4-й фрегатъ отослала въ полномъ вооруженіи для конвоированія трехъ остальныхъ фрегатовъ.

Фрегаты эти для дальняго плаванія были обшиты двойною обшивкою. Командирами и оберъ-офицерами были назначены охотники, изъявившіе желаніе идти въ плаваніе и всѣ знавшіе нѣсколько языковъ; каждый изъ командировъ зналъ 3 языка, французскій, англійскій и италіянскій, и были всѣ изъ числа тѣхъ молодыхъ офицеровъ, которые раньше были посланы волонтерами въ англійскій флотъ и впослѣдствіи служили съ отличіемъ въ Архипелагской экспедиціи. Фрегаты были назначены: «Сѣверный Орелъ», «Павелъ», «Григорій» и «На-

талія»; командирами на нихъ были: кап. 2 р. Козляниновъ, кап.-лейт. Скуратовъ, Одинцовъ и Мосоловъ.

Начальникъ всего отряда кап. 2 р. Козляниновъ получилъ отъ коллегіи инструкцію слѣдующаго содержанія:

1) По нагруженіи назначенныхъ быть купеческими фрегатами товарами, а всѣхъ вообще по изготовленіи, отправляется онъ съ первымъ попутнымъ вѣтромъ со всѣми судами неразлучно до Копенгагена, но и тамъ снабдя себя водою идетъ далѣе. 2) Ни въ какіе порта безъ крайней нужды не заходить. 3) Первое рандеву на случай разлученія назначается въ Гибралтарѣ, а потомъ послѣдовательно въ Средиземномъ морѣ. 4) Для отданія салюта и морскихъ почестей поступать по силѣ трактатовъ; Англійскій каналъ суда, во избѣжаніе придирокъ со стороны англичанъ, проходятъ безъ вымпела. 5) Въ крайнемъ случаѣ заходить въ англійскіе порта, но избѣгать французскихъ. 6) Купеческихъ судовъ не останавливать и не осматривать. 7) Такъ-какъ въ Средиземномъ морѣ бродятъ морскіе разбойники, то должно употреблять отъ нихъ всякую осторожность и быть всегда готовымъ защищать какъ свой фрегатъ, такъ и другіе, но однакожъ самому ему на нихъ не нападать.

Далѣе слѣдовали пункты относительно сношеній съ нашими посланниками заграницею, обученія гардемаринъ и нижнихъ чиновъ, наблюденій за штурманами.

15 іюня фрегаты вышли изъ Кронштадта, черезъ 2 мѣсяца были у Гибралтара и 10 сентября пришли въ Ливорно, гдѣ дожидались ихъ два фрегата изъ числа оставшихся отъ Архипелагской экспедиціи: 24 пуш. «Павелъ» и 26 пуш. «Констанція». 20 сентября фрегаты «Наталія» и «Григорій», въ сопровожденіи фр. «Сѣверный Орелъ» пошли къ Дарданелламъ и черезъ 3 мѣсяца были уже въ Константинополѣ, но безъ конвоира; на этихъ судахъ было оставлено по 8 пушекъ, остальныя пушки были зарыты въ песчаный баластъ, и въ суда погружены: желѣзо, кожи, воскъ, икра, парусныя полотна и ленъ. Въ сущности это былъ переводъ въ Черное море подъ видомъ купеческихъ кораблей трехъ военныхъ фрегатовъ. Стоя въ Константинополѣ, фрегаты по приказу по-

сланника зарядили пушки картечью и ядрами. «а для чего, о томъ подлинно неизвѣстно»; «сказывали потомъ по слуху, записано въ журналѣ, что нѣсколько сумазбродныхъ турокъ хотѣли сдѣлать нападеніе на фрегаты».

Между тѣмъ оставшіеся въ Ливорно фр. «Св. Павелъ», «Павелъ» и «Констанція» нагрузились товарами, а къ 10 декабря пришли въ Мессину, куда пришелъ и фрегатъ «Сѣверный Орелъ», и конвоируя ихъ опять направился къ Дарданелламъ.

Плаваніе это описано въ «Запискахъ адмирала Шишкова», веденныхъ имъ во время путешествія его изъ Кронштадта въ Константинополь. Записки эти очень любопытны и даютъ нѣкоторыя такія подробности о жизни нашихъ офицеровъ на судахъ, которыхъ не найти въ официальныхъ документахъ.

На кампанію 1777 года было приказано для обученія матросовъ вооружить 7 кораблей и 3 галеры. 4 іюля коллегія донесла Императрицѣ, что въ Кронштадтъ прибыла ревельская эскадра, подъ флагомъ контръ-адмирала Барша, состоявшая изъ 4 кораблей: «Дерисъ», «Вячеславъ», «Америка» и «Владиміръ», и 3 фрегатовъ: «Поспѣшный», «Легкій» и «Счастливый»; что кронштадтская эскадра подъ флагомъ вице-адмирала Чичагова, изъ 7 кораблей, 1 фрегата и 1 пакетбота вышла на рейдъ, и спрашивала гдѣ ей плавать. Резолюція Императрицы на этомъ докладѣ была: «по прошлогоднему».

Кронштадтская эскадра, состоявшая изъ кораблей: «Іезекіилъ», «Пантелеймонъ», «Графъ Орловъ», «Александръ Невскій», «Ингерманландъ», «Азія», и «Борисъ и Глѣбъ», фрегата «Богемія», и пакетбота «Быстрый», проплавала около мѣсяца у Красной Горки и выдѣливъ изъ себя 5 кораблей для зимовки въ Ревелѣ, вернулась въ Кронштадтъ; для зимовки въ Ревель отправились корабли: «Графъ Орловъ», «Александръ Невскій», «Борисъ и Глѣбъ», «Ингерманландъ», и «Азія».

Въ 1777 году ожидали прибытія въ Кронштадтъ шведскаго короля Густава III, который пожелалъ для посѣщенія Императрицы Екатерины II выбрать морской путь.

Для встрѣчи шведскаго короля были сдѣланы слѣдующія распоряженія:

1) Если бы шведскій король пожелалъ войти въ Среднюю гавань, то галеру на которой онъ прибудетъ, впустить. 2) Хотя по мирному трактату съ Швеціей, прибывшей галерѣ слѣдуетъ первой салютовать, но того не требовать, а оставить на волю короля; если будетъ салютовать, то на салютъ отвѣчать. 3) Приготовить въ Кронштадтѣ депутатскій домъ, такъ чтобы шведскій король съ своею свитою могъ бы ночевать. 4) Приготовить и послать навстрѣчу собственныя яхты Императрицы (3) и фрегатъ «Св. Маркъ», которымъ дожидаться прибытія короля у Березоваго зунда. 5) Противъ Петергофа поставить 3 галеры, въ томъ числѣ и золоченую «Россія», вмѣсто стоящихъ обыкновенно противъ Петергофа яхтъ; по возвращеніи яхтъ, 3 изъ нихъ станутъ противъ Петергофа. 6) Задержать отправленіе въ море галеръ, вооруженныхъ для экзерцицій, впредь до повелѣнія. 7) Назначенную для экзерциціи кронштадтскую эскадру вывести на рейдъ въ самомъ началѣ іюня. 8) Зимовавшую въ Ревелѣ эскадру привести въ Кронштадтъ; на мѣсто же ея по окончаніи кампаніи отправить изъ кронштадтской эскадры для зимовки.

Командиромъ яхты «Екатерина» былъ назначенъ кап.-бриг. Хметевскій, извѣстный морякъ и участникъ Чесменскаго сраженія; командирами остальныхъ яхтъ были назначены тоже выдающіеся офицеры.

Хметевскій получилъ отъ коллегіи инструкцію слѣдующаго содержанія:

Е. В. шведскій король съ согласія Ея И. В. предпринялъ намѣреніе побывать въ здѣшней столицѣ и посѣтить всемилостивѣйшую Государыню. Путь свой онъ сдѣлаетъ моремъ на своей галерѣ въ сопровожденіи нѣсколькихъ мелкихъ судовъ и съ самою небольшою свитою. Король шведскій объявилъ свое желаніе сдѣлать путь и все время пребыванія въ Россіи быть инкогнито подъ именемъ графа Готланда, почему бы и казалось, особливо когда на таковой пріемъ согласна и Е. И. В., что посылка судовъ навстрѣчу шведскому королю, будетъ не соотвѣтствовать его желанію. Но Е. И. В., опасаясь, чтобы шведскій король не претерпѣлъ какого безпокойства при переходѣ открытымъ моремъ отъ Березовыхъ острововъ

до Кронштадта, на таковомъ опасности подверженномъ судне какъ галера. особливо при техъ сильныхъ ветрахъ, которые дули весною этого года и могутъ продлиться долее, приказала послать навстречу шведскаго короля свою собственную яхту «Екатерина», фр. «Св. Маркъ» и кухонное судно.

Важность поручаемой коммисіи заставляетъ, чтобы коллегія со всею тщательностью выбрала въ командованіе оною эскадрою вообще, и темъ судномъ особенно, на которомъ можетъ присутствовать Его Королевское Высочество шведскій король, морскаго офицера не только искуснаго. но и поведеніемъ тому соответствующаго; находя все эти достоинства въ Хметевскомъ, коллегія вверяя ему въ командованіе придворную эскадру, предписывала вместе съ темъ къ исполненію:

1) На яхте съ нимъ отправляется флигель-адъютантъ Бибиковъ, съ письмомъ отъ графа Ник. Ив. Панина къ старшему шведскому сенатору въ свите шведскаго короля, къ графу Шеферу: Бибикова при первой возможности перевезти на галеру къ шведскому королю. 2) Принявъ команду, отправляться въ путь и быть на месте не позже 5—6 іюля. 3) Шведскій король можетъ пойти и шхернымъ фарватеромъ, и корабельнымъ; Хметевскій долженъ былъ расположиться такъ, чтобы видеть галеру идущую и по тому фарватеру и по другому, и подойти къ ней какъ только увидитъ её у Березоваго зунда. 4) Можетъ случиться, что шведской король не пересядетъ на яхту «Екатерина», а захочетъ продолжать свой путь. на своей галере, то «сіе оставляется на его соизволеніе». Въ такомъ случае Хметевскому быть съ своей яхтою вблизи галеры, дабы въ случае нужды предложить всякую помощь; можетъ предложить шведскому королю взять себя и лучшаго штурмана на галеру. 5) Если шведскій король пересядетъ въ случае ветра на яхту, а въ случае безветрія на гребной фрегатъ, то идти въ Кронштадтъ, Петергофъ или Ораніенбаумъ. куда шведскій король прикажетъ. 6) Въ случае если шведскій король захочетъ остановиться въ Кронштадте и войти въ гавань, то можетъ войти въ среднюю гавань: если же пойдетъ въ Петергофъ или Ораніенбаумъ, то подойдя возможно ближе къ берегу лечь на якорь. 7) Въ случае если

шведскій король будетъ продолжать свой путь на своей галерѣ, то подходя къ Петергофу, галерѣ его остановиться на якорѣ; отправленная собственная шлюбка Е. И. В. должна послужить для перевоза шведскаго короля на берегъ. 8) Хметевскій долженъ показать видъ, что онъ находится близъ Березоваго зунда случайно (*); что нахожденіе его близъ Березоваго зунда, и преслѣдованіе за шведскою галерою не имѣло бы виду, что онъ нарочно для того выслалъ, но случайно крейсируетъ, чѣмъ наиболѣе сохранится инкогнито шведскаго короля. 9) Въ случаѣ если шведскій король пересядетъ на его яхту и въ случаѣ встрѣчи яхты съ Ревельскою и Кронштадтскою эскадрами, бывшими подъ флагами контръ-адмираловъ, яхта должна была бы салютовать флагу адмираловъ, но салюта этого не дѣлать, не спрося у шведскаго короля, и не сказавъ ему, что это велитъ дѣлать ему морской уставъ; въ случаѣ согласія шведскаго короля — производить салютъ по уставу, а если не прикажетъ, то увѣдомить командующаго эскадрою, что ему флагу его стрѣлять не приказано.

Нельзя не согласиться, что установленные правила о салютѣ были сложны.

Передъ Петергофомъ были поставлены 2 яхты и 2 галеры. Кап. 2 ранга Селифонтову коллегія дала подробную инструкцію относительно встрѣчи и салюта, которые слѣдовало сдѣлать при посѣщеніи Императрицы. Команду предписывалось соблюдать «въ чистотѣ и въ большомъ порядкѣ». Команду въ большомъ числѣ съ судовъ не спускать и до «слабости» недопущать, подъ опасеніемъ большаго штрафа.

Хметевскій 3 іюня пошелъ къ W для встрѣчи шведскаго короля, вмѣстѣ съ яхтою «Екатерина», фрегатомъ «Св. Маркъ», и катеромъ «Диспачь», и 5 іюля возвратился съ моря, сопровождая 5 шведскихъ галеръ, на одной изъ которыхъ находился шведскій король.

Черезъ мѣсяцъ прошла изъ Петербурга въ Ораніенбаумъ шведская галера въ сопровожденіи 5 судовъ разной конструкціи; 8 іюля вернулась въ галерный портъ съ Петергофскаго

(*) Трудно это было согласовать съ посылкою Бибикова.

рейда золоченная галера «Россія», а 20 іюля весь отрядъ Хметевскаго возвратился въ Петербургъ.

Императрица осталась очень довольна порядкомъ господствовавшимъ на эскадрѣ Хметевскаго, а также отмѣнною опрятностью команды и чистотою на судахъ, изъявила свое удовольствіе коллегіи и подарила: Хметевскому и бывшимъ на яхтѣ «Екатерина» «пребогатыя» табатерки, а нижнимъ чинамъ 500 р. деньгами. Коллегія съ своей стороны тоже изъявила благодарность Хметевскому.

Изъ другихъ плаваній можно упомянуть о томъ, что вице-адмиралъ Грейгъ былъ уволенъ въ отпускъ въ Англію на 4 мѣсяца съ производствомъ жалованья, и для перехода туда ему былъ данъ бомбардирскій корабль «Страшный».

Выйдя изъ Кронштадта 12 іюля, Грейгъ 10 августа высадился въ Эдинбургѣ, пробылъ тамъ до 29 сентября и къ 16 октября вернулся въ Кронштадтъ, гдѣ тотчасъ же вступилъ въ командованіе 2-ю флотскою дивизіею и сталъ исполнять обязанности главнаго командира Кронштадтскаго порта. Въ заграничномъ плаваніи находился отрядъ к. 2 р. Козлянинова, состоявшій изъ фрегатовъ: »Сѣверный орелъ», «Наталія», «Св. Павелъ», «Григорій», «Констанція» и «Павелъ». Назначеніе этого отряда было пройти, подъ видомъ купеческихъ судовъ, въ Черное море.

Въ январѣ мѣсяцѣ стояли въ Константинополѣ фрегаты: «Наталія», «Григорій», «Констанція»: остальные суда стояли у входа въ Дарданеллы. Переговоры о пропускѣ этихъ судовъ въ Черное море тянулись цѣлый годъ безъ результата, и въ концѣ концовъ Порта не разрѣшила пройти имъ въ Черное море. 24 декабря 1777 года эскадра Козлянинова отправилась въ обратный путь въ Балтійское море.

3 ноября, получивъ увѣдомленіе отъ нашего посла въ Константинополѣ Стахіева, что Порта не пропускаетъ суда въ Черное море, Императрица подписала указъ, по которому слѣдовало: по полученіи этого указа отряду Козлянинова идти обратно въ Балтійское море. Тѣмъ же указомъ Козлянинову разрѣшалось, въ случаѣ если во время плаванія встрѣтятся

препятствія или же непріязненныя покушенія, то отражать оныя вооруженною рукою.

Эпизодъ этотъ изъ плаваній русскаго флота, — плаваніе эскадры Козлянинова въ Константинополь и причины ея неуспѣха, недостаточно извѣстенъ въ русской морской литературѣ; документы въ XII томѣ Матеріаловъ непозволяютъ выяснить въ чемъ заключалась причина неуспѣха.

Глава XI.

Плаванія въ 1778 г. — Высочайшій смотръ флоту у Красной горки. — Прибытіе изъ Архангельска эскадры Хметевскаго, вооруженной по новымъ штатамъ. — Попытки найти лучшую пропорцію мачтъ. — Предложеніе Грейга о новомъ штатѣ вооруженія. — Испытаніе коллегіею кораблей «Исидоръ» и «Ингерманландъ». — Принятіе коллегіею новаго штата вооруженія. — Необыкновенно-быстрый переходъ эскадры Хметевскаго. — Плаваніе отряда Козлянинова въ Средиземномъ морѣ. — Переговоры Козлянинова съ Марокскимъ посланникомъ и отвозъ его въ Марокко.

На 1778 годъ было приказано вооружить для плаванія въ Финскомъ заливѣ, въ практической эскадрѣ, 4 корабля, 2 фрегата и 3 галеры; морской провизіи было запасено на 2$^1/_2$ мѣсяца, на вооруженіе и разоруженіе на 1 мѣсяцъ.

Кромѣ того, изъ числа спущенныхъ въ Архангельскѣ 5 кораблей и 3-хъ фрегатовъ, коллегія рѣшила привести въ Кронштадтъ 3 корабля и 3 фрегата.

Резолюціею Императрицы было приказано практической эскадрѣ оставаться въ морѣ не болѣе 4-хъ недѣль и эскадрой командовать контръ-адмиралу Баршу; для пріобученія же гардемаринъ и кадетъ вооружить 1 фрегатъ, которому пробыть въ морѣ до 6 недѣль.

Въ Кронштадтѣ были вооружены корабли: «Всеволодъ», «Преслава», «Дерисъ», «Вячеславъ», фрегаты «Счастливый» и «Евстафій», и галеры «Лемносъ», «Метеленъ» и «Ракъ».

Корабельная эскадра была выведена на рейдъ 26 іюля; директору Морскаго корпуса Голенищеву—Кутузову было предоставлено назначить гардемаринъ и кадетъ нетолько на отдѣльно назначенный спеціально для Морскаго корпуса фрегатъ «Богемію», но и на всѣ корабли эскадры, какъ пла-

вавшей въ Финскомъ заливѣ, такъ и отправившейся изъ Архангельска въ Кронштадтъ.

Комплектовался этотъ фрегатъ кадетскими офицерами, гардемаринами и кадетами, съ добавленіемъ изъ флотскихъ чиновъ.

Баршъ получилъ приказаніе: 1) плаваніе имѣть между Ревелемъ и Дагерордомъ, обучать команду во всѣхъ частяхъ, какъ того морское искусство требуетъ; плаваніе это продолжить не болѣе мѣсяца; что же касается до фр. «Богемія», то по окончаніи мѣсячнаго плаванія приказать ему остаться въ морѣ въ тѣхъ же мѣстахъ еще двѣ недѣли; 2) такъ какъ находящійся въ его эскадрѣ фр. «Счастливый» вооруженъ по новой пропорціи и посылается въ морѣ единственно для испытанія новаго вооруженія, то дѣлать наблюденія надъ вооруженіемъ, надъ постановкою мачтъ и парусовъ, укладкою трюма, надъ морскими качествами фрегата и впослѣдствіи обо всемъ замѣченномъ извѣстить коллегію; 3) такъ какъ Кронштадтская эскадра будетъ зимовать, кромѣ фр. «Богемія», въ Ревелѣ, то при приближеніи конца назначеннаго для экзерциціи времени, подойти къ Наргену, сдать команду надъ Кронштадтской эскадрой к. 1 р. Мусину-Пушкину, которому и приказать идти въ Ревель на зимовку, а самому принявъ команду надъ Ревельскою эскадрою и снявъ на корабли этой эскадры гардемаринъ и кадетъ съ кораблей Кронштадтской эскадры, идти на зимовку въ Кронштадтъ.

Кронштадтскую эскадру 4 іюля посѣтили князь Потемкинъ и графъ Чернышевъ; при проходѣ ихъ шлюпки мимо кораблей, люди стояли на реяхъ и «какъ ружьемъ, такъ и музыкою надлежащая честь чинена со всей эскадры». При съѣздѣ посѣтителей съ флагманскаго корабля, на всей эскадрѣ людей поставили по реямъ и салютовали со всѣхъ судовъ по 11 выстрѣловъ. 14 іюля эскадра находилась у Красной горки и черезъ 5 дней произошла встрѣча эскадры Барша съ придворною эскадрою, на которой была Императрица.

«19 іюля. Съ разсвѣтомъ увидѣли стоящія на якорѣ у Ин«германландскаго берега яхту «Екатерина II», придворныхъ «яхтъ 4, палубныхъ ботовъ 3, шхунара 1, адмиралтейская

»малая яхта 1. Съ яхты «Екатерина» салютовано изъ 7 пушекъ, «а съ флагманскаго корабля изъ 5; въ полдень яхта «Екате-«рина» и прочіе пошли въ Кронштадтъ».

Баршъ благодарилъ потомъ въ приказахъ всѣхъ командировъ кораблей за исправное по сигналамъ исполненіе.

Остальное время эскадра плавала у Красной горки, сдѣлала переходъ къ о-ву Вульфу, у котораго Баршъ пересѣлъ на Ревельскую эскадру и съ нею возвратился въ Кронштадтъ, а Кронштадтская эскадра осталась въ Ревелѣ. Во время выхода Ревельской эскадры на рейдъ произошло столкновеніе корабля «Александръ Невскій» съ фр. «Михаилъ», стоившее жизни 3 матросамъ, а во время плаванія сошлись два корабля «Ингерманландъ» и «Борисъ и Глѣбъ», при чемъ произошла поломка. Фрегата «Богемія», неудалявшійся далѣе о-ва Готланда, въ назначенное время вернулся въ Кронштадтъ.

3 галеры ходили къ Березовымъ островамъ и къ Выборгу; впродолженіи плаванія они два раза смѣнили свою команду. Кромѣ того, по представленію учрежденной въ Кронштадтѣ коммисіи «о сочиненіи о такелажѣ штатовъ», коллегія приказала «для точнѣйшаго положенія на самой практикѣ и узнанія способности» вооружить фр. «Счастливый», бомбардирскій корабль «Марсъ», прамъ «Сердоболь» и полупрамъ «Леопардъ». Фр. «Счастливый» отданъ былъ въ эскадру Барша, а остальныя суда должны были дѣлать плаваніе для испытанія ходкости, только до Красной горки: на бомб. кораблѣ «Марсъ», въ виду его гнилости рѣшено было не стрѣлять изъ мортиръ и гаубицъ.

Плаваніе придворной эскадры изъ 5 яхтъ: «Екатерина», «Петергофъ», «Анна», «Счастіе» и «Алексѣй», было слѣдующее:

19 іюля въ 2½ ч. Императрица выѣхала изъ Петергофской гавани на яхту «Екатерина» и когда вступила на нее, то приказала сниматься съ якоря и идти къ Красной горкѣ, гдѣ была эскадра Барша. Императрицу сопровождали генералъ-фельдмаршалы князь А. М. Голицынъ, князь Барятинскій, графъ И. Г. Чернышевъ, князь Г. А. Потемкинъ, генералъ-

маіоры Потемкинъ, и Волковъ, камергеры Самойловъ и Корсаковъ, полковники Потемкинъ и Турчаниновъ.

По прибытіи яхты въ Кронштадтъ, выѣхалъ изъ военной гавани главный командиръ порта вице-адмиралъ Грейгъ, съ своими офицерами, и отъ Императрицы ему и капитану надъ портомъ Пущину позволено было взойти на яхту, гдѣ пожалованы къ рукѣ, а по прошествіи рейдовъ съѣхали съ яхты. Пройдя Толбухинъ маякъ, увидѣли противъ Красной горки къ N-му берегу эскадру Барша, изъ 4 кораблей, 3 фрегатовъ и 1 бомбардирскаго корабля, подъ парусами, прамъ и полупрамъ на якорѣ.

Въ 9½ ч. вечера, приблизясь къ эскадрѣ, яхты легли въ бейдевиндъ на лѣвый галсъ; въ 1½ ч. пополуночи, при поворотѣ яхта «Счастіе» ушла отъ вѣтра, яхта «Екатерина» положила марсели въ обстеньгъ, чтобы пропустить оную, и въ самое то время помянутая яхта нашла на яхту «Екатерина» (*) и сломило гротъ вантами утлегарь, а другаго поврежденія не было; послѣ чего, выходя изъ тѣсноты изъ множества судовъ, яхты пошли къ W на просторное мѣсто и легли на якорь.

Утромъ эскадра Барша и яхты снялись съ якоря; яхта «Екатерина» салютовала контръ-адмиральскому флагу 7 выстрѣлами и получила въ отвѣтъ 5 выстрѣловъ. Контръ-адмиралъ Баршъ пріѣзжалъ на шлюпкѣ на яхту «Екатерина» съ рапортомъ къ Е. И. В. Эскадра производила пушечную и ружейную экзерцицію. Въ 10 часу Е. И. В. изволила указать яхтамъ слѣдовать въ Петергофъ. Въ 11 часовъ со всей эскадры «изъ всего снаряда палено въ знакъ благодарности за «высочайшее Ея И. В. прибытіе въ эскадру, противъ чего «изъ высочайшей своей милости Е. И. В. изволила указать «выпалить съ яхты «Екатерина» изъ 7 пушекъ, за которую «высочайшую милость палено со всей эскадры изъ половиннаго «снаряда, по которой пальбѣ эскадра построясь въ линію, пошла «къ вѣтру, а яхты продолжая путь, прошли Толбухинъ маякъ».

(*) Командиромъ яхты «Екатерина» былъ капитанъ 1 ранга Аничковъ, съ отличіемъ служившій въ Архипелагскую компанію; Аничковъ вскорѣ вышелъ въ отставку.

На слѣдующій день яхты пришли въ Петергофъ и Императрица съѣхала съ яхты со всѣми присутсвующими; при отбытіи Императрица пожаловала нижнимъ чинамъ 200 р.

Изъ Архангельска были приведены 3 корабля и 3 фрегата капитанъ-бригадиромъ Хметевскимъ, который получилъ отъ коллегіи слѣдующую инструкцію: 1) По принятіи въ свою команду кораблей и фрегатовъ поднять брейдъ-вымпелъ и росписать служителей на корабли и фрегаты совмѣстно съ главнымъ командиромъ Архангельскаго порта. 2) Всѣ Архангелогородскіе корабли вооружить по новому сочиненному штату; такъ какъ этотъ штатъ сдѣланъ точно съ корабля, вооруженнаго имъ же Хметевскимъ, который кромѣ того находился и въ коммисіи по сочиненію штата вооруженія, то предоставить Хметевскому вооружить корабли и фрегаты (на его волю), дабы они точно по тому штату или сходно кораблямъ «Исидоръ» и «Ингерманландъ» вооружены были, неисключая и мачтъ, ежели то успѣть можно, чего коллегія желаетъ и надѣется, что Хметевскій сдѣлаетъ.

Напомнимъ, что въ разсматриваемый періодъ коллегія хлопотала о лучшей пропорціи мачтъ на корабляхъ: были пропорціи: старая употреблявшаяся раньше, предложенная адмираломъ Ноульсомъ и предложенная адмираломъ Мордвиновымъ. Коллегія приказывала вооружить по этимъ пропорціямъ корабли и испытать ихъ въ плаваніи. Въ документахъ не видать какіе результаты оказывались въ морскихъ качествахъ кораблей съ перемѣною вооруженія; но изъ самаго факта,— частыхъ повтореній о вооруженіи корабля по новой пропорціи и изъ распоряженій объ испытаніи таковаго корабля, можно судить, что результаты предыдущаго испытанія были неудовлетворительны.

Наконецъ вице-адмиралъ Грейгъ предложилъ въ 1776 г. новый штатъ вооруженія кораблей; онъ былъ разсмотрѣнъ коллегіей и по общему ея разсужденію съ морскими капитанами, было опредѣлено: вооружить 74—пуш. кор. «Исидоръ» и 66—пуш. корабль «Ингерманландъ» по предложеннымъ отъ вице-адмирала Грейга пропорціямъ «такелажемъ, парусами, мачтами, стеньгами и реями». Вооруженные такимъ образомъ

корабли слѣдовало испытать въ кампанію 1776 года. По окончаніи кампаніи, поѣхала въ Кронштадтъ на осмотръ вооруженія этихъ кораблей вся коллегія въ полномъ составѣ, совмѣстно съ прокуроромъ коллегіи, и пригласивъ на эти корабли всѣхъ флагмановъ.

Событіе это было въ то время чрезвычайной важности, потому что коллегія, вообще говоря, мало посѣщала Кронштадтъ въ полномъ составѣ; теперь же ѣхала: или утвердить или отвергнуть новый штатъ вооруженія кораблей.

Оказалось слѣдующее: лучше и скорѣе всѣхъ ходилъ корабль «Исидоръ»; корабль «Ингерманландъ», имѣлъ ходъ равный кораблю «Ростиславъ», но имѣлъ преимущество предъ всѣми другими кораблями. Замѣчено это было Грейгомъ, флагманами и капитанами плававшей эскадры, которые добавили, что на кор. «Ингерманландъ» провизіи на 6 мѣсяцевъ, отчего онъ сидѣлъ грузнѣе: при одинаковомъ же грузѣ по ихъ мнѣнію можно было надѣяться, что ходъ кор. «Ингерманландъ» былъ бы лучше хода кор. «Ростиславъ».

Грейгъ донесъ, что по сдѣланной имъ пропорціи, утвержденной флагманами и капитанами, были вооружены 2 корабля, и что всѣ флагманы и капитаны по консиліуму утвердили, что эти корабли, *«въ управленіи парусами, въ ходу и въ поворотахъ*, несравненно предъ прежнимъ вооруженіемъ *преимущественнѣе, удобнѣе* и *полезнѣе»*. Грейгъ представилъ дѣльныя книги по которымъ были вооружены кор. «Исидоръ» и «Ингерманландъ», но при этомъ прибавилъ, что въ кампаніи нѣкоторый такелажъ былъ убавленъ и перемѣненъ, а потому слѣдуетъ весь такелажъ перемѣрить вновь, дабы узнать точно его величину.

Эти дѣйствія Грейга во время кампаніи вытекали изъ распоряженія самой коллегіи, которая приказала, чтобы узнать разность между старымъ и новымъ штатомъ, во время кампаніи «сдѣлать основательное примѣчаніе и росписать подробно противъ штата свои перемѣны и о каждой вещи удобность».

Коллегія въ свое пребываніе осмотрѣла корабли, выслушала рапортъ Грейга, прочитала составленный въ Кронштадтѣ протоколъ консиліума всѣхъ флагмановъ и капитановъ, испы-

тала корабли на ходу, осмотрѣла новое вооруженіе кораблей, сдѣлала «особливо важному опыты» и нашла въ новомъ вооруженіи кораблей противъ прежняго вооруженія немало удобства и преимущества (*); коллегія утвердила новый штатъ вооруженія кораблей.

Коллегія утвердила не только то, что испытала сама, но и прочія части вооруженія, основываясь на утвержденіи флагмановъ, что они испытали удобность и пользу предложеннаго вооруженія и предпочитаютъ это вооруженіе, по штату вице-адмирала Грейга, прежнему.

По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ коллегія приказала:

1) *Впредь* корабли вооружать такъ, какъ были вооружены корабли «Исидоръ» и «Ингерманландъ». 2) Вице-адмиралу Грейгу поручить составить изъ нѣсколькихъ капитановъ коммисію, въ которой быть и капитану надъ портомъ, и которой поручить: при разруженіи кораблей сдѣлать вѣрное и точное исчисленіе сколько какихъ числомъ вещей и въ нихъ мѣрою на вооруженіе кораблей пошло, сколько настоящаго и запаснаго надобно, и коллегіи представить немедленно.

Однимъ словомъ побѣда вице-адмирала Самуила Карловича Грейга была полная: ни одного голоса не было противъ сдѣланнаго имъ вооруженія и конецъ прошлаго столѣтія нашъ флотъ вооружался по штату составленному С. К. Грейгомъ. Признаемся, фактъ этотъ и для насъ былъ новъ и потому благотворное вліяніе, которое имѣлъ С. К. Грейгъ на нашъ флотъ, надо считать, было гораздо глубже чѣмъ до сихъ поръ считали.

Кронштадтская коммисія представила вскорѣ вѣдомости и штатныя росписи: 1) Мачтамъ, реямъ и парусамъ съ прописаніемъ прежнихъ пропорцій и при оныхъ копію съ мнѣніями коммисіи о пропорціяхъ. 2) Штатную дѣльную роспись стоячему и бѣгучему такелажу, необходимымъ веревкамъ со

(*) Какъ примѣръ можно привести слѣдующее мнѣніе, о парусахъ сдѣланныхъ по новому штату: «Паруса такъ въ своей пропорціи расположены, что не только одинъ парусъ отъ другаго не отнимаетъ вѣтра, но и отъ ударенія въ оные вѣтра задній парусъ ни малаго препятствія не дѣлаетъ переднему».

всею принадлежностью, по сдѣланному обмѣру: въ этой росписи были показаны сдѣланныя противъ штата 1726 г. и дѣльной книги о вооруженіи—измѣненія, что вновь положено и что отмѣнено. 3) Штатная роспись запаснымъ на кампанію корабельнымъ припасамъ и матеріаламъ.

Коллегія разсмотрѣвъ вѣдомости и росписи приказала: 1) Сдѣланное коммисіею исчисленіе и положеніе, отнынѣ впредь почитать штатомъ въ заготовленіи такелажныхъ и прочихъ вещей, въ отпускахъ оныхъ на корабли и въ вооруженіи кораблей поступать по оному, для чего велѣть напечатать 600 экземпляровъ и куда слѣдуетъ къ непремѣнному исполненію разослать при указахъ. 2) Вооруженіе и снабженіе кораблей въ дальніе вояжи, коллегія предполагала дѣлать смотря по разстоянію мѣста и продолжительности плаванія, и командиры этихъ кораблей должны были входить съ своими требованіями особо: коллегія въ этомъ случаѣ согласилась только съ представленіемъ коммисіи. 3) Если командиръ сдѣлаетъ, своимъ искусствомъ и практикою или случаемъ, противъ штата какую-либо полезную вещь, что либо перемѣнитъ или прибавитъ, таковыя перемѣны изъ числа матеріаловъ положенныхъ по штату и отпускаемыхъ на корабли, дозволить дѣлать, но сверхъ положенія не отпускать. Командирамъ кораблей, по возвращеніи въ портъ, представлять главному командиру о сдѣланныхъ им и измѣненіяхъ противъ штата; главный командиръ сообща съ капитаномъ надъ портомъ и командирами кораблей, долженъ разсмотрѣть эти измѣненія и если найдутъ ихъ полезными, доносить коллегіи, которая дастъ приказаніе о введеніи этихъ перемѣнъ и на прочихъ корабляхъ, внеся ихъ въ штатное положеніе. Если отъ этихъ перемѣнъ ожидаемой пользы не будетъ и матеріалы и вещи употреблены понапрасну, то стоимость ихъ слѣдуетъ взыскать съ предложившаго измѣненія командира, не ставя ему неудачу «отнюдь ни въ какое предосужденіе». При подобномъ порядкѣ коллегія надѣялась что не только штатъ на всегдашнее время будетъ сохраненъ, но и вооруженіе и снабженіе каждаго корабля будетъ извѣстнымъ и въ счетахъ никакого затрудненія не будетъ.

Это распоряженіе коллегіи въ точности согласовалось съ

предложеніемъ коммисіи, за однимъ только исключеніемъ: коммисія предлагала, въ случаѣ если перемѣна въ вооруженіи будетъ признана полезною, то таковымъ командирамъ, для поощренія прочихъ, отдавать справедливую похвалу, съ объявленіемъ въ команды, или давать награжденіе; послѣдняго пункта коллегія не приняла.

Въ кампанію 1777 года было предположено вооружить по новой пропорціи корабли «Пантелеймонъ», «Іезекіиль» и «Азію», для чего слѣдовало вынуть старыя мачты, и такъ какъ они имѣли подводную часть давно нечищенную, то ввести въ докъ.

Въ кампанію 1778 года были вооружены по новой пропорціи фрегатъ «Счастливый», бомбардирскій корабль «Марсъ», прамъ «Сердоболь» и полупрамъ «Леопардъ». Въ ту же кампанію, отправлявшимся изъ Архангельска 3 кораблямъ и 3 фрегатамъ, слѣдовало имѣть также вооруженіе по новому штату, что коллегія и поручила привести въ исполненіе капитанъ-бригадиру Хметевскому, какъ вооружавшему корабли «Исидоръ» и «Ингерманландъ», такъ и составлявшему новый штатъ вооруженія.

Эскадра эта, состоявшая изъ кораблей: «Слава Россіи» «Твердый» и «Благополучіе», фрегатовъ: «Марія», «Александра» и «Воинъ», 5 іюля отправилась въ Балтійское море. На переходѣ, отъ NW шквала на кораблѣ «Твердый» сломались форъ-стеньга и брамъ-стеньги, а на фр. «Александра» переломился фока-рей отъ гнилаго сука, но не отлучаясь отъ эскадры суда эти исправили свои поврежденія. 25 августа эскадра пришла на Кронштадтскій рейдъ: переходъ слѣдовательно совершенъ былъ въ 50 дней, съ остановкою въ Копенгагенѣ на 9 дней; изъ всѣхъ переходовъ въ разсматриваемый періодъ времени это былъ самый быстрый.

Отрядъ к. 2 р. Козляпинова, находившійся въ Средиземномъ морѣ, 27 января пришелъ въ Ливорно и по выдержаніи карантина вошелъ въ гавань, при чемъ съ фрегата «Павелъ» было выпалено изъ 85 пушекъ. Всѣ суда требовали исправленій, а фр. «Сѣверный Орелъ» требовалъ килеванія. Такъ какъ фрегаты могли получить купеческіе грузы не раньше

начала марта мѣсяца, то Козляниновъ надѣялся изготовиться къ обратному плаванію въ Россію въ мартѣ мѣсяцѣ, съ тѣмъ, что если не получитъ какой либо отмѣны, по прошествіи мѣсяца тронется въ обратный путь; здоровье судовой команды было въ хорошемъ состояніи.

Во время пребыванія своего въ Ливорно, Козляниновъ встрѣтился съ Марокскимъ посланникомъ, присланнымъ для заключенія съ Тосканою мирнаго договора: посланникъ этотъ былъ принятъ во Флоренціи съ большимъ почетомъ грандюкомъ (*).

Козляниновъ, сдѣлавъ посланнику визитъ (учтивость), встрѣтилъ со стороны посланника учтивый пріемъ и во время разговора упомянулъ, что имѣетъ приказаніе поступать во время встрѣчи съ варварійскими судами миролюбиво, что намѣреніе человѣколюбивой Императрицы есть пребывать во всегдашнемъ согласіи съ народами, неимѣющими злыхъ помышленій нарушить спокойствіе ея подданныхъ. Марокскій посланникъ отвѣтилъ, что его повелитель далъ приказаніе, чтобъ всѣ гавани его владѣній для россійскихъ судовъ были открыты, какъ для судовъ дружескаго народа, и обѣщалъ дать за своею подписью письменное обязательство, прося въ свою очередь такое же обязательство, отъ Козлянинова. Послѣдній остерегся дать такое обязательство, но донесъ о своихъ переговорахъ графу Чернышеву.

Черезъ 12 дней Козляниновъ донесъ гр. Чернышеву, что въ доказательство дружбы своей съ посланникомъ Марокскимъ, а также по просьбѣ его и въ удовольствіе великаго герцога, далъ онъ для отвоза посланника въ Тетуанъ или Танжеръ два фрегата, «Павелъ» и «Констанцію». Поступокъ свой Козляниновъ объясняетъ необходимостью доказать дружбу «въ заключеніе увѣрительныхъ о взаимномъ дружествѣ писемъ», а также и въ показаніи народу марокскому ласкорости отвозомъ ихъ посланника на нашемъ фрегатѣ.

(*) Великимъ герцогомъ Леопольдомъ, сыномъ Маріи Терезіи австрійской и братомъ императора Іосифа II; Леопольдъ по смерти брата сдѣлался австрійскимъ императоромъ.

Побудительною причиною, кромѣ того, было и то соображеніе Козлянинова, что Марокская имперія имѣетъ порта свои на пути плаванія нашихъ судовъ въ Средиземное море, и эти порта могутъ служить пристанищемъ въ случаѣ надобности для нашихъ судовъ, и для начинающейся морской торговли, по изобилію многихъ продуктовъ своихъ.

На посланныхъ фрегатахъ Козляниновъ приказалъ поставить пушки, взявъ ихъ изъ трюма, и прибавилъ нѣкоторое число вооруженныхъ солдатъ.

Свой смѣлый поступокъ Козляниновъ объяснилъ въ письмѣ графу Чернышеву, вице-президенту коллегіи и одному изъ приближенныхъ лицъ къ Императрицѣ, тѣмъ, что онъ всевозможнымъ образомъ старается не упустить ни чего, что только можетъ служить къ распространенію имени и славы всемилостивѣйшей и великой государыни, и россійскаго государства, между народомъ столь мало свѣдущимъ.

Козляниновъ очень хорошо зналъ, что его поступокъ и объясненіе его дойдетъ до Императрицы, которая охотно вѣрила всему тому, что казалось ей согласнымъ съ ея величіемъ и властію.

Козляниновъ вышелъ съ 3 фрегатами 6 августа изъ Ливорно, и въ Гибралтарѣ встрѣтился съ 2 раньше отправленными въ Марокко фрегатами; но такъ какъ на одномъ изъ фрегатовъ оказалась течь, которую безъ килеванія исправить было невозможно, а идти океаномъ съ такимъ поврежденіемъ, по опасности для фрегата, Козляниновъ не хотѣлъ, то съ общаго согласія командировъ положилъ: возвратиться для зимовки въ Ливорно, гдѣ и исправить поврежденіе; въ Ливорно уже застало Козлянинова приказаніе отъ гр. Чернышева зимовать въ Итальянскихъ портахъ.

Пользуясь зимовкою, Козляниновъ всѣ пять фрегатовъ исправилъ килеваніемъ.

Глава XII.

Плаванія въ 1779 г.—Назначеніе эскадры крейсеровать у Нордкапа для защиты морской торговли отъ каперовъ.—Заботы коллегіи о сохраненіи здоровья судовыхъ командъ и о производствѣ гидрографическихъ работъ у сѣверныхъ береговъ Россіи.—Плаваніе ревельской эскадры Хметевскаго.—Плаваніе архангельской эскадры Мусина-Пушкина.—Крейсерство соединенныхъ эскадръ у Нордкапа.—Потеря 43 матросъ на кораблѣ «Храбрый».—Болѣзненность и смертность въ эскадрѣ Хметевскаго.—Зимовка кораблей въ Копенгагенѣ и Экворѣ.—Отправленіе фр. «Наталія» въ Англію.—Разбитіе фрегата «Наталія» у береговъ Голландіи.—Прибытіе отряда Козлянинова въ Кронштадтъ.

26 января 1779 года состоялся указъ Императрицы Екатерины II адмиралтействъ-коллегіи, слѣдующаго содержанія.

Бывшая въ 1778 году помѣха въ навигаціи и торговлѣ иностранныхъ народовъ съ Онежскимъ и Архангельскимъ портами, отъ одного американскаго капера, который около Нордъ-Капа держался нѣсколько недѣль, принудила принять мѣры къ огражденію торговли отъ подобныхъ неудобствъ. Съ этою цѣлью должна отправиться изъ Архангельска эскадра изъ 2 кораблей и 2 фрегатовъ, начальникъ которой долженъ былъ: 1) выйдя въ океанъ, все лѣто крейсеровать отъ Бѣлаго моря до Нордъ-капа и близъ его, такимъ образомъ, чтобы безъ вѣдома его не могло пройти ни одно судно; 2) это крейсерство продолжать до тѣхъ поръ, пока время дозволитъ безопасно плавать; въ случаѣ встрѣчи съ иностраннымъ каперомъ съ патентомъ своего правительства, пристойно объявить офицерамъ и экипажу онаго, что пребываніе ихъ ни дозволено, ни терпимо быть не можетъ въ тѣхъ водахъ, и потому каперъ можетъ отправляться отсюда куда ему угодно; командующій эскадрою долженъ объявить тому каперу, что онъ присланъ съ своею эскадрою нарочно для огражденія и защиты морской торговли въ здѣшнихъ водахъ для всѣхъ націй, что по своему назначенію онъ не позволитъ ни ему, ни другому, несмотря на патенты, производить каперство, что наконецъ въ случаѣ его упрямства, онъ не можетъ обойтись безъ употребленія противъ него силы, оставляя на его отвѣтственности всѣ могущія быть непріятныя послѣдствія.

Такъ какъ изъ Архангельска эскадра не можетъ выйти раньше іюля мѣсяца, то для выигрыша времени отправить равную эскадру изъ Ревеля къ Нордкапу раннею весною, которой впослѣдствіи соединиться съ Архангелогородской. Въ командованіе этой эскадры рекомендовалось назначить офицера особенно расторопнаго и способнаго, который съумѣлъ бы согласовать данное ему порученіе съ тѣмъ уваженіемъ, которое къ разнымъ воюющимъ державамъ (Англіи съ Франціей и Сѣверной Америкой), по наблюдаемому Россіею нейтралитету, непремѣнно слѣдуетъ сохранить, дабы не подать повода къ справедливой жалобѣ и нареканію, ибо Россія не имѣетъ намѣренія мѣшаться въ ихъ взаимныя ссоры, но только желаетъ обезпечить торговое мореплаваніе въ водахъ прилегающихъ къ ея владѣніямъ.

Согласно этому же документу, Данія «по условію» должна была выслать съ своей стороны въ Сѣверный океанъ нѣсколько кораблей для той же цѣли (Норвегія принадлежала тогда Даніи). Относительно Швеціи сообщалось, что она «статься можетъ тоже самое учинитъ».

Командующій эскадрою долженъ былъ обходиться дружески съ обѣими эскадрами, особенно съ датскою, и въ случаѣ нужды оказывать помощь.

Къ плаванію у Нордкапа были назначены изъ ревельской эскадры корабли «Вячеславъ» и «Преслава» и фрегаты «Евстафій» и «Михаилъ», снабженные всѣми матеріалами, какъ полагалось по новому штату для кораблей отправлявщихся въ дальный вояжъ, а снарядами по военному времени; морской провизіи, кромѣ времени вооруженія и разруженія, было взято на 6 мѣсяцевъ; вина взято по причинѣ «суроваго въ тѣхъ мѣсяцахъ воздуха» полуторное количество; уксусу приказано было отпустить «для куренія», сколько командиры потребуютъ; для сохраненія здоровья матросовъ, довольствовать ихъ свѣжимъ мясомъ и зеленью; ромъ слѣдовало давать съ водою и купить его разрѣшалось въ Копенгагенѣ; въ Кронштадтѣ слѣдовало запастись для щей сушеной капустой со специями, а для продовольствія больныхъ бульономъ со специями.

Командиромъ этой эскадры былъ назначенъ контръ-адмиралъ Хметевскій, который долженъ былъ отправиться съ кораблями Ревельской эскадры къ Нордкапу. К. 1 р. Мусинъ-Пушкинъ долженъ былъ привести туда же Архангелогородскую эскадру. На нужды эскадры Хметевскому было отпущено 5 т. ефимковъ: кромѣ того на каждый корабль по 1 т., а на каждый фрегатъ по 500 ефимковъ. Время крейсерства было опредѣлено до 1 сентября, послѣ чего эскадрѣ слѣдовало вернуться «хотя бы въ Ревель».

Если же за позднимъ временемъ или по какой нибудь другой причинѣ корабли должны искать безопаснаго порта, то разрѣшалось заходить въ Норвежскіе, Датскіе и Шведскіе порта. Коллегія считала необходимымъ при каждой изъ эскадръ имѣть по одному легкому судну, которое могло бы подходить ближе къ берегу для наливанія прѣсною водою и для отвоза больныхъ на берегъ, а также и для посылокъ: коллегія назначила съ этою цѣлью въ Ревельскую эскадру бомбардирскій корабль «Страшный».

Въ заботѣ о томъ, чтобы въ случаѣ зимовки нашихъ кораблей въ Норвежскихъ, Датскихъ или Шведскихъ портахъ, не было какихъ либо препятствій, адмиралтействъ—коллегія отнеслась къ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, чтобы она заранѣе увѣдомила нашихъ посланниковъ при этихъ дворахъ, «съ тѣмъ чтобы заранѣе употребили свой кредитъ къ безпрепятственному входу судовъ въ гавани и оказаніи помощи», и вмѣстѣ съ тѣмъ спрашивала нѣтъ-ли «при нынѣшнихъ обстоятельствахъ» чего такого, о чемъ командировъ надо увѣдомить «особливо».

Коллегія снабдила Хметевскаго инструкціей, въ которой было сказано, что главная его инструкція есть указъ Императрицы; что находя въ немъ всѣ необходимыя качества для командованія, ввѣряетъ ему эскадру изъ 4 кораблей, 4 фрегатовъ и 2 транспортовъ. Коллегія считала необходимымъ дополнить указъ наставленіями, изъ которыхъ видно, что коллегію очень забо[illegible]ю сохраненіе здоровья матросовъ. Кромѣ перечисленія мѣ[illegible] о которыхъ выше говорилось, Хметевскій

долженъ былъ устроить на о-вѣ Кильдюинъ лазаретъ для больныхъ.

Хметевскій долженъ былъ, въ виду неточности картъ, не точнаго знанія склоненія компаса, погрѣшности въ положеніи мѣстъ по широтѣ,—воспользоваться своимъ крейсерствомъ для исправленія этихъ недостатковъ. Коллегія не считала нужнымъ ему, какъ довольно свѣдущему и искусному флагману, давать подробныя наставленія, но тѣмъ не менѣе указывала на то, что сдѣлавъ нѣсколько рейсовъ отъ Нордкапа къ Святому носу и обратно, можно дѣлая точное счисленіе, связать свое плаваніе, пеленгуя всѣ примѣтныя мѣста. Это тѣмъ лучше можно сдѣлать, замѣчаетъ коллегія, что на каждомъ суднѣ будетъ по одному промышленнику, которымъ тѣ мѣста точно извѣстны. Далѣе шли наставленія объ опредѣленіи амплитудовъ, азимутовъ, полуденныхъ и полуночныхъ высотъ солнца, объ опредѣленій температуры воздуха, «отчего произойдетъ великая польза».

Во время плаванія слѣдовало обучать морскому искусству молодыхъ офицеровъ гардемаринъ, подштурмановъ и служителей.

18 апрѣля ревельскіе корабли «Преслава», «Вячеславъ», фрегаты «Евстафій» и «Михаилъ», вышли изъ гавани и начали кампанію: черезъ 6 дней присоединился пришедшій изъ Кронштадта бомбардирскій корабль «Страшный», и 29 апрѣля эскадра подъ контръ-адмиральскимъ флагомъ Хметевскаго пошла въ плаваніе, а 10 мая стала на якорь въ Гельсинорѣ.

Здѣсь Хметевскій далъ командирамъ своей эскадры инструкцію, схожую съ той которую самъ получилъ. По этой инструкціи, до прихода Архангелогородскихъ кораблей были назначены мѣста для крейсерства: у Нордкапа—кор. «Преслава», у Варде—флагманскому кор. «Вячеславъ», фр. «Михаилъ» и бомбар. кор. «Страшный», отъ Кильдюйна до Святаго носа—фр. «Евстафій». Всѣ суда эскадры должны были ходить по румбу перпендикулярному къ берегу.

Къ 12 іюня эскадра подошла къ Нордкапу и суда разош-

лись по назначеннымъ имъ диспозиціямъ для наблюденія за проходящими судами.

До 25 іюня больныхъ на эскадрѣ было мало; сдѣланный осмотръ нѣкоторыхъ заливовъ и опись залива Варде показали, что удобной стоянки неимѣется, зыбь заходитъ въ заливы всегда, прѣсной воды недостаточно и наливаться ею неудобно; но больные цынгою стали появляться и къ 1 іюля оказалось необходимымъ устроить лазаретъ на о-вѣ Кильдюинъ.

7-го іюля къ Хметевскому присоединилась Архангелогородская эскадра Мусинъ-Пушкина, состоявшая изъ 2 кораблей «Николай» и «Храбрый», и фрегатовъ «Патрикій» и «Симеонъ». Эскадра эта снялась съ якоря 21 іюня и черезъ 16 дней присоединилась и поступила подъ команду Хметевскаго.

Во время перехода этой эскадры умерло 10 чел. и утонуло со шлюпкой фрегата «Патрикій»: мичманъ Деморъ, одинъ подштурманъ и 9 человѣкъ матросовъ; больныхъ на эскадрѣ Мусинъ-Пушкина было 145 чел. 8 августа на консиліумѣ у Хметевскаго было рѣшено: 1) эскадра должна къ 15 августа изготовиться въ обратное плаваніе и запастись прѣсною водою; 2) къ 1 сентября всѣмъ собраться у Нордкапа: если густые туманы у Нордкапа воспрепятствуютъ судамъ соединиться, или ихъ разлучатъ жестокіе вѣтры, то въ такомъ случаѣ каждый корабль можетъ идти уже не дожидаясь остальныхъ, въ обратный путь съ 1 сентября; первое рандеву назначалось у Гельсинора, гдѣ разрѣшалось пробыть 4 дня, а затѣмъ слѣдовало идти въ Копенгагенъ и дать знать о себѣ повѣренному въ дѣлахъ при Датскомъ дворѣ. Мѣста для крейсерства на RR перпендикулярныхъ къ берегу были назначены: у Нордкапа кор. «Храбрый» и фр. «Патрикій»; у Вардегуза—кор. «Преслава» и фр. «Симеонъ»; у Кильдюина фр. «Вячеславъ» и фр. «Михаилъ»; у Святаго носа фрегатъ «Евстафій».

Такъ какъ флагманскій корабль «Вячеславъ» долженъ былъ кренговаться, то Хметевскій переѣхалъ на кор. «Николай» и пошелъ осматривать посты. Конецъ іюля мѣсяца былъ очень жаркій для сѣверныхъ широтъ.

Къ 15 августу собрались у Кильдюина корабли: «Св. Николай», «Вячеславъ», фрегаты: «Михаилъ», «Евстафій», «Си-

меонъ», бомбард. судно «Страшный», и через 6 дней тронулись къ W; на пути къ эскадрѣ присоединился пинкъ «Кильдюинъ», фр. «Патрикій», кор. «Храбрый» и кор. «Преслава».

29 августа отъ большаго волненія и вѣтра на «Вячеславѣ» стали расходиться доски, камбузная печь развалилась (*).

2 сентября эскадра пошла отъ Нордкапа въ обратный путь; 21 сентября, близъ Лафоденскихъ острововъ, во время шторма, на кораблѣ «Храбромъ», сломало гротъ и бизань-мачту и форъ-стеньгу. Бизань-мачту сломало въ то время, когда крѣпили крюйсель, и при этомъ упало въ воду и утонуло 43 чел. Для конвоированія кор. «Храбрый» былъ назначенъ пинкъ «Кильдюинъ»; корабль подъ изодраннымъ фокомъ продолжалъ держаться въ виду береговъ и 26 сентября сопровождаемый пинкомъ, вошелъ въ виду эскадры Хметевскаго въ Норвежскую гавань Эквогъ. Оставивъ здѣсь корабль на зимовку, «Кильдюинъ» отправился на присоединеніе къ эскадрѣ и 6 ноября пришелъ въ Копенгагенъ на зимовку, гдѣ засталъ кор. «Вячеславъ».

Между тѣмъ эскадра къ 4 октября пришла въ Копенгагенъ, и кромѣ корабля «Вячеславъ», оставшагося въ Копенгагенѣ для килеванія, отправилась въ Кронштадтъ, куда и прибыла 17 октября.

Не смотря на всѣ заботы коллегіи о здоровьи матросъ, плаванія въ сѣверныхъ штормахъ сказались большою заболѣваемостью и смертностью между командами. Къ приходу въ Копенгагенъ на эскадрѣ было больныхъ: 10 офицеровъ и 488 ниж. чиновъ; умерло: 1 офицеръ и 196 матросъ (кромѣ утонувшихъ на «Патрикіѣ» и «Храбромъ» 1 офицера и 53 матр.). Къ приходу въ Ревель на эскадрѣ потонуло и умерло 277 чел., а больныхъ было привезено 396 человѣкъ.

«Вячеславъ», оставшійся въ Копенгагенѣ, долженъ былъ по исправленіи идти въ Ревель. Командиръ его, к. 2 р. Спиридовъ, хотѣлъ сначала кренговаться на рейдѣ, хотя датскіе корабельные мастера для безопасности предлагали ему войти

(*) Интересно знать, какъ эта печь была устроена, по старому образцу, или такъ какъ указывалъ дѣлать к. 2 р. Жемчужниковъ еще въ 1774 г?

въ гавань; въ гавань же вошелъ только тогда, когда увидалъ полную невозможность кренговаться на рейдѣ.

Интересны письма Спиридова къ графу Чернышеву, вице-президенту коллегіи; черезъ 3 дня послѣ перваго письма онъ пишетъ, что принужденъ съ кораблемъ идти въ гавань, ибо опасно отнимать на рейдѣ гнилыя доски ниже WL. Далѣе онъ пишетъ: «Мнѣ не безъизвѣстно, что у нѣкоторыхъ можетъ «чрезъ сіе мое дѣйствіе я и потеряю о себѣ добрыя мысли, «что нынѣшнею осенью не могъ корабль довести до своего «порта; признаюся, что много разъ помышлялъ, презря всѣ «худости, идти, по единственно долгъ капитана пекущагося «о цѣлости всей его команды, дабы безъ крайней надобности «не вдавать оную въ очевидную опасность, принудилъ поза-«быть тѣ выгоды, которыми пришедъ въ Россію нынѣ, я могъ «бы пользоваться. При томъ я долженъ В. С. донесть, будучи «увѣренъ въ вашей ко мнѣ милости, желаю оную сохранить «на всегда, я не хочу, чтобъ В. С. могли подумать, что для «своей пользы молодой капитанъ (*) ввѣренный ему корабль

(*) Будучи по званію своему генеральсъ-адьютанта при генералъ-аншефѣ графѣ А. Г. Орловѣ, произведенъ военною коллегіею въ подполковники, Спиридовъ былъ въ февралѣ 1772 г. призванъ съ коллегію и спрошенъ: въ какой онъ службѣ, морской или сухопутной желаетъ остаться? На что Спиридовъ объявилъ, что желаетъ быть въ морской службѣ, а потому коллегія приказала Спиридова числить во флотѣ, по его старшинству, въ капитанъ-лейтенантахъ для производства въ капитаны 2 ранга, и при первой оказіи отправить въ Средиземное море, съ тѣмъ что если окажется способнымъ, то опредѣлить его на корабль или другое судно командиромъ. Въ 1772 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ А. Спиридовъ отправился вмѣстѣ съ графомъ Г. Г. Орловымъ на конгрессъ въ Фокшаны, дворяниномъ посольства; въ 1776 г. А. Спиридовъ былъ въ чинѣ к.-л. командиромъ фр. «Екатерина» и плавалъ въ эскадрѣ вице-адмирала Грейга. Въ 1777 г. былъ произведенъ изъ кап.-лейт. въ к. 2 р. и командовалъ въ этомъ чинѣ кор. «Азія» въ эскадрѣ вице-адмирала Чичагова; въ 1778 году сдѣлалъ на этомъ кораблѣ переходъ изъ Ревеля въ Кронштадтъ, подъ флагомъ контръ-адмирала Барша; 1 января 1779 г. былъ произведенъ *по ваканціи* въ чинъ к. 1 ранга и назначенъ командиромъ корабля «Вячеславъ», съ которымъ плавалъ въ Сѣверномъ океанѣ въ эскадрѣ контръ-адмирала Хметевскаго, подъ его флагомъ до 18 іюля; зимовалъ съ кораблемъ, для исправленія, въ Копенгагенѣ и весною 1780 года прибылъ въ Кронштадтъ; въ 1780 году командиромъ кор. «Азія» въ эскадрѣ контръ-адмирала Борисова и былъ въ плаваніи въ Средиземное море; въ 1781 году въ составѣ той же эскадры вернулся въ Кронштадтъ, а осенью того же года былъ назначенъ въ засѣданіе въ интендантскую экспедицію; 28 іюля 1782 года произведенъ въ капитанъ-бригадиры

«и людей отдавалъ въ опасность въ то время, когда были «другіе способы оному помочь. Если поступокъ мой будетъ «угоденъ Его Высочеству (**), если В. С. увидите въ немъ «настоящее усердіе и доброе поведеніе капитана, то сіе сочту «себѣ въ награжденіе за печаль, что нынѣшнею осенью ли«шаюся удовольствія быть въ своемъ отечествѣ, командовать «ввѣренною мнѣ эскадрою и можетъ быть хорошаго мнѣнія «другихъ».

Письмо это можетъ служить образцомъ дипломатической ловкости Спиридова. Въ концѣ письма, между строкъ, онъ упоминаетъ что былъ разъ званъ на обѣдъ къ принцу Беверискому, но отказался по случаю работъ на кораблѣ. Отправляя это письмо къ графу Чернышеву, Спиридовъ могъ быть увѣренъ, что его письмо будетъ показáно августѣйшему генералъ-адмиралу. Въ отвѣтномъ письмѣ гр. Чернышева къ Спиридову подъ №8 сказано: Письмо ваше читалъ Великому князю, онъ имъ очень доволенъ; даже, гр. Чернышевъ прибавляетъ въ видѣ совѣта, что бы къ нему-то, Спиридовъ писать-писалъ, но всетаки отправлялъ бы и въ коллегію порядочные рапорты; совѣтовалъ осмотрѣть порядки датскаго адмиралтейства и описать ихъ, такъ какъ это можетъ ему пригодиться впереди «много».

Корабль «Вячеславъ», хотя и былъ исправленъ позднею осенью, но остался зимовать въ Копенгагенѣ; пинкъ «Кильдюинъ», проводивъ корабль «Храбрый» въ Эквогъ, пришелъ въ Копенгагенъ; противные вѣтра, а потомъ наступившіе морозы заставили командира «по консиліуму съ своими офицерами» остаться на зиму въ этомъ портѣ.

и плавалъ въ эскадрѣ Чичагова командиромъ корабля «Побѣдоносецъ»; эскадра эта имѣла плаваніе въ Атлантическомъ океанѣ и Средиземномъ морѣ.

Великій князь генералъ-адмиралъ писалъ коллегіи 16 ноября 1774 года, что имъ примѣчено, что подполковникъ Спиридовъ, съ возвращенія съ конгресса никуда не назначается; что онъ не можетъ приписать это болѣзни Спиридова, ибо постоянно видитъ его во дворцѣ и во всѣхъ публичныхъ собраніяхъ здоровымъ, и потому думаетъ, что коллегія не считаетъ за нужное его назначать, онъ рекомендуетъ коллегіи употребить Спиридова къ должности по его званію и неоставить его въ праздности, строго это наблюдая.

(**) Великому князю наслѣднику престола генералъ-адмиралу Павлу Петровичу.

Корабль «Храбрый» не могъ получить въ скоромъ времени мачтъ, и потому хотѣлъ, сдѣлать фальшивое вооруженіе, поставить стеньги вмѣсто мачтъ, и идти въ Копенгагенъ, но поздняя осень съ дурными погодами и большое число больныхъ матросъ (*) удержали корабль въ Эквогѣ на зиму. Положеніе этого корабля было очень печальное: въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ потерять 95 чел. команды, имѣть цынготную команду и стоять въ какомъ то мѣстечкѣ въ глухомъ углу Норвегіи, безъ 2-хъ мачтъ, которыхъ и пріобрѣсти нельзя. Коллегія старалась поддержать въ этомъ случаѣ командира, извѣщая его, что всѣ его старанія къ отправленію въ Россію, доказываютъ его усердіе; что неуспѣхъ его стараній зависѣлъ отъ обстоятельствъ; что онъ долженъ матросъ держать въ добромъ порядкѣ, размѣстить по квартирамъ и довольствовать хорошею пищею. Что же касается до мачтъ, то если нельзя достать ихъ на мѣстѣ, то можетъ достать ихъ въ Копенгагенѣ.

По прибытіи въ Кронштадтъ 17 октября, Хметевскій въ тотъ же день донесъ, что «въ въ бытность же эскадры въ «крейсерствѣ, какъ на высотѣ Нордкапа, такъ и по всему «пути ведущему къ Архангельску до Бѣлаго моря, каперовъ «и арматоровъ я и (никто) изъ эскадры моей никого не ви-«дали, и отъ проходящихъ коммерческихъ судовъ не слыхали».

Очевиднымъ результатомъ остались планы и карты разнымъ заливамъ, входамъ и выходамъ изъ различныхъ мѣстъ около Нордкапа, представленныя Хметевскимъ съ примѣчаніями: на слѣдующій годъ даны были копіи съ этихъ картъ на суда, отправлявшіяся въ Сѣверный океанъ.

Такъ окончилась первая попытка Императрицы Екатерины II оградить торговое мореплаваніе отъ каперовъ: неизвѣстно, какъ осталась она довольна состояніемъ эскадры Хметевскаго, имѣвшаго много умершихъ и больныхъ, и оставившаго два корабля зимовать въ чужихъ портахъ, но только черезъ 4 мѣ-

---

(*) Больныхъ было горячкою и цынгою 90 чел.; сначала кампаніи по ноябрь умерло 42, да утонуло 43.

сяца контръ-адмиралъ Хметевскій (*) былъ по прошенію уволенъ въ отставку съ узаконенною пенсіею.

30 іюля 1779 Императрица писала графу Чернышеву, чтобы для «нѣкотораго» употребленія былъ снаряженъ, вооруженъ одинъ фрегатъ и отданъ въ распоряженіе генералъ-прокурора князя Вяземскаго (**), съ которымъ графъ Чернышевъ долженъ былъ придти въ соглашеніе о всемъ необходимомъ для отправленія фрегата. Въ тотъ же день коллегія получила предложеніе объ отправленіи однаго фрегата въ Англію, на томъ же основаніи какъ былъ отправленъ 1764 г. фр. «Надежда Благополучія» (***); отправляемый фрегатъ долженъ возвратиться назадъ въ Россію въ этомъ же 1779 году; коллегія назначила въ плаванія сначала фр. «Св. Павелъ», а потомъ фр. «Наталія». Назначила на него командиромъ к. 2 р. Петра Ханыкова и 5 офицеровъ, команду по комплекту, провизіи отпустила на 4 мѣсяца, вооружила артиллеріею по числу портовъ, по снарядовъ отпустила половину положеннаго числа;

(*) Хметевскій, командуя кораблемъ «Три Святителя», участвовалъ въ Чесменскомъ сраженіи. Въ кампанію 1772 г., командуя тѣмъ же кораблемъ, плавалъ въ Архипелагѣ; въ 1773 году получилъ за чесменское сраженіе орд. Св. Георгія 4 ст. за храбрость; командуя тѣмъ же кораблемъ участвовалъ въ нападеніи на крѣпость Будрумъ; 26 ноября 1775 г. получилъ орденъ Св. Георгія 3 ст.; 7 іюля 1776 г. получилъ чинъ капитанъ-бригадира, въ 1776 г. вооружилъ по указаніямъ вице-адмирала Грейга корабль «Исидоръ», оказавшійся лучшимъ ходокомъ, и плавалъ командуя этимъ кораблемъ. Вооруженіе этого корабля вошло въ штатъ новаго вооруженія, введеннаго для кораблей всего флота; былъ въ коммисіи по составленію новыхъ штатовъ вооруженія судовъ. Въ 1777 году назначенъ командиромъ придворной эскадры, встрѣчавшей шведскаго короля у Біорке, «не только какъ искусный морской офицеръ, но и поведеніемъ тому назначенію соотвѣтствующій». Получилъ отъ Императрицы золотую табакерку за похвальный порядокъ на яхтахъ, отмѣнную опрятность въ служителяхъ и чистоту на судахъ, удовольствія и благодарность отъ коллегіи за благоразумное управленіе командами придворныхъ яхтъ и содержаніе ихъ въ исправности; въ 1778 г. командуя архангелогородскою эскадрою привелъ ее необыкновенно быстро въ Кронштадтъ; 1 января 1779 г. произведенъ въ контръ-адміралы, въ томъ же году назначенъ командовать эскадрою въ Сѣверномъ океанѣ изъ 10 судовъ, какъ «особенно расторопный и способный офицеръ»; по нѣкоторымъ даннымъ, имѣющимся въ документахъ, можно сказать, что Хметевскій былъ очень правдивый человѣкъ.

(**) Завѣдывавшаго финансами Россіи.

(***) Фр. «Надежда Благополучія» ходилъ въ Ливорно съ грузомъ отъ купца Владимірова, подъ купеческимъ флагомъ.

штурманъ не былъ назначенъ въ число офицеровъ фрегата, который 5 августа былъ готовъ къ плаванію.

Хамыковъ получилъ инструкцію: 1) принятый для отвоза въ Англію грузъ расположить порядочно; 2) морскую провизію принятую на 4 мѣсяца расходовать по регламенту, а если бы случилась надобность довольствовать команду свѣжею провизіею, то покупать ее; 3) на расходы по покупкѣ свѣжей провизіи было отпущено 270 гиней, 385 ефимковъ и кредитивъ въ 20 т. голл. гульденовъ; 4) относительно салюта и почестей морскихъ поступать на основаніи правилъ купеческихъ кораблей: если въ пути увидятъ англійскіе, французскіе и прочіе военные корабли, съ которыми трактатовъ о салютѣ незаключено, то и отъ нихъ и отъ салюта «какъ возможно удаляться»; если же удалиться будетъ нельзя, то салютовать, какъ купеческому кораблю «безъ всякаго замедленія во избѣжаніе всякихъ претензій»; 5) если случай представится, то присылать рапорты съ пути; 6) встрѣчнымъ купеческимъ судамъ обидъ не дѣлать, но, если понадобится, оказывать помощь; 7) во время пребыванія въ Англіи команду содержать въ порядкѣ, чистотѣ и дисциплинѣ, и накрѣпко смотрѣть, чтобъ ни малѣйшихъ непристойныхъ поступковъ, а особливо побѣговъ не дѣлали; 8) въ случаѣ невозможности вернуться въ этомъ же году въ Ревель или Кронштадтъ, то зайти «съ общаго консиліума» въ ближайшую гавань; 9) во время пути имѣть стараніе и обучать (офицеровъ) съ прилежаніемъ какъ въ ходу, такъ и въ счисленіи, какъ слѣдуетъ искусному офицеру.

Фр. «Наталія» долженъ былъ идти подъ купеческимъ флагомъ съ грузомъ отъ барона Фридерикса (*) въ Лондонъ; Фридериксъ долженъ былъ обозначить кому грузъ адресованъ; по прибытіи въ Лондонъ и по выгрузкѣ товаровъ, фрегатъ долженъ былъ ждать новаго груза и съ нимъ вернуться въ Россію.

Коллегія особенно предостерегала Хамыкова отъ арматоровъ и каперовъ «дабы какой невѣжда и безразсудный командиръ не

(*) Банкира въ Петербургѣ и въ то же время частнаго банкира Императрицы Екатерины II.

нанесъ безчестія флагу», и предписывала «надлежащій и съ достоинствомъ флага отпоръ сдѣлать». Въ случаѣ стычки съ каперомъ, Ханыковъ долженъ былъ «побѣдивъ обратить въ бѣгство» каперъ, но не преслѣдовать его, а удовольствоваться тѣмъ, что каперъ къ бѣгству принудитъ.

7 августа фр. «Наталія» пошелъ изъ Кронштадта въ Англію, нагруженный 22765 пудами желѣза, досокъ и троса; 22 сентября разбился (*) у голландскаго берега, у о-ва Шкеланга. Изъ людей никто непогибъ; команда зимовала на о-вѣ, гдѣ разбился фрегатъ, и весною была перевезена въ Копенгагенъ на кор. «Вячеславъ». Коллегія, разсмотрѣвъ журналы Ханыкова, не нашла ни малѣйшей неисправности въ плаваніи, ибо все что слѣдуетъ знающему и искусному командиру, Ханыковъ сдѣлалъ; причину крушенія коллегія отнесла къ винѣ лоцмановъ, на которыхъ долженъ былъ положиться по неизвѣстности тѣхъ мѣстъ Ханыковъ. Коллегія не признала Ханыкова виновнымъ въ потерѣ фрегата.

Наконецъ отрядъ Козлянинова вернулся въ 1779 году въ Россію. Выйдя изъ Ливорно 11 марта, отрядъ 22 марта прошелъ Гибралтаръ и 11 апрѣля сталъ на якорь въ Англійскомъ каналѣ у Диля; два фрегата, меньшіе по размѣрамъ, были отправлены въ Кале для принятія Герцогини Кингстонъ (**), потомъ подошелъ самъ Козляниновъ въ Кале. Герцогиня Кингстонъ по случаю свѣжихъ вѣтровъ долго неперебиралась, но наконецъ пересѣла на фр. «Павелъ», а уже съ него на фр. «Сѣверный Орелъ»; вещи ея были погружены на этихъ двухъ фрегатахъ. 4 мая отрядъ пришелъ въ Копенгагенъ, а 14 мая въ Кронштадтъ, и вскорѣ окончилъ кампанію, послѣ 3-хъ лѣтняго плаванія. Вмѣстѣ съ отрядомъ Козлянинова прибыли въ Кронштадтъ оставшіеся послѣ турецкой кампаніи 1769—1774 гг. въ Ливорно два малыхъ

(*) Въ *Лѣтописи крушеній*, А. Соколова, крушеніе фр. «Наталія» подробно описано.

(**) О Герцогинѣ Кингстонъ, смотри Русскую Старину, Записки Гарновскаго, Карновича «Замѣчательныя личности XVIII с.»; всюду говорится о прибытіи Герцогини на своей яхтѣ въ Петербургъ.

фрегата: «Павелъ» и «Констанція». Остальныя суда плававшія въ этомъ году были: два пинка «Евстафій» и «Кола», ходившіе съ адмиралтейскимъ грузомъ (орудія, снаряды, тросы) въ Архангельскъ, и 3 фрегата перевозившіе разные грузы между портами Финскаго и Рижскаго заливовъ; пакетботъ «Быстрый» ходилъ въ Любекъ «откуда привезъ 19 тюковъ Вольтеровой библіотеки, которые поднявъ положили на палубу и сохраняя отъ мокроты, покрыли брезентами».

Глава XIII.

Плаванія въ 1780 г. — Декларація о вооруженномъ морскомъ нейтралитетѣ. — Вооруженія трехъ эскадръ для огражденія свободнаго мореплаванія и торговли къ русскимъ портамъ и для плаванія въ Средиземномъ морѣ, Атлантическомъ океанѣ и Нѣмецкомъ морѣ. — Назначеніе и плаваніе архангелогородской эскадры. — Разбитіе пинка «Евстафій» у Шотландскихъ острововъ. — Зимовка корабля «Іаннуарій» въ Бергенѣ и пинка «Кола» въ Копенгагенѣ. — Инструкціи командирамъ эскадръ, отправлявшихся изъ Кронштадта. — Плаваніе эскадры Круза въ Нѣмецкомъ морѣ. — Болѣзненность на его эскадрѣ. — Выговоры, сдѣланные коллегіею Крузу и Фонъ-Дезину. — Плаваніе эскадры Палибина въ Атлантическомъ океанѣ. — Зимовка его эскадры въ Лиссабонѣ. — Зимовка кораблей «Давидъ Селунскій» въ Копенгагенѣ и «Дерись» въ Портсмутѣ. — Неудовольствіе коллегіи на дѣйствія Палибина.

На кампанію 1780 года Императрица приказала вооружить, кромѣ 2 кораблей и 2 фрегатовъ для Сѣвернаго океана, еще 15 кораблей для огражденія свободнаго мореплаванія и торговли къ русскимъ портамъ. Коллегія должна была приготовить для этихъ судовъ припасы, провіантъ и морскую провизію на 6 мѣсяцевъ. Въ томъ же указѣ коллегіи говорилось, что она должна привести эти суда въ такую степень готовности, чтобы они по вскрытіи водъ могли идти въ путь по первому приказанію. Приказанія для отправлявшейся въ Сѣверный океанъ эскадры остались тѣ же самыя, которыя получилъ въ 1779 г. Хметевскій для своей эскадры.

Черезъ недѣлю, 15 февраля, было приказано къ 15 кораблямъ прибавить еще 4 фрегата; для огражденія же плаванія въ Сѣверномъ океанѣ отправить эскадру изъ Архангельска, замѣнивъ 2 фрегата 2-мя благонадежными пинками.

Распоряженія эти предшествовали объявленію знаменитой деклараціи о вооруженномъ нейтралитетѣ. 28 февраля 1780 г. Императрица Екатерина II, деклараціею отъ этого числа, разосланною всѣмъ державамъ, провозгласила начала вооруженнаго морского нейтралитета для покровительства свободной торговли, и сообщила правила, которыя она рѣшилась принять для защиты этой торговли. Начала, которыя надо было поддерживать вооруженною силою, были слѣдующія:

1) Нейтральные корабли свободно плаваютъ у береговъ воюющихъ державъ.

2) Нейтральный флагъ прикрываетъ непріятельскій грузъ, кромѣ военной контрабанды: что же считать военною контрабандою, опредѣлено было особымъ трактатомъ между Россіею и Англіею.

3) Блокада береговъ дѣйствительна только въ томъ случаѣ, когда военныя суда нападающей державы довольно близки отъ входа въ портъ.

Извѣщая объ этихъ началахъ, Императрица Екатерина II объявила, что для поддержанія ихъ, для покровительства русскому флагу и для безопасности торговли ея подданныхъ, противъ кого бы то ни было, она велитъ выступить въ море значительной части своихъ морскихъ силъ, и только въ случаѣ нарушенія началъ морскаго вооруженнаго нейтралитета, флотъ ея получитъ приказаніе отправиться туда, куда потребуетъ честь, польза и необходимость.

1 мая Императрица дала указъ коллегіи такого содержанія: «Повелѣвъ изъ флота нашего въ Кронштадтѣ вооружить 15 кораблей и 4 фрегата для охраненія торгу и плаванія подданныхъ нашихъ по случаю настоящей войны между Англіею съ одной стороны и Франціею и Испаніею съ другой, Мы находимъ за благо часть флота нашего раздѣлить на три эскадры, опредѣляя къ одной контръ-адмирала Борисова, къ другой контръ-адмирала Круза, и къ третьей старшаго изъ капитановъ, и оныя заблаговременно такимъ образомъ приготовить, чтобы по первому повелѣнію первая могла идти въ Средиземное море, вторая дойти до Лиссабона, а третья остановиться пройдя Зундъ. Такъ какъ всѣ эти эскадры должны

имѣть въ виду защищать торговлю и плаваніе подданныхъ нашихъ отъ всякаго предосудительнаго поступка и оскорбленія со стороны воюющихъ державъ, съ которыми Мы пунктуальнѣйшій нейтралитетъ сохранять намѣрены, то начальники эскадръ должны на этомъ основаніи быть снабжены наставленіями, проекты которыхъ изготовить въ адмиралтействъ-коллегіи. Вице-президенту коллегіи слѣдуетъ снестись съ д. т. с. графомъ Панинымъ и вице-канцлеромъ графомъ Остерманомъ, дабы содержаніе этихъ инструкцій было сходно съ правилами, принятыми Нами какъ относительно воюющихъ державъ, такъ относительно державъ пребывающихъ въ равномъ съ Нами нейтралитетѣ, и оныя представить Намъ на разсмотрѣніе».

Эти распоряженія по снаряженію такого большаго числа кораблей, коллегія не могла сразу исполнить.

10 февраля коллегія приказала приготовить для Сѣвернаго океана, въ Ревелѣ 1 корабль и 1 фрегатъ, и такое же число въ Кронштадтѣ. Донося на другой день Императрицѣ, что ея повелѣніе исполнено и суда назначены, коллегія прибавляетъ, что «по ея усердію употребитъ всѣ способы, чтобы корабли не только къ открытію навигаціи были готовы, но и тѣ суда, которыя должны быть въ Сѣверномъ океанѣ, были бы отправлены». Коллегія опасалась одного, что будетъ нѣкоторое затрудненіе въ приготовленіи провизіи, ибо провіанта потребуется много, а время, въ которое онъ привозится для продажи въ Петербургъ, миновало, и кромѣ того, остается не болѣе трехъ мѣсяцевъ для печенія сухарей.

Кромѣ того коллегія представила: по указу велѣно вооружить 15 кораблей, но такъ-какъ при корабляхъ должны быть фрегаты, то спрашивала: замѣнять ли фрегатами назначенное число 15 кораблей, или же назначить фрегаты сверхъ 15 кораблей; коллегія считала, что при 15 корабляхъ должно быть не менѣе 4 фрегатовъ.

Императрица согласилась назначить 4 фрегата сверхъ 15 кораблей.

Дальнѣйшія представленія коллегіи касались необходимости назначить къ Нордкапу архангелогородскую эскадру. Коллегія писала, что въ Сѣверный океанъ возможно-де отправить изъ

Ревеля 1 корабль и 1 фрегатъ и изъ Кронштадта такое же число; ревельскія суда могутъ-де придти къ Нордкапу рано, но изъ Кронштадта, по причинѣ поздняго вскрытія льда, не могутъ придти такъ рано, а потому не будетъ ли удобнѣе отправить въ Сѣверный океанъ эскадру изъ Архангельска. Если бы это представленіе коллегіи было утверждено, то коллегія хотѣла «если на то Е. И. В. воля будетъ», послать изъ Архангельска два пинка вмѣсто фрегатовъ. Пинки, по словамъ доклада, такъ же способны и такъ же вооружены, какъ и фрегаты, и такой же видъ и экипажъ имѣютъ и со всѣмъ для возвращенія въ Балтійское море уже готовы, слѣдовательно «и ранѣе въ море выдти могутъ, да и здѣсь оные нужны». Если же приказано будетъ отправить все-таки фрегаты въ Сѣверный океанъ, то коллегія полагаетъ, что фрегаты могутъ быть также отправлены, хотя находятся на стапеляхъ въ Архангельскѣ, при чемъ все-таки эти фрегаты не могутъ такъ рано поспѣть къ Нордкапу, какъ ревельскіе фрегаты; что же касается до архангелогородскихъ фрегатовъ, то ихъ и сравнивать нельзя съ ревельскими, относительно скорости прихода къ Нордкапу.

Кромѣ того, архангельскіе корабли, какъ новые, гораздо надежнѣе здѣшнихъ, довольно послужившихъ; такимъ образомъ, если будетъ назначена въ Сѣверный океанъ архангелогородская эскадра, то этимъ и «повелѣнное дѣло исполнится» и къ здѣшнимъ портамъ корабли прибудутъ, которые тѣмъ болѣе здѣсь нужны, что замѣнятъ давно служившіе корабли, и чрезъ то «не всѣ вдругъ разомъ починками исправлять будутъ».

Однимъ словомъ, коллегія не пожалѣла доказательствъ, что ея представленіе основательно.

Представленіе это было написано 11 февраля, а 15 числа Императрица утвердила представленіе коллегіи и согласилась назначить въ Сѣверный океанъ эскадру изъ Архангельска, состоящую изъ 2 кораблей и 2 пинковъ.

Коллегія два раза писала въ Архангельскъ: 1-й разъ 11 февраля о томъ, чтобы изъ находящихся на стапелѣ въ Архангельскѣ двухъ кораблей и двухъ фрегатовъ, такъ приготовить

ихъ къ кампаніи, чтобы они могли быть по первому приказанію *спущены на воду*, и какъ только навигація открылась бы, то могли бы отправиться въ море; кромѣ того приказала приготовить и два пинка; второй разъ коллегія писала 17 февраля, послѣ того какъ ея представленіе было утверждено, чтобы въ Архангельскѣ готовили два корабля и вмѣсто фрегатовъ два пинка; «Евстафій» и «Кола», прибывшіе въ Архангельскъ въ 1779 г.; провизію же готовить какъ штатную, такъ и не положенную штатомъ, по примѣру заготовленія 1779 г. на сѣверную эскадру.

Въ Балтійскомъ флотѣ коллегія приказала приготовить корабли: «Пантелеймонъ», «Исидоръ», «Іезекіиль», «Благополучіе», «Александръ Невскій», «Владиміръ», «Америка», «Ингерманландъ», «Азія», «Слава Россіи», «Твердый», Николай», «Спиридонъ», «Давидъ», «Дерись», и фрегаты: «Александръ», «Марія», «Симеонъ», «Патрикій». Изготовленіе, изъ прежде назначенныхъ въ Кронштадтѣ 3 кораблей и 2 фрегатовъ, и въ Ревелѣ 1 фрегата, было пріостановлено; точно также было пріостановлено приготовленіе 2 фрегатовъ къ спуску въ Архангельскѣ и постройку ихъ приказано производить по прежнимъ указамъ.

17 февраля были назначены и командиры на всѣ 15 кораблей.

И въ Архангельскѣ главное затрудненіе было въ заготовкѣ провизіи, не смотря на то, что вмѣсто фрегатовъ были назначены пинки, комплектъ судовой команды которыхъ былъ назначенъ въ 127 ч. «хотя и неравный фрегатскому, но болѣе комплекта пинка».

Начальникомъ эскадры въ Архангельскѣ былъ назначенъ старшій изъ корабельныхъ командировъ, капитанъ 1 ранга Вилимъ фонъ-Дезинъ, который получилъ для своего руководства инструкцію, подобную той, которую въ 1779 г. получилъ Хметевскій. Коллегія, въ виду большой болѣзненности на эскадрѣ въ 1779 году, на этотъ разъ кромѣ тѣхъ мѣръ, которыя были приняты въ прошломъ году, распорядилась чтобъ былъ отпущенъ на суда «сбитень на одинъ мѣсяцъ, сахарная патока для употребленія съ кашей, и вяленый ща-

вель для щей». Кромѣ того рекомендовалось у Нордкапа собирать щавель и траву называемую коклярiумъ; число медикаментовъ были увеличено, но врачъ для пользованiя больныхъ на о-въ Кильдюнъ не былъ назначенъ, ибо вмѣсто него признавалось возможнымъ назначить «хорошаго подлекаря».

Архангелогородская эскадра въ составѣ двухъ 66 пуш. кор. «Нетронь меня» и «Iаннуарiй» и двухъ пинковъ «Евстафiй» и «Кола», только 10 iюня пошла по назначенiю, и 23 iюля начала свое крейсерство: но уже 13 августа пинки, по случаю увеличенiя числа больныхъ и по имѣющейся у нихъ течи, пошли къ своимъ портамъ. Черезъ пять дней и корабли, по причинѣ увеличившагося числа больныхъ, точно также пошли къ своимъ портамъ.

Сначала пинки шли соединенно, но 19 августа разлучились; пинкъ «Кола» видѣлъ пинкъ «Евстафiй» 1 сентября, но на слѣдующiй день «Евстафiй» опять скрылся; 15 сентября «Кола» встрѣтился съ кор. «Iаннуарiй», у котораго гротъ мачта ниже швицъ-сарвена была сломана, и сговорились оба командира идти вмѣстѣ, но на слѣдующiй день корабль скрылся изъ виду. Во время плаванiя «Кола» имѣлъ 3 чел. умершихъ и 13 чел. больныхъ. Пинкъ «Кола» 2 октября пришелъ въ Копенгагенъ, гдѣ и остался на зимовку; пинкъ «Евстафiй» (*) 9 сентября разбился близъ Шотландскихъ острововъ.

Корабли сначала шли соединенно, но штормъ 8 сентября ихъ разлучилъ и корабль «Iаннуарiй», во время шторма потерялъ гротъ-мачту и получилъ другiя поврежденiя, и подъ

(*) Пинкомъ этимъ командовалъ к.-л. Марковъ; надо полагать, что при выходѣ изъ Архангельска, въ немъ былъ дурно уложенъ трюмъ, такъ какъ у Нордкапа трюмъ у него перекладывали. Кромѣ того, пинкъ имѣлъ течь. При крушенiи погибъ командиръ, 176 чел. команды, 6 женщинъ и 3 дѣтей. Спаслось 5 чел. на обломкахъ. Пинкъ разбился на пустынномъ Шотландскомъ островѣ Гроф-керри. Погибшiй командиръ к.-л. Александръ Марковъ, въ 1777 году командовалъ пакетботомъ «Быстрый» въ эскадрѣ в.-ад. Чичагова; 8 iюля эскадра тронулась въ путь, но 19 iюля, за оказавшейся течью пакетботъ вернулся въ Кронштадтъ и окончилъ кампанiю; въ 1778 г. командуя тѣмъ же пакетботомъ, сдѣлалъ въ составѣ эскадры Барша переходъ изъ Ревеля въ Кронштадтъ; въ 1773 году командуя пинкомъ «Евстафiй сдѣлалъ переходъ изъ Ревеля въ Архангельскъ.

фальшивымъ вооруженіемъ спустился въ Бергенъ, гдѣ сталъ исправлять свои поврежденія и зимовалъ.

23 сентября В. фонъ-Дезинъ съ однимъ кораблемъ «Петронъ меня» изъ всего отряда, прибылъ въ Копенгагенъ; не дождавшись прихода въ Копенгагенъ ни одного изъ судовъ своей эскадры, и неимѣя ни откуда извѣстій о томъ, гдѣ они находятся, фонъ-Дезинъ съ разрѣшенія адмирала Круза поступилъ въ составъ его эскадры и вернулся въ Кронштадтъ. Во время своего пребыванія у Нордкапа, продолжавшагося около мѣсяца, фонъ-Дезинъ не видѣлъ ни одного капера.

Такъ кончилось плаваніе второй эскадры, отправленной въ Сѣверный океанъ для огражденія морской торговли. Нельзя не согласиться, что надежды, возлагавшіяся коллегіею на архангельскую эскадру, неоправдались, и что эскадра эта была и снаряжена не вполнѣ удовлетворительно, да и плавала мало и неудачно.

Изъ кораблей оставшихся отъ плаванія въ 1779 г., зимовали заграницею: въ Копенгагенѣ кор. «Вячеславъ» и въ Норвегіи, въ Эквогѣ, корабль «Храбрый». Команду съ разбившагося фрегата «Наталія» приказано было Спиридову взять на «Вячеславъ». На «Храбромъ» былъ некомплектъ команды, за умершими и утонувшими, около 150 чел., да притомъ на кораблѣ больные были цѣлую зиму и весну; пинкъ «Кильдюинъ», зимовавшій также въ Копенгагенѣ, принялъ морскую провизію на 2 мѣсяца для «Храбраго» и часть команды фр. «Наталія», и отправился въ мартѣ мѣсяцѣ въ Норвегію для передачи людей и провизіи на «Храбрый», мачты на который были заказаны въ Копенгагенѣ, но могли поспѣть только въ маѣ мѣсяцѣ. Въ Эквогѣ кор. «Храбрый» могъ получить только гротъ-мачту, и вооружившись, онъ 23 мая тронулся въ путь и черезъ два дня пришелъ въ Копенгагенъ, гдѣ получилъ бизань-мачту и прочія принадлежности вооруженія, которыя онъ не могъ получить въ Эквогѣ. Приготовившись къ походу, кор. «Храбрый» въ 10 дней совершилъ переходъ въ Кронштадтъ, куда прибылъ 21 іюня.

Кор. «Вячеславъ» прибылъ изъ Копенгагена еще раньше, 8 мая, вмѣстѣ съ командиромъ разбившагося фр. «Наталія»

и частью фрегатской команды. Командиръ корабля Спиридовъ и командиръ фрегата «Наталія», тотчасъ же по возвращеніи получили другія назначенія и черезъ два дня ушли въ плаваніе. Спиридовъ еще изъ Копенгагена просилъ гр. Чернышева о назначеніи офицеровъ своего корабля, въ дальнее плаваніе на большой эскадрѣ; вѣроятно просьба его была уважена.

Большая эскадра была раздѣлена на 3 отряда, изъ которыхъ первый былъ порученъ контръ-адмиралу Борисову, второй контръ-адмиралу Крузу, а третій старшему корабельному командиру капитанъ-бригадиру Палибину. Въ первый отрядъ были назначены корабли «Исидоръ», «Азія», «Америка», «Слава Россіи», «Твердый», и фрегаты «Патрикій» и «Симеонъ»; во второй отрядъ корабли: «Пантелеймонъ», «Николай», «Александръ Невскій», «Ингерманландъ», «Благополучіе» и фр. «Марія»; въ третій отрядъ корабли: «Іезекіиль», «Спиридонъ», «Владиміръ», «Давыдъ», «Дерись» и фр. «Александръ».

Коллегія донесла, что вооружавшійся въ Кронштадтѣ флотъ «почти приведенъ въ совершенную готовность» и получила приказаніе отъ Императрицы, «съ удовольствіемъ» прочитавшей ея донесеніе, вывесть корабли на рейдъ и по приведеніи кораблей въ окончательную готовность отправить: одну эскадру въ Средиземное море, другую въ широту Лиссабона и третью впереди Зунда. Далѣе въ указѣ отъ 8 мая говорится, что дальнѣйшее плаваніе эскадръ будетъ зависѣть отъ тѣхъ инструкцій, которыя будучи соображены съ основаніями политики Россіи, будутъ утверждены Императрицею и сообщены начальникамъ отрядовъ. Но пока, продолжаетъ указъ, главная обязанность эскадръ состоитъ въ томъ, чтобъ флагъ нашъ вездѣ надлежащимъ образомъ уважаемъ былъ и плаваніе нашихъ торговыхъ судовъ не подвергалось бы отъ воюющихъ нынѣ державъ, относительно которыхъ мы наиточнѣйшій нейтралитетъ соблюдаемъ, чрезъ военныя ихъ суда и капера никакому вреду, препятствію и безпокойству.

Защита плаванія нашихъ торговыхъ судовъ должна продолжаться до тѣхъ поръ, продолжаетъ указъ, пока оное, т. е. плаваніе будетъ согласоваться съ обязательствами съ Вели-

кобританіей и началами изложенными въ послѣдней декларацін объ основаніи нашей торговли и плаванія,—началами почерпнутыми отчасти изъ договора съ Англіею, отчасти изъ права общенароднаго.

Дабы отряды эти, или посланные отъ нихъ корабли для конвоированія торговыхъ судовъ, при встрѣчахъ съ кораблями другихъ державъ, или при входѣ по необходимости въ иностранный портъ, «трактованы были пристойнымъ образомъ», тѣмъ же указомъ рекомендовалось адмиралтействъ-коллегіи сообщить содержаніе его въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, которая пошлетъ уже предписанія къ повѣреннымъ въ дѣлахъ при иностранныхъ дворахъ.

На слѣдующій день послѣ полученія этого указа, коллегія приказала корабли и фрегаты вооружавшіеся въ Кронштадтѣ, какъ только они въ гавани совсѣмъ снабжены и исправлены будутъ, выводить на рейдъ, гдѣ къ походу надлежащимъ образомъ во всемъ приготовить; кораблю «Дерись», вооружавшемуся въ Ревелѣ, было приказано дожидаться прохода Кронштадской эскадры между Наргеномъ и Суропомъ.

Кронштадскіе корабли и фрегаты были выведены на рейдъ 14 мая; коллегія озаботилась, чтобъ у каждаго флагмана былъ переводчикъ для иностранной переписки, и по одному капитанъ-лейтенанту, какъ флагъ-офицеру, для сигналовъ.

Коллегія, сверхъ инструкціи, въ которой заключался, собственно говоря, указъ Императрицы, дала отъ себя каждому изъ флагмановъ инструкцію, изъ которой приводимъ слѣдующіе §§.

1) Идти къ назначенному мѣсту со всею поспѣшностью, но съ эскадрою неразлучно; въ случаѣ же если нельзя будетъ держаться всѣмъ соединенно, то впередъ предъ походомъ назначить рандеву. 2) Во время плаванія быть всегда въ полной готовности, какъ бы въ военное время надлежало быть; если увидятъ какое на нихъ нападеніе, то поступать по регламенту, охраняя честь флага россійскаго; въ случаѣ встрѣчи съ военными судами другихъ державъ, кромѣ Даніи и Швеціи, съ которыми еще трактатовъ о салютаціи не заключено,

поступать по силѣ морскаго устава (*). 3) По приходѣ въ Зундъ, датскимъ кораблямъ и крѣпостямъ по силѣ трактата салютъ произвести не въ отдаленномъ отъ нихъ разстояніи, дабы было слышно, и не могло послѣдовать какихъ претензій. 4) Лоцмановъ взять тѣхъ, которые путь знаютъ, а то оказалось по случаю разбитія фрегата «Наталія» въ 1779 г., что взятые англійскіе лоцмана «не во всѣхъ водахъ отвѣтствуютъ» 5) Если какому либо кораблю или фрегату за повреждeніемъ нельзя остаться въ морѣ, то такой корабль съ разрѣшенія начальника эскадры можетъ зайти въ ближайшій портъ, «а буде къ тому случая не будетъ, то поступать съ общаго со всѣми штабъ и оберъ-офицерами консиліума». Въ порту такому кораблю исправиться или самому, или писать къ обрѣтающемуся тамъ россійскому министру и требовать надлежащаго вспоможенія; по исправленіи безъ потери времени, слѣдовать за своимъ флагманомъ и донести въ коллегію обстоятельною запискою съ чертежами, какія были исправленія. 6) Во время плаванія обучать служителей морской практикѣ и военной экзерциціи, безъ потерянія своего курса. 7) За штурманами, подштурманами и гардемаринами, возможно прилежнѣе наблюдать и по окончаніи кампаніи прислать прямо въ коллегію объ успѣхахъ и прилежаніи къ должности, а также и о поведеніи.

Послѣ хозяйственныхъ наставленій о денежномъ довольствіи, коллегія предписывала командирамъ, чтобы на всѣхъ судахъ сколько можно чаще уксусомъ, порохомъ и можжевельникомъ курено было, дабы тѣмъ сырость вывести и «ставить вентиляторы чрезъ что воздухъ чище будетъ дѣлаться».

Другая инструкція начальникамъ эскадръ состояла въ деклараціи, которую Императрица Екатерина II объявила воюющимъ державамъ, Англіи съ одной стороны, Франціи и Испаніи съ другой.

Вслѣдствіе принятаго Императрицею правила, защищать

(*) Не долженъ ни какой Его Величества военный корабль салютовать чужой крѣпости или фрегату раньше, нежели будетъ увѣренъ, что ему будетъ отвѣтъ равнымъ числомъ выстрѣловъ.

торговлю и плаваніе подданныхъ своихъ отъ всякаго предосудительнаго поступка и оскорбленія со стороны воюющихъ державъ, съ которыми она намѣрена сохранять наиточнѣйшій нейтралитетъ, на основаніи объявленной державамъ декларации, Императрица приказала отправить въ морѣ три эскадры, которымъ плавать:

Первой — въ Средиземномъ морѣ, отъ Гибралтарскаго пролива до Архипелага, въ воды котораго однако, а также въ Адріатическое море, не входить, дабы не подать повода Портѣ и республикѣ Венеціанской къ напрасной тревогѣ, тѣмъ болѣе, говоритъ далѣе инструкція, что въ принадлежащихъ имъ водахъ не можетъ возбудиться по всей вѣроятности и вопроса объ оскорбленіи русскаго торговаго флага; входить въ Средиземномъ морѣ разрѣшалось какъ въ порта Италіянскихъ областей, такъ и воюющихъ державъ, исключая однако блокированныя мѣста. Третья эскадра должна была крейсеровать въ Атлантическомъ океанѣ, начиная отъ Англійскаго канала до Гибралтара, а вторая пройдя Зундъ, отъ Зунда до канала раздѣляющаго Англію отъ Франціи, не входя въ него безъ крайней нужды.

Двумъ послѣднимъ эскадрамъ слѣдовало оставаться на своихъ мѣстахъ до тѣхъ поръ, пока удобно будетъ еще возвратиться въ Кронштадтъ прежде конца навигаціи; эскадрѣ отправляющейся въ Средиземное море, тоже вернуться къ своимъ берегамъ если будетъ возможно.

1) На каждомъ назначенномъ мѣстѣ эскадры должны были крейсеровать нераздѣльно, но позволялось отдѣлять для конвоированія русскихъ торговыхъ судовъ одинъ или два корабля до назначеннаго или безопаснаго мѣста.

2) Въ случаѣ нападенія на русское купеческое судно, кого бы-то, и подъ какимъ бы флагомъ ни было, защищать всѣми силами, исполняя должность храбраго и искуснаго мореплавателя и сохраняя честь флага до послѣдней крайности.

3) Брать подъ защиту и конвоированія только такія суда русскихъ подданныхъ, которыя снабжены правильными паспортами, коносаментами и другими документами.

4) При конвоированіи такого судна и встрѣчѣ съ однимъ

или нѣсколькими военными кораблями, которые захотѣли бы тѣ купеческія русскія суда, находящіяся подъ охраною корабля, осмотрѣть, то къ оному осмотру не допускать и объявить командиру военнаго корабля воюющей державы, что такое-то русское торговое судно идетъ оттуда-то и до такого-то мѣста, что имѣетъ правильный паспортъ и документы, и что подъ защиту русскаго Императорскаго флота не иныя суда взяты, какъ только имѣющія свободу невозбранно мореплаваніе для торговли совершать: въ справедливости всего сказаннаго можно увѣрить своимъ словомъ.

5) Этого объясненія достаточно относительно купеческихъ судовъ, идущихъ съ товарами въ нейтральные порты.

6) Но если придется конвоировать въ портъ воюющей державы, то прибавить, что на конвоируемомъ суднѣ нѣтъ такого груза, который контрабандою называется.

7) Въ случаѣ если же со стороны встрѣтившагося военнаго корабля или кораблей послѣдуютъ угрозы, что онъ осмотръ имѣетъ повелѣніе сдѣлать насильно, или сдѣлаетъ, то должны ему съ *учтивою твердостью* отвѣчать, что до насильнаго осмотра, Вы не допустите, и чрезъ что выполните отданныя Вамъ приказанія. Наконецъ, еслибы не смотря ни на что, военный корабль сталъ бы поступать непріятельски, въ такомъ случаѣ слѣдуетъ оборонять находящіяся подъ защитою купеческія суда въ равной силѣ, какъ бы то самое судно на которомъ находитесь, и поступать въ защитѣ его, себя и флага, какъ долгъ, честь и присяга велитъ.

8) Суда съ военною контрабандою не слѣдуетъ брать подъ свой конвой и протекцію, ежели суда идутъ въ одинъ изъ портовъ воюющихъ державъ; если же таковое судно идетъ въ нейтральный портъ, то брать и оныя подъ конвой и равномѣрно защищать.

9) Если увидите и узнаете, что взято какое русское судно подъ русскимъ флагомъ военными кораблями воюющихъ державъ или ихъ арматорами, и судно имѣло всѣ доказательства къ безпрепятственному плаванію и неимѣло груза именуемаго военною контрабандою, то въ такомъ случаѣ слѣдуетъ

употребить всевозможное стараніе къ освобожденію его, а если неизбѣжно и возможно будетъ, то и силу употребить.

10) Если встрѣченное русское торговое судно не пожелаетъ воспользоваться конвоемъ военнаго корабля, то это ему невозбраняется.

11) При встрѣчѣ съ военными кораблями всѣхъ безъ изъятія державъ, поступать съ ними дружественнымъ образомъ; что же касается до салютовъ, то съ тѣми съ коими заключенъ трактатъ, поступать по силѣ онаго, а съ прочими по морскому уставу.

12) Купеческимъ судамъ всѣхъ безъ изъятія державъ показывать всякое снисхожденіе, человѣколюбіе и вспоможеніе, притѣсненія и остановки не дѣлать и осмотру не подвергать.

13) Въ случаѣ нужды возможно заходить въ порта, или цѣлою эскадрою, или отдѣльно какому либо кораблю или фрегату, но предварительно слѣдуетъ извѣстить командира того порта, дабы нечаяннымъ нашествіемъ не возбудить сомнѣнія и тревоги.

14) Еслибы случилось какой эскадрѣ быть свидѣтелемъ какому сраженію между флотами, кораблями или каперами воюющихъ державъ, то нетолько въ томъ сраженіи не принимать никакого участія, но скорѣе и какъ возможно далѣе стараться отойти еще до начала сраженія, въ сторону и въ даль отъ него, упреждая такимъ образомъ всякое противъ себя сомнѣніе и подозрѣніе.

15) Допускалось требовать помощь отъ русскихъ повѣренныхъ въ дѣлахъ при иностранныхъ дворахъ; командующіе эскадрами обязаны были возможно чаще, не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ, присылать донесенія о состояніи ихъ эскадръ.

Всѣ три эскадры снялись съ Кронштадтскаго рейда 11 іюня и тронулись въ путь, и всѣ пришли въ Копенгагенъ 22 іюня.

Вторая эскадра контръ-адмирала Круза, имѣвшаго свой флагъ на кораблѣ «Пантелеймонъ», цѣлый мѣсяцъ простояла въ Гельсинпорѣ, какъ для налитія прѣсною водою, такъ и для нѣкоторыхъ исправленій на корабляхъ «Александръ Невскій» и «Пантелеймонъ».

Крузъ не хотѣлъ подать виду Копенгагенскому адмирал-

тейству, что кораблямъ его эскадры нужна починка спустя короткое время послѣ выхода изъ своего порта, а потому Крузъ перешелъ въ Гельсипоръ, гдѣ своими кузнецами исправилъ что надо на корабляхъ. Лоцмановъ Крузъ не досталъ и плавалъ безъ нихъ.

31 іюля эскадра Круза подошла къ Англійскому каналу. Такъ какъ на двухъ корабляхъ случились поврежденія въ рангоутѣ, то Крузъ для исправленія поврежденій зашелъ на рейдъ г. Диля, отсалютовалъ англійскому контръ-адмиралу краснаго флага и получилъ равный отвѣтъ; Крузъ простоялъ 11 дней на якорѣ, по истеченіи которыхъ пошелъ въ крейсерство на Догеръ-банку.

19 августа, по причинѣ большаго числа больныхъ на эскадрѣ Круза, дошедшаго на всѣхъ судахъ до 470 чел., эскадра, кромѣ отставшаго фр. «Марія», зашла въ Христіанштадтскій заливъ, гдѣ съ разрѣшенія мѣстнаго губернатора свезли больныхъ съ эскадры на берегъ въ палатки. Черезъ 4 дня пришелъ фр. «Марія», число же больныхъ увеличилось до 637 человѣкъ; послѣ 23 августа число больныхъ стало уменьшаться и 9 сентября, когда ихъ осталось 320 чел., больные были взяты на суда обратно.

16 сентября эскадра вышла изъ Христіаніи и черезъ недѣлю пришла въ Копенгагенъ: въ одинъ и тотъ же день пришелъ въ Копенгагенъ корабль «Нетронь меня», съ В. фонъ-Дезинымъ, который крейсеровалъ съ эскадрою въ Сѣверномъ океанѣ. Надо сказать, что въ это время В. фонъ-Дезинъ не зналъ ни объ участи кор. «Іезекіиль», ни объ участи пинка «Евстафій». Фонъ-Дезинъ рапортомъ донесъ Крузу, что далѣе 1 октября онъ съ кораблемъ своимъ, по причинѣ поздняго осенняго времени, въ ожиданіи прибытія порученной ему эскадры, «пробыть на Копенгагенскомъ рейдѣ имѣеть сомнѣніе», т. е. другими словами, фонъ-Дезинъ не ожидалъ, чтобы въ виду поздняго времени какое-либо изъ недошедшихъ судовъ его эскадры (1 кор. и 2 пинка) пришло въ Копенгагенъ.

Крузъ предписалъ фонъ-Дезину съ его кораблемъ присоединиться къ его эскадрѣ для слѣдованія въ Россію. 2 октября эскадра Круза вышла изъ Копенгагена, къ 8-му пришла въ

Кронштадтъ, а 17 октября вошла въ гавань и кончила кампанію.

Коллегія осталась недовольна дѣйствіями Круза и фонъ-Дезина. Въ рапортахъ, которые подали въ коллегію, Крузъ и фонъ-Дезинъ, разсказано: первымъ, что фонъ-Дезинъ рапортомъ отъ 29 октября извѣстилъ его Круза о томъ, что онъ фонъ-Дезинъ съ кораблемъ своимъ «Нетронь меня» ожидать остальныя суда его эскадры долѣе 1 октября имѣетъ сомнѣніе, и требовалъ повелѣнія о слѣдованіи къ своимъ портамъ, которое ему и дано; а вторымъ — что по причинѣ позднаго осенняго времени онъ сомнѣвался, могъ ли бы достичь своихъ портовъ, и какъ онъ на Копенгагенскомъ рейдѣ пробыть самъ собою долгое время не смѣлъ, то и просилъ контръ-адмирала Круза дать ему повелѣніе чтобъ съ 1 октября, если къ тому времени порученныя ему суда не прибудутъ, слѣдовать къ своимъ портамъ. Коллегія сдѣлала выговоръ обоимъ, и Крузу, и фонъ-Дезину; послѣднему коллегія послала указъ, въ которомъ написала, что весьма недовольна таковымъ его поступкомъ, что онъ разлучась съ ввѣренными ему судами, долгое время не старался съ ними соединиться, а тѣмъ болѣе, что напослѣдокъ оставя оные, одинъ вернулся въ Кронштадтъ; что время было не позднее, и еслибы не могъ придти въ Кронштадтъ, то могъ бы зимовать и въ Ревелѣ; коллегія кромѣ того замѣтила фонъ-Дезину, что въ присланномъ рапортѣ пропущено число больныхъ и время когда рапортъ писанъ. Первому же коллегія выразила сожалѣніе, что онъ далъ согласіе на просьбу фонъ-Дезина возвратиться къ своимъ портамъ, и не принялъ во вниманіе разлученія фонъ-Дезина съ ввѣренною ему эскадрою. Первая эскадра контръ-адмирала Борисова и третья эскадра к. 1 р. Палибина (*), продолжали

(*) Палибинъ вздумалъ считать себя независимымъ въ своихъ дѣйствіяхъ на рейдѣ отъ старшаго себя Борисова; графъ Чернышевъ узнавъ объ этомъ, написалъ письмо съ выговоромъ Палибину, въ которомъ удивляется поступку Палибина, и очень желаетъ чтобы до коллегіи не дошло формальной на него жалобы; коллегія, онъ увѣренъ, взыщетъ съ большою строгостью всякое непочтеніе и ослушаніе старшему, одинаково съ командира и офицера. Надо прибавить, что это писалъ вице-президентъ этой же коллегіи; совѣтуя Палибину поступать по долгу,

совмѣстное плаваніе, отдѣлившись въ Нѣмецкомъ морѣ отъ второй эскадры контръ-адмирала Круза.

Затѣмъ первая и третья эскадры подошли къ Текселю за лоцманами, но лоцмановъ не нашли; у Текселя стояла приготовленная къ плаванію эскадра изъ 13 большихъ и малыхъ кораблей. Палибинъ отправилъ своего старшаго флагъ-офицера въ Амстердамъ для прінсканія лоцмановъ, но успѣлъ получить только двухъ; не болѣе успѣха имѣлъ и Борисовъ.

Въ эскадрѣ Палибина командиры кор. «Спиридонъ» к. 2 р. Одинцовъ, и фр. «Александръ» к.-л-Макаровъ, сами вызвались идти безъ лоцмановъ.

При входѣ 7 августа въ Англійскій каналъ, эскадры принуждены были по случаю штиля лечь не доходя Дувра на якорь, и видѣли лежащую на Дильскомъ рейдѣ эскадру Круза, а также нѣсколько англійскихъ кораблей. Пройдя Дувръ, эскадры встрѣтили судно подъ двумя флагами: испанскій внизу, а англійскій сверху, изъ чего заключили, что это судно было взято отъ испанцевъ въ призъ.

Недоходя Лизарда видѣли весь англійскій флотъ подъ парусами, но за наступившею темнотою не разсмотрѣли изъ какого числа судовъ онъ состоялъ. Обѣ эскадры вышли въ океанъ. Корабль «Давидъ Селунскій», принадлежавшій къ эскадрѣ Палибина, имѣлъ 13 чел. трудныхъ больныхъ, а легкихъ и слабыхъ 103; на консиліумѣ капитана Мартына фонъ-Дезина съ офицерами положено было проситься у Палибина въ ближайшій портъ для освѣженія команды: 15 августа корабль пришелъ въ Портсмутъ и сталъ свозить больныхъ на о-въ Вайтъ; 7 сентября больныхъ было 250 человѣкъ, но потомъ число больныхъ стало уменьшаться. 7 октября корабль этотъ получилъ приказаніе присоединиться къ своей эскадрѣ, воз-

---

гр. Чернышевъ прибавляетъ, что мнѣніе свое о независимости онъ можетъ оставить до тѣхъ поръ, пока неостанется одинъ на ввѣренномъ ему посту, ибо если онъ самъ требуетъ послушанія отъ младшихъ себѣ, то равнымъ образомъ обязанъ послушаніемъ и старшимъ себѣ, и для него графа Чернышева весьма удивительно, что онъ долженъ напоминать всѣмъ извѣстное и всѣми исполняемое правило; графъ Чернышевъ поручилъ прочесть письмо свое всѣмъ командирамъ эскадры Палибина.

вращавшейся въ Россію, 11 октября вышелъ изъ Портсмута и не встрѣтивъ отряда Палибина въ Англійскомъ каналѣ, пошелъ въ Копенгагенъ гдѣ и зимовалъ.

Между тѣмъ оба отряда подошли къ 28 августа къ широтѣ Лиссабона, и здѣсь раздѣлились: отрядъ Борисова пошелъ въ Лиссабонъ, а отрядъ Палибина за исключеніемъ фр. «Александръ» и кор. «Дерись», пошелъ въ крейсерство къ мысу С. Винцентъ и къ Гибралтару. Корабль «Дерись» ночью наканунѣ разлучился съ отрядомъ и для исправленія поврежденій пошелъ въ Лиссабонъ, а фрегатъ «Александръ» былъ присланъ въ Лиссабонъ по причинѣ большаго числа больныхъ, имѣвшихся на немъ.

Къ 6 сентября эскадра Палибина вошла въ устье рѣки Таго, гдѣ къ ней присоединились фр. «Александръ» и кор. «Дерись»; Палибинъ не салютовалъ крѣпости, потому что не могъ сговориться заранѣе съ нею. 8 октября эскадра вышла изъ Лиссабона для слѣдованія къ своимъ берегамъ; во все время своего плаванія отрядъ Палибина ни съ какими купеческими кораблями не встрѣчался, и случая показать себя не было, о чемъ Палибинъ очень сожалѣлъ.

19 октября, находясь на высотѣ мыса Финистерре, эскадра Палибина не надѣясь, за позднимъ временемъ и крѣпкими противными вѣтрами, придти къ своимъ портамъ, «по консиліуму съ командующими» вернулась для зимовки въ Лиссабонъ, куда и прибыла 25 октября, кромѣ корабля «Дерись», который по разлученіи съ эскадрою продержался въ морѣ до 26 октября, и получилъ большія поврежденія и сильную течь отъ крѣпкихъ вѣтровъ; командиръ корабля, съ согласія офицеровъ корабля зашелъ 4 ноября въ ближайшій портъ «для избѣжанія большаго несчастія», въ Портсмутъ, гдѣ и зимовалъ.

Графъ Чернышевъ былъ недоволенъ Мекензи, командиромъ корабля «Дерись» и Палибинымъ, начальникомъ отряда; первому онъ прямо писалъ «сколь это дурно, что отъ него никакого извѣстія не имѣетъ»; а второму: что онъ удивляется, какъ это тѣ же самые вѣтра, которые не позволяли ему Палибину войти въ каналъ, позволили кор. «Дерись» войти въ каналъ; кромѣ того, коллегіи извѣстно изъ газетъ и частныхъ писемъ, не

только то, что Мекензи перевезъ на своемъ кораблѣ много денегъ въ натурѣ изъ Лиссабона, но и много освобожденныхъ изъ плѣна англичанъ. Тономъ сухимъ, графъ Чернышевъ замѣчаетъ, что не могъ сдѣлать Мекензи этого поступка безъ свѣдѣнія его Палибина, и если онъ Палибинъ раньше объ этомъ не доносилъ, то онъ ждетъ извѣщенія съ посылаемымъ курьеромъ. Къ сожалѣнію дальнѣйшихъ документовъ о провозѣ Мекензи денегъ и англичанъ въ XII томѣ Матеріаловъ не имѣется.

Глава XIV.

Плаваніе третьей эскадры к.-а. Борисова и заходъ ея въ Лиссабонъ. — Плаваніе ея въ Средиземномъ морѣ и зимовка въ Ливорно. — Крушеніе кор. «Слава Россіи» близъ Тулона. — Письмо графа Чернышева къ Борисову. — Присоединеніе къ морскому вооруженному нейтралитету другихъ державъ. — Плаваніе въ 1781 г. эскадры к.-а. Сухотина изъ Кронштадта въ Средиземное море. — Возвращеніе кораблей зимовавшихъ за-границею. — Возвращеніе эскадръ Палибина и Борисова въ Кронштадтъ. — Плаваніе архангелогородской эскадры Селифонтова. — Плаваніе пинковъ «Кильдюинъ» и «Молнія» изъ Ревеля въ Архангельскъ и обратно. — Сраженіе пинка «Молнія» съ англійскимъ военнымъ судномъ. — Объявленіе коллегією своего удовольствія командирамъ обоихъ пинковъ. — Плаваніе 4 фрегатовъ съ товарами подъ купеческимъ флагомъ. — Препровожденіе времени фр. «Михаилъ» въ портѣ Ферроль.

Третья эскадра контръ-адмирала Борисова зашла въ Лиссабонъ 28 августа. Путь отъ мыса Финистерре до Лиссабона эскадра имѣла дурной; сильные вѣтра развели большое волненіе и отъ качки было множество больныхъ, особенно между рекрутами. При входѣ въ Лиссабонъ случилось такое происшествіе; по договору между Россіею и Португаліею, за разъ могли стоять на рейдѣ только 5 кораблей и 1 фрегатъ; эскадра Борисова состояла изъ 5 кораблей и 2 фрегатовъ; корабль Борисова и за нимъ 4 корабля прошли крѣпость Сентъ-Жульенъ, которая вдругъ стала стрѣлять ядрами по остальнымъ судамъ отряда Борисова. Суда эти, не обращая вниманія на пальбу, продолжали свой путь и пришли къ Борисову, остановившемуся на рѣкѣ Таго выше крѣпости; но два судна, фрегатъ «Александръ» и корабль «Дерись», изъ эскадры Па-

либина, были остановлены, первый черезъ нѣсколько часовъ послѣ прихода Борисова, а другой на слѣдующій день; присланныя шлюпки съ судовъ комендантъ крѣпости не принялъ, къ берегу не пустилъ и отвѣта не далъ. Борисовъ обратился къ нашему посланнику въ Португаліи, графу Нессельроде, чтобы во первыхъ онъ выхлопоталъ пропускъ кораблю, а во вторыхъ «просилъ удовольствія» за учиненную русскому флагу обиду.

Послѣдовало не извиненіе, а объясненіе, что комендантъ крѣпости не имѣлъ особаго полномочія пропустить сверхъ положеннаго для пропуска числа кораблей, а потому принужденъ былъ палить ядрами, чтобы не допустить входа. 31 августа корабль «Дерись» былъ впущенъ на рейдъ.

По случаю большаго числа больныхъ на своей эскадрѣ, Борисовъ потребовалъ мѣста на берегу, гдѣ устроилъ госпиталь и свезъ больныхъ: съ корабля «Исидоръ» 121 человѣкъ, «Азія»—136, «Америка»—88, «Слава Россіи»—223, «Твердый—145, съ фрегата «Патрикій»—57, «Симеонъ»—22, а всего 792 человѣка: для пользованія ихъ посланы съ судовъ медицинскіе чины и покупалось каждый день свѣжее мясо, зелень и вино.

8 октября отряды Палибина и Борисова одновременно вышли изъ Лиссабона, и въ то время когда первый пошелъ къ N, второй направился къ S.

На другой день, отрядъ Борисова видѣлъ у мыса С.-Винцента французскія и испанскія суда, а 10 октября, проходя Гибралтарскій проливъ, видѣлъ 13 испанскихъ большихъ и малыхъ военныхъ судовъ, блокирующихъ крѣпость Гибралтаръ. Пройдя Гибралтаръ, отрядъ Борисова направился къ Ливорно и во время пути имѣлъ очень дурныя погоды и крѣпкіе вѣтра. Штормъ 23 октября отлучилъ отъ отряда корабль «Слава Россіи», который въ ту же ночь разбился на камняхъ близъ Тулона (*), причемъ погибло 11 человѣкъ больныхъ.

(*) Въ Лѣтописи крушеній А. Соколова, разсказано крушеніе корабля «Слава Россіи». Новаго въ документахъ то, что корабль придрейфовало къ крутымъ каменнымъ горамъ; черезъ 3 удара корабль проломило; для спасенія людей срубили мачты и люди перебрались на каменья; ночью не могли взойти на крутыя горы и потому всю ночь пробыли на низкихъ каменьяхъ и только съ разсвѣтомъ выбрались на верхъ горы.

Къ 26 октября отрядъ Борисова собрался въ Ливорно, гдѣ и зимовалъ.

Графъ Чернышевъ написалъ Борисову письмо въ отвѣтъ на его донесеніе о благополучномъ приходѣ въ Ливорно. Извѣщая о полученіи его рапорта, графъ прибавляетъ, что крайне бы пріятно было получить извѣстіе о благополучномъ прибытіи эскадры въ Ливорно, еслибы вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не получилъ извѣстія о разбившемся кораблѣ «Слава Россіи», и что онъ ждетъ извѣстія: почему корабль своротя съ курса шелъ такъ близко отъ берега.

Далѣе Чернышевъ писалъ, что онъ увѣренъ, что Борисовъ слѣдуя инструкціи, соблюдалъ наистрожайшій нейтралитетъ и ни въ чемъ не отдалялся (*), отъ правилъ о его сохраненіи. Соблюденія этихъ правилъ, по словамъ Чернышева, должно быть до самой послѣдней мелочи, какъ бы она не казалась маловажна. Борисовъ очень обрадовалъ-бы его, продолжалъ Чернышевъ, если въ своемъ отвѣтѣ скажетъ, что въ дѣйствительности онъ соблюдалъ всѣ правила нейтралитета, какъ отъ него и ожидалось. Ему Чернышеву извѣстно—де, что Борисовъ до прихода въ Ливорно видѣлъ эскадры воюющихъ державъ, но въ своихъ рапортахъ и письмахъ ничего объ этомъ не говоритъ; это тѣмъ болѣе—де, достойно сожалѣнія, что онъ долженъ по долгу своему подносить Императрицѣ и генералъ-адмиралу получаемыя письма и рапорты, а въ нихъ другой разъ не находится и того, что во всѣхъ газетахъ иногда написано.

Далѣе гр. Чернышевъ проситъ прощенія за чистосердечное и дружеское изложеніе его мыслей: неуваженіе, или лучше сказать лѣность, такъ вселилась между флотскими, сообщать по командѣ о случившихся приключеніяхъ во время плаванія, что эту лѣность съ трудомъ можно искоренить, и распространилась она съ начальниковъ эскадръ даже до командировъ кораблей; Борисовъ, командуя эскадрою, хорошо—де долженъ видѣть, какой непорядокъ можетъ произойти отъ подобнаго

(*) Письма къ Борисову и къ Палибину, гдѣ выражается удивленіе поступку Мекензи, весьма близки по датамъ! неподозрѣвалъ ли Чернышевъ нарушеніе нейтралитета, какъ со стороны Мекензи такъ и Борисова.

отношенія и какой вредъ; и потому гр. Чернышевъ увѣренъ, что Борисовъ нетолько своимъ примѣромъ, но наставленіями и приказаніями вселитъ въ своихъ подчиненныхъ, чтобы впредь доносили по командѣ и тѣмъ предупредятъ коллегію, которая принуждена будетъ поступать со строгостью.

Далѣе слѣдовало въ письмѣ изъявленіе удовольствія контръ-адмиралу Крузу, за то, что онъ при каждомъ рапортѣ присылалъ краткій журналъ плаванія, съ описаніемъ всѣхъ случаевъ донесенія заслуживающихъ; коллегіи извѣстно, заключаетъ свое письмо графъ Чернышевъ, о семъ моемъ письмѣ къ вамъ и она увѣрена что В. П. таковыя донесенія присылать къ ней будете и введете между вашими подчиненными.

Неизвѣстно, какое дѣйствіе произвело это письмо на Борисова, но несомнѣнно одно: Чернышевъ былъ недоволенъ плаваніями всѣхъ четырехъ отрядовъ, отправленныхъ въ море для огражденія торговаго мореплаванія.

Въ отрядѣ фонъ-Дезина вернулся только одинъ корабль, а другой корабль зазимовалъ въ Бергенѣ; одинъ пинкъ погибъ почти со всею командою, а другой зазимовалъ въ Копенгагенѣ.

Въ отрядѣ Круза не было отставшихъ судовъ, но самъ Крузъ сдѣлалъ ошибку, присоединивъ къ себѣ корабль фонъ-Дезина.

Въ отрядѣ Палибина 3 корабля и 1 фрегатъ зимовали въ Лиссабонѣ, одинъ корабль въ Портсмутѣ и одинъ въ Копенгагенѣ.

Въ отрядѣ Борисова 4 корабля и 2 фрегата зимуютъ въ Ливорно, а одинъ корабль разбивается.

Фонъ-Дезинъ и Крузъ впродолженіи всего плаванія, ни каперовъ, ни арматоровъ невидали, о чемъ и донесли.

Палибинъ и Борисовъ, согласно газетамъ, гдѣ-то и что-то видѣли, но никакихъ донесеній не шлютъ. Вся обстановка такъ устроилась, что послѣ большого шума, вызваннаго отправленіемъ большой эскадры, русское правительство неполучало извѣстій о дѣятельности своихъ эскадръ, а если и получало, то считало ихъ неполными. Этимъ и надо объяснить письмо гр. Чернышева къ Борисову.

Къ деклараціи 28 февраля многіе державы, за исключеніемъ Англіи, присоединились.

Въ предпринятомъ нами трудѣ мы не имѣемъ намѣренія излагать ходъ дипломатическихъ переговоровъ; наша задача описать состояніе и дѣйствія русскаго флота въ разсматриваемый періодъ времени. Но такъ какъ вооруженный морской нейтралитетъ, провозглашенный Россіею, имѣлъ громадныя послѣдствія на отношенія наши съ Англіею, такъ какъ въ поддержкѣ началъ нейтралитета принималъ участіе русскій флотъ, то мы вкратцѣ разскажемъ дальнѣйшій ходъ дипломатическихъ переговоровъ съ разными державами о морскомъ вооруженномъ нейтралитетѣ.

Галландія, присоединяясь къ деклараціи 28 февраля 1780 года, признавала эту декларацію «за новое доказательство величія души и дознанной справедливости Императрицы, что избранныя ею средства для поддержанія торговли и мореплаванія, для доставленія спокойствія и свободы Европѣ, вполнѣ справедливы».

Надо сказать, что вслѣдствіе договора между Англіею и Голландіею, послѣдняя должна была оказать въ войнѣ помощь первая, и такъ какъ Голландія уклонилась отъ этого своего обязательства, то Англія объявила, что Голландія впредь будетъ считаться наравнѣ съ державами нейтральными, неимѣющими по трактатамъ никакихъ преимуществъ. На этомъ основаніи англійскіе военные корабли и англійскіе капера получили разрѣшеніе задерживать голландскія суда, на которыхъ находятся вещи, принадлежащія непріятелямъ Англіи. Разрѣшеніе это допускало конфискацію голландскихъ судовъ. Голландія въ то время была соперницею по морской торговлѣ Англіи и обладала большимъ числомъ купеческихъ кораблей.

Англія не присоединилась къ деклараціи 28 февраля. Отвѣтъ ея былъ полный увѣреній въ дружбѣ и пріязни къ Россіи; Англія писала, что изданы самыя опредѣленныя повелѣнія объ уваженіи флага Императрицы и торговли ея подданныхъ, на основаніи общенароднаго права и обязательствъ, принятыхъ ею въ своемъ торговомъ договорѣ, заключенномъ съ Россіею въ 1766 г., и которыя она исполнитъ съ величайшею точностью; Англія извѣщала что отданныя повелѣнія вновь подтверждены и за точнымъ исполненіемъ ихъ будутъ строго наблюдать.

Занятая войною съ Франціею, Италіею и Соединенными Штатами, Англія скрыла свое нерасположеніе къ деклараціи 28 февраля; но можно безъ преувеличиванія сказать, что съ этого времени начинается явное нерасположеніе Англіи къ Россіи, продолжающееся до нашихъ дней.

Многими высказывается то мнѣніе, что декларація 28 февраля была направлена противъ Англіи. Необходимо принять во вниманіе слѣдующее: ближайшими лицами къ Императрицѣ Екатеринѣ въ то время были князь Потемкинъ и графъ Панинъ; первый изъ нихъ составилъ извѣстный «греческій проектъ», къ которому относилась со вниманіемъ Императрица. Панинъ не раздѣлялъ мнѣній Потемкина относительно приведенія въ исполненіе греческаго проекта и составилъ въ противовѣсъ Потемкину начала вооруженнаго морского нейтралитета. Вниманіе Императрицы Екатерины, было обращено въ другую сторону, на нѣкоторое время. Графу Панину дѣла о нейтралитетѣ были хорошо извѣстны; еще въ 1758 году, въ царствованіе Императрицы Елизаветы, онъ составилъ декларацію объ огражденіи торговли всѣхъ націй въ Балтійскомъ морѣ. Адмиралъ Мишуковъ былъ посланъ съ флотомъ къ Зунду и ему дана была инструкція, по которой онъ долженъ былъ при встрѣчѣ съ англійскимъ флотомъ, объявить его адмиралу, что въ Балтійскомъ морѣ разбойниковъ нѣтъ, торговать всѣмъ судамъ можно свободно и что дѣлать ему съ флотомъ въ Балтійскомъ морѣ нечего; въ случаѣ если-бы англійскій адмиралъ захотѣлъ силою пройти въ Балтійское море, то силу отражать силою. Эта энергичная инструкція Мишукову была сообщена англійскому правительству и англійскій флотъ, союзный Пруссіи, съ которой въ то время Россія была въ войнѣ, не пошелъ въ Балтійское море.

Можно было бы привести много заключавшихся между державами договоровъ, которыми обезпечивалась свобода торговли и мореплаванія нейтральныхъ державъ, но Англія, имѣвшая въ то время одинъ изъ сильныхъ флотовъ, непризнавала во время войны этихъ договоровъ.

Ближайшимъ поводомъ къ посылкѣ эскадры Хметевскаго въ Сѣверный океанъ были безчинства американскаго капера

у Нордкапа; эскадра Хметевскаго невидала ни одного капера у Нордкапа; тѣмъ не менѣе послѣдовала декларація 28 февраля, которая имѣла въ виду только русскихъ подданныхъ. Въ деклараціи этой были выражены болѣе полно тѣ начала, которыя иногда попадались въ договорахъ предшествовавшаго времени; можно безъ преувеличиванія сказать, что въ то философское время, декларація 28 февраля о свободѣ торговли и мореплаванія нейтральныхъ, выразила желанія всѣхъ недовольныхъ въ Европѣ дѣйствіями Англіи. Такихъ недовольныхъ въ Европѣ было много, но, думаемъ, отнюдь не въ Россіи, ибо морская торговля Россіи въ то время была крайне ничтожна. Кромѣ того, декларація 28 февраля вполнѣ соотвѣтствовала возвышенному духу Императрицы Екатерины II.

Къ деклараціи этой стали присоединяться другія державы,— Голландія, Франція, Италія, Данія, Швеція, Пруссія и Австрія; въ послѣдующіе годы командиры нашихъ эскадръ стали получать инструкціи, въ которыхъ имъ вмѣнялось въ обязанность защищать кромѣ русскихъ купеческихъ судовъ, еще суда и тѣхъ державъ, которыя присоединились къ деклараціи 28 февраля, которая такимъ образомъ обратилась прямо противъ Англіи. Англія почувствовала это, смолчала, но зато черезъ 8 лѣтъ, во время нашей войны съ Швеціею и Турціею, отплатила открытою враждою, едва не перешедшею въ военныя дѣйствія.

Въ 1780 году, вскорѣ послѣ деклараціи Россіи, и Данія издала свою декларацію, въ которой объявила, съ согласія Россіи и Швеціи, Балтійское море закрытымъ для воюющихъ державъ.

24 февраля 1781 года Императрица дала указъ коллегіи, въ которомъ приказала, для охраненія торговаго нейтральнаго плаванія вооружить новую эскадру, состоящую изъ 5 кораб. и 2 фр. и отправить ее въ Средиземное море; эскадра эта должна была дойдя до Ливорно, «если возможно стараться вернуться въ Россію». Эскадрамъ Борисова и Палибина, а вмѣстѣ съ послѣдней и кораблямъ зимовавшимъ въ Англіи и Даніи, послать приказанія немедленно отправляться назадъ въ Россію.

Для охраненія свободнаго и безопаснаго плаванія въ Сѣверномъ океанѣ, слѣдовало отправить изъ Архангельска при первой возможности, 2 корабля и 2 фрегата къ Балтійскимъ портамъ; корабли и фрегаты эти, а равно и отправляемые изъ Ревеля къ Архангельску два пинка, проходя мимо Нордкапа могутъ, по словамъ указа, послужить къ обезпеченію торговаго мореплаванія въ Сѣверномъ океанѣ; два пинка должны были вернуться въ Ревель въ томъ же году.

Наставленія командующимъ эскадрами и командирамъ судовъ были тѣ же самыя, что и въ 1780 году.

Начальникомъ этой вновь отправившейся эскадры былъ назначенъ контръ-адмиралъ Сухотинъ (*).

Эскадра эта, состоявшая изъ кораблей «Пантелеймонъ», «Нетронь-меня», «Европа», «Память Евстафія» и «Викторъ», фрегатовъ «Марія» и «Воинъ», 28 мая снялась съ якоря съ Кронштадтскаго рейда и пошла въ море; во время перехода черезъ Зундъ, отъ неискуства лоцмановъ кор. «Пантелеймонъ» 3 раза становился на мель, но всякій разъ снимался благополучно; 26 іюля эскадра вышла изъ Гельсинора и нигдѣ не останавливаясь прошла въ Ливорно, куда прибыла 15 августа.

Въ Ливорно отрядъ Сухотина простоялъ до конца года; корабль «Европа» и фрегатъ «Марія» ходили по очереди въ Портъ-Феррайо, гдѣ производили свои исправленія килеваніемъ;

(*) Въ 1774 г. кап. 1 р. Сухотинъ былъ назначенъ командиромъ строившагося корабля «Царь Константинъ», спущеннаго только черезъ 5 лѣтъ; въ 1776 году какъ искусный, полный старанія и прилежанія, к. 1 р. Я. Сухотинъ былъ представленъ къ командованію тѣми судами, на которыхъ Императрица хотѣла водою прибыть изъ Твери въ Петербургъ, но получилъ другое назначеніе. 7-го Іюля 1776 года было назначено: за первую побѣду на Черномъ морѣ эскадрѣ Сухотина 540 р., а ему какъ главнокомандующему 10-я доля—54 р.; самъ к. 1 р. Сухотинъ былъ произведенъ въ капитанъ-бригадиры; въ 1776 году командуя отрядомъ изъ 4 фрегатовъ, привелъ ихъ изъ Архангельска въ Ревель въ 59 дней плаванія, въ 1777 г. былъ командиромъ кор. «Пантелеймонъ». 1 января 1779 г. былъ произведенъ въ капитаны генералъ-маіорскаго ранга, а чрезъ 14 дней въ контръ-адмиралы; былъ въ донской флотиліи, а потомъ вызванъ въ 1780 г. въ коллегію и ему была поручена счетная экспедиція; въ 1781 г. по случаю назначенія начальникомъ эскадры отправлявшейся въ Средиземное морѣ, получилъ 1000 р. единовременно и по 150 р. столовыхъ ежемѣсячныхъ.

больныхъ на отрядѣ къ концу года было 111 ч., умершихъ 28 чел., но осенью больныхъ въ береговомъ лазаретѣ было до 800 чел.; оставаясь на зимовку въ Ливорно, Сухотинъ просилъ коллегію снабдить его деньгами.

Впродолженіи лѣта 1781 года въ Кронштадтѣ стали собираться суда, почему либо не попавшія туда въ 1780 году.

Такъ пинкъ «Кола», зимовавшій въ Копенгагенѣ, сходилъ весною въ Бергенъ къ зимовавшему тамъ кораблю «Іаннуарій» и къ 30 мая успѣлъ придти въ Кронштадтъ.

Корабль «Давидъ Селунскій» съ М. фонъ-Дезинымъ стоялъ въ Копенгагенской гавани ошвартовившись, цѣлую зиму до половины марта мѣсяца. 23 апрѣля корабль этотъ вышелъ изъ Копенгагена, и 8 мая пришелъ въ Кронштадтъ.

Корабль «Дерись» зимовавшій въ Портсмутѣ, пришелъ въ Кронштадтъ 25 іюня и присоединился къ пришедшей съ моря эскадрѣ Палибина.

Корабль «Іаннуарій» зимовавшій въ Бергенѣ пришелъ въ Кронштадтъ 20 іюня.

Эскадра Палибина, въ составѣ 3 кораблей: «Іезекіиль», «Князь Владиміръ» и «Спиридонъ» и 1 фр. «Александръ», 4 мая вышла изъ Лиссабона для обратнаго слѣдованія къ своимъ берегамъ; переходъ океаномъ былъ совершенъ при противныхъ вѣтрахъ, штиляхъ и туманахъ. 17 мая, находясь въ Бискайской бухтѣ, увидѣвъ 7 военныхъ кораблей, Палибинъ построилъ изъ своей эскадры боевую линію; въ 9 часу англійская эскадра въ составѣ 9 кор. и 1 фр., спустившись на фордевиндъ приближалась къ эскадрѣ Палибина и легла въ дрейфъ; легла въ дрейфъ и эскадра Палибина и отъ пріѣхавшаго англійскаго морскаго офицера на «Іезекіиль» съ предложеніемъ помощи, Палибинъ узналъ, что эта эскадра составляетъ часть той, которая въ числѣ 30 кораблей вернулась изъ Гибралтара и оставлена была крейсеровать въ Бискайскомъ заливѣ.

Англійскій офицеръ «съ учтивостью» спросилъ: не видѣли ли эскадръ французской и испанской? Отвѣтивъ, что мѣсто пребыванія этихъ эскадръ неизвѣстно ему, Палибинъ спросилъ

англичанина не видѣли ли эскадры Борисова (*) и получилъ также отрицательный отвѣтъ. Эскадра Палибина заходила въ Портсмутъ и остановилась на рейдѣ о-ва Уайта; Палибинъ не салютовалъ, ни стоявшему на рейдѣ полному англійскому адмиралу, ни проходившему мимо контръ-адмиралу, ибо посланный къ адмиралу офицеръ привезъ отзывъ адмирала, что онъ по законамъ Англіи не можетъ дѣлать равные салюты, т. е. выстрѣлъ за выстрѣлъ.

Неполучивъ лоцмановъ въ Портсмутѣ, на слѣдующій день Палибинъ пошелъ въ Диль, гдѣ принялъ лоцмановъ, но и тутъ не произвелъ салюта англійскому вице-адмиралу, получивъ отъ него отвѣтъ, что выстрѣлъ за выстрѣлъ не будетъ. Эскадра эта 3 іюля вышла изъ Копенгагена и черезъ 12 дней была въ Кронштадтѣ, гдѣ къ ней присоединился корабль «Дерись». 25 іюля эскадру посѣтилъ вице-президентъ адмиралтействъ-коллегіи графъ Чернышевъ, для котораго во всей эскадрѣ люди были поставлены по реямъ и со всѣхъ судовъ салютовали изъ 13 выстрѣловъ. При отъѣздѣ графа были повторены тѣ же почести.

Эскадра Борисова прозимовавъ въ Ливорно, 18 апрѣля тронулась къ своимъ берегамъ и 18 мая пришла въ Кадиксъ. Обратный путь эскадры сопровождался очень сильными противными вѣтрами; при проходѣ Бискайской бухты волненіе было столь велико, что повредило нѣкоторые корабли; на «Спиридонѣ» переломало не малое число стандерсовъ и кницъ, палубы перекоробило, борта очень примѣтнымъ образомъ отходили, въ бархоутѣ стыки разошлись и на кораблѣ была большая течь. Остальныя суда потерпѣли еще больше.

2 іюля у Лизарда Борисовъ встрѣтилъ англійскую эскадру лорда Молгре, изъ 2 кораблей,. 3 фрегатовъ и 2 брандеровъ. Обѣ эскадры легли въ дрейфъ и обмѣнялись обычными любезностями; сначала англичанинъ прислалъ лейтенанта съ поздравленіемъ и предложеніемъ чѣмъ либо услужить; Борисовъ послалъ своего лейтенанта къ лорду Молгре поблагода-

(*) Подходилъ въ это время къ Кадиксу.

рить за учтивость и сообщить, что ни въ чемъ нужды не имѣетъ и идетъ прямо въ Зундъ.

Изъ разговоровъ Борисовъ вывелъ заключеніе, что эскадра Молгре дожидается голландскихъ остиндскихъ кораблей, которые должны проходить каналомъ, и что эскадру Борисова приняли за голландскую.

Во время пребыванія Борисова въ Кадиксѣ, голландскія суда пришли въ Кадиксъ подъ прикрытіемъ испанскихъ судовъ, и Борисовъ не полагалъ, чтобы голландцы вышли изъ Кадикса.

Во время пребыванія въ Кадиксѣ, голландскій консулъ просилъ Борисова принять подъ свое покровительство стоявшія тамъ голландскія купеческія суда, но Борисовъ, не имѣя на то ни какого повелѣнія, въ этой просьбѣ отказалъ.

Проходя Скагенъ, Борисовъ увидѣлъ англійскую военную эскадру вице-адмирала Паркера; по приближеніи къ эскадрѣ она снялась съ якоря и пошла къ W, а Борисовъ въ Копенгагенъ, подходя къ которому встрѣтилъ до 200 англійскихъ купеческихъ судовъ, идущихъ подъ конвоемъ 4 англійскихъ военныхъ фрегатовъ.

На пути отсталъ отъ эскадры въ Англійскомъ каналѣ корабль «Америка», а въ Категатѣ корабль «Твердый». По приходѣ эскадры въ Копенгагенъ и эти отставшія суда подошли.

Оставивъ Копенгагенъ 5 августа, эскадра черезъ 9 дней пришла въ Кронштадтъ и 22 августа окончила кампанію.

Изъ Архангельска должны были придти два корабля: «Три Святителя» и «Святославъ» и 2 фрегата «Надежда» и «Слава», подъ брейдъ-вымпеломъ капитана 1-го ранга Селифонтова (*).

(*) Въ 1772 году Селифонтовъ былъ генеральсъ-адъютантомъ гр. Чернышева, который хлопочетъ предъ коллегіею объ отправленіи «усерднаго къ службѣ» Селифонтова въ Архипелагъ; 26 ноября 1773 г. награжденъ орд. Георгія 4-й степени за 18 камп.; въ кампанію 1773 г. командовалъ пакетботомъ «Соколъ», ходилъ въ эскадрѣ Крюйса въ Любекъ, за невѣстою В. Князя Павла Петровича; въ 1776 г. былъ назначенъ ком. фр. «Павелъ» въ отрядѣ Козлянинова, отправлявшемся въ Средиземное морѣ, но передъ отправленіемъ коллегія произвела Селифонтова въ капитаны 2 ранга и приказала ему быть въ Галерномъ флотѣ;

Въ инструкціи послѣдовало то измѣненіе, по которому Селифонтову слѣдовало: «буде шведскія и датскія купеческія «суда, отъ нападенія капера или арматора которой нибудь «воюющей державы, подъ защиту и покровительство русскаго «военнаго флага прибѣгнутъ, тогда оныя принять»; впрочемъ принимать слѣдовало только тѣ суда которыя имѣютъ правильные документы и не имѣютъ военной контрабанды. И потомъ, второе измѣненіе инструкціи заключалось въ томъ, что флагъ россійскій прикрываетъ неограниченно и обезпечиваетъ собственность непріятельскую, т. е. что хотя бы часть или весь грузъ судна принадлежалъ одной или другой изъ воюющихъ державъ, то оный взятъ быть не можетъ, исключая только контрабанды.

Этими правилами Селифонтову слѣдовало руководствоваться одинаково, относительно англійскихъ, французскихъ и испанскихъ военныхъ кораблей.

Порты слѣдовало считать блокированными, только въ томъ случаѣ, если къ нимъ «опасно приближаться».

Селифонтовъ долженъ былъ изъ Архангельска «путь свой продолжать, не останавливаясь нигдѣ, прямо въ Кронштадтъ.

Остальные пункты этой инструкціи, не отличаются ничѣмъ отъ раньше дававшихся отъ коллегіи инструкцій командирамъ эскадръ, отправлявшихся изъ Архангельска въ Кронштадтъ. Для укомплектованія судовыхъ командъ въ Архангельскъ было отправлено 1145 человѣкъ.

Эскадра эта 10 іюля вышла изъ Архангельска, 21 іюля прошла Нордкапъ, 12 августа обогнула Скагенъ и 12 сентября пришла въ Кронштадтъ, гдѣ вскорѣ и окончила кампанію.

Въ 1781 году были отправлены изъ Ревеля въ Архангельскъ два пинка «Кильдюинъ» и «Молнія», съ артиллеріею, снаря-

---

въ 1777 г. командовалъ, во время пребыванія Шведскаго короля въ Петергофѣ, галерою «Россія»; въ 1778 г. произведенъ въ кап. 1 ранга; въ 1780 г. назначенъ командиромъ придворной яхты «Екатерина»; въ 1781 г. ком. кор. «Три Святителя» и начальникомъ Архангельской эскадры, приведенной имъ въ Кронштадтъ; 1 января уволенъ по прошенію въ отставку съ награжденіемъ чиномъ бригадира и пенсіею по положенію.

дами и другими припасами; командирамъ, к.-л. Обольянинову и Курманалѣеву, были даны инструкціи, подобныя инструкціямъ даннымъ на 1781 годъ к. 1 р. Селифонтову, съ исключеніемъ, чтобы оба командира старались тѣмъ же лѣтомъ возвратиться къ здѣшнимъ портамъ.

Оба пинка 25 апрѣля вышли изъ Ревельской гавани и черезъ мѣсяцъ были уже въ Сѣверномъ океанѣ.

26 мая пинкъ «Молнія» увидѣлъ на вѣтрѣ спускающееся отъ Норвежскихъ береговъ 3-мачтовое судно, пересѣкающее путь; судно это при пушечномъ выстрѣлѣ съ ядромъ, подняло англійскій военный флагъ, приблизилось на пистолетный выстрѣлъ и легло въ дрейфъ; съ судна кричали по англійски; но такъ какъ на пинкѣ не знали этого языка, то отвѣчали по русски, по французски и по нѣмецки; англичане не отвѣчали, но произвели по пинку «Молнія» сильную стрѣльбу изъ ружей и пушекъ, при чемъ пробили фокъ-мачту на половинѣ и ранили штурмана и 3 матросовъ; при производствѣ стрѣльбы, съ англійскаго судна махали и указывали на нашъ вымпелъ, какъ будто заставляя оный спустить.

Курманалѣевъ, видя такое нападеніе и пробитый пулями кормовой флагъ, сталъ защищаться, произвелъ отъ себя по англичанину пальбу и тѣмъ прекратилъ его нападеніе.

Съ англійскаго судна вторично кричали, но на «Молніи» опять ничего не поняли; англичанинъ спустилъ шлюпку и прислалъ на ней офицера, для того чтобы убѣдиться, точно ли на «Молніи» русскіе; офицеръ этотъ, по незнанію языка, пантомимами передавалъ, чтобы командиръ «Молніи» ѣхалъ къ его капитану, на что командиръ «Молніи» отвѣчалъ, что по законамъ, онъ не можетъ ѣхать, а пошлетъ двухъ офицеровъ, и оставя у себя пріѣхавшаго англичанина, послалъ на его же шлюпкѣ двухъ лейтенантовъ Лаврова и Гастфера для удостовѣренія командира англійскаго судна, что «Молнія» русское судно.

Гастферъ говорилъ по нѣмецки и по французски и по порученію Курманалѣева спросилъ командира англійскаго военнаго судна, какія причины имѣетъ онъ поступать съ русскимъ флагомъ непріязненно, о себѣ же сказалъ, что «Мол-

нія» русское судно и идетъ въ Архангельскъ. Англичанинъ отвѣтилъ, что онъ не вѣритъ, а считаетъ ихъ французами и требовалъ письменныхъ доказательствъ, а не словесныхъ. Понадобилось обоимъ лейтенантамъ съѣздить на «Молнію» за своими офицерскими патентами, и только тогда англичанинъ признался, что имѣлъ дѣло съ русскими ошибкою, считая ихъ за французовъ, и что русскій флагъ при необходимости можетъ поднять и французъ: потомъ, извиняясь въ своей ошибкѣ, отпустилъ обоихъ лейтенантовъ, а командиръ «Молніи» отпустилъ отъ себя англійскаго офицера.

Что получилъ англичанинъ неизвѣстно, но вотъ что получилъ пинкъ «Молнія»: перебило фокъ-мачту (на нее положили съ обѣихъ сторонъ шкалы и укрѣпили вулингами, а ядро осталось въ мачтѣ до перемѣны ея), перебило грота-штагъ, нѣсколько снастей и парусовъ, въ четырехъ мѣстахъ пробило бортъ, а также ялъ и шлюпку, ранило 4 человѣкъ, изъ которыхъ одинъ умеръ.

На слѣдующій день исправляли поврежденія въ такелажѣ и парусахъ; на пробитый въ 4 мѣстахъ бортъ наложили наличники, пришили гвоздями и замазали по пазамъ саломъ.

Дальнѣйшій путь въ Архангельскъ оба пинка совершили вмѣстѣ и 9 іюля прибыли въ этотъ портъ, быстро разгрузились и взявъ грузъ для Кронштадта, пошли въ обратный путь.

Оба пинка вышли 4 августа и черезъ мѣсяцъ были у Нордкапа; отъ сильной качки на «Молніи» ослабъ такелажъ и показалась сильная течь; на консиліумѣ рѣшено было идти въ ближайшее якорное мѣсто, но такъ какъ бурныя погоды мѣшали остановиться на якорѣ, то пинкъ «Молнія» вернулся въ Архангельскъ, гдѣ зимовалъ, а пинкъ «Кильдюинъ» къ 21 октября успѣлъ придти въ Ревель.

Коллегія осталась довольна обоими офицерами: кап.-лейт. Обольянинову, командиру пинка «Кильдюинъ», объявила свое удовольствіе за то, что исполнилъ предписанное ему, ибо Обольяниновъ былъ первый, который однимъ лѣтомъ и въ Архангельскъ сходилъ и назадъ возвратился, а кап.-лейт. Курманалѣеву коллегія объявила, что при нападеніи на него

англійскаго судна онъ, Курманалѣевъ, поступилъ какъ добрый и исправный офицеръ.

Кромѣ этихъ судовъ, въ 1781 г. было отправлено 4 военныхъ судна съ товарами подъ купеческими флагами.

11 мая 1781 г. князь Потемкинъ писалъ графу Чернышеву, что онъ получилъ Высочайшее повелѣніе, дабы эти суда были отправлены по образцу купеческихъ, и что понадобится не болѣе двухъ судовъ, которые и слѣдуетъ приготовить; черезъ мѣсяцъ однако понадобилось, по случаю того, что назначенная для груза пенька не помѣщается на два фрегата, назначить еще два подобныхъ же судна.

Командирамъ 4 фрегатовъ дана была инструкція, въ общихъ чертахъ схожая съ инструкціею данною командиру фр. «Наталія»: идти въ путь съ благополучнымъ вѣтромъ, ни въ какіе порты, кромѣ назначенныхъ не заходить, идти подъ купеческимъ флагомъ, остерегаться морскихъ разбойниковъ, но и самимъ нападенія не дѣлать, за цѣлостью и сбереженіемъ погруженныхъ товаровъ прилежно смотрѣть, служителей содержать въ порядкѣ и пр.

Фрегаты были отправлены слѣдующіе: «Григорій», «Богемія», «Михаилъ» и «Легкій». Фрегатъ «Григорій» вышелъ изъ Кронштадта 5 сентября, пришелъ въ Копенгагенъ 21 сентября, черезъ 2 недѣли втянулся въ гавань для выгрузки пеньки, а черезъ другія двѣ недѣли приступилъ къ починкѣ, за которою зазимовалъ въ Копенгагенѣ.

Фрегатъ «Богемія» подъ проводкою лоцмана сталъ на мель у Голландскихъ береговъ; фрегатъ стало бить, показалась течь, вышибло руль; фрегатъ поставилъ паруса, перескочилъ банку и подъ проводкою голландскихъ лоцмановъ прошелъ въ Флиссингенъ, гдѣ исправлялъ свои поврежденія въ теченіи зимы.

Фрегаты «Михаилъ» и «Легкій» 13 іюля вышли изъ Кронштадта (*), чрезъ 3 дня пришли въ Копенгагенъ, 4 августа

(*) На страницѣ 614 Матеріаловъ, помѣщено донесеніе командира фр. «Михаилъ» кап.-лейт. Телепнева изъ Портсмута, отъ 25 іюля 1781 г., о выходѣ фрегата 7 іюля изъ Лиссабона; на стр. же 630, по выпискамъ изъ шканечныхъ журналовъ оказывается, что 7 іюля фр. «Михаилъ» былъ въ Кронштадтѣ, а 25 іюля въ Копенгагенѣ, въ Портсмутѣ же былъ 20—22 августа.

обогнули Скагенъ, заходили на два дня въ Портсмутъ, 28 августа прошли Лизардъ и 6 сентября пришли въ Ферроль.

Придя въ Ферроль, командиръ фр. «Михаилъ» салютовалъ стоящему на рейдѣ испанскому кораблю 7 выстрѣлами, и получилъ равный отвѣтъ; фрегатъ «Легкій», салютовавшій 7 выстрѣлами, отвѣтъ получилъ въ 14 выстрѣловъ. На фрегатъ пріѣхали морской капитанъ и адъютантъ губернатора, поздравить съ прибытіемъ, увѣрить о союзѣ съ Россіею и предложить услуги порта. Послѣ отбытія этихъ должностныхъ лицъ, фрегатъ посѣтило и поздравляло съ прибытіемъ такъ много мѣстнаго дворянства и духовенства, что на фрегатѣ мѣста не было. Телепневъ былъ съ визитами у губернатора, флотскаго адмирала, у генерала и коменданта, у генералъ-интенданта, у командира корабля, и всюду принятъ былъ «ласково»; по словамъ Телепнева, сколько онъ не былъ въ разныхъ иностранныхъ портахъ, но такого пріема не видалъ. Разъ, будучи за обѣдомъ у главнаго командира порта Дона Діего-Аргатія, Телепневъ услыхалъ отъ него, что онъ будетъ на фрегатѣ въ торжественный русскій день (коронаціи Императрицы). Телепневъ, имѣя «малое число денегъ своихъ», употребилъ ихъ на празднество: устроилъ въ день коронаціи торжественный обѣдъ на фрегатѣ, пригласилъ благородныхъ персонъ обоего пола до 60 чел. Обѣдъ былъ на шканцахъ; во время обѣда пили за здоровье Ея И. В. и Его К. В. и великаго князя генералъ-адмирала и производилась пушечная пальба; играла музыка приглашенная изъ города; послѣ обѣда былъ балъ, а потомъ ужинъ и продолжался до 2 часовъ ночи. Въ числѣ гостей были приглашены не только изъ Ферроля, но и изъ Корунна, а также офицеры американскаго фрегата; гости угощены были «довольно» и губернаторъ писалъ къ своему двору, каковъ былъ пріемъ на русскомъ фрегатѣ.

Если мы не ошибаемся, то фрегату «Михаилъ» принадлежитъ честь быть первымъ русскимъ судномъ, на которомъ было устроено русское морское угощеніе иностраннымъ гостямъ; по крайней мѣрѣ, раньше намъ не встрѣчалось описаніе такихъ обѣдовъ, баловъ и ужиновъ.

Глава XV.

Плаванія въ 1782 г.—Инструкціи в. а. Чичагову и к.-а. Крузу.—Плаваніе второй эскадры к.-а. Круза въ Нѣмецкомъ морѣ.—Плаваніе первой эскадры в. а Чичагова въ Средиземномъ морѣ. Гибель шлюпки съ 7 гардемаринами въ Лиссабонѣ.—Возвращеніе эскадры Сухотина въ Кронштадтъ.—Плаваніе архангелогородской эскадры Мусина-Пушкина.—Возвращеніе фр. «Михаилъ» въ Кронштадтъ.—Сравнительное испытаніе въ ходкости фр. «Святой Маркъ» и «Проворный».

Еще 23 октября 1781 года состоялся указъ Императрицы адмиралтействъ-коллегіи, о намѣреніи ея отправить въ будущемъ 1782 году нѣкоторое число кораблей и фрегатовъ для покровительства подданнымъ Россіи и *союзныхъ* Россіи, но въ войнѣ не участвующихъ державъ. Подтверждая свое намѣреніе, Императрица приказала приготовить, сверхъ 2 кораблей и 2 фрегатовъ, отправляемыхъ изъ Архангельска въ Сѣверный океанъ для очищенія его отъ арматоровъ, и сверхъ эскадры, находящейся въ Сѣверномъ (вѣроятно Средиземномъ морѣ), въ дополненіе къ готовящемуся числу 5 кор. и 2 фр., приготовить еще 5 кораблей и 2 фрегата и ожидать дальнѣйшаго о нихъ приказанія.

25 октября, во исполненіе этого приказанія Императрицы, коллегія распорядилась: въ Архангельскѣ спустить 2 корабля весною 1782 г. и исправить ихъ; вмѣсто фрегатовъ отправить зимующій тамъ пинкъ «Молнія» и достроить заложенное транспортное судно въ 26 пушекъ и спустить его. Въ Кронштадтѣ приготовить 10 кораблей: «Константинъ», «Благополучіе», «Храбрый», «Побѣдоносецъ», «Святославъ», «Давидъ», «Твердый», «Николай», «Іаннуарій» и «Три Святителя», и 4 фрегата, «Патрикій», «Слава», «Симеонъ» и «Надежда»; провизіи приготовить на всѣ суда на 6 мѣсяцевъ, такелажу, парусовъ, прочихъ запасовъ приготовить сверхъ штата еще съ запасомъ на одинъ мѣсяцъ; экспедиціямъ интендантской, артиллерійской и коммисаріатской приготовить все необходимое включительно и для Архангельска, дабы ни въ чемъ недостатка и остановки небыло.

Весною 1782 года были назначены: командиромъ первой

эскадры изъ 5 кораблей и 2 фрегатовъ—вице-адмиралъ Чичаговъ, командиромъ второй эскадры изъ 5 кор. и 2 фр.—вице-адмиралъ Крузъ, а командиромъ третьей, Архангельской, изъ 2 кораблей и 2 фрегатовъ — капитанъ генералъ-маiорскаго ранга Мусинъ-Пушкинъ. Первая эскадра должна была идти въ Средиземное море и дойдя до Ливорно, вернуться; вторая эскадра должна была выйти за Зундъ, съ тѣмъ чтобы дойдя до Англiйскаго канала заблаговременно возвратиться; третья должна была, выйдя изъ Архангельска, плыть Сѣвернымъ океаномъ мимо Нордкапа въ Кронштадтъ. Вторая эскадра, пока она вмѣстѣ съ первой, въ подчиненiи у вице-адмирала Чичагова.

Начальники эскадръ должны были быть снабжены нужными наставленiями въ охраненiе торговаго плаванiя русскихъ подданныхъ и *другихъ народовъ, приступившихъ къ воздвигнутой Императрицею нейтральной системѣ*. На чрезвычайные расходы Чичагову отпускалось 2 т. рублей, а Крузу 1 т. руб.

24 мая 1782 г. Императрица приказала включить въ инструкцiю для начальниковъ эскадръ, посылаемыхъ въ разныя моря для прикрытiя торговли и мореплаванiя русскихъ подданныхъ и *другихъ народовъ*, участвующихъ въ системѣ морскаго нейтралитета, точное наставленiе, дабы они на пути своемъ, *ольденбургскимъ и дальменгорскимъ* торговымъ судамъ, снабженнымъ правильными документами и неимѣющими военной контрабанды въ грузѣ своемъ, подавали всякую помощь и охраненiе противъ воюющихъ державъ, вступаясь за нихъ и защищая ихъ также, какъ предписано защищать торговый флагъ *датскiй, шведскiй, прусскiй* и *австрiйскiй*.

Кромѣ того Императрицѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что русскiя торговыя суда, плавающiя въ Средиземномъ морѣ, для того чтобы избавить суда и грузъ свой, отъ грабительствъ и нападенiй варварiйскихъ судовъ, остаются долго въ портахъ, до тѣхъ поръ пока не представится рѣдкiй случай перейти въ другой портъ подъ прикрытiемъ военнаго корабля христiанской нацiи, — вслѣдствiе чего несутъ большiя и лишнiя издержки.

Такъ какъ цѣль ежегодной посылки въ море эскадръ, есть

слѣдствіе непрестаннаго Ея И. В. попеченія о благѣ ея подданныхъ и предостереженія, чтобы флагъ ея вездѣ надлежащимъ образомъ почитаемъ былъ, и плаваніе торговыхъ судовъ, нетолько подданныхъ ея, но и *нейтральныхъ державъ*, небыло подвержено какому нибудь вреду, начальники русскихъ эскадръ отправлявшихся въ 1782 г. въ плаваніе, получили дополненіе къ прежнимъ инструкціямъ, состоявшее въ томъ, что если во время пребыванія эскадры въ Средиземномъ морѣ, шкиперъ торговаго русскаго судна обратится лично или черезъ письмо и потребуетъ конвоя, то такой конвой, «ни мало не мѣшкавъ» давать, начиная отъ мыса С. Венсанъ, по Архипелагу, даже до Дарданеллъ. Конвоировать можно и до другихъ турецкихъ портовъ, но ни въ одинъ изъ нихъ безъ большой необходимости не входить. Нѣтъ сомнѣнія, что русскіе корабли будутъ приняты въ тѣхъ турецкихъ портахъ дружески, но предписывается воздержаніе отъ сообщенія съ архипелажными и тамошними жителями, во избѣжаніе излишнихъ издержекъ, и болѣе для предосторожности отъ заразы и черезъ то для избѣжанія карантина, который принуждены будутъ суда выдержать по возвращеніи изъ плаванія въ турецкій портъ.

Въ 1779 г. Порта указала границу, за которую военныя корабли или арматоры тѣхъ (воюющихъ) державъ не должны переходить для поиска надъ непріятелями своими, а именно отъ Морейскаго мыса (Матапанъ?) до Сидрскаго залива, лежащаго на W границѣ Египта. Но этою декларацією только входъ арматоровъ воюющихъ державъ воспрещенъ въ турецкія воды, а также производство поиска надъ непріятелемъ; запрещеніе это нисколько не касается до русскихъ судовъ, ибо Ея И. В. со всѣми находится въ мирѣ и тишинѣ и посылка военнаго корабля въ турецкія воды дѣлается только для защиты отъ могущаго быть грабительства варварійцевъ, которымъ въ Архипелагъ входить не слѣдовало, если бы они были не столь хищны и болѣе уваженія имѣли къ повелѣніямъ Порты.

Можетъ случиться, продолжаетъ добавленіе, что во время конвоированія русскихъ торговыхъ судовъ, подъ такую же

защиту прибѣгнутъ шкипера торговыхъ судовъ, нетолько нейтральныхъ народовъ, но и другихъ христіанскихъ націй, то въ такомъ случаѣ не разбирая націи дѣлать покровительство и защиту наравнѣ съ своими судами.

Это покровительство дѣлать судамъ всѣхъ христіанскихъ націй противъ варварійскихъ судовъ (слѣд. французскимъ, испанскимъ и англійскимъ), но не противъ судовъ воюющихъ державъ, относительно которыхъ и нейтральныхъ судовъ поступать по силѣ инструкцій.

Если Порта возьметъ плаваніе русскихъ торговыхъ судовъ внутри назначенной ею границы на свой страхъ, отвѣтъ и оборону отъ варварійскихъ разбойниковъ, и русскій посланникъ въ Константинополѣ Булгаковъ, пришлетъ формальное обнадеживаніе, то тогда нѣтъ необходимости переходить границу, установленную Портою, и тогда брать подъ свой конвой суда до этой границы.

Все это дѣло возникло потому, что маіоръ Фалѣевъ подалъ Императрицѣ прошеніе о томъ, чтобы ему данъ былъ въ Средиземномъ морѣ конвой. Результатомъ его просьбы было добавленіе къ инструкціи о защитѣ русскихъ и другихъ торговыхъ судовъ отъ варварійскихъ разбойниковъ.

30 мая суда вышли изъ Кронштадтской гавани, 16 іюня былъ депутатскій смотръ, а 18 іюля эскадру (*) посѣтилъ вице-президентъ коллегіи графъ Чернышевъ.

20 іюня снялись съ якоря эскадры: вице-адмирала Чичагова, состоявшая изъ кораблей «Константинъ», «Давидъ», «Святославъ», «Побѣдоносецъ», «Іануарій», фрегатовъ «Патрикій» и «Слава»; и контръ-адмирала Круза, состоявшая изъ кораблей «Храбрый», «Николай», «Твердый», «Благополучіе», «Три Святителя» и фрегатовъ «Надежда» и «Симеонъ»: 23 іюня эскадра отъ крѣпкаго SW отстаивалась у о. Гогланда, во время котораго случились на корабляхъ (**) большія поврежденія.

(*) Былъ на кор. «Константинъ» (ком. Мордвиновъ), «Побѣдоносецъ» (ком. Спиридовъ) и «Давидъ» (ком. Муловскій).

(**) На кораблѣ «Константинъ» отъ крѣпкаго вѣтра и сильнаго волненія не могли поднять плехтъ якорь, а потому обрубили канатъ; на кор. «Побѣдоно-

27 іюля корабль «Благополучіе» сошелся съ кор. «Твердый»; послѣдній былъ отправленъ для исправленія поврежденій въ Сескарю и чрезъ 2 дня присоединился къ эскадрѣ; къ Копенгагену эскадра подошла 13 іюля, встрѣтивъ на пути противные вѣтра; налившись водою посредствомъ датскихъ адмиралтейскихъ ботовъ, 21 іюля эскадра вышла изъ Копенгагена, 30 іюля прошла Скагенъ и въ слѣдующую темную ночь при пасмурной погодѣ разлучились. Корабль «Побѣдоносецъ» остался въ эскадрѣ Круза; эскадра Круза вошла въ Англійскій каналъ и такъ какъ за противнымъ вѣтромъ, большимъ теченіемъ, по узкости мѣста, между мелководными банками лавировать было нельзя, то Крузъ при благополучномъ вѣтрѣ повернулъ 9 августа обратно, оставивъ въ каналѣ корабль «Побѣдоносецъ». Такъ какъ отъ дувшаго предъ симъ шторма и крѣпкихъ вѣтровъ, на кораблѣ «Твердомъ» форъ-стеньга дала трещину, а на фр. «Надежда» грота-рей переломился, для исправленія этихъ и другихъ поврежденій Крузъ зашелъ 13 августа въ Флекеръ, 16 августа перешелъ въ Христіанзандъ, а къ 10 сентября въ Копенгагенъ.

Крузъ со своею эскадрою 19 сентября пришелъ въ Кронштадтъ, гдѣ вскорѣ и окончилъ кампанію.

Эскадра Чичагова подошла къ Килю 20 августа, здѣсь къ ней присоединился кор. «Побѣдоносецъ»: 25 августа эскадра вышла изъ Киля въ море, кромѣ кор. «Давыдъ», оставшагося для исправленія поврежденнаго степса бушприта; 28 августа кор. «Давыдъ» присоединился къ эскадрѣ, дожидавшейся его въ морѣ подъ малыми парусами.

сецъ» подоборвало даглистъ съ 120 саж. канату; у «Святослава» подоборвало даглистъ, да у фока и грота-реевъ, ерши въ замкахъ вытянуло и бугеля съ своихъ мѣстъ сдвинуло, въ парусахъ и въ такелажѣ сдѣлано поврежденіе; у кор. «Твердаго», плехтъ оборвало, форъ-марса-рей сломало, форъ-марсель изорвало. У кор. «Николай» юнгфера раскололись, мачты и бушпритъ дали трещины, плехтъ и даглистъ обрублены; у кор. «Три Святителя» плехтъ обрубили; у кор. «Храбрый» плехтъ отрубили, штаги и ванты всѣ ослабли; у «Патрикія» гротъ-марса-рей, оказавшійся гнилымъ, переломился, гротъ-марсель изорванъ, даглистъ и плехтъ обрублены; на фр. «Надежда» также были поврежденія. Коллегія получивъ это донесеніе Чичагова, приказала послать лоцъ-галіотъ для поднятія якорей, а интендантской экспедиціи съ кого надлежитъ дать отвѣтъ, зачѣмъ гнилое и съ сучьями дерево употреблялось для реевъ.

4 — 7 сентября, находясь противъ мыса Финистерре, эскадра выдержала штормъ, отъ котораго разсѣялась; корабли «Побѣдоносецъ», «Іануарій» и фр. «Патрикій», 17 сентября зашли въ Кадиксъ и налившись прѣсною водою. 26 сентября вышли въ Ливорно, куда и прибыли 4 октября.

Во время шторма кор. «Константинъ» потерялъ руль, «за переломленіемъ румпеля» и 14 часовъ былъ «въ волѣ вѣтровъ безъ всякаго правленія».

18 сентября зашли въ Лиссабонъ кор. «Константинъ», «Давыдъ», «Святославъ» и фр. «Слава».

На слѣдующій день случилось несчастіе; при возвращеніи на кор. «Константинъ» отпущенныхъ на берегъ гардемариновъ, на шлюпку набѣжала португальская лодка подъ парусомъ и такъ сильно ударила въ бокъ кормы, что вышибла бортъ и корму погрузило, при чемъ потонуло 7 гардемариновъ, 1 подмастерье (учитель гардемариновъ Тимофѣевъ) и 2 нижнихъ чиновъ; послѣ столкновенія всѣ въ крайности бросились на португальскую лодку, но португальцы такое оказали «варварское сердце», что не только не помогли къ ихъ спасенію, но еще ихъ отталкивали и не давали хвататься за лодку; спаслись коммисаръ, 7 матросъ и 1 гардемаринъ, помощью одного гребца.

4 октября эскадра вышла изъ Лиссабона, прошла 9 октября Гибралтаръ на пути встрѣтила штормы и къ 6 ноября бросила якорь на Ливорнскомъ рейдѣ, за исключеніемъ корабля «Святославъ», который пришелъ 17 ноября, и корабля «Давыдъ» (*), который зашелъ въ Неаполь, для отвоза туда сибирскаго желѣза.

Нашъ посланникъ въ Неаполѣ графъ Разумовскій писалъ Чичагову, что 10 декабря былъ на кораблѣ «Давыдъ» неаполитанскій король и былъ принятъ со всѣми почестями должными государю; король остался-де совершенно доволенъ чистотою и добрымъ порядкомъ наблюдаемымъ на кораблѣ. Изъ особаго благоволенія король въ тотъ же день пригласилъ къ столу своему командира корабля Муловскаго съ другими офицерами, между которыми былъ князь Трубецкой. Кромѣ того

(*) Съ Муловскимъ, которому особенно протежировалъ графъ Чернышевъ.

король изъявилъ желаніе, чтобы корабль остался въ Неаполѣ въ день его рожденія, т. е. по $^{1}/_{12}$ января.

Извѣщая объ этомъ Чичагова, Разумовскій прибавляетъ, что онъ не могъ отказать въ этомъ милостивому настоянію короля и приказалъ, согласно волѣ неаполитанскаго короля, остаться Муловскому въ Неаполѣ. Въ концѣ своего письма Разумовскій просилъ Чичагова сообщить ему, есть ли надобность въ кораблѣ «Давыдъ», и въ такомъ случаѣ онъ его отправитъ немедленно.

8 ноября, по случаю производства вице-адмирала Чичагова въ чинъ полнаго адмирала, былъ поднятъ на кораблѣ его адмиральскій флагъ, которому со всей эскадры былъ «учиненъ положенный по уставу салютъ».

Во время пребыванія на Ливорнскомъ рейдѣ, Чичаговъ старался о приведеніи кораблей въ лучшее состояніе, ибо послѣ долгаго плаванія и большею частію съ противными крѣпкими вѣтрами, на многихъ корабляхъ оказалось не мало необходимыхъ исправленій, а особливо въ реяхъ и парусахъ; паруса хотя и отпускались въ тройномъ комплектѣ на корабль, но парусина такъ была худа «что для прямой службы всегда она безнадежна».

Корабли были съ хорошими морскими качествами; лучшимъ въ ходу былъ кор. «Константинъ»; что же касается ихъ крѣпости, то въ подводной части всѣ корабли тверды, а въ надводной напротивъ того, всѣ слабы, кромѣ корабля «Побѣдоносецъ»; особенно былъ слабъ въ надводной части корабль «Константинъ», свидѣтельствуетъ Чичаговъ, ибо во всякую дождливую погоду, а также въ крѣпкій вѣтеръ, когда получится большой кренъ, надо было безпрестанно изъ каютъ и палубъ выливать воду, отчего въ кораблѣ всегда была сырость. Такъ какъ корабль этотъ былъ строенъ Селяниновымъ, то надобно было по мнѣнію Чичагова, ему дать объ этомъ знать.

Эскадра Чичагова осталась зимовать въ Ливорно.

Эскадра контръ-адмирала Сухотина, зимовавшая въ Ливорно, вернулась въ 1782 году въ Кронштадтъ.

31 января было отправлено приказаніе Сухотину: незаходя никуда прямо слѣдовать въ Кронштадтъ, если же необходи-

мость заставитъ куда зайти, то исправивъ поврежденія, возможно скоро и не теряя времени отправиться въ путь, дабы тамъ успѣшнѣе приходъ его былъ.

Съ 1 января по 2 мая эскадра контръ-адмирала Сухотина находилась на Ливорнскомъ рейдѣ.

Въ выпискахъ изъ шканечныхъ журналовъ, помѣщенныхъ въ XII томѣ Матеріаловъ, ничего не говорится про посѣщеніе эскадры Сухотина въ Ливорно великимъ княземъ генералъ-адмираломъ Павломъ Петровичемъ, путешествовавшимъ въ это время съ своею супругою Маріею Θеодоровною по Италіи, подъ фамиліею графа Сѣвернаго; между тѣмъ изъ другихъ документовъ извѣстно что такое посѣщеніе состоялось.

2 мая эскадра Сухотина вышла изъ Ливорно, 16 мая прошла Гибралтаръ, 1 іюня вошла въ каналъ, который прошла подъ проводкою лоцмановъ и къ 12 іюня пришла въ Копенгагенъ; 23 іюня при свѣжемъ попутномъ SW пошла въ Кронштадтъ и 27 іюня встрѣтила у Сомерса эскадру Чичагова, потерявшую много якорей во время стоянки у о-ва Готланда, отъ SW-го шторма дувшаго 23 іюня.

У о-ва Сескаря обѣ эскадры стали на якорь и эскадра Сухотина отдала на суда эскадры Чичагова, потерявшія якоря, свои якоря съ канатами.

2 іюля эскадра Сухотина пришла на Кронштадтскій рейдъ; 3 іюля Кронштадтъ посѣтила Императрица Екатерина II на яхтѣ «Екатерина»; съ судовъ эскадры Сухотина, а также со всѣхъ крѣпостей былъ произведенъ салютъ.

Черезъ нѣсколько дней эскадра Сухотина окончила кампанію и вошла въ гавань.

Архангельская эскадра въ составѣ двухъ 66-пуш. кораблей, «Вышеславъ» и «Родиславъ» (*), пинка «Молнія» и одного транспортнаго судна, подъ флагомъ контръ-адмирала Мусинъ-

---

(*) 21 мая 1782 г. были спущены въ Архангельскѣ 2 корабля «Родиславъ» и «Вышеславъ»; названія этихъ кораблей не указаны въ XII томѣ Матеріаловъ; въ тотъ же день былъ спущенъ и одинъ пинкъ, котораго названіе неизвѣстно; пинкъ этотъ отправился, также въ эскадрѣ Мусинъ-Пушкина въ Балтику, ибо другихъ готовыхъ судовъ не было въ Архангельскѣ.

Пушкина, 2 іюля вышла изъ Архангельска, 11 іюля миновала Нордкапъ, 1 августа прошла Дерпеусъ и 4 августа остановилась въ Копенгагенѣ.

Мусинъ-Пушкинъ запасся свѣжею прѣсною водою въ Копенгагенѣ, ибо оставшаяся сдѣлалась затхла, и 18 августа направился въ Кронштадтъ, куда прибылъ черезъ 10 дней; пинкъ «Молнія» около Фалстербо отсталъ отъ эскадры и прибылъ потомъ отдѣльно.

Во время пути отъ Архангельска до Копенгагена и отъ послѣдняго до Кронштадта, доносилъ Мусинъ-Пушкинъ, никакихъ каперовъ повреждающихъ коммерцію неусмотрѣно было; а также не видалъ и военныхъ судовъ, кромѣ датскихъ, стоявшихъ у Гельсинора; 27 августа у Нарвы Мусинъ-Пушкинъ видѣлъ два своихъ небольшихъ фрегата: во время плаванія обучались какъ команды такъ и молодые офицеры, гардемарины и штурманскіе ученики. 5 сентября эскадра Мусинъ-Пушкина вошла въ гавань и окончила кампанію.

Крейсерства у Нордкапа по шканечнымъ журналамъ видно не было, ни въ 1781, ни въ 1782 году, и оно замѣнилось простымъ переходомъ Архангельской эскадры къ своимъ берегамъ въ Балтійскомъ морѣ.

Участь 4 фрегатовъ, отправленныхъ въ 1781 году подъ купеческими флагами съ товарами въ заграничное плаваніе, можно по XII тому прослѣдить не всѣхъ; что сдѣлалось съ фрегатами «Григорій», «Богемія» и «Легкій»,—неизвѣстно.

Фрегатъ же «Михаилъ», бывшій подъ командою капитанъ-лейтенанта Телепнева (*) въ Ферролѣ, отправился 8 февраля 1782 г. для отвоза желѣза изъ Ферроля въ Кадиксъ, но будучи въ 72 миляхъ отъ мыса Финистерре, въ ночь съ 11 на

(*) Въ 1774 году ходилъ командуя фр. «Помощный», по приказанію Елманова, въ Ливорно, въ 1775 году командуя фр. «Паросъ» сдѣлалъ переходъ въ эскадрѣ Елманова изъ Архипелага въ Ревель; въ 1776 году командуя тѣмъ же фрегатомъ сдѣлалъ въ той же эскадрѣ переходъ изъ Ревеля въ Кронштадтъ и участвовалъ въ смотру, сдѣланномъ императрицею Екатериною II возвратившемуся изъ Архипелага флоту; въ 1780 году произведенъ въ к. 2 р.; въ 1781 г. командуя фр. «Михаилъ» сдѣлалъ переходъ въ Ферроль; въ 1782 году получилъ чинъ капитана 1 ранга и вернулся въ Россію на томъ же фрегатѣ.

12 февраля во время жестокаго шторма потерпѣлъ большія поврежденія, состоявшія въ томъ, что надломило бушпритъ, верхній конецъ ахтерштевня изъ мѣста вышелъ, гротъ и форъ-марсы повредило, форъ-стеньга раскололась, гротъ-марсель изорвало, кницы раскололо и пр. (всего 18 пунктовъ), а потому Телепневъ, видя себя въ опасности, рѣшился искать убѣжища въ ближнемъ и надежномъ порту.

На пути въ Корунъ Телепневу удалось спасти съ тонувшаго шведскаго судна 23 чел. команды; взявъ ихъ на фрегатъ доставилъ въ Корунъ, а самъ вернулся опять въ Ферроль; по мнѣнію Телепнева фрегатъ слѣдовало килевать или ввести въ докъ, ободрать обшивку, проконопатить и обшить вновь досками; онъ просилъ снабдить его деньгами, коллегія согласилась и приказала перевести ему необходимую сумму.

Вѣроятно Телепневу удалось продать свой грузъ желѣза, такъ какъ 7 іюля онъ вышелъ изъ Лиссабона съ грузомъ соли, 13 августа пришелъ въ Копенгагенъ, гдѣ засталъ эскадру Мусинъ-Пушкина и 18 августа вышелъ вмѣстѣ съ нимъ въ Кронштадтъ, но на пути отсталъ и пришелъ въ Ревель.

Командиру отправлявшагося изъ Кронштадта въ Архангельскъ пинка «Кильдюинъ» к.-л. Коковцеву, дана была инструкція, подобная данной въ 1781 году инструкціи командирамъ пинковъ «Молнія» и «Кильдюинъ», съ тѣми добавленіями, которыя были вызваны указами Императрицы о защитѣ торговли и мореплаванія не однихъ только русскихъ судовъ, но и другихъ державъ, участвующихъ въ морскомъ нейтралитетѣ.

Кромѣ того, коллегія въ наставленіи прибавила о случаѣ бывшемъ въ 1781 г. съ пинкомъ «Молнія», когда на него одинъ каперъ сдѣлалъ нечаянное нападеніе подъ англійскимъ флагомъ, и рекомендовала Саввѣ Коковцеву быть во всякой осторожности, дабы и на него врасплохъ такого нападенія не было учинено, а если же и случится, то оборонять себя какъ храброму и искусному морскому офицеру свойственно, и подобно Курманалѣеву, который своимъ отпоромъ каперу,

принудилъ его отъ него отойти и принести извиненія въ своей ошибкѣ.

Пинкъ «Кильдюинъ», выйдя изъ Кронштадта 30 іюня съ обычнымъ грузомъ орудій, снарядовъ и тросовъ для Архангельска, 2 сентября прибылъ въ этотъ портъ.

По представленію коллегіи былъ обшитъ въ 1782 году въ подводной части фрегатъ «Проворный», бѣлымъ металломъ, который по мнѣнію коллегіи также удобенъ къ обшивкѣ подводной части, какъ и мѣдь, но только дешевле; кромѣ того былъ обшитъ, по приказанію Императрицы Екатерины II, мѣдью фрег. «Св. Маркъ»; размѣрами эти фрегаты были совершенно подобны, а потому коллегія желая сравнить ихъ, приказала оба фрегата вооружить и отправить въ плаваніе по Финскому заливу.

Интендантская экспедиція должна была донести во чтобы обошлась стоимость обшивки кораблей, отдѣльно мѣдью и бѣлымъ металломъ, а главному командиру Кронш. порта назначить особаго офицера, который вооружилъ бы оба фрегата, а также уложилъ бы ихъ трюмы одинаково, дабы при испытаніи, разность въ ходу не была бы отнесена къ разности вооруженія и укладки трюма.

Командирами были назначены одни изъ лучшихъ офицеровъ флота: на фр. «Проворный» к. 2 р. Ѳедоръ Ушаковъ (*), на фр. «Св. Маркъ» к.-л. Кузьма Обольяниновъ (**).

(*) Впослѣдствіи знаменитый адмиралъ, побѣдитель турокъ въ Черномъ морѣ; въ чинѣ капитанъ-лейтенанта былъ командированъ въ 1776 году въ эскадрѣ Козляннова въ Средиземное море; по приходѣ въ Ливорно принялъ въ свое командованіе фр. «Св. Павелъ», съ которымъ ходилъ въ Константинополь. Въ 1777 и 1778 году продолжалъ командовать тѣмъ же фрегатомъ и прибылъ въ отрядѣ Козлянинова въ 1778 году въ Кронштадтъ; въ 1781 году командуя кор. «Викторъ» сдѣлалъ въ эскадрѣ контръ-адмирала Сухотина плаваніе въ Ливорно и въ слѣдующемъ году 7 іюля пришелъ, командуя тѣмъ же кораблемъ и въ той же эскадрѣ, въ Кронштадтъ; 1 января 1782 г. получилъ чинъ к. 2 ранга и 29 іюля 1782 года былъ назначенъ для испытанія фр. «Проворный», командиромъ его.

(**) 28 апрѣля 1780 г. произведенъ изъ лейт. въ кап.-лейт.; въ 1781 году назначенъ командиромъ пинка «Кильдюинъ», вмѣсто к.-л. Вельяшева, смѣненнаго коллегіею за постановку пинка на мель на Ревельскомъ рейдѣ; сдѣлалъ въ одно лѣто на пинкѣ переходъ въ Архангельскъ и обратно, за что получилъ отъ коллегіи удовольствіе, ибо былъ первый, который сдѣлалъ такой переходъ въ одно лѣто; въ 1782 году сдѣланъ ком. фр. «Св. Маркъ».

Начальникомъ отряда изъ двухъ фрегатовъ былъ назначенъ к. 1 р. Ханыковъ (*), который долженъ былъ по вооруженіи и изготовленіи фрегатовъ отправиться въ плаваніе и наблюдать ходъ «при всѣхъ вѣтрахъ, т. е. фордевиндъ, бейдевиндъ и бакштагъ и лежанія въ дрейфѣ и на якорѣ, а также въ поворотахъ».

Переходъ до Ревеля Ханыковъ дѣлалъ на фр. «Св. Маркъ», а обратно на фр. «Проворный»; по его донесенію оказалось, что фр. «Св. Маркъ», обшитый въ подводной части мѣдью, имѣетъ въ ходу небольшое преимущество предъ фр. «Проворнымъ», обшитымъ въ подводной части бѣлымъ металломъ; въ поворотахъ, въ лежаніи въ дрейфѣ и на якорѣ, оба фрегата оказались одинаковыхъ морскихъ качествъ, и никакого преимущества обшивки мѣдью предъ обшивкою бѣлымъ металломъ не выяснилось; на фр. «Проворномъ» негладкими шляпками гвоздей ободрало новый тросовый канатъ; на будущее время коллегія приказала шляпки у гвоздей дѣлать гладкія.

(*) Въ чинѣ лейтенанта отличился при нападеніи 24 октября 1772 года на крѣпость Чесму эскадры контръ-адмирала Грейга, за что получилъ орд. Св. Георгія 4-й степ. за храбрость; въ 1773 году прибылъ изъ Архипелага сухимъ путемъ въ чинѣ кап-лейт. и коллегіею отправленъ опять въ Архипелагъ на эскадрѣ контръ-адмирала Грейга сверхъ комплекта; въ 1775 г. командуя фр. «Унгарія» сдѣлалъ переходъ изъ Ливорно въ Портсмутъ, гдѣ зимовалъ и 19 іюня 1776 года пришелъ на Кронштадтскій рейдъ и участвовалъ въ Высочайшемъ смотру, который дѣлала 7 іюля Императрица Екатерина II вернувшемуся изъ Архипелага флоту; въ 1778 былъ произведенъ изъ к.-л. въ капитаны 2 ранга и назначенъ ком. фр. «Твердый», на которомъ сдѣлалъ переходъ изъ Архангельска въ Кронштадтъ. Въ 1779 г. былъ назначенъ ком. фр. «Наталія», отправленнаго подъ купеческимъ флагомъ въ Англію, но по винѣ лоцмановъ разбился у береговъ Голландіи; по возвращеніи въ Кронштадтъ на кораблѣ «Вячеславъ», оправданный въ разбитіи фрегата, Ханыковъ, тотчасъ же былъ назначенъ командиромъ корабля «Іезекіиль», отправлявшагося къ 3-ей эскадрѣ Палибина въ крейсерствовъ Атлантическій океанъ; зимовалъ въ эскадрѣ со своимъ кораблемъ въ Лиссабонѣ и на слѣдующій годъ вернулся въ Кронштадтъ; 1 января 1781 года получилъ чинъ капитана 1 ранга; въ 1782 году назначенъ былъ для испытанія фрегатовъ «Св. Маркъ» и «Проворный».

Глава XVI.

Крушенія и пожары судовъ. — Гибель 59-пуш. корабля «Азія». — Крушеніе фрегата «Минерва». — Гибель фрегата «Первый». — Взрывъ фрегата «Третій». — Пожаръ на кораблѣ «Всеволодъ». — Крушеніе корабля «Слава Россіи».

Крушенія судовъ, въ разсматриваемый періодъ времени съ 1772 г. по 1782 г., были не особенно часты, но все таки были. Большая часть изъ нихъ описана въ извѣстномъ трудѣ капитанъ-лейтенанта Соколова «Лѣтопись крушеній и пожаровъ судовъ русскаго флота», но въ напечатанномъ XII томѣ «Матеріаловъ для исторіи русскаго флота», есть нѣкоторыя подробности о крушеніи нѣкоторыхъ судовъ, которыя непомѣщены въ трудѣ к.-л. Соколова, а потому мы ихъ и приведемъ.

Первою гибелью въ разсматриваемый промежутокъ времени была гибель 59-пуш. (*) кор. «Азія», погибшаго со всею командою въ 1773 году въ Архипелагѣ.

Напечатанные документы позволяютъ возстановить слѣдующее: эскадра контръ-адмирала Грейга находилась съ начала года въ крейсерствѣ въ сѣверной части Архипелага. Эта эскадра къ 1 января 1773 года стояла у о-ва Тассо и состояла изъ кораблей «Побѣда», «Всеволодъ», «Азія», «Графъ Орловъ», фр. «Надежда», «Африка», «Минерва», «Паросъ», пинковъ «Соломбала» и «Сатурнъ» и 2 поллакъ. 2 января Грейгъ пошелъ въ крейсерство съ 4 кораблями и 2 фрегатами, «Надежда» и «Паросъ»; фрегатъ «Минерва» отправился въ Ливорно; фр. «Африка» и пинки остались на якорѣ у о-ва Тассо. 5 января эскадра Грейга остановилась у о-ва Скіатто, лежащаго у о-ва Негропонта и простояла здѣсь до 28 января; въ этотъ промежутокъ времени отъ эскадры отдѣлился кор. «Всеволодъ» и пошелъ къ о-ву Миконо. 28 января эскадра Грейга, въ составѣ 3 кораблей, «Побѣда», «Графъ Орловъ» и «Азія», фрегатовъ «Надежда» и «Паросъ», снялась съ якоря у о-ва Скіатто и пошла въ крейсерство къ о-ву Тассо. 31 января отъ эскадры за пасмурностью отдѣлился кор. «Азія» и фрегаты

(*) У Соколова, 66-пушечный корабль.

«Надежда» и «Паросъ»; послѣднія присоединились 2 февраля къ эскадрѣ, вернувшейся 8 февраля къ острову Скіатто, а кор. «Азія» пропалъ безъ вѣсти. По произведенному адмираломъ Спиридовымъ въ Архипелагѣ дознанію оказалось:

Корабль «Чесма» находившійся на рейдѣ о-ва Миконо, показалъ по журналу, что кор. «Азія» пришелъ на рейдъ о-ва Миконо 3 февраля, въ 5 часовъ пополудни и сталъ на якорь: на якорѣ исправлялъ полученныя во время шторма поврежденія въ парусахъ «и прочаго», и пробылъ на рейдѣ Миконо до 7 февраля. Около полуночи 7 февраля снялся съ якоря и пошелъ при тихомъ вѣтрѣ отъ NO и NW къ N, для присоединенія къ эскадрѣ контръ-адмирала Грейга.

На рейдѣ о-ва Миконо стояли вѣтра: 8 февраля тихіе между N и O; 9—тихіе между N и W; 10—крѣпкій N; 11—крѣпкій со шквалами N, тоже и 12 февраля; 13 февраля—марсельные, между N и O; 14 февраля стояли тихіе и перемѣнные вѣтра.

Отъ жителей о-ва Исара (на NW отъ о-ва Хіо) узнали, что жители видѣли 10 февраля при крѣпкомъ N, пришедшій къ нимъ корабль съ изорванными парусами и «якобы былъ кривъ на одинъ бокъ военный нашъ корабль», къ которому за дальностью и непогодою жители не подходили на судахъ и потому «не знаютъ, стоялъ ли онъ у о-ва на якорѣ; съ наступленіемъ ночи видѣли на кораблѣ огни въ фонаряхъ, на «разсвѣтѣ же 11 февраля корабля не видали и куда дѣвался «не знаютъ и не слыхали».

Вслѣдъ затѣмъ стали находить на окрестныхъ островахъ Миконо, Тино, Сирѣ, Наксіи: компасный корпусъ съ надписью «корабль Азія», сундукъ съ платьемъ и эполетомъ офицерскимъ, корабельныя балясины, пушечные сталки, весла (*) и пр., а по всему этому Спиридовъ находитъ, что корабль «Азію» море поглотило и всѣ до единаго человѣка погибли, и полагаетъ что кор. «Азію» нанесло на камень, находящійся между о-вомъ Хіо и Негропонтомъ, по прозванію Колуэръ; что «Азію» сорвало съ якорей у о-ва Исара, и такъ какъ

(*) У Соколова: нашли только бизань-мачту и нѣсколько обломковъ, прибитыхъ къ острову Миконо. Погибло 439 чел.

парусовъ не было, то и нанесло на тотъ камень и въ щепки разбило, а люди всѣ потонули, ибо если бы гдѣ въ другомъ мѣстѣ, хотя бы и въ непріятельскомъ разбился, то къ сему времени (1 іюня) конечно имѣли бы о немъ извѣстіе.

Въ заключеніе Спиридовъ говоритъ, что ком. кор. «Азія» Толбухинъ (*) всегда заслуживалъ себѣ честь и достойную храброму и искусному капитану похвалу.

Раньше, говоря о плаваніяхъ въ 1774 году, было указано на самый фактъ разбитія фрегата «Минерва», прибывшаго въ томъ же году 30 іюля изъ Архипелага въ Кронштадтъ, но подъ командою капитанъ-лейтенанта Дугдаля. Вернувшійся изъ дальняго плаванія командиръ былъ смѣненъ, назначенъ новый командиръ к.-л. Воейковъ, а фрегатъ оставленъ въ кампаніи. Фрегатъ «Минерва» долженъ былъ перевезти изъ Ревеля въ Кронштадтъ прибывшихъ изъ кампаніи въ Ревельской эскадрѣ гардемаринъ и служителей Морскаго солдатскаго № 3 баталіона. Въ ночь на 11 октября фрегатъ разбился на камняхъ Урренгрунтъ; командиръ причину разбитія фрегата отнесъ къ чрезвычайному теченію отъ SO; потонуло 95 человѣкъ, спаслось 69 человѣкъ. Коммисія, разбиравшая это дѣло, приговорила командира къ смертной казни; коллегія же нашла, что Воейковъ не опредѣлилъ свое мѣсто на картѣ по крюйсъ-пеленгамъ Кокшарскаго маяка, не бросалъ лота; если бы сдѣлалъ это то увидѣлъ бы, что должны открыться Гогландскіе маяки, а такъ какъ они не открывались, то долженъ былъ бы уменьшить паруса, и лечь въ дрейфъ. Коллегія находитъ, что эти упущенія сдѣланы были Воейковымъ не ради небрежности или упущенія, или лѣности, но послѣдовали отъ его «недоразумѣнія». Когда фрегатъ сталъ на каменья, то

(*) Капитанъ-лейтенантъ Толбухинъ прибылъ съ кораблемъ «Азія» въ Архипелагъ въ эскадрѣ контръ-адмирала Арфа; съ 1 января 1772 года по 27 февраля стоялъ въ портѣ Ауза; 27 февраля въ эскадрѣ вице-адмирала Елманова пошелъ въ крейсерство; 14 марта эскадра была у Метиленъ; 2 апрѣля по W сторону о-ва Лемносъ; 5 апрѣля у о-ва Патмосъ; 25 апрѣля у Будрума, гдѣ кор. «Азія» остался и къ 14 мая присоединился къ эскадрѣ у о-ва Миконо; къ 1 августа перешелъ съ эскадрою въ Портъ Ауза; 5 декабря присоединился къ эскадрѣ контръ-адмирала Грейга, въ которой и состоялъ до своей гибели.

слѣдовало его прежде всего осмотрѣть, не поврежденъ-ли гдѣ, а потомъ узнать глубину и грунтъ, приготовить къ завозу верпы, и если бы была какая надежда, то стараться снять на свободную воду; если же снять нельзя, тогда не упуская времени готовиться къ спасенію людей. Между тѣмъ Воейковъ, коллегія замѣчаетъ, 6 часовъ послѣ постановки фрегата на мель, ничего не дѣлаетъ ни къ спасенію фрегата, ни къ спасенію людей, а на послѣдокъ и самъ съѣхалъ на берегъ, и хотя онъ, какъ свидѣтельствуютъ матросы, неоднократно пытался переѣхать на фрегатъ для спасенія людей, но попасть уже на фрегатъ не могъ, и коллегія извинить его поступка не можетъ.

Что же касается до приговора коммисіи — Воейкова къ смертной казни, то коллегія положила, что къ Воейкову неправильно примѣнено толкованіе морскаго устава, ибо смертная казнь полагается командиру за съѣздъ съ корабля во время боя съ непріятелемъ, и находитъ гораздо правильнѣе другую статью морскаго устава, по которой за упущенія «ради лѣности и покою», Воейкова слѣдуетъ, лиша чиновъ и отобравъ патенты, разжаловать въ матросы до выслуги. Воейковъ былъ разжалованъ въ матросы и пробылъ матросомъ около года.

7 іюля 1776 года, на кораблѣ «Ростиславъ», Императрица Екатерина II простила Воейкова и приказала зачислить его въ лейтенанты съ того же числа.

Фрегатъ «Первый», подъ командою к.-л. Өедорова, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1775 года шелъ изъ Константинополя въ Керчь. Подойдя къ Крымскимъ берегамъ встрѣтилъ штормъ, отчего сломало гротъ-мачту, изорвало много такелажу и парусовъ. Фрегатъ получилъ немалую течь и потому командиръ рѣшилъ идти въ Елепчикъ (?) Лиманъ, куда привести взялся бывшій на фрегатѣ лоцманъ. Бухта же оказалась Суджукъ-Кале, и лоцманъ поставилъ фрегатъ на мель; фрегатъ въ $^1/_4$ часа налился водою и вскорѣ разбился; командиръ былъ раздавленъ шканцами; потонуло и пропало безъ вѣсти 55 чел., спаслись лейт. Ушаковъ, мичм. Смирновъ и 95 чел.; изъ спасшихся многіе были у горцевъ въ плѣну и потомъ были выкуплены.

Лоцманъ, посадившій фрегатъ, былъ отбитъ отъ конвойнаго

матроса шайкою албанцевъ и грековъ, человѣкъ въ 20. Коллегія разсмотрѣвъ это дѣло приписала «первыя несчастія фрегата и его поврежденія — крѣпости штормовъ и великому волненію, а самое разбитіе — неискуству лоцмана».

Гибель фрегата «Третій», взорваннаго на воздухъ въ Керчи 23 марта 1779 года, была описана въ «Лѣтописи крушеній» Соколова, но напечатанные документы объясняютъ причину гибели фрегата иначе, чѣмъ это объяснено у Соколова, а потому мы приводимъ эти документы.

Коллегія, разсмотрѣвъ это дѣло, другой причины въ гибели фрегата «Третій» не усматриваетъ, какъ только то, что при обиваніи крюйткаморы оказалась *въ обхожденіи съ огнемъ сущая неосторожность* вахтеннаго офицера мичмана Волкова, который при взрывѣ фрегата самъ погибъ.

Коллегія кромѣ того замѣтила, что командиръ фрегата капитанъ 1 ранга Вороновъ сдѣлалъ ошибку, давъ разрѣшеніе на работы въ крюйткаморахъ, излишне положился на другихъ; когда же крюйткамора была вычищена и вымыта, самъ ея не осмотрѣлъ, и 23 марта разрѣшилъ безъ себя порохъ перепробовать (*).

Артиллерійскій офицеръ унтеръ-лейтенантъ Фроловъ-Багрѣевъ далъ знать Воронову, что онъ потребовалъ парусину и парусниковъ для обивки крюйтъ-камеры; Вороновъ могъ и незнать, что это треб[illegible]іе будетъ скоро исполнено, но долженъ былъ знать, замѣчаетъ коллегія, что эта работа необходима и опасна вмѣстѣ съ симъ; долженъ былъ основательно принять свои мѣры и приказать: если парусина и парусники не были отпущены 23 марта, тогда Багрѣеву пробовать порохъ, а еслибы парусина и парусники отпущены, то оставя пробу пороха, ѣхалъ бы самъ для надсматриванія при той работѣ. Вороновъ не былъ ни на той, ни на другой работѣ. Коллегія впрочемъ, зная что Вороновъ небылъ на работахъ

(*) Въ чемъ состояла перепроба пороха на суднѣ, неизвѣстно.

по случаю сильной болѣзни, не поставила ему въ вину это отсутствіе и не оштрафовала его (*).

Коммисія изслѣдовавшая это дѣло, приписала артиллерійскому офицеру унтеръ-лейтенанту Фролову-Багрѣеву, — нестарательность въ исполненіи своихъ обязанностей, потому что, будто-бы, порохъ лежалъ въ констапельской безъ всякаго попеченія.

Коллегія замѣчаетъ, что порохъ въ бочкахъ былъ хорошо сохраняемъ, потому что накрытъ былъ кожею, парусиною, порта задраены, двери запечатаны, да и несчастіе послѣдовало не оттого, что порохъ былъ въ констапельской каютѣ, ибо огонь дошелъ до пороху чрезъ полчаса, а потому коммисія напрасно поставила Фролову-Багрѣеву упрекъ въ нерадѣніи.

По мнѣнію коллегіи, вина Фролова-Багрѣева состоитъ въ совершенной оплошности, такъ какъ, хотя онъ и получилъ 23 марта приказаніе порохъ пробовать и хотя къ тому были изготовлены служители и принесенъ боченокъ пороха, но когда онъ Фроловъ-Багрѣевъ получилъ извѣстіе, что парусина принесена и парусники спустились для обиванія крюйткаморы, то ему слѣдовало тотчасъ же дать знать объ этой работѣ командиру фрегата; онъ Фроловъ-Багрѣевъ, занимаясь порученнымъ ему дѣломъ — пробованіемъ пороха, поступилъ неосторожно, и такъ какъ сдѣлалъ это неумышленно, то потому и послѣдовавшему несчастію небылъ причиною: а за таковое небреженіе и оплошность написать его въ канониры на одинъ годъ, а по прошествіи этого времени объявить ему прежній чинъ унтеръ-лейтенанта при командѣ.

Документъ этотъ нѣсколько мѣняетъ описаніе гибели фрегата «Третій», помѣщенное въ «Лѣтописи Крушеній».

Въ число судовъ, назначенныхъ въ 1779 году въ плаваніе въ Сѣверный океанъ въ эскадрѣ контръ-адмирала Хметевскаго, былъ кор. «Преслава».

(*) Вороновъ небылъ ни на той, ни на другой работѣ; но хотѣла-ли коллегія казать, что въ присутствіи командира фрегата, мичманъ Волковъ непозволилъ-бы себѣ сущей неосторожности при обращеніи съ огнемъ.

Хметевскій заявилъ коллегіи, что въ кампанію 1778 г. кор. «Преслава» стоялъ на мели и потому онъ сомнѣвается въ благонадежности этого корабля къ плаванію. Коллегія ничего незнала объ этомъ, но по справкамъ оказалось заявленіе Хметевскаго вѣрнымъ и потому кор. «Преслава» былъ замѣненъ кор. «Всеволодъ». 8 марта въ 4½ ч. пополуночи загорѣлся стоявшій въ Ревельской гавани кор. «Всеволодъ», совершенно «убранный въ трюмѣ» и которому оставалось принимать только провіантъ; хотя къ тушенію пожара и были приняты мѣры, но пожаръ разгорѣлся и обхватилъ весь корабль, а потому, дабы другимъ кораблямъ не причинить вреда, выкалывался ледъ и горящій корабль былъ выведенъ за гавань, гдѣ и сгорѣлъ.

Коллегія для скорѣйшаго разслѣдованія послала въ Ревель одного изъ своихъ членовъ, вице-адмирала Чичагова, которому вмѣстѣ съ тѣмъ поручила на мѣсто сгорѣвшаго корабля назначить другой, по своему усмотрѣнію.

Чичаговъ пріѣхалъ въ Ревель и призналъ, что командиръ корабля капитанъ Амандусъ Берхъ, кажется, «виною не состоитъ въ послѣдовавшемъ несчастіи, что онъ былъ на кораблѣ до полдня и послѣ полдня; хотя и вѣрно, что онъ небылъ при разборкѣ коммисарскихъ каютъ и гдѣ начался пожаръ, но командиръ долженъ имѣть наблюденіе надъ всѣми работами, и распоряжаться ими, дабы они производились съ лучшимъ успѣхомъ».

Далѣе, онъ говоритъ въ своемъ донесеніи коллегіи, что хотя-бы Берха и судить велѣно будетъ, но онъ будетъ найденъ невиноватымъ; а такъ какъ изъ всего произведеннаго имъ слѣдствія, неоткрывается преступленія Берха, то можно было бы поручить ему приготовленіе кор «Преслава«. Чичаговъ такъ и сдѣлалъ: «осмѣлился» поручить пріуготовленіе кор. «Преслава» къ походу капитану Берху. Коллегія согласилась съ Чичаговымъ, и дабы Берху какъ невинному обиды и прискорбія не причинить, назначила его ком. кор. «Преслава», смѣнивъ назначеннаго предъ симъ за недѣлю командира.

Изъ слѣдственнаго дѣла оказалось: командиръ корабля «Всеволодъ» капит. 2 р. Амандусъ Берхъ, принялъ корабль за 4 дня до пожара, а потому и примѣтить немогъ и незналъ, что

стоявшій на бакѣ часовой матросъ Сафроновъ и другіе часовые, смѣнялись между собою посуточно, считая что они между собою смѣну дѣлаютъ какъ обыкновенно дѣлается, черезъ 6 часовъ. Однако коллегія неприняла въ уваженіе этого довода, находя что Берхъ столько разъ былъ на кораблѣ, и столько разъ распоряжался работами, что кромѣ должности своей имѣлъ случай спросить и о содержаніи карауловъ, и тогда увидалъ бы безпорядокъ, заключавшійся въ томъ, что одинъ человѣкъ остается цѣлыя сутки на часахъ, и долженъ былъ прекратить этотъ безпорядокъ и назначить часовымъ стоять на часахъ установленное закономъ время.

Хотя этотъ безпорядокъ и небылъ, по мнѣнію коллегіи, причиною пожара, однако она неможетъ оставить его безъ вниманія въ отвращеніе впредь могущихъ быть такихъ же безпорядковъ, и такъ какъ онъ произошелъ отъ неосмотрительности командира, то коллегія и приговорила: объявить капитану Берху выговоръ при собраніи штабъ и оберъ-офицеровъ.

Капитанъ-лейтенантъ Козляниновъ показалъ, что въ ночь когда корабль загорѣлся, рундомъ ходилъ унтеръ-офицеръ, а сверхъ того и онъ самъ Козляниновъ имѣлъ за карауломъ присмотръ и на окликаніе часовыхъ получалъ отвѣты.

Коллегія усмотрѣла изъ дѣла, что часовые показали, что рундомъ въ прочія ночи ходили, а въ ночь когда случился пожаръ, никто неходилъ; ходившій же рундомъ фурьеръ Колесовъ предъ судомъ признался, что хотя ему и велѣно было ходить рундомъ, однако онъ неходилъ, а всю ночь проспалъ, а по утру капитанъ-лейтенанту Козлянинову рапортовалъ облыжно; изъ чего коллегія заключила, что к.-л. Козляниновъ, излишне положась на унтеръ-офицера ходившаго рундомъ, оплошалъ и что вслѣдствіе этой оплошности оказалось упущеніе въ караульной службѣ; хотя это упущеніе и неможетъ быть причиною случившагося пожара на кор. «Всеволодъ», но еслибы онъ соблюдалъ предписанное по закону хожденіе рундомъ, тогда бы назначенный на кораблѣ караулъ болѣе бодрствовалъ и увидя пожаръ въ началѣ, могъ бы утушить его, а потому коллегія и приговорила написать Козлянинова на два мѣсяца въ матросы, а по прошествіи этого

времени объявить ему при командѣ прежній чинъ капитанъ-лейтенанта.

Лейтенанта Сакена, за то что онъ ушелъ съ корабля не окончивъ всей работы, ибо послѣ его ухода работа продолжалась два часа и натягивали ванты, коллегія приговорила обойти при производствѣ одинъ разъ чиномъ.

Фурьера Колесова, за то что по лѣности неисполнилъ то, что ему было приказано по службѣ исполнить, и за ложный рапортъ «якобы исполнилъ то что было приказано», коллегія приговорила написать въ рядовые и наказать шпицрутенами чрезъ 1000 человѣкъ два раза.

Коллегія отнесла пожаръ на кор. «Всеволодъ» къ несчастнымъ случаямъ, ненаходя чтобы кто могъ быть изобличенъ виновнымъ въ умышленномъ зажиганіи корабля и потому оставила остальныхъ лицъ привлеченныхъ къ слѣдствію безъ штрафа.

Приговоръ въ окончательной формѣ состоялся такой:

1) За непорядокъ между часовыми командиру Берху объявить при командѣ выговоръ.

2) За несоблюденіе правилъ въ хожденіи рундомъ, капитанъ-лейтенанта Козлянинова написать на 2 мѣсяца въ матросы.

3) Лейтенанта Сакена (*), за уходъ съ корабля до окончанія работъ, обойти одинъ разъ чиномъ.

4) Фурьера Колесова, за ложное донесеніе о томъ, что исполнилъ все ему предписанное къ осмотру корабля, написать въ рядовые и прогнать шпицрутенами черезъ 1000 человѣкъ.

Описаніе гибели корабля «Слава Россіи» подъ командою капитана 1 ранга Баскакова, 23 октября близъ Тулона, было приведено въ описаніи плаванія эскадры контръ-адмирала Борисова въ 1781 году въ Средиземномъ морѣ; дальше мы

(*) Въ указателѣ личныхъ именъ, имя лейтенанта Сакена показано Рейнгольдъ, слѣдовательно это тотъ самый Сакенъ, который черезъ нѣсколько лѣтъ взорвалъ себя на дуббель-шлюпкѣ № 2 въ Днѣпровскомъ лиманѣ, чтобъ не достаться въ плѣнъ Туркамъ.

разскажемъ о послѣдующихъ событіяхъ, имѣющихъ связь съ гибелью этого корабля.

Потонуло во время крушенія 11 человѣкъ и потомъ умерло отъ холоду 3, а всего погибло 14 человѣкъ, большею частью больные, которые не могли уйти съ своихъ мѣстъ.

Баскаковъ послалъ къ Борисову, находившемуся въ Ливорно, съ рапортомъ своимъ о крушеніи мичмана Бартенева; Борисовъ распорядился послать къ мѣсту крушенія фрегатъ «Симеонъ» и 3 тартаны для забранія команды и имущества.

Въ промежутокъ времени съ 23 октября по 19 ноября, когда корабль разбило совсѣмъ волненіемъ и унесло въ море, Баскаковъ досталъ съ корабля 26 пушекъ, въ томъ числѣ 2 единорога, паруса, верхній такелажъ, блоки и находящіяся наверху желѣзныя вещи, камбузный котелъ и проч. Спасенное имущество и команда были перевезены на фрегатѣ и тартанахъ въ Ливорно.

Коллегія разсмотрѣвъ слѣдственное дѣло, согласилась съ коммисіею, что въ потерѣ корабля «Слава Россіи» капитанъ 1 ранга Баскаковъ и бывшіе въ его командѣ офицеры, невиноваты, и что несчастіе это произошло отъ неизвѣстнаго и большаго теченія въ томъ морѣ.

Тѣмъ не менѣе коллегія осталась недовольна Баскаковымъ за неисполненіе имъ ея опредѣленій, которыми предписано, чтобы положенные регламентомъ журналы велись со всею вѣрностью и въ случаѣ несчастія хранили бы ихъ командиры при себѣ, ибо когда журналы спасены, тогда невинность ихъ яснѣе была бы видна. Но такъ какъ Баскаковъ этого не сдѣлалъ, то подлежитъ штрафу, отъ котораго коллегія его избавляетъ только потому, что онъ Баскаковъ употреблялъ большія старанія къ спасенію команды, и будучи занятъ этимъ, могъ позабыть или понадѣяться на штурмана, что тотъ сдѣлаетъ.

Однакожъ, чтобы искоренить при самомъ началѣ такое неисполненіе коллежскихъ приказаній, коллегія не хотѣла оставить совсѣмъ Баскакова безъ штрафа и потому приказала главному командиру Кронштадтскаго порта собрать флагмановъ и капитановъ и отъ имени адмиралтействъ-коллегіи

«прочтя сіе, сказать ему, Баскакову (*), ея неудовольствіе о неисполненіи ея повелѣній и недовѣріе въ порученіи ему впредь въ команду корабля».

Чтоже касается до флотскихъ офицеровъ и до штурмановъ, изъ которыхъ первые, а особливо вторые, таковые же журналы имѣть должны, и такого оправданія какъ командиръ принести не могутъ, то всѣмъ служившимъ на томъ кораблѣ флотскимъ офицерамъ объявить: время плаванія на кораблѣ до крушенія и до назначенія на другіе корабли, въ кампанію не зачислять, какъ будто оной не было, ни къ полученію ордена, ни къ полученію пенсіона; чтоже касается до штурмановъ, журналовъ не сохранившихъ, тогда какъ это лежитъ на ихъ существенной и главной обязанности, тѣмъ болѣе что имъ во время распоряженій командира и офицеровъ о спасеніи команды, ни о чемъ и помышлять то не оставалось, какъ о спасеніи журналовъ и себя, то ихъ всѣхъ понизить чиномъ: штурмановъ въ подштурмана, у имѣющихъ офицерскіе чины—снять, подштурмановъ понизить въ штурманскіе ученики, въ коихъ чинахъ и сдѣлать имъ одну кам-

(*) До 1776 года въ чинѣ капитанъ-лейтенанта служилъ въ Азовской флотиліи; въ 1771 году былъ командированъ адмираломъ А. Н. Сенявинымъ въ Крымъ, полный враждебными намъ татарами, для осмотра крымскихъ лѣсовъ, осмотрѣвъ которые Баскаковъ донесъ, что лѣсовъ годныхъ къ постройкѣ кораблей въ Крыму нѣтъ; командуя отрядомъ изъ 3 кораблей «втораго рода» «Новопавловскъ», «Коронъ», «Морея», 27 марта 1773 года вышелъ изъ Керчи въ крейсерство въ Черное море; командуя кор. «Новопавловскъ», 29 мая 1773 г. въ бухтѣ Суджукъ-Кале, брошенною бомбою съ корабля зажегъ турецкіе корабли въ бухтѣ, которые сгорѣли; въ 1775 году командовалъ фр. «Первый»; въ декабрѣ 1776 г. Клокачевъ опредѣлилъ Баскакова въ капитаны надъ портомъ въ Павловскѣ, но находилъ, что онъ можетъ съ пользою служить въ морѣ, по привычкѣ къ должности, по расторопности и по трудолюбію, и рекомендовалъ его оставить на должности капитана надъ портомъ до тѣхъ поръ, пока не попросится кто либо на его мѣсто другой; 27 апрѣля 1777 г. былъ произведенъ въ капитаны 2 ранга, 1 января 1779 г. произведенъ въ капитаны 1 ранга; 17 февраля 1780 г. назначенъ ком. кор. «Слава Россіи», на которомъ разбился и былъ приговоренъ къ отрѣшенію отъ должности; былъ назначенъ совѣтникомъ въ казначейскую экспедицію адмиралтействъ-коллегіи; 28 іюня 1782 г. получилъ чинъ бригадира; 11 іюля 1782 г. назначенъ въ интендантскую экспедицію для исправленія оберъ-экипажмейстерской должности до опредѣленія настоящаго совѣтника.

танію, послѣ которой, буде достойны будутъ, имъ оные чины возвратить.

Глава XVII.

Управленіе флотомъ и адмиралтействами.—Составъ экспедицій и портовыхъ конторъ.—Комплектъ судоваго состава флота для мирнаго и военнаго времени.—Измѣненія штатовъ въ 1772 г.—Недостатокъ въ флагманахъ, офицерахъ и штурманахъ.—Измѣненіе въ комплектаціи судовъ въ 1773 г.—Измѣненіе въ организаціи судовыхъ командъ.—Участіе, принятое въ этомъ генералъ-адмираломъ.—Мнѣніе в.-а. Грейга о недостаткахъ организаціи судовыхъ командъ и предложенія его объ измѣненіяхъ и улучшеніяхъ.—Предложенная Грейгомъ табель и штаты комплектаціи.—Указъ Императрицы.—Новые штаты.

Раньше чѣмъ говорить о перемѣнахъ въ личномъ составѣ флота, портовыхъ и административныхъ учрежденій, разскажемъ въ нѣсколькихъ словахъ, какъ была устроена въ царствованіе Императрицы Екатерины II организація управленія флотомъ, портовыми и административными учрежденіями (*).

Вскорѣ послѣ восшествія на престолъ, Императрица Екатерина II учредила морскую россійскихъ флотовъ и адмиралтейскаго правленія коммисію, которая должна была разсмотрѣть существовавшія до того порядки въ адмиралтействъ-коллегіи и въ ея конторахъ, а также въ корабельномъ и галерномъ флотѣ и сдѣлать тѣ измѣненія, которыя она признаетъ нужными.

Коммисія эта издала въ 1765 г. регламентъ объ управленіи флотомъ и адмиралтействомъ.

По регламенту, въ вѣдѣніи коллегіи осталась общая высшая власть надъ флотами, ихъ командирами, людьми, строеніями и прочими всѣми дѣлами, къ флоту и адмиралтейству принадлежащими. Въ ея главномъ завѣдываніи находились всѣ денежные приходы и расходы, кораблестроеніе и содержаніе въ исправности построенныхъ судовъ, изготовленіе и порядочное употребленіе всѣхъ матеріаловъ, однимъ словомъ все, что къ управленію и экономіи флотомъ принадлежитъ.

(*) Историческое обозрѣніе устройства управленія Морскимъ вѣдомствомъ въ Россіи, Чубинскаго.

Изъ непосредственнаго завѣдыванія коллегіи было исключено командованіе флотомъ и эскадрами, обученіе командъ и наблюденіе за сохраненіемъ въ нихъ дисциплины; эта часть подлежала исключительно ведѣнію флагмановъ, но съ тѣмъ чтобы высшая власть надъ ними принадлежала коллегіи, которая впрочемъ не освобождалась отъ участія въ вооруженіи и разруженіи флота. При вооруженіи флота, въ Кронштадтѣ должны были находиться президентъ или вице-президентъ коллегіи съ двумя экспедиторами и членами экспедиціи, кромѣ счетной и казначейской; или же при вооруженіи эскадры,—одинъ или два экспедитора. Всѣ эти лица при вооруженіи флота должны были каждый день составлять конференцію вмѣстѣ съ флагманами, капитаномъ надъ портомъ и прокуроромъ и дѣлать всѣ необходимыя распоряженія по снабженію флота или эскадры.

Эти же лица должны были находиться въ Кронштадтѣ при возвращеніи флота или эскадры и ихъ разруженіи.

Было образовано 5 экспедицій: коммисаріатская, интендантская, артиллерійская, казначейская, счетная или контрольная; главное завѣдываніе экспедиціями поручено было членамъ адмиралтействъ-коллегіи.

Коллегія всѣ свои распоряженія должна была дѣлать на точномъ основаніи регламентовъ и уставовъ и всѣ дѣла рѣшать въ собраніи всѣхъ или большей части своихъ членовъ-экспедиторовъ: генералъ-кригсъ-коммисара, генералъ-интенданта надъ верфями и строеніями, генералъ-цейхмейстера, генералъ-шацмейстера (казначея) и генералъ-контролера. Присутствіе коллегіи состояло изъ ея президента генералъ-адмирала, вице-президента и 5 членовъ: въ присутствіе коллегіи могли приглашаться и флагмана. Чиновъ экспедиторамъ не было назначено, дабы лица дослужившіяся во флотѣ до чиновъ вице-адмирала и адмирала, могли бы править безъ предосужденія экспедиціями.

Кромѣ того, при коллегіи состоялъ генералъ-прокуроръ и генералъ-аудиторъ.

Обязанность коммисаріатской экспедиціи состояла въ снабженіи всѣхъ служащихъ во флотѣ жалованьемъ, обмундиро-

ваніемъ и продовольствіемъ; коммисаріатская экспедиція завѣдывала опредѣленіемъ и увольненіемъ отъ службы, командировками, назначеніями, производствами, наградами, больными и госпиталями. Интендантская экспедиція раздѣлялась на два департамента: интендантскій и экипажескій. Обязанность интендантскаго департамента состояла въ завѣдываніи всѣми верфями, постройкою судовъ, всѣми мастерствами, кромѣ такелажнаго и парусного, всѣми адмиралтейскими зданіями, корабельными рощами, доставкою лѣсовъ въ Петербургъ и храненіемъ ихъ, всѣми мастеровыми и рабочими по своему департаменту. Обязанность экипажескаго департамента состояла въ завѣдываніи всѣми магазинами какъ въ Петербургѣ, такъ и въ другихъ портахъ, кромѣ лѣсныхъ, провіантскихъ и артиллерійскихъ, въ завѣдываніи паруснымъ, такелажнымъ и конопатнымъ мастерствами, со всѣми матеріалами, мастеровыми и рабочими: завѣдывалъ сбереженіемъ всѣхъ построенныхъ судовъ; всѣ портовыя конторы находились въ вѣдѣніи этого же департамента.

Обязанность артиллерійской экспедиціи состояла въ завѣдываніи артиллеріею, капонирами и морскими крѣпостями. Казначейской—въ пріемѣ, храненіи и отпускѣ денегъ, назначенныхъ на содержаніе флота и адмиралтейства. Контрольной—въ провѣркѣ приходо-расходныхъ книгъ, какъ экспедицій, такъ и портовыхъ управленій.

Составъ экспедицій былъ: изъ ея главнаго начальника, помощника его и одного или двухъ совѣтниковъ.

Помощники носили названіе: въ комисаріатской экспедиціи оберъ-штеръ-кригсъ-коммисаръ; въ артиллерійской — цейхмейстеръ; въ интендантской—оберъ-интендантъ и оберъ-экипажмейстеръ, каждый по своему департаменту.

Управленіе въ Кронштадтѣ было сосредоточено въ главной конторѣ надъ портомъ, въ составѣ которой входилъ капитанъ надъ портомъ съ своими помощниками, кригсъ-коммисаръ и разные адмиралтейскіе чины. Главные командиры назначались изъ флагмановъ на сроки, по усмотрѣнію коллегіи.

Разсказавъ устройство центральнаго и портоваго управленія, обратимся къ комплектованію въ разсматриваемый періодъ

времени, съ 1772 г. по 1782 г., флота и командъ—командами, флота и адмиралтействъ—служителями, мастеровыми и рабочими.

Морская коммисія россійскихъ флотовъ и адмиралтейскаго правленія, установила въ 1765 году два комплекта флота. Для мирнаго времени изъ 21 корабля, 4 фрегатовъ, 50 галеръ и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ, и назначила команды на нихъ 21 813 чел.; въ военное же время отъ 32 до 40 кораблей, 8 фрегатовъ и 150 галеръ, и назначила команды на нихъ отъ 28 121 до 32 527 чел.

25 августа 1772 г. коллегія представила докладъ Императрицѣ, въ которомъ говорится, что въ корабельномъ флотѣ установлено было въ 1765 году три комплекта служителей и что флотъ до сихъ поръ содержится по мирному комплекту. Заведеніе же на Дону въ 1768 г. флотиліи, потребовало укомплектовать эту флотилію командами, и въ 1769 году было приказано содержать на Дону служителей сверхъ положеннаго по штату мирнаго комплекта, на что и была ассигнована особая сумма въ 1 200 000 рублей.

Съ тѣхъ поръ флотъ продолжалъ комплектоваться служителями по мирному комплекту.

Но продолжающаяся война потребовала отправленія въ Средиземное море въ 4 эскадрахъ, 16 линейныхъ кораблей и нѣсколько фрегатовъ; коллегія снабдила эти суда людьми съ излишествомъ, какъ въ запасъ, такъ и для того чтобы воспользоваться представившимся случаемъ и имѣть во флотѣ болѣе практикованныхъ служителей, отчего нынѣ открылась «въ людяхъ превеликая нужда».

Увеличившаяся постройка кораблей (имѣлось 17 кораблей и нѣсколько фрегатовъ), продолжающаяся постройка судовъ (въ Петербургѣ 3, въ Архангельскѣ 5), въ скоромъ времени поведетъ къ тому, что Балтійскій флотъ будетъ опять состоять изъ числа кораблей, которые положено имѣть по мирному времени, а потому и командъ слѣдовало имѣть столько же, но напротивъ командъ здѣсь мало.

Если бы послѣдовало повелѣніе о вооруженіи флота въ Балтійскомъ морѣ, то замѣчаетъ коллегія, сколько бы она ни

старалась, только половину кораблей можно было бы укомплектовать командами; но тогда она не будетъ въ состояніи послать никого въ Архангельскъ для привода будущимъ лѣтомъ судовъ въ Кронштадтъ, да кромѣ того «собственные ея расходы потерпятъ большой недостатокъ и нужду».

Въ виду военнаго времени, коллегія просила:

1) Служителей Донской флотиліи совсѣмъ отдѣлить отъ счисленія въ комплектѣ Балтійскаго флота, тѣмъ болѣе что на Донскую флотилію ассигнована особая сумма.

2) Корабельный и галерный флоты привести хотя въ комплектъ, назначенный для малаго военнаго времени (32 корабля). Какая сумма понадобится на прибавочныхъ людей, жалованье на нихъ, провіантъ, мундиръ и аммуницію, коллегія поднесла при докладѣ вѣдомость.

Коллегія вмѣстѣ съ симъ просила, что если будетъ утверждено ея представленіе объ увеличеніи комплекта командъ, опредѣлить и сумму на содержаніе прибавочныхъ людей.

Что же касается до офицеровъ, то такъ какъ еще 11 марта 1771 года послѣдовало приказаніе привести ихъ въ большое число военнаго комплекта, то коллегія не преминетъ сдѣлать это съ точностью, какъ и до сего времени старается. Императрица утвердила этотъ докладъ, съ тѣмъ чтобы онъ приведенъ былъ въ дѣйствіе съ 1 января 1773 года.

8 сентября состоялось распоряженіе коллегіи: 1) служителей въ Донской флотиліи числить особо сверхъ флотскаго комплекта; 2) къ производству же въ чинъ представлять особо обще съ корабельными; 3) составить вѣдомость сколько потребно штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ къ наличнымъ, и съ аттестаціями для пополненія тѣхъ вакансій представить нынѣ же въ коллегію; 4) для Донской флотиліи, сколько не достаетъ въ ея штатѣ, представить особо.

11 октября коллегія получила извѣщеніе, что для укомплектованія флота и адмиралтейства прибудетъ изъ внутри Россіи 10 824 рекрута.

4 сентября было написано графу А. Орлову о скорѣйшей присылкѣ въ Россію излишнихъ морскихъ офицеровъ изъ находящихся на флотѣ въ Архипелагѣ.

27 ноября графъ А. Орловъ, извѣщая, что часть офицеровъ уже имъ отправлена чрезъ Италію въ Петербургъ, прибавляетъ, что какъ скоро соединятся съ нимъ отправленныя въ различныя мѣста эскадры, онъ пришлетъ вторую партію офицеровъ.

Кромѣ того ощущался недостатокъ въ флагманахъ. Положено было имѣть по штату одного адмирала, ихъ было четыре: Спиридовъ въ Средиземномъ морѣ, а остальные, которыхъ можно было бы употребить для командованія флотомъ, Мордвиновъ, Нагаевъ и Ноульсъ, были членами коллегіи; вице-адмираловъ было положено имѣть двухъ, на лицо былъ одинъ А. Сенявинъ, командовавшій флотомъ въ Черномъ морѣ; контръ-адмираловъ положено было четыре и имѣлось ихъ четыре: Грейгъ и Елмановъ были въ Средиземномъ морѣ, Чичаговъ велъ одну эскадру въ Средиземное море, а Н. Сенявинъ другую изъ Архангельска въ Кронштадтъ.

Для управленія же флотомъ слѣдуетъ имѣть по морскому уставу въ Ревелѣ, гдѣ 7 кораблей и 2 фрегата, одного вице-адмирала и одного контръ-адмирала, да въ Кронштадтѣ къ имѣющему адмиралу необходимъ одинъ вице-адмиралъ и одинъ контръ-адмиралъ; въ Кронштадтѣ же было сосредоточено 10 кораблей и 6 фрегатовъ. По представленію коллегіи, для управленія флотомъ по мирному комплекту недоставало двухъ вице-адмираловъ и одного контръ-адмирала.

Коллегія не осмѣлилась представить кандидатовъ въ вице-адмиралы, такъ какъ старшій изъ контръ-адмираловъ былъ Елмановъ, находившійся въ Средиземномъ морѣ, а потомъ слѣдовали по старшинству находящіеся въ коллегіи экспедиторы, но просила представить кандидатовъ въ контръ-адмиралы, которые будучи зачислены въ флагмана, въ теченіе зимы сдѣлаютъ всѣ необходимыя распоряженія по командѣ къ кампаніи 1773 года.

Изъ представленныхъ кандидатовъ были произведены въ чинъ контръ-адмирала: бригадиры Баршъ и Базбаль и оберъ-экипажмейстеръ Алексѣй Барановъ. Въ кампанію 1773 года контръ-адмиралъ Базбаль командовалъ Ревельскою эскадрою, а контръ-адмиралъ Барановъ былъ командированъ въ Черное

море и командовалъ тамъ эскадрою. Сверхъ того Императрица произвела мальтійскаго кавалера графа Мадзини въ контръ-адмиралы, сверхъ комплекта; коллегія же назначила Мадзини въ команду по галерному флоту.

Кромѣ того 2 мая два капитана 1 ранга Борисовъ и Шубинъ, «по выслуженіи ими въ томъ чинѣ 8 лѣтъ» были представлены въ бригадиры и произведены въ этотъ чинъ; совѣтникъ интендантской экспедиціи Михаилъ Рябининъ, за примѣрное усердіе и ревность къ исполненію своей должности, былъ пожалованъ въ оберъ-интенданты. Производство корабельныхъ мастеровъ происходило обыкновенно при спускѣ кораблей; такъ, присутствовавшая при спускѣ двухъ 74-пуш. кораблей «Исидоръ» и «Пантелеймонъ», построенныхъ Селяниновымъ, Императрица Екатерина II пожаловала строителя «рангомъ полковничьимъ», что и было объявлено Селянинову вел. княземъ генералъ-адмираломъ Павломъ Петровичемъ тутъ же при спускѣ, въ присутствіи членовъ коллегіи.

Въ 1773 году, въ виду того, что по штату 1764 года были положены корабли 80-пуш. и 64-пуш., строились же корабли 74-пушечные, произошло измѣненіе въ комплектованіи командами кораблей, съ прибавкою однихъ чиновъ и убавкою другихъ.

Въ виду недостатка въ штурманахъ и подштурманахъ, на кампанію 1773 года приказано было назначить штурманскихъ учениковъ къ исправленію штурманской обязанности на корабляхъ, тѣхъ, которые были въ морѣ уже двѣ кампаніи. Во время исполненія штурманской обязанности, ученики получали $1^1/_2$ порціи и денежное жалованье; выбрать такихъ учениковъ было приказано директору морскаго корпуса Голенищеву-Кутузову.

Рекрута, поступившіе во флотъ осенью въ 1772 г., въ продолженіе послѣдующихъ годовъ плавали для практики на эскадрахъ, вооружавшихся каждый годъ по представленію коллегіи для обученія «многихъ рекрутъ» на флотѣ.

Съ возвращеніемъ нашего флота въ Архипелагѣ, произошло измѣненіе въ организаціи судовыхъ командъ.

Великій князь генералъ-адмиралъ Павелъ Петровичъ выра-

зилъ свое желаніе вице-адмиралу Грейгу, чтобы онъ представилъ свое мнѣніе о расположеніи морскихъ командъ.

Мнѣніе свое Грейгъ выразилъ въ обширномъ письмѣ, содержаніе котораго было слѣдующее:

Во всякомъ военномъ предпріятіи ничего столько потребуется къ достиженію желаемаго успѣха, какъ общее согласіе и преданность между офицерами и людьми находящимися подъ ихъ командою; это полезно и для начальниковъ, которые получатъ достаточно свѣдѣній о качествахъ и искусствѣ всѣхъ своихъ офицеровъ и матросъ, а потому по мнѣнію моему, пишетъ Грейгъ, всѣ команды должны возможно рѣже быть разлучаемы, настолько потребности морской службы это дозволяютъ. На это могутъ возразить, что не всѣ командиры и офицеры равно хороши, а потому лучше если матросы будутъ иногда подъ командою наилучшихъ, а въ другой разъ самыхъ худыхъ офицеровъ, чрезъ что всѣ (офицеры) равно хорошими сдѣлаются.

По мнѣнію Грейга, если самые худые командиры и офицеры имѣютъ хотя каплю честолюбія, то наилучшій способъ для поддержанія энергіи въ нихъ—видѣть какъ предъ ними отличаютъ офицера не только равнаго имъ чиномъ, но можетъ быть даже и менѣе ихъ, и которые достигли хорошихъ морскихъ знаній посредствомъ собственнаго достоинства и прилежанія. Офицеры и командиры могутъ считаться только тогда хорошими, когда дисциплина будетъ хорошая; нѣкоторые же обыкновенно весьма несправедливо винятъ негодность матросъ во всемъ, что на кораблѣ неисправно въ чистотѣ, порядкѣ или управленіи его; отговорку эту можно признать за признакъ худаго командира, а всякаго офицера безъ побужденія и честолюбія, Грейгъ признаетъ, недостойнымъ и неспособнымъ на службѣ быть.

Польза, происходящая отъ привязанности матросъ къ одному кораблю, весьма явная, ибо не только матросы привыкнутъ къ качествамъ корабля на морѣ, но также всѣ старанія, труды и попеченія, прилагаемыя ими къ приведенію корабля до желаемой степени исправности и совершенства, послужатъ къ собственной ихъ чести и пользѣ.

Число матросъ на кораблѣ, Грейгъ полагаетъ, надо имѣть вообще по такому расчету: на каждомъ кораблѣ имѣющемъ въ нижнемъ декѣ 32-ф. пушки по—5½ человѣкъ на пушку, на 24-ф. пушку по 5 человѣкъ, а на фрегатахъ къ 12-ф. пушкамъ по 4 человѣка; расчетъ этотъ нѣсколько превосходитъ дѣйствительную потребность, но можно уменьшить число солдатъ, ибо для того чтобы сдѣлать изъ рекрута совершеннаго матроса, необходимо по малой мѣрѣ 5—6 лѣтъ, а для того чтобы изъ рекрута сдѣлать хорошаго солдата, достаточно 5—6 мѣсяцевъ; при этомъ расчетѣ, матросъ потребуется на 80-пуш. корабль—440, на 74-пуш.—407, на 66-пуш.—330 а на 32-пуш. фрегатъ 144 человѣка.

Для лучшаго порядка и присмотра за командою, какъ на морѣ такъ и на берегу, Грейгъ предлагалъ слѣдующій штатъ офицеровъ, впрочемъ, по его замѣчанію, мало чѣмъ отличавшійся отъ существовавшаго въ то время.

На 80-пуш. кораблѣ: командиръ, кап.-лейтенантовъ 2, лейтенантовъ 4, мичмановъ 11; на 74-пуш.—командиръ, капитанъ-лейтенантовъ 2, лейтенантовъ 3, мичмановъ 10; на 66-пуш.—командиръ, капитанъ-лейтенантовъ 2, лейтенантовъ 4, мичмановъ 8; на 32-пуш. фр.—командиръ, капитанъ-лейтенантъ 1, лейтенантовъ 2, мичмановъ 4.

Кромѣ того, слѣдуетъ на каждомъ линейномъ кораблѣ раздѣлить боцманматовъ, квартирмейстеровъ и матросъ по числу мичмановъ на отдѣленія такъ, чтобы составить для каждаго мичмана команду изъ 1 боцманмата, 1 квартирмейстера и 40 чел. матросъ.

Мичмана должны будутъ содержать свою команду нетолько въ самой строгой воинской дисциплинѣ и порядкѣ относительно работъ и исполненія своихъ обязанностей, но должны также наблюдать, чтобы матросы ихъ отдѣленія содержали себя и артельныя свои мѣста, на кораблѣ, а равно и квартиры на берегу, всегда порядочно и чисто, и по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю осматривать мундиръ, чтобы былъ онъ чистъ и цѣлъ; въ случаѣ же недосмотра мичманъ долженъ отвѣчать за всѣ эти недостатки; на какую бы ни было работу, не взирая на то что полное число людей его отдѣленія,

послано небыло, мичманъ идетъ всегда съ ними и всегда при нихъ находится неразлучно.

Двѣ или три такихъ команды должны находиться подъ командою лейтенанта и одинаковымъ образомъ не разлучаться съ нимъ, двѣ лейтенантскія команды подъ командою капитанъ-лейтенанта, а вся же команда въ вѣдѣніи командира судна.

Слѣдуетъ стараться сохранить всю команду сколько возможно цѣлою отъ раздѣленія; когда старый корабль признается неспособнымъ къ службѣ, всю его команду слѣдуетъ назначить на новый корабль, съ потребными прибавленіями или перемѣнами по величинѣ корабля.

Но не взирая на всѣ предосторожности къ сохраненію команды корабля нераздѣльною, надобность службы можетъ иногда потребовать откомандированія людей или въ команду новаго корабля или въ береговую службу, откуда рѣдко или никогда такіе откомандированные не возвращаются въ свои прежнія команды: въ такомъ случаѣ слѣдуетъ для укомплектованія новаго корабля командою, отправить съ каждаго корабля по одному мичману съ своею командою; можетъ случиться, что потребуется менѣе 40 чел., то тогда можно послать съ унтеръ-офицеромъ или мичманомъ, смотря по надобности службы.

Такихъ командированныхъ служителей совсѣмъ изъ корабельныхъ списковъ выключить, а числить ихъ для дачи жалованья, провіанта и мундира, въ той командѣ куда они посланы.

Всякому же командиру слѣдуетъ накрѣпко подтвердить: въ корабельныхъ спискахъ, кромѣ дѣйствительно на лицо находящихся, никого не числить (исключая уволенныхъ по собственной надобности), дабы не могло повторяться то, что теперь часто встрѣчается—одинъ и тотъ человѣкъ въ одно и то же время въ спискахъ двухъ разныхъ кораблей состоитъ.

Всѣмъ командирамъ слѣдуетъ предписать: при сдачѣ команды другому командиру—оставлять ему письменно свѣдѣнія, касающіяся до вооруженія корабля, ибо никакой новый командиръ не можетъ имѣть такое же ясное воображеніе о кораблѣ, какъ тотъ командиръ, который уже привыкъ къ нему въ

морѣ; всѣто какіе бы ни были корабли, не смотря на то, что строены по одному чертежу и одинаково вооружены, при испытаніи въ морѣ всегда разныя качества имѣютъ, какъ въ плаваніи и управленіи, такъ въ легкости или трудности движенія ихъ въ большую погоду.

Слѣдующіе оберъ и унтеръ-офицеры должны навсегда и неотлучно оставаться при своихъ корабляхъ, исключая случаевъ производства или другой какой надобности, а именно: шкиперъ, коммисаръ, клеркъ, писарь, подшкиперъ, штурманъ, боцмана.

Тимерманскіе служители (плотники и конопатчики), которые на корабляхъ посылаются, должны быть обучены и знать свое мастерство въ совершенствѣ, какъ въ плотничной такъ и въ конопатной работѣ; не худо было бы если бы они были обучены обоимъ искусствамъ при адмиралтейскихъ работахъ.

Число канонировъ должно быть на каждомъ кораблѣ равно $^3/_4$ числа пушекъ, дабы къ каждымъ двумъ орудіямъ лежащимъ другъ противъ друга, было по одному канониру ($^1/_2$), а остальная часть ($^1/_4$) употреблялась бы въ крюйткаморѣ для выдачи и раздаванія картузовъ во время сраженія; кромѣ того, при канонирахъ должно быть на каждомъ линейномъ кораблѣ по крайней мѣрѣ 3 сержанта, 5 или 6 каптенармусовъ и капраловъ, подъ командою артиллерійскихъ офицеровъ, и невзирая на то, что по разруженіи корабля соединяются они съ артиллерійскимъ своимъ корпусомъ, однако должны быть неотлучны и привязаны къ тому кораблю, на которомъ плавали и на которомъ должны плавать, когда онъ въ походъ назначится.

Штурмана и подштурмана, хотя по разруженіи корабля и отсылаются въ штурманскую роту, однако должны также числиться при томъ же кораблѣ и быть на немъ, когда онъ опять будетъ вооружаться.

Но для того, чтобы въ дальнѣйшія подробности не входить, прибавляетъ Грейгъ, то онъ прилагаетъ табель, содержащую какъ штатъ, такъ и предложенныя имъ измѣненія съ малымъ отличіемъ относительно всего числа (команды).

Полагая, что въ мирное время штатъ будетъ состоять изъ

4—80-пуш., 8—74-пуш., и 10—66-пуш. кораблей, 8—32-пуш. фрегатовъ, кромѣ бомбардирскихъ судовъ, брандеровъ и мелкихъ судовъ, Грейгъ приложилъ также табель, показывая въ ней потребное число офицеровъ и матросовъ для укомплектованія судовъ, а остающееся число для укомплектованія мелкихъ судовъ и для береговой службы.

Такъ какъ упоминаемыхъ приложеній въ письмѣ не нашлось, то они и не были напечатаны въ XII томѣ Матеріаловъ.

Неизвѣстно, какая участь постигла предложеніе Грейга о лучшей организаціи нашихъ судовыхъ командъ, по крайней мѣрѣ въ XII томѣ нѣтъ дальнѣйшихъ указаній на то, что воспослѣдовало изъ предложенія Грейга; можно сказать одно, что это замѣчательное предложеніе лучшаго офицера флота, рисуетъ нѣкоторыя стороны бытовой морской жизни на нашихъ корабляхъ въ то время.

Были командиры и офицеры, содержавшіе корабли въ порядкѣ, чистотѣ и опрятности; были и другіе, у которыхъ было наоборотъ и которые сваливали всю вину на матросовъ; судовыя команды не ходили на однихъ и тѣхъ же судахъ, но мѣнялись и назначались въ другія командировки, какъ только попадали на берегъ.

Флотскіе офицеры, артиллерійскіе офицеры и штурмана, также не ходили на однихъ и тѣхъ же судахъ.

Прочитавъ внимательно предложеніе Грейга, можно почти съ достовѣрностью положить, что предлагая то и то измѣнить, Грейгъ находилъ, что измѣненіе послужитъ къ лучшему, а слѣдовательно то, что предлагалось измѣнить, было неудовлетворительно.

Черезъ недѣлю послѣ этого предложенія Грейга состоялся указъ Императрицы Екатерины II адмиралтействъ-коллегіи, слѣдующаго содержанія:

Такъ какъ слѣдуетъ полагать, что всѣ назначенныя коллегіи суммы на прошлую войну, по причинѣ большихъ предпріятій, истощились, и кромѣ того на Черномъ морѣ заводятся новыя верфи и строятся гавани, то для того, чтобы имѣть полное свѣдѣніе о всѣхъ потребностяхъ для отпуска на нихъ денегъ, а также сдѣлать однажды порядочное постанов-

леніе, коллегіи повелѣвается представить Императрицѣ свѣдѣнія, по всѣмъ департаментамъ коллегіи:

1) Можно ли положеннымъ числомъ денегъ содержать штатное число войскъ; какая ли на что именно потребуется прибавка, включая въ это исчисленіе и новыя верфи, которыя до сего времени штатнымъ числомъ людей содержаны быть не могутъ, и для того суммы росписать по званіямъ, сколько на что именно и откуда опредѣлено и что изъ того содержится и не требуется-ли, и на что именно прибавки.

2) Указать, сколько находится въ завѣдываніи коллегіи, гаваней, верфей и магазиновъ, что надо исправить, во сколько обойдется исправленіе, что надо вновь построить и т. д.

20 октября 1776 года коллегія представила, что кромѣ людей и кораблестроенія въ вѣдѣніи коллегіи находится въ портахъ и при верфяхъ великое множество всякаго береговаго строенія, и что слѣдуетъ внимательно разсмотрѣть, на сколько каждое строеніе согласуется съ пользою и необходимостью для флота; но сдѣлать все это вдругъ и въ короткое время нельзя, и потому коллегія проситъ сначала представить о штатахъ людей, какъ о самомъ важномъ для содержанія флота.

22 апрѣля 1777 года были представлены штаты корабельнаго и галернаго флота для мирнаго и военнаго времени, а 24 апрѣля штаты тѣхъ же флотовъ неполнаго комплекта для мирнаго времени.

16 марта 1779 г. были представлены штаты Каспійской флотиліи и Астраханскаго порта.

Всѣ эти штаты были утверждены.

Глава XVIII.

Разсмотрѣніе коллегіею именныхъ списковъ матросовъ. — Замѣчанія коллегіи. — Раздѣленіе флота на 2 дивизіи и 8 эскадръ. — Правила установленныя коллегіею. — Назначеніе Ревельской эскадры быть обсерваціонною. — Таблица судовъ. — Пополненіе выбывшихъ офицерскихъ мѣстъ. — Неудобства раздѣленія 8-й эскадры. — Поправки введенныя въ положеніе о дивизіяхъ и эскадрахъ. — Таблица мѣсяцевъ и дней плаванія судовъ съ 1772 г. по 1783 г. — Штаты для Балтійскаго флота въ 1782 г. — Комплектованіе адмиралтействъ и портовъ матросами, мастеровыми и рабочими.

Коллегія приказала прислать именные списки матросовъ къ себѣ, и по разсмотрѣніи ихъ оказалось.

1) Нѣкоторые матросы числятся въ спискахъ на многихъ корабляхъ и чрезъ это умножается по табелямъ число ихъ. 2) Многіе считаются въ командировкахъ изъ порта въ портъ или на корабляхъ, но ихъ въ именныхъ спискахъ неоказалось. 3) Считаются матросы такихъ кораблей, которыхъ давно уже нѣтъ, а подъ именами другихъ небывшихъ кораблей содержатся цѣлыя команды. 4) Въ Петербургѣ, въ корабельной командѣ состоитъ не малое число людей, которые по кораблямъ совсѣмъ нерасписаны.

Коллегія составила новые списки служителямъ на корабляхъ и фрегатахъ, расписаннымъ по дивизіямъ, начиная со шкипера и кончая послѣднимъ «чиномъ», и приказала:

1) Послать составленные списки къ командующимъ дивизіями вице-адмираламъ Чичагову и Грейгу и предписала имъ

непремѣнно укомплектовать по тѣмъ спискамъ корабли; перевести съ одного корабля на другой тѣхъ людей, которые указаны въ спискахъ, отнюдь не оставляя ихъ на прежнихъ корабляхъ, дабы не было впредь подобнаго прежнему неизвѣстному счисленію. 2) За этимъ росписаніемъ на корабли и фрегаты, всетаки остались нѣкоторые чины излишними; ихъ росписать по дивизіямъ и послать ихъ списки къ дивизіоннымъ командирамъ и велѣть считать ихъ при дивизіяхъ, не росписывая по эскадрамъ. 3) Матросы, находящіеся на 4 фрегатахъ эскадры Козлянинова, а равно и находящіеся въ Лиманѣ, не росписаны по эскадрамъ и по кораблямъ до возвращенія, потому что можетъ быть у нихъ какая убыль есть: для счисленія же росписаны по дивизіямъ. 4) Находившіеся въ Петербургской корабельной командѣ и нигдѣ нечислившіеся 281 матросовъ, росписаны по дивизіямъ; жалованье и мундиръ эти служители должны получать отъ дивизіи, а сухопутный провіантъ отъ коммисаріатской экспедиціи; этотъ порядокъ долженъ считаться постояннымъ правиломъ для всѣхъ командируемыхъ и находящихся въ Петербургѣ морскихъ служителей. 5) Штурмана, подштурмана и штурманскіе ученики, образуютъ особенную роту, по дивизіямъ не росписываются, а находятся въ вѣдѣніи главныхъ командировъ, которымъ прислать въ коллегію обстоятельные списки, съ показаніемъ кто налицо, а кто въ отлучкахъ и командировкахъ. 6) Въ присланныхъ спискахъ отъ разныхъ командъ, Петербургской, Кронштадтской и Ревельской, показаны въ отлучкахъ 948 матросовъ, которыхъ именъ во всѣхъ спискахъ не значится, то уповательно что эти матросы во время командировокъ въ разное время умерли или выбыли по другимъ какимъ причинамъ; коллегія предложила дивизіоннымъ начальникамъ сдѣлать достовѣрную справку, нѣтъ ли изъ нихъ кого либо еще въ наличіи и если оныхъ нигдѣ отыскать нельзя будетъ, прислать списки въ коллегію, которая сдѣлаетъ соотвѣтствующія расположенія. 7) Находящихся въ бѣгахъ изъ списковъ выключить и вести имъ особую книгу. 8) Всѣхъ служителей, которые росписаны на эскадры и корабли, начиная отъ унтеръ-офицера

до послѣдняго матроса, дивизіоннымъ начальникамъ пересмотрѣть, всѣ-ли налицо они состоятъ.

Весь судовой составъ (корабли, фрегаты и прочія суда) флота, находящійся на водѣ, былъ раздѣленъ на двѣ дивизіи, которыя были поручены двумъ вице-адмираламъ, Чичагову и Грейгу, получившимъ званіе дивизіонныхъ начальниковъ; каждая дивизія раздѣлена была на 4 эскадры, были назначены на корабли и прочія суда командиры и указано кому изъ нихъ быть эскадренными командирами. Сдѣлано было это для лучшаго учета матросовъ, которые тоже были расписаны на корабли и эскадры. Точно также были расписаны по кораблямъ и эскадрамъ всѣ наличные капитанъ-лейтенанты и лейтенанты; мичмановъ должны были расписать дивизіонные начальники.

Матросы были раздѣлены на двѣ дивизіи, по числу адмираловъ; дивизіи раздѣлены на 8 частей, названныхъ эскадрами, по удобству раздѣленія положеннаго числа 32 кораблей по штату, на равныя части, нетолько по счету, но и по ихъ рангамъ, а потому будетъ по равному числу служителей въ каждой части.

Это намѣреніе и было главною причиною раздѣленія флота на эскадры; хотя раздѣленныя части и названы эскадрами, но только потому, что это названіе болѣе прилично для морской службы, а то эти части могли бы быть названы бригадами, полками, частями, или иначе какъ нибудь. Это раздѣленіе сдѣлано не для того, чтобы корабли и во время нахожденія своего въ морѣ, на такія эскадры были раздѣляемы, но только для болѣе удобнаго счисленія матросовъ, почему и должно почитаться болѣе береговымъ, чѣмъ морскимъ раздѣленіемъ; раздѣляя матросовъ по эскадренно, коллегія надѣялась, что этимъ будетъ устраненъ безпорядокъ, происходящій отъ счисленія матросовъ по корабельно. Въ случаѣ не бытія такого корабля, команду слѣдуетъ или переименовать по имени другаго корабля или оставить подъ тѣмъ же именемъ, а послѣднее въ такомъ случаѣ дѣлаетъ большое замѣшательство, котораго уже не будетъ при раздѣленіи на эскадры, ибо названіе (нумеръ) эскадры остается безъ измѣненія, и матросъ пока

онъ на службѣ, всегда въ оной эскадрѣ числяться будетъ, и *безъ коллежскаго* (адмиралтействъ-коллегіи) *указа изъ одной эскадры въ другую не переводится*, и коллегія считаетъ его не на кораблѣ, а въ эскадрѣ. Командиръ же эскадры, будетъ знать, на которомъ суднѣ кто именно находится: офицеры съ одного корабля на другой, кромѣ какъ для кампаніи, не мѣняются.

Но такъ какъ на каждомъ кораблѣ необходимо должно имѣть нѣкоторое число непремѣнныхъ матросовъ, изъ старыхъ, добрыхъ, довольно послужившихъ и хорошаго поведенія, то по выбору командира корабля остается постоянно на кораблѣ нѣкоторое число матросовъ, которые съ одного корабля на другой ни подъ какимъ видомъ не переводятся и ни въ какую командировку не посылаются. Число такихъ выбранныхъ матросовъ полагается по 2 матроса на каждую пушку и при всѣхъ ихъ остаются непремѣнно шкиперъ и подшкиперъ; кромѣ того, на линейныхъ корабляхъ по одному унтеръ-офицеру и по одному квартирмейстеру, а на прочихъ судахъ по одному унтеръ-офицеру или квартирмейстеру.

Каждая эскадра, (а ихъ будетъ по 4 въ дивизіи), должна состоять изъ одного 84-пуш., трехъ 66-пуш. кораблей, одного фрегата и одной шебеки, т. е. изъ 6 вымпеловъ; командовать эскадрою долженъ капитанъ генералъ-маіорскаго ранга, или бригадирскаго, а по недостатку ихъ, старшій изъ капитановъ 1 ранга. Матросовъ въ каждой эскадрѣ въ военное время будетъ 1300 чел.

Въ каждой дивизіи, у каждаго адмирала—дивизіоннаго начальника, должно быть по одному вице-адмиралу и по одному контръ-адмиралу, которымъ особыхъ (береговыхъ) эскадръ непоручается, такъ какъ эти лица будутъ въ морѣ командовать числомъ кораблей, составляющимся изъ нѣсколькихъ береговыхъ эскадръ.

Раздѣленіе на эскадры должно служить для порядочнаго содержанія командъ на берегу въ портахъ, но при этомъ надо войти въ нѣкоторыя подробности, ибо по новому положенію, въ мирное и военное время будетъ содержаться разное число людей (въ военное время на три доли болѣе чѣмъ въ мирное).

Каждый изъ портовъ, Кронштадтскій, Архангельскій и Ревельскій, имѣетъ особое значеніе. Первый и самый главный— Кронштадтскій, долженъ считаться какъ «домъ и всему магазинъ», и тамъ должно быть большое хозяйство. Если что въ этомъ хозяйствѣ будетъ излишнее, то и это будетъ не вредно; недостатки же скоро могутъ быть исправлены, ибо все находится подъ глазами коллегіи, управляющей всѣмъ флотомъ, которая или сама, или съ помощью высшей власти, можетъ привести все въ должное состояніе, а потому всѣ 8 эскадръ должны бы и числиться въ Кронштадтѣ, если бы не было Архангельскаго порта, для котораго надо сдѣлать особое постановленіе, по причинѣ производящейся тамъ постройки. Для этого положено быть тамъ одной эскадрѣ, но съ тою отъ прочихъ эскадръ разностью, что во время мира, всѣ находящіяся въ Архангельскѣ военныя суда, все равно много-ли, мало-ли ихъ находится, составляютъ одну эскадру, потому только, что суда тамъ или находятся на стапелѣ, или если спущены, то невооружены: поэтому и нѣтъ необходимости содержать въ Архангельскѣ всю команду, которая была бы нужна для корабля. Во время же приготовленія къ походу, для перехода въ Кронштадтъ или Ревель, можно будетъ укомплектовать команду отсюда (т. е. изъ Кронштадта или Петербурга).

На основаніи всего изложеннаго, положено матросовъ содержать въ Архангельскѣ только то число, которое необходимо для караула, т. е. то число, которое положено имѣть на корабляхъ непремѣнными кадръ). Остальныхъ матросовъ имѣть или въ Петербургѣ или въ Кронштадтѣ, но считать особою 8-ою эскадрою, не смѣшивая съ прочими эскадрами, подъ командою старшаго оной эскадры, который долженъ однако рапортовать о состояніи оной командиру ея (*).

Находящіеся въ Ревелѣ корабли должны не иначе счи-

(* Можно предположить, что этимъ хотѣли сказать слѣдующее: командиръ эскадры находится вмѣстѣ съ кадромъ постоянныхъ матросовъ въ Архангельскѣ, гдѣ и вооружаетъ корабли; остальная команда, изъ матросовъ состоящая (8 эскадра), находится или въ Петербургѣ или въ Кронштадтѣ, подъ командою старшаго изъ корабельныхъ капитановъ, который посылаетъ рапорты о состояніи 8-й эскадры командиру ея въ Архангельскъ.

таться, какъ стоящіе на стражѣ, какъ потому, что Ревель есть ближайшій портъ къ границѣ съ сосѣдними державами, такъ и потому, что находящіеся въ Ревелѣ корабли могутъ выйти изъ него гораздо ранѣе, нежели Кронштадтскіе изъ Кронштадта. Поэтому находящіеся въ Ревелѣ корабли должно имѣть во всякой готовности и полной исправности, чтобы они могли по первому приказанію выйти въ море; этого нельзя было бы сдѣлать, если бы ихъ содержать также какъ кронштадтскіе, т. е. на мирномъ комплектѣ, на три доли служителей менѣе, нежели слѣдуетъ для полнаго ихъ укомплектованія для выхода въ море. Къ этому надо прибавить, что по политическимъ обстоятельствамъ, число находящихся въ Ревелѣ кораблей можетъ быть убавлено, такъ что изъ нихъ нельзя будетъ составить одну или двѣ эскадры (береговыя). На основаніи всего вышеизложеннаго постановленія, слѣдуетъ всегда имѣть въ Ревелѣ эскадру, укомплектованную командою и настолько сильную, сколько политическія обстоятельства это потребуютъ.

Такъ какъ такая эскадра будетъ черезъ извѣстное время смѣняться, то не только корабль изъ береговой эскадры туда отправляемый, всемъ спабженъ и укомплектованъ изъ оной быть долженъ, но ни одна эскадра предъ другою не понесетъ никакой излишней командировки (излишняго расхода въ людяхъ), ибо въ слѣдующую смѣну, другая эскадра должна будетъ сдѣлать то же самое.

Если на посланномъ кораблѣ, напр. первой эскадры, нѣсколько матросовъ при отправленіи изъ Ревеля или при выходѣ эскадры (судовой) въ море, за болѣзнію были свезены въ госпиталь, то причислены будутъ на пришедшій на его мѣсто другой корабль той же первой эскадры, гдѣ, если матросы излишни, то по выходѣ изъ госпиталя могутъ быть отправлены къ главной командѣ (въ Кронштадтъ); если же будутъ не лишни, то внесутся въ свой эскадренный (береговой) комплектъ и будутъ числиться, какъ и на самомъ дѣлѣ то будетъ, въ той же первой эскадрѣ, въ которой они и раньше числились.

Ревельскую эскадру, по занимаемому ею важному мѣсту,

такъ и по совершенной во всемъ на ней исправности, слѣдовало бы называть и считать *обсерваціонною*. Хотя вся ревельская эскадра, укомплектованная командою до полнаго штатнаго числа, будетъ находиться въ вѣдѣніи находящагося въ Ревелѣ флагмана, вице-адмирала или контръ-адмирала, однако командиры кораблей должны посылать рапорты о состояніи матросовъ своего корабля, къ командиру своей эскадры (береговой).

Въ XII томѣ Матеріаловъ нѣтъ непосредственныхъ указаній, что этотъ важный для организаціи флота докладъ былъ утвержденъ, но изъ послѣдующихъ распоряженій коллегіи можно догадаться, что дѣйствительно докладъ получилъ утвержденіе.

Всѣ суда Балтійскаго флота были расписаны по эскадрамъ, которымъ также назначены командиры, въ слѣдующемъ порядкѣ.

Первая дивизія.

Начальникъ дивизіи вице-адмиралъ Чичаговъ.

Младшій флагманъ контръ-адмиралъ Баршъ.

1-я эскадра.

	Имя судна.	Фамилія командира.
74-пуш. кор.	«Пантелеймонъ».	кап.-бриг. Я Сухотинъ. Начальникъ эскадры.
66-пуш. »	«Саратовъ».	к. 1 р. Ѳ. Булгаковъ.
66-пуш. »	«Побѣда»	к. 1 р. Е. Извѣковъ.
66-пуш. »	«Азія»	к. 2 р. А. Спиридовъ.
32-пуш. фр.	«Евстафій»	к. 2 р. С. Кондратьевъ.
16-пуш. бомб. кор.	«Молнія».	к.-л. Г. Коленинъ.

2-я эскадра.

72-пуш. кор.	«Андрей Первозванный».	кап.-бриг. А. Крузъ. Начальникъ эскадры.
66-пуш. »	«Всеволодъ».	к. 1 р. М. Кожуховъ.
66-пуш. »	«Мироносицъ»	к. 2 р. П. Перепечинъ.
66-пуш. »	«Дмитрій Донской»	к. 1 р. Т. Козляниновъ.
32-пуш. фр.	«Поспѣшный»	к. 2 р. С. Гипсъ.
16-пуш. пакетботъ	«Быстрый»	к.-л. А. Марковъ.

	Имя судна.	Фамилія командира.
3-я эскадра.		
66-пуш. кор.	«Владиміръ»	кап.-бриг. Н. Палибинъ. Начальникъ эскадры.
66-пуш. »	«Преслава»	к. 2 р. П. Сенявинъ.
66-пуш. »	«Борисъ и Глѣбъ»	к. 1 р. Б. Вороновъ.
66-пуш. »	«Память Евстафія»	к. 2 р. кн. В. Гагаринъ.
32-пуш. фр.	«Легкій»	к.-л. П. Коняевъ.
16-пуш. пакетботъ	«Соколъ»	к.-л. Г. Голенкинъ.
4-я эскадра.		
74-пуш. кор.	«Чесма»	к. 1 р. П. Аничковъ. Начальникъ эскадры.
66-пуш. »	«Европа»	к. 1 р. В. фонъ-Дезинъ.
66-пуш. »	«Викторъ»	к. 2 р. И. Арцыбашевъ.
66-пуш. »	«Георгій Побѣдоносецъ»	к. 2 р. Д. Безумовъ.
32-пуш. фр.	«Св. Михаилъ»	к. 2 р. Н. Бачмановъ.
10-пуш. бомб. кор.	«Марсъ»	к.-л. А. Ушаковъ.

Вторая дивизія.

Начальникъ дивизіи вице-адмиралъ Грейгъ.

Младшій флагм. контръ-адмиралъ Борисовъ.

5-я эскадра.		
78-пуш. кор.	«Іезекіилъ»	к. 2 р. М. фонъ-Дезинъ.
66-пуш. »	«Три Іерарха»	к. 1 р. Р. Дугдаль.
66-пуш. »	«Графъ Орловъ»	кап.-бриг. М. Коняевъ. Начальникъ эскадры.
66-пуш. »	«Дерисъ»	к. 1 р. Т. Мекензи.
40-пуш. фр.	«Сѣверный Орелъ»	
14-пуш. бат. кор.	«Страшный»	к.-л. Н. Крусановъ.
6-я эскадра.		
74-пуш. кор.	«Исидоръ»	к.-бриг. С. Хметевскій. Начальникъ эскадры.
66-пуш. »	«Ростиславъ»	к. 1 р. А. Аклейнъ.
66-пуш. »	«Александръ Невскій»	к. 1 р. Т. Вороновъ.
32-пуш. фр.	«Надежда»	к.-л. С. Исаковъ.
вмѣсто корабля 32-пуш. фр.	«Счастливый»	к.-л. П. Хапыковъ.
10-пуш. бомб. кор.	«Юпитеръ»	лейт. А. Милюковъ.

		Имя судна.	Фамилія командира.
7-я эскадра.			
72-пуш.	кор.	«Климентъ Папа Римскій»	к. 1 р. В. Сюрминъ. Начальникъ эскадры.
66-пуш.	»	«Америка»	к. 2 р. С. Кривцовъ.
66-пуш.	»	«Вячеславъ»	к. 1. р. Мусинъ-Пушкинъ.
66-пуш.	»	«Ингерманландъ»	к. 2 р. Л. Повалишинъ.
32-пуш.	фр.	«Африка»	к.-л. П. Алисовъ.
26-пуш.	»	«Богемія»	к.-л. Д. Боде.
8-я эскадра.			
66-пуш.	фр.	«Слава Россіи»	кап.-бриг. Л. Ваксель. Начальникъ эскадры.
66-пуш.	»	«Благополучіе»	к. 2 р. Кингсбергенъ.
66-пуш.	»	«Твердый»	к. 2 р. М. Сипягинъ.
66-пуш.	»	«Николай»	к. 2 р. Н. Овцынъ.
66-пуш.	»	«Храбрый»	к. 2 р. М. Мельниковъ.

Кромѣ того, должны были считаться при первой дивизіи: фрегатъ «Паросъ» для кронштадтской брантвахты, прамъ «Олифантъ» и полупрамъ «Леопардъ»; а при второй, пакетботъ «Курьеръ» для ревельской брантвахты.

7 эскадръ должны были числиться всѣ въ Кронштадтѣ, а 8-я въ Архангельскѣ; что же касается до брантвахтенныхъ судовъ, прамовъ и полупрамовъ, то они были причислены въ каждой дивизіи къ первымъ эскадрамъ.

Оставшіеся за расписаніемъ фрегаты: «Екатерина», «Гремящій», «Унгарія» и «Помощный», должны были состоять въ вѣдѣніи Кронштадтскаго капитана надъ портомъ (портовыя суда); находившіеся въ Средиземномъ морѣ фрегаты: «Павелъ», «Наталія», «Григорій», «Св. Павелъ», «Констанція», оставлены были безъ расписанія до возвращенія въ Кронштадтъ.

Всѣ находившіеся на лицо капитанъ-лейтенанты и лейтенанты были расписаны по дивизіямъ, эскадрамъ и кораблямъ, а мичмана только по дивизіямъ.

18 января 1778 года, командованіе дивизіями, вмѣсто вице-адмираловъ Чичагова и Грейга, которымъ дивизіи были поручены за отсутствіемъ старшихъ по производству адмираловъ, было поручено вернувшимся изъ отпуска: 1 дивизіею—адми-

ралу Алексѣю Сенявину, а 2 дивизіею—вице-адмиралу Елманову.

Въ томъ же году 22 февраля, по случаю перехода изъ Архангельска въ Кронштадтъ 3 кораблей и 3 фрегатовъ, были назначены другіе командиры, которые должны были эти суда привести въ Кронштадтъ.

Команду на эти суда долженъ былъ расписать, совмѣстно съ главнымъ командиромъ Архангельскаго порта Вакселемъ, капитанъ-бригадиръ Хметевскій, командиръ 6-ой эскадры 2 дивизіи.

Такъ какъ изъ росписанныхъ до 1777 года по кораблямъ, нѣкоторые корабельные капитаны, капитанъ-лейтенанты и лейтенанты къ 7 мая 1778 г. выбыли изъ службы, другіе при производствѣ—получили чины, третіи были откомандированы въ Донскую флотилію, изъ которой прибыли нѣкоторые офицеры въ Кронштадтъ, то въ этотъ день (7 мая 1778 г.) коллегія приказала опредѣлить на «высокія мѣста» офицеровъ изъ оставшихся за прежнимъ росписаніемъ, изъ вновь произведенныхъ, изъ прибывшихъ и имѣющихъ прибыть изъ Донской флотиліи.

Неудобство раздѣленія команды 8-ой эскадры на Кронштадтскую и Архангельскую оказалось очень скоро. Оказалось, что находившіеся въ Кронштадтѣ люди 8-ой эскадры будутъ всегда безъ кораблей; когда въ 7 эскадрахъ число судовъ будетъ пополнено кораблями и фрегатами приходящими изъ Архангельска, то командированные для привода ихъ люди вернутся въ свои береговыя эскадры, такъ какъ постановлено непремѣннымъ правиломъ, что названія эскадръ остаются безъ перемѣны, и кромѣ того матросъ во все время своей службы находится въ одной и той же береговой эскадрѣ; если же людей посылать одной 8-ой эскадры, то люди остальныхъ 7 эскадръ береговыхъ, будутъ ходить только въ ближнее плаваніе, слѣдовательно не будутъ имѣть той практики; а потому 10 октября 1778 г. коллегія приказала: 1) Въ Архангельскѣ 8-ой эскадры не имѣть, а быть ей въ Кронштадтѣ въ ровномъ числѣ съ прочими, т. е. изъ 4 кораблей, 1 фрегата и 1 шебеки. 2) Корабли и фрегаты, имѣющіеся въ Архангельскѣ,

сколько бы ихъ не было, считать запасными. 3) Точно также считать запасными кораблями и фрегатами, оставшіяся суда излишними, за пополненіемъ эскадръ. 4) Всѣмъ запаснымъ судамъ быть въ вѣдѣніи Кронштадтскаго капитана надъ портомъ. 5) Людей для содержанія этихъ судовъ имѣть отдѣленныхъ отъ дивизій и числомъ опредѣленнымъ отъ коллегіи. 6) Въ Архангельскѣ имѣть на судахъ то число, которое потребно; люди по прибытіи сюда вступаютъ обратно въ свои эскадры, а потому и командировку людей для привода изъ Архангельска кораблей и фрегатовъ, дѣлать по равному числу отъ каждой эскадры. 7) Если какой корабль окажется неблагонадеженъ или въ эскадрѣ не будетъ доставать, тогда всю команду онаго отправлять въ Архангельскъ, тамъ ее не разбивать на разныя суда, а опредѣлить на одно; по прибытіи же въ Кронштадтъ корабли эти помѣщать на мѣста выбывшихъ; при такомъ распредѣленіи коллегія надѣялась, что всѣ замѣченныя неудобства будутъ избѣгнуты, матросы на своихъ эскадрахъ останутся безъ перебивки и главное намѣреніе коллегіи при устройствѣ береговыхъ эскадръ, — избѣжать замѣшательства въ счисленіи командъ, — будетъ избѣгнуто. 8) Служителей 8-ой эскадры, находящихся въ Архангельскѣ, при первомъ отправленіи кораблей и фрегатовъ оттуда въ Балтійскіе порта, отправить всѣхъ безъ исключенія на тѣхъ судахъ, дабы вся 8-я эскадра была въ Кронштадтѣ. 9) Изъ приходящихъ въ Архангельскъ рекрутъ, которые въ матросы будутъ зачислены, росписывать на 8 эскадръ по ровну; кто въ какую эскадру будетъ росписанъ, присылать изъ Архангельска списки къ дивизіоннымъ начальникамъ. 10) Такъ какъ нахожденіе въ Архангельскѣ 8-ой эскадры отмѣняется, а будетъ находиться она въ Кронштадтѣ, гдѣ должно быть и командиру этой эскадры, то назначается командиромъ этой эскадры, старшій изъ капитановъ 1 ранга Вилимъ фонъ-Дезинъ; капитанъ-же бригадиръ Ваксель остается главнымъ командиромъ Архангельскаго порта.

Вмѣстѣ съ тѣмъ коллегія приказала прибывшимъ къ этому времени въ Кронштадтъ изъ Архангельска, кораблямъ «Слава Россіи», «Благополучіе» и «Твердый», фрегатамъ «Марія»,

«Александра» и «Воинъ», находиться въ 8-ой эскадрѣ, а командирамъ и офицерамъ остаться на тѣхъ судахъ, на которыхъ они находились.

24 іюня 1779 года были спущены въ Петербургѣ 1—74-пуш. корабль «Царь Константинъ» и 2—66-пуш. корабля «Спиридонъ» и «Давидъ Селунскій».

Весною этого года корабль «Всеволодъ», 2-й корабль 2-й эскадры 1 дивизіи, сгорѣлъ въ Ревельской гавани; кромѣ того въ 6-ой эскадрѣ 2 дивизіи вмѣсто 4-го корабля находился старый фрегатъ «Надежда», много послужившій въ Архипелагѣ; въ 8-ой эскадрѣ той же дивизіи, было вмѣсто 4 кораблей только 3, а потому коллегія и приказала: во 2-ю эскадру вмѣсто кор. «Всеволодъ» назначить кор. «Давидъ Селунскій»; въ 6-ю эскадру вмѣсто фр. «Надежда» назначить кор. «Спиридонъ»; въ 8-ю эскадру, на мѣсто перваго корабля эскадры, назначить кор. «Царь Константинъ».

Осенью того же года состоялось другое распоряженіе коллегіи: корабли «Побѣдоносецъ» (1 дивизіи, 4-ой эскадры) и «Три Іерарха» (2 дивизіи, 5-ой эскадры), по крайней ветхости рѣшено было перетимберовать, а потому ихъ исключили изъ списковъ дивизій и назначили на мѣсто ихъ вновь прибывшіе изъ Архангельска корабли: «Храбрый» на мѣсто «Побѣдоносца», а «Николай» на мѣсто «Трехъ Іерарховъ»; на старыхъ корабляхъ должны были остаться только шкипера, какъ содержатели корабельнаго имущества; вся же корабельная команда старыхъ кораблей перешла на новые.

Кромѣ этихъ устарѣвшихъ кораблей «Побѣдоносецъ» и «Три Іерарха», были и другіе корабли, зачисленные по дивизіямъ и эскадрамъ въ 1777 году, но которые по ветхости своей уже не могли плавать и дѣйствительно не плавали съ 1777 года; таковы были корабли: «Саратовъ», «Побѣда», «Мироносицъ», «Дмитрій Донской», «Чесма», «Графъ Орловъ», «Ростиславъ», фрегатъ «Африка», бомбардирскіе корабли «Страшный» и «Молнія».

За промежутокъ времени съ 1779 г. по 1782 г., были выстроены слѣдующіе новые корабли: «Нетронь-меня», «Іануарій», «Побѣдоносецъ», «Святославъ», «Три Святителя»,

«Вышеславъ», «Родиславъ», «Побѣдославъ», фрегаты «Патрикій», «Симеонъ», «Слава», «Надежда», «Гекторъ», «Проворный»; но дальше въ XII томѣ мы не встрѣчали никакихъ указаній на то, чтобы вновь выстроенные корабли замѣняли собою старые, пришедшіе въ ветхость, подобно тому, какъ до 1779 года новые корабли «Давидъ», «Храбрый», «Николай», «Спиридонъ» замѣнили собою корабли «Всеволодъ», «Георгій Побѣдоносецъ», «Три Іерарха» и фр. «Надежда». Значило ли это, что раздѣленія судовъ по дивизіямъ, а служителей по эскадрамъ, уничтожилось съ 1779 года, отвѣтить положительно нельзя. Вѣроятно XIII томъ Матеріаловъ отвѣтитъ на этотъ вопросъ и позволитъ узнать: сохранилось ли или уничтожилось это дѣленіе на дивизіи и эскадры, установленное въ 1779 году, и если уничтожилось, то по какимъ причинамъ.

Ниже мы помѣщаемъ таблицы числа мѣсяцовъ плаванія судовъ до 1777 г. и послѣ этого года до 1782 г. Въ первой таблицѣ помѣщены только суда большихъ ранговъ и зачисленныя 11 мая 1777 года по эскадрамъ и дивизіямъ, а также суда замѣнявшія по распоряженіямъ коллегіи корабли приходившіе въ ветхость. Во второй таблицѣ помѣщены корабли и фрегаты, спущенные послѣ 1779 года и относительно которыхъ нѣтъ указаній въ XII томѣ, что они замѣстили собою пришедшіе въ ветхость корабли первой таблицы.

Нѣкоторые корабли первой таблицы: «Память Евстафія». «Европа», «Викторъ», «Климентъ Папа Римскій, были тимберованы до 1780 года: три первыхъ корабля плавали послѣ тимберовки; четвертый корабль «Климентъ Папа Римскій» не плавалъ ни до 1777 года, ни послѣ тимберовки, съ 1780 по 1782 г.,—года, которымъ кончается XII томъ Матеріаловъ.

Таблица I.

№№ эскадръ.	Корабли, фрегаты и прочія суда.	Число мѣсяцевъ и дней плаванія. до 1777 года.		Число мѣсяцевъ и дней плаванія. послѣ 1777 г. до 1783 года.		Примѣчанія.
	1-я дивизія.	мѣсяцы.	дни.	мѣсяцы.	дни.	
1	Кор. «Пантелеймонъ».	6	27	20	20	
	» «Саратовъ».	44	—	—	—	
	» «Побѣда».	44	—	—	—	
	» «Азія».	6	16	15	16	
	Фр. «Евстафій».	10	21	8	10	
	Бомб. кор. «Молнія».	45	21	—	—	
2	Кор. «Андрей Первозванный.	8	11	—	—	
	» «Всеволодъ».	41	—	2	8	Сгорѣлъ весною 1779 г. въ Ревелѣ.
	» «Давидъ».	—	—	16	4	
	» «Мироносицъ».	29	—	—	—	
	» «Дмитрій Донской».	24	10	—	—	
	Фр. «Поспѣшный».	3	16	1	9	
	Пакетботъ «Быстрый».	былъ въ плаваніи.		2	24	
3	Кор. «Владиміръ».	10	8	16	—	
	» «Преслава».	16	15	2	8	
	» «Борисъ и Глѣбъ».	15	—	3	9	
	» «Память Евстафія».	8	13	13	13	Тимберованъ въ 1780 г.
	Фр. «Легкій»	3	16	8	—	
	Пакетботъ «Соколъ».	былъ въ пла		ваніи.		
4	Кор. «Чесма»	44	—	—	—	
	» «Европа».	40	16	13	13	Тимберованъ въ 1780 г.
	» «Викторъ».	14	7	13	13	Тимберованъ въ 1780 г.
	» «Георгій Побѣдоносецъ».	45	9	—	—	По вѣтхости исключенъ.
	» «Храбрый».	—	—	13	19	
	Фр. «Михаилъ».	32	16	10	7	
	Бомб. кор. «Марсъ».	былъ въ пла		ваніи.		
	2-я дивизія.					
5	Кор. «Іезекіиль».	5	17	16	16	
	» «Три Іерарха».	47	9	—	—	По вѣтхости исключенъ.
	» «Николай.	—	—	12	—	
	» «Дерись».	12	21	21	16	
	Фр. «Сѣверный Орелъ».	53	—	24	25	
	Бомб. кор. «Страшный».	44	—	9	13	
6	Кор. «Исидоръ».	22	—	15	17	
	» «Ростиславъ».	45	15	—	—	
	» «Александръ Невскій».	30	20	8	17	

№№ эскадръ.	Корабли, фрегаты и прочія суда.	Число мѣсяцевъ и дней плаванія. до 1777 года.		Число мѣсяцевъ и дней плаванія. послѣ 1777 г. до 1783 года.		Примѣчанія.
		мѣсяца.	дни.	мѣсяца.	дни.	
6	Фр. «Надежда».	47	—	—	—	По ветхости исключенъ.
	Кор. «Спиридонъ».	—	—	14	17	
	Фр. «Счастливый».	3	16	2	8	
	Бомб. кор. «Юпитеръ».	1	18	—	—	
7	Кор. «Климентъ Папа Римскій».	—	—	—	—	Тимберованъ въ 1780 г.
	» «Америка».	5	—	17	—	
	» «Вячеславъ».	9	19	10	—	
	» «Ингерманландъ».	6	16	8	17	
	Фр. «Африка».	47	22	—	—	
	» «Богемія».	14	—	6	18	
8	Кор. «Царь Константинъ».			7	5	
	» «Слава Россіи».			8	—	Разбился осенью 1779 близъ Тулона.
	» «Благополучіе».			11	20	
	» «Твердый».			22	—	
	Фр. «Марія».			21	11	
	» «Александра».			17	7	
	» «Воинъ».			16	3	

Таблица 2-я.

Корабли и фрегаты.	Число мѣсяцевъ и дней плаванія послѣ 1779 г. до 1783 года.	
Кор. «Петронъ-Меня».	17 мѣсяцевъ.	17 дней.
» «Іаннуарій».	12 »	21 »
» «Побѣдоносецъ».	7 »	5 »
» «Святославъ».	10 »	8 »
» «Три Святителя.	7 »	— »
» «Вышеславъ».	2 »	25 »
» «Родославъ».	2 »	25 »
» «Побѣдославъ».	Въ 1782 г. спущенъ въ Петербургѣ.	
Фр. «Патрикій.	19 »	17 »
» «Симеонъ».	18 »	4 »
» «Слава».	10 »	8 »
» «Надежда».	6 »	5 »
» «Гекторъ».	— »	— »
» «Проворный».	1 »	— »

Разсматривая первую таблицу видимъ, что наибольшее число мѣсяцевъ плаванія приходится на корабли и фрегаты, участвовавшіе въ Архипелагской экспедиціи, плаваніи достаточномъ, чтобы образовать морскія команды.

Послѣ прихода нашихъ эскадръ изъ Средиземнаго моря въ 1774—5 гг., плаванія значительныя до этого времени, сократились и въ продолженіи 3 лѣтъ посылались по Балтійскому морю и Финскому заливу небольшія эскадры; въ заграничномъ плаваніи былъ одинъ только отрядъ Козлянинова, изъ 4 фрегатовъ. Начиная же съ 1779 по 1783 годъ, плаванія нашихъ судовъ, вызванныя провозглашеннымъ Императрицею принципомъ военнаго нейтралитета, опять возрастаютъ, и притомъ плаванія въ заграничныхъ водахъ: въ Сѣверномъ и Атлантическомъ океанахъ, въ Нѣмецкомъ и Средиземномъ моряхъ.

Какими командами комплектовались корабли, отправлявшіеся послѣ 1777 г. въ дальнее плаваніе, трудно сказать въ настоящее время. Весьма вѣроятно, что болѣе молодые матросы отправлялись въ плаваніе, тогда какъ плававшіе въ Средиземномъ морѣ оставались на берегу.

28 іюня 1782 года Императрица утвердила докладъ коллегіи о томъ, чтобы изъ числа корабельнаго комплекта матросовъ для мирнаго времени, исключить три десятыхъ доли; одну десятую долю обратить въ ластовый комплектъ, а двѣ десятыхъ доли въ мирное время не содержать. Въ галерномъ флотѣ, въ мирное время не содержать три десятыхъ доли комплекта матросовъ. Морскихъ канонировъ содержать въ мирное время то число, которое необходимо для употребленія на судахъ по числу орудій.

Относительно морскихъ баталіоновъ, вице-президентамъ обѣихъ коллегій, военной и морской, снестись между собою, составить новое положеніе, какъ содержать эти баталіоны, откуда комплектовать ихъ, или чѣмъ замѣнить. Но еще раньше коллегія придерживалась того же расчета относительно комплектаціи судовъ флота матросами.

7 января 1778 г. коллегія представила обширный докладъ относительно распредѣленія рекрутъ въ корабельный и галер-

ный флотъ, въ морскіе и адмиралтейскіе баталіоны; при чемъ она и въ то время руководствовалась соображеніемъ, имѣть въ галерномъ и корабельномъ флотѣ матросовъ на три десятыхъ доли менѣе, чѣмъ положено по штату мирнаго времени. Оказывается, что въ это время было корабельной команды, росписанной по дивизіямъ и эскадрамъ, вмѣстѣ съ Ревельскою и Кронштадтскою брантвахтами, 9078 чел.; причисленныхъ къ дивизіямъ 746 матросовъ; въ галерномъ флотѣ было 1896 матросовъ; морскихъ канонировъ 2230 человѣкъ; бомбардировъ и готлангеровъ 182 человѣка; морскихъ баталіоновъ 5082 человѣка.

Рекрутъ было назначено во флотъ 2200 человѣкъ; по расчету же коллегіи оставалось излишнихъ 1537 матросовъ и 82 солдата.

Коллегія распорядилась: матросовъ, канонировъ и солдатъ содержать по мирному положенію меньшаго комплекта (за исключеніемъ 3 долей комплекта): въ корабельномъ флотѣ въ каждой дивизіи по 3801 человѣку, въ галерномъ флотѣ 1922, въ морской артиллеріи 1766, солдатскіе баталіоны въ 1000 человѣкъ, каждый изъ 4 ротъ

На корабельномъ флотѣ числилось матросовъ 9028 чел., назначено было по новому росписанію 7602; излишнее число 1426 чел., коллегія приказала оставить на корабляхъ, но числить ихъ сверхъ комплекта (*).

Брантвахтенныя команды обратить въ ластовый комплектъ и немедленно выключить изъ корабельныхъ командъ, и впредь матросовъ, положенныхъ на ластовыя суда, въ спискахъ и табеляхъ не числить.

Ластовый комплектъ былъ положенъ въ 1080 ч. Наличнаго числа ластовыхъ командъ вмѣстѣ съ брантвахтенными набиралось столько, что не хватало 587 чел.; 98 человѣкъ должны были находиться въ Архангельскѣ, остальныхъ 489 чел. дивизіонные начальники должны были отдѣлить отъ судовыхъ

(*) Три доли отъ 10860 ч.—3258 чел.; изъ 10860 — 3258 = образовали семь десятыхъ долей = 7602 человѣка; разность между наличнымъ числомъ команды (9028) и положеннымъ съ уменьшеніемъ трехъ долей (7602), давали 1426 чел., которыхъ коллегія называетъ сверхкомплектными.

корабельныхъ командъ, такимъ образомъ, чтобы 392 человѣка пришлось бы на рекрутовъ набора 1777 года, а 97 чел. изъ престарѣлыхъ матросовъ, которые во флотѣ службы нести уже немогутъ; недостатокъ въ корабельной командѣ пополнить имѣющимися прибыть на корабляхъ изъ Архангельска 795 чел

На будущее время комплектовать ластовыми командами ластовыя суда и всѣ брантвахты.

По прибытіи кораблей изъ Архангельска, образовался бы сверхъ излишка въ 1426 чел., еще излишекъ въ 306 человѣкъ (795—489=306), но коллегія положила сдѣлать объ немъ распоряженіе тогда, если бы корабли прибыли въ Кронштадтъ.

Галерному флоту коллегія положила остаться въ томъ же положеніи, въ какомъ онъ находился.

То же распоряженіе послѣдовало и относительно морскихъ канонировъ, но такъ какъ ихъ было излишку 447 чел., а бомбардировъ и готлангеровъ требовалось въ комплектъ 394 чел., то генералъ-цейхмейстеръ долженъ былъ перевести «достойныхъ и способныхъ людей» изъ канонировъ въ бомбардиры, а остальные канониры должны были считаться сверхъ комплекта.

Остальныхъ чиновъ (*) для ластовой команды, кромѣ штурмановъ и артиллерійской команды, дивизіоннымъ начальникамъ отдѣлить отъ корабельныхъ командъ, тѣхъ которыя уже на корабляхъ службы продолжать не могутъ.

Для дальнихъ вояжей штурмановъ и артиллерійской команды назначать изъ флотскаго комплекта. Устройство ластовой команды «для лучшаго содержанія и порядку» предоставлялось распоряженію генералъ-интенданта. Излишнихъ чиновъ, (**) а также матросовъ и канонировъ, противъ положенныхъ по новому штату, приказано было оставить при флотѣ и артиллерійской командѣ, до тѣхъ поръ, пока они не выбудутъ, и въ чины уже болѣе не производить.

Находящихся въ неизвѣстной отлучкѣ 402 матроса, и 216

(*) Подшкиперовъ, клерковъ, боцмановъ.

(**) Подшкипера, клерки, боцмана, сержанты, капралы, каптенармусы, фурьеры.

солдатъ, дабы они напрасно съ спискахъ не увеличивали числа, изъ табелей выключить.

Между тѣмъ постройка кораблей и фрегатовъ увеличилась, и появилась необходимость въ новомъ штатѣ комплектаціи судовъ командами.

10 февраля 1782 года коллегія представила, а 28 іюля Императрица утвердила новый штатъ комплектованія судовъ командами, на тѣхъ же основаніяхъ, что и раньше, т. е. судовыя команды должны содержаться въ мирное время на три доли меньше штатнаго числа; изъ трехъ долей, одна обращается въ ластовый комплектъ, а двѣ совсѣмъ не содержатся.

По новому полагалось всѣхъ матросовъ въ корабельномъ флотѣ по штату 15 467 чел.; имѣть налицо 10 822 чел.; въ ластовомъ комплектѣ 1 546 чел.; въ галерномъ флотѣ 1 922 человѣка.

Въ 1774 г. коллегія приказала для починки судовъ флота, выбрать изъ матросовъ, содержать и обучить нѣкоторое (*) число плотниковъ, конопатчиковъ, кузнецовъ, столяровъ и токарей. Адмиралъ Мордвиновъ, который долженъ былъ сдѣлать распоряженіе по этому указу, объявилъ коллегіи, что прежде имѣлись «таковыхъ и другихъ художествъ» служители, но теперь нѣкоторые попали въ разныя командировки, другіе умерли и въ командахъ ихъ неимѣется: кромѣ того, по малочисленности командъ въ Кронштадтѣ и обучать некого. Когда же коллегія укомплектуетъ судовыя команды, будутъ несмѣняемые командиры, командировки будутъ не по выбору (**), тогда онъ Мордвиновъ приведетъ флотъ въ прежнее состояніе, въ которомъ онъ былъ раньше. Коллегія отвѣтила Мордвинову ссылкою на указъ 1718 г. Петра Великаго, которымъ велѣно для починки судовъ флота имѣть плотниковъ изъ матросовъ, и что въ 1722 г. коллегія приказала всѣхъ этихъ художествъ служителей содержать по рангамъ кораблей.

Хотя извѣстно, что и раньше во флотскомъ комплектѣ всѣхъ

(*) Въ журналѣ коллегіи сказано «повелѣнное».

(**) Полагаемъ, что эту фразу надо понимать такъ: не по выбору коллегіи, а по выбору его Мордвинова,

мастеровыхъ было недостаточно, и потому недостающее число пополнялось изъ обученныхъ матросовъ, которыхъ нынѣ также мало, но коллегія настоятельно рекомендуетъ Мордвинову выбрать таковыхъ людей и отослать для обученія въ адмиралтейскую контору, ибо изъ имѣющихся на лицо въ Кронштадтѣ $2^1/_2$ т. матросовъ, конечно требующееся малое число выбрать можно.

Въ 1782 г., по случаю увеличенія числа судовъ, представилась необходимость увеличить и число мастеровыхъ (*). Коллегія представила о необходимости отпуска на содержаніе ихъ 28 т. рублей, и въ числѣ доводовъ высказываетъ, что прибавочные люди необходимы: 1) нетолько на случай построенія 2—100-пуш. кораблей, но и навсегда, для содержанія увеличившагося числа военныхъ судовъ въ надлежащемъ исправномъ состояніи; 2) число мастеровыхъ содержится такое, какое было положено по штату 1764 г.; въ 1777 г., когда штатомъ было положено содержать 32 корабля, число мастеровыхъ прибавлено не было; корабли исправлялись положеннымъ числомъ мастеровыхъ и рабочихъ, «хотя съ крайнею нуждою, а иногда и изнуреніемъ рабочихъ людей»; 3) исправлять 40 кораблей тѣмъ же числомъ рабочихъ будетъ нельзя, ибо не считая чинящіеся корабли и тимбирующіеся (не менѣе 3), ежегодно будетъ строиться отъ 3 до 4 кораблей.

(*) Всего мастеровыхъ было: обученныхъ тимермановъ 4, тимерманскихъ учениковъ 18, указателей 14, плотниковъ 600, котельныхъ подмастерьевъ 1, котельщиковъ 12, фонарщиковъ 10.

Глава XIX.

Производство въ чины. — Увольненія отъ службы. — Награжденіе чиномъ при отставкѣ. — Назначеніе пенсіи за 18 морскихъ кампаній. — Исключеніе изъ службы за непорядочные поступки. — Награды угодьями и деньгами. — Награды орденами. — Награды орденомъ Св. Георгія за храбрость. — Списокъ георгіевскихъ кавалеровъ, получившихъ орденъ за храбрость. — Полученіе ордена Св. Георгія 4-й ст. за 18 кампаній и бытность въ военныхъ дѣйствіяхъ. — Замѣчанія Императрицы о неправильности въ подносимыхъ спискахъ. — Протестъ военной коллегіи по поводу награжденія флотскихъ чиновъ орд. Св. Георгія за отличія и за 25 лѣтъ.

Въ теченіе 1772 года были произведены въ контръ-адмиралы 4 капитанъ-бригадира: Баршъ, Алексѣй Барановъ, Базбаль и Мадзини, и въ генералъ-маіоры одинъ бригадиръ, цейхмейстеръ морской артиллеріи Ганнибалъ. Первый былъ командиромъ кор. «Святославъ» при отправленіи эскадры Эльфинстона въ Средиземное море, имѣлъ большія непріятности съ нимъ во время плаванія, заслужилъ при медленномъ уходѣ своего корабля большое неудовольствіе Императрицы, но тѣмъ не менѣе плавалъ въ Архипелагѣ, участвовалъ въ Чесменскомъ сраженіи и въ 1772 г. весною по болѣзни прибылъ въ Петербургъ, гдѣ осенью былъ назначенъ командиромъ вновь спущеннаго корабля «Пантелеймонъ», а въ ноябрѣ 1772 г. получилъ чинъ контръ-адмирала (*).

Ал. Барановъ, исполнявшій обязанности оберъ-экипажмейстера, по производствѣ въ контръ-адмиралы былъ командированъ въ Азовскую флотилію, получилъ отрядъ, съ которымъ вышелъ въ море, но умеръ на кораблѣ.

Базбаль, датчанинъ родомъ, въ чинѣ капитанъ-бригадира

(*) Въ февралѣ 1773 г. Баршъ получилъ орд. Св. Георгія 4 ст. за храбрость; въ томъ же году плавалъ до 4 іюня, командуя Ревельскою эскадрою; въ 1774 и 1775 г.г., продолжая командовать Ревельскою эскадрою, плавалъ для экзерциціи по Балтійскому морю; въ 1776 г. во время смотра сдѣланнаго Императрицею вернувшемуся изъ Архипелага флоту, былъ вторымъ флагманомъ въ эскадрѣ С. К. Грейга; въ 1777 г., командуя Ревельскою эскадрою сдѣлалъ переходъ въ Кронштадтъ; осенью за Чичагова командовалъ въ Кронштадтѣ 1 дивизіею и имѣлъ главную команду; въ 1778 г., командовалъ Кронштадтской эскадрою, и показывалъ экзерциціи флота Императрицѣ.

командовалъ Кронштадтскою эскадрою въ кампанію 1772 г. Осенью принялъ въ свое завѣдываніе отъ контръ-адмирала Сенявина, приведенные имъ корабли изъ Архангельска, и вскорѣ сдалъ команду надъ эскадрою и портомъ въ Ревелѣ контръ-адмиралу Чичагову. Въ ноябрѣ 1772 г. Базбаль былъ произведенъ въ чинъ контръ-адмирала (*).

Въ то время, какъ три первыхъ были представлены къ производству коллегіею, Мадзини былъ произведенъ въ контръ-адмиралы по соизволенію самой Императрицы. Мадзини, Мальтійскій кавалеръ, оказалъ нѣкоторыя услуги русскому флоту во время первыхъ мѣсяцевъ его пребыванія въ Средиземномъ морѣ и Архипелагѣ; былъ принятъ на русскую службу по пріѣздѣ въ Петербургъ; находясь въ Петербургѣ, составлялъ различные «прожекты» и въ ноябрѣ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы (**); коллегія сейчасъ же зачислила Мадзини по галерному флоту.

Отправившійся въ чинѣ бригадира въ Архипелагъ, цейхмейстеръ Ганибалъ, участвовалъ во многихъ военныхъ дѣлахъ: такъ, имъ была весною 1770 г. взята крѣпость Наваринъ, за что Ганибалъ удостоился получить отъ Императрицы орденъ Св. Георгія 3-й степени за храбрость. Это былъ первый орденъ этой степени доставшійся моряку. Онъ же Ганнибалъ, готовилъ брандеры, которые зажгли навѣтренную половину турецкаго флота въ сраженіи 26 іюля 1770 года. Наконецъ, оставаясь въ Архипелагѣ за командира порта въ бухтѣ Ауза, въ декабрѣ

(*) Въ 1773 г. съ 4 іюня Базбаль командовалъ Ревельскою эскадрою и участвовалъ во встрѣчѣ герцогини Гессенъ-Дармштадтской, невѣсты В. К. Павла Петровича; въ ноябрѣ 1773 г. былъ командированъ въ Архипелагъ въ распоряженіе графа А. Орлова; въ 1774 г. съ іюня мѣсяца, командуя эскадрою крейсировалъ въ Архипелагѣ; 10 іюля 1775 г. получилъ орд. Св. Анны 1 ст.; въ томъ же году благополучно привелъ свою эскадру изъ Архипелага въ Кронштадтъ; 29 октября 1775 г. былъ уволенъ въ отпускъ на одинъ годъ съ сохраненіемъ жалованья, а 5 мая 1776 г., былъ уволенъ совсѣмъ изъ службы.

(**) Въ іюнѣ 1773 г. Мадзини представилъ чертежи одного судна на подобіе бригантины и по повелѣнію Императрицы приступили къ постройкѣ этого судна. Мадзини русскаго языка незналъ, и когда открылась одна вакансія, то его за незнаніе языка не назначили. Невынося холоднаго климата, Мадзини попросился въ отставку, въ которую и былъ уволенъ въ январѣ 1774 г.; построенная по его чертежамъ бригантина оказалась очень неудачнымъ судномъ.

1772 г. получилъ чинъ генералъ-маіора; вовремя же отсутствія Спиридова, а потомъ Елманова изъ порта Ауза, главнымъ распорядителемъ всѣхъ морскихъ и сухопутныхъ силъ въ портѣ Ауза, оставался всегда генералъ-маіоръ цейхмейстеръ Ганибалъ (*).

Въ 1773 г. въ январѣ капитаны 1 ранга: В. Лупандинъ, В. Роксбургъ, П. Бѣшенцовъ и В. Сабуровъ, были произведены въ капитанъ-бригадиры. 2 декабря контръ-адмиралъ Елмановъ былъ произведенъ въ вице-адмиралы.

Командиръ корабля «Ростиславъ» В. Лупандинъ, участвовалъ въ обоихъ Чесменскихъ сраженіяхъ; осенью 1772 г. вернулся въ Петербургъ, гдѣ ему поручено было завѣдываніе морскою корабельною командою; въ февралѣ 1772 г. былъ награжденъ орд. св. Георгія 4-й степени за храбрость; въ январѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года произведенъ въ бригадиры и назначенъ командиромъ корабля «Дерись», на которомъ сдѣлалъ кампанію 1773 года (**). Роксбургъ командовалъ кораблемъ въ Чесменскомъ сраженіи, участвовалъ въ нападеніи эскадры С. Грейга на Метиленъ въ 1772 г.; 18 февраля 1773 г. былъ произведенъ въ капитанъ-бригадиры (***).

Бѣшенцовъ также командовалъ кораблемъ въ Чесменскомъ сраженіи, плавалъ въ Архипелагѣ и 18 февраля былъ произведенъ въ бригадиры, а черезъ 4 дня былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени за храбрость. По возвращеніи въ Россію сухимъ путемъ, былъ назначенъ въ 1773 г. командиромъ корабля «Пантелеймонъ», командуя которымъ совершилъ плаваніе въ эскадрѣ Чичагова (****).

(*) Въ алфавитномъ указателѣ личныхъ именъ XII тома, этотъ Ганибалъ смѣшивается съ другимъ, его братомъ. По уходѣ русскаго флота изъ Архипелага Ганибалъ оставался въ Ливорно предсѣдателемъ призовой коммисіи; 7 іюля 1776 г. былъ переименованъ въ генералъ-цейхмейстеры.

(**) Уволенъ отъ службы 4 мая 1776 года.

(***) Раксбургъ пробылъ все время въ Архипелагѣ, участвовалъ въ многихъ дѣлахъ, былъ въ крейсерствѣ у Дарданеллъ и вернулся въ Кронштадтъ въ 1775 г., командуя кор. «Всеволодъ», которымъ онъ командовалъ послѣдніе три года; 7 іюля 1776 г. былъ произведенъ въ капитаны генералъ-маіорскаго ранга; 3 января 1777 г. былъ уволенъ по прошенію отъ службы съ производствомъ пенсіона.

(****) 7 іюля 1776 г. получилъ чинъ капитана генералъ-маіорскаго ранга. 28 іюня 1782 г. Бѣшенцевъ былъ уволенъ въ отставку съ чинамъ генералъ-маіора и съ пенсіею равною жалованью.

2 января 1773 г. произошло передвиженіе по администраціи: генералъ-казначей Шельтингъ просился самъ въ командиры Ревельскаго порта; съ производствомъ въ контръ-адмиралы былъ назначенъ командиромъ Ревельскаго порта; оберъштеръ-кригсъ-коммисаръ баронъ Черкасовъ, былъ пожалованъ въ генералъ-кригсъ-коммисары; директоръ Морскаго Корпуса генералъ-интендантъ Голенищевъ-Кутузовъ, былъ пожалованъ въ генералъ-казначеи; генералъ-маіоръ Назимовъ въ генералъ-интенданты.

Въ 1774 г. капитаны 1 ранга Клокачевъ и Пущинъ были произведены въ капитанъ-бригадиры. Въ 1775 г. капитанъ-бригадиръ Борисовъ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы. 7 іюля 1776 г. капитанъ-бригадиръ Өедотъ Клокачевъ былъ произведенъ на кор. «Ростиславъ» въ капитаны генералъ-маіорскаго ранга и въ тотъ-же день выбаллотированъ въ контръ-адмиралы, въ каковомъ чинѣ и утвержденъ Императрицею.

1 января 1778 г. контръ-адмиралъ Баршъ былъ произведенъ въ вице-адмиралы, а генералъ-маіоръ Ганибалъ въ генералъ-поручики. 1 января 1779 г. бригадиръ Пущинъ былъ произведенъ прямо въ контръ-адмиралы, а 9 человѣкъ и между ними Хметевскій, Крузъ, Сухотинъ и Коняевъ, въ капитаны генералъ-маіорскаго ранга.

Черезъ двѣ недѣли Хметевскій, Крузъ и Сухотинъ были произведены въ контръ-адмиралы, а Коняевъ уволенъ въ отпускъ на два года съ сохраненіемъ жалованья.

28 іюня 1782 г. состоялся указъ большой важности и было большое производство по флоту. Производство было по вакансіи, число мѣстъ ограничено и флотскіе, служившіе на береговыхъ мѣстахъ, заполняли вакансіи. Указомъ было постановлено, что флотскіе, какъ «первые по службѣ и по старшинству, производились на положенныя по штату вакансіи». Служба-же адмиралтейскихъ чиновъ, по мѣрѣ трудовъ и заслугъ ихъ, обнадеживалась Всемилостивѣйшимъ воззрѣніемъ.

Въ тотъ-же день, вице-адмиралы Чичаговъ и С. Грейгъ были произведены въ адмиралы; контръ-адмиралы Борисовъ и Клокачевъ въ вице-адмиралы; капитанъ-бригадиръ А. Мусинъ-

Пушкинъ въ капитаны генералъ-маiорскаго ранга; онъ-же черезъ двѣ недѣли былъ выбаллотированъ и произведенъ въ контръ-адмиралы.

Кромѣ того, 4 капитана 1 ранга были произведены въ капитаны генералъ-маiорскаго ранга, минуя чинъ капитанъ-бригадира; 6 капитановъ 1 ранга — въ капитанъ-бригадиры.

Вице-адмиралъ и генералъ-казначей Голенищевъ—Кутузовъ былъ произведенъ въ адмиралы; генералъ-кригсъ-коммисаръ баронъ Черкасовъ и генералъ-интендантъ Рябининъ, и контръ-адмиралъ, капитанъ надъ Кронштадтскимъ портомъ Пущинъ— въ вице-адмиралы, при чемъ Рябининъ былъ назначенъ генералъ-контролеромъ, а Пущинъ генералъ-интендантомъ. Изъ служащихъ по адмиралтейству одинъ былъ произведенъ въ генералъ-маiоры и 9 капитановъ 1 ранга въ бригадиры.

Увольнялись отъ службы нѣкоторые офицеры по прошенiю, другiе по болѣзни; одни съ обыкновеннымъ пенсiономъ, другiе съ увеличеннымъ — съ жалованiемъ вмѣсто пенсiона «въ уваженiе заслугъ» (*). Нѣкоторые офицеры просили увольненiя отъ службы по силѣ указа о вольности дворянства; такихъ нашлось 16 офицеровъ, которые были уволены по окончанiи войны, 31 декабря 1776 года, и между ними былъ капитанъ 2 ранга Дмитрiй Сергѣевичъ Ильинъ.

Пользуясь случаемъ разскажемъ прохожденiе службы этого героя, по свѣдѣнiямъ коллегiи, приложеннымъ въ прошенiю объ отставкѣ: «Въ службѣ былъ съ 1761 года; въ чинѣ съ 26 iюня 1770 г.; кампанiй въ морѣ сдѣлалъ гардемариномъ 3, офицеромъ 17, итого 18. Представленъ къ отставкѣ Ильинъ, по выслугѣ 18 кампанiй, съ пенсiономъ, а въ разсужденiи его именной заслуги и съ чиномъ, ибо онъ, Ильинъ, въ прошедшую войну находился въ Архипелагѣ и во время сраженiя съ турецкимъ флотомъ, iюня съ 25 на 26 число, былъ на брандерѣ командиромъ; а 25 числа находился на бомбардирскомъ кораблѣ «Громъ», бомбардируя въ турецкiй флотъ

(*) Такъ получили: капитанъ генералъ-маiорскаго ранга М. Коновъ, непустившiй Императора Петра III въ Кронштадтъ 29 iюня 1762 г.; вице-адмиралъ Селиванов, вице-адмиралъ Нагаевъ и др.

изъ мортиръ и гаубицъ. А когда приближалось время съ брандеромъ идти, тогда на него переѣхалъ, и по учиненному отъ капитана и бригадира, что нынѣ вице-адмиралъ, Грейга, сигналу, пошелъ въ турецкій флотъ съ надвѣтру, а вошедъ увидѣлъ-же большой турецкій корабль, и къ оному направя путь присталъ и сцѣпясь съ нимъ зажегъ свой брандеръ, отъѣхалъ на шлюпкѣ, смотрѣлъ дѣйствія и видѣлъ, что у онаго большаго корабля отъ брандернаго огня вдругъ вся сторона, съ которой зажженъ, въ огнѣ и пламя къ парусамъ пришло и оные, и всѣ мачты, стеньги и реи загорѣлись. и тогда онъ Ильинъ, исполня совершенно врученное ему дѣло, со шлюпкою возвратился благополучно; изъ сего явствуетъ его Ильина храбрость и неустрашимость. Изъ Архипелага-же въ Россію прибылъ въ 1774 г., откуда отправленъ за падучею болѣзнію».

Всѣ 16 офицеровъ были уволены согласно конфирмаціи Императрицы «за слабостью здоровья» (*).

За совершеніе 18 кампаній въ морѣ полагался при отставкѣ пенсіонъ.

Офицеры, получившіе раны въ сраженіяхъ. получали при отставкѣ чинъ и пенсіонъ. Такъ, капитанъ-лейтенантъ Сергѣй Лопухинъ, потерявшій ногу въ Патрасскомъ сраженіи, получилъ чинъ, пенсіонъ въ 300 рубл. и орд. Св. Георгія 4-й степени. Капитанъ-лейтенантъ Ефимъ Пущинъ, хотя и не выслужилъ въ этомъ чинѣ года и не сдѣлалъ узаконеннаго числа кампаній, но былъ уволенъ съ награжденіемъ чина, ибо во время сраженія корабля «Евстафій» съ турецкимъ кораблемъ подъ Чесмою, «командуя порученною ему батареею въ числѣ 5 пушекъ, поступалъ храбро, и хотя и

(*) Былъ принятъ опять на службу одинъ изъ 16 офицеровъ, Ефимъ Лупандинъ, черезъ два года. Коллегія представила о Лупандинѣ особый докладъ, въ которомъ хлопотала объ Лупандинѣ какъ о достойномъ и исправномъ офицерѣ. Е. Лупандинъ былъ въ числѣ тѣхъ молодыхъ офицеровъ, которые были отправлены въ 1762 г. въ Англію, участвовалъ въ Архипелагской кампаніи, имѣлъ Георгія 4-й ст. за 18 кампаній и вышелъ въ отставку по болѣзни, полученной въ Архипелагѣ; но два года спустя послѣ окончанія войны, получивъ облегченіе отъ болѣзни. пожелалъ продолжать службу, подалъ челобитную и въ 1779 г. былъ принятъ.

«ранепъ былъ въ голову, однакожъ по должности своей былъ «даже до подорванія корабля, а по подорваніи онаго бросило «его на воздухъ въ море, но шлюпкою перенятъ». Императрица прочитавъ на докладѣ коллегіи заслуги Пущина, написала: отставить съ награжденіемъ чина.

Одни офицеры увольнялись «съ награжденіемъ чина», а другіе «безъ награжденія чиномъ». Иногда отставленнымъ отъ службы объявлялась Высочайшая милость—чинъ. Относительно нѣкоторыхъ офицеровъ есть постановленія, что они увольняются отъ службы съ чиномъ и «инвалиднымъ содержаніемъ». Въ 1774 г. коллегія была увѣдомлена отъ Сената, что состоялся указъ Императрицы, что кто разъ былъ уволенъ отъ службы съ награжденіемъ чина, то при поступленіи его опять на службу и при вторичномъ увольненіи въ отставку, чиномъ не награждать, ибо этотъ чинъ въ награду за службу данъ былъ при первой отставкѣ. Иностранцы служившіе въ русской службѣ увольнялись отъ службы тѣмъ же чиномъ; въ журналахъ коллегіи объ отставкѣ ихъ прямо говорилось, что увольняется такой-то «какъ иностранецъ» тѣмъ же чиномъ.

Одинъ иностранецъ, служившій въ чинѣ лейтенанта въ русскомъ флотѣ, бывшій въ Архипелагѣ, просилъ при отставкѣ уволить его «съ награжденіемъ чина». Коллегія не уважила его просьбу, указала на законъ 1743 г. объ увольненіи иностранцевъ и уволила безъ награжденія чиномъ.

«За неаттестованіемъ отъ команды» увольнялись также тѣмъ же чиномъ.

За самовольную отлучку «исключались изъ службы».

Одинъ офицеръ, капитанъ 2 ранга Поповкинъ, за непорядочные поступки и нерадѣніе въ службѣ, былъ исключенъ изъ службы. Поповкинъ въ сущности предавался неумѣренно крѣпкимъ напиткамъ (*), но раньше онъ былъ выдающимся офицеромъ; идя въ эскадрѣ Спиридова въ Архипелагъ, когда всю эскадру Спиридова разбросало въ Нѣмецкомъ морѣ осенью 1769 г., одинъ Поповкинъ на пинкѣ «Венера», сдѣ-

(*) За иски Тиздеяя.

лалъ безупречный переходъ изъ Копенгагена въ Плимутъ, не взявъ даже лоцмановъ въ Англійскомъ каналѣ.

Неизвѣстно былъ ли награжденъ землями и угодьями, при увольненіи въ отставку, адмиралъ Спиридовъ; адмиралъ же Семенъ Мордвиновъ, при увольненіи въ отставку въ 1777 г., былъ награжденъ въ вѣчное и потомственное владѣніе старостствомъ Велижскимъ, Полоцкой губерніи, со всѣми угодьями.

Награды орденами въ разсматриваемый промежутокъ времени были: орденомъ Св. Георгія за военныя подвиги и орденами Св. Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго и Св. Анны. Орденъ Андрея Первозваннаго имѣлъ только адмиралъ Спиридовъ, получившій его ранѣе разсматриваемаго промежутка времени, за Чесменское сраженіе. Орденъ Св. Александра Невскаго получили 10 іюля 1775 г., во время празднествъ въ Москвѣ по случаю заключенія мира съ турками: вице-адмиралъ Нагаевъ, членъ адмиралтействъ-коллегіи и вмѣстѣ съ тѣмъ уволенный отъ должности, и вице-адмиралъ Елмановъ, командовавшій послѣднее время русскимъ флотомъ въ Архипелагѣ и на котораго, за отъѣздомъ графа А. Орлова и адмирала Спиридова, пала вся забота объ окончаніи дѣлъ въ Архипелагѣ, по случаю заключенія мира съ турками. 7 іюля 1776 г. во время смотра на Кронштадтскомъ рейдѣ возвратившемуся изъ Архипелага флоту, Императрица пожаловала тотъ же орденъ вице-адмиралу Грейгу «за его труды и усердную службу».

Орденъ Св. Анны 1-й степени получили: 22 октября 1772 г. главный командиръ Кронштадтскаго порта Назимовъ; 2 января 1775 г. директоръ морскаго корпуса и генералъ-казначей адмиралтействъ-коллегіи Голенищевъ-Кутузовъ. 10 іюля 1775 г. генералъ-цейхмейстеръ Демидовъ, вмѣстѣ съ увольненіемъ отъ службы, и контръ-адмиралъ Базбаль, приведшій въ іюлѣ же мѣсяцѣ эскадру изъ Архипелага въ Кронштадтъ.

Награды орденомъ Св. Георгія 3-й и 4-й степени за военныя отличія въ кампанію 1770—74 г.г., были даны многимъ офицерамъ.

22 апрѣля 1772 г. коллегія разсматривала рапортъ Спиридова, которымъ она извѣщалась, кому изъ офицеровъ данъ

отъ графа А. Орлова орденъ Св. Георгія за военныя отличія. Между другими офицерами онъ былъ данъ и мичману Александру Ушакову, плававшему на кораблѣ «Европа», участвовавшему въ двухъ Чесменскихъ сраженіяхъ и заслужившему отъ командира корабля «Европа» капитана 1 ранга Клокачева. аттестацію весьма исправнаго офицера. Орденъ же Св. Георгія 4-й степени мичманъ Ушаковъ (*) получилъ за слѣдующій совершенный имъ подвигъ: Ушаковъ, будучи командиромъ небольшаго греческаго судна трекатра, перевозилъ на немъ сотню солдатъ Шлиссельбургскаго полка и небольшое число албанцевъ отъ острова Капелло къ острову Тассо. Застигнутый безвѣтріемъ въ виду крѣпости Лемносъ. трекатръ подвергся нападенію вышедшихъ изъ Лемноса 1 галеры и 4 полугалеръ съ вооруженными дульцишіотами, «главныхъ въ тамошнихъ моряхъ разбойниковъ». Трекатръ имѣлъ баталію съ 4 до 8 ч., при чемъ Ушаковъ своимъ хорошимъ распоряженіемъ и неустрашимостью, черезъ непрерывно продолжающійся огонь, наполнилъ суда непріятеля убитыми и ранеными. такъ что наконецъ непріятель съ весьма слабыми остатками силъ ушелъ изъ виду; по прогнаніи непріятеля Ушаковъ соединился съ флотомъ благополучно. Коллегія. разсмотрѣвъ это дѣло, произвела мичмана Ушакова въ лейтенанты, хотя онъ по линіи и не доходилъ до этого производства, но «за отличный въ военномъ дѣйствіи противъ непріятеля, неустрашимый поступокъ», а также, принявъ во вниманіе хорошую аттестацію Ушакова, коллегія сочла возможнымъ, произведя его въ лейтенанты, дать ему кромѣ того старшинство въ этомъ чинѣ.

14 іюля 1772 г. Императрица пожаловала орд. Св. Георгія 4-й степени за храбрость маіору (**) Вакселю, за дѣло

(*) Въ декабрѣ 1775 г. разбивался у Абхазскихъ береговъ въ чинѣ лейтенанта на фр. «Первый» и былъ одинъ изъ спасшихся при крушеніи; 4 апрѣля 1776 г. назначенъ командиромъ бомбард. корабля «Марсъ»; 27 апрѣля того же года произведенъ въ капитанъ-лейтенанты; 1 января 1779 г. уволенъ въ отставку.

(**) По списку георгіевскихъ кавалеровъ, 14 іюля 1772 г. награжденъ премьеръ-маіоръ Свенъ Ваксель; вѣроятно Ваксель былъ морскихъ батальоновъ; пенсію по указу должна была производить адмиралтействъ-коллегія.

27 іюня 1771 г. при высадкѣ десанта въ Еникале, когда Ваксель, отбивъ наипервѣе пушечною съ судовъ пальбою непріятеля съ берега, потомъ съ десантомъ на мелкихъ судахъ отправился къ берегу, вышелъ на него первый, высадилъ десантъ и прогналъ непріятеля.

10 августа 1772 г. Императрица дала орденъ Св. Георгія 4-й степени за храбрость, капитанъ-лейтенанту Карташеву, «за отличную храбрость во время послѣдней въ Чесменской «бухтѣ атаки, когда онъ отправясь въ середину зажженнаго «непріятельскаго флота, взошелъ на корабль «Родосъ» съ «крайнею неустрашимостью и при взятіи онаго и выведеніи «изъ порта мужественно поступалъ».

22 февраля 1773 г. были пожалованы орд. Св. Георгія 4-й степени за храбрость: капитаны Лупандинъ, Клокачевъ, Хметевскій, Баршъ, Бѣшенцовъ, Крузъ, Степановъ; капитанъ-лейтенанты Перепечинъ, Дугдаль, Мекензи; лейтенанты Ильинъ, князь Гагаринъ, Псаро, Кочуговъ, мичманъ Ушаковъ, лейтенанты Войновичъ, Алексіано и Ризо.

Рукою императрицы на указѣ было приписано: старшинство ихъ почитать съ того дня, какъ получили кресты отъ графа Алексѣя Орлова».

Пользуясь спискомъ георгіевскихъ кавалеровъ и приложеніемъ къ статьѣ Архипелагскія кампаніи 1769—74 гг. А. Соколова, помѣщенной въ 7 части записокъ Гидрографическаго департамента, нами составленъ списокъ этихъ георгіевскихъ кавалеровъ по времени пожалованія орденомъ, съ указаніемъ за какой именно подвигъ:

Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Время пожалованія.	За какое отличіе пожалованъ орденъ Св. Георгія 4 степени.
1) Командиръ корабля «Европа» кап. 1 р. Өедоръ Алексѣевичъ Клокачевъ.	9-го іюля 1771 г.	За храбрую атаку во время сожженія непріятельскаго флота.
2) Командиръ корабля «Три Святителя» к. 1 р. Степанъ Петровичъ Хметевскій.	9-го іюля 1771 г.	За храброе сраженіе съ непріятельскимъ флотомъ.

Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Время пожалованія.	За какое отличіе пожалованъ орденъ Св. Георгія 4 степени.
3) Командиръ корабля «Ростиславъ» к. 1 р. Василій Өедоровичъ Лупандинъ.	9 іюля 1771 г.	За сожженіе турецкаго флота.
4) Командиръ корабля «Евстафій» к. 1 р. Александръ Ивановичъ Крузъ.		За атаку турецкаго флота.
5) Командиръ бомбардирскаго кораб. «Громъ» кап.-лейт. Иванъ Михайловичъ Перепечинъ.		За неустрашимое вытерпленіе отъ турецкаго флота огня и храбро устоявъ на мѣстѣ своемъ, ни мало не ослабѣвая, во все время съ большою удачею бомбардировалъ.
6) Ком. фр. «Африка» кап.-лейт. Петръ Андреевичъ Степановъ.		За храбрую атаку батарей при сожженіи турецкаго флота подъ Чесмою.
7) Капит.-лейт. Робертъ Карловичъ Дугдаль.		Своехотно на брандерѣ исполнилъ свою должность храбро.
8) Кап.-лейт. Өома Мекензи.		При сожженіи турецкаго флота были охотно на брандерахъ и исполняли должность съ неустрашимостью.
9) Лейтенантъ Дмитрій Сергѣевичъ Ильинъ.		
10) Мичманъ князь Василій Андреевичъ Гагаринъ.		Своехотно употребленъ былъ на брандерѣ и поступалъ храбро.
11) Лейтенантъ Антонъ Константиновичъ Псаро.		Оставался въ Мореѣ, послѣ возвращенія всѣхъ нашихъ войскъ, съ греческими войсками; хотя и разбитъ былъ, но два россійскія знамя спасъ.
12) Командиръ корабля «Не тронь меня» к. 1 р. Петръ Өедоровичъ Бѣшенцовъ.	1 августа 1771 г.	За храброе поведеніе при сожженіи турецкаго флота.
13) Командиръ кор. «Саратовъ» капит.-бригадиръ Иванъ Ивановичъ Баршъ.		За атаку турецкаго флота при Наполи-ди-Романьи.
14) Кап.-лейтен. корабля «Три Іерарха» Петръ Евстафіевичъ Карташевъ.	26 августа 1771 г.	За отличную храбрость во время послѣдней атаки въ Чесменскомъ сраженіи и за выводъ изъ горящаго флота непріятельскаго корабля *Родосъ*.
15) Мичманъ кор. «Европа» Александръ Ушаковъ.	22 сентября 1771 г.	Будучи на трекатрѣ за храбрый отпоръ отъ 4 непріятельскихъ полугалеръ.

Чинъ, имя отчество и фамилія.	Время пожалованія.	За какое отличіе пожалованъ орденъ Св. Георгія 4 степени.
16) Лейтен. кор. «Европа» Иванъ Прокофьевичъ Кочуговъ.	13 ноября 1771 г.	За свозъ порядочно десанта въ островѣ Метелино, съ N стороны; онъ же въ первыхъ вышелъ изъ шлюпки на берегъ.
17) Лейтенантъ Георгій Гизо.		За произведенное храброе и мужественное разбитіе съ небольшою эскадрою при Египетскихъ и Сирскихъ берегахъ непріятельскихъ судовъ, съ дессантными войсками Дамасскаго паши, которые везены были противъ Али-бея.
18) Лейтенантъ Панаіотти Алексіано.		За десантъ и взятіе небольшой крѣпости на островѣ Станчіо, называемой Цефало.
19) Лейтен. графъ Маркъ Ивановичъ Войновичъ.		По аттестату адмирала Спиридова, за нападеніе на 13 непріятельскихъ судовъ, за разбитіе оныхъ, за сдѣланный десантъ и за взятіе нѣсколькихъ пушекъ при Румелійскомъ берегѣ.

Послѣ утвержденія императрицею орденовъ св. Георгія 4-й степени, коллегія послала ко всѣмъ пожалованнымъ лицамъ указъ, гдѣ извѣщая о Монаршей милости, высказываетъ твердую надежду, что получившіе орденъ «конечно всѣ свои силы и старанія употребятъ къ оказанію и впредь своего усердія и ревности къ службѣ».

30 іюля 1773 г. капитанъ 2 ранга Кингсбергенъ былъ награжденъ орд. св. Георгія 4-й степени, за сраженіе подъ Балаклавою. Въ грамотѣ сказано: оказанное вами храброе и мужественное дѣло, когда вы съ двумя ввѣренными вамъ судами сражаясь съ непріятельскими о 52-хъ пушкахъ тремя кораблями и одною о 25-ти пушкахъ шебекою, повредивъ оные обратили въ бѣгъ, учиняетъ васъ достойнымъ къ полученію и т. д.

15 декабря 1775 г. получили орд. св. Георгія 3-й степени Коняевъ, Клокачевъ и Кингсбергенъ и тотъ же орденъ 4-й степени капитанъ-лейтенанты Гипсъ и Матвѣй Каковцевъ (*); всѣ эти ордена были пожалованы за отличіе.

Кромѣ того, орденъ св. Георгія 4-й степени былъ жалуемъ

(*) Больше въ XII томѣ Матеріаловъ мы не нашли о пожалованіи орденомъ св. Георгія 4-й степени, а между тѣмъ имъ были награждены: 27 іюля 1773 г. к. 1 р. Роксбургъ, ком. кор. «Всеволодъ», за храбрый подходъ въ 1772 г. подъ крѣпость Чесму, сбитіе многихъ пушекъ и замолчаніе остальныхъ; 26 ноября

за 18 кампаній и бытность въ военныхъ дѣйствіяхъ. Первый получившій орденъ св. Георгія 4-й степени за 18 кампаній, 26 ноября 1770 г., былъ капитанъ-лейтенантъ Иванъ Дмитріевичъ Дуровъ, «за ревность и усердіе къ службѣ».

26 ноября 1773 г. были пожалованы орденомъ св. Георгія 4-й степени за 18 кампаній: контръ-адміралъ Чичаговъ, к. 1 р. Палибинъ, Жемчужниковъ, к.-л. Я. Карташевъ, С. Лопухинъ, Ив. Селифонтовъ,—всѣ участвовавшіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, первый въ Черномъ морѣ, остальные въ Архипелагѣ (*). Императрица замѣтила неправильность въ подносимыхъ ей спискахъ штабъ и оберъ-офицеровъ флота, для награжденія орденомъ св. Георгія 4-й степени за 18 кампаній, и для пресѣченія сего, указомъ 26 ноября 1775 г. установила, что этой наградѣ подлежатъ изъ морскихъ офицеровъ только тѣ, которые 18 кампаній дѣйствительно на морѣ выслужили, не считая тутъ ни мѣстъ, ни разстоянія (**), но одну долговременность, и каждую кампанію считать не менѣе 6 мѣсяцевъ, ибо за всякіе прочіе отличные подвиги, воздаяніе мужеству на всякое время предписано въ особыхъ статьяхъ; тѣмъ же указомъ Императрица приказала адмиралтействъ-коллегіи совмѣстно съ военною, вновь разсмотрѣть службы всѣхъ тѣхъ офицеровъ, которые были представлены къ наградѣ и роспись которыхъ возвращалась съ указомъ; только послѣ новаго разсмотрѣнія списковъ офицеровъ, которые долговре-

---

1774 г. к. 1 р. Коняевъ и Аклеинъ, ком. кораблей «Чесма» и «Графъ Орловъ», за Патрасское сраженіе, гдѣ было истреблено 16 непріятельскихъ фрегатовъ и шебекъ; 27 іюля 1773 г. к.-л. Кожуховъ и Ханыковъ, за Чесменское сраженіе 1772 г.; 30 іюля 1774 г. л. А. Алексіано за отличіе 26 ноября 1774 г.; к. 1 р. Яковъ Филипповичъ Сухотинъ, за дѣло 1773 г. подъ Суджукъ-Кале въ Черномъ морѣ; 12 декабря 1774 г. мичманъ Марацо за отличіе.

(*) До выхода указа съ правилами о наградахъ за 18 кампаній, были награждены: к. 1 р. Поливановъ, к. 2 р. Муромцевъ, Лупандинъ, Давыдовъ, к.-л. Кондратьевъ, Берхъ, С. Плещеевъ и В. Плещеевъ, всѣ участвовавшіе въ военныхъ дѣйствіяхъ; послѣ выхода указа, 26 ноября 1776 г. к. 1 р. Аничковъ, Булгаковъ, к. 2 р. Козляниновъ; 26 ноября 1778 г. к. 2 р. Е. Одинцовъ, к.-л. Скуратовъ и Мосоловъ; 26 ноября 1779 г. кап.-лейт. Илья Левицкій и Килеинъ; 26 ноября 1782 г. к. 1 р. Мельниковъ, к. 2 р. Телепневъ и к.-л. Дубровинъ; 26 ноября 1782 г. к. 2 р. Н. Ѳедоровъ и к.-л. Крусановъ.

(**) Надо полагать, что въ просьбахъ вѣроятно указывалось на эти обстоятельства.

менною на морѣ службою пріобрѣли право на военный орденъ, разрѣшалось представить списки императрицѣ.

9 января 1776 г. военная коллегія извѣстила морскую, чтобы на будущее время начальствующія на морѣ лица, въ случаѣ оказанія подчиненными ихъ штабъ и оберъ-офицерами флота военныхъ подвиговъ, свидѣтельствовали своими аттестатами, кто точно награжденія достоинъ; если кто будетъ имѣть право на награду военнымъ орд. св. Георгія, то описывать самые подвиги отличія. Безъ удостовѣренія начальствующихъ лицъ, о такихъ военныхъ подвигахъ, а также просьбы всѣхъ лицъ о награжденіи за 25 лѣтнюю службу, безъ удостовѣренія начальствующихъ лицъ, военная-де коллегія въ разсмотрѣніе и предстательство предъ Е. И. В. входить не будетъ. Коллегія объявила, что она точно также не будетъ входить въ разсмотрѣніе просьбъ тѣхъ лицъ, которымъ уже отказано въ пожалованіи военнымъ орденомъ и нынѣ представляющихъ о себѣ аттестаты за отличные поступки, о которыхъ они сами только объявляютъ себя къ тому награжденію достойными, но съ статутомъ ордена св. Георгія не согласными.

Разъясненія военной коллегіи мало согласуется съ указомъ императрицы отъ 26 ноября 1775 г. въ которомъ говорится только о неправильномъ представленіи къ ордену за 18 камп. Въ разъясненіи же коллегіи, идетъ рѣчь главнымъ образомъ о пожалованіи орденомъ за военные подвиги.

Нельзя не замѣтить нѣкоторую иронію въ разъясненіи военной коллегіи; намъ въ первый разъ приходится встрѣчаться съ подобнымъ документомъ и желательно чтобы онъ получилъ большее разъясненіе.

Кромѣ наградъ орденами существовали другія формы наградъ: чинами (4 командира брандера за Чесменское сраженіе получили чины), деньгами (контръ-адмиралъ Базбаль получилъ въ награду 4 т. рублей), и годовыми и двухъ годовыми отпусками безъ вычета жалованья.

Графъ А. Орловъ, въ разсматриваемый періодъ времени, получилъ бриліантовую шпагу и 4 пушки изъ числа взятыхъ въ Чесменскомъ сраженіи.

Глава XX.

Слѣдственныя и судныя дѣла.—Ссора между флагманомъ к.-а. Сенявинымъ и главнымъ командиромъ Архангельскаго порта Вакселемъ.—Указъ коллегіи о почестяхъ въ отдаленныхъ портахъ депутатамъ коллегіи, при осмотрѣ ими судовъ, приготовленныхъ къ плаванію.—Мнѣніе адмирала Мордвинова объ этихъ почестяхъ.—Остановка брандвахтеннымъ фрегатомъ «Гремящій» англійской яхты *Илъ* на Кронштадтскомъ рейдѣ.—Неудовольствіе в. к. генералъ-адмирала на командира фрегата.—Слѣдственное дѣло.—Невиновность командира фрегата.—Похищеніе казенныхъ денегъ.

Изъ слѣдственныхъ и судныхъ дѣлъ, нѣкоторыя были помѣщены раньше, при описаніи крушеній судовъ; изъ другихъ замѣтныхъ разбирательствъ, которыя производила коллегія, заслуживаютъ вниманія слѣдующія дѣла:

Командовавшій въ 1772 г. Архангельскою эскадрою контръ-адміралъ Н. Сенявинъ, и главный командиръ порта Ваксель, поссорились между собою и обратились въ коллегію съ жалобами другъ на друга. Первый жаловался на Вакселя, что онъ поднялъ свой брейдъ-вымпелъ при прибытіи на корабли, которые онъ долженъ былъ проводить за баръ рѣки С. Двины, въ объявленіи себя депутатомъ не во время, и въ посылапіи отъ депутатскихъ дѣлъ указовъ и прочихъ обидахъ. Ваксель жаловался на Сенявина, что онъ посылаетъ ему ордера и въ контору сообщенія, къ депутатскимъ дѣламъ рапорты, съ дерзкими выраженіями. Сенявинъ просилъ о назначеніи на мѣсто Вакселя депутатомъ другаго, а Ваксель о защитѣ депутатской чести.

Коллегія, разобравъ обоюдныя жалобы нашла, что Ваксель не имѣлъ никакого права поднимать брейдъ-вымпелъ: ни по тому, что онъ былъ назначенъ депутатомъ, ни «по главной командѣ», а еще менѣе по тому, что онъ капитанъ надъ Архангельскимъ портомъ; указомъ—де коллегіи отъ 4 апрѣля 1750 г., проводку кораблей черезъ баръ приказано дѣлать главному командиру и капитану надъ портомъ съ офицерами, и потому онъ, Ваксель долженъ былъ проводить тѣ корабли по своему званію, а не по депутатству (отъ коллегіи), и проводка кораблей по послѣднему званію мало-де чести ему дѣлаетъ.

Объясненія его, Вакселя, что онъ проводку долженъ дѣлать какъ депутатъ отъ коллегіи, неумѣстно и съ военными правилами не сходно. Хотя ему, Вакселю, и предложено было отъ коллегіи произвести кораблямъ депутатскій смотръ, но онъ долженъ былъ сдѣлать депутатскій смотръ по обыкновенію, т. е. тогда, когда корабли нетолько совсѣмъ вооружатся, но и къ походу совсѣмъ готовы будутъ, слѣдовательно по переводѣ за баръ, ибо до тѣхъ поръ они не нагружены и слѣдовательно не готовы, а не передъ баромъ. Вакселю слѣдовало-де напередъ дать знать о приготовленіи къ смотру и потомъ назначить время, но онъ сего не сдѣлалъ и потому поступилъ преждевременно и противъ коллежскаго указа, въ которомъ прямо сказано, что депутатскій смотръ сдѣлать при отбытіи кораблей.

Коллегія вывела изъ поступковъ Вакселя, что онъ принялъ на себя преждевременно депутатское званіе «изъ единаго тщеславія и ложнаго понятія о честолюбіи, которое только и руководило имъ, изъ чего вышелъ безпорядокъ»; точно также, изъ такого же побужденія посылалъ Сенявину онъ, Ваксель, указы. Коллегія нашла, что Ваксель поступалъ дерзко, предосудительно той чести, которой онъ удостоился отъ коллегіи, возложившей на него депутатское званіе, и нарушилъ субординацію. Коллегія обѣщалась разсмотрѣть подробно это нарушеніе и поступить по всей строгости законовъ; для того же, чтобы не остановить отправку кораблей, приказала Вакселю быть, до проводки кораблей за баръ, единственно какъ капи-

тану надъ портомъ, и только послѣ того какъ корабли за баромъ приготовятся къ походу, принять на себя депутатское званіе и сдѣлать смотръ на точномъ основаніи коллежскаго указа. Сенявину коллегія, въ виду нанесенной ему Вакселемъ обиды, разрѣшила не быть на депутатскомъ смотру, а приказала быть на смотру однимъ командирамъ кораблей.

Поступками Сенявина во время столкновенія его съ Вакселемъ, коллегія осталась довольна, отдала должную справедливость всѣмъ распоряженіямъ его касавшимся до эскадры, но осудила его за то, что онъ написалъ коллегіи, что до извѣщенія его, Сенявина, отъ коллегіи, о назначеніи Вакселя депутатомъ, признавать Вакселя за депутата не будетъ и принимать отъ депутатскихъ дѣлъ указовъ также не будетъ. Коллегія нашла, что Сенявинъ поступилъ «очень дурно» относительно коллегіи и при будущемъ разбирательствѣ обѣщалась «удерживать свое право».

Дурное въ этомъ распоряженіи Сенявина, коллегія находила то, что онъ самъ собою, не дожидаясь приказанія отъ коллегіи, рѣшился не признавать Вакселя депутатомъ (т. е. до вывода кораблей за баръ).

Вскорѣ Ваксель прислалъ въ коллегію новую жалобу на Сенявина, на «развратное размышленіе, не сходствующее съ указомъ о почтеніи депутатамъ» и прислалъ полученный имъ ордеръ (приказаніе) отъ Сенявина, въ которомъ послѣдній пишетъ, что дапутатскому смотру слѣдуетъ быть тогда, когда онъ-де, Сенявинъ, дастъ знать, и кромѣ того депутаты бываютъ въ Кронштадтѣ, а здѣсь-де Архангельскъ.

Чѣмъ дѣло кончилось между Вакселемъ и Сенявинымъ, было ли дальнѣйшее разбирательство этого дѣла—неизвѣстно, но вопросъ о почестяхъ, отдаваемыхъ депутату при смотрахъ, на слѣдующій годъ опять возникъ и поднялъ его адмиралъ Мордвиновъ, имѣвшій главную команду надъ флотомъ въ Кронштадтѣ.

Указомъ отъ 29 мая 1772 г. коллегія приказала въ отдаленныхъ портахъ депутатами быть капитанамъ надъ портами, на смотръ ѣздить подъ адмиралтейскимъ флагомъ, и произво-

дить салютъ изъ 13 пушекъ; командирамъ приказано было поступать по этому указу и исполнять его «какъ законъ».

Противъ этого распоряженія коллегіи заявилъ протестъ адмиралъ Мордвиновъ, находя, что этимъ указомъ нарушенъ морской уставъ Петра Великаго. Мордвиновъ писалъ въ коллегію, приводя §§ морскаго устава, что по уставу депутатами слѣдуетъ быть членамъ коллегіи, которые могутъ имѣть адмиралтейскій флагъ и получить салютъ отъ флота равный генералъ-адмиралу; что въ морскомъ уставѣ нигдѣ не сказано, чтобы въ отдаленныхъ портахъ, капитану надъ портомъ ѣздить подъ флагомъ на шлюпкѣ, и чтобы депутатамъ ѣздящимъ подъ флагомъ на шлюпкѣ, производить съ флота салютъ изъ 13 пушекъ; что въ морскомъ уставѣ точно положено, что дѣлать когда генералъ-адмиралъ на шлюпкѣ ѣдетъ мимо флота, на корабль всходитъ или съ корабля съѣзжаетъ, и нигдѣ нѣтъ, чтобы въ этихъ случаяхъ производился салютъ генералъ-адмиралу; салютъ же генералъ-адмиралу производится при подниманіи и опусканіи его флага на кораблѣ, а не тогда когда генералъ-адмиралъ ѣдетъ на шлюпкѣ; точно также въ томъ же уставѣ точно положено, какъ отвѣчать генералъ-адмиралу на салютъ отъ флагмановъ и капитановъ, а ѣдущимъ депутатамъ на шлюпкѣ подъ флагомъ, на салютъ отвѣчать нечѣмъ.

Кромѣ того, флотскіе капитаны командующіе поднимаютъ брейдъ-вымпелъ, но не стоячій, а плавучій, а потому такіе капитаны, не говоря уже о флагманахъ, несравнены даже съ капитанъ-командорами, имѣющими право подымать стоячій брейдъ-вымпелъ.

На этомъ основаніи Мордвиновъ находилъ неправильнымъ, что по коллежскому указу отъ 29 мая 1772 г. депутаты, въ томъ числѣ и капитаны надъ портомъ въ отдаленныхъ портахъ, будутъ пользоваться почестями сверхъ регламента, больше даже генералъ-адмирала, который есть главный начальникъ не только флота, но и коллегіи.

Такъ какъ въ указѣ не было указано время, когда депутатамъ ѣдущимъ на шлюпкѣ производить съ флота пальбу, то онъ, адмиралъ Мордвиновъ, не осмѣливается, сверхъ регламента утвержденнаго Императрицею, отдать приказаніе дѣ-

лать депутатамъ почести бо́льшія чѣмъ генералъ-адмиралу, только по коллежскому указу, безъ доклада о семъ Его П. В. Генералъ-Адмиралу.

Такъ какъ ему, адмиралу Мордвинову, порученъ отъ Его И. В. весь корабельный флотъ и приказано въ случаѣ надобности дѣлать представленія коллегіи и Его В. рапортовать, то поэтому онъ, адмиралъ Мордвиновъ, коллегіи представляетъ, не соизволитъ-ли коллегія оный салютъ депутатамъ нынѣ отмѣнить. Если же салютъ оставить, то сдѣлать Ея И. В. представленіе о томъ, чтобы какъ генералъ-адмиралу, такъ и депутатамъ ѣдущимъ на шлюпкахъ, такую же пальбу производить, а также прочимъ флагманамъ «по ихъ характерамъ», и капитановъ командующихъ эскадрами, относительно салютовъ сравнять съ капитанами надъ портомъ, когда послѣдній будетъ ѣздить депутатомъ подъ флагомъ, подобно членамъ коллегіи.

Въ объясненіе своего указа коллегія привела то, что часто случается, что и въ Кронштадтѣ депутаты отъ коллегіи имѣютъ чинъ меньшій нежели командующій эскадрою, но получаютъ почести только потому, что депутаты замѣщая коллегію получаютъ и предписанную ей почесть; въ другихъ мѣстахъ, хотя депутатскій смотръ дѣлаютъ командиры и капитаны надъ портомъ, но они во всякомъ случаѣ равны депутатамъ отъ коллегіи, а потому должны и равную почесть съ ними имѣть, какъ въ регламентѣ сказано о депутатахъ, бывающихъ при отправленіи и возвращеніи флота, т. е. получать салютъ изъ 13 пушекъ и ѣздить на смотръ подъ адмиралтейскимъ флагомъ. Командиры эскадръ, отдавая эти почести, исполняютъ только обязанность закономъ на нихъ возложенную и не должны относить это къ своей обидѣ и оскорбленію.

Отвѣчая адмиралу Мордвинову, коллегія замѣчаетъ, что при составленіи регламента, адмиралъ былъ первый членъ въ коммисіи, составлявшей регламентъ; что ему лучше чѣмъ кому бы то ни было извѣстно основаніе, почему это правило о почестяхъ депутатамъ при смотрахъ флоту, введено было въ регламентъ; что точно такимъ же образомъ было поступ-

лено при отправленіи эскадръ въ 1766,7 и 8 г.г. что извѣщеніе о почестяхъ, отданныхъ депутатамъ при смотрахъ въ эти годы, было записано въ журналы коллегіи, подписанные въ числѣ прочихъ и имъ, адмираломъ Мордвиновымъ, какъ дѣло сдѣланное по закону; что отдавать почести слѣдуетъ адмиралтейскому флагу, а не «всегда» капитану надъ портомъ дѣлать; если коллегія-де и прибѣгла къ этой мѣрѣ, т. е. стала поручать въ отдаленныхъ портахъ дѣлать депутатскій смотръ капитанамъ надъ портомъ, то сдѣлала это по необходимой нуждѣ и за невозможностью послать кого либо изъ своихъ членовъ.

Что же касается до того, что адмиралъ не рѣшался отдать приказаніе объ исполненіи коллежскаго указа безъ доклада Его И. В. Генералъ-Адмиралу, то коллегія ничего другаго и сказать не можетъ, кромѣ того, что указъ ея отъ 29 мая 1772 г. составленъ по силѣ регламента, утвержденнаго Ея И. В. и коллежскихъ опредѣленій, имъ же самимъ адмираломъ Мордвиновымъ подписанныхъ, потому не только не располагаетъ указъ свой отмѣнять, но не осмѣлится доложить Ея И. В., чтобы генералъ-адмиралу производить пальбу равную съ депутатами ѣдущими на шлюпкахъ, а также производить салютъ ѣдущимъ на шлюпкахъ флагманамъ; если же что надо дополнить или измѣнить въ законахъ о салютахъ, то для сего учреждена коммисія; коллегія же, въ силу регламента, посылаетъ отъ себя непосредственно указы главнымъ командирамъ и командирамъ эскадръ, по которымъ должны дѣлать непремѣнное исполненіе и дѣлаютъ; ему же, адмиралу и кавалеру, въ таковыхъ случаяхъ указы посылаются для свѣдѣнія.

Дальнѣйшихъ разногласій не было, такъ какъ по документамъ напечатаннымъ въ XII томѣ Матеріаловъ видно, что въ послѣдующіе годы депутатскіе смотры дѣлались въ Кронштадтѣ депутаціею отъ коллегіи, а въ Ревелѣ и Архангельскѣ — командирами этихъ портовъ.

Весь вопросъ возникъ сначала изъ за неправильныхъ дѣйствій Ваксeля; адмиралъ-же Мордвиновъ отчасти желалъ поддержать Н. Сенявина, который по прибытіи изъ Архангельска

находился въ Кронштадтѣ. Коллегія вѣрно оцѣнила весь споръ, говоря, что разгорѣлся онъ изъ тщеславія и самолюбія.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1772 г., находившійся въ Ревелѣ на кораблѣ «Преслава» мичманъ Зубовъ, отрубилъ себѣ топоромъ лѣвую руку и откусилъ языкъ; коллегія приказала разслѣдовать это дѣло между бывшими при этомъ людьми, какъ это случилось, въ какомъ состояніи до того находился мичманъ Зубовъ и о послѣдующемъ донести въ коллегію, но въ документахъ нѣтъ дальнѣйшихъ свѣдѣній объ этомъ дѣлѣ.

21 іюля 1774 г. генералъ-адмиралъ Павелъ Петровичъ далъ указъ коллегіи, въ которомъ извѣщалъ коллегію, что по случаю происшествія на Кронштадтскомъ рейдѣ между брантвахтеннымъ фрегатомъ «Гремящій» и англійскою яхтою *Игль*, онъ приказалъ главному командиру Кронштадтскаго порта немедленно смѣнить командира фрегата к. 2 р. Немтинова. Черезъ два дня генералъ-адмиралъ Павелъ Петровичъ извѣщалъ коллегію, что имъ опредѣленъ на его мѣсто капитанъ-лейтенантъ Василій Плещеевъ (*); вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендовалъ коллегіи, при опредѣленіи на такой важный постъ какъ брантвахта командировъ, поступать гораздо осмотрительнѣе и не поручать такой должности престарѣлымъ и увѣчнымъ офицерамъ, съ тѣмъ чтобы они вмѣсто отставки находились, но назначать таковыхъ, коихъ расторопность и исправность въ должности и свѣдѣнія въ законахъ, коллегіи извѣстны были. Въ заключеніе указа было сказано, что впредь, какъ и при назначеніяхъ офицеровъ такъ и при производствѣ ихъ, представлять списки къ нему, генералъ-адмиралу на разсмотрѣніе; что же касается до Немтинова, то относительно его В. К. писалъ коллегіи, чтобы коллегія благоволила Немтинова отъ службы отставить, съ пенсіономъ, какой ему по закону слѣдуетъ.

(*) Плещеевыхъ было два во флотѣ: Василій и Сергѣй; оба служили волонтерами въ англійскомъ флотѣ и оба участвовали въ Архипелагской экспедиціи; одинъ изъ нихъ, Сергѣй, написалъ «Дневныя Записки Путешествія изъ Архипелагскаго Россіи принадлежащаго острова въ Сирію», составляющія большую библіографическую рѣдкость; оба Плещеевы участвовали въ посольствѣ 1775 г. князя Репнина въ Константинополь, въ качествѣ кавалеровъ посольства, Сергѣй Плещеевъ впослѣдствіи былъ однимъ изъ приближенныхъ лицъ къ В. К. Павлу Петровичу.

Но гнѣвъ генералъ-адмирала Павла Петровича на Немтинова былъ напрасенъ. Дѣло состояло вотъ въ чемъ: 13 іюля прибыла въ Кронштадтъ безъ досмотра англійская яхта *Пиль*, съ членомъ парламента лордомъ Диллонъ. На фрегатѣ было двѣ всего шлюпки: одна изъ нихъ пошла въ портъ съ докладомъ о прибывшемъ изъ Архипелага русскомъ фрегатѣ (это не совсѣмъ такъ: фр. «Минерва» пришелъ 4 іюля, а фр. «Григорій» 30 іюля); другая же шлюпка, по объясненію Немтинова, осматривала купеческія суда. Фрегатъ «Гремящій» находился на якорѣ, а не лавировалъ по рейду; англійская яхта, проходя мимо фрегата, салютовала ему изъ орудій, приспустила гротъ-брамсель для показанія вымпела, который также былъ приспущенъ; былъ ли приспускаемъ флагъ на яхтѣ, — не было замѣчено съ фрегата. Вторая шлюпка, осмотрѣвъ купеческое судно, пошла на встрѣчу яхты, шедшей подъ парусами, и со шлюпки кричали, чтобы яхта остановилась, но яхта продолжала идти; шлюпка за нею стала гнаться. Немтиновъ, видя той яхты упорство, приказалъ сдѣлать холостой выстрѣлъ, чтобы яхта остановилась, потомъ другой, и когда яхта всетаки не останавливалась, пустилъ по яхтѣ ядро (*).

Коллегія разсмотрѣвъ это дѣло, нашла Немтинова виновнымъ въ томъ, что онъ не исполнилъ своей должности и при умѣренномъ вѣтрѣ не лавировалъ по рейду, отчего произошло то, что яхта и прошла безъ досмотра; коллегія приказала произвести о проступкѣ Немтинова «на основаніи законовъ фергеръ и крихсратъ» и представить коллегіи, какому онъ подлежитъ штрафу.

10 іюля 1775 г., по случаю заключенія мира съ Турціею, Императрица приказала дѣло о Немтиновѣ уничтожить и предать совершенному забвенію. 7 іюля 1776 г. Немтинову былъ пожалованъ чинъ капитана 1 ранга и онъ уволенъ въ отставку съ пенсіономъ въ награду за дѣятельность на Шпицбергенѣ, гдѣ онъ получилъ болѣзни.

(*) Объ этомъ дѣлѣ есть въ Сборникѣ Русскаго Историческаго Общества, — изъ которыхъ видно, что Диллонъ жаловался на неотданіе салюта и на стрѣльбу по немъ.

За похищеніе казенныхъ денегъ полагалась смертная казнь. Такъ, въ 1776 г. были къ ней приговорены подпоручикъ Марковъ и капитанъ Перфильевъ, бывшіе при пріемѣ провіанта, за похищеніе казенныхъ денегъ. Императрица помиловала виновныхъ и приказала, лишивъ чиновъ и дворянства, сослать въ Сибирь.

Въ 1779 г. совѣтникъ казначейской экспедиціи въ адмиралтействъ — коллегіи, Апрѣлевъ, открылся въ употребленіи казенныхъ денегъ на свои нужды, въ раздачѣ денегъ въ долгъ частнымъ людямъ и въ незапискѣ принятыхъ денегъ на приходъ. Коллегія приговорила Апрѣлева повѣсить, но Императрица помиловала Апрѣлева и приказала его, также лишивъ чиновъ и дворянства, сослать въ Сибирь.

Глава XXI.

Судебныя дѣла.—Пожаръ на фрегатѣ «Марія».—Дѣло кап.-бриг. Палибина и к. 1 р. Мекензи.—Хозяйственныя дѣла.—Заготовка лѣса для кораблестроенія.—Составленныя адмиралтействъ и коммерцъ-коллегіями временныя правила лѣснаго торга мачтовыми деревьями и дубомъ.—Парусная фабрика.—Устройство на судахъ каютъ-компаній.—Устройство судовыхъ лазаретовъ.

Въ 1781 г. разбиралось дѣло о пожарѣ на фрегатѣ «Марія». Было и раньше нѣсколько случаевъ пожара на русскихъ судахъ: такъ въ 1764 г. сгорѣли въ Ревельской гавани корабли «Петръ» и «Александръ Невскій»; въ 1779 г. въ Черномъ морѣ фрегатъ «Третій», а въ Ревельской гавани корабль «Всеволодъ». Когда въ 1781 г. случился пожаръ на фр. «Марія», стоявшемъ въ Кронштадтской гавани, вскорѣ потушенный, тѣмъ не менѣе на него обратили вниманіе, стали подозрѣвать поджогъ и возникло слѣдственное дѣло, въ направленіи котораго принимала участіе Екатерина II.

22 апрѣля 1781 г. она писала С. К. Грейгу, бывшему главнымъ командиромъ Кронштадтскаго порта, чтобы онъ объявилъ всѣмъ находившимся на фрегатѣ Ея волю: служащіе на фрегатѣ должны открыть виновника пожара впродолженіи назначеннаго времени; если же въ этотъ промежутокъ времени виновный не будетъ найденъ, то Грейгъ дол-

женъ былъ въ такомъ случаѣ (т. е. когда служащіе на фрегатѣ не выдадутъ изъ своей среды предполагавшагося виновника пожара), отдать всѣхъ подъ судъ за оплошность и неисполненіе обязанностей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Екатерина II поручила Грейгу, о всемъ касающемся пожара на фрегатѣ, извѣщать ее непосредственно, кромѣ тѣхъ донесеній въ коллегію, которыя долженъ былъ посылать Грейгъ. Донесенія эти конечно доходили бы до Императрицы, но значительно позже. Отдавая такое приказаніе, она очевидно очень интересовалась открыть виновника пожара на фрегатѣ, такъ какъ во всѣхъ предыдущихъ случаяхъ пожаровъ на корабляхъ, точная причина пожаровъ не была установлена.

Черезъ два дня Императрица получила донесеніе Грейга на свой указъ отъ 22 апрѣля. Она тотчасъ же отвѣтила Грейгу и въ отвѣтѣ своемъ, опасаясь принятія какихъ либо чрезвычайныхъ мѣръ, писала, что если впродолженіи короткаго срока, назначеннаго Грейгомъ, виновные не будутъ открыты, то она слѣдуя своему правилу—лучше 10 виновныхъ освободить, чѣмъ наказать одного невиннаго,—желаетъ чтобы не были приняты какія либо крайнія средства и дѣло было-бы предоставлено законному теченію.

А. Соколовъ такъ описываетъ это происшествіе: (*)

11 мая 1780 г. въ 6 ч. пополудни загорѣлся стоявшій въ Кронштадтской гавани кор. «Благополучіе». (**) Огонь немедленно потушили и по изслѣдованіи оказалось, что возгорѣніе случилось въ проходѣ за крюйтъ-камерою, гдѣ были навалены разныя вещи и гдѣ былъ найденъ тлѣвшимся кулекъ съ пенькою и небольшимъ количествомъ густой смолы и угольевъ. Подозрѣвали, что поджогъ сдѣланъ съ умысломъ, тѣмъ болѣе, что вѣтеръ былъ свѣжій западный и флотъ готовился выйдти на рейдъ, но виновнаго найти не могли.

Въ слѣдующемъ году, 20 апрѣля въ 11 ч. вечера, въ той же гавани опять случился пожаръ: загорѣлся фрегатъ «Марія». И на этотъ разъ огонь былъ вскорѣ потушенъ, но ви-

---

(*) Морск. Сборн. 1848 г., № 11, стр. 450—452.

(**) О пожарѣ на кор. «Благополучіе» нѣтъ свѣдѣній въ XII томѣ Матеріаловъ.

новнаго не могли опять найти. Нашли только, что возгорѣніе произошло въ шкиперской каютѣ; загорѣлась койка, въ которой была завернута приготовленная для краски сажа, напитанная масломъ. Толки о поджогахъ, предположенія, разбирательства, шли своимъ чередомъ и не обѣщали ни какого положительнаго вывода, когда производившій слѣдствіе о пожарѣ на фр. «Марія» вице-адмиралъ П. Л. Голенищевъ-Кутузовъ, предложилъ сдѣлать опытъ: не возгорается-ли сажа смѣшанная съ масломъ сама собою. Опытъ увѣнчался успѣхомъ.

По изложенію Соколова выходитъ, что Голенищевъ-Кутузовъ предложилъ сдѣлать этотъ опытъ. Документы напечатанные въ XII томѣ Матеріаловъ мѣняютъ это заключеніе—предложила сдѣлать этотъ опытъ сама Императрица Екатерина II.

Бывшіе раньше пожары на корабляхъ «Петръ», «Александръ Невскій», «Всеволодъ», «Благополучіе», на фр. «Третій»,—конечно обратили ея вниманіе на часто повторяющіеся случаи пожара на судахъ флота. Еще по поводу пожара въ 1779 г. на фр. «Третій» Императрица писала графу Чернышеву: «Подобныя несчастія ни отчего иного «происходятъ, какъ отъ неисполненія предписаннаго и отъ «послабленія; отчего люди погибаютъ, а Государство слабѣетъ, «ибо теряетъ оборону ему».

Случай возгорѣнія на фр. «Марія», обратилъ на себя особенное вниманіе Императрицы.

20 апрѣля случился пожаръ, 22 апрѣля былъ посланъ указъ Грейгу о принятіи мѣръ къ открытію виновныхъ, а 24 апрѣля послѣдовала отмѣна этого указа. Въ тотъ же день, 24 апрѣля, Императрица писала графу Чернышеву: «Изъ присланнаго журнала о производимомъ слѣдствіи по случаю извѣстнаго приключенія на фр. «Марія», увидѣвъ что въ каютѣ, гдѣ открылся пожаръ, было нѣсколько связокъ веревокъ и на серединѣ въ койкѣ завязанная сажа съ масломъ, принятая для крашенія, я вспомнила что при бывшемъ прошлаго года въ пеньковыхъ амбарахъ пожарѣ, между прочими причинами полагаемо было, что оный могъ произойти, если пенька лежала обернутая или же вмѣстѣ съ масляными

рогожами; примѣчаніе сіе вы не оставите учинить въ крайней точности, такъ какъ и взять противу того возможныя предосторожности на всѣхъ судахъ и вездѣ по морскому департаменту».

Графъ Чернышевъ, получивъ этотъ указъ отправилъ копію съ него, «споспѣшествуя исполненію Высочайшей воли», въ Кронштадтъ къ Голенищеву-Кутузову, производившему слѣдствіе, рекомендуя ему строгое и точное, совмѣстно съ Грейгомъ, исполненіе. Другую копію съ указа Чернышевъ отправилъ въ коллегію, которая съ своей стороны руководствуясь мыслью Императрицы, выраженною въ письмѣ къ гр. Чернышеву, предписала Голенищеву-Кутузову произвести опытъ: не появится-ли огонь отъ лежащихъ вмѣстѣ сажи и масла, подобно тому какъ лежали онѣ на фр. «Марія».

Опытъ удался вполнѣ; онъ былъ произведенъ въ присутствіи Грейга и Голенищева-Кутузова, такимъ образомъ: смѣшавъ сажу съ масломъ, дали краскѣ отстояться часъ, послѣ чего масло было слито, а сажа завязана въ койку; койку эту положили въ комнату близъ конторы надъ портомъ, двери запечатали и поставили къ печатямъ не только часовыхъ—матросовъ, но и «надежныхъ» офицеровъ: одного капитанъ-лейтенанта и трехъ лейтенантовъ, которымъ было приказано не спать всю ночь. Ночью, черезъ 13 часовъ послѣ запечатанія дверей, въ комнатѣ показался дымъ. Извѣщенный немедленно Грейгъ, сначала послалъ за Голенищевымъ-Кутузовымъ и за Пущинымъ (капитаномъ надъ портомъ), но увидя усиленіе дыма, недождавшись ихъ, распечаталъ двери и вошелъ въ комнату; при входѣ его, вмѣстѣ съ притокомъ свѣжаго воздуха, показалось пламя. Причина пожара на фр. «Марія» была открыта, коллегія слѣдствіе уничтожила и объявила свое удовольствіе Грейгу, Голенищеву-Кутузову и Пущину.

Была довольна и Императрица, поздравившая 28 апрѣля Грейга съ открытіемъ причины пожара на фр. «Марія», причемъ приказала людей, содержавшихся по этому дѣлу подъ стражею, освободить и принять мѣры предосторожности на будущее время.

Взысканію подверглись офицеры фрегата «Марія». Коман-

диръ кап.-лейт. Крусановъ, лейт. Тутолминъ и мичм. Малыгинъ, получили строжайшій выговоръ за небрежность при исполненіи служебныхъ обязанностей. Первые два, кромѣ того были подвергнуты наряду не въ очередь на службу въ продолженіи одного мѣсяца, и такъ какъ фр. «Марія» находился въ эскадрѣ контръ-адмирала Сухотина и былъ назначенъ въ плаваніе, то коллегія извѣстила Сухотина, чтобы взысканіе наложенное на Крусанова и Тутолмина, было бы приведено въ исполненіе во время плаванія. Что же касается до мичм. Малыгина, то кромѣ строжайшаго выговора, онъ былъ присужденъ въ отдаленную и трудную посылку. Коллегія ограничилась слѣдующимъ наказаніемъ Малыгину: лишила его кампаніи и опредѣлила на цѣлый годъ къ присмотру за производившимися въ Кронштадтѣ казенными работами.

Въ 1782 г. разбиралось коллегіею дѣло о капитанъ-бригадирѣ Палибинѣ и капитанѣ 1 ранга Мекензи. Палибинъ командовалъ отрядомъ, посланнымъ въ Атлантическій океанъ и зазимовавшимъ вопреки приказанія вернуться въ Россію, въ Лиссабонѣ, а Мекензи командовалъ въ томъ же отрядѣ *кораблемъ, съ которымъ отдѣлился отъ эскадры и зимовалъ въ Англіи.*

Палибинъ донесъ, что по выходѣ изъ Лиссабона для возвращенія въ Кронштадтъ, онъ встрѣтилъ крѣпкіе противные вѣтры и такъ какъ къ 19 октября былъ только у мыса Финистерре, то видя малый успѣхъ своего плаванія (на 11-й день), невозможность вернуться осенью въ свои порта, по общему консиліуму съ командирами кораблей, положилъ вернуться въ Лиссабонъ; въ англійскіе же порта, онъ, Палибинъ не зашелъ потому, что по силѣ данной ему инструкціи въ нихъ заходить было не разрѣшено.

Мекензи донесъ, что 18 октября, по призывѣ сигналомъ на флагманскій корабль Палибина командировъ кораблей, Палибинымъ было предложено: если не будетъ способнаго вѣтра къ 20 октября, то вернуться на зимовку въ Лиссабонъ. Разлучившись съ эскадрою 19 октября, Мекензи съ своимъ кораблемъ, по консиліумѣ съ офицерами, зашелъ 4 ноября въ Портсмутъ, гдѣ и остался на зимовку.

Чернышевъ былъ очень недоволенъ, и Палибинымъ, и Мекензи. Первому онъ выразилъ свое удивленіе, что тѣ же самые вѣтры, которые не помѣшали Мекензи дойти до Англіи, помѣшали Палибину сдѣлать то же самое. О Мекензи, графъ Чернышевъ выразился, что по газетнымъ извѣстіямъ, Мекензи перевезъ изъ Лиссабона много денегъ въ натурѣ и освобожденныхъ изъ плѣна англичанъ.

Но этимъ выговоромъ дѣло не окончилось; по возвращеніи отряда изъ плаванія въ Кронштадтъ, коллегія потребовала отвѣты: отъ Мекензи, для чего онъ отлучился отъ эскадры и пошелъ къ англійскимъ берегамъ, а не въ Лиссабонъ, и для чего находясь въ Англіи разгружалъ свой корабль; а отъ Палибина для чего онъ, находясь 18 октября въ морѣ, не внесъ въ журналъ о созывѣ на свой корабль капитановъ кораблей, и если при томъ былъ консиліумъ, то отчего не записано положеніе консиліума въ протоколѣ.

Получивъ отвѣты отъ Палибина и Мекензи и обсудивъ ихъ, коллегія большинствомъ 5 голосовъ противъ 2 рѣшила: призвать Палибина и объявить ему, что этотъ случай, въ которомъ коллегія видитъ непорядокъ и неисполненіе обязанностей, а также и другіе случаи, бывшіе во время командованія имъ Палибинымъ, эскадрою, не позволяютъ коллегіи надѣяться, чтобы на будущее время можно было ввѣрить ему, Палибину, эскадру, почему и слѣдуетъ ему, для лучшаго обученія, быть у другихъ подъ командою, а до тѣхъ поръ, онъ, Палибинъ, и въ кандидаты не можетъ быть представленъ. Палибинъ извинился предъ коллегіею, по случаю незаписанія въ журналъ сигнала и въ протоколъ положенія консиліума.

Коллегія приняла во вниманіе извиненіе Палибина, но оправдать его, какъ сказано въ коллежскомъ опредѣленіи, не можетъ.

Въ своемъ опредѣленіи коллегія поставила на видъ Палибину, что онъ или мало читалъ, или худо понялъ данную ему инструкцію, въ которой воспрещенія входить въ порты воюющихъ державъ не было. 28 іюля того же года Палибинъ вышелъ въ отставку съ чиномъ генералъ-маіора и обыкновенною пенсіею.

Отлученіе Мекензи отъ эскадры и входъ его въ Англійскій каналъ, коллегія въ вину ему не поставила бы, если бы коллегія не замѣтила разницы въ записяхъ журнала съ экстрактомъ изъ журнала, писаннымъ рукою Мекензи. Въ экстрактѣ упоминалось о консиліумѣ на флагманскомъ кораблѣ Палибина; въ журналѣ же о консиліумѣ ничего не было сказано. Коллегія сочла это несогласіе журнала съ экстрактомъ, очень страннымъ и неосмотрительнымъ. Коллегія положила, что Мекензи потому не записалъ въ журналѣ положеніе консиліума о возвращеніи въ Лиссабонъ, что хотѣлъ скрыть отъ офицеровъ причину своего разлученія съ эскадрою, и что англійскихъ пассажировъ онъ могъ перевозить и съ согласія Палибина. Коллегія нашла поступокъ Мекензи «совсѣмъ безразсуднымъ» и заслуживающимъ неудовольствіе коллегіи и хотя коллегія и «уважаетъ его прежнюю службу (въ Архи-«пелагской экспедиціи), но не можетъ не дать ему, Мекензи, «почувствовать, сколько его поступокъ дуренъ и неоснователенъ и можетъ быть вреденъ службѣ, когда въ журналѣ «что лишнее прописано или не записано то что надо». Съ цѣлью и другихъ удержать отъ подобныхъ поступковъ, въ которые могутъ впасть если оставить этотъ случай безъ вниманія, коллегія поручила главн. ком. Кронштадтскаго порта С. К. Грейгу: собрать всѣхъ флагмановъ и морскихъ офицеровъ, прочитать Мекензи ея коллежское опредѣленіе, объявить ему неудовольствіе коллегіи, и прибавить что, онъ, Мекензи, сдѣланный неосновательный поступокъ ревностною службою и точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей долженъ загладить; до тѣхъ же поръ, онъ, Мекензи долженъ оставаться подъ сомнѣніемъ, и потому такимъ надежнымъ какимъ прежде считался, а также отличнымъ и знающимъ морское дѣло, почитаться уже не можетъ. Мекензи остался на службѣ.

Заготовка лѣса для кораблестроенія лежала на обязанности коллегіи. Доставлять лѣсъ должны были иновѣрцы Казанской губерніи, приписанные для сего къ Казанской адмиралтейской конторѣ. Иновѣрцы, преимущественно татары и черемисы, тяготились этою повинностью. Коллегія знала это и иногда вызывала для поставки лѣсовъ «охочихъ людей».

Такъ въ 1763 и 1774 гг. были сдѣланы по Высочайшему повелѣнію публикаціи, но никто изъ частныхъ людей неявился и коллегія ничего не могла сдѣлать для облегченія этой повинности иновѣрцевъ.

Въ 1775 г. явившіеся въ Казанское адмиралтейство татары и разные люди, объявили цѣны на доставку къ пристанямъ лѣсу на одинъ фрегатъ, по цѣнѣ отъ 50 до 25 коп. за пудъ. Коллегія не сочла возможнымъ согласиться на эти цѣны. Въ 1777 г. взялся доставить къ пристанямъ лѣсу на одинъ фрегатъ, князь Репнинъ, по цѣнѣ 19 коп. за пудъ. Цѣна одного пуда дуба, заготовляемаго по наряду, обходилась коллегіи въ $4^1/_2$ коп.; хотя цѣна предложенная княземъ Репнинымъ превосходила казенную на $14^1/_2$ коп., «но для опыта и открытія пути другимъ», коллегія просила отпустить ей $14^1/_2$ т. рублей для уплаты князю Репнину за лѣсъ, который брался онъ поставить. Деньги коллегіи были отпущены, но была ли въ последующіе года поставка лѣса для кораблестроенія изъ центральныхъ губерній Россіи, неизвѣстно. Между тѣмъ Императрицѣ подавались прошенія отъ людей разныхъ званій, о дозволеніи имъ продавать дубовыя рощи, о вырубкѣ мачтовыхъ деревьевъ, объ отпускѣ лѣса заграницу. Еще въ 1769 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о разсмотрѣніи всѣхъ удобствъ и неудобствъ для адмиралтействъ коллегіи, если бы было дозволено частнымъ людямъ вырубать дубовыя рощи, растущія на ихъ земляхъ; согласно этому повелѣнію слѣдовало составить положеніе, но и къ 1778 г. этого положенія не было; только въ 1778 г. былъ отправленъ корабельный мастеръ въ Казанскую, Воронежскую и Московскую губерніи, для осмотра дубовыхъ рощъ частныхъ владѣльцевъ. Случалось и такъ, что адмиралтействъ-коллегія, основываясь на вальдмейстерской инструкціи, разрѣшала вырубку деревьевъ для отпуска заграницу, а коммерцъ-коллегія, основываясь на указѣ и торговомъ тарифѣ, не разрѣшала отпускъ вырубленныхъ деревьевъ заграницу.

Императрица желала, чтобы всѣ подобныя противорѣчія относительно вырубки и продажи лѣсовъ, были бы отстранены, чтобы новыя постановленія относительно лѣсовъ, были бы

составлены для общей пользы, однакожъ такъ, что бы адмиралтействъ-коллегія не потерпѣла ущерба въ своихъ потребностяхъ и были бы сбережены нужные лѣса.

Составить новыя постановленія поручено было въ 1778 г. адмиралтействъ-коллегіи, совмѣстно съ коммерцъ-коллегіей, и потомъ представить Императрицѣ. Адмиралтействъ и коммерцъ-коллегіи, получивъ указы «о лѣсномъ внутри и внѣ Россійской Имперіи торгѣ», собрались, пересмотрѣли всѣ прежніе о лѣсахъ законы, и представили Императрицѣ обширный докладъ.

Суть доклада была слѣдующая: обѣ коллегіи «весьма чувствуютъ и сознаютъ, какъ было бы полезно сдѣлать такое положеніе, по которому можно было бы вести свободно торговлю лѣсомъ», безъ опасенія за недостатокъ его для государственныхъ нуждъ, — торговлю, при которой и правительство и частные владѣльцы обогащались бы. Тѣмъ не менѣе, создать такого основательнаго лѣсного положенія нельзя, ибо подробныхъ и точныхъ свѣдѣній о настоящемъ (въ 1778 г.) положеніи лѣсовъ въ Имперіи нѣтъ, —нельзя безъ крайнихъ неудобствъ для лѣсной торговли. Обѣ коллегіи полагали, что слѣдуетъ повременить издавать такое положеніе до тѣхъ поръ, пока не введется въ областяхъ богатыхъ лѣсомъ, губернское положеніе, только что утвержденое Императрицею, и что тогда возможно будетъ сдѣлать такія распоряженія о лѣсномъ торгѣ, который былъ бы и для государства полезенъ и не было бы опасенія въ недостаткѣ лѣса для адмиралтейства. Въ губерніяхъ возможно будетъ измѣрить порядочно лѣса, узнать качество растущаго лѣса, и дозволять вырубать каждому владѣльцу столько лѣсу, сколько надо, чтобъ новый въ той же дачѣ могъ выросги, когда старый лѣсъ весь вырубится.

Обѣ коллегіи весьма рѣшительно заявляли, что пока не учредятся въ областяхъ богатыхъ лѣсомъ, особенно дубомъ, губерніи и намѣстничества, до тѣхъ поръ слѣдуетъ оставить старые законы, но дабы исполнить Высочайшее повелѣніе, установили временныя правила на срокъ отъ 6 до 10 лѣтъ, относительно выпуска мачтовыхъ деревьевъ заграницу, при-

чемъ самый выпускъ долженъ быть въ полномъ распоряженіи адмиралтействъ-коллегіи.

Правила временныя были слѣдующія: 1) Одна только адмиралтействъ-коллегія даетъ дозволеніе на рубку мачтовыхъ деревьевъ и на отпускъ ихъ заграницу; число лѣсовъ нужныхъ къ догрузкѣ корабля, груженнаго мачтовыми деревьями, опредѣляется адмиралтействъ-коллегіей; догружать можно мелкимъ лѣсомъ разныхъ сортовъ, носящихъ въ тарифѣ названіе стенегъ и райнъ; коллегія назначаетъ этотъ мелкій лѣсъ «безъ оскудѣнія въ семъ нужномъ растеніи и безъ ущерба въ своихъ потребностяхъ, и потому она зная свои потребности, опредѣляетъ ежегодно какую часть возможно выпустить за море». 2) Адмиралтействъ-коллегія, давъ именное разрѣшеніе, должна была сообщать коммерцъ-коллегіи, кому именно дано разрѣшеніе, дабы послѣдняя взяла бы пошлину по тарифу съ каждаго мачтоваго дерева и затѣмъ разрѣшала бы таможнямъ пропускать заграницу клейменыя деревья. 3) Каждый получившій разрѣшеніе свозить мачтовыя деревья, долженъ указать въ своемъ лѣсу смотрителю отъ адмиралтействъ-коллегіи, нѣкоторое число мачтовыхъ неклейменыхъ деревьевъ. Если владѣлецъ лѣса получилъ разрѣшеніе свалить неклейменыя деревья, то долженъ указать смотрителю новыя деревья, равныя по числу половинному числу деревьевъ разрѣшенныхъ къ срубкѣ; если же клейменыя—то долженъ указать равное число деревьевъ разрѣшенныхъ къ срубкѣ. 4) Каждое десятое мачтовое дерево идетъ безденежно въ пользу адмиралтейства. 5) Такъ какъ дубовый лѣсъ для кораблестроенія нуженъ, дубъ же растетъ очень медленно; такъ какъ въ чужихъ краяхъ дубъ растетъ еще лучшій чѣмъ въ Россіи, и ожидать нельзя, чтобы завелся большой торгъ дубомъ, то обѣ коллегіи положили, что лучше оставить старые лѣсные законы о торгѣ лѣсомъ; что хотя по учрежденіи губерній и намѣстничествъ и по собраніи необходимыхъ данныхъ о лѣсахъ, можетъ быть и откроется нѣкоторымъ областямъ лѣсной торгъ свободный и безпрерывный, «но отнюдь не безпредѣльный, ибо не положа оному торгу границъ, скоро можно и лѣсъ потерять».

Нельзя не согласиться, что адмиралтействъ-коллегія довольно ревниво оберегала свои права, указанныя ей еще Петромъ Великимъ, относительно сбереженія и сохраненія въ Россіи мачтоваго лѣса и дубовыхъ рощъ, матеріала нужнаго для кораблестроенія.

Въ Москвѣ была адмиралтейская парусная фабрика; въ вѣденіе коллегіи она поступила съ 1703 г. по указу Петра Великаго. На этой фабрикѣ готовили полотна для парусовъ и для обмундированія матросовъ, а также шляпы для нихъ. Полотна готовили: канифасъ, карельдукъ, клавердукъ, брамсельдукъ, брезендукъ, олонецкое, тикъ полосатый, флагдукъ всѣхъ цвѣтовъ. По случаю моровой язвы бывшей въ Москвѣ въ 1770 г., рабочіе частью умерли, частью разбѣжались и фабрика была закрыта; до моровой язвы, фабрика, имѣвшая 312 становъ, работала для адмиралтейства исправно и адмиралтейству не приходилось прибѣгать къ заказамъ на частныхъ фабрикахъ. Фабрика эта была впослѣдствіи переведена въ Новгородъ и на устройство ея было отпущено около 150 т. рублей.

Къ 1777 г. надо отнести заведеніе каютъ-компаній въ русскомъ флотѣ. Неудобство разныхъ и многихъ столовъ для офицеровъ на кораблѣ, сознавалось давно; офицеры кормились на каютныя и порціонныя деньги; морскіе офицеры имѣли отдѣльный столъ отъ солдатскихъ офицеровъ. Въ этомъ году графъ Чернышевъ предложилъ коллегіи пересмотрѣть прежнія предложенія объ устройствѣ общаго стола для офицеровъ, и если окажется, что понадобятся излишнія деньги сверхъ каютныхъ и порціонныхъ, полагающихся каждому офицеру, то вѣроятно, писалъ графъ Чернышевъ, излишекъ будетъ такъ малъ, что коллегія не затруднится покрыть его изъ экономической суммы.

Коллегія разсмотрѣла положеніе 1764 г., которое предлагало: 1) Имѣть для пищи столы казенные компаніями, подъ смотрѣніемъ командующаго кораблемъ, а именно: первый столъ командирскій, за которымъ должны обѣдать и ужинать какъ командиръ, такъ и всѣ, команды его морскіе и артиллерійскіе офицеры; буде же пожелаютъ, то и солдатскіе офицеры съ согласія командира могутъ быть приняты за коман-

дирскій столъ, съ уплатою столовыхъ денегъ наравнѣ съ прочими офицерами. 2) Всѣ же другіе оберъ-офицеры: шкипера, штурмана, лекаря и коммисары, должны были оставаться на прежнемъ основаніи, съ такимъ однакожъ отъ командира распоряженіемъ, чтобы каждый изъ нихъ ѣлъ не по своему произволу, но въ компаніи.

Коллегія нашла это предложеніе—учредить общіе столы—полезнымъ, и положила сдѣлать въ кампанію 1777 г. опытъ на двухъ корабляхъ: на 74-пуш. «Іезекіиль» и на 66-пуш. «Графъ Орловъ». Съ этою цѣлью, на всѣхъ морскихъ и артиллерійскихъ офицеровъ этихъ 2 кораблей, каютныя и порціонныя деньги не были отпущены, а было отпущено на каждаго офицера по 5 р., а командиру 45 руб. Командиры этихъ двухъ кораблей должны были, по пріемѣ денегъ, завести кухонную и столовую посуду и все что надо, дабы ни въ чемъ недостатка не было.

Командиры должны были заботиться о пріобрѣтеніи съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ и расходовать ихъ согласно опредѣленію коммисіи 1764 г. По окончаніи кампаніи, командиры этихъ двухъ кораблей должны были составить подробныя свѣдѣнія, какая выгода и какое преимущество общихъ столовъ обнаружилось предъ употреблявшимися до тѣхъ поръ разными столами.

Надо полагать, что выгода и преимущество общихъ столовъ выяснились вполнѣ, такъ какъ съ тѣхъ поръ стали появляться свѣдѣнія объ общихъ столахъ офицеровъ. Такъ, изъ письма командира корабля «Вечеславъ» капитана 1 ранга А. Спиридова къ графу Чернышеву видно, что для общаго офицерскаго стола заграницею (кор. «Вечеславъ» зимовалъ въ 1780 г. въ Копенгагенѣ), Спиридовъ выдавалъ по 9 талеровъ на офицера и столъ не былъ роскошный. Но тѣмъ не менѣе общій столъ для офицеровъ всетаки былъ.

Изъ снабженія судовъ флота разными предметами, заслуживаетъ упоминанія сдѣланное адмираломъ Мордвиновымъ въ 1773 г. предложеніе: замѣнить въ сигнальныхъ флагахъ и вымпелахъ желтые цвѣта синимъ съ бѣлымъ, ибо желтый цвѣтъ на морѣ, издали къ солнцу, иногда кажется краснымъ,

иногда бѣлымъ. Коллегія согласилась съ предложеніемъ Мордвинова, выключила желтый цвѣтъ и замѣнила его синимъ съ бѣлымъ.

Относительно устройства лазаретовъ на русскихъ военныхъ судахъ, даетъ понятіе предложеніе доктора Бахерахта объ устройствѣ аптекъ на судахъ. Предлагая свою корабельную аптеку, составленную по англійскимъ правиламъ, Бахерахтъ писалъ, что ни выборъ, ни количество и ни качество лекарствъ для корабельной аптеки, не можетъ быть сравниваемо съ подобными же лекарствами для сухопутныхъ аптекъ, ибо на корабляхъ въ употребленіи лекарствъ болѣе препятствій и помѣшательствъ имѣется, нежели на сухомъ пути. Тѣсное помѣщеніе на кораблѣ, худая корабельная вода, а часто и недостатокъ ея, время непозволяющее раскладывать огонь, погоды, вѣтры,—не позволяютъ очень часто лекарямъ приготовить порядочнымъ образомъ чай, декоктъ, составить микстуру и пр., а потому корабельной аптекѣ слѣдуетъ быть наполненной такими лекарствами, которыя совсѣмъ готовы для употребленія или требуютъ малое время и немного труда для своего приготовленія. Въ аптечномъ ящикѣ Бахерахта были исключены всѣ тѣ лекарства, которые совсѣмъ на корабляхъ не могли быть приготовлены. Предлагая свой выборъ лекарствъ согласно правиламъ англійскаго корабля и имъ же выдуманный корабельный ящикъ для корабельной аптеки, докторъ Бахерахтъ просилъ послать его предложеніе на разсмотрѣніе медицинской коллегіи. Бахерахтъ такъ былъ увѣренъ въ согласіи коллегіи на свои предложенія, что потребовалъ, чтобы послѣ одобренія его предложенія, сейчасъ же были бы посланы указы: готовить предложенные имъ ящики для аптекъ, наполнять предложенными имъ лекарствами и впредь по той росписи чинить.

Въ числѣ достоинствъ своего ящика для аптеки, Бахерахтъ представлялъ, что всякая вещь имѣетъ свое мѣсто и одна другой не мѣшаетъ, когда одна или другая потребуется; всѣ вещи будутъ сохраняться отъ порчи, чего въ обыкновенныхъ корабельныхъ аптекахъ не достигалось. Часто случалось, писалъ Бахерахтъ, что не могутъ найти ту или другую вещь

нужную лекарю, перебирают весь ящик и все таки найти не могут, ибо всѣ вещи между собою заклaдены въ бумагѣ, склянкахъ, кулькахъ.

По всей вѣроятности аптечный ящикъ доктора Бахерехта, судя по нарисованной имъ картинѣ, представлялъ совершенство передъ существовавшимъ корабельнымъ аптечнымъ ящикомъ.

По мнѣнію Бахерахта на кораблѣ слѣдовало имѣть: штабъ-лекаря—1, лекарей—2, подлекарей—4, учениковъ—8, аптекарскаго гезеля—1, надзирателей—20, коммисара—1, поваровъ—2. Аптекарскій гезель имѣетъ въ своемъ распоряженіи аптечный ящикъ, снабженный лекарствами на 150 чел. на 6 мѣсяцевъ.

Судовые больные должны раздѣляться на три части: на легко-больныхъ, на трудно-больныхъ и на выздоравливающихъ. Первые и третіе получаютъ обыкновенную матросскую пищу, но безъ солонины и вина, а вторые находятся на лазаретной порціи. Для больныхъ долженъ быть особый запасъ провизіи изъ 26 названій, которыхъ мы не будемъ перечислять. При приставаніи къ берегу, Бахерахтъ находилъ необходимымъ пріобрѣтать свѣжую провизію. Судовой лазаретъ долженъ былъ имѣть кровати, тюфяки, простыни, наволочки, бѣлье въ достаточномъ количествѣ.

Предложенія Бахерахта Чернышевъ препроводилъ къ Грейгу, который далъ въ общемъ заключеніе, благопріятное предложеніямъ Бахерахта.

На трехдечномъ кораблѣ мѣсто для судоваго лазарета, Грейгъ находилъ весьма удобнымъ въ средней палубѣ, а на двухдечномъ находилъ, что другого мѣста указать нельзя какъ только въ нижней палубѣ, ибо подъ шканцами шпиль и гротагалсъ мѣшаютъ, когда корабль подъ парусами, а подъ бакомъ кухня и фока-галсъ. Когда на двухдечномъ кораблѣ число больныхъ увеличивалось, тогда для нихъ обыкновенно отводилось мѣсто всетаки въ нижней палубѣ, по серединѣ корабля, по обѣ стороны гротъ-люка, обтянутое парусиною, какъ самое покойнѣйшее для нихъ мѣсто, а для возобновленія воздуха, всегда имѣлся спущенный черезъ гротъ-люкъ виндзейль.

Грейгъ находилъ, что въ мирное время можно оставить

кровати, какъ предлагалъ Бахерахтъ, въ военное же время необходимо употреблять койки. Количество постелей для больныхъ, назначенное докторомъ, Грейгъ считалъ полезнымъ увеличить.

Касательно больныхъ и лекарствъ, Грейгъ писалъ, что это дѣло медиковъ; съ своей же стороны онъ можетъ только сказать, что противъ скорбута онъ считаетъ для питья полезнымъ давать матросамъ сухарный квасъ и клюквенный сокъ, а съ крутою кашею, вмѣсто коровьяго масла, предпочитаетъ давать сахарный песокъ. Что же касается до чистоты на корабляхъ, то для здоровья служителей слѣдуетъ требовать съ перваго дня ихъ отправленія въ море, чтобы какъ они сами, такъ ихъ платье и ихъ постели, были бы чисты. Кромѣ того, Грейгъ считалъ полезнымъ для здоровья команды окуриваніе кораблей; первое время слѣдуетъ, по его словамъ, дѣлать окуриваніе каждый день, а потомъ черезъ день хотя бы и 3 раза въ недѣлю. Нѣкоторые дѣлали это окуриваніе уксусомъ, табакомъ, порохомъ, но Грейгъ считалъ самымъ лучшимъ жечь сухія березовыя дрова, топкій синій дымъ которыхъ при горѣніи весьма проницателенъ и очень скоро сушитъ корабль. Во время такого окуриванія всѣ матросскія койки должны быть подвѣшены по своимъ мѣстамъ, постели, одѣяло и платье матросовъ разложено по койкамъ, дабы дымъ могъ бы свободно ихъ сушить. Этотъ дымъ, по мнѣнію Грейга, нетолько сушитъ корабль, но истребляетъ всякихъ насѣкомыхъ. Тѣмъ не менѣе, Грейгъ считалъ полезнымъ требовать, чтобы всякій матросъ имѣлъ бы гребень для очищенія головы.

При куреніи должны быть заперты всѣ люки и пор а и огней слѣдуетъ имѣть во всѣхъ люкахъ какъ можно болѣе. Для безопасности, отъ огня, командиръ съ лучшими изъ офицеровъ долженъ быть безотлучно при огняхъ.

Относительно выздоравливающихъ Грейгъ вполнѣ согласился съ Бахерахтомъ, что слѣдуетъ удерживать ихъ отъ объѣданія, но находилъ, что на кораблѣ это очень трудно выполнить, ибо отъ матросской порціи всегда лишнее остается и матросы, несмотря на приказанія офицеровъ, съ охотою и тайкомъ передаютъ остатки порцій своимъ выздоравливающимъ товари-

щамъ. Далѣе Грейгъ писалъ, что признаться надо, на нѣкоторыхъ корабляхъ, офицеры мало смотрятъ за выздоравливающими. Грейгъ полагалъ, что лучше держать выздоравливающихъ на лазаретной порціи и что «весьма нужно» лекарямъ подтвердить это правило, для того что они всегда торопятся выключить ихъ изъ числа больныхъ. Для больныхъ Грейгъ считалъ, въ противность Бахерахту, необходимымъ легкіе и чистые сухари, а не хлѣбъ, ибо тотъ хлѣбъ, который пекли на корабляхъ, былъ тяжелъ и вреденъ для больныхъ; въ портахъ же слѣдуетъ доставать свѣжій хлѣбъ съ берега.

Морскую порцію для матросовъ Грейгъ одобрилъ, но находилъ, что свиное мясо по большей части вредно для матросовъ и что командиры, заботящіеся о здоровьѣ команды, мало его употребляютъ. По мнѣнію Грейга слѣдовало бы употреблять треску и вмѣсто коровьяго масла деревянное и уксусъ, въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ ихъ можно достать. Всѣ запасы провизіи для лазарета Грейгъ одобрилъ, но находилъ, что сахарнаго песку, корицы, англійскаго перца, мускатнаго орѣха и цвѣта, гвоздики и пр., слѣдуетъ прибавить къ этимъ запасамъ.

Изъ предложеній Бахерахта и замѣчаній Грейга можно себѣ представить, что такое былъ судовой лазаретъ 100 лѣтъ тому назадъ, когда, по замѣчанію Грейга, былъ большой недостатокъ въ искусныхъ врачахъ для судовъ; «по правдѣ сказать», прибавляетъ Грейгъ, на наше жалованіе весьма будетъ трудно таковыхъ найти.

Глава XXII.

Комплектованіе Корпуса Морской артиллеріи офицерами.—Неохота кадетъ Морскаго Корпуса поступать на службу въ морскую артиллерію.—Управленіе Морскою артиллеріею.—Артиллерійскія обязанности судовыхъ офицеровъ.—Артиллерійское ученіе.

Корпусъ Морской артиллеріи, получившій организацію 22 апрѣля 1734 г., комплектовался вначалѣ офицерами, обученными артиллерійскому дѣлу въ артиллерійской школѣ, но послѣ учрежденія Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса, въ морскую артиллерію стали поступать офицеры изъ Морскаго Корпуса.

Въ указѣ Императрицы Елизаветы Петровны отъ 15 декабря 1752 г., по поводу учрежденія Морскаго Корпуса, сказано, что регламентомъ вмѣнено въ обязанность цейхмейстеру морской артиллеріи обучать 150 пушкарей артиллерійскому дѣлу «основательно, выбирая въ ученики лучшихъ и охочихъ, дабы въ послѣдствіи ихъ можно было произвести не только въ унтеръ-офицеры, но и въ оберъ-офицеры, и что для исполненія этого правила регламента, изъ Академіи направлялись къ цейхмейстеру ученики Академіи частію изъ шляхетства, дабы они могли впослѣдствіи получить оберъ-офицерскій чинъ».

Изъ приведенныхъ словъ указа видно: 1) что до учрежденія Морскаго Корпуса, Морская Академія пополняла ряды офицеровъ морской артиллеріи, присылая своихъ учениковъ въ

артиллерійскую школу, которою завѣдывалъ цейхмейстеръ морской артиллеріи, и 2) что присылаемые ученики дворяне назначались для офицерскихъ должностей.

Никакихъ подробностей объ этой артиллерійской школѣ мы не могли найти. Что это была за артиллерійская школа, какое было въ ней обученіе,—остается неизвѣстнымъ?

Основываясь на словахъ того-же указа, можно сказать, что школу эту желали обставить такъ, чтобы она давала знающихъ морскихъ артиллеристовъ, потому что выбирать въ нее слѣдовало «лучшихъ и охочихъ» учениковъ.

Прямаго указа объ учрежденіи такой морской артиллерійской школы мы тоже не нашли, но несомнѣнно такая школа существовала. Ѳ. Ѳ. Веселаго въ «Очеркѣ исторіи Морскаго Кадетскаго Корпуса» (стр. 115) говоритъ объ этой школѣ: «что въ нее поступали дворянскіе дѣти прямо отъ родителей, или изъ Морской Академіи».

Въ Собраніи Законовъ есть указъ Петра Великаго отъ 28 ноября 1717 г. «о ученіи дѣтей матросскихъ артиллеріи»; имѣло-ли какую нибудь связь это обученіе морской артиллеріи матросскихъ дѣтей съ морскою артиллерійскою школою, тоже неизвѣстно.

Какъ бы то ни было, но съ учрежденіемъ Морскаго Кадетскаго Корпуса, морская артиллерійская школа упразднилась и на Морской Корпусъ легла обязанность готовить офицеровъ для морской артиллеріи.

Въ штатѣ Корпуса, объявленномъ въ томъ же указѣ, которымъ учреждался Морской Корпусъ, сказано: «для артиллерійскаго корпуса выбирая такихъ, кои ко окончанію въ совершенство по регламенту всѣхъ наукъ за взрослыми лѣтами неблагонадежны (и) со основанія обучать не только теоріи, но и практикѣ, чего ради посылать и на море яко констапельскихъ учениковъ, дабы чрезъ такое дѣйствительное обученіе теоріи и практики, какъ гардемарины во флотѣ, такъ и констапельскіе ученики въ артиллеріи въ произвожденіе слѣдовать могли» (дальше въ производство по офицерской линіи могли идти).

Здѣсь невольно останавливается вниманіе на сравненіи вы-

боровъ въ морскую артиллерію до и послѣ учрежденія Морскаго Корпуса. Прежде выбирали лучшихъ и охочихъ; послѣ только тѣхъ, которые не могли окончить науки, нужныя для морскаго офицера, за взрослыми лѣтами.

Учрежденіемъ Морскаго Корпуса желали поднять воспитаніе и образованіе гардемариновъ, и потому, говоря языкомъ того времени, «лучшихъ и охочихъ» учениковъ не могли уступить въ корпусъ морской артиллеріи.

Отрывочность и неясность свѣдѣній о Морскомъ Корпусѣ того времени, много вопросовъ оставляетъ невыясненными.

Черезъ 12 лѣтъ послѣдовали, при директорѣ Голенищевѣ-Кутузовѣ, измѣненія въ штатахъ Морскаго Корпуса. Голенищевъ-Кутузовъ, представляя въ адмиралтействъ-коллегію новые штаты, представилъ и свои разсужденія, почему требуется то или другое измѣненіе въ штатахъ. Въ Полномъ Собраніи Законовъ (*) приведены какъ представленія Голенищева-Кутузова, такъ и резолюціи адмиралтействъ-коллегіи.

Изъ интересующихъ насъ мнѣній Голенищева-Кутузова, мы можемъ привести слѣдующія: «отъ артиллерійскаго офицера меньшаго знанія требуется нежели отъ корабельнаго»; «артиллерійскіе кадеты скорѣе выучиваются и къ производству въ подконстапели готовыми быть могутъ, нежели изъ гардемариновъ въ мичмана» (стр. 104).

Директоръ Корпуса, для укомплектованія артиллерійскихъ офицеровъ на упалыя вакансіи, по указамъ коллегіи изъ Корпуса по экзаменаціямъ достойныхъ представляетъ (стр. 105).

Кадетамъ назначалось прибавочное жалованье; гардемаринамъ было назначено 6 р., а артиллерійскимъ кадетамъ 4 р. въ годъ, которые «неся таковую же (дѣйствительную) службу (на морѣ) имѣютъ право также получать нѣкоторое (жалованіе), но по меньшему ихъ противъ гардемариновъ искусству съ убавкою жалованья, дабы они противъ гардемариновъ не остались въ обидѣ, но имѣли подобное имъ къ службѣ поощреніе».

Въ то время служебныхъ мѣстъ по морской артиллеріи

(*) Книга штатовъ. Томъ XLIV, стр. 104—117.

было очень немного; производство было по вакансіи; вакансіи очищались медленно, и потому артиллерійская карьера совсѣмъ не улыбалась кадетамъ Морскаго Корпуса, назначеннымъ въ морскую артиллерію. Отъ службы въ морской артиллеріи желали отдѣлаться, и есть основаніе думать, что кадеты отдѣлывались отъ нее.

Если принять во вниманіе, что служба въ морской артиллеріи считалась ниже службы во флотѣ, если принять во вниманіе, что въ морской корпусъ поступали дворянскіе дѣти съ расчетомъ на служебную карьеру, что назначеніе въ артиллерійскіе кадеты совершалось по выбору корпуснаго начальства, а не по желанію самихъ кадетъ, то нежеланіе самихъ кадетъ служить въ морской артиллеріи, служба въ которой не поощрялась, становится вполнѣ понятнымъ.

Что это такъ и было, можетъ служить доказательствомъ докладъ адмиралтействъ-коллегіи отъ 11 мая 1771 г. (*), въ которомъ она, представляя новый штатъ морской артиллеріи, доноситъ Императрицѣ, что ею, коллегіею, «усмотрѣна великая претительность (отвращеніе) въ обучающихся въ Морскомъ Корпусѣ кадетахъ вступать въ артиллерійскую службу, и изыскивая тому причину, коллегія думаетъ, что происходитъ оное между прочимъ и отъ медлительнаго и неравнаго имъ произвожденія (производства) изъ чина въ чинъ, въ сравненіи съ флотскими».

Голенищевъ-Кутузовъ, директоръ Морскаго Корпуса, одинъ изъ приближенныхъ Императрицы Екатерины II, членъ адмиралтействъ-коллегіи, имѣлъ большое вліяніе на всѣ распоряженія коллегіи и сдѣлалъ безспорно очень много полезнаго для морскаго образованія кадетъ Морскаго Корпуса. Отношенія-же его къ артиллерійскимъ кадетамъ мы видѣли; артиллерійское искусство онъ считалъ ниже морскаго.

Въ другомъ мѣстѣ своего доклада по поводу новаго штата Морскаго Корпуса, Голенищевъ-Кутузовъ прямо говоритъ, что отъ артиллерійскаго офицера требуется меньше знаній, чѣмъ отъ флотскаго.

(*) Книга штатовъ. Томъ XLIX, стр. 159.

Дѣйствительно, артиллерійскіе офицеры, комплектовавшіе корпусъ морской артиллеріи изъ Морскаго Корпуса, были не особенно свѣдущи въ своемъ дѣлѣ.

Вліянія цейхмейстера морской артиллеріи на преподаваніе артиллерійскихъ наукъ въ Морскомъ Корпусѣ, по всѣмъ дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ—не видно.

Регламентомъ объ управленіи адмиралтействъ и флотовъ 1765 г., глава третія, пунктъ третій, было установлено, чтобы, при производимыхъ два раза въ годъ экзаменахъ въ Морскомъ Корпусѣ, присутствовали депутаты отъ коллегіи, подобно тому, какъ должны были присутствовать депутаты отъ той же коллегіи при осмотрѣ судовъ, идущихъ въ плаваніе; при послѣднемъ экзаменѣ гардемариновъ, при выпускѣ ихъ въ службу, должна была присутствовать вся коллегія въ полномъ составѣ; сверхъ того президентъ коллегіи, а въ небытность его вице-президентъ, должны были какъ можно чаще, если время позволитъ, то черезъ двѣ недѣли, но уже непремѣнно разъ въ мѣсяцъ, посѣщать Корпусъ и осмотрѣть «все ли, по узаконеннымъ учрежденіямъ и порядкамъ, производится».

Мы уже видѣли какъ исполнялись депутатскіе смотры и къ какимъ они приводили столкновеніямъ.

Контроль, устроенный регламентомъ надъ преподаваніемъ наукъ въ Морскомъ Корпусѣ, не могъ быть дѣйствителенъ, какъ потому, что Корпусъ былъ въ Кронштадтѣ, такъ и потому значительному вліянію на дѣла коллегіи, которое имѣлъ директоръ Корпуса Голенищевъ-Кутузовъ; да наконецъ, учрежденія и порядки, установленные имъ, вѣроятно и исполнялись въ то суровое время. Результатомъ только явилась въ артиллерійскихъ кадетахъ «великая претительность къ морской артиллерійской службѣ».

Между тѣмъ въ морской артиллерійской школѣ, вліяніе цейхмейстера, завѣдывавшаго этою школою, должно было быть очень велико. Цейхмейстеръ былъ заинтересованъ въ томъ, чтобы въ корпусъ морской артиллеріи шли лучшіе и охочіе, т. е. по желанію; съ учрежденіемъ же Морскаго Корпуса, стали поступать въ корпусъ морской артиллеріи по

выбору корпуснаго начальства, за неспособностью и большими лѣтами къ флотской службѣ.

И вотъ даже эти выбранные, т. е. лѣнивые и тупые, получили отвращеніе къ службѣ въ морской артиллеріи. Нечему удивляться, что среди этихъ офицеровъ не было знаній, необходимыхъ для морскаго артиллериста.

Никогда въ русскомъ флотѣ не рвалось на судахъ столько орудій, какъ во время войны 1788—90 г.г., что зависѣло отчасти отъ пробы орудій при пріемѣ ихъ, и большею частью отъ стрѣльбы во время боя.

Надо полагать, что такое состояніе офицеровъ морской артиллеріи было извѣстно, потому что въ военное время на суда назначались сухопутные артиллерійскіе офицеры.

Въ штатахъ 1752 г., число артиллерійскихъ кадетъ было опредѣлено въ 30 человѣкъ. Въ штатѣ 64 г. въ 60 человѣкъ. Слѣдовательно за этотъ промежутокъ времени, потребность въ морскихъ артиллерійскихъ офицерахъ увеличилась.

Если обратиться къ списку воспитанникамъ Морскаго Кадетскаго Корпуса, выпущеннымъ въ офицеры въ продолженіи 100 лѣтъ и приложенному къ «Очерку исторіи Морскаго Корпуса», то оказывается, что съ самаго начала учрежденія до 1767 г., было выпущено въ морскую артиллерію 7 человѣкъ; и то въ одинъ 1755 годъ.

Послѣ введенія новыхъ штатовъ, въ корпусъ было выпущено въ констапели: въ 1767 г. — 3, 1768 — 3, 1770 — 1, 1771—3, 1772—2, 1773—9, 1774—4, 1777—5, 1778—11, 1779—5, 1782—5 человѣкъ, а всего за промежутокъ времени въ 15 лѣтъ—51 человѣкъ. Въ этотъ же промежутокъ времени было два перерыва по два года каждый, когда выпусковъ въ морскую артиллерію совсѣмъ не было.

Просматривая списки кадетамъ, выпущенныхъ въ эти 15 лѣтъ въ констапели, и списки георгіевскихъ кавалеровъ, можно замѣтить, что впослѣдствіи, на службѣ, орденомъ Св. Георгія 4-й степени были отличены слѣдующія лица: капитанъ 2 ранга Батюшковъ за 25 лѣтъ и капитанъ 2 ранга Дурновъ, капитаны 1 ранга Невельской и Карцовъ за 18

кампаній; послѣдніе три офицера, слѣдовательно, участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Управленіе морскою артиллеріею въ описываемое время лежало на артиллерійской экспедиціи. Главное завѣдываніе артиллерійскою экспедиціею лежало на генералъ-цейхмейстерѣ, членѣ адмиралтействъ-коллегіи; помощникомъ его состоялъ въ рангѣ бригадира цейхмейстеръ; кромѣ того въ составѣ экспедиціи были два, потомъ одинъ совѣтникъ въ чинѣ капитана. Артиллерійская экспедиція завѣдывала морскою артиллеріею, артиллерійскими служителями, аммуниціею и морскими крѣпостями. Чиновъ экспедиторамъ не было положено, дабы, какъ сказано въ регламентѣ, флагманы, дослужившіеся во флотѣ до чина вице-адмирала и адмирала, безъ предосужденія своихъ чиновъ: экспедиціями править могли. Деньги на подряды и покупки аммуниціи, матеріаловъ и припасовъ, относящихся до морской артиллеріи, артиллерійская экспедиція получала по наряду отъ коллегіи изъ казначейской экспедиціи и имѣла для этой цѣли приходныя и расходныя книги. Генералъ-контролеръ разсматривалъ расходные и приходные счеты, ревизировалъ книги артиллерійской экспедиціи по докладу своей экспедиціи и впослѣдствіи отсылалъ счеты и книги въ ревизіонъ-коллегію или ея контору.

Артиллерійская экспедиція пользовалась извѣстною самостоятельностью, но безъ опредѣленія коллегіи ничего не могла сдѣлать «на что законовъ нѣтъ», а должна была дѣлать все по регламенту и коллежскимъ опредѣленіямъ; Артиллерійская экспедиція, какъ и всѣ другія, должна была дѣлать порядочно и безъ потери времени; въ тѣхъ же случаяхъ, когда отъ коллегіи опредѣленія не было, никто самъ собою отнюдь не долженъ былъ дѣлать, а слѣдовало докладывать это дѣло всей коллегіи, которая разсмотрѣвъ давала рѣшеніе; Артиллерійская экспедиція должна была имѣть доброе и ревностное попеченіе о морской артиллеріи, дабы все по должности каждаго и по регламентамъ порядочно и исправно содержалось такъ, чтобы не только къ потребному случаю, но *и всегда все въ готовности и исправности было.*

Экспедиція должна была имѣть *по штату* на судахъ все

касающееся до морской артиллеріи, да сверхъ того *въ запасъ* положенное число артиллеріи, ружей, аммуниціи и пр., что не подвержено скорой порчѣ; тѣхъ же матеріаловъ, которые могли испортиться, слѣдовало имѣть столько, сколько могло сохраниться безъ порчи.

Заготовленія въ запасъ, артиллерію и аммуницію, слѣдовало имѣть въ добромъ смотрѣніи, чтобы эти вещи были въ опредѣленныхъ мѣстахъ, порядочно по сортамъ убраны и расположены, дабы отъ непорядочнаго расположенія и небреженія напрасно не тратились и не портились и оттого убытку не происходило; при обнаруженіи небрежности въ храненіи, регламентъ рекомендовалъ «тѣхъ штрафовать по силѣ погрѣшенія, по разсужденію коллегіи».

Морской уставъ изданія 1763 г. опредѣлилъ обязанности артиллерійскимъ чинамъ во время плаванія на судахъ.

Цейхмейстеръ морской артиллеріи, во время плаванія всего флота, выходилъ въ морѣ по ордеру коллегіи и былъ на кораблѣ командовавшаго флотомъ; въ экспедиціи же исполнялъ его обязанности въ это время тотъ изъ совѣтниковъ экспедиціи, который былъ старшій въ чинѣ.

Обязанности цейхмейстера при командующемъ флотомъ соотвѣтствуютъ въ настоящее время обязанностямъ флагманскаго артиллериста.

Цейхмейстеръ распредѣлялъ всѣхъ артиллерійскихъ офицеровъ по судамъ, при чемъ капитаны должны были быть при адмиралахъ, лейтенанты при вице-адмиралахъ, унтеръ-лейтенанты при контръ-адмиралахъ; на прочіе корабли назначались оберъ-констапели и констапели.

Всѣ остальные чины морской артиллеріи: констапели, подконстапели, констапельскіе ученики, канониры съ ихъ сержантами и капралами, росписывались по регламенту по рангамъ кораблей. Сдѣлавъ это росписаніе, цейхмейстеръ представлялъ списки въ адмиралтействъ-коллегію за своею рукою и такіе же списки держалъ при себѣ.

Во время пребыванія во флотѣ, цейхмейстеръ долженъ былъ имѣть надзоръ, какъ надъ судовыми артиллерійскими офицерами, такъ и надъ рядовыми морской артиллеріи «по

возможности накрѣпко, чтобы всякій исполнялъ свою должность и морская артиллерія всегда содержалась въ добромъ состояніи».

Во время боя регламентъ назначалъ мѣсто цейхмейстеру «быть съ Генералъ-Адмираломъ» на галфдекѣ.

При опредѣленіи бомбардирскихъ кораблей для бомбардированія города или крѣпости, цейхмейстеръ назначалъ диспозицію этимъ кораблямъ и долженъ былъ смотрѣть, чтобы эти корабли порядочно и дѣйствительно бросали бомбы.

Если цейхмейстеръ узнавалъ, что на какомъ-либо кораблѣ ученіе при пушкахъ дѣлается не по правиламъ, то онъ долженъ былъ ѣхать на этотъ корабль и показать какъ слѣдуетъ дѣлать ту экзерцицію правильно.

Въ случаѣ продолжающихся неправильностей при ученьяхъ цейхмейстеръ долженъ былъ доносить командующему флотомъ «чтобъ велѣлъ наказать».

Всѣ судовые артиллерійскіе офицеры должны были вести вѣдомости о состояніи судовой артиллеріи и представлять ихъ цейхмейстеру, который уже отъ себя доносилъ командующему флотомъ.

Судовые артиллерійскіе офицеры должны были, «когда время допуститъ», и съ разрѣшенія командира, съ назначенными людьми дѣлать ученья у пушекъ, дабы люди въ томъ были искусны, когда случится противъ непріятеля дѣйствовать.

Командныя слова (*) во время артиллерійскаго ученья, въ концѣ прошлаго столѣтія были слѣдующія:

I. *Когда пушки можно заряжать за кораблемъ не опуская портовъ.*

Назначенные люди къ пушкамъ, смотря по величинѣ оныхъ, становятся поровну по обѣимъ сторонамъ пушки, подпершись руками въ бока, а комендоръ (главный пушкарь) становится позади винграда, положа правую руку на казну и лѣвою подпершись, и ожидаютъ приказу.

(*) Командныя слова извлечены нами изъ книги Курганова: «Наука Морская»; книга эта, составляющая въ настоящее время большую библіографическую рѣдкость, богата историческими свѣдѣніями.

1) *Раскрѣпи тали и выправь.* Стоящіе два человѣка у казны раскрѣпляютъ тали, а у дула находящіеся выправляютъ тали и складываютъ ихъ бухтою.

2) *Откладывай брюкъ.* Комендоръ складываетъ брюкъ съ пушки, онъ-же если надобно будетъ, привязываетъ брюкъ къ винграду пушки.

3) *Развяжи и снимай покрышку.* Комендоръ развязываетъ бензель, снимаетъ покрышку и кладетъ ее на станокъ.

4) *По человѣку за бортъ, вынимай пробки.* Стоящій по правую сторону пушки выходитъ за бортъ, вынимаетъ пробку и ожидаетъ тамъ приказаній.

5) *Бери пыжевникъ и подавай за бортъ.* Ближайшій къ борту на правой сторонѣ беретъ пыжевникъ и подаетъ за бортъ, а находящійся за бортомъ принимаетъ пыжевникъ.

6) *Осматривай пыжевникомъ въ пушкѣ.* Стоящій за бортомъ, вложивъ пыжевникъ въ пушку и осмотря, вынимаетъ его и держитъ.

7) *Бери протравки, осматривай въ запалахъ.* Комендоръ беретъ протравку и осматриваетъ запалъ.

8) *Пыжевники и протравки по мѣстамъ.* Пыжевники принимаются въ корабль и и протравки опускаются на мѣста.

9) *Бери банникъ и подавай за бортъ.* Положившій пыжевникъ на мѣсто, беретъ банникъ и подаетъ забортному нумеру.

10) *Бань пушку, заткнувъ запалы.* Комендоръ зажимаетъ большимъ пальцемъ запалъ, а стоящій за бортомъ банитъ пушку.

11) *По человѣку за картузомъ.* Стоящій у борта съ лѣвой стороны идетъ въ показанное мѣсто и взявъ кокоръ съ картузомъ приноситъ къ пушкѣ.

12) *Вынимай банникъ и оборотя набойникомъ.* Банившій пушку, вынувъ изъ нея банникъ и обивъ его о дуло, оборачиваетъ набойникомъ.

13) *Подавай картузъ и пыжъ за бортъ, клади въ пушку.* Стоящій за бортомъ приметъ картузъ, скуся у узла и кладетъ въ пушку съ пыжемъ, швомъ внизъ, а скушеннымъ мѣстомъ къ верху.

14) *Посылай до мѣста и осади.* Забортный посылаетъ набой-

никомъ картузъ до казны, и осадя порохъ двумя или тремя ударами, вынимаетъ набойникъ.

15) *Подавай ядро и другой пыжъ, клади въ пушку, посылай до мѣста*. Подавшій картузъ подаетъ ядро и другой пыжъ забортному, который вложивъ оные въ пушку досылаетъ набойникомъ до мѣста, примѣчая на набойничномъ шестѣ дошелъ-ли зарядъ до падлежащаго мѣста въ пушкѣ.

16) *Которые заряжали, подавай набойники и ступай въ корабль*. Заряжатели за бортомъ, отдавъ набойники, входятъ въ корабль и становятся на свои мѣста.

17) *Бери протравки и протыкай картузы*. Комендоръ, взявъ протравку, висящую при немъ у рога, проткнетъ картузъ и отпуститъ ее по прежнему.

18) *Бери съ порохомъ рогъ*. Комендоръ беретъ рогъ съ порохомъ и держитъ его, поднявъ къ верху.

19) *Сыпь порохъ въ запалъ и раздави рогомъ*. Комендоръ, запустивъ мѣдную проволоку въ запалъ и ототкнувъ рогъ, сыплетъ въ оный бережно порохъ, и наполнивъ запалъ, вытягиваетъ не вдругъ изъ него проволоку; послѣ того угнетенное мѣсто въ запалѣ, комендоръ дополняетъ порохомъ, и насыпавъ немного пороха, дорожкою впереди, либо позади запала, гдѣ ровнѣе, затыкаетъ рогъ, и взявъ его обѣими руками, раздавливаетъ порохъ близъ запала и послѣ того опускаетъ рогъ.

20) *Бери покрышки и покрой запалы*. Это дѣлается немедленно, стоящимъ у казны по правую сторону.

21) *Бери ломы и ганшпоги*. Стоящіе обоюду казны берутъ ломы и ганшпоги и держатъ ихъ противъ груди, приставя концами къ нижней доскѣ станка.

2) *Прицѣливайся*. Стоящій направо у казны снимаетъ съ запала покрышку, а комендоръ, стоя за казною, кладетъ обѣ руки на верхній фризъ и смотритъ между двумя большими пальцами вдоль по пушкѣ черезъ верхнія фризы у казны и у дула (на коихъ должны быть намѣчены средины мѣломъ) на предметъ или цѣль, куда желаетъ направить ядро, разсуждая потому, велитъ стоящимъ съ ломами и ганшпогами, поворотить пушку, или приподнять ея казну.

23) *Бери фитиль и одуй.* Комендоръ беретъ пальникъ, съ горящимъ фитилемъ, и ставъ лѣвою ногою подлѣ задняго колеса, а спиною къ дулу, держитъ правою рукою фитиль.

24) *Снимай покрышки, пали.* Стоящій направо у пушки снимаетъ вдругъ покрышку, а комендоръ немедленно запаляетъ, и старается усмотрѣть попало-ли ядро въ желаемое мѣсто.

25) *Фитили по мѣстамъ, положи ломы и ганшпоги.* Тогда-же убираютъ ихъ на прежнія мѣста.

26) *Крѣпи пушки всѣми талями.* Закрѣпляютъ пушки талями по надлежащему и убираютъ аммуницію по мѣстамъ.

27) *Направо и налѣво ступай отъ пушекъ.* Тогда всѣ вдругъ отходятъ отъ пушекъ.

II. *Ученье пушечное на кораблѣ при закрытыхъ портахъ.*

1) *Относи тали отъ борта.* Стоящіе у борта, отнявъ отъ него тали, заносятъ ихъ къ рингбоутамъ (кои вбиты посреди корабля противъ пушки), и выправя тали изготовляются втягивать пушку въ корабль.

2) *Отодвигай пушки отъ борта.* Тѣ-же люди втягиваютъ пушку талями въ корабль, а комендоръ выправитъ брюкъ и закрѣпляетъ одни тали къ борту, а другія у рингбоута.

3) *Раскрѣпи портъ-тали и закрой порты.* Комендоръ раскрѣпитъ отъ планокъ лопари портъ-талей и вдругъ закроютъ порты. Послѣ того банятъ пушку набойниками на канатахъ и заряжаютъ книпелями или картечами, во всемъ подобно предписанному ученію; но по закрытіи запала пушки (въ 20 пунктѣ) приказываютъ чинить.

4) *Принеси тали къ борту.*

5) *Принимайся за портъ-тали и открывай порты.*

6) *Притягивай пушки къ борту разомъ.* За симъ дѣлается то-же, какъ явствуетъ въ 21 и прочихъ пунктахъ; а напослѣдокъ, если надобно, велятъ комендорамъ съ ихъ людьми, перейти на другую сторону къ пушкамъ.

Примѣчаніе 1-е. Когда непріятель придетъ на ядерный перестрѣлъ, тогда должно заряжать пушки ядрами при открытіи портовъ и въ него палить.

Примѣчаніе 2-е. А если судно его будетъ такъ близко, что можно вредить онос книпелями, въ такомъ случаѣ надобно заряжать пушки, при закрытіи портовъ, книпелями и въ потребныхъ случаяхъ для большаго ему вреда класть въ пушку ядро, а на него книпель и не припыживая по немъ стрѣлять.

Примѣчаніе 3-е. Для большаго поврежденія, вблизи непріятеля должно пушки заряжать картечами, полагая ихъ поддонкомъ къ дулу безъ пыжа; а въ нужномъ случаѣ можно сверхъ картечи и книпель класть и не припыживая стрѣлять.

Наблюденіе. Понеже вся оборона корабля зависитъ отъ артиллеріи, потому должно начальникамъ тщательно смотрѣть, чтобъ пальба исправно и съ успѣхомъ происходила, а нетщетно, опасаясь подвергнуть себя неизбѣжной гибели.

Самимъ-же поступать храбро по присяжному праву и возбуждать въ своихъ подчиненныхъ ревность и неустрашимость къ битвѣ; ибо наше войско съ природы весьма храбро и мужественно, когда онымъ управляютъ благоразумные и искусные начальники и предводители.

Мы не можемъ не привести здѣсь выписку изъ письма Государя Петра Великаго къ Василію Корчмину отъ 12 іюня 1720 г. относительно употребленія морской артиллеріи:

«*Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ имѣть добрый распорядокъ и заранѣе пушкарямъ о семъ внушить, и стрѣлять, какъ возможно скоро, однакожъ съ доброю прицѣлкою, дабы дѣйствительно были выстрѣлы, а не громъ одинъ*».

Золотыя слова, долженствующія быть завѣтомъ русскихъ морскихъ артиллеристовъ и въ настоящее время.

III. *Ученіе о бросаніи гранатъ.*

1) *Возьми гранату.* Должно взять гранату въ правую руку пробкою къ верху, между двухъ долгихъ перстовъ.

2) *Открой трубку.* Сдираютъ лѣвою рукою бумагу, привязанную къ трубкѣ и покрывающую стапинъ (скорострѣльный фитиль) запала.

3) *Возьми фитиль.* Взявъ лѣвою рукою зажженной фитиль изъ мѣдной трубки, кои бываютъ при шляпахъ огнемъ назадъ, должно непрестанно раздувать.

4) *Зижигай и бросай.* Зажигаютъ фитилемъ стапинъ и бросаютъ гранаты со всего маху, наблюдая чтобъ попали въ желаемое мѣсто.

Примѣчаніе. Надлежитъ для ученія сперва заставлять бросать пустыя гранаты съ одними трубками, а послѣ давать маршлаги или картузныя начиненные.

Когда-же оныя бросаютъ исправно и смѣло, то велѣть кидать и желѣзныя.

Но какъ сей огонь бываетъ весьма нуженъ въ абордажѣ, то для великаго его преумноженія, потребно, чтобы всѣ служители бросанію гранатъ обучены были.

Канонеровъ, гандлангеровъ и проч. учить какъ карказы зажигать и употреблять въ баталіи, и для того велѣть по нѣсколько карказовъ, разныхъ рукъ, дѣйствительно жечь.

Обучать-же ихъ стрѣлять изъ мелкаго ружья, а паче изъ мушкетоновъ и пистолетовъ, такъ-же скорострѣльной пальбѣ изъ полевыхъ пушекъ, дабы они во время десантовъ или высадки ихъ на берегъ для поисковъ надъ непріятелемъ, могли ими исправно дѣйствовать

IV. *Ученіе пальбы изъ мортиръ бомбами.*

Къ мортирѣ опредѣляютъ людей также, какъ къ пушкѣ, одинъ становится позади ея при запалѣ, а прочіе по половинѣ на сторонѣ и ученіе производится, подобно пушечному, но заряжаютъ мортиру такъ: надлежитъ 1) всыпать въ ея камору потребное число пороху.

2) Поднявъ бомбу начиненную, на крючьяхъ веревками, взрѣзать у бомбы трубку и распустить по бокамъ стапинъ.

3) Положить бомбу на зарядъ въ котлѣ мортиры трубкою вверхъ, прямо по стволу, осыпать сверхъ того мякотью.

4) Насыпать въ затравку пороху или поставить скорострѣльную трубку.

5) Взявъ квадрантъ, смотрѣть въ мишень зрительную линію, на желаемое мѣсто, и по исчисленіи разстоянія и высоты ставить мортиру на такое число градусовъ и наводить прямо черезъ отвѣсъ, чтобы бомба упала на желаемое мѣсто.

6) Приложить пальникъ или зажигательную свѣчу къ за-

палу и отъ того мортира выстрѣлитъ; подобно тому заряжаютъ единороги и гаубицы.

Примѣчаніе. Но какъ сіе важное дѣйствіе имѣетъ свое основаніе на высшей математикѣ и физикѣ, то должно приономъ въ случаяхъ бомбардированія быть всегда людямъ ученымъ и искуснымъ въ оныхъ наукахъ, и поступать въ силу теоріи и практики артиллеріи.

Глава XXIII.

Личный составъ начальствующихъ лицъ въ Морской артиллеріи.—Приглашеніе сухопутныхъ артиллеристовъ на цейхмейстерскую обязанность.—Штатъ вооруженія кораблей артиллеріею 1767 г.—Недостаточность наличнаго числа орудій для вооруженія всего флота.—Приготовленіе орудій на Олонецкихъ заводахъ.—Приготовленіе орудій на Сибирскихъ Каменскихъ заводахъ.—Неудовлетворительность отливки орудій на этихъ заводахъ.—Заботы адмиралтействъ-коллегіи о приготовленіи годныхъ орудій для флота.

Первымъ начальникомъ Морской артиллеріи былъ Христіанъ Отто, который въ 1715 г. былъ назначенъ Цейхмейстеромъ, а въ 1721 г. Оберъ-Цейхмейстеромъ и исполнялъ эту должность до своей смерти, до 9 ноября 1725 г.

Пріемникомъ Отто былъ Бруинцъ, назначенный 2 декабря 1725 г. начальникомъ Морской артиллеріи; Бруинцъ былъ пожалованъ въ 1734 г. въ Цейхмейстера, въ 1740 г. въ Оберъ-Цейхмейстера и исполнялъ эту обязанность до своей смерти до 6 февраля 1743 г.

Въ промежутокъ времени съ 1743 г. по 1746 г. исправлялъ обязанность Оберъ-Цейхмейстера Совѣтникъ Артиллерійской экспедиціи Лейманъ, котораго смѣнилъ назначенный 14 января 1746 г. князь Борисъ Голицынъ, исполнявшій обязанность Оберъ-Цейхмейстера по 1757 г. Князь Голицынъ мало плавалъ на судахъ, но тѣмъ не менѣе, противъ 1739 г. значится въ его формулярѣ «по экзаменаціи явился теоріи и практикѣ не невесьма искусенъ».

Послѣ князя Голицына, по 5 марта 1759 г., кто былъ Оберъ-Цейхмейстеромъ, мы не можемъ указать; въ этотъ же день подполковникъ сухопутной артиллеріи Демидовъ былъ

опредѣлен къ исполненію должности Оберъ-Цейхмейстера; через нѣсколько мѣсяцевъ утвержденъ въ должности, въ 1764 г. переименованъ въ Генералъ-Цейхмейстеры и въ 1775 г. былъ уволенъ отъ службы. Пріемникомъ его былъ Ганнибалъ, который исполнялъ обязанности Генералъ-Цейхмейстера съ 7 іюля 1776 г., около двухъ лѣтъ и вслѣдъ затѣмъ былъ назначенъ къ постройкѣ города Херсона.

Ганнибалъ былъ принятъ въ морскую артиллерію изъ сухопутной въ 1769 г. въ обязанность Цейхмейстера Морской артиллеріи, исполнялъ эту обязанность во все время морской экспедиціи 1769—74 г.г. (*); во время этой экспедиціи Ганнибалъ отличился подъ крѣпостью Наваринъ, за взятіе которой былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 степени. Сохранился приказъ графа А. Орлова, въ которомъ возлагается на Ганнибала приготовленіе брандеровъ, впослѣдствіи сжегшихъ навѣтренную половину турецкаго флота въ Чесменской бухтѣ. Подвѣтренная половина турецкаго флота сгорѣла или отъ бомбы, брошенной навѣсно съ бомбардирскаго корабля «Громъ», на которомъ присутствовалъ Ганнибалъ, или отъ бомбы брошенной прицѣльно съ корабля «Европа».

Совѣтниками Артиллерійской экспедиціи были съ 1733 г. Лейманъ и Рындинъ; съ 1737 г. капитанъ-лейтенантъ Берсеневъ былъ назначенъ помощникомъ къ Лейману; въ 1744 г. 14 февраля Лейманъ сталъ исполнять обязанность Оберъ-Цейхмейстера и через мѣсяцъ—Берсеневъ и Рындинъ были уволены въ отставку за старостью и болѣзнями.

Послѣ назначенія князя Б. Голицына Оберъ-Цейхмейстеромъ Морской артиллеріи, Лейманъ остался совѣтникомъ Артиллерійской экспедиціи и въ 1747 г. былъ назначенъ Цейхмейстеромъ, но обязанность эту исполнялъ только до декабря 1749 г., ибо въ этомъ мѣсяцѣ умеръ.

Послѣ Леймана Цейхмейстеромъ былъ капитанъ 2 ранга Малыгинъ, извѣстный своею энергіею и своими плаваніями въ сѣверныхъ водахъ; впрочемъ Малыгинъ обязанность эту

(*) Былъ комендантомъ въ нашемъ адмиралтействѣ на о-вѣ Паросъ; былъ председателемъ призовой коммисіи въ Ливорно.

исполнялъ недолго, не много болѣе года, и въ 1751 г. опять командовалъ кораблемъ.

Въ 1752 г. капитанъ-лейтенантъ Зыковъ былъ назначенъ совѣтникомъ Артиллерійской экспедиціи, а въ 1757 г.—Цейхмейстеромъ Морской артиллеріи. Короткое время, съ 1763 по 1765 г., исполнялъ эту обязанность капитанъ 1 ранга Пахомовъ.

Въ 1766 г. совѣтникомъ Артиллерійской экспедиціи былъ назначенъ капитанъ 2 ранга Пасынковъ, который 7 іюля 1776 г. получилъ званіе Цейхмейстера, а 21 апрѣля 1785 г. званіе Генералъ-Цейхмейстера Морской артиллеріи.

На сколько могли, мы привели свѣдѣнія относительно личнаго состава главныхъ начальниковъ Морской артиллеріи и Артиллерійскихъ экспедицій. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что бывали промежутки, когда не было или Оберъ-Цейхмейстера или Цейхмейстера, или одного, а то даже и двухъ совѣтниковъ въ Артиллерійской экспедиціи.

Матеріальная часть морской артиллеріи, хотя и не сложная въ то время, но тѣмъ не менѣе должна была разстроиться. Для пополненія недостатка въ числѣ лицъ, могшихъ управлять морскою артиллеріею, наконецъ стали приглашать сухопутныхъ артиллерійскихъ офицеровъ.

Интересны пренія въ адмиралтействъ-коллегіи, бывшія въ 1757 г. по поводу замѣщенія Цейхмейстерской вакансіи.

Генералъ-маіоръ Хитрово высказалъ, что такъ какъ по регламенту въ Морской Академіи должны обучать разнымъ наукамъ, въ томъ числѣ и артиллеріи «въ совершенствѣ», а потому слѣдуетъ замѣстить Цейхмейстерскую вакансію кѣмъ либо изъ морскихъ капитановъ, ибо въ этой должности надо знать какъ артиллерійское, такъ и морское искусство; но такъ какъ онъ, Хитрово, на эту вакансію никого рекомендовать не можетъ, то для замѣщенія ея слѣдуетъ произвести «въ знаніи артиллерійскаго искусства экзаменацію» морскимъ капитанамъ, начавъ съ старшихъ; кто первый окажется по экзамену, того и представить на замѣщеніе этой вакансіи; ибо, прибавилъ Хитрово, и весь артиллерійскій корпусъ комплектуется изъ учениковъ бываемыхъ (бывшихъ) въ Морской Академіи и изъ

обучающихся при морской артиллеріи. Если же, закончилъ Хитрово, на должность Цейхмейстера будетъ назначенъ изъ другой команды, да паче чаянія и моложе морскихъ капитановъ и совѣтниковъ (другихъ экспедицій), то всѣмъ этимъ лицамъ, а особенно достойнымъ, которые совершенное знаніе артиллерійскаго искусства имѣютъ, будетъ нанесена обида.

Оберъ-Цейхмейстеръ князь Б. Голицынъ согласился съ мнѣніемъ Хитрово; если же время не терпитъ, прибавилъ князь Голицынъ, произвести этотъ экзаменъ, то онъ предлагаетъ утвердить въ должности Цейхмейстера капитана Малыгина, который исполняетъ временно обязанность Цейхмейстера исправно. Остальные члены коллегіи, вице-адмиралы: князь Бѣлосельскій, Головинъ, Мишуковъ, генералъ-лейтенантъ Талызинъ, контръ-адмиралъ Римскій-Корсаковъ,—согласились съ мнѣніемъ Хитрово.

Несогласился только президентъ коллегіи, адмиралъ князь М. М. Голицынъ, который объявилъ, что хотя при Морской Академіи артиллеріи и обучаютъ, но только одну теорію безъ практики и онъ сомнѣвается, чтобы кто изъ морскихъ капитановъ и совѣтниковъ, обучавшихся теоріи артиллеріи въ Морской Академіи, «ту теорію нынѣ аккуратно зналъ», по причинѣ большаго промежутка времени, протекшаго послѣ выхода ихъ изъ Академіи; морскіе же офицеры, во время службы на судахъ, практикуются въ морскомъ искусствѣ. Если же кто послѣ экзамена и найдется знающій теорію артиллеріи, то всетаки морская артиллерія требуетъ, чтобы морскіе артиллеристы имѣли знанія не только въ теоріи, но и въ практикѣ. Въ этихъ видахъ, онъ, князь Голицынъ, предлагаетъ взять коллегіи на Цейхмейстерскую вакансію изъ сухопутной артиллеріи достойнаго подполковника, такъ какъ сухопутные артиллеристы послѣ ученія имѣютъ всегдашнюю практику и были уже во многихъ сраженіяхъ. По его мнѣнію, добавляетъ князь М. Голицынъ, такое лицо на Цейхмейстерской должности будетъ «весьма способнѣе и полезнѣе» нежели морскіе капитаны и совѣтники, и примѣры назначенія во флотъ офицеровъ полевой артиллеріи бывали при жизни Петра Великаго.

Производить экзаменъ изъ артиллеріи, князь М. Голицынъ нашелъ неудобнымъ еще и потому, что на экзаменъ слѣдуетъ потребовать всѣхъ, но многіе изъ капитановъ находятся въ отпускахъ и командировкахъ; кромѣ того, коллегія должна сенату представить въ скоромъ времени кандидата на Цейхмейстерскую вакансію, а потому времени на производство экзамена не имѣется. Что же касается до Малыгина, то онъ исправляетъ цейхмейстерскую должность недавно и «хотя бы теорію и зналъ, но практики въ такое короткое время получить ему невозможно».

Изъ послѣднихъ словъ князя М. Голицына видно, что онъ сомнѣвался, зналъ ли Малыгинъ и теорію, и потому то вѣроятно Малыгинъ не долго и былъ на Цейхмейстерской обязанности.

Сенатъ, въ который поступилъ докладъ адмиралтействъ-коллегіи, рѣшилъ, что на Цейхмейстерскую должность слѣдовало бы назначить изъ морскихъ артиллерійскихъ офицеровъ, но такъ какъ въ морской артиллеріи нѣтъ на лицо не только полковниковъ, но даже и капитановъ, кромѣ одного престарѣлаго, морскихъ же капитановъ безъ экзамена изъ морской артиллеріи всѣ члены коллегіи не рекомендуютъ назначать, то слѣдуетъ назначить на замѣщеніе Цейхмейстерской вакансіи достойнаго подполковника изъ сухопутной артиллеріи; на будущее же время назначать въ обязанность Цейхмейстера по старшинству и достоинству изъ капитановъ морской артиллеріи.

На должность Цейхмейстера, котораго на лицо нѣтъ, говорится въ докладѣ коллегіи, «а въ немъ настоитъ крайняя нужда», былъ представленъ капитанъ Зыковъ, который въ 1759 г. былъ уволенъ «по старости и за болѣзнями» въ отставку. Только въ 1759 г. былъ назначенъ Оберъ-Цейхмейстеромъ подполковникъ сухопутной артиллеріи Демидовъ.

Приведенныя пренія въ адмиралтействъ-коллегіи ярко рисуютъ то состояніе управленія морскою артиллеріею, которое было до царствованія Императрицы Екатерины II.

Въ разсматриваемый нами періодъ царствованія Императрицы Екатерины II, перерыва въ управленіи морскою артил-

леріею не было. Спачала Оберъ-Цейхмейстеромъ, а потомъ Генералъ-Цейхмейстеромъ былъ до 1776 г. Демидовъ; послѣ него Ганнибалъ, Чичаговъ и Пасынковъ. Цейхмейстеромъ былъ спачала до 1776 г. Ганнибалъ, а съ 1776 г. Пасынковъ, который до своего назначенія Цейхмейстеромъ былъ совѣтникомъ морской артиллеріи.

Переходя къ разсмотрѣнію матеріальной части морской артиллеріи за промежутокъ времени съ 1772 по 1782 г., мы по необходимости должны прибѣгнуть къ разсмотрѣнію состоянія морской артиллеріи въ предшествовавшіе года.

Калибры орудій для вооруженія кораблей, фрегатовъ и другихъ судовъ, были установлены Петромъ Великимъ. Наибольшій калибръ былъ назначенъ 30-фунтовый; въ царствованіе же Императрицы Екатерины II, 15 марта 1767 г. послѣдовало измѣненіе въ штатѣ вооруженія кораблей артиллеріею; измѣненіе это было вызвано измѣненіями вооруженія судовъ, произведенными въ англійскомъ и французскомъ флотахъ.

Положеніе 15 марта 1767 г., опредѣлившее новое вооруженіе судовъ, можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы.

Таблица.

Ранги судовъ.	Калибръ орудій въ фунтахъ.			
	На нижнемъ декѣ.	На среднемъ декѣ.	На верхнемъ декѣ.	На галфъ-декѣ.
100-пушечн. корабли.	36	18	8	6
80 » »	30	18	8	6
66 » » вновь построенные.	30	—	12	6
66 » » старые.	24	—	12	—
32-пушечн. фрегаты.	16	—	6	—
36-пушечн. прамы.	36	—	18	—

Новыми орудіями были орудія 36-ф. калибра и единороги, не вошедшіе въ положеніе 1767 г., хотя они испытывались на судахъ въ кампанію 1761 г. и были одобрены коммисіею, производившею испытаніе.

Единороги, изобрѣтенные графомъ Шуваловымъ, и допускавшіе прицѣльную стрѣльбу бомбами, гранатами и брандскугелями, были двухпудовые, однопудовые и полупудовые (картоульные пушки).

Императрица Екатерина II вступила на престолъ 29 іюня 1762 г.; 25 іюля былъ уже представленъ обширный докладъ въ адмиралтействъ-коллегію о нехваткѣ, на положенные по штату 1757 г. корабли и прочія суда, 1609 пушекъ, 86114 ядеръ и 14313 книпелей. Штатомъ же 1757 г. было положено содержать: 1—100-пуш. корабль, 8—80-пуш., 15—66-пуш., и 3—54 пуш. (*); фрегатовъ 32-пуш.—6, шнявъ 16-пушечныхъ—1, 14-пуш.—1; пакетботовъ 16-пуш.—2, 14-пуш —2; прамовъ 36-пуш.—2; бомбардирскихъ судовъ 10-пуш.—3; пинковъ 22-пуш.—18; и галеръ 130; изъ числа галеръ было 22-баночныхъ—30, 20-баночныхъ—40, большихъ конныхъ—10, малыхъ конныхъ—50.

Вооруженіе судовъ по декамъ по штату 1757 г. было какъ показано въ слѣдующей таблицѣ.

Для вооруженія всѣхъ этихъ судовъ требовалось орудій 30-фунтоваго калибра—28, 24-ф.—634, 18-ф.—140, 16-ф.—208, 12-ф.—616, 8-ф.—404, 6-ф.—894, 4-ф.—66, 3-ф.—1340, 5-пудовыхъ мортиръ—6 и 3-пудовыхъ гаубицъ—6. Собственно же орудій требовалось для вооруженія 4330.

На приведенныя цифры орудій по калибрамъ надо смотрѣть, какъ на приблизительныя, потому что иногда на вооруженіе кораблей ставились пушки другого калибра, чѣмъ положенныя штатомъ; такъ иногда на 66-пуш. кораблѣ, на верхнемъ декѣ ставились вмѣсто орудій 12-ф. калибра—8-ф.; на прамахъ вмѣсто орудій 24-ф. калибра—18-ф. и т. д.

(*) Такимъ образомъ, чтобы въ каждой эскадрѣ было по 9 кораблей: перваго ранга 3, втораго ранга 5 и третьяго ранга по 1.

Таблица.

Ранги судовъ.	Положеніе по штату.		Число пушекъ.
		Калибры.	
100-пуш. корабли.	нижній декъ.	30-фунт.	28
	средній »	18 »	28
	верхній »	8 »	30
	галфъ »	6 »	14
80-пуш. корабли.	нижній декъ.	24 »	26
	средній »	16 »	26
	верхній »	8 »	26
	галфъ »	6 »	8
66-пуш. корабли.	нижній декъ.	24 »	26
	верхній »	12 »	24
	галфъ »	6 »	16
54-пуш. корабли.	нижній декъ.	18 »	24
	верхній »	8 »	22
	галфъ »	4 »	8
32-пуш. фрегаты.	верхній декъ.	12 »	20
	галфъ »	6 »	12
36-пуш. прамы.	верхній декъ.	24 »	18
	галфъ »	12 »	18
16-пуш. шнявы и пакетботы.	верхній декъ.	6 »	16
14-пуш. шнявы и пакетботы.	верхній »	4 »	14
22-пуш. пинки.	верхній »	6 »	22
10-пуш. бомбардирскіе корабли.	верхній декъ.	5-пуд. мортиръ. . .	2
		3-пуд. гаубицы. . .	2
		6-фунт. пушекъ. . .	10
22 и 20-баночн. галеры.	на куршеѣ.	18 » » . . .	1
	боковыхъ.	12 » » . . .	2
		3 » » . . .	12
Большая конная галера.		12 » » . . .	2
		3 » » . . .	10
		8 » » . . .	2
Малая конная галера.		3 » » . . .	8

Въ дѣйствительности, число кораблей и другихъ судовъ къ 29 іюня 1762 г. было меньше числа положеннаго штатомъ 1757 г.; если же принять цифру 4330, вычисленную нами

за приблизительно вѣрную для всего штатнаго числа судовъ, то тогда оказывается, согласно доклада коллегіи, что немного менѣе $^1/_3$ всѣхъ орудій недоставало для вооруженія судовъ.

Въ томъ же докладѣ разсказано послѣдовательно, съ какихъ заводовъ доставлялись во флотъ орудія и снаряды. Переименованы заводы: Петровскій, Олонецкій, Мстецкій, г.г. Нарышкиныхъ, иноземца Меллера, дворянъ Демидовыхъ.

Въ 1742 г. заводчикъ Демидовъ обязался ставить орудія, и нѣсколько орудій поставилъ, но отъ поставки остальныхъ орудій указомъ Сената, по представленію адмиралтействъ-коллегіи, былъ «отрѣшенъ», ибо «руды по пробамъ явились къ литью пушекъ неудобны».

Въ 1745 г. генералъ-лейтенантъ Геннигъ объявилъ въ коллегіи, что по его пробамъ лучшая руда для литья пушекъ находится на Олонецкихъ заводахъ, что «такихъ крѣпкихъ и хорошихъ пушекъ во всей Европѣ нѣтъ», и что по приказу Петра Великаго, когда флотъ будетъ снабженъ пушками, слѣдуетъ на Олонецкихъ заводахъ пушечное литье остановить, «какъ для сохраненія впредь такой драгоцѣнной руды до нужнѣйшаго времени, такъ и для сбереженія лѣсовъ на уголье».

Кромѣ того Геннигъ сообщилъ коллегіи, что по указамъ Петра Великаго приказано было испробовать руду на всѣхъ Сибирскихъ заводахъ, и хотя тѣ руды очень хороши и мягки, но по добротѣ не могутъ равняться съ Олонецкой рудой, ибо пушки Сибирскаго изготовленія по пробѣ разрывало. Исключеніе составляли пушки, изготовленныя на Сибирскихъ Каменскихъ казенныхъ заводахъ, оказавшіяся крѣпкими и выдержавшими установленную пробу. Пушки Каменскаго завода, по заявленію Геннига, оказались также хороши, какъ и Олонецкихъ заводовъ, «и сіе—прибавляетъ Геннигъ—ни отъ чего иного, какъ отъ свойства руды».

Заявленія Геннига оказали громадное вліяніе на всю последующую дѣятельность заводовъ по поставкѣ орудій и снарядовъ для морской артиллеріи.

Въ 1759 г. Сенатъ сообщилъ коллегіи указомъ, что князь Рѣпнинъ обязался ставить орудія и снаряды, изготовляя ихъ на уступленныхъ ему отъ казны Липецкихъ, Борисскихъ и

Козлинскихъ заводахъ, обязался ставить «съ уступкою изъ цѣны», по которой графъ Шуваловъ съ Истенскихъ и Угоцкихъ заводовъ въ главную артиллерію готовитъ орудія, «а какая уступка—того не объявилъ». Тѣмъ-же указомъ коллегія должна была разсмотрѣть условія князя Рѣпнина, и наблюдая какъ въ качествѣ орудій такъ и въ цѣнѣ интересъ казны, представить въ Сенатъ, и кромѣ того черезъ публикацію вызвать желающихъ ставить во флотъ орудія и снаряды.

Такъ какъ черезъ публикацію желающихъ не явилось, то коллегія вызвала управителей заводовъ, находившихся въ Петербургѣ, въ свою канцелярію, гдѣ всѣ управители заводовъ отказались подписками отъ вылитія пушекъ и снарядовъ и отъ поставки ихъ.

Адмиралтействъ-коллегія тогда обратилась въ канцелярію главной артиллеріи и фортификаціи и потребовала свѣдѣнія, кто именно въ сухопутную артиллерію ставитъ чугунныя пушки, какихъ калибровъ, на какихъ условіяхъ и по какимъ цѣнамъ.

Въ то-же время, 21 мая 1761 г., адмиралтействъ-коллегія потребовала свѣдѣнія отъ Бергъ-коллегіи: производится-ли на Петровскихъ Олонецкихъ заводахъ отливка чугунныхъ орудій, можетъ-ли быть отлита нужная для флота артиллерія, въ какое время и въ какую цѣну станетъ пудъ.

Черезъ 4 мѣсяца былъ полученъ отвѣтъ очень неудовлетворительный. Бергъ-коллегія объявила, что готовить пушки на Петровскомъ заводѣ, за совершенною остановкою литья пушечнаго чугуна, она на себя обязательства не принимаетъ и объявить цѣны съ прибавленіемъ накладныхъ расходовъ не можетъ; что-же касается ядеръ и книпелей, то ихъ Бергъ-коллегія можетъ свободно готовить по присылаемымъ рисункамъ и чертежамъ; цѣна изготовляемыхъ снарядовъ для сухопутной артиллеріи съ заводскими расходами равнялась 43 коп. за пудъ, а съ накладными и провозными расходами—до 63 коп. съ долями.

Отвѣтомъ этимъ коллегія не удовольствовалась и потребовала новыхъ свѣдѣній отъ Бергъ-коллегіи: возможно-ли возобновить на Олонецкихъ заводахъ литье пушекъ, а если не возможно, то по какимъ причинамъ, что дѣлается изъ той

руды, изъ которой прежде пушки лили, и куда эти сдѣланныя вещи употребляются, а также есть-ли на частныхъ заводахъ руды, годныя для пушечнаго литья.

На этотъ запросъ Бергъ-коллегія дала болѣе обстоятельный отвѣтъ, изъ котораго видно, что на Олонецкихъ заводахъ въ то время дѣлалось «всякое желѣзо» и продавалось для соблюденія интереса казны, дабы употребляемые на содержаніе тѣхъ заводовъ расходы съ прибылью возвращались, «а не втунѣ оставались».

Относительно сбереженія драгоцѣнныхъ рудъ, Бергъ-коллегія дала отвѣтъ, что желѣзныя руды, годныя для литья пушекъ, не разрабатываются; что именнымъ указомъ запрещено эту руду копать и поднимать, и что для приготовленія желѣза и другихъ вещей руда берется въ другихъ мѣстахъ, и вновь отыскивается.

Что-же касается до возобновленія литья пушекъ на Олонецкихъ и Кончезерскихъ заводахъ, то по мнѣнію Бергъ-коллегіи это вполнѣ возможно, стоитъ только увеличить на заводахъ число мастеровыхъ людей и если будетъ готовиться большое число орудій, то потребуется отвести бо́льшее число лѣсовъ, ибо Бергъ-коллегія не сомнѣвается, что существующихъ лѣсовъ недостаточно. Кромѣ того, Бергъ-коллегія не можетъ ручаться, будутъ-ли орудія, отлитыя на Олонецкихъ заводахъ, крѣпки. Сибирскіе-же Каменскіе заводы, заключаетъ Бергъ-коллегія, состоятъ въ ея вѣдѣніи и находятся въ дѣйствіи.

Получивъ всѣ эти свѣдѣнія, адмиралтействъ-коллегія рѣшила, что хотя для литья пушекъ лучшая руда находится, по представленію Генинга, на Олонецкихъ и Сибирскихъ Каменскихъ заводахъ, и получать орудія крѣпкія и годныя къ употребленію съ Олонецкаго завода было-бы ближе нежели съ Сибирскихъ, но такъ какъ Олонецкіе заводы остановлены, и для возобновленія ихъ потребуется не малое время, то слѣдуетъ заказъ пушекъ дать Сибирскимъ Каменскимъ заводамъ, которые находятся въ дѣйствіи.

Окончательное рѣшеніе адмиралтействъ-коллегіи было: ядра и книпеля готовить на Олонецкихъ заводахъ, по чертежамъ Артиллерійской экспедиціи, съ доставкою ихъ въ Петербургъ;

орудія-же готовить на Сибирскихъ Каменскихъ заводахъ, ибо на этихъ заводахъ, по заявленію Геннинга, чугунная руда на литье пушекъ—лучшая; для изготовленія пушекъ послать въ Бергъ-коллегію требованіе по силѣ указа Правительствующаго Сената, дабы Бергъ-коллегія приказала вылить показанное число пушекъ на Каменскихъ заводахъ, куда послать артиллерійскаго офицера съ чертежами. Офицеръ этотъ долженъ былъ по изготовленіи пушекъ опробовать ихъ установленною стрѣльбою.

Назначенъ былъ на Каменскіе заводы лейтенантъ артиллеріи Ельчаниновъ. Въ 1764 г. были доставлены первыя орудія съ Каменскихъ заводовъ, но съ раковинами и другими пороками: такъ съ раковинами было 6-ф. пушекъ 22, а 3-ф. пушекъ 2, одна пушка не ровно высверлена, а у нѣкоторыхъ пушекъ «уши съ ноздрями и косыя».

Адмиралтействъ-коллегія тотчасъ-же сообщила Бергъ-коллегіи эти пороки орудій и требовала, чтобы Бергъ-коллегія дала-бы заводу и кому надлежитъ, наставленіе какъ готовить къ литью пушекъ руду въ достаточной спѣлости и чистотѣ, дабы пушки были безъ раковинъ и высверлены чисто и ровно. Вмѣстѣ съ тѣмъ коллегія распорядилась отправить къ лейтенанту Ельчанинову на заводъ «секретнаго дѣла ученика съ инструментами».

16 марта 1766 г. Артиллерійская экспедиція представила адмиралтействъ-коллегіи докладъ о медленномъ и неисправномъ литьѣ пушекъ на Каменскихъ Сибирскихъ заводахъ, и объясняла неудовлетворительность работъ на этихъ заводахъ заготовкою «худой руды и неисправности доменъ и мастеровъ».

Коллегія отправила экстрактъ изъ этого доклада въ Сенатъ, вмѣстѣ съ показаніемъ числа пушекъ, потребныхъ для флота, и вмѣстѣ съ тѣмъ представила Сенату, что литье орудій на Сибирскихъ заводахъ производится безъ всякаго успѣха и что отлитыя орудія «оказываются едва не всѣ въ негодности».

Причинъ неуспѣха коллегія указываетъ двѣ: можетъ быть, говоритъ коллегія, не та руда употребляется, какая прежде употреблялась, или же больше отъ неискусства мастеровъ, на что указывала и сама Бергъ-коллегія, завѣдывавшая этими

заводами. По донесеніямъ-же артиллерійскихъ офицеровъ, посланныхъ отъ коллегіи, руды употребляемыя на литье пушекъ были хороши, но домны въ которыхъ готовился изъ руды чугунъ, пришли въ ветхость, чугунъ получался не упрѣлый и пушки выходятъ съ раковинами.

По показаніямъ-же доменнаго мастера видно-де, что чугунъ употребляется мягкій и прежде изъ него пушки выливались годныя, а отъ чего они являются теперь съ раковинами, онъ-де показать не можетъ; а потомъ-де доменный мастеръ объявилъ домны и руды не благонадежными, ибо изъ 100 пудовъ руды чугуна выплавляется 30 пудовъ и меньше; по его же доменнаго мастера представленію, домны были перекладены и руда взята другая, болѣе лучшая и благонадежная (стало выплавляться изъ 100 пудовъ руды 70 пудовъ чугуна), но пушки продолжали по отливкѣ получаться съ раковинами.

Приведя всѣ эти доводы, коллегія выводитъ заключеніе, что Сибирскіе заводы привести въ лучшее состояніе нельзя: точно также нельзя и надѣяться, что бы на Сибирскихъ заводахъ получилась возможность отлить орудія безъ раковинъ, *отчего флотъ къ укомплектованію артиллеріею никакой надежды имѣть не можетъ*.

Коллегія выразила свое соображеніе о возможности, *чтобъ флотъ время отъ времени въ продолженіи видимыхъ неуспѣховъ вовсе безъ орудій не былъ*; о необходимости освидѣтельствовать какъ Сибирскіе, такъ и *Олонецкіе* заводы со всевозможною скоростью; о необходимости снабдить заводы лучшими и искусными мастерами и другими потребностями; о необходимости привести заводы въ лучшее состояніе для изготовленія на нихъ только орудій для флота, дабы «въ самомъ дѣлѣ безъ упущенія времени флотъ (орудіями) яко самонужнѣйшимъ снабженъ былъ».

Итакъ коллегія черезъ 5 лѣтъ убѣдилась, что на Сибирскихъ заводахъ не могутъ отлить нужныхъ качествъ орудій для флота, и просила назначить для этой цѣли Олонецкій заводъ. Въ числѣ заводовъ о необходимости назначить Олонецкій заводъ для отливки морскихъ орудій приведенъ и такой: по немалому числу орудій нужныхъ для флота, коллегія не надѣется, чтобы

Сибирскіе и Олонецкіе заводы могли скоро выполнить поставленные для заводовъ наряды и потому придется ей подряжать частные заводы, освидѣтельствовавъ доброту чугуна для отливки орудій; изъ частныхъ заводчиковъ, Демидовы отказались отъ отливки орудій за неимѣніемъ мастеровъ и густоты чугуна, годнаго только для желѣзнаго дѣла. По указу же Сената въ прежнее время, отливка орудій на заводахъ Демидова отмѣнена, ибо орудія изготовленныя Демидовымъ были излишне тяжелы и пушки его указной пробы не выдерживали и ихъ много рвало. Другой-же заводчикъ, князь Репнинъ, хотя и желаетъ взять на себя поставку орудій для флота, но прикащикъ князя Репнина объявилъ цѣну очень большую и коллегія не заключила по этому никакого договора съ нимъ.

Коллегія надѣялась, что если Сибирскіе и Олонецкіе заводы будутъ назначены *только для изготовленія орудій морской артиллеріи*, то частные заводчики назначаютъ цѣну за отливку орудій умѣреннѣе; въ случаѣ-же успѣха отливки орудій на казенныхъ заводахъ, можетъ оказаться, что надобности обращаться къ частнымъ заводчикамъ и совсѣмъ не будетъ.

Донесеніе это произвело впечатлѣніе и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Правительствующій Сенатъ указомъ предписалъ Бергъ-коллегіи передать въ вѣдѣніе адмиралтействъ-коллегіи Олонецкій, Петровскій и Кончезерскій заводы. Но такъ какъ на этихъ заводахъ съ давнихъ временъ литья пушекъ не было, и слѣдуетъ завести необходимыя машины для усовершенствованія заводовъ, а потому Сенатъ предписалъ Бергъ-коллегіи совмѣстно съ адмиралтействъ-коллегіею, черезъ искусныхъ людей учинить смѣты, и сколько потребуется суммы, представить Сенату. Въ виду недостатка лѣса при Олонецкихъ заводахъ, на адмиралтействъ-коллегію была возложена обязанность рубить лѣсъ такими частями, что бы по вырубкѣ въ извѣстное время опредѣленной части, другая могла выростать и въ употребленіе годиться.

На всѣхъ заводахъ, переходившихъ въ вѣдѣніе адмиралтействъ-коллегіи. Сенатъ не разрѣшилъ, кромѣ орудій, готовить что-либо другое; особенно рекомендовалось коллегіи беречь руду Олонецкаго завода и не готовить на немъ ядеръ и бомбъ;

а для изготовленія ихъ войти въ соглашеніе съ заводчикомъ Демидовымъ.

Что же касается до Каменскихъ заводовъ, то согласно указа Сената, обѣ коллегіи должны были разсмотрѣть, отчего отливаемыя на Каменскомъ заводѣ пушки бываютъ негодны, и если окажется, что всему причиною, какъ докладываетъ-де адмиралтействъ-коллегія, неискуство мастеровъ, то въ такомъ случаѣ обѣимъ коллегіямъ приложить стараніе къ тому, чтобы на этомъ заводѣ были-бы для литья артиллеріи лучшіе и искуснѣйшіе мастера, нежели прежніе.

Адмиралтействъ-коллегія должна была по тому же указу представить въ Сенатъ, сколько на приписываемыхъ къ ея вѣдомству заводахъ, впредь ежегодно пушекъ можетъ быть выливаемо; сколько требуется орудій во флотъ по штату, какъ для мирнаго времени, такъ и для военнаго времени (*); сколько орудій и какихъ калибровъ имѣется въ наличіи; сколько орудій имѣется негодныхъ и почему ихъ считаютъ негодными; если-же въ морской артиллеріи есть орудія, считаемыя за негодныя по случаю раковинъ, заключаетъ указъ Сената, то нельзя-ли таковыя починить изобрѣтеннымъ на то способомъ.

Общее собраніе адмиралтействъ и Бергъ-коллегій, бывшее 1 сентября 1766 г., рѣшило во исполненіе указа Сената принять слѣдующія мѣры.

Бергъ-коллегія посылаетъ на Олонецкіе заводы искусныхъ и знающихъ людей для осмотра и описи заводовъ и мѣстъ (рудныхъ). Мѣра эта конечно была вызвана передачею заводовъ изъ вѣдѣнія одной коллегіи въ другую. Кромѣ того, эти-же люди должны были указать, какія машины надо завести на заводахъ, дабы привести ихъ въ совершенство, гдѣ заводъ усилить, и пр. Адмиралтействъ-же коллегія должна была послать 4 штурмановъ съ инструментами для снятія плановъ.

Бергъ-коллегія выбрала нѣкоего Гольсте (литейнаго мастера), который долженъ былъ за счетъ обѣихъ коллегій отправиться на Олонецкій заводъ и удостовѣриться въ добротѣ рудъ; съ

(*) Число кораблей, фрегатовъ и другихъ судовъ по военному времени увеличивалось.

этою цѣлью Гольсте долженъ былъ отлить на пробу нѣсколько орудій, во первыхъ изъ руды лежащей издавна на заводѣ въ запасѣ, а во вторыхъ изъ новыхъ рудъ; пушки должны быть отлиты возможно большихъ калибровъ; чертежи этихъ пушекъ должна была дать Артиллерійская экспедиція; годность орудій послѣ пробы должна была служить доказательствомъ хорошаго состоянія завода.

Что-же касается до приведенія Каменскихъ заводовъ въ лучшій порядокъ, о снабженіи ихъ лучшими и искуснѣйшими литейными мастерами, то Бергъ-коллегія обязанности эти приняла на себя; по мнѣнію Бергъ-коллегіи, неисправность литья пушекъ на Каменскихъ заводахъ происходила болѣе отъ того, что не было искуснаго литейнаго мастера.

Бергъ-коллегія просила нашего резидента въ Стокгольмѣ, отыскать мастера искуснаго въ отливкѣ пушекъ и «въ установленіи чугуна», и буде онъ пожелаетъ ѣхать на службу въ Россію, то сначала сообщить на какихъ кондиціяхъ отправиться пожелаетъ, а потомъ, заключивъ контрактъ, отправить его въ Петербургъ.

Узнавъ объ этомъ распоряженіи Бергъ-коллегіи, и адмиралтействъ коллегія написала то же самое нашему посланнику въ Стокгольмѣ.

Несмотря на эти рѣшенія, дѣло по изготовленію орудій для флота совсѣмъ не подвигалось. Почти черезъ годъ, 7 сентября 1767 г., адмиралтействъ-коллегія послала Бергъ-коллегіи напоминаніе, въ которомъ говорится, что вотъ, дескать, годъ тому назадъ, по указу Сената, Бергъ-коллегія взяла на свое попеченіе осмотръ и опись Олонецкихъ заводовъ, указанія какія машины надо завести на заводахъ для приведенія ихъ въ совершенство и пр., что Бергъ-коллегія не сдѣлала никакого распоряженія «и по нынѣ никого не прислано»; точно также Бергъ-коллегія не даетъ-де извѣстія, какія пушки отлилъ Гольсте изъ старой и новой руды, а также неизвѣстно какое искусство оказалъ Гольсте, и за всѣмъ тѣмъ никакого успѣха въ отливкѣ орудій для флота не видно.

Напоминая обо всемъ этомъ, коллегія просила, согласно указа Сената, послать на Олонецкій заводъ, «какъ возможно

наискорѣе» знающихъ людей, дабы они совмѣстно съ находящимися тамъ штурманами, могли-бы показать на планахъ заводы и мѣста (рудныя) съ обстоятельною описью. Кромѣ того, коллегія просила извѣстить её, подъ чьимъ присмотромъ будетъ происходить отливка орудій для пробы, была-ли замѣчена какая разность между старой и новой рудою, можно-ли надѣяться на искусство Гольсте и можетъ-ли онъ привести чугунъ «въ лучшую доброту и мягкость».

Въ заключеніе адмиралтействъ-коллегія препровождала въ Бергъ-коллегію отставнаго мастера Ансіо, просила его освидѣтельстовать и если онъ, Ансіо, окажется годенъ, то просила отправить для «скорѣйшаго опыта» надъ пробными орудіями на Олонецкіе заводы и приказать ему отлить на Кончезерскомъ заводѣ, гдѣ есть готовыя домны, нѣсколько пушекъ и фальконетовъ.

Изъ всей этой переписки видно, что Бергъ-коллегія оттягивала сдачу Олонецкихъ заводовъ адмиралтействъ-коллегіи, которая хлопотала «о начатіи настоящаго дѣла безъ упущенія времени».

Конецъ этого напоминанія можно понимать и въ ироническомъ смыслѣ, потому что адмиралтействъ-коллегія спрашиваетъ Бергъ-контору, что можетъ быть та какіе нибудь другіе способы изобрѣла къ полученію орудій для флота и объ успѣхахъ своихъ начинаній «прилежнѣйшее попеченіе употребила».

Адмиралтействъ-коллегія еще разъ жаловалась Сенату на медленность и неисправное литье орудій на Олонецкихъ и Сибирскихъ заводахъ. Сенатъ запросилъ Бергъ-коллегію и сообщилъ въ февралѣ 1769 г. адмиралтействъ-коллегіи сущность отвѣта, который заключался въ слѣдующемъ: неисправность въ литьѣ пушекъ, полученіе раковинъ, ноздрипъ, косое высверливаніе орудій, до тѣхъ поръ будутъ продолжаться, пока адмиралтействъ-коллегія не найдетъ сама искуснаго литейнаго мастера. Другихъ средствъ и способовъ къ полученію хорошихъ орудій Бергъ-коллегія указать не можетъ; до тѣхъ же поръ пока будутъ найдены искусные литейные мастера, до тѣхъ поръ пока эти мастера на заводахъ литье пушекъ

въ порядокъ приведутъ, слѣдуетъ, по мнѣнію Бергъ-коллегіи, нѣкоторую часть орудій отдать для изготовленія частнымъ мастерамъ съ подряда; если-же частные заводы имѣютъ искусныхъ мастеровъ, то тѣмъ паче, по мнѣнію Бергъ-коллегіи, можетъ имѣть такихъ мастеровъ казенный заводъ, и «о томъ слѣдуетъ употребить все крайнѣйшее стараніе».

Весь этотъ отвѣтъ Бергъ-коллегіи походитъ на отписку, на желаніе отдѣлаться отъ настойчивыхъ требованій адмиралтействъ-коллегіи.

Въ распоряженіи обѣихъ коллегій не было искусныхъ мастеровъ, знающихъ отливку орудій; отыскать ихъ было трудно, и вотъ причина-почему одна коллегія обязывала другую отыскать такихъ мастеровъ.

Сенатъ, сообщивъ адмиралтействъ-коллегіи этотъ отвѣтъ Бергъ-коллегіи, отъ себя прибавилъ, что еще въ 1766 г. было предложено адмиралтействъ-коллегіи отдавать съ подряда отливку необходимыхъ орудій частнымъ заводамъ, что коллегіи было вмѣнено въ обязанность только назначить «цѣну безъ передачи».

Тѣмъ не менѣе, Сенатъ нашелъ возможнымъ обязать Бергъ-коллегію доставить на время на заводы, перешедшіе въ вѣдомство адмиралтействъ-коллегіи, искусныхъ литейныхъ мастеровъ съ частныхъ заводовъ «съ довольною платою», но наблюдая при этомъ, чтобъ частные заводчики отъ взятія таковыхъ мастеровъ не претерпѣли-бы въ заводскомъ производствѣ остановки и отъ того убытковъ.

Глава XXIV.

Прекращеніе приготовленій орудій на Сибирскихъ заводахъ.—Передача Олонецкихъ заводовъ въ вѣдѣніе адмиралтействъ-коллегіи.—Снабженіе судовъ флота единорогами отъ сухопутной артиллеріи.—Изготовленіе орудій на частныхъ заводахъ.

На Сибирскихъ заводахъ литье орудій продолжалось неудачно, а подъ конецъ и совсѣмъ остановилось.

Смѣнившій Елчанинова унтеръ-лейтенантъ морской артиллеріи Крюковъ донесъ коллегіи, что во время пожара одинъ доменный горнъ повредился, а другой остановленъ, оба перекладываются, вода уже изъ пруда спущена. Другая домна могла бы быть въ дѣйствіи, но мастеровые отправлены на сѣнные покосы, а потому «литья за неимѣніемъ людей произвести нельзя» и время «проходитъ праздно». Во время пребыванія Крюкова на заводѣ отлито было двѣ 6 ф. и 3 ф. пушки; кромѣ того, для литья большихъ орудій были заготовлены только формы. Адмиралтействъ-коллегія, извѣстивъ объ этомъ происшествіи бергъ-коллегію, потребовала, чтобы заводы были снабжены искусными мастерами и довольнымъ числомъ мастеровыхъ людей, и чтобы бергъ-коллегія «имѣла стараніе о скорѣйшемъ выливаніи и съ добрымъ успѣхомъ артиллеріи».

Наконецъ слухи о неудовлетворительности отливки орудій для морской артиллеріи на Каменскихъ и Липецкихъ заводахъ, о невыдержаніи установленной пробы признанными по отливкѣ годными орудіями, дошли до Императрицы Екатерины II. Указомъ, даннымъ 8 ноября 1768 г., она повелѣла

послать на Сибирскіе и Липецкіе заводы знающаго человѣка, который могъ бы узнать и исправить, отчего въ литьѣ пушекъ на этихъ заводахъ «худоба» происходитъ, а Олонецкіе заводы осмотрѣть. Съ этою цѣлью коллегія должна была выбрать двухъ офицеровъ, на знанія которыхъ можно было-бы положиться въ этомъ дѣлѣ и представить фамиліи ихъ Императрицѣ.

12 ноября коллегія донесла, что на Каменскихъ заводахъ литье пушекъ производится, на Олонецкихъ же заводахъ отлито только нѣсколько орудій для пробы; что-же касается Липецкихъ заводовъ, состоящихъ съ 1755 г. въ частномъ владѣніи князя Репнина, то на нихъ литье артиллеріи не производится, а прежде отливались орудія для морской артиллеріи.

Для осмотра и установки Олонецкихъ заводовъ, коллегія представила генералъ-цейхмейстера Демидова, а относительно выбора офицера для посылки на Каменскіе и Липецкіе заводы коллегія заявила прямо, что во флотѣ нѣтъ офицеровъ, которые прежде при горныхъ заводахъ бывали и знали бы искусство въ выборѣ рудъ и въ выплавкѣ чугуна, а осмѣливается представить только тѣхъ, которые «нѣкоторое понятіе въ томъ имѣть могутъ».

Выборъ коллегіи палъ на двухъ капитановъ морской артиллеріи: Пасынкова и Дмитріева; выбирая ихъ, коллегія прибавляетъ, что при Пасынковѣ и Дмитріевѣ должны быть искусные литейные мастера.

Предлагая таковой осмотръ Каменскаго и Липецкаго заводовъ, при помощи литейныхъ мастеровъ, коллегія добавляетъ, что при добромъ осмотрѣ и старательности со стороны Пасынкова и Дмитріева, коллегія надѣется на лучшій успѣхъ.

Императрица утвердила этотъ докладъ коллегіи. Черезъ два дня адмиралтействъ-коллегія сдѣлала выборку изъ всей переписки съ бергъ-коллегіею объ отливкѣ орудій и послала этотъ экстрактъ въ Правительствующій Сенатъ, вмѣстѣ съ донесеніемъ отчего происходитъ замедленіе въ изготовленіи орудій на Каменскомъ и Олонецкомъ заводахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ коллегія очень энергично сдѣлала представленіе Сенату, что

«если это дѣло (отливка орудій) будетъ производиться безъ лучшей помощи, а мастера отъ неприлежанія и неисправности будутъ дѣлать упущенія, то скораго освидѣтельствованія доброй руды, а тѣмъ больше настоящаго литья ожидать нельзя и для того не соизволитъ ли Правительствующій Сенатъ, въ виду необходимой надобности артиллеріи для флота, по неимѣнію на казенныхъ заводахъ искусныхъ литейныхъ, формовочныхъ и сверлильныхъ мастеровъ, и по неотысканію ихъ, повелѣть бергъ-коллегіи указомъ: отыскать на частныхъ заводахъ искусныхъ мастеровъ и за свидѣтельствомъ ся, бергъ-коллегіи, снабдить тѣ казенные заводы (Каменскій и Олонецкій) какъ искусными мастерами, такъ и знающими въ томъ дѣлѣ мастеровыми людьми, для скорѣйшаго успѣха въ литьѣ артиллеріи».

Изъ обращенія адмиралтействъ-коллегіи къ содѣйствію Правительствующаго Сената, для побужденія бергъ-коллегіи исполнить ея обязанности, видно, что пререканія между двумя коллегіями очень обострились.

Это и не мудрено: адмиралтействъ-коллегія не могла быть довольна орудіями, отлитыми на Сибирскихъ Каменскихъ заводахъ; всего было отлито съ 1 апрѣля 1763 г. по 11 сентября 1768 г. 613 пушекъ разныхъ калибровъ; изъ числа этихъ орудій оказалось съ раковинами до пробы и негодныхъ по пробѣ 490 пушекъ, затѣмъ годныхъ 123 пушки; эти пушки были привезены въ Петербургъ, но изъ числа ихъ оказалось «нѣкоторыя неровно высверлены, съ перекосыми ушьми или цапфы (ами) и съ ноздринами».

Между тѣмъ наступалъ 1769 годъ, когда была задумана Морейская экспедиція, въ которой долженъ былъ принять участіе Балтійскій флотъ и когда, слѣдовательно, потребность въ орудіяхъ должна была возрасти.

Какъ мы уже раньше говорили, въ то время были штаты 1764 г. для мирнаго и военнаго времени. Для укомплектованія одного только флота (корабельнаго и галернаго) требовалось къ имѣвшимся въ наличности 5478 орудіямъ, въ добавокъ 1478 орудій и въ запасъ (для строившихся кораблей и другихъ судовъ по военному времени) 3478 орудій; всего по

расчету адмиралтействъ-коллегіи не хватало орудій для флота 4956.

24 января 1769 г. Императрица писала графу Алексѣю Орлову, что она имѣетъ въ виду, по предложенію его брата графа Григорія Орлова, отправленіе эскадры въ Средиземное море.

Коллегія получила приказаніе приготовить къ кампаніи на 1769 годъ весь флотъ и заготовить морской провизіи на 5 мѣсяцевъ.

Съ первыхъ дней 1769 года коллегія стала усиленно заботиться о болѣе исправномъ вооруженіи нашихъ командъ и судовъ. Такъ, 7 января 1769 г. писала въ военную коллегію, чтобы были отпущены во флотъ новыя исправныя однокалиберныя ружья, ибо во флотѣ хотя и было 4352 ружья, но разныхъ калибровъ.

Поѣхавшему на Сибирскіе Каменскіе заводы капитану Пасынкову, 27 января коллегія отправила указъ, чтобы онъ присылалъ черезъ каждыя двѣ недѣли обстоятельный рапортъ, какой успѣхъ въ отливкѣ пушекъ на заводѣ и на какой успѣхъ можно надѣяться на будущее время, дабы коллегія о томъ успѣхѣ въ литьѣ, наивсегда точныя свѣдѣнія имѣть могла.

Пасынковъ ѣхалъ медленно и 30 января прибылъ только въ городъ Кунгуръ. Коллегія тотчасъ же отправила Пасынкову указъ, что онъ отправленъ на Каменскіе заводы для осмотра и исправленія ихъ для скорѣйшаго изготовленія орудій во флотъ, а между тѣмъ онъ ѣдетъ не болѣе 50 верстъ въ день и если будетъ ѣхать и впредь такъ-же медленно, то коллегія сочтетъ это за крайнее нерадѣніе со стороны Пасынкова, такъ какъ ему довольно извѣстно о надобности пушекъ во флотѣ. Сдѣлавъ эту нотацію, коллегія накрѣпко Пасынкову подтверждала, чтобы онъ всевозможнѣйшимъ способомъ старался порученіе исполнить.

Всего Пасынковъ отлилъ 115 орудій: изъ этого числа по пробѣ на заводѣ оказалось негодныхъ 90 орудій и 17 слѣдовало обточить и высверлить; годныхъ орудій Пасынковъ приготовилъ 8, въ томъ числѣ 12-ф.—2, 6-ф.—1, 3-ф.—5. До-

нося коллегіи объ отливкѣ орудій, Пасынковъ прибавилъ, что имъ, совмѣстно съ офицерами и мастерами, производились опыты къ лучшему производству орудій, но «успѣха не оказалось и не предвидится»; руды хорошаго качества на заводѣ и въ рудникахъ мало, лѣсу въ близости завода неимѣется, а имѣется въ 50 верстахъ, и съ теченіемъ времени, когда этотъ лѣсъ будетъ вырубленъ, придется ѣздить за нимъ не менѣе 90 и 100 верстъ. Это донесеніе Пасынкова имѣло большое значеніе.

Обѣ коллегіи, адмиралтействъ и бергъ, опять соединились, прочитали донесеніе Пасынкова и рѣшили представить Императрицѣ, что по неуспѣшному и неудобному литью орудій для морской артиллеріи на Каменскомъ заводѣ, слѣдуетъ во избѣжаніе казенныхъ издержекъ оставить литье орудій, а обратить этотъ заводъ по усмотрѣнію бергъ-коллегіи на другое употребленіе.

Рѣшеніе это было утверждено, и Пасынковъ съ командою возвратился въ Петербургъ.

Такъ кончилась неудачная попытка снабжать флотъ орудіями изъ казенныхъ Сибирскихъ заводовъ.

Не болѣе удачно окончилась попытка привлечь частныхъ заводчиковъ къ изготовленію орудій. Мы уже видѣли, что заводчикъ Тагильскихъ заводовъ, Демидовъ, отказывался отъ этой поставки и сама коллегія очень неохотно прибѣгала къ частнымъ заводчикамъ, особенно къ Демидову; другой частный заводчикъ, владѣлецъ Липецкихъ заводовъ, князь Репнинъ (*), просилъ большую цѣну и коллегія уклонялась въ началѣ отъ заключенія съ нимъ контракта, но впослѣдствіи всетаки заключила.

Посланный на Липецкіе заводы капитанъ Дмитріевъ донесъ рапортомъ отъ 22 октября, что на заводѣ было отлито и по пробѣ оказалось годными:

отлито		по пробѣ годны	во время пробы разорвало	послѣ пробы оказались раковины.
12-ф. пушекъ	10	7	2	1
6-ф. »	5	2	1	2

(*) Племянникъ гр. Н. Панина.

Послѣ отливки этихъ орудій прежнее литье на Липецкомъ заводѣ было оставлено и началось литье «ново-изобрѣтенныхъ родовъ пушекъ»; въ промежутокъ времени 12 дней. было отлито таковыхъ пушекъ: 12-ф.—10, а 6-ф.—2. Подробностей устройства этихъ новоизобрѣтенныхъ пушекъ мы не могли найти, но есть нѣкоторыя указанія, что эти пушки были англійскаго чертежа.

Наконецъ, по приглашенію бергъ-коллегіи, въ августѣ 1769 г. явились поставщиками орудій для флота, заводчики Баташевы, которые однако заявили, что литье пушекъ на ихъ заводахъ, по неимѣнію искусныхъ мастеровъ, имъ неизвѣстно; точно также они не могутъ поручиться, «по неизвѣстности металла», выдержатъ-ли отлитыя пушки установленныя пробы и не будутъ-ли раковины внутри орудій отъ рыхлости чугуна; но въ виду необходимости орудій для флота, они, Баташевы, не отказываются трудиться по изготовленію орудій на слѣдующихъ основаніяхъ: имъ должны быть присланы чертежи орудій каждаго калибра; будетъ отлито по 10 орудій каждаго сорта; что̀ будетъ стоить отливка, сверленіе и очистка орудій, Баташевы представятъ вѣрный счетъ; по изготовленіи орудій долженъ быть присланъ офицеръ для осмотра и пробы орудій; послѣ пробы, когда опредѣлится число годныхъ орудій каждаго калибра изъ 10 отлитыхъ, они, Баташевы, могутъ назначить сколько орудій они могутъ изготовлять въ мѣсяцъ; безъ принятія же этихъ условій Баташевы не брались «обнадежить и къ литью приступить». Адмиралтействъ-коллегія приняла всѣ условія Баташевыхъ и послала имъ чертежи 36, 30, 16, 12, 6 и 3-фунтов. орудій.

Согласно указу Сената, передававшему въ вѣдѣніе адмиралтействъ-коллегіи Олонецкіе заводы, на казенныхъ заводахъ должны были готовить одни орудія, снаряды же слѣдовало готовить на заводахъ Демидова «безъ отговорочно». Но Никита Демидовъ сталъ отговариваться неудобствомъ руды на Нижне-Тагильскомъ заводѣ для отливки снарядовъ, отчего «чугунъ, особливо литыя вещи, бываютъ ноздреваты», и что нѣтъ никакой надежды на полученіе хорошихъ снарядовъ.

Адмиралтействъ-коллегія, доводя до свѣдѣнія Сената объ

отговоркахъ Демидова, прибавляетъ, что Демидову для казенныхъ надобностей отданы крестьяне съ слободами, а потому не соизволитъ ли Сенатъ приказать бергъ-коллегіи, чрезъ свѣдущихъ людей освидѣтельствовать заводы Демидова, равно и другіе заводы, если они также будутъ отговариваться, отчего получаются отливаемые снаряды ноздреваты, и если употребленная для отливки снарядовъ руда окажется дѣйствительно неудобной, то пусть эти свѣдущіе люди освидѣтельствуютъ не скрываютъ ли на заводахъ Демидова, во избѣжаніе казеннаго литья, для своихъ частныхъ надобностей, хорошихъ рудъ, ибо прежде на заводахъ Демидова готовились хорошіе снаряды, а потому и хорошимъ рудамъ, единственно для снарядовъ, непремѣнно должно быть. Если же отливка ноздреватыхъ снарядовъ происходитъ отъ неискусства мастеровъ, то слѣдуетъ приказать Демидову имѣть знающихъ мастеровъ, дабы чрезъ такія отговорки не могло произойти во флотѣ большаго недостатка въ снарядахъ.

Адмиралтействъ-коллегія, очевидное дѣло, не повѣрила отговоркамъ Демидова и предлагала, ни болѣе, ни менѣе, какъ ревизію заводовъ, что̀ могло доставить Демидову большія непріятности.

Сенатъ же распорядился такимъ образомъ: приказалъ бергъ-коллегіи Демидова «неотмѣнно принудить» къ изготовленію снарядовъ, «не пріемля никакихъ отговорокъ», ибо Демидовъ долженъ готовить снаряды по обязательству; если же, сверхъ чаянія, и за этимъ побужденіемъ Демидовы будутъ отрекаться отъ поставки снарядовъ во флотъ, то адмиралтействъ-коллегіи разрѣшалось заключать съ торговъ поставку снарядовъ съ другими заводчиками, взыскивая излишекъ переплаты изъ казны денегъ «съ *тѣхъ*, за кого оная переплата отъ другихъ заводчиковъ будетъ сдѣлана».

Не смотря на согласіе къ понужденію Никиты Демидова, Сенатъ не согласился на ту мѣру, которую предлагала адмиралтействъ-коллегія: не согласился на ревизію заводовъ Демидова. Другой изъ Демидовыхъ, Прокопій, продалъ свои заводы, числомъ 6, Саввѣ Яковлеву; адмиралтействъ-коллегія обязала Яковлева подпискою, что онъ будетъ ставить «во всякой ис-

правности и безъ отговорочно» военные снаряды, желѣзо и якоря.

Посланный на Олонецкіе заводы генералъ-цейхмейстеръ Демидовъ, донесъ зимою коллегіи, что имъ найдено въ Кончезерскѣ отлитыхъ по одной 24, 18, 12, 8 и 6-ф. пушкѣ, и что каналы у этихъ орудій высверливаются, что слѣдуетъ сдѣлать во всѣхъ этихъ орудіяхъ поправки, и что онъ, Демидовъ, понудилъ произвести эти поправки со всевозможною поспѣшностью. Сообщая объ этомъ, Демидовъ вмѣстѣ съ тѣмъ пишетъ, что въ Кончезерскѣ было всего 4 домны, изъ нихъ двѣ въ разломкѣ, а изъ двухъ дѣйствующихъ—«нынѣ по предписанію бергъ-коллегіи льются котлы, горшки, вьюшки, инструменты къ золотымъ промысламъ и разныя мелочныя вещи».

Демидовъ распорядился прекратить литье мелочныхъ вещей.

Коллегія изъявила свое удовольствіе Демидову и предписала: разломанныя домны починить и привести въ дѣйствіе для отливки орудій, а изъ дѣйствующихъ домепъ продолжать производить отливку орудій; изъ остатка чугуна Демидову разрѣшалось лить снаряды и баластъ.

Общее рѣшеніе было такое: на заводахъ съ хорошею рудою лить единственно пушки: гдѣ-же руда похуже—готовить снаряды. Послѣ Кончезерскихъ заводовъ Демидовъ посѣтилъ еще 4 завода, осмотрѣлъ ихъ состояніе и оказалось, что всѣ эти заводы не подготовлены для пушечнаго литейнаго дѣла; вотъ въ какихъ словахъ Демидовъ характеризуетъ мастеровъ: «ни единаго нѣтъ настоящаго, кто бъ прежде сего то дѣло исправлялъ, но всѣ были развѣ работники, и не того дѣла къ каковому нынѣ приступя исправляютъ, можно сказать еще и хорошо». Пушки 6, 8 и 12-ф. калибра, изготовленныя мастеромъ Ансіо, во время пробы въ февралѣ 1769 г. всѣ разорвало.

По второму донесенію Демидова, на заводахъ не могли изготовить инструменты (сверлы), необходимые для сверленія орудій; по свидѣтельству Демидова «ни одно орудіе прежде высверлено не было, чтобъ сверло въ немъ переломившись не осталось»; изъ орудія доставали сверло силою пороха, просверливая запалъ и засыпая его порохомъ; сломавшееся въ

запалѣ сверло было доставать очень трудно; озабочиваясь изготовленіемъ хорошаго желѣза для инструментовъ, Демидовъ обратилъ вниманіе и на эту сторону изготовленія орудій.

Возвратившись послѣ поѣздки по заводамъ на Кончезерскій заводъ, Демидовъ нашелъ чугунъ неудобнымъ для литья пушекъ и обратилъ его въ желѣзо на выдѣлку инструментовъ, и извѣстилъ коллегію, что большихъ орудій пока дѣлать не будетъ, а будетъ готовить посредственныя, пока домна не поспѣетъ. Коллегія осталась недовольна этимъ распоряженіемъ Демидова и сдѣлала ему легкое внушеніе, чтобъ впредь Демидовъ дѣйствовалъ осторожнѣе и безполезныхъ испытаній не дѣлалъ.

Донесенія Демидова относятся къ концу февраля мѣсяца; изъ этихъ донесеній ясно было видно, что на Олонецкихъ заводахъ нельзя изготовить необходимое число орудій для флота.

Оставались двѣ мѣры, которыми возможно было улучшить состояніе судовой артиллеріи на эскадрахъ, отправлявшихся въ Средиземное море; во первыхъ починить орудія, а во вторыхъ взять отъ сухопутной артиллеріи готовыя мѣдныя орудія — единороги. Такъ и было сдѣлано.

29 января адмиралтействъ-коллегія обратилась въ канцелярію Главной артиллеріи и фортификаціи съ требованіемъ прислать ей на время 12 учениковъ *секретнаго дѣла*, для зачинки раковинъ въ пушкахъ, ибо имѣющееся въ распоряженіи коллегіи малое число *секретныхъ мастеровыхъ людей* и не малое число подлежащихъ зачинкѣ орудій, не оставляютъ сомнѣнія, что адмиралтейскіе мастеровые въ скорости эту работу не исправятъ. Черезъ недѣлю было прислано 6 вмѣсто 12 человѣкъ. Сколько орудій ими было зачинено мы не можемъ сказать, но общее число орудій на эскадрѣ адмирала Спиридова, отправившейся въ 1769 г. и собравшейся въ 1770 г. въ Средиземномъ морѣ, было: 24-ф. чугунныхъ орудій 156, 12-ф.—164, 6-ф.—214, 12-ф. мѣдныхъ орудій 12, 8-ф.—4, 1-пуд. единороговъ 3, полупудовыхъ единороговъ 3, 12-ф. единороговъ 20, 2 мортиры и 2 гаубицы: починкѣ подлежали только чугунныя орудія.

13 марта коллегія рѣшила, что, очень полезно было бы имѣть

во время предстоящихъ военныхъ дѣйствій въ Средиземномъ морѣ, по нѣскольку мѣдныхъ единороговъ на корабляхъ, «хотя бы по два на каждомъ кораблѣ». Другими словами, коллегія рѣшила, что полезно съ судовъ производить прицѣльную стрѣльбу разрывными, а слѣдовательно потому и зажигательными снарядами. Рѣшеніе это принесло пользу. Благодаря ему были поставлены единороги на нашихъ корабляхъ,—благодаря единорогамъ сожженъ турецкій флотъ подъ Чесмою (*).

Сохранились письма графа Алексѣя Орлова къ его брату гр. Григорію Орлову, приближенному лицу къ Императрицѣ Екатеринѣ II и вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ-фельдцейхмейстеру сухопутной артиллеріи; въ этомъ письмѣ Алексѣй Орловъ проситъ брата оказать ему содѣйствіе по вооруженію эскадры, отправлявшейся въ Средиземное море.

13 марта коллегія проситъ Главную артиллерію изготовить для нея 11 пудовыхъ и 13 полупудовыхъ единороговъ и къ нимъ надлежащіе снаряды; вмѣстѣ съ имѣемыми 6 единорогами, все число, по расчету коллегіи, достигло бы 30 единороговъ, или по 2 на каждый корабль, изъ числа 15 считавшихся на лицо. 27 апрѣля канцелярія Главной артиллеріи отвѣтила, что она можетъ отпустить для пудовыхъ и полупудовыхъ единороговъ только бомбы. по 35 к. за пудъ и брандскугеля по 60 коп. за пудъ. а «ядеръ картаульныхъ въ наличности не имѣется».

11 іюля адмиралтействъ-коллегія получила изъ канцеляріи Главной артиллеріи и фортификаціи промеморію, въ которой

(*) Тѣ выписки, которыя мы дѣлали почти дословно, не оставляютъ никакого сомнѣнія, что оставленная безъ присмотра въ продолженіи многихъ лѣтъ матеріальная часть морской артиллеріи, пришла въ упадокъ. Прямыхъ указаній, съ русской стороны, на то, что пожаръ на кораблѣ *Реалъ Мустафа*, дравшемся съ кораблемъ «Евстафій» 24-го іюня 1776 г. произошелъ отъ огня русской артиллеріи,—нѣтъ; съ турецкой стороны есть свидѣтельство барона Тотта, который, со словъ турецкаго адмирала Гассанъ-паши, въ такихъ словахъ описываетъ сраженіе 24 іюня: «Le Russe, apres avoir lâche la bordée, s'approcha du Turc, pour lui jeter de l'artifice et sauta lui-même pendant cette manoeuvre».

Относительно сраженія 26 іюня 1776 г., Хметевскій въ своихъ запискахъ говоритъ, что кор. «Европа» дѣйствовалъ безпрерывнымъ огнемъ ядрами, *бомбами и брандскугелями*. Оба эти свидѣтельства указываютъ, что въ чесменскихъ сраженіяхъ стрѣльба изъ единороговъ принесла существенную пользу.

ей сообщалось, что по приказанію графа Гр. Орлова будетъ отпущено во флотъ 12-ф. мѣдныхъ пушекъ 12, 8-ф.—4, 12-ф. единороговъ—20, и при нихъ, по калибрамъ ихъ, къ пушкамъ ядеръ на каждую по 200, а къ единорогамъ гранатъ 10-фунтовыхъ по 200 на каждый единорогъ, къ «дѣйствію годные»; кромѣ того, гр. Григ. Орловъ приказалъ изготовить черезъ двѣ недѣли, т. е. къ 25 іюля, въ СПБ.-сухопутномъ арсеналѣ 18 морскихъ станковъ для отпускаемыхъ пушекъ и единороговъ, т. е. на половинное число.

Коллегія приказала пушки и единороги принять и отправить въ Кронштадтъ. Итакъ, на отправляющейся эскадрѣ въ Средиземное море, были пудовые, полупудовые и 12-ф. единороги; снаряды для нихъ были: для пудовыхъ и полупудовыхъ единороговъ—бомбы и брандскугеля, а для 12-ф. единороговъ гранаты; какъ тѣ, такъ и другіе снаряды были приняты изъ сухопутной артиллеріи, «къ дѣйствію годные».

Назначеніе 12-ф. единороговъ для вооруженія судовъ флота, было для коллегіи неожиданностью. Объ этомъ можно судить по промеморіи, посланной изъ коллегіи въ канцелярію Главной артиллеріи и фортификаціи, 12 іюля, т. е. на другой день послѣ того, какъ было получено категорическое извѣщеніе, что на флотъ будутъ, по приказанію приближеннаго лица къ Императрицѣ Екатеринѣ II, доставлены мѣдныя пушки и единороги, и послѣ того, какъ коллегія распорядилась уже о пріемѣ этого подарка.

Коллегія объясняетъ въ своей промеморіи, что она можетъ назначить подъ единороги имѣющіеся у нея 4 ф. пушечные станки, и проситъ сдѣлать морскіе станки къ отпускаемымъ 12-ф. и 8-ф. мѣднымъ пушкамъ; далѣе мы приведемъ подлинныя слова промеморіи: «А при томъ коллегія разсуждаетъ, что до самыхъ единороговъ касается, усматривая какъ подъ сіи орудія дѣлаются станки корабельные, то заключаетъ, что и употребленіе ихъ должно быть на корабляхъ, и *хотя коллегія никакого повелѣнія о семъ не имѣетъ*, но разсуждая по вышеписанному обстоятельству, что употребленіе ихъ будетъ на корабляхъ»..... и т. д.

Дальнѣйшія разсужденія коллегіи идутъ о неудобствѣ употребленія 12-ф. единороговъ на корабляхъ, по короткости ихъ, а потому и о невозможности ихъ употреблять на судахъ, ибо дуло ихъ будетъ выходить за бортъ на 1 дюймъ.

Глава XXV.

Снаряженіе эскадры Эльфингстона и Арфа.—Задѣлка раковинъ въ орудіяхъ мастеровыми секретнаго дѣла.—Пріискиваніе заграницею литейнаго мастера.—Назначеніе денежнаго вознагражденія заводчикамъ и литейнымъ мастерамъ за хорошее приготовленіе орудій.—Предложеніе унтеръ-лейтенанта Исупова ввести скорострѣльныя трубки для ускоренія стрѣльбы.—Устройство въ Кронштадтѣ учебной батареи.—Опыты въ Кронштадтѣ надъ единорогами и овальными брандскугелями.—Заказъ въ Шотландіи 30-ф. орудій.—Правила пріема этихъ орудій.—Улучшенія въ станкахъ.—Прекращеніе отливки орудій для морской артиллеріи на Олонецкихъ заводахъ.—Предписаніе командирамъ объ экономіи въ порохѣ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1769 г., начальникъ второй эскадры Эльфингстонъ, входилъ въ коллегію съ требованіемъ отпустить ему на каждый корабль: 1) по 4—12-ф. единорога и по 200 готовыхъ бомбъ (гранатъ); 2) для постановки на бакѣ корабля, вмѣсто чугунныхъ пушекъ, по 4 легкихъ 12-ф. мѣдныхъ пушекъ, а на фрегатахъ по 2—6-или 9-ф. (8-ф.) мѣдныхъ пушекъ.

Энергичный Эльфингстонъ, хорошо освѣдомленный о вліяніи гр. Орлова на дѣла, могъ требовать это вооруженіе, по примѣру отпуска такихъ же орудій на эскадру Спиридова.

17 іюля коллегія разсматривала записку Эльфингстона, въ которой онъ просилъ, къ потребованнымъ на его эскадру единорогамъ, неимѣвшимъ станковъ сдѣлать станки изъ имѣвшихся старыхъ, а для 12 и 8-ф. мѣдныхъ пушекъ, Эльфингстонъ представилъ модели и чертежи. Коллегія согласилась съ предложеніемъ Эльфингстона и приказала отправить 4-ф. станки въ Кронштадтъ, для передѣлки сообразно выяснившимся условіямъ подъ станки для единороговъ, а модели и чертежи станковъ для 12 и 8-ф. мѣдныхъ пушекъ, отправить въ Главную артиллерію, которая изготовила къ 12 августа 16 морскихъ станковъ и отпустила ихъ во флотъ.

Осенью 1769 года артиллерійская экспедиція представила коллегіи, сколько для вооруженія судовъ на кампанію 1770 года будетъ недоставать орудій къ наличному числу орудій, и изъ наличнаго числа будетъ съ раковинами.

	Къ наличному числу орудій будетъ недоставать.	Изъ наличнаго числа будутъ съ раковинами.
24-ф. орудій.	20	188
12-ф. »	32	108
6-ф. »	5	229
3-ф. »	45	262
1-ф. »	40	»
	142	787

Коллегія приказала Нартову «зачинкою тѣхъ раковинъ орудія исправить»; если же всего числа исправить нельзя, то на первое время исправить только 24-ф. и 12-ф. орудія, къ маю 1770 г., дабы за неисправностію орудій въ вооруженіи флота не произошла остановка.

Нартовъ отказался въ такой короткій срокъ зачинить раковины въ орудіяхъ, по причинѣ «великаго числа раковинъ, которыхъ глубина, длина и ширина ему неизвѣстны, а иногда являются не раковины, а змѣевидные каналы и при расчисткѣ ихъ отъ ржавчины вновь еще случаются, и потому времени къ окончанію всѣхъ орудій опредѣлить не можно».

Не лучше шли заграницею поиски искуснаго литейнаго мастера; нашъ посланникъ въ Швеціи, графъ Остерманъ, извѣстилъ коллегію, что ему неудалось выполнить желаніе ея. Другой посланникъ нашъ, въ Англіи, графъ Чернышевъ, извѣстилъ коллегію не много позднѣе Остермана, что и ему неудалось выполнить желаніе коллегіи, а также и его, «ибо въ семъ случаѣ надобно и согласіе того, кого уговариваютъ»;

графъ Чернышевъ впрочемъ обѣщалъ, что если найдется желающій англичанинъ ѣхать въ Россію литейнымъ мастеромъ, въ которомъ, какъ коллегія описываетъ, великая нужда, то онъ его *на пробу* возьметъ, думая, что въ такомъ случаѣ и двое будутъ не лишни; кромѣ того онъ, графъ Чернышевъ, будетъ стараться достать еще одного, но только не простаго мастера, а учредителя или заводителя (организатора), и притомъ не на счетъ одной адмиралтейской суммы.

Всѣ эти обстоятельства сдѣлались извѣстными Императрицѣ Екатеринѣ II, и она снабдила адмиралтействъ-коллегію указомъ отъ 24 декабря 1769 г., которымъ, въ виду военныхъ обстоятельствъ, вызвавшихъ увеличенную потребность для флота въ орудіяхъ и снарядахъ, повелѣвалось «дабы оныя скорѣе и надежнѣе изготовлены быть могли», заказать необходимое число пушекъ и снарядовъ на частныхъ заводахъ, съ соблюденіемъ одного только условія, чтобы въ цѣнахъ большой передачи не было. Подряды были даны князю Репнину и Баташевымъ. Послѣдніе заявили письмомъ протестъ противъ возложеннаго на нихъ подряда: они-де, Баташевы, въ казенныя мѣста никогда желанія подрядчиками быть не имѣли, чего и нынѣ держатся; что же де принадлежитъ до услугъ отечеству, то ни въ какое время отречься не могутъ и по возможности исполнять ихъ будутъ.

На заводахъ Баташева отливка орудій шла успѣшно и къ 31 августа коллегія была извѣщена, что имѣется орудій отлитыхъ, опробованныхъ и принятыхъ, а также не подвергавшихся пробѣ:

	принятыхъ	неподвергавшихся пробѣ:
12-фун.	87	»
6 »	24	114
3 »	16	»
	127	114

На Кончезерскомъ заводѣ, принятомъ въ морское вѣдомство генералъ-цейхмейстеромъ Демидовымъ, изготовленіе орудій къ 16 января 1770 г. было въ слѣдующемъ состояніи:

	Отлито;	въ сверленіи и обточкѣ	выдержали пробу;	оказались съ раковинами.
30-ф.	»	1	»	1
24 »	2	1	3	1
18 »	2	4	»	2
16 »	2	4	»	4
12 »	1	4	»	3
	7	14	3	11

На Олонецкихъ заводахъ, дѣло изготовленія орудій не стало лучше, послѣ принятія ихъ въ морское вѣдомство; процентъ орудій съ раковинами остался такъ-же великъ, какъ былъ и раньше. Очевидное дѣло, что литейные мастера Ансіо и Гольсте, взятые коллегіею на заводы, не могли направить дѣло изготовленія орудій съ технической стороны. Справедливость требуетъ сказать, что на заводахъ случались остановки въ изготовленіи орудій по причинамъ, независящимъ отъ генералъ-цейхмейстера Демидова, все время не оставлявшаго заводы; то готовая руда не подвозилась, то крестьяне, обязанные повинностью добывать руду изъ озеръ, ее не готовили. Адмиралтействъ-коллегія, получивъ рапорты Демидова, писала въ бергъ-коллегію, о понужденіи крестьянъ, о скорѣйшемъ изготовленіи рудъ и т. д.,—дабы въ литьѣ артиллеріи ни малѣйшей остановки быть не могло.

Для вооруженія же 21 корабля и другихъ болѣе мелкихъ судовъ, къ 7 января 1770 г. было потребно, къ наличному числу орудій и снарядовъ, тѣ числа орудій и снарядовъ по калибрамъ, которыя показаны въ таблицѣ; впрочемъ, въ потребованное число орудій и снарядовъ для флота, адмиралтействъ-коллегія включила и положенное регламентомъ число орудій и снарядовъ въ запасъ, равное половинѣ дѣйствительно находящагося на вооруженіи кораблей и другихъ судовъ.

Было потребовано орудій:

36-ф.	—	42
30 »	—	361
12 »	—	312
3 »	—	130
1 »	—	60

Снарядовъ требовалось:

Калибръ орудій.	Ядеръ.	Книпелей.	Древгагловъ.	Брандскугелей.	Бомбъ.
36-фунт.	673	164	420	1260	—
30 »	18835	5095	—	12060	—
24 »	—	—	—	10035	—
18 »	—	—	—	4950	—
12 »	14648	1913	—	—	—
4 »	—	725	—	—	—
3 »	923	—	5809	—	—
1 »	—	—	330	—	—
5-пудов.	—	—	—	60	600
3 »	—	—	—	60	600

Изъ этой таблицы видно, что брандскугель или зажигательный снарядъ, требовался для морскихъ орудій отъ 18-ф. до 36-ф. калибра. Въ продолженіи зимы 1769—70 г., Нартовъ изготовилъ зачинкою раковинъ: 24-ф. орудій—12, 12-ф.—32, а всего 52 орудія, назначенныхъ на суда, идущія въ кампанію.

Въ 1769 г. коллегія ставила по два единорога на корабль эскадры Спиридова и Эльфингстона. Въ 1770 г. для эскадры Арфа, по представленію артиллерійской экспедиціи, было рѣшено ставить на каждый корабль два пудовыхъ и два полупудовыхъ единорога, ибо эти орудія «отъ употребленія изъ оныхъ огнестрѣльнаго и зажигательнаго снаряда», причиняютъ «большой страхъ и вредъ непріятелю».

Для эскадры Арфа рѣшено было отпустить къ единорогамъ картечь съ свинцовою дробью, ибо единороги не могутъ безъ порчи каналовъ выдержать, писалъ генералъ-цейхмейстеръ Демидовъ, многихъ выстрѣловъ картечью съ чугунною дробью, отпущенныхъ на эскадру Спиридову. Отъ сухопутнаго вѣдомства было потребовано: бомбъ пудовыхъ 840, брандскугелей 700, бомбъ полупудовыхъ 1400, брандскугелей—700, единороговъ пудовыхъ 19, полупудовыхъ—21.

Между прочимъ произошло знаменитое въ лѣтописяхъ русскаго флота, сначала разбитіе, а потомъ окончательное уничтоженіе Турецкаго флота подъ Чесмою. Отношеніе коллегіи къ изготовленію орудій и снарядовъ для флота, стало гораздо спокойнѣе; главное вниманіе коллегіи было уже обращено на пріисканіе литейнаго пушечнаго мастера и на изысканіе мѣръ къ поощренію частныхъ заводчиковъ къ болѣе лучшей отливкѣ орудій.

Такая мѣра была найдена въ назначеніи нѣкоторыхъ денегъ заводчикамъ и литейнымъ мастерамъ. Инициатива въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ Императрицѣ Екатеринѣ II, которая на одномъ изъ докладовъ коллегіи написала вопросы: «что происходитъ съ литьемъ чугунныхъ пушекъ? Выписываемъ-ли мастера, а для своихъ поставили-ли прейсъ?» Коллегія отвѣтила, что частный заводчикъ Баташевъ взялся изготовить для пробы по 100 орудій 36, 30, 16, 12, 6 и 3-ф. калибра, что эти орудія отлиты и испробованы, и что съ заводовъ Баташева отправлены для Азовскаго флота 360 орудій отъ 1-ф. калибра до 12-ф., кромѣ отправленныхъ съ Липецкаго завода князя Репнина 121 орудія.

Что же касается до искуснаго литейнаго мастера, то объ отысканіи таковаго писано нашимъ посланникамъ въ Англію, Швецію и Саксонію, но удовлетворительнаго отвѣта не получено, ибо желающихъ не нашлось. Въ заключеніе коллегія отвѣтила, что для пріохочиванія своихъ мастеровъ, она «никакого прейса не обѣщала». Черезъ нѣсколько дней коллегія въ виду недостающаго числа орудій во флотѣ и для пополненія этого недостатка, постановила назначить отъ себя нѣкоторое вознагражденіе, какъ заводчикамъ, такъ и литейнымъ мастерамъ. Цѣна за пудъ чугуна въ 12-ф. пушкѣ была въ 95$^1/_2$ коп.; при чемъ въ этой цѣнѣ было 20 коп. на пудъ барыша заводчика,—остальная цѣна была стоимость метала и работы.

Коллегія рѣшила добавлять отъ себя заводчику по 4$^1/_2$ коп. за пудъ чугуна отлитаго, во всѣхъ калибрахъ до 36-ф. орудія включительно, дабы вся цѣна за 1 пудъ равнялась 1 рублю. Цѣну эту, по 1 р. за пудъ отлитаго въ орудіяхъ чугуна, упал-

тить Баташеву и за прежнее время, т. е. за отлитыя уже и принятыя орудія. Для поощренія литейныхъ мастеровъ были назначены награды имъ: въ первый разъ 1000 рублей за 10 отлитыхъ орудій, которыя выдержатъ надлежащую пробу, и во второй разъ 500 рублей за то же самое искусство въ отливкѣ 10 орудій, годныхъ по пробѣ.

Какъ прибавочная цѣна на пудъ отлитаго чугуна, такъ и награды литейнымъ мастерамъ были назначены на срокъ: первая до 1 марта 1772 г., а вторыя до 1 февраля 1772 г. Въ предупрежденіе обмана и напраснаго награжденія, коллегія просила бергъ-коллегію сообщить ей свое мнѣніе объ установленныхъ наградахъ заводчику и литейному мастеру.

Черезъ нѣсколько времени, сообразно отвѣту бергъ-коллегіи, условія награды литейнымъ мастерамъ были измѣнены: 1000 рублей были назначены за отливку сряду годныхъ не 10, а 7, и по крайней мѣрѣ 6 орудій большихъ калибровъ.

Осенью коллегіи нужно было для вооруженія кораблей 603 орудія 30-фунт. калибра и 24-орудія 24-фунт. калибра. Кромѣ того, изъ наличнаго числа орудій слѣдовало починить 1014 пушекъ. Обращаясь къ Нартову съ просьбою о зачинкѣ раковинъ, коллегія вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендовала ему произвести зачинку раковинъ въ орудіяхъ большихъ калибровъ «съ крайнимъ поспѣшеніемъ».

Относительно употребленія морской артиллеріи, мы можемъ привести нѣкоторыя интересныя данныя. Въ числѣ другихъ молодыхъ людей были отправлены въ Англію два артиллериста: лейтенантъ Ивановъ и унтеръ-лейтенантъ Исуповъ, которые плавали на судахъ англійскаго военнаго флота, участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ. По возвращеніи въ Россію Исуповъ представилъ, что для ускоренія стрѣльбы, въ англійскомъ флотѣ употребляютъ скорострѣльныя трубки и армяжные картузы.

Исуповъ имѣлъ случай показать эту скорую стрѣльбу на яхтѣ «Счастіе» Великому Князю Генералъ-Адмиралу Наслѣднику престола Павлу Петровичу, и отъ него былъ присланъ къ адмиралу Мордвинову, завѣдывавшему въ Кронштадтѣ какъ судами, такъ и личнымъ составомъ флота. Мордвиновъ

послалъ цейхмейстера Ганнбала съ артиллерійскими офицерами «на учебную батарею», смотрѣть предложенный Исуповымъ способъ стрѣльбы. Всѣ смотрѣвшіе нашли, что при способѣ Исупова «весьма порядочно и удобно можно производить скорую пальбу».

Потомъ пришелъ на ту же батарею Мордвиновъ съ командирами и артиллерійскими офицерами кораблей и приказалъ Исупову производить пальбу по принятому во флотѣ способу, т. е. съ бумажными картузами и съ засыпкою пороха изъ рога, и по его, Исупова, способу, т. е. съ армяжными картузами и скорострѣльными трубками.

Въ то же время Мордвиновъ приказалъ замѣчать время: оказалось, что по принятому способу можно выстрѣлить въ 2 минуты два раза, а по новому «меньше двухъ минутъ 7 разъ а ежели къ тому служители пріобыкнуть могутъ—и 8 разъ въ двѣ минуты выпалить».

Слѣдовательно, по новому способу скорость стрѣльбы была въ 4 раза болѣе. Мордвиновъ призналъ этотъ способъ стрѣльбы очень полезнымъ. Исуповъ представилъ Мордвинову описаніе своего способа и выразился о необходимости устроить во флотѣ такую пальбу, «отчего немалая въ стрѣльбѣ во время баталіи польза воспослѣдуетъ». Мордвиновъ отправилъ описаніе Исупова, вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ о полезности его способа пальбы, въ адмиралтействъ-коллегію, которая дала такое заключеніе: въ прежнее-де время были въ употребленіи и армяжные картузы и скорострѣльныя трубки, а относительно другихъ потребностей,—артиллерійской экспедиціи разсмотрѣть ихъ и съ своимъ мнѣніемъ представить.

Другихъ подробностей мы не нашли о предложенныхъ Исуповымъ скорострѣльныхъ трубкахъ: одно можемъ сказать, что черезъ 20 лѣтъ пользу скорострѣльныхъ трубокъ призналъ С. К. Грейгъ, но тѣмъ не менѣе онѣ не были въ то время введены въ употребленіе во флотѣ.

Устроивъ въ Кронштадтѣ учебную батарею, Мордвиновъ сталъ хлопотать, чтобы такія-же батареи были бы устроены въ Ревелѣ и Архангельскѣ. Цѣль устройства всѣхъ этихъ батарей была: обучить матросовъ экзерциціямъ съ пальбою и въ

цѣль, чтобы на морѣ матросы и канониры могли стрѣлять изъ своихъ орудій «безъ боязни». Присмотръ за обученіемъ своихъ судовыхъ командъ лежалъ на обязанности командировъ кораблей.

Замѣчательно, что въ то время адмиралтействъ-коллегія, назначая зимою командировъ на корабли, приказывала, чтобы служители (матросы и канониры) ни въ чемъ недостатка не имѣли, работами изнурены не были, и ружейной и пушечной пальбѣ обучены были.

Пудовые единороги имѣли сферическія бомбы и брандскугели: на учебной батареѣ въ Кронштадтѣ были произведены опыты, въ присутствіи артиллерійскихъ офицеровъ, пробиванія бомбою мишени, составленной изъ «6 брусчатыхъ стѣнъ, толщиною отъ 5 до 6 вершковъ». Оказалось, что бомба, при зарядѣ въ 7 ф. пороха, пробивала на разстояніи 150 саженъ отъ единорога эту мишень.

Но кромѣ сферическихъ брандскугелей, на этой же батареѣ были испытаны овальные, которые разбивались въ каналѣ орудій.

Мы не можемъ указать, чье было изобрѣтеніе—употреблять овальные снаряды во флотѣ, и высказываемъ предположеніе, не было ли это изобрѣтеніе сколкомъ съ изобрѣтенія графа Шувалова въ сухопутной артиллеріи, который, будучи генералъ-фельдцейхмейстеромъ сухопутной артиллеріи, занимался разными изобрѣтеніями и между прочимъ стрѣльбою овальными снарядами: но это изобрѣтеніе графа Шувалова, въ сухопутной артиллеріи было уже болѣе 10 лѣтъ раньше описываемаго времени испытано и брошено.

Испытывавшій овальные брандскугели Демидовъ, донесъ коллегіи, что «эти снаряды и посредственнаго заряда снести не могутъ и по видимости сдѣланы изъ хрупкаго чугуна, — по вылетѣ изъ дула орудія на мелкіе куски разлетаются».

Въ 1772 г. Императрица Екатерина II разрѣшила адмиралтействъ-коллегіи заказать въ Шотландіи чугунныя орудія большихъ калибровъ.

Условія заказа были слѣдующія: заказанныя орудія 32-фунт.

калибра подвергаются пробѣ въ Россіи (*); ввозъ орудій производится безпошлинно, а также вывозъ обратно орудій, оказавшихся по пробѣ плохими; плата была назначена по 13 фунтовъ стерлинговъ за тонну; всего было заказано до 1000 тоннъ; плата должна была быть произведена тотчасъ же по доставкѣ или не позже двухъ мѣсяцевъ по пріемѣ.

Заказъ этотъ былъ сдѣланъ въ Лондонѣ нашимъ посланникомъ графомъ Чернышевымъ, въ то же время вице-президентомъ адмиралтействъ-коллегіи.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года, нѣкоторая часть орудій (45) была доставлена въ Кронштадтъ.

Изъ 45 орудій оказалось, что 3 не выдержали пробы и разорвались, остальныя же оказались съ такими раковинами, съ которыми нельзя было принимать. Генералъ-цейхмейстеръ Демидовъ, испытывавшій орудія, донесъ, что имъ усмотрѣно, что калибръ нѣкоторыхъ орудій не въ 30 ф., а въ 32 фунта. Коллегія приказала тѣ пушки, которыя въ калибрѣ согласуются съ установленными кондиціями, принять и деньги за нихъ заплатить, а относительно пушекъ, которыя по калибру и вѣсу болѣе поставленныхъ въ условіи «объявить поставщикамъ, что ихъ коллегія принять не можетъ».

4 іюля была привезена изъ Шотландіи вторая партія въ 20 пушекъ; при пробѣ этихъ орудій присутствовалъ уполномоченный отъ англійскихъ заводчиковъ. Изъ 11 орудій одно разорвалось, а 10 орудій явились чисты, безъ раковинъ; 9 орудій не были пробованы, частью (5 по излишеству въ калибрѣ,

---

*) Первый выстрѣлъ—обыкновенный зарядъ съ ядромъ; второй выстрѣлъ—3/4 вѣса ядра и 2 ядра, третій выстрѣлъ—зарядъ въ 2/3 вѣса ядра и 1 ядро. Порохъ долженъ быть такой силы, чтобы изъ пробной мортирки бросилъ бы ядро на 75 футъ вверхъ; проба должна быть черезъ 10 дней по выгрузкѣ и доставкѣ орудій на мѣсто. Условія браковки были слѣдующія: явившіяся послѣ пробы раковины, не очень глубокія, не болѣе 1/4 дюйма, въ каналѣ орудія отъ ушей къ дулу, не служатъ причиною для браковки; явившіяся послѣ пробы раковины, отъ ушей къ казнѣ, какой бы ни было величины, служатъ причиною для браковки. Осмотръ долженъ былъ производиться послѣ каждаго выстрѣла и ежели послѣ каждаго выстрѣла раковины будутъ увеличиваться, то такія орудія не принимать; если же послѣ перваго выстрѣла раковины, хотя и будутъ болѣе 1/4 дюйма, а послѣ двухъ другихъ не увеличатся, или же послѣ втораго выстрѣла мало увеличатся, а послѣ третьяго совершенно не увеличатся, то такія орудія принимать.

а частью (4) по причинѣ раковинъ въ казенной части. Коллегія приказала, орудія близкія къ 30-ф. калибру принять, а орудія болѣе калибромъ чѣмъ 30-ф., впредь до разсмотрѣнія не принимать.

Черезъ нѣсколько дней эти недоразумѣнія съ калибрами разъяснилъ коллегіи адмиралъ Ноульсъ и генералъ-цейхмейстеръ Демидовъ. Что хотя нѣкоторыя изъ привезенныхъ изъ Шотландіи орудій и имѣютъ калибръ болѣе 30 ф., но тѣмъ не менѣе изъ этихъ орудій можно стрѣлять снарядами 30-фунт. калибра безъ заготовленія другихъ снарядовъ, и кромѣ того эти орудія легче орудій 30-ф. калибра русскаго изготовленія; коллегія согласилась принимать такія орудія.

Третья партія въ 60 орудій явилась въ Кронштадтъ въ августѣ мѣсяцѣ; изъ числа этихъ орудій Пасынковымъ было забраковано 7 орудій, на пробѣ разорвалось 7 и явилось годными 46 орудій: всего изъ трехъ партій въ 125 орудій, было принято 98, было забраковано и разорвалось 27 орудій.

Четвертая партія въ 42 орудія была испытана въ октябрѣ мѣсяцѣ, причемъ при пробѣ разорвалось 16 орудій и явилось годными 26 орудій.

Пятая партія въ 100 орудій испытывалась въ ноябрѣ мѣсяцѣ: 1 пушка была не принята за раковинами, 33 пушки разорвались, а 66 были приняты.

Всего изъ числа 267 привезенныхъ изъ Шотландіи 30-ф. орудій, было принято 190; бракъ въ % простирался до 29%.

Для этихъ 30-ф. орудій адмиралъ Ноульсъ представилъ чертежи станковъ: разсматривавшая эти чертежи артиллерійская экспедиція, хотя и критиковала эти станки, хотя и находила, что тамъ-то можно утоншить доски, тамъ-то увеличить, но въ концѣ концовъ согласилась, что станки эти будутъ лучше существовавшихъ въ то время во флотѣ, а потому коллегія и приказала всѣ новые станки дѣлать по чертежамъ Ноульса.

Въ 1772 г. коллегія имѣла для 32 кораблей 64 пудовыхъ и 64 полупудовыхъ единорога; изъ числа 128 единороговъ, 70 были на корабляхъ, отправленныхъ въ Средиземное море; вѣсъ всѣхъ 128 единороговъ простирался до 7970 пудовъ и заплатить за нихъ слѣдовало 79700 руб. Испрашивая эту

сумму для уплаты сухопутной артиллеріи, коллегія сверхъ того испрашивала и 11554 руб., необходимыхъ на содержаніе 384 бомбардировъ при 128 единорогахъ.

Изъ приведенныхъ цифръ можно вывести заключеніе, что пудъ артиллерійскаго металла въ орудіи стоилъ 10 руб., что къ каждому единорогу требовалось 3 бомбардира, и что жалованье, провіантъ, аммуниція на 1 бомбардира, требовали расхода не много болѣе 30 руб. Кромѣ Ганнибала, цейхмейстера морской артиллеріи, отличившагося при взятіи Наварина и при Чесмѣ, былъ принятъ въ морское вѣдомство, въ морскую артиллерію, братъ его, также Ганнибалъ, и въ чинѣ капитана 2 ранга морской артиллеріи отправленъ былъ на Липецкіе заводы.

Ганнибалъ донесъ въ октябрѣ мѣсяцѣ, что имъ отлито и по пробѣ оказалось годными:

24-ф.	единороговъ	изъ	5—2
18-ф.	»	»	5—3
30-ф.	пушекъ	»	7—1
24-ф.	»	»	16—3
		изъ	33—9

% браку на Липецкихъ заводахъ былъ очень великъ, около 73%.

Въ Олонецкихъ заводахъ, коллегія, послѣ доставки орудій изъ Шотландіи, перестала чувствовать необходимость и предписала въ маѣ мѣсяцѣ 1772 г. находившемуся тамъ капитанъ-лейтенанту морской артиллеріи Украинцеву, всѣ Олонецкіе заводы сдать по описи обратно бергъ-коллегіи, а самому вмѣстѣ со всѣми чинами вернуться въ Петербургъ.

Въ 1775 г. адмиралтействъ-коллегія потребовала отъ бергъ-коллегіи, чтобы для флота было бы изготовлено орудій большихъ калибровъ: 18-ф.—80, 36-ф.—33; малыхъ калибровъ: 12-ф.—150, 6-ф.—117, 3-ф.—200, и 1-ф.—44, а къ нимъ снаряды по положенію.

Изъ остальныхъ свѣдѣній по морской артиллеріи, мы можемъ привести, что дѣло отливки орудій большихъ калибровъ повидимому улучшилось на Липецкихъ заводахъ; такъ мы встрѣ-

чаемъ распоряженіе, въ 1778 г. отправить зимнимъ путемъ изъ Липецка въ Архангельскъ 236 орудій 30-ф. калибра.

Въ 1782 г. были утверждены новые штаты, по которымъ въ судовой составъ нашего флота были введены 8—100-пуш. кораблей. Для вооруженія этихъ кораблей адмиралтействъ-коллегія потребовала отъ бергъ-коллегіи, чтобы она приготовила на принадлежащихъ ей заводахъ 36-ф. орудій 208, 18-ф.—208, 8-ф.—240, 6-ф.—80, 24-ф. карронадъ 48, а всего 784 орудія; а отъ канцеляріи Главной артиллеріи и фортификаціи, чтобы были приготовлены 32 мѣдныхъ единорога.

Въ кампанію 1780 г. на судахъ было издержано много пороху. Артиллерійская экспедиція сдѣлала въ адмиралтействъ-коллегію представленіе, въ которомъ просила предписать командирамъ кораблей имѣть «лучшую предъ прежнимъ экономію и бережливость въ порохѣ»; во время экзерциціи безъ точнаго повелѣнія отъ флагмана изъ пушекъ нижняго дека не палить, и безъ крайней надобности сигналовъ не дѣлать: да и во время экзерцицій лучше-де не употреблять насыпанныхъ картузовъ для боевой пальбы, но имѣть для того особые заряды, въ которые класть пороху по вѣсу, равному $^1/_4$ вѣса ядра, черезъ что соблюдется не малая экономія въ порохѣ.

Коллегія согласилась во всемъ съ предложеніемъ артиллерійской экспедиціи и предписала эскадреннымъ командирамъ держать пороху какъ можно меньше, а кто-де будетъ расходовать порохъ излишне, съ того непремѣнно будетъ взыскано за весь излишне издержанный порохъ. Коллегія не ограничилась сообщеніемъ своего указа командирамъ эскадръ, но послала его какъ въ портовыя конторы, такъ и въ счетную экспедицію.

Вообще говоря, можно сказать, что 1770 г. провелъ рѣзкую черту въ заботахъ адмиралтействъ-коллегіи о снабженіи большекалиберною артиллеріею судовъ флота и коллегія уже не такъ безпокоится о томъ, что суда останутся безъ артиллеріи.

Причину можно указать одну: Чесменская побѣда флота покрыла всѣ недостатки орудій морской артиллеріи.

Глава XXVI.

Назначеніе Великаго Князя Павла Петровича Генералъ-Адмираломъ русскаго флота. — Торжество подъема кейзеръ-флага. — Первое посѣщеніе Кронштадта.— Первое посѣщеніе адмиралтействъ-коллегіи. — Экспедиція Чичагова на Шпицбергенъ. — Назначеніе наставникомъ по морской части къ Генералъ-Адмиралу Голенищева-Кутузова. — Прохожденіе службы и характеристика Голенищева-Кутузова. — Участіе Великаго Князя Генералъ-Адмирала Павла Петровича въ дѣлахъ флота. — Распоряженія Генералъ-Адмирала по флоту.

Рожденіе Великаго Князя Павла Петровича было 7 октября 1754 г.; 20 декабря 1762 г. послѣдовалъ указъ Императрицы Екатерины II Правительствующему Сенату о назначеніи Великаго Князя Генералъ-Адмираломъ. Въ указѣ этомъ сказано, что Ея Императорское Величество въ заботѣ о пользѣ государственной и о цвѣтущемъ состояніи флота, назначаетъ сына и наслѣдника своего Цесаревича и Великаго Князя Павла Петровича Генералъ-Адмираломъ флота.

Великому князю при этомъ назначеніи было 8 лѣтъ и 2½ мѣсяца.

Первыя почести Великому Князю Павлу Петровичу какъ Генералъ-Адмиралу, были отданы въ 1763 г. 29 іюня, въ день его Тезоименитства. Въ этотъ день къ 11 ч. утра собрались въ покояхъ Е. И. В. для принесенія поздравленія всѣ знатныя обоего пола особы и всѣ флагманы с морскими штабъ и оберъ-офицерами. Члены адмиралтействъ-коллегіи поднесли бѣлый флагъ съ синимъ Андреевскимъ крестомъ. По приказанію Императрицы Екатерины II было объявлено, что литургія будетъ въ Петропавловскомъ соборѣ, что Императрица прибудетъ въ соборъ подъ штандартомъ, и что въ шествіи должны участвовать какъ Генералъ-Адмиралъ, такъ и прочіе флагмана на шлюпкахъ, подъ своими флагами.

По полученіи этого повелѣнія флагмана пошли изъ дворца на свои шлюпки и подняли флаги по рангамъ своимъ, начиная съ младшихъ. Потомъ прибылъ къ пристани Е. И. В. Генералъ-Адмиралъ, къ своей шлюпкѣ, приказалъ поднять флагъ, поднесенный отъ адмиралтействъ-коллегіи и сталъ на пристани дожидаться съ флагманами и морскими штабъ и

оберъ-офицерами прибытія Императрицы. Когда-же прибыла Императрица, то по знаку, поданному Е. И. В. «яко Генералъ-Адмираломъ и командиромъ флотовъ» (*), на всѣхъ шлюпкахъ опустили флаги; Императрица сѣла въ шлюпку и приказала Великому Князю быть при себѣ; по знаку Генералъ-Адмирала на шлюпкахъ подняли опять всѣ флаги. На царской шлюпкѣ за квартирмейстера былъ контръ-адмиралъ Нагаевъ.

Когда же по приказу Генералъ-Адмирала, переданному чрезъ к.-а. Нагаева, на Царской шлюпкѣ былъ поднятъ Штандартъ, то на всѣхъ шлюпкахъ флаги были опущены вдругъ. Царская шлюпка направилась черезъ Неву и открылось шествіе въ такомъ порядкѣ: впереди была шлюпка Генералъ-Адмирала съ членомъ адмиралтействъ-коллегіи графомъ И. Г. Чернышевымъ; сзади ея на своей шлюпкѣ другой членъ коллегіи к.-а. Милославскій; далѣе Царская шлюпка позади ея на своей шлюпкѣ членъ коллегіи в.-а. С. Мордвиновъ и наконецъ на адмиралтейскихъ катерахъ знатныя особы и прочіе морскіе офицеры. Послѣ отваливанія Царской шлюпки отъ пристани, на всѣхъ шлюпкахъ были подняты опять флаги.

На Невѣ противъ дворца были поставлены яхты и галеры; какъ только съ этихъ судовъ разсмотрѣли штандартъ, начался салютъ, который былъ принятъ на Петропавловской крѣпости, а также на бастіонахъ адмиралтейства. При прохожденіи царской шлюпки мимо судовъ стоявшихъ на Невѣ, на нихъ были спущены вымпела и кричали 11 разъ ура, на что Императрица Екатерина II приказала гребцамъ своей шлюпки прокричать три раза ура.

Послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, при вторичной пушечной пальбѣ съ крѣпости и адмиралтейства, а также съ яхтъ и галеръ, которыя разцвѣтились разными флагами.

По выходѣ изъ церкви Императрица посѣтила коменданта крѣпости въ его домѣ; при обратномъ шествіи вице-адмиралъ

(*) Корабельнаго и галернаго.

Мордвиновъ поднесъ Императрицѣ кейзеръ-флагъ, заключавшій въ себѣ цвѣта всѣхъ русскихъ флаговъ. Императрица пожаловала Великому Князю Павлу Петровичу этотъ кейзеръ-флагъ, который при обратномъ шествіи отъ города къ лѣтнему дому, былъ поднятъ на шлюпкѣ Его Высочества; при обратномъ шествіи салютація, какъ съ обѣихъ крѣпостей, такъ и съ яхтъ и галеръ, была произведена «равная прежней».

Адмиралтействъ-коллегія описала торжество подъема флага Генералъ-Адмирала въ своемъ журналѣ и сочла необходимымъ о вышеописанномъ церемоніалѣ сообщить «къ обрѣтающемуся при дворѣ Е. И. В. статскому совѣтнику Теплову, а также къ оберъ-церемоніймейстерскимъ дѣламъ».

Въ томъ же 1763 г. Генералъ-Адмиралъ посѣтилъ въ первый разъ Кронштадтъ, вмѣстѣ съ Императрицею. О предстоящемъ посѣщеніи Кронштадта было извѣстно заранѣе. Коллегія сдѣлала слѣдующія приготовленія встрѣчи Императрицы въ Кронштадтѣ. 1) Отправила въ Кронштадтъ 30 кадетъ Морскаго Корпуса съ однимъ оберъ-офицеромъ и пристойнымъ числомъ унтеръ-офицеровъ; кадеты должны были составлять почетный караулъ. 2) Имѣющихся въ Кронштадтѣ солдатъ (морскихъ и адмиралтейскаго баталіоновъ) приготовить къ параду въ надлежащей исправности; съ этою цѣлью солдатъ на всѣхъ караулахъ замѣстить матросами; для приготовленія къ параду послать знающаго штабъ-офицера и съ нимъ знаки и шарфы. 3) Кронштадтскому коменданту устроить парадъ изъ войскъ, составляющихъ гарнизонъ крѣпости. 4) Изъ корабельной команды «набрать лучшихъ трубачей, сколько можно» и отправить въ Кронштадтъ. 5) Въ Кронштадтъ ѣхать членамъ коллегіи: вице-адмиралу Мордвинову, генералъ-поручику Чернышеву, контръ-адмиралу Нагаеву и при нихъ оберъ-секретарю Шенину, взявъ съ собою подлежащіе дѣла и планы, а также подносимыя отъ Морскаго Корпуса книги (*) Е. И. В. Генералъ-Адмиралу Павлу Петро-

(*) Въ то время всѣ книги морскаго содержанія печатались въ типографіи Морскаго Шляхетнаго Корпуса; въ 1763 г. было издано: *Соймонова*, Описаніе Каспійскаго моря и чиненныхъ на ономъ Россійскихъ завоеваній.

вичу. 18 іюля Императрица съ большою свитою отправилась изъ Петергофа въ Кронштадтъ, куда прибыла въ 9 часовъ пополудни на яхтѣ «Св. Андрей». Съ яхты Императрица съѣхала на «придворной» шлюпкѣ и подъ штандартомъ прибыла къ пристани близъ дворца; на пристани Императрицу встрѣтилъ, «при играніи на трубахъ съ литаврами», Генералъ-Адмиралъ Павелъ Петровичъ, окруженный адмиралами, штабъ и оберъ-офицерами; съ крѣпостей Кронштадтской, Кроншлотской и съ Цитадели производилась «неумолкаемая пушечная и троекратно бѣглымъ огнемъ пальба». 19 іюля въ субботу въ 10 ч. утра, Императрица вышла и осматривала мѣстоположеніе Кронштадта и каналовъ; по возвращеніи во дворецъ былъ обѣдъ, къ которому были приглашены адмиралы и капитанъ-командоры.

Послѣ обѣда состоялось посѣщеніе Кронштадтской крѣпости, съ которой былъ произведенъ салютъ, какъ до прибытія, такъ и послѣ отбытія Императрицы. Потомъ былъ осмотрѣнъ стоявшій въ каналѣ корабль «Дмитрій Ростовскій». «а изъ корабля изволила проѣзжать къ каналу (нынѣ Петровскій докъ), гдѣ починяются корабли и разныя морскія суда», въ который (т. е. докъ) впускается и выливается вода машинами. Наконецъ въ этотъ же день былъ осмотрѣнъ адмиралтейскій Кронштадтскій дворъ (нынѣ дѣловой дворъ) и работы и принадлежащіе адмиралтейству матеріалы.

20 іюля Императрица Екатерина II и Наслѣдникъ престола Великій Князь Генералъ-Адмиралъ Павелъ Петровичъ слушали литургію въ церкви Богоявленія Господня. Послѣ обѣда въ 4 часа состоялось возвращеніе въ Петергофъ: отъ своего дворца Императрица шла пѣшкомъ къ пристани, въ сопровожденіи адмираловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, при собраніи многочисленнаго народа. Отъ пристани Императрица направилась на шлюпкѣ въ военную гавань и осматривала какъ ее, такъ и положеніе стоящихъ въ гавани военныхъ кораблей, при чемъ «на каждомъ кораблѣ играно на трубахъ, съ боемъ въ литавры и производилась пушечная пальба». Изъ гавани Императрица отправилась къ англійскому фрегату, посѣтила его и съ него отправилась на яхту «Св. Анд-

рей», на которой подъ штандартомъ направилась въ Петергофъ. Съ крѣпостей Кронштадтской, Кроншлотской, съ Цитадели, также съ сухопутныхъ батарей, производилась «неумолкаемо пушечная пальба и колокольный звонъ».

Въ томъ же 1763 г. Павелъ Петровичъ посѣтилъ въ первый разъ адмиралтействъ-коллегію, которой онъ состоялъ Президентомъ по званію Генералъ-Адмирала. Павелъ Петровичъ прибылъ въ Коллегію 13 августа въ 11 часовъ утра и объявилъ указъ Императрицы о сдѣланіи новой яхты по образцу транспорта «Анна», «наблюдая притомъ, чтобъ способна и безопасна была въ морѣ».

Коллегія тотчасъ же составила коллежское опредѣленіе о постройкѣ таковой яхты. Павелъ Петровичъ «послѣ адмиралтейскаго регламента» подписалъ какъ опредѣленіе коллегіи, такъ и чертежъ яхты. Послѣ того были осмотрѣны модели разныхъ судовъ въ модель-каморѣ, произошла закладка яхты (*) и были осмотрѣны адмиралтейскія мастерскія, въ которыхъ въ то время производились работы.

Въ 2 часа Генералъ-Адмиралъ Павелъ Петровичъ оставилъ адмиралтейство. 26 августа 1763 г. были спущены въ Петербургѣ 2 — 66-пуш. корабля: «Евстафій Плакида» и «Іаннуарій»; при спускѣ присутствовали Императрица и Великій Князь Павелъ Петровичъ; названія кораблямъ даны были въ память тѣхъ святыхъ, которые празднуются въ дни рожденія Императрицы Екатерины II (21 апрѣля св. Іаннуарій) и Великаго Князя Павла Петровича (7 октября св. Евстафій Плакида).

22 декабря 1763 г. Генералъ-Адмиралъ Павелъ Петровичъ сдѣлалъ письменное предложеніе Коммисіи о Россійскихъ Флотахъ, слѣдующаго содержанія (**):

Недавно поднесена мнѣ г. Ломоносовымъ книга о проходѣ

(*) При адмиралтействѣ были эллинги, на которыхъ строились не только яхты, но корабли и фрегаты.

(**) Указомъ отъ 17 ноября 1763 г. была учреждена при адмиралтействъ-коллегіи Морская Коммисія для разсмотрѣнія Россійскихъ флотовъ и адмиралтейскаго правленія.

Сибирскимъ океаномъ въ Восточную Индію (*). Не малое безъ сомнѣнія въ общей торговлѣ произошло бы удобство и приращеніе, если бы этотъ проходъ былъ отысканъ.

Неоднократно съ этою цѣлью въ разныя времена плавали въ сѣверныхъ льдахъ русскіе, англичане, голландцы и датчане; до послѣдняго времени въ отысканіи такого прохода руководились больше пользою, которую принесло бы открытіе прохода; возможность же такого прохода до послѣдняго времени не была такъ ясна и внѣ сомнѣній. Г. Ломоносовъ разсказавъ подробно о всѣхъ бывшихъ намѣреніяхъ мореплавателей, доказываетъ возможность прохода по различнымъ натуральнымъ причинамъ. Сообщая вамъ сіе сочиненіе, прошу принять на себя трудъ разсмотрѣть его и подать мнѣ письменное мнѣніе:

1) Не противорѣчатъ-ли доводы, упоминаемые, въ чемъ навигаціоннымъ примѣчаніямъ.

2) Если доводы основательны, то какъ слѣдуетъ точно приступить къ осуществленію предпріятія; въ тайнѣ-ли сохранить это предпріятіе, или же начать готовиться открыто; какія сдѣлать приготовленія, и гдѣ; какое число судовъ построить для этого предпріятія; въ какое время и откуда идти; словомъ, что слѣдуетъ сдѣлать для приведенія въ исполненіе этого намѣренія. Предлагая вамъ это на разсужденіе, я полагаю не безъ основанія, что это дѣло до васъ касается, ибо вамъ Высочайшимъ повелѣніемъ ввѣрено разсуждать о состояніи россійскаго флота и объ утвержденіи морской россійской силы, а это дѣло клонится къ распространенію по морямъ славы и къ приращенію избытковъ россійской имперіи. Кромѣ этого, отысканіе прохода можетъ произвесть искусныхъ мореходовъ, всѣ перемѣны и трудности отъ бурь, отъ волненія, отъ мелей, отъ камней на такомъ пути, непремѣнно должны

(*) «Краткое описаніе разныхъ путешествій по Сѣвернымъ морямъ и показаніе возможнаго проходу Сибирскимъ океаномъ въ Восточную Индію». См. «Проектъ Ломоносова и Экспедиція Чичагова». *А. П. Соколова.*

Письмо Великаго Князя Генералъ-Адмирала Павла Петровича въ Коммисію, мы приводимъ придерживаясь его содержанія. Письмо это написано такимъ языкомъ, какимъ, очевидное дѣло, помогъ писать еще Великій Князь Павелъ Петровичъ, которому къ 22 декабря 1763 г. было 9 л. 2½ мѣсяца.

случиться; невозможно чтобъ въ такомъ обширномъ морскомъ плаваніи и кромѣ предпринятаго отысканія прохода, не удалось бы сдѣлать иного какого важнаго открытія, ибо несмѣтное еще множество на земномъ шарѣ осталось невѣдомаго.

При разсмотрѣніи приложеннаго сочиненія можетъ для лучшаго объясненія быть и авторъ, о чемъ ему надо дать знать.

Если по внимательномъ разсужденіи не будетъ найдено въ этомъ дѣлѣ невозможностей, и послѣ рѣшенія какъ приступить къ этому дѣлу, меня о томъ увѣдомьте, дабы можно было поднесть докладъ Ея И. В. на утвержденіе.

Результатомъ этого письма былъ докладъ коммисіи о назначеніи экспедиціи и согласіе Императрицы на отправленіе ея.

Экспедиціею, состоящею изъ 4 судовъ, командовалъ капитанъ 1 ранга Василій Яковлевичъ Чичаговъ, который доходилъ до 80°30′ N широты, выше Шпицбергена. Это наибольшая сѣверная широта, которой только достигали русскіе моряки (*).

Интересно то, что въ указѣ 14 мая 1764 г., которымъ давалось согласіе Императрицы на эту экспедицію, сказано, что это предпріятіе должно было хранить въ тайнѣ и до времени не объявлять Сенату.

Морская Коммисія объ устройствѣ россійскихъ флотовъ рѣшила, что въ Кронштадтѣ должны быть двѣ дивизіи флота подъ общимъ управленіемъ Генералъ-Адмирала.

Въ 1765 г. работа Коммисіи получила утвержденіе и въ томъ же году Великій Князь Павелъ Петровичъ послалъ въ коллегію рапортъ о томъ, что онъ морскую команду, состоящую изъ двухъ дивизій, поручилъ адмиралу Мордвинову, а сему послѣднему послалъ ордеръ, въ которомъ говорится, что за отсутствіемъ Великаго Князя изъ Кронштадта и недостаткомъ времени ему, Мордвинову поручается морская команда, состоящая въ двухъ дивизіяхъ кораблей.

Въ 1764 г. былъ назначенъ наставникомъ по морской

(*) Подробности объ этой экспедиціи помѣщены въ книгѣ *Соколова* «Проектъ Ломоносова и Экспедиція Чичагова» и нѣк. другихъ сочиненіяхъ, указанныхъ въ этой книгѣ. Въ Москов. Румянцовской библіотекѣ есть рукописные неизданные документы объ этой экспедиціи.

части къ Генералъ-Адмиралу Павлу Петровичу директоръ Морскаго Корпуса капитанъ генералъ-маіорскаго ранга Иванъ Логгиновичъ Голенищевъ-Кутузовъ.

По всѣмъ дошедшимъ свѣдѣніямъ, Иванъ Логгиновичъ былъ образованнѣйшій человѣкъ второй половины прошлаго столѣтія.

Ѳ. Ѳ. Веселаго говоритъ въ Очеркѣ исторіи Морскаго Кадетскаго Корпуса (стр. 142), что «Иванъ Логгиновичъ получилъ превосходное воспитаніе, зналъ совершенно языки французскій и нѣмецкій, и страстно любилъ русскую литературу. Въ гостинной Кутузова можно было встрѣтить почти всѣ наши русскія и иностранныя знаменитости: ученыхъ, литераторовъ и художниковъ».

Сынъ лейтенанта флота, Иванъ Логгиновичъ родился въ 1729 г.; въ 1742 г. поступилъ въ Сухопутный корпусъ, но вскорѣ потомъ, какъ дворянинъ Новгородской губерніи, изъ которой по повелѣнію Государя Петра Великаго преимущественно брали дворянскихъ дѣтей во флотъ, поступилъ въ Морскую академію; въ 1743 г. былъ произведенъ въ гардемарины, а въ 1746 г. въ мичманы; два года находился при описи Финскаго залива, подъ начальствомъ знаменитаго Нагаева; въ 1751 г. былъ произведенъ въ унтеръ-лейтенанты; въ 1753—55 гг. самъ командуя пинкомъ «Кильдюинъ» сдѣлалъ переходъ изъ Кронштадта въ Архангельскъ и обратно. Въ 1754 г. былъ произведенъ въ корабельные секретари, въ 1756 г. въ лейтенанты; въ 1757 г. плавалъ на кораблѣ «Полтава», исполняя обязанность адъютанта у адмирала Мишукова. Въ 1759 г. былъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты и по слабости здоровья въ слѣдующемъ году уволенъ въ годовой отпускъ. Въ 1761 г. былъ назначенъ въ Морской Корпусъ, потому что «въ здоровьѣ еще слабъ и въ кампаніи быть не можетъ, а при Корпусѣ быть ему можно и коллегія усматриваетъ его къ тому за способнаго». Въ 1762 г. 10 апрѣля былъ произведенъ въ капитаны 2 ранга; въ томъ-же году 1 сентября былъ назначенъ исправляющимъ должность Директора Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса «впредь до указа, вмѣсто положеннаго по штату капитана 1 ранга».

Въ 1763 г. былъ произведенъ въ капитаны 1 ранга, а въ 1764 г. въ капитаны генералъ-маіорскаго ранга, съ назначеніемъ: Директоромъ Морскаго Корпуса, генералъ-интендантомъ флота, членомъ адмиралтействъ-коллегіи и опредѣленъ въ званіи наставника по морской части къ Государю Наслѣднику.

Всѣхъ этихъ высокихъ отличій Иванъ Логгиновичъ достигъ на 34 году своей жизни. Такія отличія, въ молодыхъ годахъ полученныя Иванъ Логгиновичемъ, даютъ возможность предполагать, что онъ имѣлъ выдающіяся способности.

Съ другой стороны, нельзя не признать, что И. Л. Голенищевъ-Кутузовъ слишкомъ мало плавалъ. Мы уже имѣли случай приводить его мнѣнія, высказанныя авторитетно объ артиллерійскихъ кадетахъ, ихъ искусствѣ, ихъ знаніяхъ. Мнѣніе Голенищева-Кутузова относительно артиллерійскихъ кадетъ было принято, приведено въ исполненіе и ничего кромѣ вреда не принесло.

Недостатокъ плаваній Голенищева-Кутузова неминуемо долженъ былъ отразиться и на передачѣ тѣхъ морскихъ свѣдѣній, которыя Голенищевъ-Кутузовъ долженъ былъ передавать своему Августѣйшему слушателю.

Въ 1764 г. И. Л. Голенищевъ-Кутузовъ издалъ «Собраніе Списковъ, содержащее имена всѣхъ служившихъ въ Россійскомъ флотѣ съ начала онаго, флагмановъ, оберъ-сарваеровъ и корабельныхъ мастеровъ, и нынѣ служащихъ въономъ и при адмиралтействѣ, какъ флагмановъ, такъ штабъ и оберъ-офицеровъ» и посвятилъ свое сочиненіе Генералъ-Адмиралу Павлу Петровичу.

Въ посвященіи этомъ сказано: «Собраніе Списковъ сихъ, дѣло не великое, но В. И. В. въ залогъ вѣрнаго моего усердія всенижайше принесть никогда бы я не отважился, естьли бы находящееся въ ономъ безпримѣрнаго въ Самодержцахъ, преславнаго Вашего Прадѣда Петра Великаго Высочайшее имя меня не ободрило». Эти списки представляютъ изъ себя первый опытъ исторіи русскаго флота и тѣмъ еще замѣчательны, что ихъ составилъ и издалъ Голенищевъ-Кутузовъ по собственному почину, а не по приказанію.

Въ томъ-же 1764 г. Голенищевъ-Кутузовъ издалъ переводъ

морской тактики Госта подъ заглавіемъ «Искусство военныхъ флотовъ» и посвятилъ этотъ переводъ Императрицѣ. Въ 1765 г. Голенищевымъ-Кутузовымъ было переведено сочиненіе Вольтера »Задига».

Дальнѣйшая служба Голенищева-Кутузова состояла главнымъ образомъ въ дѣятельности какъ члена адмиралтействъ-коллегіи: спачала какъ генералъ-интенданта, а съ 1772 г., какъ генералъ-казначея. Голенищевъ-Кутузовъ, состоя членомъ коллегіи, въ то же время былъ и Директоромъ Морскаго Корпуса, хотя Корпусъ въ 1771 г. былъ переведенъ въ Кронштадтъ.

Въ 1775 г. Голенищевъ-Кутузовъ получилъ чинъ вице-адмирала, а въ 1782 г. чинъ адмирала. Дѣятельность Голенищева-Кутузова какъ генералъ-интенданта, а потомъ генералъ-казначея, была очень разнообразна (*).

(*) Въ 1765 г. Голенищевъ-Кутузовъ представилъ обширный докладъ коллегіи о необходимости сдѣлать измѣненія въ снабженіи сухопутнымъ и морскимъ провіантомъ. Предложенныя имъ измѣненія заключались въ слѣдующемъ: 1) выдачу сухопутнаго провіанта адмиралтейскимъ рабочимъ производить деньгами; 2) въ морскомъ провіантѣ убавить выдачу гороха и крупы и прибавить выдачу мяса; вмѣсто рыбы давать мясо; въ портахъ покупать зелень; для походовъ брать соленое мясо; выдачу сбитня уменьшить и увеличить выдачу пива; 3) вмѣсто 4 чарокъ водки въ недѣлю давать 7 чарокъ въ недѣлю; 4) унтеръ-офицерамъ и другимъ «въ тѣхъ чинахъ состоящимъ производится морской провіантъ натурою $1^1/_2$ порціи, но такъ какъ для пропитанія довольно 1 порціи, то остающуюся $^1/_2$ порціи унтеръ-офицеры сохраняютъ въ банкахъ и тѣмъ стѣсняютъ живущихъ въ нихъ»; слѣдуетъ за $^1/_2$ порціи выдавать деньги; 5) офицерскіе деньщики питаются отъ офицерскаго стола и свозятъ свои порціи на берегъ; слѣдуетъ деньщикамъ производить сухопутный провіантъ натурою, а морской провіантъ выдавать деньгами ихъ господамъ; 6) слѣдуетъ устроить общіе обѣденные столы или каютъ-компаніи. Нѣкоторые командиры, писалъ Голенищевъ-Кутузовъ, имѣютъ какъ въ каютахъ убранство, такъ и столовую посуду изрядную, а другіе почти ничего; что-же касается до пищи, то каждый командиръ и каждый офицеръ заготовляли себѣ провизію и пищу, кто какъ хотѣлъ; нѣкоторые офицеры, согласясь съ кѣмъ заблагоразсудили, вмѣстѣ по нѣсколько человѣкъ, другіе сами для себя одни ѣдали, и оттого происходила излишняя надобность въ людяхъ къ изготовленію и сбереженію офицерской провизіи. Кромѣ того каждый офицеръ долженъ былъ имѣть свой столовый и кухонный приборъ. Въ камбузѣ, отъ многихъ деньщиковъ и слугъ офицерскихъ, происходила тѣснота и безпорядокъ, и огонь не гасился почти весь день. Если офицеръ командировался съ одного корабля на другой, то онъ долженъ былъ перевозить и весь заготовленный къ пропитанію провіантъ, отчего офицеру иногда нельзя было сдѣлать скорой командировки.

Предложенія Голенищева-Кутузова, хотя были одобрены коллегіею, но нескоро получили осуществленіе.

19 января 1766 г. $11^1/_2$-лѣтній Великій Князь Генералъ-Адмиралъ Павелъ Петровичъ писалъ адмиралтействъ-коллегіи, что онъ желаетъ устроить на Каменномъ островѣ, подаренномъ ему Императрицею въ 1763 г., небольшое поселеніе изъ отставныхъ матросовъ и солдатъ, на основаніи учрежденія объ инвалидахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Великій Князь просилъ коллегію укомплектовать это поселеніе нижними чинами, при увольненіи въ отставку на 1766 г., и зачислять на открывшіяся вакансіи отставными нижними чинами.

Этимъ письмомъ было положено начало Павловскому инвалидному дому, находящемуся нынѣ на Каменноостровскомъ проспектѣ. Поселеніе это имѣло штатъ, состоящій изъ одного командира, 2 оберъ-офицеровъ, 1 боцмана, 2 боцманматовъ, 3 квартирмейстеровъ, 25 матросовъ, 1 сержанта, 1 унтеръ-офицера, 2 капраловъ и 15 солдатъ. Всѣмъ имъ полагалось жалованье и мундиръ, на что было ассигновано изъ содержанія Великаго Князя, какъ Генералъ-Адмирала, 1617 рублей.

Приведеніе въ исполненіе своего желанія Великій Князь поручилъ графу И. Г. Чернышеву (*).

13 іюля 1766 г. были спущены при большомъ торжествѣ, въ присутствіи Императрицы, два корабля: «Три Святителя» и «Три Іерарха»; на этомъ торжествѣ присутствовалъ Великій Князь Генералъ-Адмиралъ Павелъ Петровичъ, при чемъ по званію своему Генералъ-Адмирала находился во главѣ адмиралтействъ-коллегіи.

Ѳ. Ѳ. Веселаго, въ Очеркѣ исторіи Морскаго Кадетскаго Корпуса, въ слѣдующихъ выраженіяхъ описываетъ, какое участіе принималъ Генералъ-Адмиралъ Павелъ Петровичъ въ дѣлахъ флота и морскаго корпуса (стр. 155):

«Великій Князь принималъ живое участіе во всемъ, касающемся Морскаго Кадетскаго Корпуса. Обо всѣхъ экзаменахъ, переводахъ, выпускахъ, однимъ словомъ, обо всякомъ, сколько нибудь важномъ происшествіи въ Корпусѣ, докладывали ему

(*) Въ 1776 г. былъ заложенъ на Каменномъ острову каменный инвалидный домъ на 50 матросовъ; 24 іюня 1778 г. въ годовщину Чесменской побѣды, въ день когда празднуется память Св. Іоанна Крестителя, была освящена церковь при инвалидномъ домѣ, въ присутствіи Великаго князя и его супруги.

и испрашивали его разрѣшеніе. Посѣщая Корпусъ, Цесаревичъ бывалъ въ классахъ, слушалъ преподаваніе и обращалъ особое вниманіе на морскую тактику и корабельную архитектуру. Нерѣдко Великій Князь опредѣлялъ въ Корпусъ сыновей бѣдныхъ дворянъ и, до вступленія ихъ въ комплектные воспитанники, вносилъ на содержаніе ихъ сумму изъ своего генералъ-адмиральскаго жалованья. Каждую субботу и воскресенье, кромѣ лѣтняго времени, къ Великому Князю являлся изъ Кронштадта, на ординарцы, кадетскій офицеръ».

Предпочтеніе, выказываемое Великимъ Княземъ морской тактикѣ и корабельной архитектурѣ, можно объяснить тѣмъ, что наставникъ Великаго Князя по морскимъ наукамъ, Ив. Лог. Голенищевъ-Кутузовъ, перевелъ на русскій языкъ тактическое соч. Госта, поднесъ это сочиненіе Великому Князю и тѣмъ, очевидное дѣло, обратилъ его вниманіе на эту отрасль морскихъ наукъ.

Кромѣ того, Голенищевъ-Кутузовъ, по званію своему генералъ-интенданта флота, вѣдалъ строеніе кораблей, фрегатовъ и пр., и потому въ преподаваніи морскихъ наукъ Великому Князю обращалъ на корабельную архитектуру большое вниманіе.

Великимъ Княземъ было приказано принять въ Морской Корпусъ 18 юношей; но не всѣ изъ нихъ окончили курсъ въ корпусѣ и вышли во флотъ въ мичмана. Въ спискахъ воспитанниковъ, выпущенныхъ изъ Корпуса, мы нашли только фамиліи слѣдующихъ лицъ, принятыхъ въ Корпусъ по повелѣнію Великаго Князя: Перфильева, Князей Трубецкихъ, Сигорскаго, Челищевыхъ и Шепинга, итого 7 человѣкъ.

Д. Ѳ. Кобеко въ своемъ сочиненіи «Цесаревичъ Павелъ Петровичъ» говоритъ, что «въ описываемое нами время (1765—70), Павелъ Петровичъ не могъ принимать участія въ управленіи морскою частію, и дѣятельность его, какъ генералъ-адмирала, ограничивалась тѣмъ, что онъ подписывалъ офицерскіе патенты и принималъ по праздникамъ почетные рапорты флагмановъ; но онъ интересовался флотомъ и морскимъ дѣломъ. Поэтому онъ съ удовольствіемъ узналъ о назначеніи въ 1769 г. вице-президентомъ адмиралтействъ-коллегіи близкаго

ему человѣка, графа И. Гр. Чернышева. Поздравляя его съ этимъ назначеніемъ, Павелъ Петровичъ писалъ ему, что это повышеніе сдѣлало ему крайнее удовольствіе, зная усердіе его къ поправленію флота и имѣя въ немъ себѣ такого помощника».

Кромѣ почтпыхъ рапортовъ, къ Великому Князю представлялись и строевые рапорты флагмановъ изъ плаваній.

Главнымъ образомъ дѣятельность Великаго Князя Павла Петровича, которому къ 1770 г. было уже 16 лѣтъ, выражалась благотворительностью его къ морскимъ офицерамъ. Великій князь, то назначаетъ пенсіи изъ своего содержанія вдовамъ морскихъ офицеровъ, а то такъ прямо выдавалъ пособія крупными суммами въ нѣсколько сотъ рублей, то уплачиваетъ казенныя недоимки (за Князя Гагарина и Ласунскаго), то уплачиваетъ за офицера растраченныя имъ казенныя деньги (П. Растопчинъ).

Благотворительность Великаго Князя была велика, и формы въ которыхъ она проявлялась показываютъ, что всякая помощь, всякое пособіе исходили непосредственно отъ Великаго Князя.

Во время Турецкой войны 1769—74 г.г. графъ А. Г. Орловъ, главнокомандующій нашими морскими и сухопутными силами въ Средиземномъ морѣ, поднялъ самовольно кейзеръ-флагъ, составлявшій принадлежность званія Генералъ-Адмирала Павла Петровича. Графъ А. Орловъ донесъ о своемъ поступкѣ въ Петербургъ и Императрица Екатерина II утвердила это распоряженіе Гр. Орлова, и даже приказала внести этотъ кейзеръ-флагъ въ гербъ Орлова. но тѣмъ не менѣе фактъ самовольнаго поднятія кейзеръ-флага. составлявшаго принадлежность генералъ-адмиральскаго званія, оставался въ своей силѣ. Думаемъ, что это распоряженіе А. Орлова. не могло увеличить расположенія Великаго Князя къ нему.

Въ 1773 г. происходила свадьба Великаго Князя съ принцессою Наталіею Гессенъ-Дармштадтскою, прибывшею въ Россію моремъ; подробности объ этомъ плаваніи помѣщены въ главѣ V.

Съ 1774 г. замѣчается болѣе дѣятельное участіе Великаго Князя въ дѣлахъ флота. Дѣятельность эта была непродолжи-

тельна. Черезъ нѣсколько времени Великій Князь пересталъ принимать участіе въ дѣлахъ флота, но зато въ то время, когда Великій Князь принималъ участіе, выказались отличительныя черты его характера: требовательность къ службѣ и уваженіе къ дисциплинѣ.

Случай гнѣва Генералъ-Адмирала Павла Петровича на командира брандвахтеннаго фрегата капитана 2 ранга Немтинова, разсказанъ въ главѣ XX.

Произошло это изъ за столкновенія брандвахтеннаго фрегата съ англійской яхтой, — столкновенія, въ которомъ не былъ виновной стороной Немтиновъ, пустившій ядро въ нехотѣвшую остановиться яхту, но лордъ Диллонъ пожаловался и дѣло приняло худой оборотъ для Немтинова. Не ограничиваясь смѣною Немтинова, его отдали подъ судъ, и хотя судомъ онъ обвиненъ только въ недосмотрѣ, а Императрицею совсѣмъ прощенъ, но тѣмъ не менѣе является потерпѣвшею стороною.

Досталось и коллегіи за назначеніе Немтинова на постъ командира, а впредь приказано было списки офицеровъ, назначаемыхъ на мѣста командировъ, а также списки представляемыхъ къ производству, представлять Генералъ-Адмиралу.

Въ томъ же 1774 г. коллегія получила второй выговоръ отъ Генералъ-Адмирала. Въ Кронверкской гавани стояли яхты и галеры Императрицы и яхта Генералъ-Адмирала; коллегія сдѣлала представленіе о назначеніи смотрителемъ гавани отставнаго лейтенанта Полянскаго, уволеннаго со службы за дурное поведеніе.

Выговоръ начинался съ выраженія чрезвычайнаго удивленія и сожалѣнія Генералъ-Адмирала о сдѣланномъ ему чудномъ представленіи о лейтенантѣ Полянскомъ, свѣдѣнія о дурномъ поведеніи котораго, о дурныхъ рекомендаціяхъ командировъ, и о пьянствѣ его, коллегія приложила къ своему представленію.

Такой недосмотръ со стороны коллегіи и съ самою собой противорѣчіе, побуждаетъ меня, писалъ Генералъ-Адмиралъ, совѣтовать ей остерегаться и подобныхъ мнѣ представленій не чинить.

16 ноября 1774 г. Генералъ-Адмиралъ замѣтилъ, что подполковникъ Спиридовъ (сынъ графа Спиридова) ничего не дѣлаетъ, является во дворецъ и на всѣ публичныя собранія здоровымъ, и потому предложилъ коллегіи не оставлять Спиридова въ праздности, а дать ему должность по его званію.

21 ноября того же года Генералъ-Адмиралъ приказалъ, при всѣхъ дѣлаемыхъ подрядахъ по обмундировкѣ матросовъ, представлять ему свѣдѣнія о цѣнахъ и образцы вещей, до заключенія контрактовъ.

Въ 1776 г., замѣтивъ медленность въ производствѣ дѣлъ, Генералъ-Адмиралъ выразилъ желаніе, чтобы какъ сама коллегія, такъ и департаменты ея, болѣе прилагали старанія къ скорѣйшему окончанію дѣлъ, ибо разсматривая реестръ нерѣшенныхъ дѣлъ, Великій Князь замѣтилъ, что многія дѣла могутъ быть рѣшены безъ справокъ. Въ томъ же году Великій Князь предложилъ С. К. Грейгу выразить свое мнѣніе объ устройствѣ морскихъ командъ. Результатомъ этого предложенія былъ подробный рапортъ С. К. Грейга объ устройствѣ морскихъ командъ; подробности этого дѣла были приведены въ главѣ XVII.

1 марта 1776 г. Великій Князь писалъ коллегіи, что ему извѣстно, что подъ видомъ деньщиковъ часто берутъ лучшихъ и рослыхъ людей и часто больше числомъ, чѣмъ положено штатомъ, отчего люди отвлекаются отъ прямой ихъ службы и должности. Великій Князь предложилъ коллегіи, чтобы она черезъ особо назначенныхъ нарочно для этой цѣли, инспекторовъ, выбравъ такихъ на которыхъ коллегія могла бы положиться, пересмотрѣла бы всѣхъ деньщиковъ, какъ въ Петербургѣ такъ и въ прочихъ командахъ, и отобранныхъ деньщиковъ опредѣлила бы по способностямъ въ команды. Думаю, заключаетъ свое предложеніе Великій Князь, что коллегіи нужно бы было сдѣлать предписаніе или принять иныя какія мѣры, для предосторожности отъ такихъ злоупотребленій.

Въ тотъ-же день Великій Князь написалъ коллегіи, что онъ требовалъ отъ адмирала Мордвинова вѣдомость о расходѣ морскихъ служителей въ Петербургѣ, и во первыхъ, — получилъ эту вѣдомость только черезъ сутки, а во вторыхъ на

шелъ въ этой вѣдомости расходы служителей не только излишніе, но по большей части сдѣланные по прихотямъ флагмановъ, командировъ и офицеровъ, или же сдѣланные по временнымъ надобностямъ и забытые до сего времени.

Великій Князь предложилъ коллегіи ограничить расходъ людей необходимымъ числомъ для карауловъ и для работъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Великій Князь просилъ коллегію поручить ему ограничить, съ вѣдома коллегіи, пустые расходы людей и предписать сколько каждому флагману, штабъ и оберъ-офицеру возможно имѣть при себѣ людей на караулѣ и на вѣстяхъ.

3 мая того же года Великій Князь предложилъ коллегіи, чтобы она сдѣлала распоряженіе о томъ, чтобы всѣ морскіе чины, начиная съ штабъ и оберъ-офицеровъ и кончая рядовыми, собирались предъ обѣднею каждое воскресеніе и каждый табельный день, передъ домомъ Главнаго Командира. Офицеры приведя людей своей команды въ мундирахъ, передъ домомъ Главнаго Командира, сами должны были являться къ Главному Командиру. Цѣль этого распоряженія была слѣдующая: 1) чтобы морскія команды ходили не отговариваясь и въ силу регламента къ службѣ Божіей; 2) чтобы Главный Командиръ видѣлъ всѣхъ людей своего вѣдомства; 3) чтобы люди пріобучались къ опрятству, регулярству и послушанію, и во избѣжаніе шалостей, лѣни и прочаго дурнаго.

Въ заключеніе Великій Князь предписалъ коллегіи смотрѣть строго за исполненіемъ этого распоряженія.

Къ 1776 г. относятся слѣдующія предложенія Великаго Князя адмиралтействъ-коллегіи: 1) о разсмотрѣніи удобствъ шебекъ по сравненію со шкунами; 2) о разсмотрѣніи удобствъ короткихъ мачтъ на корабляхъ.

Подробности объ этихъ предложеніяхъ Великаго Князя были разсказаны въ своемъ мѣстѣ.

Замѣтивъ, что аттестаціонная форма мичмановъ Кронштадтскаго порта, сдѣлана весьма удобно и позволяетъ видѣть не только знаніе мичмановъ въ наукахъ, но и поведеніе, Великій Князь рекомендовалъ эту форму аттестатовъ принять во всеобщее употребленіе.

Въ 1779 г. Великій Князь предложилъ коллегіи сдѣлать предложеніе, сходное съ законами о просрочившихъ отпускъ офицерахъ, ибо имъ замѣчено, что таковыхъ очень много.

Великій Князь, къ концу описываемаго времени (1782 г.) совершенно устранился отъ активнаго участія въ дѣлахъ флота.

Заканчивая нашъ трудъ о Русскомъ флотѣ во второе десятилѣтіе царствованія Императрицы Екатерины II, съ 1772 г. по 1783 годъ, мы должны сказать, что руководились единственно желаніемъ представить морскимъ читателямъ болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой эпохѣ, свѣдѣнія — сравнительно мало распространенныя въ средѣ моряковъ. Блестящая эпоха славнаго царствованія Великой Императрицы, по отношенію къ Русскому флоту и его дѣламъ и жизни, заслуживаетъ всесторонняго изученія, которое будетъ возможно только при приведеніи въ извѣстность всѣхъ или почти всѣхъ архивныхъ источниковъ, до сихъ поръ только частію извѣстныхъ и заключающихъ въ себѣ массу необработаннаго матеріала, могущаго пролить новый свѣтъ на славное прошлое нашего флота въ эту знаменательную эпоху.

А. Кротковъ.

Замѣченныя погрѣшности.

Стран.	Строк.	Сверху или снизу.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
17	13	снизу	Катасоновымъ	Катасановымъ
28	5	снизу	круговѣденія	круга вѣденія
39	9	снизу	Раксбургъ	Роксбургъ
40	11	снизу	слѣчаѣ	случаѣ
42	15	снизу	направивъ	направилъ
—	2	снизу	28 октября	25 октября
61	10	снизу	Стангіо	Станчіо
74	15	сверху	пройдти какъ подъ	пройдти подъ
76	9	снизу	которыхъ большая часть	большая часть которыхъ
87	9	сверху	видятъ	видѣли
93	14	снизу	полагаетъ	полагаемъ
94	14	сверху	Соймоновъ	Елмановъ
110	9	сверху	солютовалъ	салютовалъ
136	17	сверху	даже	далѣе
162	11	сверху	Галландія	Голландія
162	19	сверху	первая	первой
178	12	снизу	подоборвало	подорвало
178	16	снизу	Киля	Диля
178	18	снизу	Килю	Дилю
182	13	сверху	Нарвы	Нервы
216	9	снизу	Коленинъ	Киленинъ
224	8	снизу	Родославъ	Родиславъ
226	10	сверху	готлангеровъ	гандлангеровъ
227	16	сверху	готлангеровъ	гандлангеровъ
232	8	снизу	Раксбургъ	Роксбургъ
241	7	снизу	Каковцевъ	Коковцевъ
246	12	снизу	дапутатскому	депутатскому
338	2	сверху	сынъ графа Спиридова	сынъ Григорія Спиридова